

Андрей Голубев

ЮЖНЫЕ РУБЕЖИ ПОДМОСКОВЬЯ

Московская область
в Битве за Москву

УДК 355.48
ББК 63.3(2)722

Андрей Голубев

ЮЖНЫЕ РУБЕЖИ ПОДМОСКОВЬЯ. Московская область в Битве за Москву.
– Ступино: ГАУ МО «Ступинское Информагентство», 2020 – 384 с.

Вы держите в руках книгу, которая посвящена одному из решающих сражений Великой Отечественной войны – Битве за Москву. Её основные события развернулись на полях нашего родного Подмосковья. Места, знакомые и родные для нас с самого детства, стали 79 лет назад ареной ожесточенного противостояния, в котором решалась судьба Великой страны и судьба каждого её гражданина. Наша судьба... Издание этой книги в год 75-летия Великой Победы в рамках федерального партийного проекта «Историческая память», осуществляемого партией «Единая Россия», – это наш долг. Долг перед памятью наших земляков – жителей Подмосковья, не вернувшихся с войны. С каждым годом всё меньше творцов Великой Победы. Уходят герои войны, труженики тыла. Наш долг – не дать прерваться той незримой нити, которая связывает нас с памятью героев Великой войны. Наш долг – донести до будущих поколений всё Величие совершённого ими Подвига.

УДК 355.48
ББК 63.3(2)722

ГАУ МО «Ступинское Информагентство»
142800, Московская область, г. Ступино
Тел.: 8(496)642-84-90
www.instupino.ru

ISBN 978-5-7151-0550-9

© А.А. Голубев, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Владимир Вшивцев

Вступление	5

Часть 1-я.

БИТВА ЗА МОСКВУ	7

Раздел 1.

ОСНОВНЫЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ, ПРОВЕДЕННЫЕ В ХОДЕ БИТВЫ ЗА МОСКВУ	14

Глава 1. Московская оборонительная операция (с 30 сентября по 5 декабря 1941 года)	14
Глава 2. Контрнаступление Красной Армии под Москвой (5-6 декабря 1941 г. – 7-8 января 1942 г.)	17
Глава 3. Общее наступление Красной армии (7-10 января – 20 апреля 1942 года)	19

Раздел 2.

РУБЕЖ СЛАВЫ ПОДМОСКОВЬЯ	20

Клинский район	22
Дмитровский район	25
Городской округ Лобня	32
Зеленоград	35
Солнечногорский район	37
Городской округ Химки	40
Красногорский район	42
Истринский район	43
Городской округ Звенигород	48
Одинцовский район	50
Наро-Фоминский район	52
Подольский район и г. Подольск	58
Чеховский район	61
Город Серпухов и Серпуховской район	63
Каширский район	68
Серебряно-Прудский район	68
Волоколамск	70
Можайск	73
Руза	78

Часть 2-я.

КАШИРСКИЙ РАЙОН

В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГОДОВ 80

Раздел 1.

ОГНЕННЫЙ ГОД. КАШИРА И КАШИРСКИЙ РАЙОН В 1941 ГОДУ 80

Глава 1. Боевые подвиги каширян в первых сражениях войны 80

Глава 2. Каширский район в первые месяцы войны 90

Глава 3. На дальних подступах к Кашире 105

Глава 4. Накануне решающей схватки 146

Глава 5. Враг у ворот Каширы. Ход оборонительных боев
и подготовка контрнаступления под Каширой
25-28 ноября 1941 года 161

Глава 6. «Тайфун» угас под Каширой.
Ход контрнаступления советских войск под Каширой
28 ноября – 9 декабря 1941 года 199

Раздел 2.

В ОЖИДАНИИ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВОЙНЕ 245

Глава 1. Кашира и Каширский район в 1942 году 245

Глава 2. Каширяне в сражениях 1942 года 267

Глава 3. Кашира и Каширский район в 1943 году 276

Глава 4. Каширяне в сражениях 1943 года 292

Раздел 3.

«ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ...» 305

Глава 1. Кашира и Каширский район в 1944 году 305

Глава 2. Каширяне в сражениях 1944 года 314

Глава 3. Год Великой Победы. Кашира и Каширский район в 1945 году 328

Глава 4. Каширяне в последних сражениях Второй мировой войны 342

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Каширяне – Герои Советского Союза 355

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Каширяне – полные кавалеры Ордена Славы 373

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 377

Уважаемый читатель!

Я рад представить вам замечательную книгу, изданную в рамках федерального проекта партии «Единая Россия» «Историческая память» в год 75-летия нашей Великой Победы.

Это волнующий рассказ об одном из решающих сражений Великой Отечественной войны – Битве за Москву. Описанные события развернулись на полях Подмосковья, в знакомых и родных для нас местах. 79 лет назад они стали ареной ожесточенного противостояния, в котором решалась судьба Великой страны и судьба каждого её гражданина. Наша с вами судьба...

Эта книга, написанная моим соратником Андреем Голубевым, – наш долг перед памятью земляков – жителей Подмосковья, не вернувшихся с войны. С каждым годом всё меньше и меньше творцов той Великой Победы. Уходят герои войны, труженики тыла. Мы не можем позволить, чтобы прервалась та незримая нить, которая связывает нас с памятью героев Отечественной войны!

Мы должны донести до грядущих поколений всё Величие совершенного ими Подвига. Наши дети и внуки должны знать, как у стен столицы, на полях сражений Московской области, впервые было нанесено поражение военной машине германского фашизма. Мы не можем забыть, какой дорогой ценой досталась нам Победа, какие великие ратные подвиги совершены героями во имя Жизни. А в близком к фронту тылу жители Подмосковья, отрывая от себя и своих детей последний кусок хлеба, помогали, чем могли, сражающимся бойцам, приближали долгожданную Победу своим героическим трудом.

Эта книга рассказывает не только о боевых операциях октября и декабря 1941 года у стен Москвы, но и о боях у каждого подмосковного города, посёлка, села и деревни, за которые сражались наши воины на «Рубеже Славы» Подмосковья. От Клина, Дмитрова, Яхромы на севере, до Подольска, Чехова, Серпухова, Каширы и Серебряных Прудов на юге.

«Рубеж Славы» – эта та линия, на которой наш солдат остановил войска вермахта. Это тот последний рубеж, дальше которого отступать было не-

куда – позади была Москва! Читатель этой книги сможет представить всю полноту Битвы под Москвой и при этом ощутить напряжение каждой отдельной точки этого сражения.

Вторая часть этой книги уникальна. Краевед и писатель Андрей Голубев создал исторический труд, полно и ёмко раскрывающий вклад Южного Подмосковья в общую копилку нашей Победы на протяжении всей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В книге детально описан ход боёв за Каширу, на острие немецкого удара на левом фланге Западного фронта. Подчеркнуто значение этих боёв в ходе Битвы под Москвой – первого успеха, ставшего прелюдией общего контрнаступления Красной Армии.

Издание дополнено целым рядом новых сведений и фактов из документов и научных исследований. Книга удачно проиллюстрирована редкими архивными фотодокументами, схемами и картами. Уверен, что издание займёт достойное место в летописи Великой Отечественной войны, будет интересна широкому кругу читателей и станет нашим достойным вкладом в сохранение исторической правды о Великом подвиге нашего народа.

Владимир Вшивцев,
региональный координатор федерального проекта
«Историческая память» ВПП «Единая Россия»
в Московской области,
Кавалер шести Орденов,
депутат Московской областной Думы.

Часть I-я.

БИТВА ЗА МОСКВУ

Битва за Москву, известная в советской и российской историографии также как Московская битва, или Битва под Москвой, а в германской и западной военной истории более известная как операция «Тайфун», стала решающим и самым грандиозным сражением первого года Великой Отечественной войны. Длилась она с 30 сентября 1941 года по 20 апреля 1942 года и охватывает боевые действия советских и немецких войск в этот период на московском направлении.

Битва за Москву делится на два периода. Первый – оборонительный, продолжавшийся с 30 сентября по 4 декабря 1941 года. Второй – наступательный, состоявший из двух этапов: контрнаступление (с 5-6 декабря 1941 года по 7-8 января 1942 года) и общее наступление Красной армии (с 7-10 января по 20 апреля 1942 года).

Вождь Третьего Рейха Адольф Гитлер рассматривал взятие Москвы, столицы СССР и самого крупного советского города – административного, промышленного и транспортного центра, как одну из важнейших военных и политических целей операции «Барбаросса». Первоначальный план блицкрига предполагал, что Москву немецкие войска должны взять в течение первых трех-четырех месяцев войны. Для этого на центральном – московском направлении действовала наиболее крупная немецкая группировка войск – группа армий «Центр».

Однако, несмотря на значительные успехи Вермахта в первый период войны, героическое сопротивление советских войск, которое все более и более нарастало по мере приближения к сердцу Родины – к Москве, помешало фашистской Германии уложиться в сроки и выполнить поставленные Гитлером задачи. В частности, битва за Смоленск (с 10 июля по 10 сентября 1941 года) задержала немецкое наступление на Москву минимум на 2 месяца. Битвы за «северную столицу» Ленинград и за Киев, также оттянули значительную часть сил Вермахта, предназначенных для наступления на советскую столицу.

После провала плана захватить Москву с ходу, германское командование разработало наступательную операцию под кодовым названием «Тайфун». Она предусматривала прорыв обороны Красной Армии тремя мощными ударами танковых группировок. Танковые клинья Панцерваффе должны были окружить части Красной Армии входившие в состав Западного, Резервного и Брянского фронтов в районах Вязьмы и Брянска. Пока пехотные, артиллерийские и авиаци-

*Строительство оборонительных рубежей
в Московской области*

онные соединения Вермахта должны были ликвидировать советские войска в грандиозных котлах под Вязьмой и Брянском, танковые и моторизованные соединения сильными подвижными группами охватывали Москву с Севера и Юга. Последующее фронтальное наступление пехотных соединений в сочетании с окружением столицы СССР, должно было обеспечить взятие Москвы с 7 ноября 1941 года.

Для реализации плана «Тайфун» германское командование сосредоточило на московском направлении 75 дивизий, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных. Сухопутные войска поддерживались авиацией 2-го воздушного флота Люфтваффе. Всего в группе армий «Центр» насчитывалось 1 миллион 800 тысяч человек, 1 700 танков и штурмовых орудий, 14 000 орудий и минометов, 1 390 боевых самолетов. Этой мощной группировке противника противостояли войска Красной Армии численностью 1 250 000 человек, 990 танков, 7 600 орудий и минометов, 677 боевых самолетов.

30 сентября 1941 года началась Битва за Москву. Первыми в этот день, на брянском направлении, ударили подразделения 2-й танковой армии немцев. 2-го октября началось наступление на вяземском направлении. Несмотря на героическое сопротивление войск Красной Армии, противнику удалось к 5 октября прорвать их оборону между Ржевом и Вязьмой и окружить значительную часть войск трех советских фронтов, прикрывающих Москву. 6 октября был потерян Брянск.

Война подошла к границам нашего Подмоскovie. Москва и область готовились к обороне. 20 октября в Москве, а затем и в подмосковных городах, было введено осадное положение и установлен комендантский час. Активизировалась эвакуация стратегических промышленных предприятий.

Основным рубежом сопротивления на подступах к Москве стала Можайская линия обороны, где немцы потеряли в боях несколько дней. В боях под Вязьмой, Можайском, Малоярославцем и Рогачевым героически проявили себя бойцы Московского народного ополчения.

В июле 41-го, по решению Ставки Верховного главнокомандования, началось строительство тыловых оборонительных рубежей на московском направлении. Система обороны включала Вяземскую и Можайскую линии обороны и Московскую зону обороны. Для строительства рубежей было сформировано 30 рабочих батальонов, составивших 90-тысячную рабочую армию. Кроме того, на оборонительных работах было занято 300 тысяч добровольцев. В том числе на Можайской линии обороны трудились 63 тысячи жителей Подмоскovie. Эта оборонительная линия, протянувшаяся от Волоколамска до Калуги, строилась с целью прикрытия дальних подступов к Москве. Здесь особое внимание уделялось устройству противотанковых заграждений, которые создавались одновременно с огневыми сооружениями. О масштабах работ на подмосковных рубежах говорят такие данные: было построено свыше 30 тысяч огневых точек, дотов и дзотов, 676 км противотанковых рвов, 380 км надолбов (железобетонные тумбы, рельсы или бревна, врытые в землю, применяемые как противотанковое заграждение). Протяженность оборонительных рубежей, их глубина, темпы работ, количество привлеченных сил и средств не имели себе равных в истории войн.

Предприятия Московской области и столицы полностью перешли на производство продукции для фронта. Круглосуточно, не жалея сил, труженики города и села трудились во благо Победы. Практически все мужчины призывного возраста отправились в действующую армию. В промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве их заменили женщины, подростки, люди преклонных лет. Все работали с полной отдачей сил под лозунгом «Все для фронта, все для победы!».

Это было время массового трудового подъема. Так, в августе Совинформбюро сообщало, что подмосковные текстильщики неуклонно увеличивают выработку необходимой для фронта и тыла продукции. Коллективы фабрик: серпуховская шерстяная «Пролетарий», Обуховская имени Ленина, московская «Освобожденный труд», ниточ-

ная Глуховского комбината почти вдвое перевыполняют нормы. На предприятиях широко распространялось патриотическое движение «двухсотников» – рабочих, за смену выполнявших не менее 200% нормы. Ударно трудились коллективы: Климовского штамповочного завода, Коломенского завода тяжелого станкостроения, Ореховского хлопчатобумажного комбината, Дрезненской прядильно-ткацкой фабрики.

Большой вклад в обеспечение фронта всем необходимым внесли промышленные предприятия Подольска, Серпухова, Коломны, Ногинска, Воскресенска, Мытищ, Электростали и других городов Московской области.

Чтобы собрать и спасти урожай зерновых, картофеля, овощей около тысячи молодых женщин сели на тракторы, окончив краткосрочные курсы трактористов. Отрывая от себя и своих детей последнее, колхозники Подмосковья снабжали фронт необходимым продовольствием. Для нужд фронта жители области безвозмездно сдавали кровь, собирали металлолом, теплые вещи и белье. К 10 сентября на фронт было отправлено 32 вагона с посылками. В созданный Фонд обороны от населения поступали наличные деньги, драгоценности, сельскохозяйственная продукция. К началу октября 41-го года в Московскую областную контору Госбанка было внесено 34 млн. рублей. В области шло массовое военное обучение населения.

Яркой формой проявления патриотизма стало народное ополчение. В эти добровольные воинские формирования зачислялись лица, не подлежащие призыву в Вооруженные силы, с учетом их возраста, состояния здоровья и производственной необходимости. В результате из 140 тысяч жителей Подмосковья, подавших заявления, в ополчение было зачислено 55 тысяч рабочих, студентов, научных работников и даже пенсионеров. Сформированные в подмосковных районах подразделения добровольцев вливались в состав 12-ти московских дивизий народного ополчения.

Для организации борьбы с десантами и диверсантами на территории Московской области было создано 62 истребительных батальона численностью до 19 тысяч человек. Часть из них приняли непосредственное участие в боях с врагом на подступах к Москве.

На протяжении всех лет войны территория Подмосковья была непрерывно работающим цехом страны, где ковалось оружие Победы. С 1941 по 1945 годы предприятия региона выпустили 16 тысяч самолетов, 130 тысяч минометов, около 4 тысяч ракетных установок, 3,5 млн. автоматов, тысячи танков, самоходных артиллерийских установок, около миллиона авиабомб, почти семь миллионов гранат, около семи миллионов тонн проката. Только один Климовский машиностроительный завод поставил фронту более 10 процентов всех мин, изготовленных предприятиями Наркомата минометного вооружения.

Говоря о Битве за Москву отдельно надо сказать о вкладе партизанского движения в победу, одержанную в решающем сражении первого года войны. К моменту начала Битвы за столицу в каждом районе Московской области было организовано по два-три, а в отдельных районах – по четыре отряда, численностью от 25 до 75 человек.

В октябре – ноябре 1941 года на оккупированной врагом территории

Промышленные предприятия Московской области перешли на выпуск продукции для фронта

Партизаны за минированием

27 районов действовал 41 партизанский отряд и 377 боевых групп. Боевые действия партизаны Подмосковья развернули в тот день и час, когда на территории области появились первые оккупанты. Взаимодействуя с частями Западного фронта, прикрывавшего столицу, они предприняли ряд тактически сложных боевых действий, вплоть до уничтожения целых вражеских гарнизонов. За период своей деятельности на оккупированной территории Московской области они уничтожили: 3700 солдат,

215 офицеров, 30 орудий, 4 самолета, 26 танков и бронемашин, 29 складов с боеприпасами и горючим, пустили под откос 3 поезда, взорвали 25 мостов, 53 легковые и штабные автомашины, 520 грузовых машин со снарядами и солдатами, перерезали 570 км линий связи, захватили 180 пулеметов, 915 винтовок.

Помимо ведения боевых действий, партизаны оказывали помощь бойцам и командирам Красной Армии в выходе из вражеского окружения. Через линию фронта было переправлено более 30 тысяч человек. Партизаны укрывали и лечили больных и раненых красноармейцев.

В Битве под Москвой погибло более трёх тысяч партизан, многие пропали без вести. Родина высоко оценила доблестные дела народных мстителей. Свыше 100 наиболее отличившихся в боях партизан, бойцов диверсионных групп и истребительных батальонов были награждены орденами и медалями. Звание Героя Советского Союза было присвоено Михаилу Гурьянову, Зое Космодемьянской, Илье Кузину, Сергею Солнцеву, а впоследствии командиру угодско-заводского партизанского отряда Виктору Карасеву. Вере Волошиной в 1994 году указом Президента РФ присвоено звание Героя Российской Федерации.

10 октября командующим Западным фронтом был назначен генерал армии Георгий Константинович Жуков.

Немецко-фашистские войска продолжали рваться к Москве. 13 октября они захватили Калугу, 18 октября – Малоярославец. Лишь на подмосковной земле наступление фашистов стало пробуксовывать. В районе Серпухова, Тарусы и Алексина после тяжелейших боев наступление противника было остановлено на реке Нара.

На Москву был совершен 31 налет немецкой

Немецкие танки подбитые под Москвой

авиации, в которых участвовало 2 тысячи самолетов, из них советскими истребителями и зенитными орудиями было сбито 278, а к городу прорвались только 72 вражеских самолета. Разрушительным бомбардировкам подверглись подмосковные города, лежащие на пути немецких бомбардировщиков к столице, либо находящиеся в полосе фронтовых операций противника, который педантично выполнял указание Верховного главнокомандования Вермахта – перед штурмом русских городов стирать их с лица земли артиллерийским огнем и ударами авиации.

14 октября противник перешел в наступление на Можайском направлении. На знаменитом Бородинском поле в течение пяти суток 32-я стрелковая дивизия под командованием полковника В.И. Полосухина сдерживала втрое превосходящие силы врага и отступила, только получив приказ. 18 октября немцы вошли в Можайск. Но 27 октября наступление противника было остановлено западнее Кубинки. Однако в тот же день немцы захватили Волоколамск. Еще раньше, 16 октября, был сдан Калинин. В октябре 1941 года жестокие бои шли под Москвой в районах Наро-Фоминска, Кубинки, Волоколамска и Клина. И все же октябрьское наступление немецко-фашистских войск было остановлено. Планам немцев взять Москву к 7 ноября не суждено было сбыться.

7 ноября 1941 года в Москве состоялся парад войск на Красной площади. С речью выступил Верховный Главнокомандующий и Председатель Государственного комитета обороны Иосиф Сталин. В параде принимали участие курсанты, стрелки и мотострелки, флотский экипаж, кавалерийские и артиллерийские части, танковые батальоны резерва Ставки, внутренние войска НКВД. Большая часть из этих частей, пройдя по Красной площади торжественным маршем, отправлялась прямо на передовую. Военный парад на Красной площади укрепил и без того решительное настроение всего советского народа отстоять Москву.

15 ноября после мощной артиллерийской и авиационной подготовки гитлеровская армия начала новое наступление на Москву. Особенно упорные бои развернулись на клинском и волоколамско-истринском направлениях. 16 ноября у разъезда Дубосеково 28 воинов из 1075-го стрелкового полка 316-й дивизии генерала И.В. Панфилова уничтожили 18 танков и на полсутки задержали продвижение врага.

В конце ноября 1941 г. немецко-фашистские войска захватили Клин, Солнечногорск, Яхрому, Красную Поляну и форсировали канал Москва-Волга. За двадцать дней наступления они продвинулись более чем на сто километров, до Москвы от Красной Поляны и деревни Крюково им оставалось пройти 28 километров. Но фашисты их не прошли. Это были самые тяжелые дни Московской битвы.

В последние дни ноября наметился перелом в ходе грандиозного сражения за Москву. Когда на всех участках фронта немецкие войска продолжали вести активные наступательные действия и инициатива еще принадлежала Вермахту, в районе Каширы 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-майора П.А.Белова перешел в успешное контрнаступление. Были разбиты танковые и моторизованные соединения 2-й танковой армии Х.Гудериана. Враг

Огонь ведет советская артиллерия

был отброшен на 30-40 километров. По мнению Г.К.Жукова и Б.М.Шапошникова это был явный сигнал о том, что оборонительная фаза боев за Москву подходит к концу. В результате героического сопротивления Красной Армии враг измотан, лишен резервов и необходимой для продолжения наступления материальной базы. Началось планирование общего контрнаступления советских войск под Москвой.

К началу декабря в результате проведенных в районах Дмитрова, Яхромы, Красной Поляны и Крюкова контрударов войска Красной Армии окончательно остановили продвижение противника, который перешел к обороне. С 16-го ноября по 5 декабря 1941 года немецко-фашистские войска потеряли 160 000 человек убитыми, ранеными и обмороженными, более 800 танков, 300 орудий и минометов, свыше 1 500 самолетов.

В тяжелейших условиях немецкого наступления, когда каждый танк и орудие, каждый взвод и отделение было на особом счету, советское командование готовило резервы для контрнаступления. Под Москву были переброшены три общевойсковые армии, девять стрелковых и две кавалерийские дивизии, восемь стрелковых бригад, шесть танковых бригад, большое количество специальных частей, техники и самолетов.

К началу контрнаступления под Москвой удалось создать мощную группировку Красной Армии в составе 1 миллиона 100 тысяч человек, 7 652 орудий и минометов, 415 установок реактивной артиллерии, 774 танков и около 1 000 самолетов. Им противостояли немецкие войска группы армий «Центр» – 1 миллион 708 тысяч человек, более 13 500 орудий и минометов, 1 170 танков и 615 самолетов.

Общее контрнаступление советских войск под Москвой началось в ночь с 5 на 6 декабря 1941 года. 30-я армия генерала Д.Д. Лелюшенко прорвала оборону противника, и к 9 декабря вышла на подступы к Клину, где завязала ожесточенные бои. Соединения 1-й Ударной (командующий – генерал-лейтенант В.И. Кузнецов) и 20-й (командующий – генерал-лейтенант А.А. Власов) армий освободили Яхрому, Белый Раст и Красную Поляну. Наступающие войска Красной Армии 11 декабря освободили Истру, 12 декабря – Солнечногорск, 15 декабря – Клин, 16 декабря были освобождены города Высоковск и Калинин. 20 декабря войска Красной Армии взяли Волоколамск, а к исходу 21 декабря 1941 года достигли рубежа рек Лама и Руза.

Для преследования отступающего врага были созданы кавалерийские и танковые группы и отряды под командованием генералов П.А.Белова, Л.М. Доватора, М.Е. Катукова, Ф.Т. Ремизова, которые решительно уничтожали противника, широко применяя обходной маневр и глубокие прорывы.

Немецкое командование 8 декабря приказало своим войскам на всем протяжении Восточного фронта перейти к обороне. Но было поздно – Вермахт вынужден был отходить под ударами наступающих частей Красной Армии. Командование группы армий «Центр» осознавало необходимость отхода, чтобы избежать еще больших потерь. Но этому решительно воспрепятствовал А.Гитлер. 7 декабря командующий группой армий «Центр» фон Браухич подал прошение об отставке и фюрер взял командование сухопутными войсками Германии в свои руки. 16 декабря 1941 года

Наступают советские танки с десантом

он издает приказ – «Удерживать фронт до последнего солдата». Когда генерал Гепнер, в нарушение этого приказа оттянул назад правый фланг своей танковой группы, он немедленно был снят со своего поста. Немецкие войска пытались оказывать сопротивление, но были опрокинуты наступавшими частями Красной Армии. За десять дней боев они были отброшены на позиции, которые они занимали до начала второго ноябрьского наступления на Москву.

Советские войска освобождают населенный пункт

Первый этап контрнаступления советских войск

под Москвой (Московская стратегическая наступательная операция) к началу 1942 года был успешно завершён. Группа армий «Центр» была отброшена от советской столицы на 100-250 км., а войска советских фронтов охватывали ее с севера, востока и юга. Освобождены были Московская и Тульская области, крупные города Калинин и Калуга, ряд районов других областей.

Контрнаступление под Москвой переросло в общее наступление Красной Армии на западном направлении, которое продолжалось до 20 апреля 1942 г. В день войска Красной Армии с боями преодолевали на разных участках фронта от 5 до 12 километров.

20 января 1942 года штурмом был взят Можайск, а 22 января последние части немецко-фашистских войск изгнали с территории Московской области. К марту 1942 года фронт стабилизировался на линии Великие Луки – Гжатск – Ока. Общие потери войск Красной Армии в Московской битве составили более 1 миллиона 100 тысяч убитыми, пропавшими без вести, взятыми в плен, ранеными и больными. Войска потеряли 3 214 танков, 17 182 орудия и миномета, 433 боевых самолета. Немецкие войска потеряли около 615 000 человек убитыми, пропавшими без вести, взятыми в плен, ранеными и больными. Потери немецкой армии в технике были настолько серьезными, что в последующие годы войны Вермахту так и не удалось добиться численного превосходства над советской армией ни в танках, ни в артиллерии, ни в самолетах. После поражения под Москвой фашистское командование уже не имело возможности вести наступление одновременно на нескольких участках фронта.

Разгром немецко-фашистских войск в битве за Москву означал полный крах немецкой стратегии «молниеносной войны». В Московской битве было нанесено первое крупное поражение немецко-фашистской армии во Второй мировой войне, развеян миф о ее непобедимости.

Раздел 1.

ОСНОВНЫЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ, ПРОВЕДЕННЫЕ В ХОДЕ БИТВЫ ЗА МОСКВУ

Глава 1.

МОСКОВСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ (С 30 СЕНТЯБРЯ ПО 5 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА)

В ходе первого этапа Битвы за Москву – Московской оборонительной операции, войска Красной армии входящие в состав Западного, Резервного, Брянского и Калининского фронтов осуществили ряд важнейших оборонительных операций: Орловско-Брянскую (с 30 сентября по 23 октября 1941 года); Вяземскую (с 2 по 13 октября 1941 года); Можайско-Малоярославскую (с 10 по 30 октября 1941 года); Калининскую (с 10 октября по 4 декабря 1941 года); Тульскую (с 24 октября по 5 декабря 1941 года); Клинско-Солнечногорскую (с 15 ноября по 5 декабря 1941 года) и Наро-Фоминскую (с 1 по 5 декабря 1941 года). Цель врага – прорваться к Москве и взять ее, была сорвана в ходе проведения указанных операций и к концу ноября-началу декабря 1941 года создались условия для перехода советских войск в контрнаступление.

В результате Орловско-Брянской оборонительной операции наступление немцев в направлении Брянск – Тула – Коломна и Глухов – Курск было задержано на 17 суток, что позволило подготовить оборону в районе Тулы и завершить создание Можайской линии обороны.

В результате Вяземской операции противник, прорвав фронт на всю оперативную глубину, подошел к Можайской линии обороны. Направление на Москву было прикрыто слабо – это потребовало принятия экстренных мер для наращивания сил. 10 октября 1941 года под командованием генерала армии Г.К. Жукова был сформирован Западный фронт, объединивший Западный и Резервный, потерпевшие в этой операции крупную неудачу.

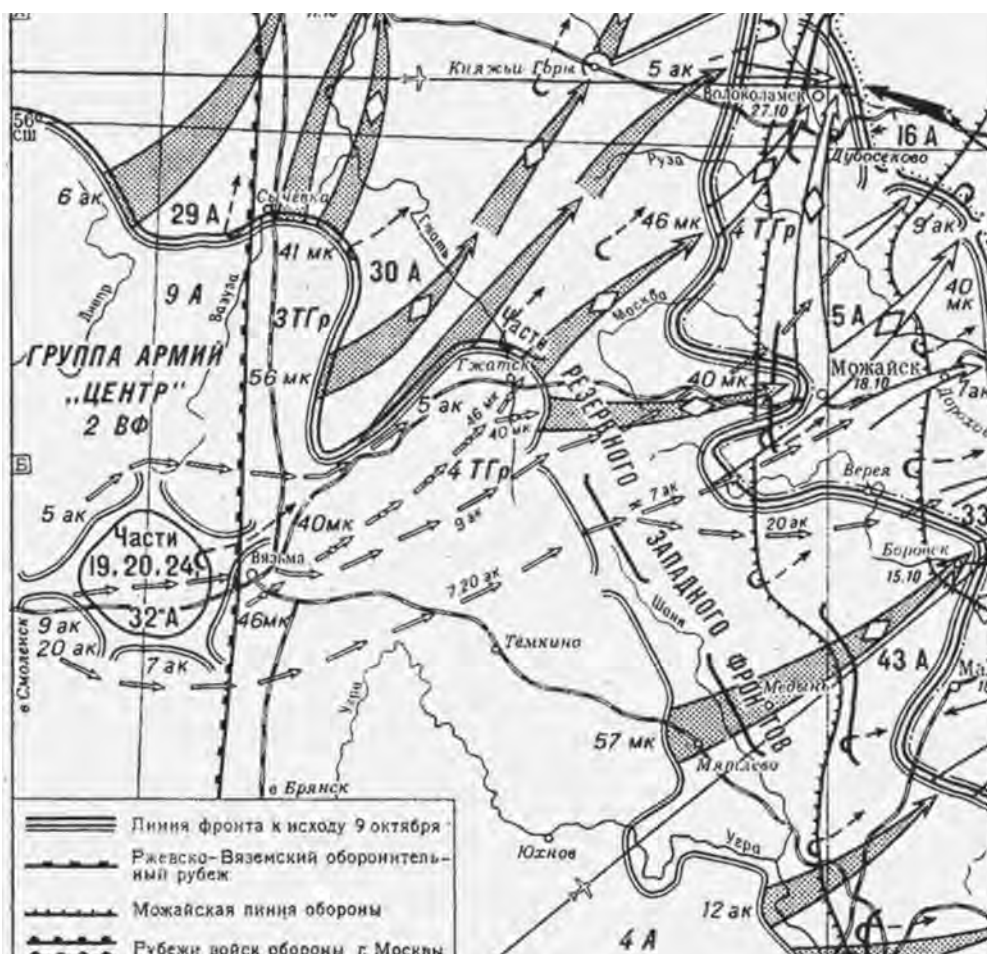
В ходе Вяземской оборонительной операции свой героический подвиг совершили курсанты Подольских училищ. Около трех недель, с 6 по 24 октября, они сдерживали продвижение врага между Угрой и Можайским оборонительным рубежом. С честью выполнив свою задачу по задержанию противника до подхода резервов. За это время Ставка ВГК сумела подвести 312-ю, 316-ю и 32-ю стрелковые дивизии.

В ходе Можайско-Малоярославецкой оборонительной операции (10-30 октября 1941 года), несмотря на значительное продвижением немецких войск вперед и падение таких городов как Можайск, Руза и Волоколамск, весь центр Западного фронта устоял. Враг безуспешно пытался обойти Москву с севера, Калининский фронт сковал обороной и контратаками 9-ю немецкую армию и угрожал северному флангу группы армий «Центр».

К концу октября наступление противника на Москву, благодаря беспримерному героизму русского солдата, было остановлено на рубеже Волжское водохранилище – восточнее г. Волоколамск – Наро-Фоминск – река Нара – река Ока до г. Алексин.

В ходе Калининской оборонительной операции (10 – 24 октября 1941 года) враг сумел взять г.Калинин. Но его дальнейшие попытки продолжить наступление не увенчались успехом из-за героического сопротивления советских войск. С начала ноября фронт на калининском направлении стабилизировался на рубеже исключительно Селижарово – река Большая Коша – река Тьма – северная и восточная окраины г. Калинин – западный берег Волжского водохранилища. Наступательные действия войск обеих сторон в полосе обороны Калининского фронта в ноябре территориального успеха не имели. Предусмотренный замыслом противника удар во фланг и тыл Северо-Западного фронта был сорван, а участие 9-й полевой армии немцев в наступлении на Москву, в результате активных оборонительных действий наших войск, было исключено.

Во время наступления немецко-фашистских войск на Москву в ходе Тульской оборонительной операции (24 октября-5 декабря 1941 г.) 2-я немецкая танковая армия под командованием генерал-полковника Х. Гудериана наносила удар на Тулу – Каширу – Коломну с целью окружения Москвы с юга. На первом этапе войскам немцев сопутствовал успех. К концу ноября нависла угроза окружения Тулы и выхода немецких танков к Москве со стороны Каширы.

Карта Можайско-Малоярославцевой оборонительной операции

Войска 49-й и 50-й армий, 1-го Гв. Кавалерийского корпуса, упорной обороной и контратаками сорвали план противника и вынудили его 5 декабря перейти к обороне. В ходе Тульской оборонительной операции советским войскам значительную помощь оказывали партизаны (во вражеском тылу в Тульской области в октябре действовали 31 партизанский отряд и 73 диверсионные группы).

В результате Тульской оборонительной операции была ликвидирована угроза окружения Москвы с юга, врагу нанесены значительные потери и созданы условия для перехода советских войск в контрнаступление.

После провала октябрьского наступления на Москву немецко-фашистское командование подготовило новый удар силами группы армий «Центр» с целью захвата советской столицы путём обхода её с севера и юга. Для наступления севернее Москвы на фронте Калинин – Волоколамск – Руза были сосредоточены 3-я и 4-я танковые группы противника (7 танковых, 3 моторизованных и 4 пехотных дивизии). Перед ними оборонялись 30-я под командованием генерал-майора Д.Д.Лелюшенко и 16-я под командованием генерал-лейтенанта К.К.Рокоссовского армии, составлявшие правое крыло Западного фронта под командованием генерала армии Г.К.Жукова. Началась Клинско-Солнечногорская оборонительная операция (15 ноября – 5 декабря 1941 года).

Особенно упорные бои развернулись на волоколамско-истринском направлении, где самоотверженно сражались соединения 16-й армии. 23 ноября немецко-фашистские войска обошли советские войска северо-восточнее и юго-западнее Клина. Чтобы избежать окружения, части 16-й армии оставили город. Врагу удалось захватить также Солнечногорск, Яхрому, Красную Поляну, несколько деревень на восточном берегу канала им. Москвы.

До советской столицы оставалось около 30 км. К этому времени в состав войск правого крыла Западного фронта были переданы из резерва Ставки ВГК 1-я Ударная и 20-я армии, усилены свежими частями 30-я и 16-я армии. К концу ноября – началу декабря в результате контрударов в районах Дмитрова, Яхромы, Красной Поляны и Крюкова советские войска остановили продвижение противника, который, понеся огромные потери, вынужден был перейти к обороне.

В результате Клинско-Солнечногорской оборонительной операции, а также Тульской оборонительной операции советское командование выиграло время для сосредоточения на московском направлении стратегических резервов и обеспечило необходимые условия для перехода в решительное наступление.

Немецко-фашистские войска, не достигнув целей своего наступления севернее и южнее Москвы, 1 декабря предприняли попытку силами 4-й армии прорваться к городу в полосе 5-й, 33-й и 43-й армий Западного фронта под командованием генерала армии Г.К.Жукова вдоль Минского и Киевского шоссе.

В результате Наро-Фоминской оборонительной операции (1-5 декабря 1941 г.) войска правого крыла Западного фронта (30А, 1 Уд.А, 20-я, 16-я, 5-я и 33А) остановили сопротивление противника на рубеже Свердловло – Дмитров – Лобня – Крюково – Дедовск – Звенигород – Наро-Фоминск, сорвав последнюю попытку немецко-фашистских войск прорваться к Москве.

Глава 2.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ ПОД МОСКВОЙ (5-6 ДЕКАБРЯ 1941 г. – 7-8 ЯНВАРЯ 1942 г.)

К 5 декабря уже восемь дней велось контрнаступление на левом крыле Западного фронта в районе Каширы-Венева. 5 декабря перешел в наступление Калининский фронт (Калининская наступательная операция (5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г.). 6 декабря началось наступление Западного фронта в рамках Тульской наступательной операции (6-17 декабря 1941 г.) и Юго-Западного фронта (Елецкая наступательная операция (6-16 декабря 1941 г.). В первой половине декабря войска Красной армии освободили Венев, Серебряные Пруды, Михайлов, Яхрому, Дмитров, Истру, Солнечногорск, Клин (последние в ходе Клинско-Солнечногорской наступательной операции (6-25 декабря 1941 г.), во второй половине декабря – Калинин (Тверь), Волоколамск и Старицу, подошли к Ржеву и заняли позиции для наступления с севера на Вязьму.

На центральном участке фронта немцы сопротивлялись особенно упорно, но и здесь они вынуждены были оставить Наро-Фоминск, Малоярославец и Боровск. Южнее Москвы Красная Армия продвинулась на запад более чем на 100 км, освободила Калугу и Сухиничи (Калужская наступательная операция 18 декабря 1941 г. – 6 января 1942 г.), подготовилась к наступлению на Вязьму с юга.

В ходе контрнаступления советские войска освободили от захватчиков свыше 11 тысяч населенных пунктов и к началу января 1942 года отбросили противника на 100-250 км, нанесли тяжелое поражение 38 вражеским дивизиям.

Контрнаступление на Калининском фронте и правом крыле Западного фронта началось 5-6 декабря. За период Калининской наступательной операции (5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г.) наступающие соединения и части Калининского фронта, продвинувшись на 60-120 км в юго-западном направлении, освободили ряд городов и сотни населенных пунктов. Войска фронта нанесли существенное поражение шести дивизиям врага (половине боевого состава 9А), захватив при этом 956 орудий и минометов, 153 танка, 25 самолетов, 3250 автомашин, 844 пулемета и много различного военного имущества. Однако цель – разгромить 9А и овладеть г. Ржев, достигнута не была.

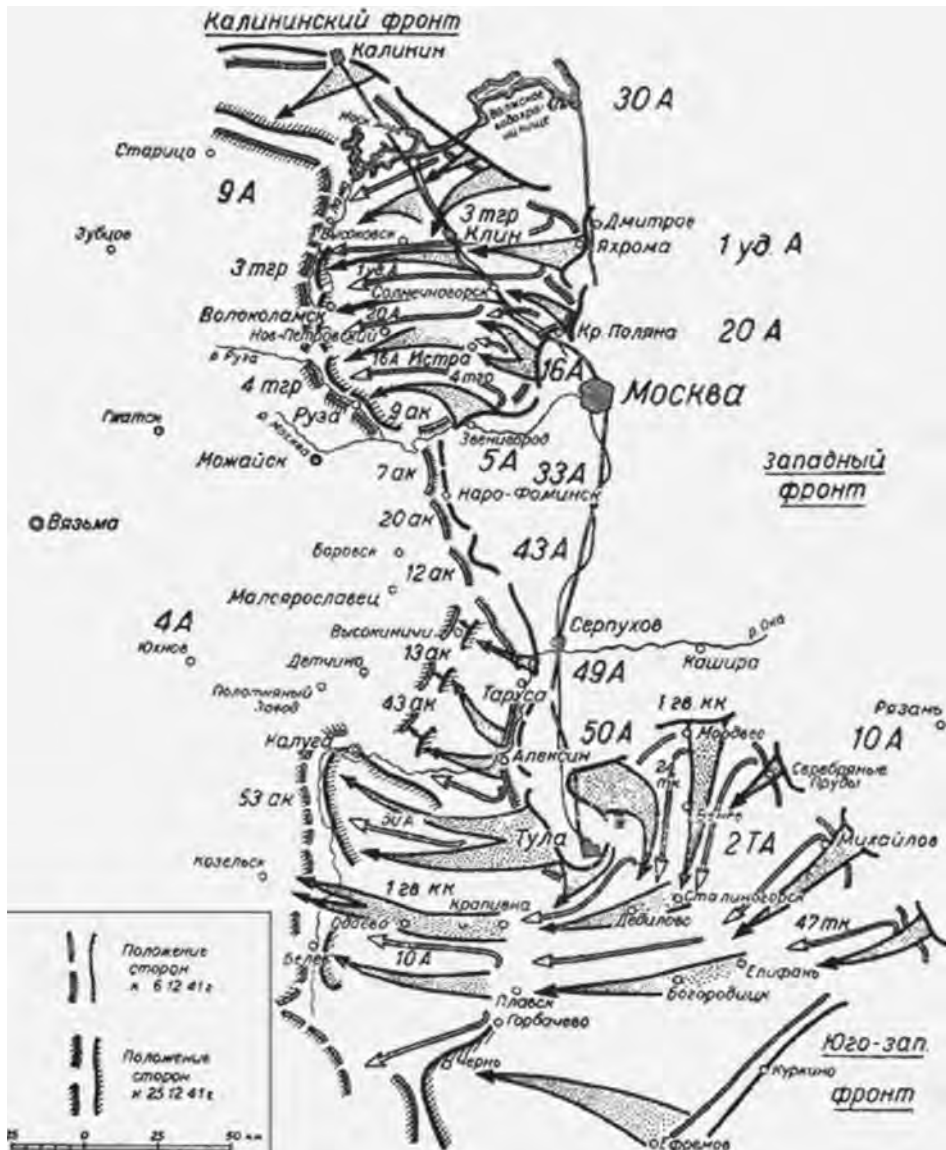
В ходе Тульской наступательной операции (6-17 декабря 1941 г.), наступая по сходящимся направлениям, советские войска нанесли серьезное поражение противнику и отбросили его остатки на 130 км, сняли осаду Тулы, ликвидировав угрозу обхода Москвы с юга.

6 декабря советские войска перешли в наступление, которое развивалось нарастающими темпами. Началась Клинско-Солнечногорская наступательная операция (6-25 декабря 1941 г.). Преодолевая упорное сопротивление противника, отражая его контрудары, наши войска в течение первой половины декабря продвинулись на 40-60 км, 11 декабря освободили Истру, 12 – Солнечногорск, 15 – Клин, 16 – Высоковск и продолжали преследовать отступавшего врага. В результате Клинско-Солнечногорской наступательной операции войска правого крыла Западного фронта разгромили: 3-ю и 4-ю танковые группы врага, отбросили их разбитые соединения на 90-110 км, уничтожили и захватили большое количество орудий, танков, другой боевой техники, боеприпасов и разного имущества, ликвидировали угрозу обхода Москвы с севера.

14 декабря севернее Тулы 49-я армия генерала Захаркина перешла в наступление. Калуга была освобождена 30 декабря после тяжелых боев силами 49 и 50-й армий.

В результате Калужской наступательной операции (17 декабря 1941 г. – 6 января 1942 г.) советские войска нанесли поражение противнику, 30 декабря освободили Калугу и продвинулись на 120-130 км.

Всех позже, началось контрнаступление советских войск на центральной участке Западного фронта. 5-я армия генерала Говорова еще 11 декабря пробила брешь в немецкой обороне в районе Дорохова. 33-я армия генерала Ефремова 18 декабря после короткой артподготовки начала наступление в направлении на Боровск. 25 декабря 175-й мсп обошел Наро-Фоминск с юга и достиг его западной окраины, отрезав немцам путь отступления на Боровск. На участке Наро-Фоминск – Каменка войска 43-й армии не могли долго прорвать оборону. 24 декабря советские войска вышли на Варшавское шоссе. 26 декабря был освобожден Наро-Фоминск, 28-Балабаново, 2 января-Малоярославец, 4 января был освобожден Боровск. Войска ЗЗА получили возможность наступать на Верею, а 43 А – на Медынь.

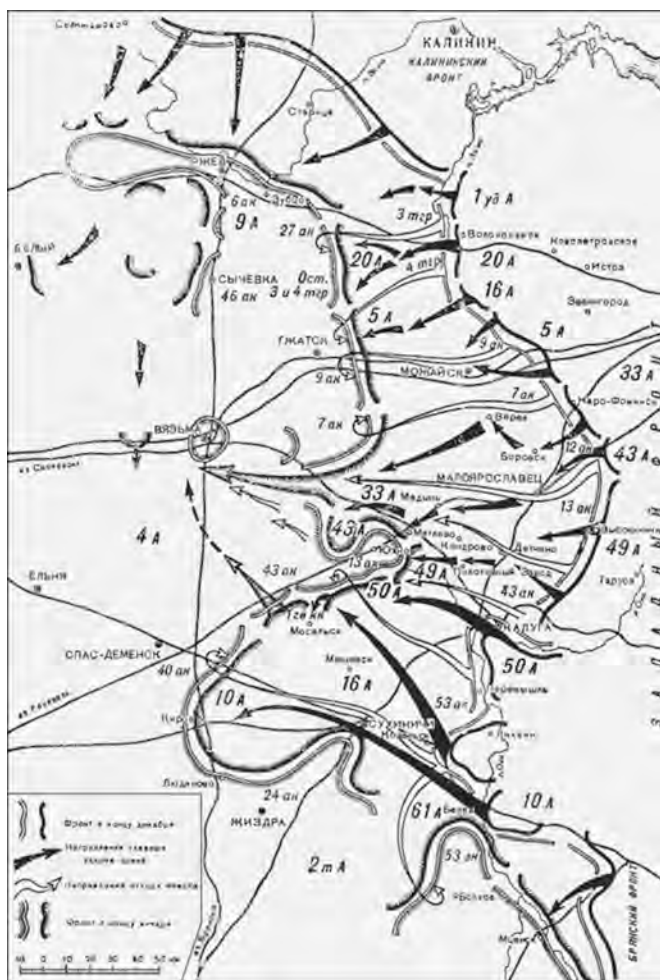
Контрнаступление Западного фронта в декабре 1941 года

Глава 3. ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ (7-10 ЯНВАРЯ – 20 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА)

В начале 1942 года в общее наступление, начавшееся под Москвой, включились десять советских фронтов на всем протяжении линии противостояния от Ладожского озера до Черного моря. С тяжелыми боями на центральном участке фронта был освобожден Можайск. Войска Калининского и Северо-Западного фронтов успешно наступали на Велиж и Великие Луки (Демянская 7 января – 20 мая 1942 г. и Торопецко-Холмская 9-29 января 1942 г. наступательные операции). Но предпринятая Ржевско-Вяземская операция под руководством Г.К.Жукова закончилась неудачей. На заключительном этапе Битвы за Москву вся территория Московской области была освобождена от фашистских захватчиков.

В результате контрнаступления и общего наступления враг был отброшен на запад на 150-400 км.

Несмотря на незавершенность, Ржевско-Вяземская операция имела важное военнополитическое значение. Советские войска отбросили противника на 80-250 км, полностью освободив Московскую и Тульскую области, многие районы Калининской (ныне Тверская) и Смоленской областей. Глубоко охватив с двух сторон группу армий «Центр», наши войска поставили противника в невыгодное оперативное положение. Полного разгрома немецкие войска смогли избежать только в результате переброски дополнительных сил из Западной Европы.

Наступление Западного фронта в январе 1942 года

Раздел 2. РУБЕЖ СЛАВЫ ПОДМОСКОВЬЯ

*Мы не дрогнем в бою
За столицу свою.
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Остановим,
Отбросим врага.*

А.Сурков, 1941 г.

С середины 60-х годов XX века началась реализация идеи создания в Московской области комплекса мемориальных сооружений в местах наиболее ожесточенных и решающих боев Московской битвы. Проект получил общее название «Рубеж Славы». Под «Рубежом Славы» понимается та условная линия, где в Подмоскovie шли основные бои и где был остановлен враг – рубеж, от которого началось наступление наших войск в ноябре-декабре 1941 года.

По территории Московской области «Рубеж Славы» протянулся более чем на 550 километров и проходит через Ивановское водохранилище – Малая Борщевка – канал им.Москвы до Дмитрова – Перемилово – Яхрома – Парамоново – Языково – Белый Раст – Луговая – Лобня – Красная Поляна – Ржавка – Крюково – Каменка – Баранцево – Бакеево – Нефедьево – Садки – Селиваниха – Ленино – Снегири – Рождественно – Красновидово – Кезьмино – Ершово – Пронское – Власово – Никольское – Полушкино – Наро-Осаново – Крутицы – Нарские Пруды – Акулово – Наро-Фоминск – Горчухино – Атепцево – Слизнево – Каменское – р.Нара – Каменка – Климовка – Ильино – свх.Марат – Колонтаевка – Стремиллово – Бегичево – Высоково-Буриново – Калугино – Екатериновка – Павловка – Кременки – р.Протва – Дракино – р.Ока – далее южнее Тулы – Зендиново – Кашира – Пятница – Верзилово – Серебряные Пруды.

В рамках реализации проекта «Рубеж Славы» были созданы локальные памятники и мемориалы на основных направлениях сражений в ноябре-декабре 1941 года. Но до сегодняшнего дня, ни в Московской области, ни в Москве, нет мемориально-музейного комплекса, который был бы посвящен Московскому сражению и охватывал бы в целом все его события, развернувшиеся на полях Подмоскovie.

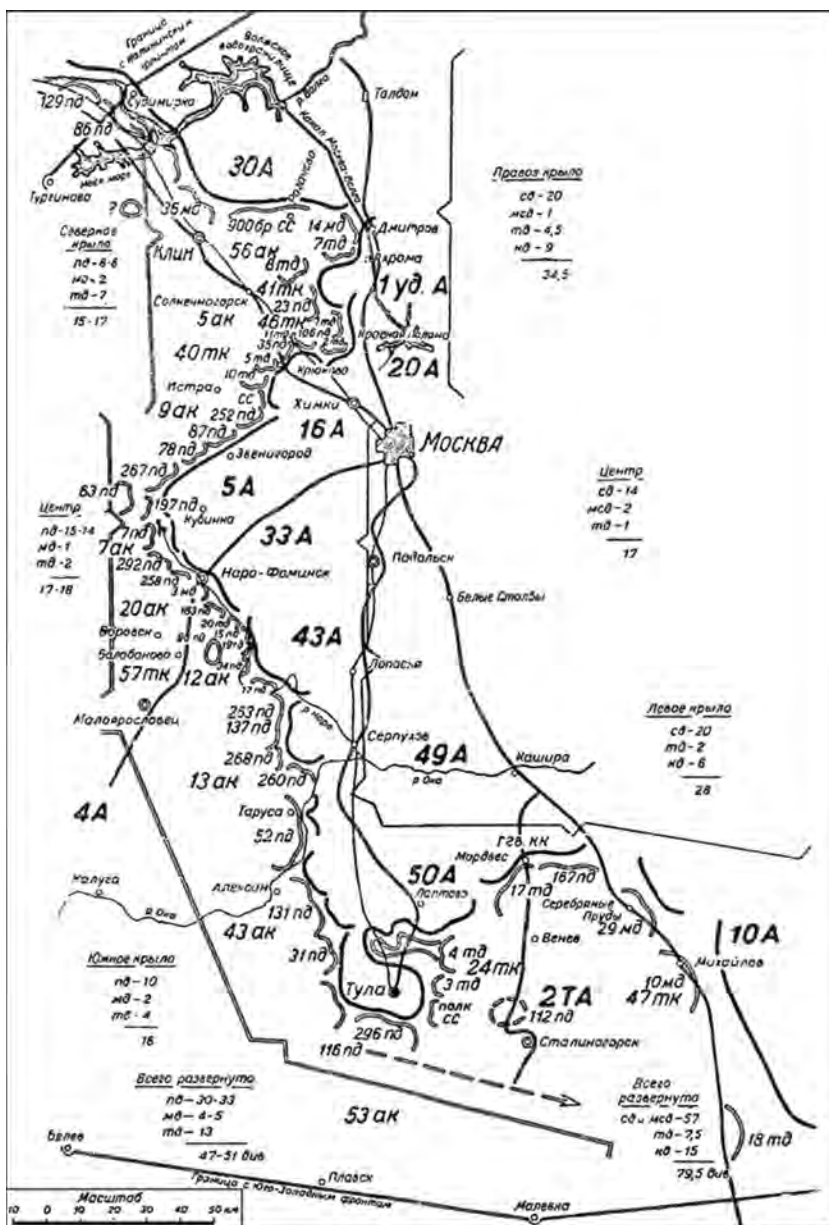
Битва за Москву, как решающее сражение первого периода Великой Отечественной войны, а по оценкам некоторых историков и решающее сражение всей Второй мировой войны, достойно того, чтобы накануне 75-летия этого сражения, на подмосковной земле, именно там, где был впервые остановлен германский фашизм, должен быть создан Музейный комплекс, посвященный этой грандиозной битве!

В этой книге мы пройдем по всей линии «Рубежа Славы» в пределах Московской области – с севера на юг. В каждой его точке вспомним напряжение тех грозных дней, когда судьба Москвы решалась на полях сражений в ближнем Подмоскovie. Вспомним подвиги советских людей, в том числе и жителей области, которые ценой тысяч жизней остановили врага у стен столицы и впервые за всю историю Второй мировой войны погнало на запад «победоносные», до сей поры, полчища Вермахта.

Часть 1-я. Битва за Москву
Раздел 2. РУБЕЖ СЛАВЫ ПОДМОСКОВЬЯ

Наш очерк расскажет о ключевых точках сражения на «Рубеже Славы» в каждом районе и городе Московской области и все эти отдельные рассказы дадут читателю полное представление о величайшем историческом событии, произошедшем более семидесяти лет назад – Победе нашего народа в Битве за Москву.

Вспомним мы и массовый, беспримерный героизм, проявленный нашими воинами в 41-м году у стен древних русских городов Можайск, Волоколамск и Руза. Они лишь формально не входят в «Рубеж Славы», но прославились своим подвигом в Битве за Москву не только в нашем Отечестве, но и далеко за его пределами.

Положение сторон к 6 декабря 1941 г. - Рубеж Славы Подмоскovie

КЛИНСКИЙ РАЙОН

(«Рубеж Славы» проходит в районе дер.Малая Борщевка)

В 2005 году Постановлением Правительства Московской области от 22 апреля 2005 года №246/16 город Клин награжден знаком Правительства Московской области «Штандарт Славы».

В 2006 году Клинский район награжден Почетным Знаком Губернатора Московской области «Защитникам Подмосковья».

Клин. С началом Великой Отечественной войны каждый третий житель Клина ушел защищать свою Родину. Клинические добровольцы влились в состав Москворецкой дивизии московского народного ополчения. В городе были созданы истребительные батальоны и 4 партизанских отряда общим числом бойцов – 125.

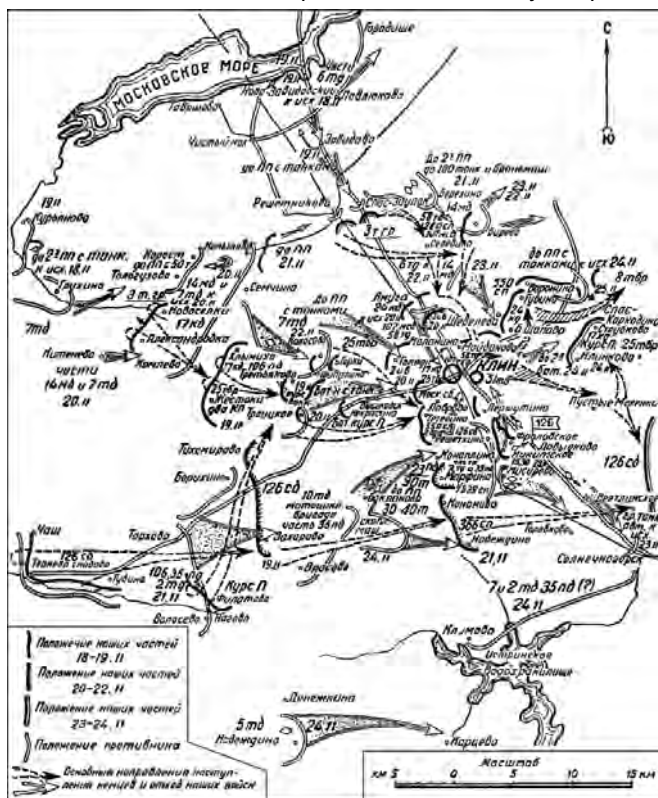
Промышленность города была переведена на выпуск военной продукции. Фронт получал клинские гильзы, одежду, насосы, марлю и пр. С октября 1941 года началась эвакуация промышленных предприятий «Клинволокно», «Лаборприбор». В тыл отправили и наиболее ценные экспонаты Дома-музея П.И.Чайковского.

С 29 октября немецкая авиация начала бомбардировки Клина. От разрыва вражеской бомбы погибла вся рабочая смена одного из заводов города.

Верховное главнокомандование немецких войск придавало Клинскому направлению важное значение в битве за Москву. 3-я танковая группа Г.Гота имела задачу взять Клин и, двигаясь далее, форсировать канал Волга-Москва и развивать наступление на Ногинск, где замкнуть кольцо окружения вокруг советской столицы, соединившись с наступавшей с юга 2-й танковой армией Х.Гудериана.

Прямая угроза захвата Клина появилась в начале ноября 41-го года, когда немцы прорвали на стыке 16-й и 30-й армий. 16 ноября началось минирование шоссе Москва-Ленинград в Клинском районе. 20 ноября немецкие войска повели наступление на город от Завидово по «Ленинградке». Начались бои в пригородах и самом городе, которые продолжались два дня. К 23 ноября 1941 года Клин пал.

6 декабря 1941 года началось наступление со-

Бои в районе Клина (ноябрь)

*Клин после освобождения
в декабре 1941 г.*

ветских войск на клинском направлении. 8 декабря 8-я танковая бригада полковника П.А.Ротмистрова пересекла Ленинградское шоссе в 5 км. к северу от Клина.

В боях за освобождение Клина принимала участие 30-я армия генерала Лелюшенко Д.Д., наступавшая с востока и севера, и 1-я ударная армия генерала В.И.Кузнецова, атакующая Клин с юга. С немецкой стороны им противостояли части 14-й и 36-й моторизованной и остатки 1-й танковой дивизий. 13 декабря немецкий гарнизон был окружен. Кольцо окружения замкнула 47-я стрелковая бригада.

Начались ожесточенные бои на окраинах и в самом городе, где противника приходилось выбивать с боем из каждого дома. Фашисты не раз пытались вырваться из кольца окружения, переходя в контратаки.

Во время боев в черте города политрук роты 185-й сд Николай Бочаров вырвался вперед и, находясь в тылу противника, захватил артиллерийское орудие и открыл из него огонь по врагу, уничтожив 4 боевые машины и 11 пулеметов, чем обеспечил продвижение наших войск вперед. За этот и другие подвиги Н.П.Бочарову присвоено звание Героя Советского Союза.

Воины 29-й стрелк.бригады создали специальную группу захвата, для спасения Дома-музея Чайковского от полного уничтожения. Неожиданной атакой они выбили засевших в музее гитлеровцев, не дав им сжечь памятник истории и культуры.

К двум часам ночи советские войска сумели окончательно освободить Клин. Красные флаги развевались над городом. Под Клином были разгромлены три дивизии немцев, которые потеряли до 13 тысяч солдат. Уничтожено около 100 танков противника, 18 бронемашин, свыше 1000 автомобилей и 80 орудий. От стен Клина наши войска двинулись дальше к Волоколамску.

За время оккупации города немцами и в ходе боев было разрушено 258 жилых дома (каждый четвертый дом), уничтожено 11 школ. В Клинском районе сожжено 2305 жилых домов, 1743 хозпостройки. Немцы разгромили клинский дом-музей Чайковского, превратив его помещения в казармы и гараж.

Петровское (Клинский район). Здесь совершили свой подвиг четырнадцатилетние школьницы Катя Дудукина и Нюра Чесалина. В селе Петровское в помещении клуба немцы разместили группу наших пленных бойцов. Большинство

*Клин. Музей П.И. Чайковского
после оккупации*

*Красное знамя
над освобожденным
от врага Клином*

из них были ранены. Пленных содержали под стражей, помещение не отапливалось. Красноармейцев немцы даже не собирались кормить. Две девочки стали украдкой приносить воду пленным. Они ходили с ведрами на колодец мимо клуба и заходя с тыльной стороны здания, скрытно от часовых, наполняли водой котелки, которые пленные им спускали на ремнях из окон второго этажа.

Катя и Нюра подсказали пленным, как выбраться из клуба и указали им дорогу до леса и далее, к своим. Под покровом ночи красноармейцы бежали и успешно перешли линию фронта. Вскоре фашисты были изгнаны из села 84-й бригадой морской пехоты. Командование 1-й Ударной армии объявило благодарность девочкам за спасение 93 советских воинов.

Малая Борщевка (Клинский район). Здесь, на севере Клинского района 365-й стрелковой дивизии при поддержке танков 21-й танковой бригады, удалось в конце ноября 41-го года остановить рвущиеся вперед соединения 36-й моторизованной дивизии немцев и бригады войск СС. Фронт на этом участке стабилизировался до начала нашего наступления 5 декабря 1941 года.

Шевляково (бывшее Ново-Кобелево, Клинский район). Здесь 125 декабря 1941 года совершил бесстрашный подвиг младший лейтенант 1174-го стрелкового полка 348-й стрелковой дивизии Николай Степанович Шевляков. В боях за деревню Кобелево герой, чтобы обеспечить продвижение наших войск вперед, пробрался к ДОТу врага. Попытавшись уничтожить пулемет гранатами, он промахнулся. После этого закрыл собой амбразуру немецкого дота. Посмертно отважный лейтенант был награжден званием Героя Советского Союза. Село переименовано в его честь в Шевляково.

ДМИТРОВСКИЙ РАЙОН

(«Рубеж славы» проходит по линии «Канал им.Москвы» – Дмитров – Перемилово – Яхрома – Парамоново – Языково – Белый Раст)

В 2005 году Постановлением Правительства Московской области от 22 апреля 2005 года №246/16 город Дмитров награжден знаком Правительства Московской области «Штандарт Славы».

В 2006 году Дмитровский район награжден Почетным Знаком Губернатора Московской области «Защитникам Подмосковья».

28 октября 2008 года Указом Президента Российской Федерации № 1534 городу Дмитрову присвоено почётное звание Российской Федерации «Город воинской славы».

Дмитров. 22 июня 1941 года мирная жизнь была прервана нападением фашистской Германией. Десятки тысяч жителей Дмитрова и района встали на защиту Отечества. Кто-то по призыву, а кто-то добровольно. 922 ополченца из Дмитровского района влились в состав дивизии Ленинградского района московского народного ополчения. Всего за время войны Дмитровский район направил на фронт около 40 тыс. воинов.

В городе был создан истребительный батальон в составе 180 бойцов. На случай оккупации района было создано несколько партизанских отрядов и групп-подпольщиков.

С октября начинаются регулярные бомбардировки Дмитрова с воздуха. Их жертвами становились мирные жители. 5 ноября в поселке перчаточной фабрики погибло 12 человек. 11 ноября у вокзала погибло 67 человек. В октябре началась эвакуация промышленных предприятий Дмитрова – экскаваторного завода, завода фрезерных станков и др.

С августа 1941 года жители района активно участвуют в строительстве оборонительных рубежей на подступах к столице. Ежедневно около 1000 человек, в основном женщин и подростков, сооружали траншеи, доты и дзоты, противотанковые рвы. Сам город Дмитров опоясали 3 км. траншей, полукилометровый ров и около 220 дотов и дзотов.

После неудач на Волоколамском направлении

Бои на правом крыле Западного фронта
с 29 ноября по 5 декабря 1941 года

основным направлением удара немцев стало северное. Танковые клинья должны были прорваться через канал им.Москвы и двигаться на запад, замыкая кольцо окружения вокруг нашей столицы. Силами двух танковых и одной моторизованной дивизий враг устремился к Дмитрову и Яхроме.

Подразделения 30-й армии вступили в ожесточенные сражения с войсками врага. 185-я стрелковая дивизия остановила врага по рубежу реки Инюхи. Южнее, на подступах к каналу им.Москвы, немцев встретили 24-я и 18-я кавалерийские дивизии, поддержанные 58-й танковой, 107-й мотострелковой дивизиями и частью 8-й и 21-й танковых бригад.

К самому Дмитрову и каналу им.Москвы в срочном порядке перебрасывались 1-я ударная армия, стрелковые бригады из Сибири и с Урала, а также бригада моряков Тихоокеанского флота.

Захватив с ходу Яхрому и мосты через канал, 27-28-го ноября немецкие танки наступали по двум направлениям – на Дмитров и на Перемиловские высоты. Порядка 30 танков в сопровождении пехоты, устремились к Дмитрову с юга. К тому моменту передовые части немцев мог остановить только местный истребительный батальон и бронепоезд №73 войск НКВД под командованием капитана Ф.Д.Малышева. Рубеж обороны проходил у «Шпилевского переезда». Умело маневрируя экипаж бронепоезда отбил несколько попыток немцев войти в город со стороны Яхромы. Большую помощь бронепоезду оказала восемнадцатилетняя стрелочница станции Дмитров Маша Литневская. Под огнем противника она переводила стрелки, обеспечивая подвижность и маневренность бронепоезда.

В бою было уничтожено 12 танков и до 70 солдат и офицеров противника. 18 бойцов бронепоезда были награждены за спасение Дмитрова орденами и медалями.

К этому времени в город входили части 1-й ударной армии, которые надежно прикрыли город. Штаб ее командующего генерал-лейтенанта В.И.Кузнецова расположился на территории Дмитровского кремля. Именно здесь планировался план контрудара в районе Яхромы. Подошли два дивизиона «катюш» и лыжные батальоны. Героический Дмитров устоял под ударами врага.

25 ноября, еще до прорыва немцев к городу, в Дмитрове развернулся штаб отдельной авиагруппы генерал-лейтенанта авиации И.Ф.Петрова. Из города он руководил действиями 250 наших самолетов, которые наносили удары по врагу у Яхромы и Перемиловских высот.

Летчики 70-го авиаполка своими непрерывными бомбардировками нанесли значительный урон колоннам немецкой 1-й танковой дивизии, которые двигались к Лобне по Рогачевскому шоссе. Ночные удары на пикирующих бомбардировщиках освоили на Дмитровском направлении летчики 150-го авиаполка И.С.Полбина, получившего за бои к северу от Москвы звание Героя Советского Союза.

6 декабря 1941 года началось советское контрнаступление на Дмитровском участке фронта. В этот день к северу от Дмитрова, на 6 километре Конаковского шоссе совершил свой подвиг сержант 1319-го стрелкового полка 185-й стрелковой дивизии Василий Викторович Васильковский. Развернувшееся наступление наших войск стало захлебываться из-за меткого огня двух немецких ДЗОТов у деревни Рябинки. Васильковский ползком пробрался к амбразуре первого из них и, уже будучи раненым в ногу, меткими бросками гранат уничтожил дзот противника. Теряя силы, герой пополз к второму дзоту. Первая граната не попала в цель. Вторая граната угодила в амбразуру. Пулемет врага затих. Наши воины поднялись в атаку, но тут пулемет фашистов вновь начал косить наступающие цепи советских пехотинцев. Истекающий кровью Василий Васильковский бросился на амбразуру... Герой был посмертно награжден Орденом Ленина.

К 11 декабря вся территория Дмитровского района была освобождена. Часть территории района находилась под оккупацией две недели (с 25 ноября) За это время

были разрушены мосты, вокзалы, предприятия, сожжены сотни домов, целые деревни, как например, Леоново, разрушены полностью 9 школ, а 27 – частично. Уничтожены и угнаны тысячи голов крупного рогатого скота, домашней птицы.

Большие потери были среди мирных граждан. 113 человека было убито, 231 ранено. О боевых потерях говорят братские могилы. Их в Дмитровском районе 47. У Дмитрова захоронено около павших 300 воинов, в Языкове – 670, в Яхrome более 1400 человек в двух братских могилах.

Рогачево (Дмитровский район). В ноябре 41-го немцы рвались к Москве. К 26 ноября сражения на северо-западных подступах к Москве приняли наиболее ожесточенный характер. 24-я кавалерийская дивизия и 8-я танковая бригада полковника П. Ротмистрова, непосредственно оборонявшие село Рогачево, понесли тяжелейшие потери. Их состояние ясно из доклада Л.З. Мехлиса: «... Лучше выглядит 8-я танковая бригада, но она сейчас имеет 2 КВ, 3 Т-34, 2 Т-26, 8 Т-40». В 24-й и 18-й кавалерийских дивизиях, вместе взятых, имелось не более 450 бойцов.

От командующего Западным фронтом Г.К. Жукова полковнику Ротмистрову пришла телеграмма: «Прошу вас удержать Рогачево хотя бы еще одни сутки». Время было необходимо для подхода резервов к Дмитрову и Яхrome. Бригада и другие наши части выполнили приказ. Продержавшись еще сутки они отошли на рубежи к северу от Дмитрова.

В ночь с 26 на 27 ноября 1941 г. немцы полностью захватили Рогачево и началась 11 дневная оккупация этого важного населенного пункта на одноименном шоссе в северном Подмоскowie.

Все время оккупации школьники Сережа Агеев, Юра и Коля Репнины прятали и лечили 4 раненых красноармейца. За поджог немецкого склада с лекарствами в селе были расстреляны школьники Астахов Алеша, Блохин М., Воинов С., Глоба Саша, Кожинов Саша, Негин Борис.

В ночь с 8 на 9 декабря, в ходе начавшейся Клинско-Солнечногорская наступательной операции, войска 30-й армии штурмом взяли Рогачево. Первыми в населенный пункт ворвались пехотинцы 1170-го стрелкового полка 348-й стрелковой дивизии под командованием Анисима Стефановича Люхтикова.

Бои у Рогачево были необычайно жестокими и кровопролитными. Так, по свидетельству местных жителей, поле у деревни Василево все было устлано убитыми.

При отступлении немцы сожгли свой госпиталь с ранеными. Уже после освобождения Рогачево наши войска чуть было не подорвали местную церковь, в подвале которой прятались мирные жители с детьми. Решили, что тут укрылись фашисты, и уже стали закладывать взрывчатку. К счастью, одна из женщин вышла из укрытия и предотвратила трагедию.

Каменка (Дмитровский район). В этом селе на Рогачевском шоссе, во время оккупации его немцами, местная учительница Зинаида Ивановна Петрова укрывала от немцев 8 раненых бойцов Красной Армии. Она спрятала их прямо в сельсовете, сумев поднять на чердак. 8 декабря село освободили моряки-пехотинцы 71-й стрелковой бригады. За спасение жизни советских солдат З.И.Петрова была награждена орденом Красной Звезды.

Рогачево после освобождения

Языково (Дмитровский район). Здесь с 1 по 6 декабря 1941 года вели ожесточенные бои с прорвавшимися немцами моряки Тихоокеанского флота из 71-й стрелковой бригады под командованием полковника Я.П.Безверхова. Едва заняв позиции у деревни Дьяково, моряки были подняты по тревоге и на автомобилях брошены закрывать прорыв у Языково. Под огнем врага наши подразделения форсировали речку Волгушу и вступили в бой с фашистами на встречных курсах. Нашу атаку возглавил командир бригады, который в бою был ранен, но не покинул поле боя до подхода резервов.

В ходе боев село трижды переходило из рук в руки. Немцы сожгли здесь живьем 25 раненых красноармейцев, оставшихся в одном из домов при отходе наших основных сил. 6 декабря моряки-пехотинцы в четвертый раз атаковали деревню, сумев окончательно отбить ее у врага.

В ходе этих боев у немцев было уничтожено 2 батальона пехоты, 8 танков, 7 бронемашин и до 20 орудий. Наши потери только убитыми составили 670 человек.

Белый Раст (Дмитровский район). 27 ноября к югу от Яхромы была создана оперативная группа под командованием генерал-майора А.И.Лизюкова. Она сдерживала левый фланг рвущихся к Красной Поляне танковых соединений фашистов. Южнее Икши, в районе деревни Сухарево, с 1 декабря оборону заняли бойцы 64-й стрелковой бригады сформированной из моряков-добровольцев Тихоокеанского флота. За село Белый Раст развернулись ожесточенные бои, в которых принимали участие части 129-й и 133-й стрелковых дивизий 16-й армии. Немцы одерживали верх, поэтому сюда 4 декабря выдвинулись моряки-пехотинцы при поддержке 24-й танковой бригады 20-й армии.

На подступах к селу отряд 64-й бригады, под командованием ее командира И.М.Чистякова, уничтожил немецких десантников-парашютистов, которые пытались окружить наши войска у Белого Раста.

6 декабря моряки-пехотинцы освободили деревню Кузьево и начали штурм Белого Раста, расположенного на вершине крутого холма, с которого простреливаются все окрестности.

Рано утром 6 декабря 1941 года в село ворвались 23 автоматчика под командованием А.Л.Дуклера. Нарвавшись на танки немцев, отважные воины заняли круговую оборону в одном из домов Белого Раста и отбивали атаки полка 23-й дивизии немцев до поздней ночи. Трижды раненый командир сумел ночью вывести остатки своего отряда к своим.

7 декабря в село ворвались танки 24-й танковой бригады. Проведя разведку боем они покинули Белый Раст.

8 декабря на штурм села пошли штурмовые группы 28-й стрелковой бригады моряков-балтийцев. Основные силы немцев были выбиты из села, но часть гитлеровцев засела в церкви и под прикрытием врытого в землю танка ожесточенно сопротивлялась. Комендор-балтиец Галушко вывел на прямую наводку захваченную у немцев пушку и огнем из нее вытурил немцев из церкви. Затем наши бойцы перекатили орудие на западную окраину села и начали обстрел отходящей колонны немцев. В перестрелке Галушко подбил два танка фашистов.

Отважно действовал и старшина второй статьи А.Федоров, который подавил очаг сопротивления немцев в каменном доме. В ходе боев за Белый Раст моряки потеряли убитыми 68 своих однополчан.

Яхрома (Дмитровский район)

В 2005 году Постановлением Правительства Московской области от 4 мая 2005 года №312/18 город Яхрома награжден знаком Правительства Московской области «Штандарт Славы».

У этого города развернулись решающие бои на северном фланге Московской Битвы. В первые месяцы войны жизнь в Яхроме перестроилась на военный лад. На фронт

ушли многие мужчины, был сформирован батальон добровольцев из 300 человек. Яхромская фабрика перешла на выпуск продукции для фронта и работала до самой оккупации города немцами.

Вечером 27 ноября 1941 года в город ворвались немецкие танки 7-й танковой дивизии. Незадолго до этого немецкие диверсанты, переодетые в форму красноармейцев, сумели разоружить охрану моста через Яхрому и не допустили его подрыва, обеспечив подходившие войска противника отличной переправой на восточный берег канала Москва-Волга. 12-15 танков и одна-две роты пехоты противника с ходу атаковали левофланговую роту 2-го батальона, занимавшего оборону по западной окраине Яхромы. Рота, не имея никаких противотанковых средств, в том числе и ручных гранат, не выдержала танковой атаки. Немцы захватили Яхрому и устремились к селу Перемилово.

В ночь на 28-е ноября здесь был захвачен плацдарм – враг с ходу взял деревни Перемилово и Семешки. На пути немецких танков встал только лейтенант Г.Лермонтов с двумя орудиями. Разгорелся ожесточенный бой, в котором все наши бойцы пали смертью храбрых. Превосходящие силы немцев – до десяти танков с пехотой, смяли наших артиллеристов. Немцы закрепились на Перемиловской высоте – доминирующей над полем боя.

В этой критической ситуации командующий Западным фронтом Г.К.Жуков и лично И.В.Сталин подняли тревогу. Верховный главнокомандующий лично позвонил на командный пункт 1-й ударной армии и потребовал от генерала Кузнецова немедленно устранить угрозу, нависшую над Москвой – контратаковать врага и сбросить его войска с восточного берега.

28 ноября 1941 года части 29-й и 50-й стрелковых бригад буквально «с колес» перешли в контратаку. Основные бои развернулись за Перемиловские высоты, взятые к 29 ноября. Попытка 50-й бригады форсировать канал у деревни Семешки и атаковать Яхрому не увенчались успехом.

3 декабря 1941 года 50-я бригада повторила попытку. На этот раз форсирование прошло успешнее. Удалось выйти на южную окраину Яхромы. Но дальше продвинуться не удавалось. С господствующих высот немцы простреливали все подходы к городу. Немцы успели превратить Яхрому в узел обороны с ДОТами и ДЗОТами. Центр города, расположенный на склоне холма, как бы ступенями поднимается вверх. Враг занял верхние кварталы. На чердаках домов, на колокольне местной церкви, поставили пулеметы. В распоряжении врага были танки, много артиллерии.

Завязались бои за каждый дом. К 16 часам вся южная часть города была освобождена нашими войсками. В ходе боев за каменный дом, превращенный в узел сопротивления, совершил подвиг красноармеец Кичигин. Он вплотную подполз к узким бойницам подвальных окон и метко метнул туда связку гранат. От взрыва разрушился весь дом, похоронив под своими обломками не только пулеметные гнезда противника, но и отважного воина. Кичигин ценой собственной жизни открыл дорогу вперед своему батальону.

Одному нашему подразделению удалось прорваться к центру города, где они попали под прицельный пулеметный огонь с чердака горсовета. Яхромской школьник Коля Васильев попросил у нашего командира гранаты и вызвался уничтожить фашистов, пользуясь тем, что хорошо знает все подходы к зданию. Командир дал юноше две гранаты и пояснил, как ими воспользоваться. Васильев ползком и короткими перебежками стал продвигаться к горсовету. Незаметно пробрался на чердак и гранатами забросал врага. Пулемет замолк.

В Пролетарском поселке наступала 29-я стрелковая бригада. Немцы постоянно пытались контратаковать и в одну из своих вылазок сумели ворваться на окраину поселка. Политработник Соколов смело ринулся в атаку и увлек за собой других бойцов. Опасная контратака немцев была отбита.

В результате пятидневных боев 8 декабря Яхрома была освобождена. Наши войска продолжили наступление.

Перемилово (Перемиловская высота). Этот поселок на восточном берегу канала им.Москвы, располагавшийся напротив г.Яхрома, прямо у моста через канал и в настоящее время вошедший в состав этого города, являлся ключевой точкой в обороне восточного берега канала Москва-Волга в ноябре-декабре 1941 года. Здесь с 27 ноября по 5 декабря шли кровопролитные бои, развернувшиеся в основном за овладение ключевой высотой, получившей название «Перемиловская высота». Эта высота господствует над каналом (50 метров) и буквально нависает над Яхромским мостом. Противоположный низкий западный берег полностью контролируется тем, кто владеет этой возвышенностью.

Бой за Перемиловские высоты

26-27 ноября 1941 года передовые отряды немецких войск подошли к Яхроме. Немецким войскам удалось форсировать канал по уцелевшему мосту и с ходу взять Перемилово и Семешки. Перемилово стало крайней восточной точкой продвижения немецких войск к северу от Москвы.

28 ноября 1941 года части 29-й и 50-й стрелковых бригад буквально «с колес» перешли в контратаку и ворвались на окраину села. Немцы бросили в бой 14 танков. Командир батальона 29-й бригады капитан Ф.Д.Круглов умело организовал оборону и наши бойцы гранатами и бутылками с зажигательной смесью уничтожили три танка врага и один взяли в качестве трофея. Всего за этот день боев немцы потеряли у Перемилово до 15 своих танков.

По вражеской группировке у Перемилово ударили наши «катюши». 29 ноября 1941 года в итоге ожесточенных боев немецкие войска были разбиты и отброшены за канал. Серьезная угроза, нависшая над столицей севера, была ликвидирована.

Поскольку у наших войск еще не было достаточных сил не только для продолжения

Взорванный мост через канал. Яхрома 1941 г.

наступления, но и для удержания Яхромского моста, командующий 1-й ударной армией генерал-лейтенант Кузнецов В.И. отдал приказ взорвать мост.

29 ноября группа саперов выдвинулась к мосту. Их машина со взрывчаткой была подбита. Саперы на себе доставляли к мосту ящики со взрывчаткой. До моста добрались только 4 героев из 13. Остальные были убиты. При закладке взрывчатки на мосту погибло еще двое саперов. После выполнения задания

по подрыву, при отходе, был смертельно ранен лейтенант, командовавший операцией. В живых остался только один...

Для использования естественных преград на пути врага работники канала спустили часть воды в реки Яхрому и Сестра. Подо льдом образовалось безвоздушное пространство, и лед в канале провалился. Потом воду пустили вновь и она доломала остатки ледяного панциря.

Чтобы враг не смог использовать канал и прилегающие к нему дороги в своих целях, были взорваны башни управления на соседних третьем и четвертом шлюзах канала, железнодорожный мост между станциями Яхромы и Турист, а также автодорожный Рогачевский мост в Дмитрове. Фермы мостов упали в русло канала, перегородив его. Немцы не смогли форсировать естественную водную преграду, чтобы захватить новые плацдармы на восточном берегу.

Подтянув резервы и развивая первый успех, с 1 по 5 декабря 1-я ударная армия и 20-я армия нанесли удары в стык 1-й и 7-й танковым дивизиям немцев (в Борносово), и из района Деденово (южнее Яхромы, на западном берегу канала) в направлении Федоровки. Фронт стабилизировался, велась только артиллерийская дуэль через канал.

А на следующий день, 6 декабря советские войска перешли в наступление по всему фронту под Москвой. 8 декабря Яхрому была освобождена.

По «горячим следам» после завершения Битвы за Москву, и Жуков и Шапошников называли наши успехи в боях у Яхромы и Каширы в конце ноября 41-го года прологом к началу общего контрнаступления наших войск под Москвой.

Мемориал на Перемиловской высоте

ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ЛОБНЯ

(«Рубеж Славы» проходит по линии Луговая – Лобня – Красная Поляна)

В 2005 году Постановлением Правительства Московской области от 22 апреля 2005 года №246/16 город Лобня награжден знаком Правительства Московской области «Штандарт Славы».

Лобня. Лобненская земля обильно полита кровью защитников Москвы. Здесь в ноябре и декабре шли ожесточенные бои, в результате которых враг был остановлен на ближайших подступах к Москве. Лобня стала крайней точкой продвижения немецко-фашистских войск во время наступления на Дмитровском направлении.

В середине ноября 1941 г. определились частные оперативные направления рвущихся к Москве гитлеровских войск. Одним из них было Клиновское направление, выходящее в обход Москвы с севера на Дмитров и Загорск, в тыл частей Западного фронта. Наличие двух шоссе, идущих в сторону советской столицы, обеспечивало врагу удобные пути для действия подвижных соединений из района Клин – Рогачево в направлении нашей столицы.

На Рогачевском шоссе у западной окраины Лобни сохранились окопы времен сражения за Москву. Оборона здесь шла по линии Озерецкое – Мышецкое – Владычино – Красная Поляна – Катюшки – Киово.

Особенно напряжёнными были бои на развилке Краснополянского и Рогачёвского шоссе. 28 пулеметчиков из состава 438-го стрелкового полка под командованием лейтенанта Н. Бойко в течение пяти часов держали оборону позиции. Из пяти брошенных в бой на этом участке фашистских танков, три были подбиты гранатами. В момент, когда немецкая атака окончательно захлебнулась, пал смертью храбрых последний красноармеец. Ценой своей жизни наши воины не дали фашистам прорваться к Москве.

Геройски сражались и две другие роты 438-го полка, не дав пробиться врагу в районе села Мышецкого.

Немецкие танки начали атаку на Лобню 1 декабря. Их встретили зенитки 864-й зенитного артиллерийского полка Московской зоны ПВО. Четыре орудия 13-й батареи, под командованием воентехника 2-го ранга И.В. Жаворонкова, заняли позиции по обоим сторонам шоссе у села Киова. Немецкие танки двумя колоннами выдвинулись из захваченной ими деревни Горки в сторону Киова. В ходе движения немецкие танкисты перестроились в любимый ими атакующий строй – танковый клин. Зенитчики действовали выдержанно и грамотно. Артиллеристы сосредоточили огонь на мосту, через местную речушку. Когда головные немецкие танки приблизились к нему, командир орудия Г.А. Шадунц подбил передний танк. Немецкие танки, не найдя иных проходов в противотанковых заграждениях, вынуждены были отступить. Зенитчики подбили еще одну вражескую боевую машину. Еще три дня зенитчики и

Бой зенитчиков 3 декабря 1941 года у Красной Поляны. Картина В.И. Коробкова

воины-ополченцы 2-й Московской рабочей и 1106-го полка 331-й стрелковых дивизий отбивали попытки немцев прорвать нашу оборону. В последней атаке противника немцы бросили в прорыв 20 танков, но и в этот раз наши войска не дрогнули. Наши воины понесли большие потери. Героев похоронили в нескольких братских могилах расположенных сегодня на территории городского округа Лобня.

6 декабря 1941 года началось наше контрнаступление, в первый день которого под Лобней была освобождена деревня Горки, имевшая большое тактическое значение.

После этого наши войска уверенно продолжили изгнание фашистов на этом направлении с подмосковной земли.

Жители Красной Поляны на пепелище после освобождения поселка

Станция Луговая (на сегодняшний день – микрорайон «Луговая» городского округа Лобня). 28 ноября 1941 года 1-я и 2-я танковые, 23-я пехотная дивизии немцев начали наступление вдоль Рогачевского шоссе в сторону Лобни. У станции Луговая, которая сегодня стала микрорайоном города, врага встретила 35-я стрелковая бригада под командованием полковника И.К.Будыхина. Сдерживать танковые атаки врага ей помогала 31-я танковая бригада полковника А.Г.Кравченко. В этот район танкистов перебросили сразу после парада 7 ноября на Красной Площади. Сражение развернулось прямо на железнодорожном полотне дороги Москва-Савелово.

Ожесточенные бои шли на территории института кормов. Вражеские танки заняли здесь выгодные позиции и начали наступление на железнодорожный переезд. Красноармейцы Н.Дорохин и И.Хлудов подбили у будки стрелочника два немецких танка и остановили атаку.

Наибольшего напряжения бои за станцию Луговую достигли 5 и 6 декабря. Немцы предприняли очередную попытку перерезать железнодорожную магистраль. В атаке принимало участие несколько танков и до 200 человек пехоты.

Наши части не только остановили врага, но и с ходу перешли в контратаку. На плечах противника красноармейцы стали продвигаться по Рогачевскому шоссе. В котельной института кормов были освобождены наши раненые, которые с помощью местных жителей сумели укрыться здесь во время боев. Завязались бои за село Озерецкое, которое было освобождено 8 декабря. Развернулось наступление на Солнечногорск.

Красная Поляна (на сегодняшний день – микрорайон «Красная Поляна» городского округа Лобня). Этот поселок стал одним из самых близких к Москве населенных пунктов, захваченных немцами в конце ноября 1941 г. (Расположен в 25 километрах от Кремля).

28 ноября 1941 года немецкие танковые и пехотные соединения начали наступление на Лобню. Оборону в районе Красной Поляны держали воины 2-й Московской стрелковой дивизии, пополненной местными ополченцами. Советские воины стойко и мужественно отбивали атаки фашистов.

Немецко-фашистские войска, сломив сопротивление наших войск, в тот же день заняли посёлок. С падением Красной Поляны для немцев открывался прямой, кратчайший путь на Москву.

Ставка верховного Главнокомандующего, понимая нависшую на этом направлении угрозу, отдало приказ 16-й армии любой ценой вернуть контроль над Красной Поляной. Тем более, что местные жители сообщили, что немцы подтягивают к поселку свою дальнобойную артиллерию, с целью начала артиллерийских обстрелов Москвы.

29 ноября в район деревни Черная Грязь прибыли два тяжелых артиллерийских полка Резерва Ставки, два дивизиона реактивных минометов и 145-я танковая бригада полковника Ф.Т.Ремизова. Именно ему было поручено освободить Красную Поляну.

Наша артиллерия и рейд танкистов по тылам врага, позволили остановить продвижение гитлеровцев к Хлебникову и Химкам. Немцы попытались вернуть себе инициативу, но все их попытки были обречены на неудачу.

4 декабря 1941 года в контратаку пошли войска 20-й армии и, взяв деревню Катюшки, решили судьбу Красной Поляны в нашу пользу. Но немцы не собирались сдаваться, обороняясь упорно и умело. Они превратили поселок в крупный узел обороны, который прикрывало большое количество артиллерии и минометов. В артиллерийскую дуэль с вражескими пушками вступил 896-й артполк Резерва Ставки ВГК и 15-й отдельный дивизион «катюш». Свой вклад в подавление артиллерии противника внес и бронепоезд №55.

К вечеру 6 декабря в атаку на Красную Поляну двинулись 40 наших тяжелых танков с десантом на борту. Удалось закрепиться на южной окраине поселка. 7 декабря весь день шли бои в самой Красной Поляне и в результате упорных схваток 8 декабря 1941 г. 1104-й и 1108-й стрелковый полк 331-й сд (командир – генерал-майор Король Ф.П.) и 28-я стрелковая бригада (командир – полковник Гриценко А.П.) во взаимодействии с танкистами, окончательно освободили Красную Поляну.

Станция Крюково – деревня Каменка (ныне микрорайон Старое Крюково Зеленоградского административного округа г.Москва). Бои за станцию Крюково стали одной из самых ярких страниц героических боев в ходе Битвы за Москву.

Станцию Крюково и слившуюся с нею деревню Каменка противник занял после

Фрагмент диорамы Бой за станцию Крюково

упорных боев 30 ноября 1941 года. Здесь соединились две ударные группировки фашистов – танковые клинья с Ленинградского и Волоколамского шоссе слились в одну мощную группировку. Попытка оборонявшихся здесь гвардейцев – 8-й Гв. стрелковой дивизии им.И.Панфилова, 2-го Гв. Кавкорпуса генерал-майора Л.М. Доватора и 1-й Гв.танковой бригады генерал-майора М.Е. Катукоса вернуть станцию, была отбита немцами.

В районе Крюково образовалось опасное вклинивание в оборону нашего фронта на ближних подступах к Москве. Советское командование решило любой ценой вернуть станцию и Каменку.

Сделать это было непросто. Немцы сосредоточили здесь до 60 танков и полк 35-й пехотной дивизии. Гитлеровцы усиленно возводили укрепления, укрепляли здания, превращая их в огневые точки. Понимая, что наши войска будут контратаковать, немцы сосредоточили в Крюково большое количество артиллерии, в том числе и противотанковой. Часть своих танков немцы замаскировали в засадах, превратив их в мини-крепости. Танкоопасные направления немцы усиленно минировали.

4 декабря 1941 года началась атака наших войск. С юга наступала 44-я кавалерийская дивизия полковника П.Ф.Куклина. С востока и севера Крюково атаковали подразделения 8-й Гв.стрелковой дивизии и 1-й Гв.танковой бригады. На Каменку наступала 17-я стрелковая бригада. Наши войска, понеся большие потери, вынуждены были отступить.

Новая атака началась 6 декабря. Небольшие штурмовые группы под покровом ночи вошли в Крюково и начали гранатами и «коктейлями Молотова» забрасывать дома превращенные немцами в узлы обороны. В атаку перешли и основные силы советских войск, но немцы, оправившись от первой паники, сумели отбить и второй штурм.

Советское командование усилило группировку наших войск под Крюково артиллерией и «катюшами». С их помощью третий штурм, начавшийся ночью 7 декабря, увенчался успехом. В течение двух дней уличных боев немцы были выбиты из Крюково и Матушкино. 8 декабря над станцией взвился Красный флаг.

Захваченное немецкое дальнбойное орудие

Карта Клинско-Солнечногорской наступательной операции

он Дома матери и ребенка северо-западнее города (ныне здесь расположена туберкулезная больница). Отсюда город, станция, Пятницкое шоссе, по которому сплошным потоком двигались наши отступающие войска и беженцы, были видны как на ладони.

Немцы начали обстрел города и шоссе из танковых орудий и крупнокалиберных пулеметов. В городе возникли пожары. Немецкие танки и бронемашин устремились к железнодорожной станции. Там стояло много составов с военным имуществом. Нависла непосредственная угроза захвата станции и воинских эшелонов. В бой вступает бронепоезд № 53 под командованием капитана Джохиева, который отбил первую атаку гитлеровцев и позволил нашим эшело-

нам до утра следующего дня покинуть станцию.

Захватить с ходу Солнечногорск фашистам не удалось. К 19 часам 22 ноября бой затих, немцы закрепились на окраинах города. С полудня 23 ноября 1941 года атаки возобновились. Немецкие моторизованные части перерезали железную дорогу, и вышли на Ленинградское шоссе.

Еще одна колонна танков и бронетранспортеров с автоматчиками через Екатерининский канал вышла на поля колхоза «Красное солнце» и двинулась к станции. Их встретили, на перекрестке улиц Маяковская и Октябрьская, всего два зенитных 85-мм орудия. Было подбито два танка, но используя свое численное превосходство, немцы уничтожили наших зенитчиков и двинулись вперед к центру города и далее к «Ленинградке».

К вечеру 23 ноября Солнечногорск был полностью захвачен гитлеровцами. Оккупация города и района продолжалась до 12 декабря. За три недели погибли сотни человек мирного населения, в районе было уничтожено около 40 деревень, до 3000 жилых домов.

Солнечногорск был освобожден 12 декабря 1941 года воинами 31-й отдельной танковой бригады (командир – полковник Кравченко А. Г.), 35-й (командир – подполковник Будыхин П. К.) и 55-й (командир – полковник Латышев Г. А.) отдельных стрелковых бригад.

Баранцево-Бакеево (Солнечногорский район). На 23-м километре Пятницкого шоссе остановила врага на ближних подступах к Москве 18-я стрелковая дивизия (бывшая МСДНО Ленинградского района Москвы). Воины-ополченцы, после боев под Москвой, стали гвардейцами (с 5 января 1942 года дивизия стала 11-й Гв.стрелковой).

Особенно ожесточенные бои на этом участке «Рубежа Славы» развернулись у деревень Баранцево и Бакеево. Бои за них вел 518-й стрелковый полк ополченческой дивизии.

Остановив продвижение фашистов к Москве, 2 декабря с раннего утра наши войска перешли в контратаку. Несколько часов в деревнях шли ожесточенные рукопашные схватки за каждый дом и сарай. В итоге штурмом были взяты обе деревни. Ценой жизни 350 солдат... В 1-м стрелковом батальоне под командованием Н.В.Харченко после этой атаки осталось в строю 80 человек. В 5-й стрелковой роте – не осталось почти никого.

Немцы, подтянув танки и умело используя артиллерию, сумели вновь выбить наши войска из Баранцево и Бакеево. Наши войска вновь атаковали эти населенные пункты и снова рукопашные схватки, бои за каждый метр. Немцы не уступали, постоянно возвращая с помощью танковых атак утраченные позиции и пытаясь прорваться вперед к Москве.

Их атаку 2 декабря, со стороны дер.Надовражье, отразили артиллеристы расчета сержанта В.Алексеев. Наводчик Н.Павловский подбил три из 7 атакующих бронированных машин фашистов. Если бы не они, враг сумел бы окружить наши войска дерущиеся за Баранцево и Бакеево.

Во время боев за Бакеево отличился командир разведвзвода лейтенант А.С. Веселов. Он получил задание произвести разведку и установить связь со стрелковой ротой 518-го стрелкового полка, действовавшего в обход Бакеево. Тяжелый танк, на котором разведка направилась выполнять боевую задачу, подорвался на mine и остановился, и тогда лейтенант Веселов с пятью бойцами двинулся вперед пешком. Преодолев полосу минометного огня, разведчики вступили в деревню, оставляемую противником. В деревне они вместе со стрелковой ротой захватили 3 танка, 35 автомашин с боеприпасами и 25 мотоциклов. Мужественные действия бойцов лейтенанта Веселова помогли освобождению населенных пунктов Бакеево, Горетовка, Баранцево и совхоза «Общественник».

Дерзкой контратакой 18-й стрелковой дивизии немцы были выбиты из Надовражино. Здесь отличилось подразделение 1-й танковой бригады под командованием старшего лейтенанта К. Самохина. Скрытно проведя свои танки перелесками, танкисты ударили внезапно. Умело и смело действовал К. Самохин. На своей «тридцатьчетверке» он несколько раз прошелся по деревне, огнем и гусеницами уничтожая врага. Наши танкисты в коротком бою уничтожили 12 фашистских танков, 20 автомашин, 50 мотоциклов и до 100 гитлеровцев.

В сражении за Бакеево и Баранцево отличился командир батареи Р.А.Валиев и артиллеристы-разведчики Уразбаев, Форсюк и Андреев. Они умело корректировали огонь наших орудий, находясь либо вплотную к позициям врага, а зачастую и в тылу у него. 3 декабря благодаря верным данным разведчиков артиллерия 518-го стрелкового полка уничтожила на окраине дер.Бакеево два танка и несколько автомашин.

В итоге враг на этом рубеже был не только остановлен, но и разбит. Отсюда наши войска перешли наступление в направлении на Истру.

ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ХИМКИ

В 2005 году Постановлением Правительства Московской области от 22 апреля 2005 года №246/16 город Химки награжден знаком Правительства Московской области «Штандарт Славы».

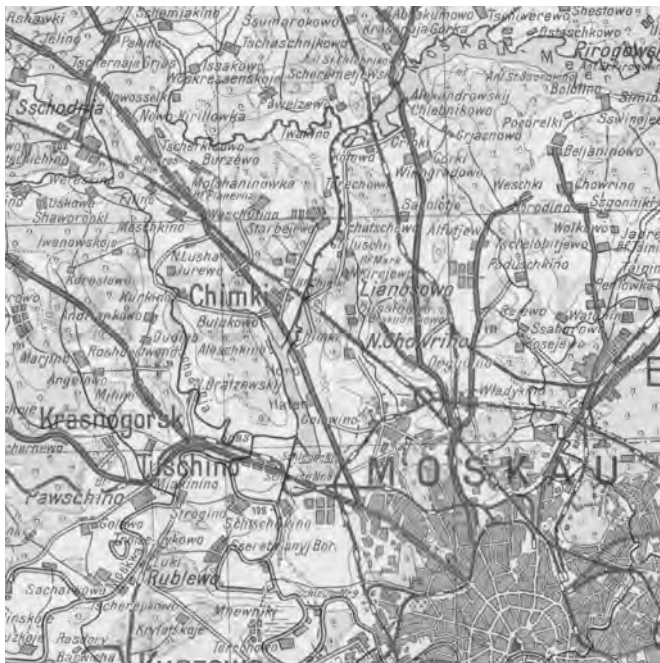
С началом Великой Отечественной войны большинство населения было эвакуировано вместе с крупными заводами и фабриками. В декабре 1941 года был полностью эвакуирован в Ташкент авиационный ремонтный завод № 84 ГВФ. На оставшихся после эвакуации предприятиях города делали все возможное для обеспечения воинских частей боеприпасами и другими необходимыми для обороны военными средствами. Например, на заводе «Спартак» делали гранаты; РГД Институт ЦНИИМЭ выпускал зажигательные бутылки и гранаты из уплотненного картона (металла не хватало).

Вражеские самолеты бомбили железнодорожный мост через канал Москва-Волга и железнодорожную станцию. Часто в Химках ловили немецких шпионов. Железнодорожное полотно от станции Сходня до Химок и далее до Москвы было разобрано. Мосты охранялись зенитными батареями. В деревнях Алешкино, Захарьино (ныне район Тушино) стояли замаскированные зенитки, которые в случае прорыва танков должны были действовать как противотанковые орудия.

17 октября в Химках начала спешно возводиться «Дополнительная линия обороны» по рекам Клязьме и Сходне. В Химкинском районе было выкопано 9 километров противотанковых рвов, построено 19 километров проволочных заграждений, артиллерийских площадок, землянок, бомбоубежищ. На предприятиях района изготовили 1200 противотанковых ежей и установили их на оборонительном рубеже.

Химки оказались ближайшим к Москве пунктом, к которому прорвались немецкие войска. 30 ноября 1941 года в Химках неожиданно появился отряд мотоциклистов 62-го танкового инженерного батальона 2-й танковой дивизии немцев, который дошли до моста через р.Москва на Ленинградском шоссе. По легенде немецкие мотоциклисты доехали до Сокола и даже до водной станции «Динамо», где были уничтожены. Немецкие же источники указывают, что мотоциклисты развернулись у моста и без препятствий отступили.

По другим источникам 2 декабря 1941 года к Химкам прорвался разведывательный батальон 258-й пе-

Химки на немецкой карте

хотной дивизии, который на следующий день был разбит местным истребительным батальоном и танками.

Данные об этих долго скрывавшихся событиях сильно разнятся и запутаны, тем более, что позже был и другой прорыв немецких частей к Химкам – нескольких танков, уничтоженных зенитной батареей на 23 км Ленинградского шоссе.

В конце ноября в это направление прикрывала формировавшаяся 20-я армия во главе с генералом А.А. Власовым, штаб которого в Химках. 5 декабря 20-я армия успешно перешла в контрнаступление и освободила Лобню.

Немецкие мотоциклисты

КРАСНОГОРСКИЙ РАЙОН

(«Рубеж Славы» проходит в районе дер. Нефедьево)

Нефедьево. С 1 по 4 декабря 1941 г. у этой деревни развернулись ожесточенные бои частей 16-й армии с моторизованными соединениями немцев, пытавшимися прорваться в обход наших оборонительных рубежей на Волоколамском шоссе в районе Селиваниха-Ленино-Садки-Снегири. На этом участке фронта севернее г.Дедовска немцы сумели сосредоточить более 100 танков и штурмовых орудий. Им противостоял 258-й стрелковый полк 9-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием подполковника М.А.Суханова. В решающий момент сражения командный пункт полка был окружен. Суханов продолжал вести управление боем и корректировал огонь нашей артиллерии, которая оказала значительную помощь в отражении масштабной атаки врага.

Бои шли за каждый дом, село несколько раз переходило из рук в руки. Наши части сумели продержаться до подхода подкреплений – частей 18-й стрелковой дивизии и 36-й стрелковой бригады. Подоспели и наши танки. Особо отличился экипаж лейтенанта П.Д.Гудзя, который в бою уничтожил 7 немецких танков. Попытка немецких танков прорваться здесь к Дедовску провалилась.

5 и 6 декабря 1941 года наши части перешли в контрнаступление на этом участке фронта. Были освобождены деревни Надовражино и Петровское. 8 декабря 1941 года была освобождена и деревня Нефедьево.

В районе Нефедьево, в лесу в 5 км. от Пятницкого шоссе, в период боев за Москву располагалась база Красногорского партизанского отряда.

Разбитое немецкое орудие

ИСТРИНСКИЙ РАЙОН

(«Рубеж Славы» проходит по линии Садки – Селиваниха – Ленино – Снегири – Рождествено – Красновидово)

В 2005 году Постановлением Правительства Московской области от 22 апреля 2005 года №246/16 город Истра награжден знаком Правительства Московской области «Штандарт Славы».

В 2006 году Истринский район награжден Почетным Знаком Губернатора Московской области «Защитникам Подмосковья».

Истра. В ходе Московской битвы 1941-1942 гг. Истринский район был ареной ожесточённых боёв в ходе Клинско-Солнечногорской оборонительной операции. 27 ноября 1941 г. советские войска оставили Истру. У деревни Ефимоново совершили бессмертный подвиг 36 бойцов взвода Николая Кульчинского из 18-й дивизии народного ополчения. Они ценой собственной жизни отбили атаку 40 немецких танков, уничтожив 20 из них.

В ходе Клинско-Солнечногорской наступательной операции 1941 года, перейдя в контрнаступление, советские войска 11 декабря освободили город. В боях за Истру отличилась 9-я гвардейская стрелковая дивизия (быв. 78-я сд) под командованием генерал-майора А.П. Белобородова. В период боёв за Истру (в районе деревни Кашино) поэт А.А. Сурков написал стихотворение «Бьётся в тесной печурке огонь», превратившееся в известную песню композитора К.Я. Листова «В землянке».

Немцы в оккупированной Истре

К северу от Истры у дер. Никулино совершил свой подвиг боец 18-й дивизии народного ополчения Т.Лаврищев. Во время отступления немецких войск в декабре 1941 г. фашисты взорвали плотину Истринского водохранилища, с целью задержать наступление наших войск. Истра разлилась на 50 метров. Около Никулино была наведена паромная переправа. Когда осколком снаряда перебило трос парома, 18-летний москвич Тимофей Лаврищев бросился в ледяную воду. Схватив трос, он подплыл к берегу и передал его однополчанам. От переохлаждения Лаврищев потерял силы и утонул. Переправу удалось восстановить в короткие сроки.

У поселка Румянцево 14 декабря 1941 г. совершил свой подвиг летчик-истребитель В.Е.Ковалев, направивший свой горящий самолет на колонну немецких войск.

За время оккупации гитлеровцы уничтожили в Истре свыше 1 тыс. жилых домов, больницу, Дом-музей А. П. Чехова, взорвали Воскресенский собор Новоиерусалимского монастыря.

Снегири (Истринский район, в 1941 году поселок и станция называлась «Снегири»).

В районе 42-го километра Волоколамского шоссе в конце ноября, начале декабря 41-го года развернулись ожесточенные бои между 10-й танковой дивизией, моторизованной дивизией войск СС

«Рейх» и 252-й пехотной дивизией немцев с одной стороны и 9-й гвардейской дивизией под командованием генерал-майора А.П.Белобородова.

В ночь на 30 ноября 1941 г. немцам удалось занять поселок и станцию Снегири. Танки и мотопехота немцев двинулась дальше на Ленино и Садки, где развернулись ожесточенные оборонительные бои.

В 6 часов утра 8 декабря 31-й Гв.полк 9 Гв.дивизии начал атаку Снегирей.

Мемориал в Снегирях

Наши стрелки ворвались в поселок. Противник упорно оборонялся. Главным очагом его обороны стала местная школа, построенная из кирпича и камня. Отсюда вели огонь минометы немцев, в окнах были устроены пулеметные гнезда. Наступление застопорилось. Не помог и удар с фланга 40-го стрелкового полка.

Вокруг школы, с четырех сторон, немцы закопали в землю танки. Вокруг школы были устроены дзоты и выкопана масса щелей, в которых от нашего ураганного артиллерийского огня укрывалась живая сила гитлеровцев.

Несколько попыток наших бойцов подползти к школе-крепости не увенчались успехом. Подтянулись наши танки, но их огонь из укрытий не давал эффекта. Немцы снова и снова косили своим огнем поднимавшиеся в атаку цепи наших пехотинцев.

Тогда 5 наших танков 1-й гвардейской танковой бригады – два тяжелых и три средних, вышли к школе на прямую наводку. Не останавливаясь, они прорвались на пришкольную территорию, давя гусеницами немецкие окопы. Приблизившись на максимально возможное расстояние к зданию, наши танкисты открыли огонь по окнам и подвальным бойницам. Но в ответ из здания ударило противотанковое орудие немцев. Один танк вместе с экипажем был уничтожен, остальные вынуждены были отойти.

Попытка 40-го полка обойти школу слева была остановлена плотным немецким огнем со стороны кирпичного завода. Весь день шли кровопролитнейшие бои за Снегири. Лишь после того, как 258-й стрелковый полк 9-й гвардейской дивизии вечером 8 декабря окружил поселок и станцию, Снегири были освобождены.

В Снегирях создан мемориальный комплекс с братскими захоронениями наших воинов павших при освобожде-

Английский танк, переданный СССР по ленд-лизу и подбитый под Истрой

нии поселка. Здесь же находится могила бывшего командира 9 Гв. дивизии, дважды Героя Советского Союза генерала А.П.Белобородова.

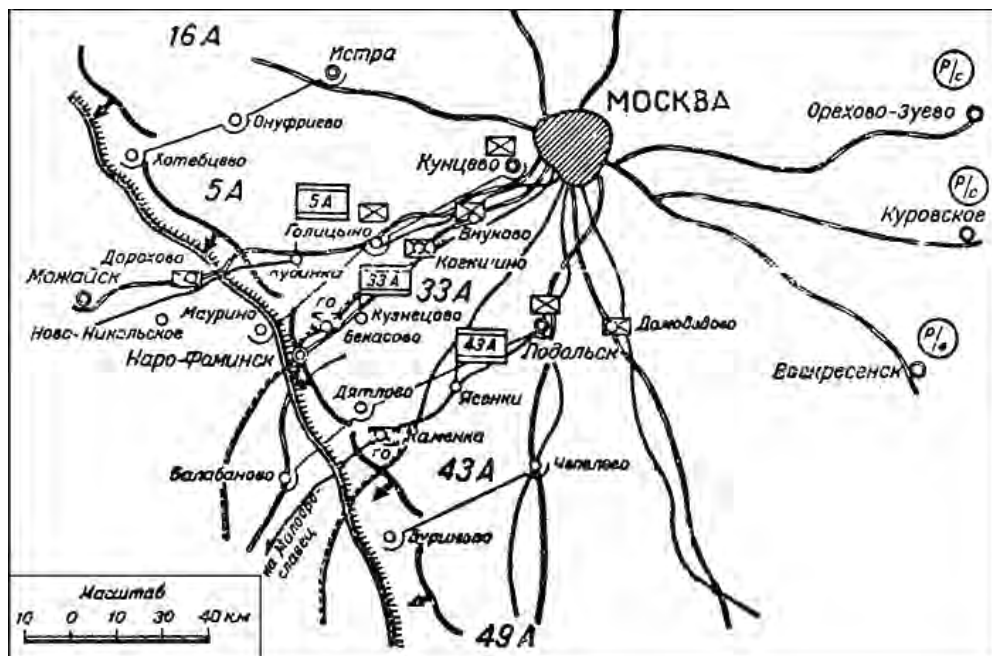
Ленино-Садки (Истринский район). После взятия немцами Снегирей их передовые соединения сумели 30 ноября 1941 года с ходу ворваться и в поселок Ленино. Это была крайняя точка их наступления на Волоколамском шоссе. Наши войска, предприняли быструю контратаку и сумели освободить поселок.

Главный рубеж обороны на Волоколамском шоссе прошел по глубокому оврагу западнее села Садки. Здесь сражался 131-й стрелковый полк 9-й Гв.сд под командованием подполковника Н.Г. Докучаева. Наблюдательный и командный пункты были оборудованы в старинной церкви. Передний край обороны полка проходил по западной окраине поселка Ленино.

2 декабря немцы предприняли атаку на Ленино. Немцы сумели прорвать первый рубеж и двинулись вглубь нашей обороны. Но воины 3-го батальона 131-го полка, под командованием капитана В.И. Шаракшанэ, выдержали тяжелый бой. Командир полка Докучаев Н.Г. сам дважды водил бойцов в контратаку. Противник был остановлен, Ленино удалось удержать.

На следующий день на этом участке в атаку пошли пехота и танки дивизии «Рейх». 131-й полк вынужден был отойти на восточную окраину Ленино. Командный пункт Докучаева в Садках был окружен. Связь прервалась. В этой ситуации комиссар полка И.Я. Куцев собрал всех имеющихся под рукой бойцов и повел их в контратаку. Прорвавшиеся подразделения противника были уничтожены.

Немецкие танки в Садках остановили артиллеристы 610-го противотанкового артполка. Их мощные 85-мм. орудия своим огнем уничтожили на главной улице поселка несколько немецких танков и бронемашин. Отважно сражались и наши 45-мм батареи. Командир артиллерийского взвода этих пушек П.С.Воронин, с двумя орудиями и 20 бойцами, оказался в окружении. В разгар боя Воронов был ранен. Но воины под-

Линия фронта у Истры перед началом второго наступления немецких войск
в ноябре 1941 г.

Новоиеерусалимский монастырь разрушенный фашистами

разделения вместе со своим командиром остановили немцев на своем участке и сумели выйти из окружения.

К концу 3 декабря линия фронта проходила через Ленино. Силы 131-го стрелкового полка были на исходе. Выдохлись и немцы. А.П. Белобородов приказал 40-му полку, который до этого дрался у Селиванихи, ударить в обход поселка. Атаку поддерживали танкисты 17-й танковой бригады. К восьми утра 4 декабря фашисты были выбиты из поселка Ленино.

Немцы не смирились с потерей поселка и начали днем новое наступление. Обойдя Ленино с юга, они пытались отрезать части 131-го полка. Все атаки фашистов, при поддержке артиллерии, были отбиты. В этих боях 4 декабря отличился расчет орудия под командованием старшего сержанта В.Лиханова. Прямой наводкой артиллеристы подавили два фашистских пулемета, пушку и уничтожили много пехоты врага. Во время танковой атаки расчет уничтожил один танк и подбил второй.

Все попытки врага прорваться к Москве через Ленино, были пресечены героическими усилиями гвардейцев Белобородова. Отсюда наши войска перешли 6 декабря в контрнаступление в направлении Снегири и Истра.

Дедово-Талызино (Истринский район). Эта небольшая деревня к северу от г.Дедовска привлекла из-за банальной ошибки личное внимание Сталина, что в итоге привело к частичному отвлечению сил от наиболее важных участков фронта и к ненужным потерям среди наших войск. Верховному Главнокомандующему И.В.Сталину, перепутав город Дедовск и деревню Дедово доложили, что немцы захватили город. Сталин приказал освободить Дедово (имея ввиду Дедовск) любой ценой.

Освобождение этой деревушки организовывали командир 9 Гв. дивизией А.П.Белобородов, командующий 16 армией К.К.Рокоссовский, командующий 5 армией Л.А.Говоров и командующий Западным фронтом Г.К.Жуков. 1 декабря 1941 года Дедово было освобождено.

Рождествено (Истринский район). Это село к югу от Снегирей, на краю левого фланга 16-й армии, защищал 2-й батальон 131-го стрелкового полка 9-й Гв.сд. Под натиском немцев 2 декабря это подразделение к полудню оставило Рождествено и отступило к Дедовску. Немцы стали выдвигаться к городу. В бой была брошена 40-я стрелковая бригада. Ее огонь и контратаки отбросили гитлеровцев от западной окраины Дедовска обратно в Рождествено.

Гвардейцы Белобородова несколько раз ходили в контратаку, но немцы успели подтянуть в Рождествено резервы и отбили все наши атаки.

Наступление на Рождествено началось 8 декабря 1941г. К 9 утра два батальона заняли южную окраину села. Главным узлом обороны немцев стала местная церковь. Бои пришлось вести за каждый дом. В решающий момент гитлеровцы ввели в бой резервы – два танка и до батальона пехоты. Термитными снарядами противник стал

поджигать здания. Среди наших подразделений возникло замешательство. Началось неконтролируемое отступление. Не помог и резервный батальон 40-й бригады.

Подразделения 40-й и 36-й стрелковых бригад, 131-й стрелковый полк поздно ночью начали новую атаку, пытаясь окружить село. Ценою огромных потерь удалось взять Рождествено.

Прежде чем покинуть село, фашисты подожгли все дома, побросав в огонь раненых и пленных красноармейцев. Были расстреляны 66-летний колхозник Федор Максимович Семерников и 70-летний Сергей Павлович Майоров, с которого фашисты сняли шубу и валенки.

Дедовск (Истринский район). К 1 декабря 1941 г. над городом нависла угроза прорыва к нему немецких войск. С севера и с запада к нему пытались пробиться группировки немецких моторизованных подразделений.

В Дедовске, который был главной целью тактической целью гитлеровцев на подступах к Москве со стороны Волоколамского шоссе, комдив 9-й гвардейской дивизии генерал-майор А.П. Белобородов развернул свой наблюдательный пункт.

В течение 2 и 3 декабря на дедовском направлении шли ожесточенные бои с пехотой и танками танковой дивизии «Рейх».

В один из моментов вражеские танки и мотопехота пересекли железную дорогу у станции Гучково (теперь это ст. Дедовск). Возникла угроза окружения города. Если бы не группа истребителей танков 131-го полка под командованием старшего лейтенанта И.И. Степина и взвод 45-мм. пушек лейтенанта П.С. Воронина. Наши артиллеристы заняли удобные позиции у кирпичного завода и метким огнем уничтожили два танка противника, заставив остальные отступить.

Красновидово (Истринский район). Деревню обороняли части 108-й стрелковой дивизии генерала И.И. Биричева. В деревне несколько дней находился штаб дивизии. Немецкие войска предприняли здесь попытку обойти нашу оборону на Волоколамском шоссе с правого фланга. Деревня была захвачена немцами 28 ноября 1941 года в два часа дня.

Красновидово сильно пострадало во время оккупации. Немцы пробыли в деревне 9 дней. Отступая, они уводили мирных жителей с собой, но многим удалось сбежать и вернуться в деревню, которая представляла сплошное пепелище. Жили в землянках и в здании Ивановской больницы. Пришлось строить все вновь

ная артиллерийская и авиационная подготовка. Три пехотные дивизии немцев, при поддержке танков, нанесли удар по 144-й и 18-й СД. Атаки гитлеровцев следовали с нарастающей силой, одна за другой. Особенно напряжённые бои велись на участке между реками Истра и Москва, где противник наносил удар по двум направлениям: Ивановское – Павловская Слобода и Фуньково – Аксиньино.

Под давлением превосходящих сил врага части 18 СД отошли с занимаемых рубежей, в связи с чем над правым флангом 144 СД нависла угроза прорыва врага. К концу дня на этом направлении немцам удалось окружить Звенигород с запада, севера и востока и захватить Ершово, Скоково, Синьково и Грязь. К этому времени на правом фланге дивизии боевые действия против немцев вел 449-й СП под командованием подполковника И.Ф. Савинова. 2 декабря сюда прибыли и вступили в бой резервы: на участке Падиково – Обушково 37-я стрелковая бригада, на участке Юрьево – Аксиньино 43-я стрелковая бригада, усиленные 20-й танковой бригадой. Контратаковав противника, они остановили прорыв врага к Москве.

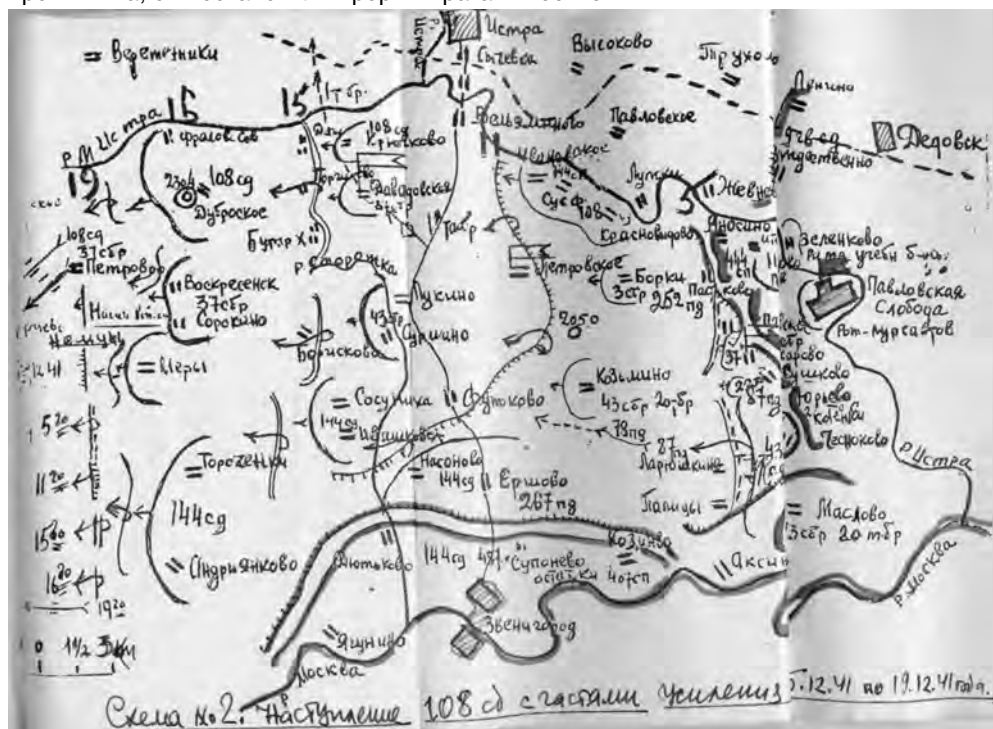

Схема контрнаступления 108 сд к северу от Звенигорода
с 5.12 по 12.12.1941 г.

Утром, 3 декабря, несмотря на сильный мороз, наши войска перешли в наступление. Понеся большие потери, враг прекратил на Звенигородском направлении продвижение на Москву и перешёл к обороне. 144-я сд остановила немцев на рубеже Кезьмино, Козино, Супонёво, Ершово, Скоково, Ново-Александровское, Ягунино, Луцино, Рыбушкино, Устье. С этого рубежа 11 декабря 1941 года она начала победное наступление на запад.

ОДИНЦОВСКИЙ РАЙОН

(«Рубеж Славы» проходит по линии Кезьмино – Ершово – Пронское – Власово – Никольское – Полушкино – Наро-Осаново – Крутицы – Нарские Пруды – Акулово)

В 2006 году Одинцовский район награжден Почетным Знаком Губернатора Московской области «Защитникам Подмосковья».

Кезьмино – Пронское – Власово (Одинцовский район). На этом отрезке, на стыке правого фланга 5-й армии, немецким войскам удалось прорваться в конце ноября-начале декабря к северным окраинам Звенигорода и форсировать реку Москву. Деревни Власово, Кезьмино, Кривуши, Троицкое и Пронское были захвачены немцами к 1 декабря 1941 года.

49-й полк 50-й стрелковой дивизии получил приказ ликвидировать опасный прорыв врага к Звенигороду. Контратака началась в ночь на 2 декабря. Наши цепи повел командир полка, которого в первые минуты боя ранило.

Командование принял начальник штаба И.Г.Тепляков. Ценой больших потерь удалось освободить Власово. У Пронского наши части залегли под плотным пулеметным и минометным огнем противника. Начштаба Тепляков лично поднял бойцов в атаку. Красноармейцы сумели ворваться в село. Враг был остановлен и отброшен за Москву-реку.

С рубежа Власово-Волково 13 декабря 1941 года началось контрнаступление наших войск на центральном участке Западного фронта. Здесь 2-й Гв. кавалерийский корпус генерал-майора Л.М.Доватора прорвал вражескую оборону и устремился в глубокий прорыв в тыл противника к Рузе.

Ершово (Одинцовский район). Это село к северу от Звенигорода было захвачено немцами в конце ноября 1941 г. В селе немцы захватили наших раненных размещенных в местной церкви. Фашисты загнали в храм еще и местных жителей, которые не успели укрыться и подожгли церковь. Немецкие варвары разрушили усадьба XIX века, находившуюся в селе. Ершово было освобождено 15 декабря 1941 г. частями 5-й армии.

Никольское-Полушкино (Одинцовский район). На этом рубеже Звенигород прикрывала 50-я стрелковая дивизия генерала Н.Ф.Лебедева. С 19 ноября по 11 декабря 1941 года здесь шли непрерывные бои. У деревни Полушкино врага остановил 49-й стрелковый и 202-й артиллерийский полки. Многочисленные атаки противника у этой деревни и села Никольское были отбиты.

Наро-Осаново и Крутицы (Одинцовский район). Эти деревни стали крайней точкой наступления немецко-фашистских войск на Можайском направлении. Части 197-й пехотной дивизии немцев сумели овладеть Наро-Осаново в ходе ожесточенных ноябрьских и декабрьских боев. Наши войска отошли за реку и организовали оборону у деревни Крутицы. Здесь

*Средний танк Т-34-85 установленный
как памятник у Наро-Осаново*

Схема прорыва немецких танков 1-3 декабря 1941 г.
у Акулово в направлении на Кубинку и Звенигород

Все попытки немцев прорваться здесь 22 и 23 ноября в сторону Москвы были отбиты. С этого рубежа наши войска позднее перешли в контрнаступление.

Акулово (Одинцовский район). Крайняя точка продвижения немецких войск в ходе наступления на Наро-Фоминском направлении с 1 по 5 декабря 1941 года. Мощный танковый кулак немцев 1 декабря сумел прорвать оборону на стыке 33-й и 5-й армий в полосе 222-й стрелковой дивизии. Гитлеровцы вышли на шоссе ведущее к Кубинке в районе деревни Акулово, где их встретили воины 32-й сд 5-й А. Немцы попытались обойти рубеж обороны с юга, через с.Петровское, деревни Бурцево и Юшково. Танки фашистов прорвались на 10-15 км. вглубь нашей обороны. В течение непрерывных боев 1-4 декабря 32-я сд и другие соединения 5-й армии отразили мощный удар немцев, прорывающихся в тыл Западного фронта. Наши войска применили в развернувшемся сражении электромины и «огненный вал». После боев 3-4 декабря враг был отброшен на исходные позиции.

Схема боев в Одинцовском районе
на памятнике у Наро-Осаново

держал оборону 210-й мотострелковый полк 82-й мотострелковой дивизии. Штаб дивизии был развернут в Кубинке. Наши войска укрепили подступы к населенному пункту с помощью траншей, окопов и дзотов. Попытки немцев прорваться здесь были отбиты.

Нарские Пруды (Одинцовский район). Каскад прудов на р.Нара и Полецкое озеро были отличной естественной преградой на пути наступления немцев. На берегах водоемов были заранее созданы оборонительные рубежи. Сюда 21-го ноября 1941 года отошли части 82-й мотострелковой дивизии и 18-й и 20-й танковых бригад.

НАРО-ФОМИНСКИЙ РАЙОН

(«Рубеж Славы» проходит по линии Наро-Фоминск – Горчухино – Атепцево – Слизово – Каменское)

В 1976 году Наро-Фоминск за мужество и героизм, проявленные в годы войны, был награждён орденом Отечественной войны I степени.

В 2005 году Постановлением Правительства Московской области от 22 апреля 2005 года №246/16 город Наро-Фоминск награжден знаком Правительства Московской области «Штандарт Славы» с лентой ордена Отечественной войны 1-й степени.

В 2006 году Наро-Фоминский район награжден Почетным Знаком Губернатора Московской области «Защитникам Подмосковья».

27 апреля 2009 года указом Президента РФ №462 городу Наро-Фоминску присвоено Почетное звание Российской Федерации «Город воинской славы».

Наро-Фоминск. В ходе Московской битвы 1941-1942 годов в октябре 1941 года начались бои в районе города Наро-Фоминска. Город стал важным опорным пунктом обороны на подступах к Москве. Ожесточенные бои здесь вели части 33-й армии под командованием генерал-лейтенанта М.Г.Ефремова, который прибыл в город 17 октября. В этот и последующий день город подвергся жестокой бомбардировке. Войск для надежного прикрытия Наро-Фоминска не было.

21 октября со стороны Балабаново к городу вышли передовые силы немцев. Их встретил здесь 175-й гвардейский полк под командованием подполковника П.В.Новикова и местный истребительный

Карта Наро-Фоминской оборонительной операции

батальон. Штаб полка расположился у стратегического каменного моста через Нару, в церкви, с колокольни которой хорошо просматривалась местность.

Утром 22 октября 1941 года автоматчиками 258-й пехотной дивизии немцев удалось ворваться в город. Начались уличные бои, которым суждено было продлиться более двух месяцев. Пехота Вермахта сумела захватить западную часть города и продвинуться вперед на его южной и

Освобождение Наро-Фоминска

северо-восточной окраинах, выйти к вокзалу. До полного окружения и взятия города врагу оставалось пройти с боями 2-3 километра.

На защиту города была брошена 1-я гвардейская Московская мотострелковая дивизия под командованием полковника А.И.Лизюкова. Ее части по мере прибытия, прямо «с колес», вступали в бой. Противника удалось остановить. Городские кварталы по несколько раз переходили из рук в руки. Развернулись бои и за овладение отдельными зданиями – за каждый метр бились наши воины в корпусах текстильной фабрики и фабричного городка. Нельзя не вспомнить героический подвиг экипажа танка КВ под командованием Георгия Хетагурова в ходе этих ожесточенных боев. 28 октября его танк, проскочив по мосту, ворвался на занятую немцами часть Наро-Фоминска, где в течение почти двух часов колесил по городу, вызывая огонь на себя, разведывая огневые точки врага. Двигаясь по центральной улице, экипаж Хетагурова уничтожил немецкий штаб, раздавил несколько орудий и вернулся назад, прорвавшись через боевые порядки немецкой пехотной роты. Здесь наш тяжелый танк был подожжен, его пламя обожгло механика-водителя Навочихина, пулеметчика Гаманина, но Георгий Хетагуров, не обращая внимания на горящую на нем одежду, сумел вывести обгоревшую машину к своим.

Усилиями 33-й армии к 29 октября удалось отбросить врага на западный берег р.Нары. Линия фронта прошла через весь город по берегу реки и протянулась вдоль Нары далее, через деревню Атепцево, которую прикрывала 110-я стрелковая дивизия (бывшая 4-я дивизия народного ополчения Куйбышевского района столицы) и село Каменское, которое защищали воины 113-й стрелковой дивизии (бывшей 5-й ополченческой дивизии Фрунзенского района Москвы). Позднее на защиту Наро-Фоминского направления придут 201-я Латышская, 160-я и 338-я стрелковые дивизии.

В оборонительных боях проявил себя политработник 1-й Гв.Московской мотострелковой дивизии В.А.Познянский, который создал разведывательно-диверсионную группу и 11 раз ходил с ней в тыл врага.

В сражениях за Наро-Фоминск проявили героизм братья-близнецы Огнян и Кремень Найдовы-Железовы. Оба были тяжело ранены, Огнян-смертельно...

Стойкость и мужество в боях за город проявили бойцы нарo-фоминского истребительного батальона и местного партизанского отряда. С 25 октября по 12 ноября отряд партизан удерживал на западном берегу Нары ткацко-прядильную фабрику.

66 дней Наро-Фоминск был прифронтовым городом, подвергавшимся артиллерийскому обстрелу и бомбардировкам, которые разрушили ряд промышленных предприятий, культурно-бытовых учреждений, около 700 жилых домов. За время боёв и час-

*Наро-Фоминск. Памятный знак у церкви, в которой
в дни боев за город находился штаб обороны*

тичной оккупации города погибло свыше 1800 человек из числа гражданского населения.

С 1 по 5 декабря танковые соединения Вермахта предприняли попытку прорвать оборону в районе Наро-Фоминска и открыть путь к Москве. На флангах развернулись ожесточенные сражения, о которых подробнее будет упомянуто далее.

18 декабря 1941 года части 110-й сд 330й армии, при поддержке 201-й Латышской дивизии, перешли в контрнаступление. Три дня наши войска безуспешно

штурмовали созданные немцами за два месяца мощные оборонительные рубежи. В районе Елагино был окружен 1291-й полк 110-й дивизии. Восемь дней его бойцы сражались в окружении, нанося врагу максимальный урон на его коммуникациях. 27 декабря стрелки вырвались к своим.

25 декабря 1941 года наше наступление возобновилось. Дивизии 33-й армии сумели прорвать оборону противника к северу и к югу от Наро-Фоминска, поставив группировку врага, засевшую в городе под угрозу окружения. 26 декабря город был освобожден подразделениями 457-го полка 222-й сд. 15-я пехотная дивизия немцев была почти полностью разгромлена.

Освободив Наро-Фоминск, 33-я армия продолжила наступление на Боровск и Верее.

Атепцево (Наро-Фоминский район)

Ключевой населенный пункт в обороне южного фланга 33-й армии. Здесь сражались воины 110-й стрелковой дивизии (бывшей 4-й дивизии народного ополчения). С середины октября она удерживала позиции по р.Нара по линии д.Горчухино – Атепцево – Слизнаво – Чичково. Враг неоднократно пытался атаковать наши позиции, чтобы прорвав их выйти в тыл войскам защищавшим Наро-Фоминск. Ожесточенные сражения продолжались два с половиной месяца. Все атаки врага были отбиты.

Особенно ожесточенный характер имели бои, развернувшиеся здесь в начале декабря 41-го года. 1 декабря на участке 1287-го стрелкового полка начал атаки 57-й танковый корпус противника. На участках прорыва немцам удалось создать группировку в 1,5 раза большую по численности, чем 33-я армия. Орудий и минометов у немцев было в 3,2 раза, а танков в 6 раз больше.

2-й батальон 1287-го сп капитана Белоусов отразил три атаки превосходящих сил противника. Во время четвертой наши воины были окружены, но продолжали сражаться и сумели 3 декабря прорвать кольцо окружения.

В районе кирпичного завода совершили подвиг 38 бойцов под командованием политрука Н.Ф.Зайцева. Два дня они отражали атаки немцев, не раз переходя в рукопашную схватку. Позиции были удержаны до подхода подкреплений.

С рубежа Горчухино – Атепцево – Слизнаво – Чичково 18 декабря 1941 г. 110-я дивизия перешла в наступление на Елагино, освободив 19 января 1942 г. г.Верее.

За героизм и мужество проявленные в боях за Атепцево и соседнюю Каменку 175 воинов из 110-й сд и 55 бойцов из 113-й сд были награждены орденами и медалями.

Каменское (Наро-Фоминский район)

С конца октября по декабрь 1941 г. рубеж к югу от Наро-Фоминска удерживала 113-я стрелковая дивизия (бывшая 5-я дивизия народного ополчения) 33-й армии. 1 декабря в районе села Каменское враг начал атаку превосходящими силами, с целью прорваться на Апрелевку. Первая атака противника была отбита, но фашистские танки прорвали оборону на соседнем участке и окружили каменку. Ночью ополченцы вырвались из кольца и заняли оборону на высотах в 3 километрах к востоку от дер.Плаксино. Ожесточенный бой здесь шел и днем и ночью 2-3 декабря. С 3 декабря наши войска перешли в контратаку и вернули Каменку, отбросив врага за р.Нару. От села осталось одно пепелище.

В ходе боев у Атепцево и Каменки врагу удалось прорваться на 5-15 км. вперед, но к 5 декабря 1941 года войска противника, с помощью двух сводных отрядов 43-й армии, были отброшены на исходные рубежи. В этих боях гитлеровцы понесли большие потери – до 10 тысяч убитых и раненых, 130 человек пленных, было подбито до 50 танков, захвачено 65 орудий, 71 пулемет и свыше 50 минометов.

Верея (Наро-Фоминский район)

*Постановление Правительства Московской области от 4 мая 2005 года № 312/18
город Верея награжден почетным Знаком «Штандарт Славы».*

12 октября 1941 года немецкие войска, прорвав оборону между Можайским и Малоярославльским укрепленными районами, вышли на южные подступы к городу. Оборону города Верея было поручено организовать частям 5-й армии в составе мотострелкового батальона 20-й танковой бригады, роты танков, 584-го артиллерийского полка, особого кавалерийского полка и рядом других небольших подразделений. 14-16 октября на подступах к городу шли ожесточенные сражения. Немцы до 6 раз атаковали некоторые участки нашей обороны. Сам город подвергался массированным обстрелам артиллерии противника и налетам его авиации. С 15 октября начались уличные бои в самой Верее. 17-го числа наши войска, под угрозой окружения, вынуждены были покинуть город.

Оккупация города продолжалась 92 дня. Не считая погибших в ходе боев мирных жителей, за три месяца оккупации фашисты расстреляли 404 человека. В Верейском районе было разрушено в ходе боев и оккупации 134 населенных пункта, из которых 79 полностью. В самой Верее разрушено и сожжено 429 домов, промышленные предприятия, дома культуры, школы и больницы.

В боях на реке Протва отличилась боевая группа Верейского райкома партии во главе с И.И.Евтеевым. Активно действовал на занятых врагом территориях партизанский отряд под командованием И.Пименова. Его партизаны переправили через линию фронта около 1,5 тысяч советских солдат и офицеров, выходивших из окружения.

В дни оккупации г.Верея в нем действовали комсомольцы-подпольщики. Ими был организован прием и распространение сводок Совинформбюро, передача пищи пленным раненым красноармейцам, сбор разведданных. Самой успешной операцией молодых подпольщиков стала организация в декабре 41-го года побега 50 пленных красноармейцев и местных жителей.

После этой дерзкой операции Гестапо сумело арестовать комсомольцев. Молодые патриоты, после трехдневных пыток, были расстреляны. На их могиле установлен памятник с именами героев – Николай Нечаев, Владимир Скворцов, Константин Раков, Борис Захаров, Николай Кононов.

Войска 33-й армии освободили Верею 19 января 1942 года.

Головково (Наро-Фоминский район). Деревня стала местом подвига партизанки Веры Даниловны Волошиной. В октябре 41- года двадцатидвухлетняя девушка добровольно вступила в ряды Красной Армии и была зачислена в войсковую часть № 9903 разведотдела штаба Западного фронта для работы в тылу врага. На своё первое задание Вера ушла 21 октября 1941 в район подмосковной станции Завидово. После этого у неё было ещё шесть удачных засылок в тыл к немцам.

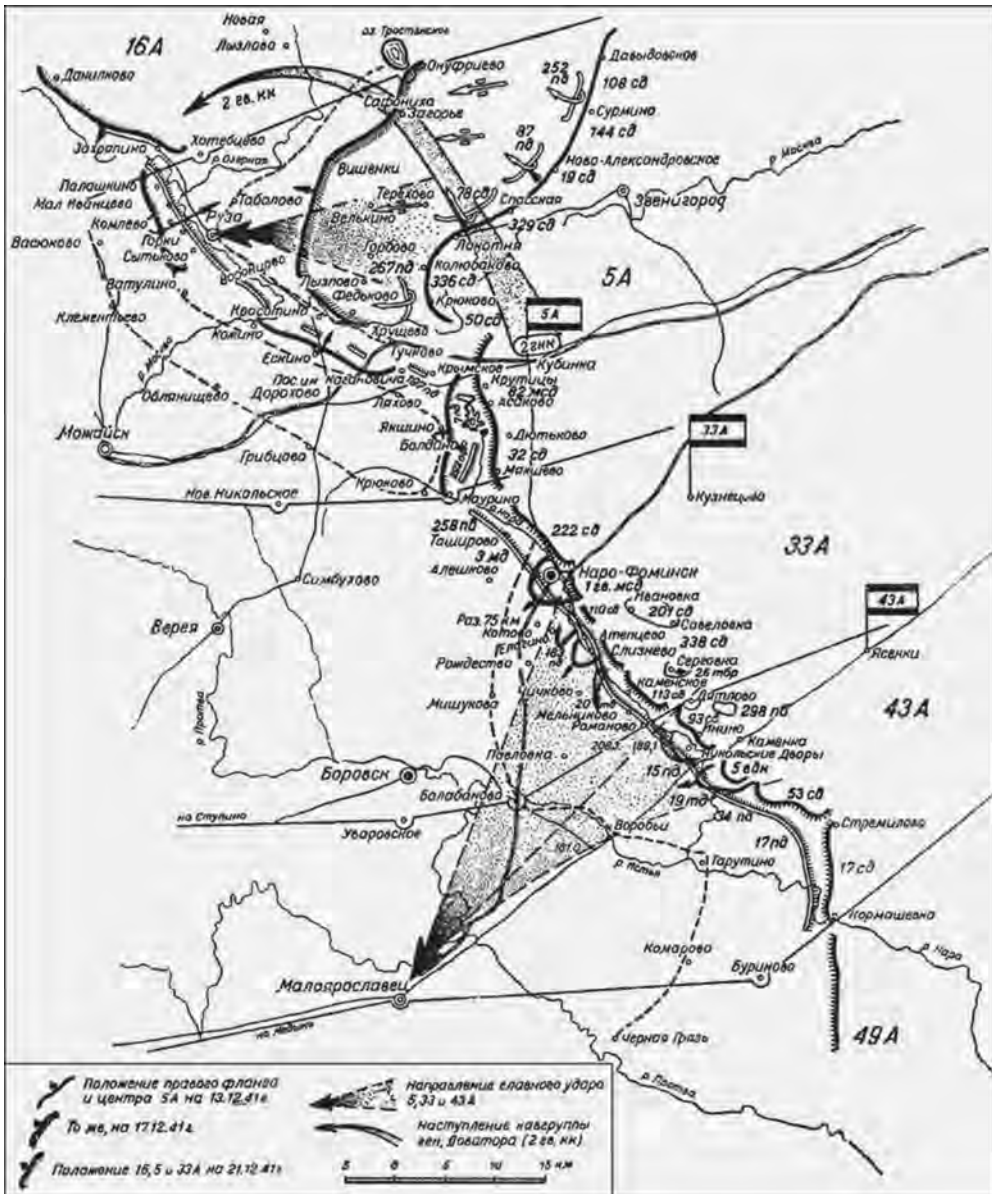

Схема попыток прорыва оборонительного рубежа немцев
 на реках Руза, Москва, Нара (13-21 декабря 1941 года)

В ноябре в отряд прибыло пополнение. Среди новых бойцов была вчерашняя школьница Зоя Космодемьянская. Зоя поначалу держалась в коллективе несколько обособлено, но Вера вскоре смогла найти к ней подход, и девушки подружились. На своё последнее задание они уходили вместе.

21 ноября 1941 в тыл немецких войск уходили две группы разведчиков. Первой руководил Борис Крайнов. Командиром второй был назначен Павел Проворов, комсоргом – Волошина. Зоя Космодемьянская входила в состав второй группы. После перехода фронта группы должны были разделиться и начать действовать самостоятельно. Однако случилось непредвиденное: объединённый отряд попал под огонь неприятеля и распался на две случайные по составу группы. Так разошлись пути Зои и Веры. Группа Космодемьянской отправилась в сторону деревни Петрищево в ту пору Вере�ского района. Продолжила выполнение задания и Вера с товарищами. Но между деревнями Якшино и Головково группа партизан снова попала под обстрел. Вера была тяжело ранена, но её не смогли забрать, так как к месту обстрела очень быстро прибыли немецкие солдаты. Утром двое из группы попытались найти Веру или её труп, но не смогли. Долгое время Волошина числилась в списках без вести пропавших. Только в 1957 году благодаря поисковому труду писателя и журналиста Г.Н. Фролова удалось узнать о том, как погибла Вера, и найти её могилу.

Местные жители сообщили, что Вера была повешена немцами 29 ноября 1941 в совхозе Головково. Только после отступления врага в середине декабря жители сняли тело Веры с придорожной ивы и с почестями похоронили здесь же. Позднее её останки были перенесены в братскую могилу в Крюкове. В тот же день, когда немцы казнили Веру, в десяти километрах от Головково, в центре деревни Петрищево была повешена Зоя Космодемьянская.

Указом Президента РФ от 6 мая 1994 года Вере Волошиной было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Редькино (Наро-Фоминский район)

У этой деревни развернулись ожесточенные бои во время наступления на Верею и Боровск. Враг непрерывно контратаковал наши наступающие войска. Во время одной из атак гитлеровцам удалось захватить часть Редькино. Командир взвода управления 6-й батареи лейтенант Вашкевич спрятался в сугробе и остался в тылу врага для корректировки огня артиллерии. Герой в течение 18 часов давал целеуказания, не вызывая ее огонь на себя. 3 января 1942 г. д.Редькино была освобождена. Вашкевич был награжден за свой подвиг орденом Красной Звезды.

ПОДОЛЬСКИЙ РАЙОН И ГОРОД ПОДОЛЬСК

(«Рубеж Славы» проходит по линии р.Нара – Каменка – Климовка – Ильино – свх.Марат – Колонтаевка)

В 2005 году Постановлением Правительства Московской области от 22 апреля 2005 года №246/16 город Подольск награжден знаком Правительства Московской области «Штандарт Славы».

В 2006 году Подольский район награжден Почетным Знаком Губернатора Московской области «Защитникам Подмосковья».

Подольские курсанты

Подвиг подольских курсантов.

В первые дни начала операции «Тайфун» сложная обстановка сложилась на Юхновском направлении. Танковые соединения врага стремительно продвигались по Варшавскому шоссе. В обороне советских войск на Ильинском боевом участке Можайской линии обороны Москвы, образовалась брешь, которую немцы могли использовать для прямого выхода на Москву.

На эти рубежи были брошены «Подольские курсанты», так называли сводные отряды курсантов военных училищ, расположенных в городе Подольске. 5 октября около 2000 курсантов артиллерийского и

1500 курсантов пехотного училищ были сняты с занятий, подняты по тревоге и направлены на оборону Малоярославца. Сводному отряду курсантов была поставлена задача преградить путь немцам на 5-7 дней, пока не подойдут резервы из глубины страны.

6 октября курсанты прибыли на Ильинский боевой участок и заняли оборону. В течение нескольких дней курсанты сдерживали наступление немцев, отбив 11 октября атаку многократно превосходящих сил немцев, а 13 октября – атаку с тыла. Немецкие танки подошли с красными флагами, однако обман был раскрыт, а танки – уничтожены.

16 октября немецкие войска захватили оборонительные рубежи на Ильинском боевом участке, и почти все курсанты, державшие оборону на этом участке, погибли. 17 октября командный пункт подольских курсантов был перемещен в Лукьяново. В течение двух дней курсанты обороняли Лукьяново и Кудиново. 19 октября курсанты, оборонявшие Кудиново, были окружены, но сумели выйти из окружения. В тот же день они получили приказ на отход.

20 октября оставшиеся в живых курсанты начали отход для воссоединения с войсками, занимавшими оборону на реке

Курсанты подольского пехотного училища, первый набор

Наре. 25 октября курсанты пешим маршем отправились в Иваново для продолжения обучения.

В боях на Ильинском боевом участке подольские курсанты, под командованием начальника пехотного училища генерал-майора В.А. Смирнова и его помощника по артиллерии полковника И.С.Стрельбицкого, уничтожили около 5 тысяч немецких солдат и офицеров, подбили или вывели из строя около 100 танков, потеряв при этом около 2500 человек.

*Один из ДОТов оборону которых вели
Подольские курсанты*

«Подольские курсанты» выполнили поставленную задачу, задержали врага более чем на 10 дней, чем обеспечили подход на новый рубеж обороны резервов на Варшавском шоссе к северу от Малоярославля. Сюда срочно были переброшены из-под Орла соединения 5-го воздушно-десантного корпуса. 19 октября десантники прибыли в Подольск. Отсюда на автомобилях их отправили к линии фронта. В районе реки Нара, с ходу вступила в бой с механизированными соединениями противника 201-я воздушно-десантная бригада под командованием полковника С.М. Ковалева. К северу от деревни Воробы завязалось ожесточенное сражение, несколько раз переходившее в рукопашную.

В течение десяти суток, несмотря на ожесточенные круглосуточные атаки, немцам удалось лишь местами незначительно продвинуться вперед. За это время на реке Нара и Варшавском шоссе, была создана надежная полоса обороны, на которой 5-й воздушно-десантный корпус, включенный в состав 43-й армии генерал-майора К.Д.Голубева, остановил противника.

Схема обороны подольскими курсантами Ильинского участка

Каменка – совхоз Марата – Климовка – Ильино – Колонтаевка (Подольский район). Войска врага ворвались в пределы крайней юго-западной части Подольского района. На рубеже Каменка – совхоз Марата – Климовка – Ильино – Колонтаевка оборону вместе с десанниками держали и бойцы 53-й стрелковой дивизии, вышедшие сюда с боями из полуокружения в районе Тарутино. «Рубеж Славы» в Подольском районе, наши войска держали в течение более двух месяцев, до начала 25 декабря 1941 года контрнаступления на этом участке фронта.

За эти упорные бои многие воины 53-й сд были награждены орденами и медалями, а ее командир полковник А. Ф. Наумов был удостоен ордена Ленина и произведен в генерал-майоры.

На рубеже обороны по реке Нара погиб в воздушном бою 27 октября 1941 года младший лейтенант 177-го истребительного авиаполка Герой Советского Союза В.В.Талалихин. Его самолет был сбит в воздушном бою в районе Каменки. Звание Героя было присвоено летчику за первый в мире ночной таран, совершенный им в августе 41-го года над дер. Степыгино, Чеховского района.

*Памятник курсантам Подольских военных
училищ в г. Подольск*

ЧЕХОВСКИЙ РАЙОН

(«Рубеж Славы» проходит по линии Стремилowo – Бегичево – Высоково)

«Стремилowski рубеж»

С конца сентября на западных границах Чеховского района (в 41-м году Лопасненского района) стала создаваться линия обороны, которая позже войдет в историю Московской Битвы как «Стремилowski рубеж». Этот рубеж проходил вдоль рек Чернишня, Десенка, Нара. По центру рубежа проходил Дедневский лес, ограниченный с севера дер.Дмитровка, селом Стремилowo, с юга деревнями Дедня и Леоново. Со стабилизацией фронта войска РККА и вермахта строили долговременную оборону с инфраструктурой – подъездными дорогами, огневыми точками, минными полями, блиндажами. Деревня Высоково превращена в опорный пункт и окружена малозаметной проволочной сеткой под током высокого напряжения. Оборону в Чеховском районе обеспечивала 43-я армия.

Разведчики 17-й стрелковой дивизии

Входившая в ее состав 93-я сд действовала на рубеже Каменка-Рогово-Круча. 53 сд держала оборону на линии Тетеринки-Дмитровка-западная окраина Стремилowo. Само село Стремилowo защищали части 10-й воздушно-десантной бригады. 17 сд занимала оборону в Растовке – Бегичево – Спас-Темня.

26-я танковая бригада оборудовала свои позиции в Першино-Хоросино. Подразделения 9-й танковой бригады разворачивались на позициях в Дмитровке, Растовке.

Взломать нашу оборону должны были части 34-й и 98-й пехотных и 20 танковой дивизий Вермахта. Им это не удалось. Более того, на Стремилowskiм участке наши войска в середине ноября попытались провести свое наступление.

Стремилowskiй рубеж

17-я стрелковая дивизия лишь 25 октября 1941 года вырвалась на рубеж реки Нара из окружения в районе Спас-Деменска. Бывшая 17-я Московская стрелковая дивизия народного ополчения (Москворецкого района) состояла из 1420 бойцов, у которых было 1785 винтовок, 31 станковый и 31 ручной пулемёт. Артиллерия и минометы отсутствовали.

Орудие у мемориала Стремиловский рубеж

За две недели дивизия была значительно пополнена личным составом, вооружением и техникой и уже вновь представляла грозную силу.

26-я танковая бригада, которой командовал полковник Михаил Ильич Левский, имевшая 30 танков и подразделения мотопехоты, прибыла на «Стремиловский рубеж» также в конце октября из города Дзержинска.

В полосе обороны 17-й сд активно действовал созданный в г.Лопасня партизанский отряд, под командованием П.Я.Леонова. Его бойцы неоднократно хо-

дили в разведку по заданию командования.

В середине ноября фашистская армия начала второй этап наступления на Москву. На Волоколамском направлении сложилась критическая ситуация. Для отвлечения немецких войск с главных направлений удара, советское верховное командование решило провести 14 ноября 1941 года на Стремиловском рубеже отвлекающее наступление.

Войска 17 стрелковой дивизии при поддержке танков, наступали на деревни Леоново и Тунаево. Недалеко от Леоново, почти в центре поля, стояла маленькая кирпичная школа, которая стала главным опорным пунктом обороны немцев. К 12 часам наши войска заняли деревни Леоново и Тунаево.

15 ноября немцы начали контратаковать. Удержать захваченные накануне деревни не удалось. С правого фланга наступали 15 танков и пехотный полк немцев. Активно действовала авиация Люфтваффе.

За два дня боев 17-я стрелковая дивизия и 26-я танковая бригада потеряли около 600 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. В ходе наступления погиб командир 26-й танковой бригады М.И.Левский.

Несмотря на большие потери, эти жертвы не были напрасными. Немцы планировали на этом участке прорваться к Подольску, в ходе своего «решающего» ноябрьского наступления на Москву.

25 декабря 1941 г. части 43-й армии, защищавшие Стремиловский рубеж, перешли в наступление. 17-я и 53-я стрелковые дивизии при поддержке танков за три дня боев освободили более 30 населенных пунктов, в том числе и Угодский завод, захватили 8 танков противника, 13 орудий и другие трофеи. Враг был отброшен к реке Протва.

*Памятник в д.Леоново-фрагмент стены школы
изрешеченный пулями и осколками*

ГОРОД СЕРПУХОВ И СЕРПУХОВСКОЙ РАЙОН

*(«Рубеж Славы» проходит по линии Буриново – Калугино –
Екатериновка – Павловка – Кременки – р. Протва – Дракино – р. Ока)*

В 1982 году город Серпухов награжден Орденом Отечественной войны I степени.

В 2005 году Постановлением Правительства Московской области от 22 апреля 2005 года №246/16 город Серпухов награжден знаком Правительства Московской области «Штандарт Славы».

В 2006 году Серпуховской район награжден Почетным Знаком Губернатора Московской области «Защитникам Подмосковья».

Серпухов и окрестности. С первого дня войны древний русский город, испокон веков стоящий на защите русских рубежей, отдавал все возможное для победы. На фронт отправились тысячи воинов – как призванных по мобилизации, так и добровольцев. Они сражались на всех фронтах Великой Отечественной – от Черного моря до полуострова Рыбачий.

С началом войны в Серпухове по решению органов управления ПВО были созданы отряды самозащиты, отрыты тысячи щелей для укрытия. Начиная с 9 октября 41-го года, город подвергался регулярным бомбардировкам Люфтваффе. Кроме случайных бомб, сброшенных с самолетов, не сумевших прорваться к Москве, на город сыпались авиабомбы бомбардировщиков, специально направленных на этот важнейший промышленный и транспортный центр юга Подмосковья.

Героически трудился тыл. На заводах и фабриках Серпухова рабочие добровольно выходили на сверхурочные работы, развивалось движение за совмещение профессий, по перевыполнению плановых заданий на 200 и 300 процентов. В ноябре 41-го года в восточные районы страны из города эвакуировано около 5 тысяч вагонов и барж наиболее ценного промышленного оборудования.

Мирное население, в том числе женщины и дети, были мобилизованы на строительство укреплений вокруг города. Почти полностью вручную были созданы километры противотанковых рвов, траншей и окопов, построены долговременные укрепления, установлены противотанковые заграждения. С приближением фронта в самом Серпухове появились баррикады на улицах.

Из добровольцев был создан истребительный батальон, сформировано два партизанских отряда, бойцы которых участвовали в сборе разведданных в тылу противника.

Вплотную к старинному русскому городу Серпухову немецко-фашистские войска подошли осенью 41-го года. 13-му армейскому корпусу и другим соединениям противника противостояла 49-я армия под командованием генерал-лейтенанта Захаркина Ивана Григорьевича. Задачей вермахта на серпуховском направлении был выход к Москве с юга и обеспечение прорыва южной ударной группировки для окружения столицы.

В середине октября Серпухов впервые оказался на грани падения. Сюда с ходу имели возможность ворваться передовые части фашистов. Из-за самовольного отхода с позиций у Угодского завода частей 17-й сд дорога на город была открыта. По шоссе из Малоярославца на Серпухов двинулась немецкая колонна численностью до батальона. Об этом коменданту города сообщила дежурная телефонистка из посёлка Высокиничи, расположенного примерно на полпути между Серпуховым и Обнинском. Никаких сил для обороны города, кроме истребительного батальона из числа пожилых рабочих и школьников, у коменданта под рукой не было. В городе имелся лишь отставший от 4-й танковой бригады танк командира взвода лейтенанта Дмитрия Лавриненко.

*Экипаж танка Т-34-57
Дмитрия Лавриненко*

В это время к Серпухову на грузовиках «Опель Блиц» стремительно продвигался батальон немецкой мотопехоты. На полной скорости наша «тридцатьчетверка» пронеслась по улицам Серпухова на западные окраины – к совхозу «Большевик» и далее по дороге в сторону Высокиничей. В роще, из которой хорошо просматривалась дорога, танк Т-34-57 Лавриненко встал в засаду. Через несколько минут показалась немецкая колонна. Впереди шли разведчики на мотоциклах, за ними штабной автобус, а далее грузовики с пехотой и орудиями.

Подпустив колонну вплотную, экипаж Лавриненко открыл огонь прямой наводкой. Первые выстрелы были по пушкам немцам. Два орудия были разбиты сразу. Немцы попытались развернуть третье для огня по нашему танку, но наш танк выскочил на шоссе и раздавил его. Следом под гусеницы попали грузовики с пехотой. В этот момент к месту боя подошёл истребительный батальон, который завершил разгром уцелевших немцев.

Экипаж Лавриненко взял богатые трофеи – 13 автоматов, 6 минометов, 10 мотоциклов с колясками и противотанковое орудие с полным боекомплект. Штабную машину комендант города Фирсов разрешил забрать в 4-ю танковую бригаду. Её своим ходом привел пересевший из тридцатьчетверки механик-водитель Бедный. В автобусе оказались важные документы и карты, которые команди танкистов Катукоев немедленно отправил в Москву. Так один танковый экипаж сумел защитить Серпухов до подхода советских войск. А лейтенант Лавриненко войдет в историю войны как самый результативный советский танковый ас, который за два с половиной месяца боёв принял участие в 28 схватках и уничтожил 52 танка противника. 18 декабря на подступах к Волоколамску Д.Ф.Лавриненко был убит осколком мины.

На защиту Серпухова прибыли части 5-й гвардейской стрелковой дивизии. 12-й гвардейский полк гвардии майора М.С. Брынина занял оборону на западной окраине Серпухова, у станции Лесная, на узкоколейной железной дороге, которая связывала серпуховские фабрики с далекими лесными массивами. КП полка находилось на станции Лесная.

Наши части остановили врага, но в течение месяца не утихали ожесточенные бои у села Калугина, деревень Высокое, Воронино. В эти тяжелые дни работники железной дороги делали все возможное, чтобы помочь гвардейским частям, обороняющим город. На старых паровозах, зачастую под артиллерийским обстрелом врага, машинисты везли эшелоны с войсками и боеприпасами на станции Калугино и Трояново.

С середины октября 1941 года фактически началась героическая оборона Серпухова продолжавшаяся 2 месяца. Линия фронта проходила у Буриново, Калугино, Екатериновки, Павловки и далее вдоль реки Протва от дер.Кременки до дер. Дракино, а далее на юг по берегу Оки.

На северном участке обороны, в районе деревни Екатериновки, сражались воины 60-й стрелковой дивизии (бывшая 1-я дивизия народного ополчения Ленинского района столицы). Непосредственно подступы к Серпухову, примерно в 20 километрах от города, остановили немцев войска 194-й стрелковой дивизии и 18-й танковой бригады. Штаб 49-й армии находился в Бутурлине, что восточнее Серпухова.

С приближением к Серпухову линии фронта к авиаударам добавились и артиллерийские обстрелы. Немцы установили на Очковых горах тяжелую артиллерию и систематически обстреливали город. С приближением линии фронта к аэродромам до-

бавились и артиллерийские обстрелы. Десятки домов и производственных помещений были разрушены.

Примерно на полпути дороги Серпухов – Высокиничи, у деревни Кременки, на берегу реки Протвы, развернулись ожесточенные бои в полосе обороны 60 сд в полосе Синятино – Станки – Шатово. Деревни, расположенные здесь, по несколько раз переходили из рук в руки. Наши войска понесли большие потери – более 3000 человек погибло на этом серпуховском рубеже.

В середине ноября 1941 года советское командование, по настойчивому требованию И.Сталина, решило провести у Серпухова контрнаступление, с целью оттянуть готовящееся второе генеральное наступление Вермахта на Москву.

В район Кременки были стянуты значительные силы, объединенные в оперативную группу Белова. В нее вошли переброшенная с Дальнего Востока 112-я танковая дивизия полковника А. Л. Гетмана (более двухсот легких танков Т-26), пополненный резервистами после боев на Юго-Западном фронте 2-й кавалерийский корпус генерал-майора П.А. Белова (5-я и 9-я кавалерийские дивизии) и 415-й стрелковая дивизия. Эта группа должна была нанести поражение действующим к северу от Серпухова соединениям 4-й полевой армии немцев. Несмотря на большой численный перевес, наши войска были обречены на неудачу из-за ошибок советского командования. Полосой наступления был выбран лесной участок местности, на котором сводились на нет мобильные преимущества танковых и кавалерийских соединений. Дошло до того, что танкистам Гетмана пришлось рубить просеки, чтобы продвинуться вперед.

13 ноября, за день до нашего контрнаступления, противник внезапно атаковал наши позиции и сумел взять Высокое, Синятино, Екатериновку и Павловку, потеснив поредевшие части 5-й гвардейской и 60-й стрелковых дивизий. Это также спутало планы контрнаступления.

14 ноября перешла в наступление группа Белова. Семь дней наши войска пытались прорваться в глубину обороны врага на этом рубеже. Шли ожесточенные, кровопролитные бои. Противник сражался стойко. Неоднократно немецкие войска переходили в контратаки. Населенные пункты, превращенные в узлы обороны, становились ареной ожесточенных сражений и не раз переходили из рук в руки.

На отдельных участках в контратаках врага участвовало до 25-30 немецких танков. В воздухе преимущество было у Люфтваффе. С воздуха наши наступающие части атаковали группы бомбардировщиков численностью до 50 самолетов. Наше контрнаступление захлебывалось, несмотря на героизм красноармейцев и офицеров.

16 ноября эскадрон лейтенанта С.Д. Кочаровского из 131-го кавалерийского полка 5-й кавалерийской дивизии стремительной атакой выбил противника с высоты 135 у села Екатериновка. Закрепившись на этой высоте, кавалеристы три дня отбивали атаки врага. Высота осталась в наших руках.

В бою у Екатериновки мужество и отвагу проявил боец 131-го кавполка П.Г. Нечитайлов. Он по-

*Разбитая техника немцев в районе Серпухова.
Зима 1941-42 гг.*

пластунски дополз до крайнего дома села и противотанковой гранатой подавил фашистский пулемет. Ворвавшись в дом Нечитайлов вступил в рукопашную схватку с 9 гитлеровцами. Используя внезапность нападения, отважный боец из ручного пулемета перебил врагов. Вслед за этим в общее наступление на Екатериновку перешли основные силы конников Белова и село было взято.

Героизм проявили и танкисты 112-й танковой бригады. Командиры танков лейтенант Колядин и сержант Музыченко, несмотря на ранения, не бросили подбитые машины и сумели их вывести в расположение своего 125-го полка. Пять раз водил в атаку свою машину механик-водитель младший сержант Мажегов. В бою за высоту 172,4 он для корректировки огня вел машину с открытым люком под обстрелом противника.

Решающую роль в бою за лесничество «Боровна» сыграл орудейный расчет 1-й батареи артиллерийского дивизиона 112-го мотострелкового полка 112-й танковой дивизии под командованием Качанова.

Артиллеристы на руках выкатили 76-миллиметровую пушку на прямую наводку и отбили контратаку немецких танков, подавили пулеметные гнезда врага.

Несмотря на общую неудачу планов контрнаступления к северу от Серпухова, конно-механизированная группа П.Белова добилась главного – сорвала планируемый удар 4-й полевой армии Вермахта на Москву силами пяти пехотных дивизий общей численностью до 45 тысяч человек, с большим количеством танков и артиллерии. С середины ноября на этом участке фронта немцы уже не наступали. Линия фронта стабилизировалась до момента перехода наших войск в контрнаступление.

После перехода в контрнаступление под Москвой правого и левого фланга Западного Фронта советское командование утвердило план удара 49-й армии по флангу и тылу наиболее укрепленного узла обороны врага, передний край которого проходил по южному берегу реки Протвы, недалеко от места ее впадения в Оку.

В ночь на 16 декабря части 49-й армии вели разведку. Разведчики 1281-го стрелкового полка 60-й сд лейтенант Кузнецов, рядовые Трунов и Садиллин, уничтожив 12 фашистских солдат, захватили не только «языка», но и два ручных пулемета и несколько автоматов.

Для обеспечения успеха наступления наши войска первым делом ликвидировали угрозу со стороны Очковых гор, доминирующих над театром боевых действий. Преследуя отходящие группы врага, наши передовые части овладели южной окраиной деревни Волковское. Фашисты дрались за каждый дом и каждый сарай. К концу дня 17 декабря гарнизон противника был разгромлен. Дальнобойные орудия немцев больше не угрожали Серпухову. Наши войска взяли богатые трофеи – 17 орудий разных калибров, 11 пулеметов, 14 минометов, 170 автоматов, 13 автомобилей и большое количество патронов, гранат и мин.

Наступление основных сил 49-й армии началось 16 декабря 1941 года. К 19 часам войска армии вышли на исходный рубеж. Началась артиллерийская подготовка. Через час основные наши силы перешли в наступление.

В районе нынешнего города Протвино наступала 194-я стрелковая дивизия, оборонявшей здесь восточный берег реки Протвы, напротив деревень Юрятино и Хрущевка. С началом наступления ее подразделения форсировали Протву и устремились вперед.

Напряженные бои развернулись за деревню Юрятино, превращенную немцами в узел обороны с позициями дальнобойной артиллерии, откуда фашисты обстреливали Серпухов и его окрестности.

На северо-западных подступах к Юрятину стояло трехэтажное каменное здание мельницы, превращенное немцами в подобие крепости, из которой противник вел интенсивный огонь. Наше наступление стало захлебываться.

Артиллеристы 194-й сд вывели орудия на прямую наводку и подавили этот центр обороны противника. Воины первого батальона 470-го стрелкового полка заняли мельницу. После этого Юрятино было освобождено.

Еще более жаркие бои разгорелись за село Троицкое, ключевой узел дорог на Высокиничи и Чаусово. Каждый дом и сарай был превращен немцами в огневые точки. Центр обороны был в местной церкви, с колокольни которой по наступающим велся шквальный огонь из пулеметов.

Бойцы отделения сержанта А.Г. Савельева в маскировочных халатах незаметно подползли к зданию церкви и подавили огневые точки противника. К исходу 19 декабря село было освобождено. Противник понес большие потери, к которым добавились и трофеи – 50 орудий разных калибров, 4 танка, около 100 пулеметов, много винтовок и автоматов.

19 декабря увенчались успехом и атаки правого фланга 49-й армии. Двухмесячные бои за Серпухов закончились победой Красной Армии.

Дракино (Серпуховской район). – Рубеж обороны 49 армии. У Дракино, в пойме реки Оки, на полях совхозов «Серпуховский», «Большевик» и «Заокский» Серпуховского района в 1941 году на полевых аэродромах базировался 178-й истребительный авиационный полк Московской зоны ПВО и 51-я бомбардировочная авиационная дивизия дальнего действия.

Зорко охраняли воздушные подступы к Москве летчики 178-го стремительного авиационного полка 6-го авиакорпуса ПВО Москвы. Вначале их истребители ЛаГГ-3 вели борьбу с немецкими бомбардировщиками, прорывающимися к Москве, а с приближением фронта к Серпухову истребители уже участвовали в защите неба Серпухова и прикрытии наземных войск.

В этих воздушных схватках прославился на всю страну заместитель командира эскадрильи 178-го ИАП капитан Г.А. Григорьев, который на подступах к Москве совершил свыше 300 боевых вылетов, провел 18 воздушных боев и уничтожил девять самолетов противника лично и два в паре с боевым товарищем.

После того, как фашисты разбомбили основной аэродром в Дракино и взлетные полосы в пойме Оки попали в зону обстрелов немецкой дальней артиллерии, самолеты 178-го ИАП были передислоцированы под Каширу, но зоной их ответственности по-прежнему оставался Серпухов и район.

Бесстрашными летчиками, подлинными мастерами воздушного боя показали себя в дни боев под Москвой летчики Р.И. Раков, Н.Д. Дудник, Т.Н. Шиманюк, И.М. Швагирев, С.П. Гайдамака, А.М. Балабайкин, И.А. Кувшинчиков и другие. За мужество и отвагу Г. Григорьеву, Ф. Митрофанову и В. Шишову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

51-я бомбардировочная авиационная дивизия дальнего действия, которой командовал подполковник Е. Ф. Логинов, впоследствии маршал авиации, участвовала в Битве за Москву с первых ее дней. 571-й и 12-й полки дивизии наносили бомбовые удары по танковым колоннам противника, рвущимся к Москве с юго-запада. В начале 1942 года 51-я дивизия была преобразована во 2-ю гвардейскую авиационную дивизию.

КАШИРСКИЙ РАЙОН

*(«Рубеж Славы» проходит по линии Зендиково – Кашира –
Пятница – Верзилово)*

В 2005 году Постановлением Правительства Московской области от 22 апреля 2005 года №246/16 город Кашира награжден знаком Правительства Московской области «Штандарт Славы».

В 2006 году Каширский район награжден Почетным Знаком Губернатора Московской области «Защитникам Подмосковья».

О боях на Каширском направлении подробно рассказано во второй части этой книги.

СЕРЕБРЯНО-ПРУДСКИЙ РАЙОН

(«Рубеж Славы» проходит в районе г.Серебряные-Пруды)

В 2006 году Серебряно-Прудский район награжден Почетным Знаком Губернатора Московской области «Защитникам Подмосковья».

Серебряные Пруды. После взятия Венева подразделения 2-й танковой армии Гудериана начали наступление на Каширу и по расходящимся направлениям на Михайлов и Серебряные Пруды. 26 ноября Серебряные Пруды были взяты 29-й моторизованной дивизией фашистов. В ее задачу входило прикрытие флангов наступающих на Каширу немецких подразделений, а также удержание позиций для дальнейшего развития удара по Коломне и Рязани.

Серебряные Пруды, наряду с Михайловым, стали самой крайней восточной точкой максимального продвижения немецко-фашистских войск в Битве за Москву.

В соседнем Зарайске была создана объединенная группа полковника Таранова, которая должна была прикрывать Коломну и вести разведку на Рязань и Серебряные Пруды.

После поражения немецких войск под Каширой и начала контрнаступления советских войск, Серебряные Пруды вошли в зону действия выдвинувшейся из резерва 10-й армии. 7 декабря 1941 г. войска 322-й стрелковой дивизии этой армии освободили Серебряные Пруды. За 11 дней оккупации в городе и районе погибло 29 воинов и мирных жителей, которые похоронены в братских и одиночных могилах на территории Серебряно-Прудского района.

В деревне Лишняги 11 декабря 1941 года повторил подвиг Ивана Сусанина местный колхозник Иван Петрович Иванов. Немцы заставили его проводить их автоколонну из дер.Лишняги в село Подхожее. И.П.Иванов выбрал дорогу через непроходимый овраг «Белгородские Сосны» на реке Полосня. Автомашины по обледенелой дороге спустились в овраг, а выбраться из него уже не смогли. Немцы казнили Ивана Петровича. Посмертно

Бюст В. Чуйкова
в Серебряных Прудах

Иванов был награжден за свой подвиг орденом Отечественной войны. Похоронен герой в селе Куребино. Памятник ему установлен в с.Подхожее Серебряно-Прудского района.

В годы Великой Отечественной войны из Серебряно-Прудского района было призвано на фронт 5205 человек, из них 275 направлено в оборонную промышленность. В боях погибло 3553 серебряно-прудца, из них 181 – офицеры.

В 1942 году на всю страну прогремело имя талантливого полковника Василия Ивановича Чуйкова, уроженца Серебряных Прудов (1900 г.р.), в будущем Маршала Советского Союза, а в ту пору командира 62-й армии, защищавшей Сталинград. За годы Великой Отечественной войны советский военачальник был дважды удостоен звания Героя Советского Союза. На Родине полковника установлен его бюст.

В 1943 году, когда Серебряные Пруды уже стали глубоким тылом, над его территорией совершил свой подвиг летчик 445-го истребительно-авиационного полка, базировавшегося в Крутышках, старший лейтенант Николай Моисеевич Благодаренко. 6 февраля 1943 года заместитель командира эскадрильи вылетел в район Серебряных Прудов для патрулирования. Здесь он встретил группу бомбардировщиков противника. Наш истребитель атаковал один из них. Когда у советского летчика кончились боеприпасы он, не раздумывая, пошел на таран. Ас Люфтваффе на «ХЕ-111» был уничтожен. Сбив фашиста, Н.М.Благодаренко благополучно сумел приземлить свой поврежденный самолет.

*Советские истребители
в подмосковном небе*

ВОЛОКОЛАМСК

В 1985 году город Волоколамск, за мужество и героизм, проявленные в годы войны, был награждён орденом Отечественной войны I степени.

В 2005 году Постановлением Правительства Московской области от 22 апреля 2005 года №246/16 город Волоколамск награжден знаком Правительства Московской области «Штандарт Славы» с лентой ордена Отечественной войны 1-й степени.

В 2006 году Волоколамский район награжден Почетным Знаком Губернатора Московской области «Защитникам Подмосковья».

25 марта 2010 года указом Президента РФ №338 городу Волоколамск присвоено Почетное звание Российской Федерации «Город воинской славы».

*Советские партизаны повешенные
в Волоколамске в дни оккупации*

В период Битвы за Москву Волоколамское направление было одним из важнейших. Линия фронта здесь протянулась более чем на 100 км – от Волжского водохранилища до р. Исоны, притока р. Москвы. Оборона этого участка фронта была поручена 16-й армии под командованием генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского. В состав армии входили 316-я стрелковая дивизия генерал-майора И.В. Панфилова, 1-й кавалерийский корпус генерала Л.М. Доватора, сводный курсантский полк полковника С.И. Младенцева и многие

другие части и соединения.

В планах немецкого командования захвату шоссе Волоколамск – Москва придавалось большое значение. Вермахт бросил сюда 13 дивизий, из которых семь были танковыми. Бои на Волоколамском направлении начались с 16 октября 1941 г.

Юго-западнее Волоколамска, на левом фланге 16-й армии сражалась ставшая в этих боях легендарной 316-я стрелковая дивизия. На каждом оборонительном рубеже советские воины наносили врагу большой урон в живой силе и технике. В боях за село Спас-Рюховского, впервые в Битве за Москву, были применены гвардейские реактивные минометы «катюши». Впервые во время боев на Волоколамском направлении была применена тактика «кочующих» батарей и использования для минирования танкоопасных направлений подвижных отрядов саперов.

23 октября 1941 года развернулись бои за Волоколамск. Введя в бой резервы, немецко-фашистские захватчики, преодолевая героическое сопротивление наших войск, 28 октября овладели

*Волоколамское направление.
У разрушенного дома*

*Генерал И. Панфилов с офицерами
на Волоколамском направлении*

городом. Напряженные бои, огромные потери заставили гитлеровское командование приостановить наступление.

В середине ноября началось новое наступление фашистских войск на Москву. 16 ноября большие колонны танков и мотопехоты двинулись на позиции частей 16-й армии, оборонявших Волоколамское шоссе. В сражениях на Волоколамском направлении советские воины явили человечеству невиданные до того дня примеры самопожертвования, героизма и мужества.

В этих боях навечно вписали в историю свои имена 28 воинов-панфиловцев из 1075-го полка 316-й стрелковой дивизии. Они стояли насмерть в 7 км. к юго-востоку от Волоколамска у железнодорожного разъезда Дубосеково. После сильного авиаудара, массированного артиллерийского и минометного обстрела, противник двинул на позиции панфиловцев танки при поддержке пехоты. Связками противотанковых гранат, бутылками с горючей смесью, противотанковыми ружьями герои-панфиловцы уничтожили 18 танков врага. Политрук роты Василий Клочков обратился к бойцам со словами, которые стали девизом защитников Москвы: «Велика Россия, а отступить некуда: позади Москва!».

На четыре часа панфиловцы задержали фашистов у Дубосекова, 23 из 28 пали смертью храбрых, пятеро были ранены. Всем 28 воинам присвоено звание Героя Советского Союза.

16 ноября у деревни Петелино отделение шестой роты 1075-го стрелкового полка под командованием политрука П.Б. Вихарова, в жестокой схватке отбило несколько атак противника, уничтожив семь танков и до двух взводов пехоты. К концу боя в живых оставался один политрук. До последнего патрона ведя бой, он не сдался врагу. Петру Вихарову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Под Волоколамском шагнули в бессмертие 11 саперов из 1077-го полка 316-й стрелковой дивизии под командованием младшего лейтенанта П.И. Фирстова. У деревни Строково им было поручено прикрыть отступление полка. На этом участке немцы бросили в прорыв 20 танков и до батальона пехоты. Саперы-панфиловцы подбили семь танков, уничтожили много солдат врага. Задержав врага на пять часов все герои пали смертью храбрых. Все бойцы и командиры саперного взвода были посмертно награждены орденом Ленина.

У деревни Мыканино 12 танков немцев с десантом автоматчиков пытался зайти в тыл 316-й стрелковой дивизии. Путь им преградили 17 истребителей танков во главе с лейтенантом В.Г. Угрюмовым. В живых после этого боя остались два наших солдата.

Воины 316-й стрелковой дивизии и других частей вынуждали фашистов с боем и большими потерями брать каждую позицию. Сражаясь на смерть за каждую

Волоколамск в день освобождения

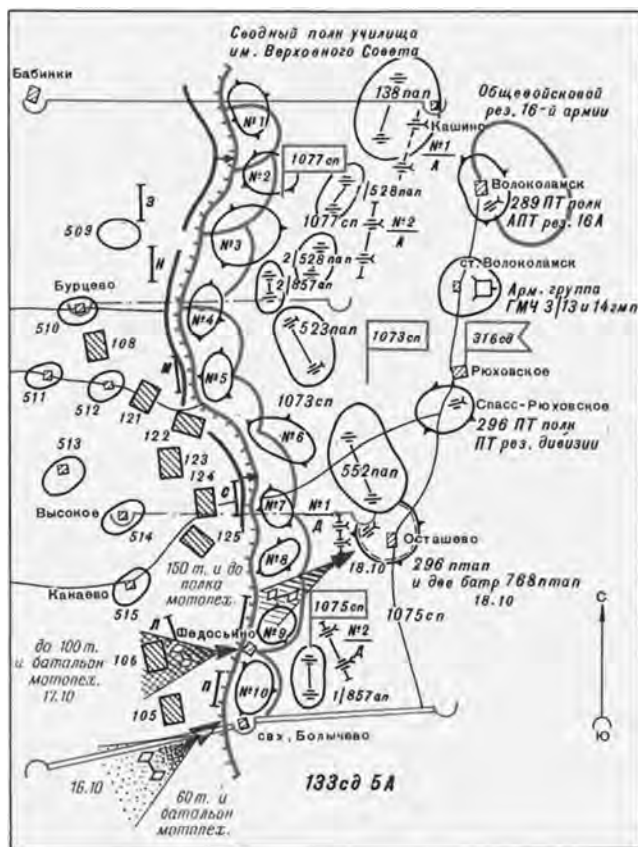

Схема обороны 316-й СД у Волоколамска

советских воинов, удалось сорвать планы фашистов прорвать линию обороны на Волоколамском направлении. Изматывая противника, советские войска медленно отступали к Москве перед превосходящими силами врага. Выигранного времени хватило для стягивания в тыл наших резервов.

6 декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск. За 13 дней они продвинулись до Волоколамска. Противник занял хорошо укрепленные позиции на берегах рек Лама и Руза. В самом городе крупный гарнизон подготовился к длительной обороне, с опорой на каждое каменное здание и укрепленные подвалы. Части 20-й и 1-й ударной армий 18 декабря начали бои за Волоколамск. Упорные бои, рукопашные схватки, продолжались весь день 19 декабря. 20 декабря 1941 года город был освобожден.

Во время оккупации на территории Волоколамского района активно действовали партизаны двух созданных здесь отрядов (более 100 человек). Партизаны взрывали мосты и склады, атаковали автотранспорт противника и уничтожали его живую силу, дезорганизуя тыл врага.

За время месячной оккупации фашисты заживо сожгли в Волоколамске 126 пленных советских солдат, расстреляли и убили 86 мирных граждан, повесили восьмерых комсомольцев из Москвы. Были разрушены или сожжены 7 промышленных предприятий, около 100 жилых домов и учреждений. Общий убыток от оккупации превысил по городу 6,4 млн. руб., а по Волоколамскому району – 87 млн. руб.

пядь нашей земли панфиловцы, выигрывали минуты, часы и дни, столь нужные для организации обороны Москвы. Жестокие бои шли у селений Теряево, Ченцы, Петелино, Строково, Мыканино, Язвище.

17 ноября 316-й стрелковой дивизии было присвоено звание 8-й гвардейской. 289-й артполк первым в Советской Армии был преобразован в гвардейский и награжден орденом Красного Знамени. 18 ноября 1941 года, во время боев за деревню Гусенево, был убит генерал И.В. Панфилов.

В боях за Волоколамское шоссе мужественно дрались кавалеристы Доватора. Не ограничиваясь обороной, кавалеристы не раз переходили в контратаки, осуществляли дерзкие рейды по тылам врага.

В течение 32 дней велись кровопролитные бои на волоколамской земле. Войскам 16-й армии, благодаря беззаветной храбрости и мужеству

МОЖАЙСК

В 1985 году город Можайск, за мужество и героизм, проявленные в годы войны, был награждён орденом Отечественной войны I степени.

В 2005 году Постановлением Правительства Московской области от 22 апреля 2005 года №246/16 город Можайск награжден знаком Правительства Московской области «Штандарт Славы» с лентой ордена Отечественной войны 1-й степени.

В 2006 году Можайский район награжден Почетным Знаком Губернатора Московской области «Защитникам Подмосковья».

7 мая 2012 года указом Президента РФ №609 городу Можайск присвоено Почетное звание Российской Федерации «Город воинской славы».

После поражения под Вязмой, основные надежды Ставки возлагались на Можайскую линию обороны. Она простиралась на 220 км. от Московского моря западнее Волоколамска и Можайска до слияния р.Угры с Окой.

Главная, передняя полоса обороны шла по линии – река Лама, Волоколамск, Бородино, Ильинское, Детчино, Калуга, Тула. Вторая полоса проходила по рубежу – Клин, Истринское водохранилище, Истра, Звенигород, река Москва, Нарские пруды, Наро-фоминск, река Нара, Серпухов. Третья полоса шла через Хлебниково, Нахабино, Домодедово. Оборудование Можайской линии не было закончено. Всего построили по огневым точкам 40% от запланированного количества.

На передней линии выделялись три Укреплённых района – Волоколамский УР (№35), Можайский УР (№36), Малоярославский УР (№37).

После прорыва немцев к Юхнову 6-го октября начальник Московского военного округа генерал Артемьев издал приказ на занятие войсками Можайской линии обороны. На 36-й УР (Можайский) отправили два батальона 230-го запасного стрелкового полка и отдельную танковую роту. Этих сил было явно недостаточно для обороны УРа.

Срочно, к 11 октября заканчивала формирование в Подмосковье 5-я армия, на которую возлагалась задача удерживать врага на Можайском рубеже. Штаб армии располагался в Шаликово, а КП – в Можайске. Штаб Западного фронта срочно передислоцировался в Красновидово под Можайском.

С 10-го октября, на станции Можайск начала разгружаться 32-я стрелковая дивизия. Ее подразделения ускоренным маршем направлялись к Бородинскому полю. Дивизия при-

Расчет зенитного орудия на Бородинском поле

была с Дальнего востока. Ею командовал полковник Полосухин. 32-я дивизия была кадровой, имеющей опыт боев у озера Хасан. Всего в дивизии было до 15 тыс. человек личного состава.

Дивизии было приказано – в течение трех суток, любой ценой, удерживать фронт шириной 30 километров, не допуская выхода вражеских войск к автострате Минск-Москва. Нельзя было допустить также и прорыва немцев на Бородинском поле по старой Можайской дороге.

Кроме 32-й дивизии Можайский УР пополнился 36-м мотоциклетным полком, тремя дивизионами гвардейских миномётов и семью противотанковыми артиллерийскими полками.

32-й дивизии придавались также – 19-я и 20-я танковые бригады, 305-й отдельный пулемётно-артиллерийский и 467-й отдельный сапёрный батальоны, три огнемётные роты, отдельная танковая рота, Можайский истребительный батальон. В дивизию были включены и отошедшие от Гжатска остатки 18-й танковой бригады (7 танков). Это были уже приличные силы для выполнения поставленной задачи.

Необходимой плотности войск на 45-километровом фронте не было. Кроме того фланги армии были открыты. Разрыв между ее фронтом и Волоколамским укрепленным районом достигал 13 километров, Малоярославецким – 22 км. Эти промежутки командование армии прикрывало, справа – отрядом особого кавалерийского полка, слева – небольшими подвижными истребительными отрядами.

Двенадцатого октября первые эшелоны 133 стрелковой дивизии были направлены железной дорогой к станциям Дорохово, Тучково и Руза. Эта группа, возглавляемая бригадным комиссаром Шабановым и командиром 521-го стрелкового полка подполковником Герасимовым прибыла на Можайское направление побатальонно – от каждого стрелкового полка. Поскольку ее возглавил командир 521-го полка, то она стала именоваться 521-м полком. Основная часть 133 сд, во главе с ее командиром, генерал-майором Шевцовым продолжала сражаться в районе Калинина.

521-й полк был направлен на участок Можайской линии обороны, граничащий с 16-й армией.

Генерал Гепнер, командующий 4-й танковой группой, после захвата Уваровки решил без промедления двинуть войска на Можайск.

У деревни Ельня (у Минского шоссе) разместились бойцы 17-го стрелкового полка. В дотах по обеим сторонам шоссе были установлены противотанковые орудия. Сапёры 467-го отдельного батальона взорвали мост через речку Еленку. Вечером 12-го октября показали первые немецкие танки. Они двигались на большой скорости, с открытыми люками. Видимо, немцы были уверены, что у русских после боёв у Гжатска не осталось сил. Едва они подошли к Ельне, как артиллеристы ударили по головному танку, застопорив движение. Так начались боевые действия моторизованной дивизии СС «Рейх» совместно с подошедшей к этому времени из Вязьмы 10-й танковой дивизией.

Под Можайском частям дивизии «Рейх» пришлось

*Немецкий бронетранспортер
подбитый на Бородинском поле*

*Колонна бронемашин выступает
на боевые позиции в районе г. Можайска*

встретиться с сибиряками из состава 32-й дивизии. Эффективно ударили по эсесовцам наши «катюши», ранив командира дивизии «Рейх».

Утром 13-го октября, после мощной артподготовки, немецкой пехоте и танкам удалось преодолеть эскарп у деревни Рогачево, но их тут же накрыло пламенем из 70 огнеметов, замаскированных на обочинах дороги. Вклинившись в оборону, немцы захватили Шевардино, Утицы и стремились создать угрозу окружения, и тем самым заставить 17-й полк откатиться назад. Но к этому времени подоспел 322-й стрелковый полк, который с ходу вступил в бой на участке 17-го полка. Батальон капитана Щербакова выбил немцев из деревни Шевардино, а батальон капитана Зленко завязал бой в Утицах. Потерпев неудачу у деревни Ельня, немецкое командование перенесло свои удары на соседние участки обороны. Началась атака на Логиново, с попыткой захватить переправы через реку Москва у Аксаново. Одновременно был нанесен удар на Юдинки (южнее Ельни), в стык 17-го стрелково-

го полка и батальона курсантов Московского военно-политического училища, с целью обхода 32-й дивизии, и выхода у нее в тылу на автострату Минск – Москва.

На правом фланге 32-й стрелковой дивизии, 521-й стрелковый полк еще не успел полностью занять оборону и немцы, прорвавшись на этом участке, устремились на Аксаново. Части 19-й танковой бригады контратакой, совместно с 9-й стрелковой ротой 521-го полка, отбросили врага к Беззубово. Положение на участке обороны 521-го полка было восстановлено. Танки и мотопехота немцев атаковали также Фомкино.

За ночь 14-го октября выпал обильный снег. На рассвете позиции 17-го стрелкового полка подверглись шквальной бомбежке. К исходу дня немцам удалось прорвать оборону 17-го стрелкового полка на левом фланге. Деревня Артемки семь раз переходила из рук в руки. Стремительно редели ряды обороняющихся. От батальона курсантов военно-политического училища численностью 700 человек осталось в живых лишь 52 бойца.

В журнале боевых действий 4-й танковой группы 14-го октября отмечается: «... дивизии начали прорыв в районе Бородинского поля. Германская артиллерия под командованием полковника Веидлинга пробила брешь в советской обороне. Преодолевая полосу врытых в землю огнеметов с электрическим зажиганием, противотанковых препятствий всех видов, минных полей, проволочных заграждений, эскарпов и дотов, в

*Советские пехотинцы на подступах
к Можайску*

брешь устремились штурмовые части, и первая линия обороны Можайской линии оказалась прорванной».

15-го октября немцы захватили Артемки. Возникла угроза прорыва по шоссе к Можайску и далее к Москве. Остановленный на Минской магистрали, противник изменил тактику. Не прекращая атак в этом направлении, он перенёс главный удар танками в центр Бородинского поля, с целью прорваться к Можайскому шоссе.

От захваченной железнодорожной станции Бородино к центру Бородинского поля надвигались десятки танков. Заградительный огонь 572-го и 316-го артполков, а также гвардейских миномётных дивизионов заставил их остановиться. Танковая колонна противника сосредоточилась на шоссе между деревнями Горки и Татариново.

В течение ночи на 16-е октября к фронту обороны подошли части немецкого 9-го армейского корпуса (78-я, 87-я и 267-я пехотные дивизии). Утром на передовой линии, на своем НП, осколком снаряда был ранен командующий армией генерал-майор Лелюшенко. В командование армией вступил генерал-майор

Говоров, бывший до этого начальником артиллерии Западного фронта. 40-й моторизованный корпус (напомним – это 10-я танковая дивизия и мотодивизия «Рейх») теперь совместно с частями 9-го армейского корпуса перешел в наступление. Ожесточенные бои развернулись на участке Шевардино – станция Бородино, а затем и на Бородинском поле. Немцы, массированно применяя танки, намеревался двумя ударами – на Псарёво, Криушино, а также на Бородино, Горки – пробиться к Можайску и к автострасде, а также расчленили силы 5-й армии. На правом фланге, началось продвижение 87-й и 78-й пехотных дивизий, с попыткой форсировать реку Москва, на Гаретово, Бели, обороняемые 521-м стрелковым полком, От Артемок немцы пытались продвинуться вдоль автомагистрали.

17-го октября резко осложнилась обстановка на стыках с соседними армиями. Было отмечено движение колонн танков и машин немцев в обход северного фланга. Южнее магистрали Москва – Минск, в обход южного фланга 5-й армии, продвигался, подошедший сюда 7-й армейский корпус (197-я, 7-я, 297-я пехотные дивизии). Им была захвачена Верея. От Вереи нависала угроза нашим частям удара с тыла и их окружения. Южнее, между Борисовом и Вереей, занимали оборону отошедшие за Протву части советских 50-й и 222-й стрелковых дивизий.

Наступая от Бородинского поля, немцы прорвали оборону 322-го полка и овладели Кукариным. Таким образом, они отрезали от основных сил дивизии 17-й стрелковый полк, 18-ю и 20-ю танковые бригады. Генерал Говоров приказал полковнику Полосухину отводить основные силы дивизии на рубеж Маслово-Блазново-Тихоново-Тетерино. Там они должны были закрепиться, с тем, чтобы не допустить выхода противника на северный берег Москвы-реки.

*Расчет 45-мм орудия ведет уличный бой
в Можайске*

18-го октября командующий 5-й армией Говоров отдал приказ оставить Можайск. Ночью 19-го октября 32-я стрелковая дивизия совместно с 18-й бригадой отошли и заняли оборону на левом берегу реки Москва, на рубеже Гаретово-Аксаново-Тихоново-Тетерино. Батальон 17-го полка, и приданные ему подразделения пехоты и артиллерии, а также курсанты отошли за реку Мжуг, южнее Можайска.

К 31-му октября 1941 года противник выдохся и был остановлен. Войска 5-й армии к тому времени обороняли широкую полосу. 144-я стрелковая дивизия заняла рубеж река Малая Истра – Локотня, 50-я прикрыла Тучково, 82-я закрепились в восточной части Дорохово и удерживала Хомяки, 32-я была передислоцирована на левый фланг армии и заняла оборону на участке Аксаково – Маурино, южнее автостреды, по восточному берегу Нарских прудов и реки Нары.

Во время оккупации на территории Можайского района действовали четыре партизанских отряда. 19 января 1942 года, совершив обход Можайска с севера и юга, к городу подступили войска 5-й армии, создав угрозу окружения немецко-фашистских войск, и вынудили тех к поспешному отступлению. Рано утром 20 января город был взят штурмом с трех сторон и освобожден.

РУЗА

В 2005 году Постановлением Правительства Московской области от 22 апреля 2005 года №246/16 город Руза награжден знаком Правительства Московской области «Штандарт Славы».

В конце лета 1941 г. в Рузе был сформирован истребительный отряд под командованием С.И.Гайдукова. Истребительный отряд делился на два подразделения: Рузское и Тучковское.

Силами местного населения велось строительство оборонительных сооружений на территории Рузского района. Основные места строительства – Руза и Можайское шоссе.

В октябре 1941 г., после прорыва гитлеровцев под Вязьмой, на Можайском направлении сложилась тяжелая обстановка. Наперерез врагу, ринувшемуся на

Москву, была брошена 50-я стрелковая дивизия генерал-майора Н.Ф. Лебеденко. Фашисты стремились взять Дорохово с ходу, чтобы перерезать дорогу Руза-Верея. За Дорохово бой шел буквально за каждый дом, но под угрозой окружения наши войска отошли в район Крымское – Дубки. В боях за Дорохово было уничтожено до 1000 человек фашистов и 6 вражеских танков.

Прорыв фашистских частей восточнее Тучкова привел к тому, что Руза была оставлена без боя и фашисты вошли в город по Дороховскому шоссе. Командиры 133-й дивизии Герасимов и Шабалов, были расстреляны за сдачу Рузы без боя.

Оборонительные бои шли по всей территории района, но наиболее тяжелые – в д. Скирманово, Углынь, Михайловское,

*Казнь Зои Космодемьянской
в селе Петрищево Рузского района*

*Кавалерийский корпус Доватора на марше.
Декабрь 1941 года*

Покровское-Шереметьево (бои на Скирмановских высотах).

Наши части, заняв оборону и постоянно контратакуя наступавшего врага, долго держали эти рубежи, не давая успешно развивать наступление на Москву.

Во время оккупации района фашисты использовали Рузу как место перегруппировки воинских частей и тылового обеспечения. Здесь были склады боеприпасов, ремонтные мастерские, подразделения связи. Для диверсий на объектах инфраструктуры врага советское командование направляло в Рузский район специальные диверсионные группы. С одной из них действовала и Зоя Космодемьянская, которую фашистам удалось поймать при выполнении задания в деревне Петрищево Рузского района. Здесь же гитлеровцы казнили Зою.

В период оккупации в Рузе и районе были разрушены все хозяйственные постройки и учреждения культуры. Общий ущерб по району составлял около миллиарда рублей по ценам 1941 г..

5 декабря неожиданно для фашистов началось контрнаступление Красной Армии под Москвой. 20 декабря 1941 г. Совинформбюро сообщило, что наши части ворвались на восточную окраину Рузы. Это были д. Теряево, Ново-Теряево, Румянцево и кирпичный завод, который непосредственно примыкал к улицам на Иван-горе. Ввиду того, что немцы длительно готовили рубежи обороны по рекам Москве, Рузе и Озерне, а Рузу превратили в восточный укрепленный узел, взять город с первого удара не удалось. Начались затяжные бои, которые завершились победой Красной Армии только в январе 1942 г. Решающий удар нанесла 43-я отдельная стрелковая бригада под командованием С. Гладышева. Руза была освобождена 17-19 января 1942 г.

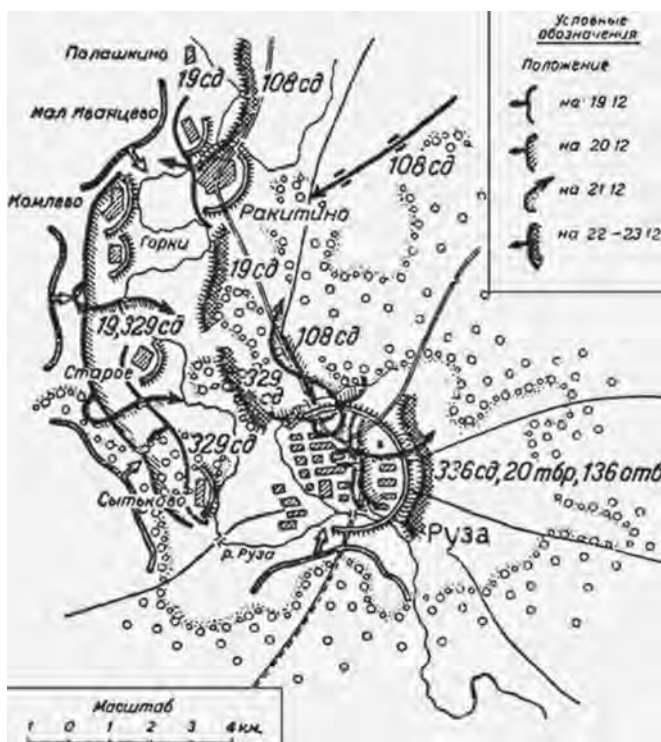

Схема боев за освобождение Рузы

Часть 2-я. КАШИРСКИЙ РАЙОН В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГОДОВ

Раздел 1. ОГНЕННЫЙ ГОД. КАШИРА И КАШИРСКИЙ РАЙОН В 1941 ГОДУ

Глава 1. БОЕВЫЕ ПОДВИГИ КАШИРЯН В ПЕРВЫХ СРАЖЕНИЯХ ВОЙНЫ

Мирным трудом завершался на каширской земле субботний день 21 июня 1941 года. Закончился учебный год. Учащиеся 10-х классов готовились к выпускным вечерам, намеченным на воскресенье 22 июня. Энергетики Кагановича готовились к профилактическим работам на оборудовании ГРЭС. /3/

Газеты последних мирных дней, кроме успокоительного сообщения ТАСС об отношениях с Германией, сообщали о подготовке приборов для наблюдения солнечного затмения 21 сентября 1941 года, о зафиксированных сейсмостанцией «Москва» подземных толчков в районе Гренландии. Писали газеты и о «странной войне» идущей в Западной Европе. /51/ Читая прессу, никто еще не подозревал, что на исходе последние мирные дни.

Ранним воскресным утром каширяне мирно спали, не ведая того, что в 4 часа утра на западной границе СССР уже гремят орудийные выстрелы, грохочут взрывы авиабомб, клубятся дымы пожаров. Гитлеровские войска нарушили границы СССР на всем ее тысячекилометровом протяжении и успешно продвигались вглубь территории нашей страны. Советские войска несли тяжелые потери.

На юго-западном направлении вступили в бой и кавалерийские дивизии генерал-майора Павла Алексеевича Белова. Боец корпуса Белова, молодой наводчик 76-мм орудия Иван Симоненко, отражал уже третью атаку немцев, пытавшихся захватить мост через реку Прут. /51/

Только спустя восемь часов, в полдень 22 июня, неожиданно умолкают в домах каширян и городских скверах радиорепродукторы. Заместитель председателя Совета народных комиссаров В.М.Молотов сообщает о вероломном нападении фашистской Германии.

Первыми, кто встретил моторизованные полчища врага на всем протяжении границ от Черного до Баренцева моря, были пограничники и подразделения приграничных

военных округов. Несмотря на эффект неожиданности, значительный численный перевес и качественное преимущество в техническом оснащении, противник уже на границе столкнулся с ожесточенным сопротивлением. Среди героев, принявших первый удар врага, были и наши земляки. Над Брестом, в условиях подавляющего превосходства фашистской авиации, собит свой первый немецкий самолет наш земляк – летчик-истребитель, лейтенант Г.Н. Жидов.

Каширяне, как и все жители СССР, узнали об объявлении войны по радио

Проходивший с 1938-го года срочную военную службу на западной границе слесарь механического цеха Каширской ГРЭС Н.И.Смирнов принял совместно с 88-ю пограничниками своей заставы неравный бой. С оставшимися в живых восемь товарищами наш земляк будет пробиваться к своим, чтобы пройдя сражения всей войны встретить победу в 1945-м.

В боях на границе в Прибалтике принимал участие красноармеец 105-го Кретингского пограничного отряда войск НКВД СССР по охране тыла Северо-Западного фронта Егоров Дмитрий Митрофанович. В бою под Ригой 28 июля каширянин с Ямского проезда попал в плен и был направлен фашистами в лагерь для рядовых военнопленных (шталаг) XI D, где и погиб в декабре 1941 года от полного физического истощения. В этом же 105-м отряде воевал с врагом пограничник Юшин Владимир Егорович из деревни Верзилово. В страшных боях первых месяцев войны он пропал без вести. /163/

С первых часов войны наш земляк Сергей Седукевич принимал участие в боях. Еще в сентябре 1938 года каширянина призвали в пограничные войска. К началу Великой Отечественной войны он был уже опытным воином – старшиной 4-й пограничной комендатуры 88-го Шепетовского пограничного отряда. В составе комендатуры принял первый бой в городе Дрогичине.

Через пять дней после начала войны вступил в бой на старой советско-польской границе, к западу от Минска, 16-й Дзержинский погранотряд. В его рядах сражался наш земляк – красноармеец Алексеев Иван Григорьевич.

На линии Родожкевичи, Заславль, Негорелое, Тимковичи, Красная слобода и Дзержинск 1186 пограничников пытались остановить танки фашистов, рвущиеся к столице Белоруссии.

27 июня танки противника сходу ворвались в Заславль. Но пограничники, имевшие боевой опыт полученный в 39-м году во время боев по разоружению польской стражницы, при поддержке артбатареи бутылками и гранатами не только остановили противника, но и выбили его из города. Совместно с 108-й стрелковой дивизией пограничники около 3 суток держали крупные силы неприятеля по дороге на Минск. В июле 41-го года 16 погранотряд, преобразованный в погранполк, оборонял переправу через р. Березина (на трассе Минск-Могилев). Попытка немцев захватить переправу сходу была отбита с большими для врага потерями. Несмотря на интенсивные бомбардировки и артобстрелы пограничники несколько суток удерживали переправу./114, с.115/ В этих боях наш земляк Алексеев И.Г. пропал без вести. /5, с.251/ /3/

В первом же бою с фашистами погибли пограничник 88-го погранотряда А.А.Назаров, пограничник 97-го погранотряда И.Г.Калиничев. На границе под Тернополем сложил свою голову мл. лейтенант Чумаков П.Т. /5/

22 июня вступили в неравный бой с фашистами братья Федор и Иван Поповы. Уцелели и воевали дальше. Иван в 1942 году потерял ногу и вернулся в Каширу. Федор погиб при освобождении села Работино Запорожской области 17 сентября 1943 года.

Плакат первых дней войны.
1941 г.

С первых часов войны в боевых действиях принимал участие связист Иван Еременко, служивший в Киевском военном округе в пограничном городе Любочев. /2/

Типичной для первых дней войны является судьба Патутина Василия Павловича. В декабре 1940 года он был направлен на учебу в Горьковское танковое училище. В 1941 году его с частью перебрасывают ближе к границе. Но служит он в пехоте, танков не было. Не хватало и стрелкового оружия. Василий Павлович вспоминал, что в бой шли с одними ракетницами. Разумеется, несли огромные потери. Выручали лишь штыковые атаки. В результате рукопашной схватки в первом бою сослуживцам Патутину удалось отбросить наступающего врага. /2/

Говоря о начале Великой Отечественной войны необходимо развеять один из мифов общедоступной истории – о том, что к войне СССР не готовился. Это не так – к западным границам перебрасывались новые дивизии, войска готовились к схватке с врагом, но все же сам момент нападения застал врасплох – не заняли

подготовленные позиции войска, не взлетели самолеты, не вернулись в расположение своих частей находившиеся на маневрах войсковые соединения. Весь трагизм первых дней войны, масштабы потерь в нашей Армии, передает рассказ красноармейца 96-го дивизиона 87-го артполка Ивана Михайловича Блохина, которого война застала в Волинской области: «Надо сказать, что в 1941 году наш артполк был хорошо оснащен боевой техникой и боеприпасами. Хуже обстояло дело со связью: на вооружении имелись только радиостанции «Б-ПК» малой мощности. В это время в Луцке была раскрыта диверсионная группа, намеревавшаяся расстрелять майский парад, вторгся в наше пространство немецкий самолет-разведчик. Все это заставило штаб округа развернуть наши полки прикрытия и привести их в боевую готовность. Вместе с тем, в середине июня часть артиллерии, в том числе и наш 96-й артдивизион, была снята со своих позиций и отправлена на стрельбы на полигон Старый Повурск.

Стрельбы прошли в субботу, 21 июня, а на следующее утро дивизион двинулся к границе с Польшей. Когда до пункта назначения оставалось 7-10 километров, девять самолетов с ревом прошли курсом на Луцк. Было 4 часа утра 22 июня 1941 года. Поначалу мы подумали, что это гражданские самолеты, но, когда от первых же взрывов содрогнулась земля, открыли огонь из всех видов оружия. Враг обстрелял нашу колонну и удалился в район Бреста. Потом мы узнали, что фашисты разбомбили Крышаны, Ботошаны и сто десять застав пограничников. В тот первый день многие погибли. Нас спасло то, что мы оказались в полной боевой готовности. Враг атаковал наши позиции раз за разом, бой продолжался до позднего вечера.

Глубокой ночью мы готовились к сражению: подносили снаряды, набивали патроны и пулеметные ленты. В расположение батарей прибыл комиссар Марченко, сообщил нерадостные новости. Но мы и сами понимали, что началась война. Всю ночь вражеские самолеты шли на восток. Видно было пожарище в Луцке. Рано утром на второй день войны враг нанес мощные авиационные и

И.М. Блохин

артиллерийские удары по частям наших пограничников. Но фашистам не удалось сломить стойкость советских солдат: дрались до последнего патрона, умирали героями.

Третий день войны. Противник сменил тактику и нанес мощный удар по правому флангу. Атака была отбита, враг понес большие потери в солдатах и боевой технике. Потери были и у нас. К тому же оказалась оборванной связь с командованием 5-й армии, связные уходили в штаб и не возвращались. Каждый командир батареи принимал решения самостоятельно, разрозненные части отходили к Ровно.

По трассе Луцк – Ровно батареи нашего арtpолка отходили на новый оборонительный рубеж. Самолеты противника атаковали колонну, машина с установкой пулеметов была уничтожена. Продвигаясь в район Ровно, добрались до реки. Собралось около 150 солдат и пограничников из разных подразделений. Противник заметил нас и направил отряд. Спасались кто как мог. Я и боец Неровных переплыли реку – она была неширокая, но течение быстрое. К вечеру прибыли в расположение своего дивизиона.

28 июня оставили Ровно. Новоград-Волынский – наша старая граница. Вечером заняли позиции, пополнили запасы снарядов, патронов. Трое суток сдерживали натиск бронетанковых групп противника. Однако по приказу командования 2 июля наши войска отошли к Житомиру, который после ожесточенных боев 9 июля тоже оставили. Здесь в бою погиб мой товарищ Саша Неровных, одно орудие вышло из строя, я был ранен.

С выходом на новый рубеж в районе Нежина 87-й арtpолк был выведен в резерв в г. Воронеж. Из тысячи бойцов нас осталось тридцать пять, но боевое знамя полка сохранили». /184/

В морском бою на Балтике, в районе Таллинна, погиб краснофлотец В.Г.Козлов, уроженец деревни М.Кропотово Каширского района. /3/ В Финском заливе погиб сержант М.Н.Ашмаров. В боевом походе погиб моряк-подводник П.В.Михайлов. /5/

В первые месяцы войны на Крымском полуострове погиб капитан В.К.Дубровский, С.А.Анохин из деревни Воскресенки. Здесь же, впоследствии, от полученных в бою ран скончался наш земляк М.Ф.Лунин. /5/ Будущий Почетный гражданин Каширы Василий Георгиевич Субботин участвовал в обороне Севастополя с момента ее начала до эвакуации советских войск из Крыма. Все 250 дней механик Субботин круглосуточно ремонтировал боевые самолеты 18-го штурмового авиационного полка ВВС Черноморского флота и обслужил 569 безаварийных боевых вылетов. Авиационные механики последними покинули Севастополь в 1942 году, обеспечив перед этим эвакуацию всей авиатехники под Новороссийск. /102/

В составе 243-й стрелковой дивизии в первые недели войны принял бой под Кишиневым Петр Григорьевич Негодаев. На Березине сражался с наступающими войсками противника А.Карасев, ставший после войны, в 1945 году, секретарем Исполкома Каширского райсовета. (80)

Константин Михайлович Михалев за бои в районе переправ через реку Случь был награжден орденом Красной Звезды. Надо отметить, что в первые месяцы войны награды было мало. Красная Армия терпела одно поражение за другим. Полученный в этих условиях Орден Красной Звезды был такой же весомой наградой, как и звание Героя Советского Союза в последующие годы войны. Михалев отступал со своей частью с боями по Украине, получил в боях под Житомиром контузию, но не покинул свою часть, продолжая сражаться. /3/

Командира эскадрильи 147-го истребительного авиаполка, уроженца станции Кашира Л.И.Иванова, война застала на Северном фронте, в районе города Кандалакси. В воздушных боях 26-27 июня 1941 года, во время авианалета асов Геринга на город и железнодорожную станцию, он лично сбил два самолета противника. 28 июня, в одном из воздушных боев, Л.И.Иванов вступил в неравную схватку с семью вражескими истребителями, прикрывавшими группу из 30 фашистских бомбардировщиков. Противник ставил себе задачу разбомбить аэродром, на котором базировался 147-й истребительный авиаполк старшего лейтенанта Леонида Иванова. Его самолет в это время

Леонид Иванов

находился в воздухе. Иванов принял решение отвлечь врага на себя, приняв бой с превосходящим противником. Сбив один из самолетов противника Л.И.Иванов погиб. Но ни одна бомба не упала на советский аэродром и успевшие взлететь, ценой гибели Леонида Иванова, наши самолеты отогнали атакующего противника. За проявленное мужество и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1941 года, ровно через месяц после начала войны, Л.И.Иванову первому из каширян, будет присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Он стал одним из первых Героев Великой Отечественной войны – седьмым по счету из 11 527 советских воинов получивших это самое высокую награду в период с 1941 по 1945 годы. /61/

Несмотря на героическое сопротивление советских солдат, за считанные дни немецкие армии продвинулись на сотни километров вглубь страны. Но, даже оказавшись в окружении, в глубоком тылу противника, советские люди проявляли чудеса героизма. Бывшего секретаря парткома Каширской ГРЭС, Дмитрия Ивановича Богданова война застала в Бресте, куда он был переведен перед войной в местный областной комитет ВКП (б) на должность секретаря обкома партии. Во главе небольшого отряда Д.И.Богданов, находясь в здании горвоенкомата, отбивал атаки ворвавшихся в город фашистов. Позднее, сумев вырваться из захваченного противником города, поредевший отряд уйдет в леса и будет участвовать в партизанском движении на оккупированной территории Белоруссии. /3/

С первых дней войны участвовал в управлении советскими войсками Федор Алексеевич Астахов. Будущий маршал авиации Советского Союза с 22 июня 1941 года по март 1942 года командовал всеми Военно-воздушными силами Юго-Западного фронта. /7/

Уроженец улицы Чичерина станции Кашира лейтенант К.С.Пупынин станет одним из активных участников Гомельского подполья. Константина Семеновича Пупынина война застала на западной границе в Белоруссии, где он служил младшим воентехом. Тяжело раненного его укроют жители в небольшой деревушке близ Гомеля. Поправившись, он свяжется в оккупированном городе с подпольщиками и устроится на работу слесарем на завод «Гомсельмаш», где ремонтировали автомобили и танки немцев. Осенью 1941-го года гомельские подпольщики, при активном участии Пупынина взорвали этот завод. Для организации диверсии Константин Семенович Пупынин и два его товарища вывезли с завода два воза с минами. Гестапо сбило с ног. В сентябре-октябре в городе один за другим горели военные склады, нефтебазы, бензозаправки, летели под откос эшелоны. Самой удачной операцией, проведенной подпольщиками, был взрыв на центральной улице города, где в ресторане немецкие офицеры устроили банкет в честь очередной победы Вермахта. Взрыв раздался в тот момент, когда собравшиеся подняли тост за здоровье непобедимого фюрера. Под обломками ресторана нашли свою могилу 86 вражеских офицеров. /3, 4, 111/

Восемь месяцев гестапо искало патриотов-подпольщиков. В апреле 1942 года многих из них схватили. Арестовали и Константина Пупынина. Началось следствие, на котором под пытками подпольщики суме-

Маршал авиации
Ф.А. Астахов

ли выстоять и не выдали своих товарищей. 20 июля 1942 года К.С.Пупынина вместе с другими схваченными подпольщиками расстреляли. А на следующий день после их гибели в Гомеле была взорвана электростанция – оставшиеся на свободе патриоты мстили за смерть своих товарищей.

Другой каширянин – Михаил Демин, родившийся в городе энергетиков, закончивший школу в Терновске (позднее – Каганович) и геологоразведочный институт. В первые дни войны он попал в плен. Его артиллерийская часть разделила судьбу большинства воинских частей стоявших вдоль границы. Сам Демин был ранен. Со второй попытки ему удается бежать из концлагеря. Поиски партизан приводят его в знаменитый отряд Ковпака. Навыки Михаила Демина пригодились партизанам – он стал дивизионным разведчиком. В своих мемуарах «Люди с чистой совестью» комиссар партизан П.П.Вершигора упоминает лихого разведчика Демина. /81/ Он сражался в составе партизанских соединений Ковпака до 4 июля 1944 года. В тот день он погиб в столкновении с предателями Родины, входившими в белоказачьи соединения генерала Краснова. /7/

Перед партизанами Ковпака поет Михаил Демин

Невозможно описать и перечислить все подвиги наших земляков в первые месяцы войны. Полетели в Каширу первые похоронки – война принесет горе почти в каждую каширскую семью. В Сумской области погиб В.В.Щербаков, На других направлениях погибли или умерли от ран А.С.Бобылев (из Руднева), М.И.Титов (из Завалья), И.С.Горбунов (из Колтова), А.Г.Новиков (из Никулина), И.И.Ртищев, Т.М.Головин, А.Г.Каширин и многие другие наши земляки. /5/

Многие из отдавших свою жизнь за Родину в первые месяцы войны погибали в окружении, в молниеносных и неравных боях с наступающими подвижными соединениями немецко-фашистских войск. В таких условиях, когда противнику удавалось окружать целые дивизии и армии, не всегда удавалось установить место гибели красноармейца или офицера. А иногда, в случае разгрома штабов, некому было и сообщить о месте гибели и захоронения бойца. Лишь в августе-сентябре родственники каширян погибших в первых боях с фашистами стали получать извещения, в основном со страшной формулировкой – «пропал без вести». Всего в годы войны таких похоронок пришло в Каширу 2728, подавляющее большинство из них в первые месяцы войны. /5/ О месте захоронения многих каширян, погибших в первые дни войны, ничего не известно и до сих пор.

Судьбу и место захоронения наших земляков помогают установить поисковые отряды. Вот одна из таких историй. Белорусский поисковый отряд «Батьковщина» установил судьбу одного из пропавших без вести каширян.

Федора призвали на срочную службу в Красную Армию в 1938 году. Служил он в отдельном саперном батальоне №57 1-го стрелкового корпуса. Эта воинская часть дислоцировалась на западной границе, в районе присоединенного к СССР в конце 1939 года Белостокского района (по данным ЦАМО РФ г. Подольск). Саперный батальон занимался активной подготовкой оборонительных рубежей в приграничной полосе. Федор Зайцев служил честно, был на хорошем счету, стал членом ВКП (б). Командование от-

Контратака пехоты при поддержке танков. 1941 год.

группа советских воинов, в которой выходил из окружения и Ф.Ф.Зайцев, наткнулась на противника и приняла скоротечный бой. В том бою в районе Селявичского сельского совета в конце июня 1941 года погибло 22 военнослужащих Красной Армии, в том числе и наш земляк. Разумеется, сообщить об этом родным помощника политрука Зайцева в Каширу было некому. Лишь в сентябре 1941 года в Каширу ушла похоронка с формулировкой «пропал без вести» – то ли попал в плен, то ли погиб... А местные жители подобрали останки красноармейцев и тайком захоронили их на сельском кладбище в белорусской деревне Вятевичи. Лишь в июле 2004 года поисковый отряд «Батьковщина» провел перезахоронение погибших бойцов с воинскими почестями. При перезахоронении и была установлена судьба Федора Федоровича Зайцева. На останках погибших воинов был найден всего один опознавательный медальон и печать «Бюро коллектива ВКП(б). Отд. сапер. батальон 1-го стрелк. корп.». Данные о личности погибшего устанавливались при участии экспертов криминалистов по тексту вкладыша, находившегося в медальоне. Но надпись была неполной, время «съело» часть букв и слов. Прочитать можно было следующее – «Зайцев Федор Филиппович, заместитель политрука, 1918 г.р. Уроженец: РСФСР, Московская обл. ... Адрес семьи: Зайцев ...».

На странице 314 Книги Памяти Московской области указано: «Зайцев Федор Филиппович, красноармеец 57 осабб, 1918 г.р. Уроженец г. Кашира, Московская область. Призван в РККА в 1938 г. Каширским РВК. Пропал без вести 09.1941 г.»./5/ Благодаря белорусским поисковикам удалось установить место захоронения одного из наших земляков, пропавших без вести в первые дни войны. Но спят еще вечным сном сотни героически погибших каширян и место их гибели, место их захоронения, еще не установлено и родным известно о своих близких лишь одно страшное слово первых месяцев войны – «пропал без вести»...

Многих советских воинов, в том числе каширян, в первые дни войны попадали в адские круги немецкого плена. Показательная судьба кадрового военного Николая Андреевича Косолапова. После окончания в 1939 году училища он начал военную службу. В марте 1941 года его железнодорожную часть перебросили в Ровенскую область, на станцию Сарны, где военные железнодорожники расширяли узловую станцию. Уже 22 июня в полдень враг начал бомбить станцию. Началось отступление. Вышли к своим у города Ромны Сумской области. В боях за

метило бойца и присвоило ему младшее командное звание – заместитель политрука, которое приравнялось к строевому воинскому званию «Старшина».

22 июня саперный батальон, в котором служил Ф.Ф.Зайцев, подвергся первым ударам врага. Большая часть частей Красной Армии, находящихся в Белостокском выступе, была окружена. Немногим удалось выйти из окружения. Одним из них был и наш земляк. С боями отходили на Восток. Но немецкие войска ушли уже далеко вглубь советской территории и в районе белорусского города Слонима,

*Погибшие на рубеже обороны
красноармейцы*

Стрелковый батальон Красной Армии на оборонительной позиции. 1941 г.

Советскую Украину, вблизи города Лохвицы Полтавской области, попал в плен, будучи раненым, наш земляк Николай Андреевич Косолапов. Несмотря на ранение, он сумел выжить и из полевого лагеря военнопленных был переведен в концентрационный лагерь (шталаг), получив от фашистов лагерный номер 17267. Вместе с тысячами других пленных, его перегнали в Западную Германию, где в каторжных условиях Н.А.Косолапов работал на одном из немецких заводов. Условия были ужасающими. От голода, изнурительного труда, издевательства охранников, пленные умирали десятками и сотнями. Косолапов

вспоминал о тысячах умерших узниках похороненных в общей могиле. Рядом с советскими военнопленными в концлагере находились французы, поляки, чехи, немцы. /3/ /111/

Сотни воинов-каширян попали в плен в дни катастрофы первых дней войны. Судьба многих так и осталась неизвестной. Достоверно установлено, что в фашистском плену за годы войны умерло не менее 88 каширян. Среди них А.П.Авдонин, А.Д.Александров, Борис Астахов, Ф.Ф.Бобков, А.В.Городничев, С.С.Гришин, Г.Т.Долгополов, А.П. Домчев, Вера Михайловна Забурдаева, М.Д.Лихачев, Н.И.Ермошкин, В.С.Жиганов, А.И.Ионов, Н.Ф.Калинин, И.И.Катушкин, П.Н.Князев, Ф.А.Коршунов, М.П.Краснов, В.С.Кузнецов, А.И.Кузьмин, Я.А.Кулаченко, С.М.Кучеров, А.М.Курдин, В.Ф.Ламанов, Т.К.Малашенков, И.К.Мамонов, П.Б.Матюшин, А.П.Митрофанов, И.И.Михалев, А.М.Мягков, В.М.Нарышкин, В.Н.Нефедов, С.А.Никифоров, М.М.Никольский, В.П.Осминкин, И.И.Райков, С.А.Рогов, К.П.Руднев, В.П.Савельев, Г.Т.Серяков, А.В.Симонов, И.Г.Старостин, С.М.Степнов, В.А.Турусов, Т.И.Цуканов, Ф.И.Чирко, М.Ф.Швецов, П.М.Шлыков и другие. /5/

Как мы уже отметили, каширяне сражались за Родину на всех фронтах, от полуострова Рыбачий на севере до Одессы на юге.

С первого года войны защищал Заполярье и Карелию В.С.Зверев, ставший после 45-го года сотрудником газеты Московско-Донбасской железной дороги «За образцовую магистраль», а затем машинистом электровоза. /2/ На полях сражений в Карелии в 1941 году погибли А.В.Карасев из поселка Ожерелье, С.В.Лучинский и С.П.Петров из деревни Кипелово, Ю.Д.Бабанцев, Б.Ф.Елин и А.Г.Каширин (оба у с.Кестеньга) и другие. /5/

В первых боях на Украине 22 июня 1941 года получил ранение Алексей Тимофеевич Гальков. После лечения он вернулся на фронт и прошел всю войну через бои на Кавказе, в Крыму, Белоруссии и Прибалтике. Война закончилась для Галькова в январе 1945 года ранением в Восточной Пруссии. /108/

Обороняя Киев сложили голову каширяне С.И.Лучинкин, В.И.Тарасов, М.Д.Шестерин, И.И.Кузнецов и другие. В боях за Одессу погиб лейтенант В.А.Матюшкин. /5/

В Смоленском оборонительном сражении принимал участие ушедший на

За Родину! 1941 год.

Первые жертвы войны. 1941 г.

фронт добровольцем И.Кутузов. В боях под Ярцево он получил тяжелое ранение. В 1943 году будущий председатель пригородного сельпо Кутузов на самоходке, в составе 45-й механизированной бригады, примет участие в освобождении Смоленщины. /109/ В октябре 1941 года под городом Сычевка Смоленской области был окружен стрелковый полк, в котором заместителем политрука был наш земляк И.Мутьев. Он возглавил отвлекающий удар по танкам врага перегородившим шоссе, чтобы обеспечить прорыв оставшихся бойцов. Из всего полка в живых

осталось лишь 50 человек, из которых 16 были ранены. /108/

Свою жизнь за Родину в Смоленском сражении отдали наши земляки П.М. Лычкин, М.Д. Сысоев (под Вязьмой), Н.Е. Николаев (под Витебском), И.Ф. Обойдов (под Могиловым), С.Г. Панкратов. (под Рославлем), П.В. Тимофеев (под Гагариным), И.М. Герасименко, А.С. Жиганов (оба под Демянском), М.И. Титов, А.Е. Коновалов и другие. /5/

В боях за Ельницкий плацдарм в августе и сентябре 1941 года, ставших первой успешной операцией Советской Армии в Великой Отечественной войне, участвовал пулеметчик спаренной установки Виктор Денисов, ушедший на фронт добровольцем в первые дни войны из поселка Ожерелье. После начала наступления немцев на Москву его часть была разбита и окружена. Виктор вынужден был выходить к своим по тылам немцев в Смоленской, Калужской и Московской областях. /2/

В первых боях с врагом в Прибалтике участвовал лейтенант Николай Николаевич Моргунов. Войну он закончил в должности помощника начальника строевого отдела 3-го механизированного корпуса. /2/ В боях с немецкими захватчиками в Латвии погибли наши земляки – красноармейцы И.М.Бокарев, А.И.Никитушкин и политрук Н.А.Беляев. /5/

В боях 1941-го года под Великими Луками и Ленинградом участвовал танкист из деревни Кипелово Василий Иванович Бобков. В первых боях с врагом танки Т-26 из его подразделения не могли противостоять немецким боевым машинам и вскоре все вышли из строя. Лишь получили позже новые тяжелые машины КВ, наши танкисты стали биться с немцами на равных. /3/

На Лужском укреплённом рубеже сложили голову камикадзе И.В.Никитин, В.В.Никишкин, П.Г.Карпов и другие. Защищая Новгород смертью храбрых погибли Г.И.Бурхин, В.А.Сажнов, П.Н.Чечеткин, П.Н.Нечеткий. /5/ На ближних подступах к Ленинграду, обороняя город на Неве, в 1941 году погибли Д.И.Артамонов, И.И.Павлов, Зубахин Г.В. (все под г.Кириши), краснофлотцы Д.М.Гунин, А.В.Баранов (под г. Ломоносов) и В.К.Диков (под Стрельной), М.А.Бакотин, М.И.Рыбин, В.В.Копылов, Н.П.Машков, П.И.Смирнов, И.В.Соколов, К.И.Гривцов и многие другие. На Пискаревском мемориальном кладбище похоронен наш земляк В.Ф.Мулюхин. /5/

Тяжелое ранение в боях на подступах к северной столице у г.Урицк получил в

Зимние бои под Москвой. 1941 год

октябре 41-го года командир минометного отделения 6-й бригады морской пехоты Воротников Михаил Петрович. В Каширу на Пушкинскую д.32 даже ушло извещение, что боец погиб, лишь позднее родные узнали, что извещение было ошибочным, но в архивах до сих пор сохранились документы «об убитом бойце». /210/

Под г.Тихвином остановили прорыв немцев, ценой своей жизни, Н.П.Корупаев, В.А.Куликов, Машаров С.Д., Митькин Е.Я., Панов В.И., Панков И.Ф и другие. /5/

Многие каширяне участвовали в грандиозной Битве за Москву. На Калининском фронте, в составе 906-го стрелкового полка, воевал П.Г.Негодаев из Ледово. Получил контузию, но отказался покинуть состав своей части. В обороне Москвы под Серпуховом участвовал вышедший из окружения боец 17-й дивизии народного ополчения М.Я.Филимонов. Здесь в ноябре 1941 года он был тяжело ранен. В кровавых боях под Волоколамском участвовал минометчик Григорий Николаевич Карпов из Новоселок. /3/

Здесь же, на самом опасном западном направлении Битвы за Москву, на Волоколамской шоссе сражался начальник политотдела 399-й стрелковой дивизии 16-й армии генерала К.К.Рокоссовского А.А.Шиншинов. В составе 40-й стрелковой бригады в составе этой же армии воевал каширянин А.И.Сенин. /2/

В Битве за Москву участвовали пулеметчик Н.Е.Дмитриев, Т.И.Самохвалов. /2/

На Бородинском поле, в составе пулеметного дивизиона 144-й стрелковой дивизии, сражался в сентябре 1941 года в оборонительных боях под Москвой Николай Ильич Дубовицкий, после войны работавший в отделении милиции г.Ожерелье. /2/

Владимир Максимович Медведев вспоминал, что их часть бросили в бой даже не дав ни разу выстрелить на полигоне из винтовки. В тяжелых боях под Серпуховым, Алексиным и Малоярославцем он был дважды ранен. /111/

В боях за Москву погиб инженер Каширской ГРЭС Николай Алексеевич Сергеев. Ополченец погиб на дальних подступах к столице. Защищая Москву смертью храбрых пали каширяне: М.И.Баранов, В.Г.Гаврилов, А.И.Рубцов, Е.Е.Сороков, Д.И.Сотников, И.П.Уткин (все под г.Наро-Фоминск); М.А.Барта (под г.Истра); В.Ф.Башкиров, И.И. Березутский, И.П.Вялов, П.В.Стеньков, А.Я.Вакинчев, И.К.Давиденко (все под г.Руза); А.А.Болдаков, А.А.Петрушин, М.Е.Рассказов, А.П.Симоненко, Г.Д.Тимошин (все под г.Можайск); А.М.Бухманов, В.И.Ермилов (под г.Подольск); Т.Ф.Бобылев, П.Г.Калиничев, Н.Х.Каплев, И.В.Кондратьев, А.Л.Купырев, М.Е.Михин, Ф.Т.Мишин (все под г.Волоколамск); лейтенант танкист Н.В.Дубровин (под г.Клин); И.А.Исаев (под г.Солнечногорск); П.С.Пугачев (под г.Серпухов). /5/

В боях за Венев 24 ноября 1941 года погибли каширяне Ф.А.Медведев и П.В.Руйманов. В сражении под Каширой пал смертью храбрых К.П.Контауров, похороненный в Зендиково. /5/

В боях под Торжком и Осташковым, участвовал артиллерийский разведчик Павел Николаевич Хватов. /2/ На Калининском фронте, в дни московского сражения, сложили свои головы наши земляки Д.М.Потапов и В.Т. Роцин. /5/

Наверное трудно назвать хоть одно событие первого года Великой Отечественной войны, в котором прямо или косвенно не участвовали бы каширяне. Так, с конца 1941 года в СССР пошли морские конвои, которые доставляли к нам из США и Англии стратегические военные грузы по соглашениям ленд-лиза. С воздуха их прикрывали самолеты 8-й воздушной армии, в которой путь от рядового инженера до полковника-старшего инженера, прошел каширянин Курач Павел Антонович. При его участии был организован и воздушный перегон поставляемых по ленд-лизу в Советский Союз американских самолетов. /2/

М. П. Воротников

Глава 2. КАШИРСКИЙ РАЙОН В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ

В то время, когда на западе страны разворачивалась трагедия первых месяцев войны, в Каширском районе полным ходом шла мобилизация всех сил и ресурсов. Еще накануне на 22 июня 1941 года было намечено проведение совещания партийно-хозяйственного актива района по вопросам заготовки кормов и подготовки к уборке зерновых. Но, как только стало известно о начале войны, председатель Каширского районного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Терентий Моисеевич Горб и первый секретарь Каширского районного комитета ВКП (б) Александр Егорович Егоров изменили повестку дня и наметили первые мероприятия, которые нужно было провести в связи с ее началом. /51, 111/

Надо отметить, что по воспоминаниям очевидцев, многие жители Каширы и Кагановича, услышав 22 июня радиовыступление В.М.Молотова, ринулись в магазины, где моментально скупили все запасы соли, мыла, продуктов питания и промтоваров.

Органы власти очень быстро навели порядок и уже 22 июня 1941 года в Кашире и в районе прошли первые митинги в трудовых коллективах с осуждением фашистских захватчиков и резолюциями с призывом добиться победы над агрессором в кратчайшие сроки.

Примером того, что в городе был порядок, служит то, что вечером в воскресенье в Летнем театре Каширы состоялся анонсированный ранее спектакль Московского областного драматического театра «Стакан воды». /107/

Настроение каширян было боевым – в воскресенье 22 июня в каширский райвоенкомат пришли первые добровольцы. За два дня было подано 200 заявлений. Одними из первых, 24 июня, на фронт отправились 26 каширян – членов ВКП (б), которые откликнулись на призыв секретаря Московского областного комитета партии А. С. Щербакова создать отряд политбойцов для работы в армии.

Среди них Н.Демкин, В.Полчков, В.Жуков, А.Горбунов, Д.Тарасов, И.Рынденков, В.Князев, И.Зиновьев, В.Чумаков, Н.Шумилин, Ф.Ребров, А.Жуленков и другие. (19 из них погибли в годы Великой Отечественной войны). Провожали их ночью, без духового оркестра.

25 июня в войска отправилось 60 добровольцев-коммунистов во главе с т.Сотниковым. /14,111,149/

Были направлены для обучения в Московское военно-политическое училище директор Каширского музея Ивкин, зам.директора дома отдыха в Лидах Моисеев и председатель колхоза «Ока» Терешин. Политруками они были направлены в действующую армию в начале 1942 года. /83/

Молодежь спешила в военкоматы, опасаясь, что не успеет повоевать с врагом. Никто не думал тогда, что война затянется на долгие четыре года. На слуху был лозунг: «Бить врага малой кровью и на его территории!». Война, благодаря усилиям тогдашней пропаганды, представлялась как быстрое наступление лавин советской кавалерии, танков, армид самолетов и кораблей по территории Германии, где Красную Армию с радостью встречает европейский рабочий класс. Но пропаганда тех лет сделала и свое позитивное дело – люди готовы были сражаться за Родину, отдавать последнее фронту, в отличие от тех же французов, которые в основной своей массе ограничились моральным презрением к немецким оккупантам, покорившим их страну в считанные недели. Кто знает, если бы советская молодежь выросла бы не на фильмах «Чапаев» и «Три танкиста», а на современном российском кино, то еще не известно, как окончилась бы Великая Отечественная война...

Плакат первых месяцев войны. 1941 год.

Молодые каширяне, уходившие в армию, обратились через местную газету ко всем комсомольцам района с призывом: «еще больше крепить тыл и приумножать успехи Красной Армии». /55/

Повсюду на рабочих местах появились лозунги: «Хочешь врага победить на войне, план выполняй свой вдвойне и втройне!» Занявшие места уходивших на фронт работники ответили на этот призыв активным участием в движение «двухсотников» и «трехсотников» – стахановцев военного времени перевыполнявших план на 200 и 300 процентов соответственно. Железнодорожники станции Кашира и Ожерелье поддержали призыв новосибирского машиниста Н.А.Лунина и применяли новые методы эксплуатации паровоза (увеличение объема ремонта силами паровозной бригады). Многие из каширских железнодорожников вскоре после начала войны были награждены значками ударника сталинского призыва. /55,57/

Активно вливались железнодорожники узлов Кашира и Ожерелье в добровольческие формирования. Ушли на фронт И.Я.Озиралин (дистанция гражданских сооружений), Т.С.Плотников и М.В.Кондратова – работники депо Кашира, К.А.Кокинская – работник станции Кашира, П.А.Ломакина – секретарь комсомольского комитета Ожерельевского узла, М.А.Щеглевых – инспектор отдела кадров вагонного депо, «прорвалась» 15-летняя Елизавета Симакова, учащаяся ожерельевской школы. Телефонистка 104-го полка 3-й Ударной армии дошла до Берлина, где расписалась на стенах Рейхстага. В рядах 3-й московской добровольческой дивизии воевала Л.Е.Реброва. Прибавив 1 год попала на фронт санинструктором Александра Георгиевна Ефремова.. Всего за годы войны только из Ожерелье добровольцами на фронт ушли 18 девушек. /2,79,108/

Не отставали и девушки со станции Кашира. В 18 лет ушла добровольцем на фронт Нина Николаевна Чирина. Ее хрупкие руки вели по разбитым военным дорогам на Волге, под Ленинградом машины ЗИС-5, ГАЗ-2, М-1, Додж, Форд и в конце войны мощный Студебеккер. /2/

Отдельно хочется рассказать о боевом пути добровольца Тихона Сергеевича Плотникова. В одном из боев этот коммунист вызвался идти в группе прорыва на штурм замаскированных огневых точек врага. В бою пуля прошла в 2-миллиметрах от сердца бойца, так и оставшись там на долгие десятилетия после войны.

К 7 июля 1941 года из каширских добровольцев был сформирован батальон народного ополчения из 600 человек, в основном молодежи. Первым в городе в народное ополчение записался депутат Верховного Совета РСФСР, машинист паровозного депо Петр Петрович Чирин – тогда ему было 54 года. (55) Страшные первые месяцы войны требовали новых людских резервов.

В скором времени на фронт отправили 3-й полк Москворецкой дивизии Московского народного ополчения (осенью 1941-го года она стала 17-й стрелковой дивизией), в который вошел и каширский батальон народного ополчения. Поздней

Ополченцы Москворецкого района г.Москвы. Октябрь 1941 г.

Начальник механического
цеха Каширской ГРЭС
И.В. Тарасов

осенью 1941-го года каширяне-ополченцы, в составе своего полка и дивизии, примут участие в героической обороне столицы. Вначале в составе 33-й армии, пытаясь остановить прорыв немцев на рубеже Бураки-Подлесное под Спас-Деменском, а затем, в составе 43-й армии, на рубеже реки Нары в Подмоскowie. Подробнее об этом будет рассказано далее. /10,56, 100/

Уже в первые месяцы войны каширские энергетики выполняли специальный заказ Государственного Комитета Оборона (ГКО) – изготавливали прессы для испытания легендарных «Катюш», а также варили противотанковые и пехотные «Ежи». После выполнения этого заказа был получено новое – изготовить снаряды для «Катюш». Возможно, во время первого удара этих легендарных реактивных минометов под Оршей, по врагу летели и снаряды изготовленные в Кашире.

Все заказы ГКО коллектив Каширской электростанции выполнил одним из первых в стране и его опыт был рекомендован другим промышленным предприятиям, выполнявшим подобные оборонные заказы. Спецзаказ ГКО на Каширской ГРЭС выполнялся рабочими механи-

ческого цеха. Его начальником в ту пору был Иван Васильевич Тарасов, а старшим мастером цеха – Василий Васильевич Шибарин. За быструю и качественную работу И.В.Тарасов был позднее награжден орденом Красной Звезды. /2,3/ Мобилизовать рабочих на выполнение срочных заказов помогала партийная организация механического цеха во главе с парторгом Широковым. /51/

В полную мощность работало оборудование электростанции, производя 185 тысяч киловатт электроэнергии. /51/

Каширская деревообделочная фабрика, при содействии и помощи фанерного завода, приступила к изготовлению военных повозок, а позднее лыж и саней для фронта. Перешла на пошив нательного белья и телогреек для красноармейцев швейная артель, а на производство армейских перчаток и носок – каширская чулочная фабрика. Сварочная база «Мосэнерго» варила металлические «ежи» для строительства оборонительных сооружений на подступах к Кашире. /2/

Фабрике «Ударница» пришлось перестраивать свой технологический цикл – переводить производство с привозного сырья на местное. Она была переоборудована на заготовку и переработку овощной продукции – засолку помидоров и огурцов, квашение капусты, переработку сахарной свеклы на сироп. Одновременно начаты подготовительные работы по созданию участка по производству макаронных изделий производительностью шестьсот килограммов в смену. /3/

В годы войны все производственные коллективы в районе работали с большим напряжением. К возросшим требованиям по производительности труда и качеству продукции военного назначения добавилась проблема нехватки квалифицированных кадров. Ведь только с Каширской ГРЭС на фронт за годы войны ушло 700 человек (из них не вернулось 132). Уже на второй день Великой Отечественной войны было призвано тридцать энергетиков, 24 июня – двенадцать. Первыми встали на защиту Родины слесарь пылезавода Павел Георгиевич Чирин, водоосмотрщик котельного цеха Егор Поликарпович Чирин, слесарь механического цеха Николай Сергеевич Бобков и токарь Иван Егорьевич Коновалов, электромонтер Михаил Алексеевич Синельщиков, нормировщик Петр Павлович Кувакин из электрического цеха и многие другие. Как видим – все квалифицированные специалисты. Только в 1941 году в Красную Армию было призвано 480 работников электростанции. /84, 164/

Такая же картина была на других предприятиях города и в каширском селе. Женщины и молодежь работали за себя и за мужчин, ушедших на войну. Были отменены выходные дни, отпуска и введена обязательная сверхурочная работа.

Война войной, а уборка урожая требовала своего, и люди, понимая это, работали на полях совхозов и колхозов сверх своих сил. Как раз накануне начала войны, 21 июня 1941 года Т.М.Горб и А.Е.Егоров вернулись с большого совещания, проходившего в Москве на Старой площади. Оно было посвящено начавшейся страде. Всем руководителям подмосковных районов была поставлена задача ускорить темпы работ. /51/

Уборка урожая протекала дружно и обошлась без привычного усиленного контроля со стороны районных уполномоченных. Требования по поставкам в Красную Армию и на флот фуража и продовольствия выполнялись полностью и в срок. При этом не подвела и погода – урожай 1941 года был на редкость хорошим. /51/

В виду появившихся сложностей с продовольственным снабжением гражданского населения городов Кашира и Каганович, а также поселка Ожерелье, советские органы власти стали активно пропагандировать ведение подсобного огородничества. Выделялись небольшие участки земли под огороды семьям рабочих. 2 гектара картофеля посадили работники конторы «Заготзерно». Взяли себе огороды почти все труженики фабрики «Ударница». /83/ Вот как вспоминает об этом Татьяна Тюкаева: «Начали учиться огородничать, до войны этим не занимались. Люди перекапывали не только свои участки, но и каждый пригодный клочок земли, прилегающий к дому». /111/

В машинно-тракторных станциях (МТС) Каширского района за руль тракторов, на место ушедших на фронт мужчин, сели девушки. /55/ Были открыты специальные курсы, куда принимали лиц обоего пола с 17 до 40 лет. Необходимо было в короткий срок найти замену 94 ушедшим на фронт трактористам. /83/

Колхозники Кокинского, Аладьинского, Барабановского и других сельских советов досрочно внесли платежи по подоходному налогу, который пошел на оборону страны. /55/

С приближением фронта к Кашире было принято решение перегнать скот «своим ходом» в Ивановскую область, что каширские колхозники сделали практически без потерь крупного рогатого скота. Эвакуировали из района и большую часть тракторного парка местных МТС. /51/ Было эвакуировано 40 тракторов Пурловской МТС и 37 машин Каширской МТС. Тракторов в районе почти не осталось. /83/

Кстати, с эвакуацией скота в Ивановскую область связаны случаи, когда к эвакуируемой скотине присоединялись и ответственные руководящие работники Каширы. В книге воспоминаний каширских ветеранов «Кашира-город фронтовой» описан случай, когда к гурту коров, перегоняемому зоотехником Михаилом Николаевичем Комлевым, присоединился заведующий каширской сберегательной кассой А.Н.Русаков с семьей и имуществом. В 1942 году он вернулся в город и возглавил Каширский штаб ПВО. /2/

Приближающаяся с каждым днем линия фронта диктовала необходимость принятия комплекса мер по обороне города. В Кашире партийными органами был создан штаб обороны города и района во главе с председателем Каширского исполкома Т.М.Горбом. Начальником штаба был назначен бывший офицер Кишакин, который позднее, во время приближении фронта к Кашире, отбыл из города в неизвестном направлении. Его на этом ответственном посту заменил председатель общества «ОСОАВИАХИМ» Войтенко. Начальником гарнизона го-

*Т.М.Горб, в 1941 г.
председатель Каширского
райисполкома*

рода, которому подчинялись все войсковые части, находящиеся в районе, был назначен старший лейтенант Мацкевич. Комиссаром — военный комиссар Сабурский. Штаб обороны Каширы расположился в здании Каширского Совета в доме 39 по улице Советская. На фасаде здания была смонтирована мощная сирена подававшая сигнал воздушной тревоги для центральной части старой Каширы. /4/

Каширский батальон тылового обеспечения. 1941 год

В городе Каганович начальником объекта (Каширская ГРЭС и город) был назначен директор электростанции Аркадий Иванович Тараканов, начальником штаба объекта — его заместитель по МПВО ГРЭС Алексей Иванович Смирнов. /3/

На железнодорожном транспорте (станции Кашира и Ожерелье) был организован железнодорожный узел по обороне объектов (мосты через Оку, станции). Комиссаром узла обороны был назначен Иван Дмитриевич Карпов. В его функции входили: обеспечение эвакуации жителей, обеспечение топливом, создание партизанских баз и партизанских отрядов из работников железнодорожных предприятий и учреждений. /4/

3 июля 1941 года все каширяне, не отрываясь, слушали по радио слова Сталина: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К Вам обращаюсь я, друзья мои!...» Сразу после завершения выступления лидера страны прошли митинги на Каширской ГРЭС, в коллективах железнодорожников станции Кашира и Ожерелье, в колхозах и совхозах Каширского района. /51/

В начале июля 1941 года в Кашире был создан Каширский истребительный батальон. Он состоял из 4 взводов, сформированных из рабочих и специалистов местных предприятий, служащих, учителей каширских школ, учащихся старших классов, не достигших призывного возраста. Первый взвод размещался в Кашире-1. Второй — на станции Кашира. Третий взвод базировался в городе Кагановиче в здании фабрики-кухни (где сейчас расположен ресторан «Центральный» и магазин «Силуэт»). Штаб этого взвода размещался в доме №4 на Советском проспекте (ныне — центр дополнительного образования). /41/ Четвертый взвод находился в Ожерелье. Им командовал участник советско-финской войны А.Т.Сальников — демобилизовавшийся из армии по ранению. Он был одним из немногих добровольцев, кто имел бесценный боевой опыт. /111/

Всего в батальоне насчитывалось около 200 бойцов. /2/ В истребительный батальон записался и стар и млад — патриотический порыв охватил всех каширян. В ряды истребительного батальона вступил Петр Сердюк, старый рабочий чугунолитейного завода. Рядом с ним место в строю занял Кузнецов Толя, учащийся каширской школы и многие другие. /51/

Бойцы батальона проходили военное обучение, патрулировали улицы, охраняли исполком, горком ВКП (б) и мосты через Оку, следили за светомаскировкой в ночное время, имели цель выявлять диверсантов и бороться с вражеской пропагандой — листовками, разбрасываемыми над городом и районом с воздуха. Бойцов батальона посылали на прочесывания лесов в поисках вражеских агентов. Как вспоминал боец батальона Николай Иванович Кирьянов, иногда доходили по лесам до Михнево и Домо-

дедово. Искали в лесной чаще засланных врагом агентов. Истребительный батальон имел на вооружение только стрелковое оружие – винтовки и карабины, а также гранаты, «коктейли Молотова» и противотанковые ружья. /3/

Первым командиром батальона был А.Степанов, работавший ответственным секретарем каширской районной газеты «За электрификацию». Примерно через месяц его сменил лейтенант пограничных войск И.Исаченко, а комиссаром батальона стал Александр Ильич Лебедев, бывший директор каширской школы №1. Степанов был назначен начальником штаба. /2,4/

Никто не освобождал бойцов Каширского истребительного батальона от основной работы на предприятиях и учреждениях города. По ночам все они собирались в расположении своих взводов и несли караульную службу. В конце октября 1941 года батальон перевели на постоянную казарменную службу. /3/

В июне 1941-го года, в первую очередь в городе Кашире, были приведены в порядок и получили необходимое оснащение все службы противовоздушной обороны. В Кашире, для защиты населения от бомбовых ударов, началось сооружение простейших укрытий – небольших траншей в человеческий рост прикрытых сверху бревнами, досками и другими имеющимися под рукою материалами. Активно использовали для устройства перекрытий «щелей» стволы и ветви вымерзших в морозную зиму 1940-го года каширских яблонь. Укрытия для предприятий и учреждений рыли их работники и юноши, вступившие в каширский истребительный батальон. Они же руководили работами по устройству «щелей» в жилом секторе города. «Щели» не спасали от прямого попадания бомб, но надежно укрывали от осколков. /107/

Для организации обороны города от налетов с воздуха в трех километрах от Каширы, на ступинском берегу, был оборудован пункт управления ПВО. /2/

В городе Кагановиче с этими вопросами было несколько проще. Еще до войны силами МПВО готовились бомбоубежища не только для коллектива ГРЭС, но и для местных жителей. В кирпичных домах были крепкие подвалы, а в окрестностях от бомбовых осколков можно было спрятаться в сараях и глубоких оврагах, окружающих город. В целях предупреждения газовой атаки населению города-энергетиков раздали противогазы. В привычный ритм труда и быта каширян вошла светомаскировка по ночам и заклеенные бумагой крест-накрест стекла окон. /3,51/

К началу Великой Отечественной войны была создана Московская зона противовоздушной обороны (ПВО), в состав которой входили зенитная артиллерия (1-ый корпус ПВО), авиация (6-й истребительный авиационный корпус (ИАК)) и местная противовоздушная оборона (МПВО). Основной задачей Московской зоны ПВО было отражений налетов вражеской авиации, нацеленной на Москву.

В систему ПВО входили и посты Войск наблюдения и оповещения (ВНОС), развернутые, в том числе и в Каширском районе. В их задачу входило своевременное выявление самолетов противника и оповещение об их приближении.

*Бойцы поста наблюдения
противовоздушной обороны*

Надо отметить, что в первые недели войны системы ПВО вокруг Москвы не раз давали сбои. Недостаточный опыт бойцов приводил к ошибкам в определении принадлежности самолетов («своей-чужой»). Для урегулирования ситуации в небе на подступах к столице были созданы специальные коридоры для полетов и воздушные пропускные пункты. Через Каширу проходил коридор для пролетов Венов-Москва, а в Серпухове распо-

жился один из двух воздушных КПП, где все самолеты, летящие в столицу были обязаны снижаться до 500 метров и пролетать на виду постов ПВО /26/

Столицу СССР бомбили пять бомбардировочных эскадрилий и первая бомбардировочная группа 2-го немецкого воздушного флота под командованием фельдмаршала Кессельринга. Они могли наносить бомбовые удары по Москве с аэродромов у Минска, Бобруйска, Орши, Витебска, Смоленска, Ново-Дугино и других. Экипажи фашистских самолетов были укомплектованы опытным летным составом, получившим практику в варварских налетах на города Испании, Польши, Франции, Югославии, Греции, подготовленным к длительным полетам ночью.

Параллельно авиация и зенитная артиллерия ПВО решали и задачи прикрытия на подступах к Москве местных объектов имеющих важное военно-оборонительное значение. /19,24,26/

В июле 1941-го года в Кашире был сформирован 352-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион – ОЗАД (командиры: майор А.П.Смирнов, позднее – майор Фролов) Тульского дивизионного района ПВО. Вместе с бойцами 51-ой отдельной зенитной батареи зенитчики несли охрану Каширской ГРЭС и мостов через Оку от воздушного нападения противника. /21/. 352-й ОЗАД входил в состав 329-го зенитного артиллерийского полка (командир – полковник Е.М.Середин) прикрывающего южное направление к столице. /58/

В некоторых источниках упоминается не 352-й, а 132-й ОЗАД (5,6), или даже 324-й ОЗАД /37/, которые, якобы, охраняли небо Каширы. Также упоминается, что мосты через Оку охраняли бойцы 53-й отдельной зенитной батареи. /5,6/ Так какие же части ПВО и МПВО прикрывали стратегические объекты Каширы с воздуха? Ответ на этот вопрос дает подготовленный военно-историческим отделом Генерального штаба СССР «Боевой состав Советской Армии за 1941-1945 гг.». Так вот, в этом выверенном списке среди войск ПВО фигурирует 352-й ОЗАД под командованием майора А.П.Смирнова. /21/ Штаб этого соединения ПВО находился с июля по декабрь 1941 года в здании Дома Культуры им. Ленина в городе Кагановиче. /41/ Других ОЗАДов в Кашире не было.

Советское правительство уделяло особое внимание охране электростанций центрального района страны от налетов с воздуха. Об этом свидетельствует то, что Государственный Комитет Оборона (ГКО), как чрезвычайный орган управления, обладавший всей полнотой власти в СССР в годы войны, одно из первых своих решений посвятил противовоздушной обороне Каширской, Сталиногорской и Шатурской электростанций. 14 июля 1941 года было издано одноименное Постановление ГКО СССР №149, определившее конкретные задачи и меры по их выполнению для обеспечения ПВО этих стратегических объектов. /151/

Противовоздушную оборона Каширы обеспечивалась и силами авиации. 20 июня 1941 года был создан 6-ой Истребительно авиационный корпус (ИАК) ПВО Московского военного округа. Первоначально в него входило 11 истребительных полков, среди которых были 455-й и 178-й ИАП. Их полевые аэродромы находились в пойме Оки, на правом ее берегу, в Крутышках (Ступинского района) и в Липицах (Серпуховского района), соответственно. /58/

От командования 6-го ИАК общее руководство южного сектора действий

*Расчет зенитного орудия
на боевой позиции*

авиации ПВО, в который входила Кашира, осуществлял заместитель командира 6-го авиакорпуса полковник К.Н.Трифонов. /26/

На лесном аэродроме за Окой, в районе Крутышек, был развернут 445-й истребительный авиационный полк (ИАП). Командир полка – майор В.П.Круглов, комиссар – В.И.Тележоко, начальник штаба – майор М.И.Казаков, руководитель полетов – старший лейтенант А.Лукашов. 445-й ИАП входил в систему ПВО сто-

Техники готовят самолет МиГ-3 к боевому вылету

лицы и прикрывал подходы к московскому небу с южного направления. В задачу полка входило и прикрытие стратегических объектов Каширского района – железнодорожного и pontонного мостов через Оку, Каширской электростанции, Ступинского комбината, железной дороги на участке Москва-Кашира-Венев. /19/

Аэродром в Крутышках был построен летом 1941-го года силами мобилизованных для этого жителей Каширы и Ступино. 445-й истребительный авиационный полк начали формировать 11 июля 1941 года – в этот день на новую посадочную полосу за Окой прибыла авиационная эскадрилья из Читы. На ее базе и был сформирован полк истребительной авиации.

По воспоминаниям А.Лукашева постоянно на старте дежурила пара истребителей с летчиками в кабинах, готовых подняться в воздух по первому сигналу. /2/ Самолеты МиГ-3, стоявшие на вооружении 445-го ИАП, имели самую большую скорость в мире для серийных самолетов – 640 км/час. Самое важное – эта машина достигала высоты 12000 метров и могла использоваться как истребитель-перехватчик для борьбы с высотными бомбардировщиками фашистов, идущими на Москву. /20/

178-й ИАП также базировался недалеко от Каширы – на границах нашего и Серпуховского районов, в селе Липицы на правом берегу Оки. Он также входил в состав 6-го ИАК Московской зоны ПВО. В сектор его действий входил район Наро-Фоминска, Серпухова, железная дорога Москва (Бирюлево) – Кашира – Венев. /58/ Развертывание полка началось еще до войны. Летом 1940 года на Окскую пойму у села Липицы стала поступать материальная часть самолетов-истребителей И-16. Командиром полка был назначен майор Р.И.Раков, комиссаром – старший политрук Я.И.Басович, начальником штаба – майор Воробьев. /19,24,26/

Первый боевой вылет самолеты этого полка совершили 6 июля 1941 года. В этот день 8 бомбардировщиков Ju-88 в сопровождении истребителей появились в районе одного из важных объектов. Это выглядело как разведка боем. На перехват немецких самолетов поднялось звено, возглавляемое старшим лейтенантом В. А. Шишовым из 178-го истребительного авиационного полка (ИАП). Завязался бой. Шишов смело повел ведомых в атаку. Ему сразу же удалось сбить один из самолетов противника. Совершив маневр, он открыл огонь по второму «Юнкерсу». Строй бомбардировщиков рассыпался. Они стали беспорядочно сбрасывать бомбы и стремительно уходить на запад. Но в это время наших летчиков атаковали вражеские истребители. И снова Владимир Шишов бесстрашно ринулся на врага. Ему удалось поджечь один из «Юнкерсов», однако и сам он был ранен в правую руку. Ведомые прикрыли командира и

С. П. Горбунов

дали ему возможность выйти из боя. Управляя самолётом одной рукой, старший лейтенант успешно посадил его на свой аэродром. /58/

11 Июля 1941 года группа истребителей 178-го ИАП, ведомая капитаном В.А. Шишовым, успешно выполнив задачу по прикрытию своих бомбардировщиков, возвращалась на свой аэродром. Не долетев до линии фронта, самолёт старшего лейтенанта Рыжухина стал отставать. Его атаковали два немецких истребителя. Тогда, оставив за себя лейтенанта В.С.Дулина, Владимир Шишов бросился на помощь товарищу. Искусно маневрируя, он отвлёк всю семёрку «Мессеров» на себя и сбил одного из них. Когда его самолёт получил повреждения, Шишов симитировал падение и, обманув врага, на высоте 100 метров выровнял машину и благополучно возвратился на свой аэродром. Большое мужество и высокое воинское мастерство В. А. Шишов показал и в других боях при обороне столицы. Позже он получил назначе-

ние в другую часть, где и продолжил свою боевую деятельность. /19,24,26,29/

С сентября 1941 года 178-й авиаполк начал получать истребители ЛаГГ-3. После массированной бомбардировки 10 октября 1941 года аэродром Липицы стал непригоден для использования и самолеты 178-го ИАП были переведены в Крутышки, под Каширу. /19,24,26,29/

Здесь уместно рассказать о том, что к созданию одного из основных истребителей советских ВВС ЛаГГ-3 был причастен наш земляк – В.П.Горбунов. Владимир Петрович родился в 1903 году в семье крестьянина села Спас-Журавна, входившего в состав Каширского уезда Тульской губернии (ныне Зарайский район). Вместе со своим старшим братом Сергеем ему суждено было стать одним из ведущих советских авиастроителей. Жизнь обоих оборвалась трагически.

Сергей Петрович Горбунов, будучи директором крупнейшего в Европе московского авиастроительного завода №22 в Филях, наладил серийный выпуск первых советских самолетов, в том числе и военных, заложив основы советской авиапромышленности. В сентябре 1933 года он погиб в авиакатастрофе. Имя нашего земляка до сих пор носит Казанское авиационное производственное объединение, известная всем «Горбушка» – Дворец Культуры имени Горбунова в Москве, а также одна из улиц Москвы.

Владимир продолжил дело брата и по окончании в 1931 году Московского авиационного института пришел на работу в КБ А.Н.Туполева, где принимал участие в разработке чертежей и внедрении в серийное производство самолетов ставших в начальный период Великой Отечественной войны основой нашей бомбардировочной авиации – ТБ-3, Р-6, СБ, ДБ-А.

Именно В.П.Горбунов взял на себя ответственность перед наркомом Л.М.Кагановичем и И.В.Сталиным по решению главной проблемы советского авиастроения – отсутствия легких сплавов. В 1939 году Владимир Петрович, совместно со своими подчиненными Гудковым и Лавочкиным, обратились с письмом к Наркому авиационной промышленности СССР с предложением создать самолёт с использованием нового материала дельта-древесины.

В. П. Горбунов

В конце мая 1939 года было организовано ОКБ-301 на базе завода № 301 в Химках под коллективным руководством Горбунова, Лавочкина, Гудкова. Позднее ОКБ было поручено возглавить нашему земляку. Именно он руководил работами по созданию самолета «СИ» И-301 (в будущем скоростного истребителя ЛаГГ-3, в аббревиатуре которого одна из букв «Г» соответствует фамилии каширянина Горбунова) на заводе в Химках до декабря 1940 года. Передав самолет на испытания и доводку, Горбунов был направлен на завод № 31 в Таганрог в качестве главного конструктора – начальника ОКБ-31, для скорейшего внедрения самолёта в производство. Здесь были выпущены первые ЛаГГ-1, а затем ЛаГГ-3. В 1941 году Горбунов и его коллеги были удостоены за создание нового самолета Сталинской премии.

В октябре 1941 г. завод № 31 и СКБ-31 были эвакуированы в Тбилиси. Вместе с заводом и СКБ был эвакуирован и Горбунов В.П. Под его руководством было продолжено совершенствование ЛаГГ-3 прямо на производстве. В годы войны ЛаГГ-3 стал одним из основных истребителей советских ВВС, вплоть до его снятия с производства в ноябре 1944 года.

С 1944 года Горбунов руководит на заводе в пос. Ивановское вблизи г. Дубна разработкой нового самолёта с использованием турбореактивных двигателей. Уже после Победы, в воскресенье 29 июля 1945 года, будучи на отдыхе на Ивановском водохранилище и двигаясь на катере с рулевым, при резком и неожиданном манёвре, В.П.Горбунов выпал за борт и утонул. Прах обоих братьев Горбуновых захоронен на Новом Донском кладбище в г. Москве. /136/

Возвратимся вновь к событиям Великой Отечественной войны, разворачивающимся в небе над Каширой.

Реальная угроза воздушного налета вражеских самолетов на Москву и Подмоскovie возникла уже в первый период войны. Ровно через месяц после начала войны, в ночь с 22 на 23 июля 1941 года в ночном небе над Каширой появились самолеты со свастикой и Каширская ГРЭС подверглась первой бомбардировке. Этой же ночью к Москве на протяжении 5-ти часов пытались прорваться около 200 бомбардировщиков врага. Сражаясь в тесном взаимодействии с зенитной артиллерией, летчики-истребители произвели 170 самолетовылетов. На подступах к Москве 22 самолета врага было сбито. Из них 12 на счету 6-го истребительно-авиационного корпуса (ИАК). Вражеский налет на Москву не удался. В следующую ночь враг предпринял новую попытку массированного прорыва своих бомбардировщиков к Москве. Налет 150-180 фашистских самолетов продолжался 3 часа 50 минут. За это время в районах Серпухова, Каширы и Москвы были сбиты 10 бомбардировщиков. В этих боях активное участие приняли истребители 445-го ИАП и 178-го ИАП. /19,24,26/

С конца июля немецкая авиация из ночи в ночь будет стремиться прорваться к Москве. Цель этих налетов была сформулирована вполне определенно Кейтелем, вторым лицом в Вермахте после Гитлера: «Воздушные атаки на Москву преследуют политическую цель – способствовать краху советской системы». Гитлер, в своем приказе от 8 июля 1941 года был еще конкретнее: «Массированными налетами разрушить Москву и сравнять ее с землей». /11/

По воспоминаниям каширян, во время массированных налетов немецкой авиации на Москву, жители Каширы наблюдали ночью в стороне столицы сильное зарево. /2/

Самолет Юнкерс-88

После начала регулярных налетов немецкой авиации на столицу возросло значения Каширы в системе ПВО страны. В связи с этим Заместителем Народного комиссара обороны СССР, начальником Генерального штаба Красной Армии генералом армии Жуковым был подписан приказ НКО СССР №0249 от 28 июля 1941 года «О включении в состав действующей армии частей и штабов московской зоны ПВО». В нем говорилось, что «части и штабы Московской зоны ПВО, расположенные к западу от линии Ярославль, Шатура, Кашира (включая эти пункты) считать находящимися в составе действующей армии и распространить на них приказ НКО СССР № 224 от 26.6.1941 года». /154/

Часто немецкие самолеты, по разным причинам, не долетали до Москвы и сбрасывали свой смертоносный груз на подмосковные города, в том числе и Каширу – определенную командованием Люфтваффе, как одна из резервных целей. Ближе к осени количество воздушных налетов конкретно на Каширу возрастет в связи с приближением к ней линии фронта.

Первой жертвой воздушных атак противника из числа гражданского населения Каширы стал работник Каширского городского финансового отдела 49-летний Никита Артемьевич Алексеев, погибший от осколков бомбы разорвавшейся в сквере на пересечении Пушкинской улицы и Пушкинского переулка. По воспоминаниям очевидцев он погиб на крыльце своего дома, выйдя взглянуть на налет фашистской авиации – осколком ему срезало голову. (Его дочь Юлия рассказывала, что отец сидел с ними дома за столом, когда слышался шум самолетов. Он решил посмотреть. В тот миг, когда он вышел на крыльцо, его поразил осколок разорвавшейся бомбы). /71,76/

Для защиты электростанции были заранее установлены зенитные расчеты из счетверенных пулеметов на крышах главной конторы станции, клуба и фабрики-кухни. Простояли они на боевом дежурстве до октября 1943 года, пока не была ликвидирована угроза прорыва вражеской авиации к Кашире. Во время каждого налета зенитные расчеты вступали в бой с немецкими самолетами, успешно защищая охраняемые объекты. В городе раздавался вой сирен. Вначале они срабатывали по сигналу из Москвы, а потом по сигналу местного штаба. Команду на включение сирены предупреждающей о воздушной тревоге давал товарищ Войтенко. /2,51/

Немецкие самолеты бомбили объекты Каширы и района мощными бомбами весом от 250 до 1000 килограммов. Но, благодаря действиям зенитчиков и истребителей ПВО, высота бомбометания была далека от идеальной. Немецкие летчики были вынуждены сбрасывать свой смертоносный груз с высоты от 1500 до 5000 метров.

Эффективность первых ударов немецкой авиации по объектам Каширского района была очень небольшой, но все равно приводила к жертвам. Вот только некоторые воспоминания очевидцев о авианалетах октября 1941 года. Вспоминает Ю.В.Колосов: «В городе Кагановиче в «Центральном» магазине давали продукты. Народу – не пробьешься. И вдруг – немецкий самолет со стороны Терново. Увидел фашист большое скопление народа – сбросил бомбу. Я, со-

*Счетверенная пулеметная зенитная установка
охраняет объект*

всем еще мальчишка, в это время был в помещении магазина. Страшный треск, грохот, пыль, осколки стекла, кое-как выбрался наружу и побежал через сквер домой. В сквере – две воронки от бомбы. Погибла девушка – пионервожатая Вера Ильичева. Еще одной маленькой девочке лет шести-семи перерезало осколками стекла горло – также не смогли спасти... Раненые, кровь...» /108/

Вспоминает М. Агапова (Алтынбаева): «На электростанцию начались налеты вражеской авиации. И вот однажды прибегает к нам бабушка соседка:

– Маруська! Твоей матери руку оторвало!

Представляете, что со мной было?! Я самая старшая. Отец, как нарочно, отправился в деревню, менять вещи, табак, который выращивали мы на огороде, на продукты.

Оказывается, в тот день фашистам не удалось сбросить бомбы на ГРЭС, вот и сбросил их вражеский летчик туда, где было большое скопление людей – возле центрального магазина, где стояла огромная очередь. И мама тут тоже была в обеденный перерыв. Женщина в очереди рядом стояла – погибла.

Погибли в тот день пионервожатая Вера Ильичева, моя одноклассница Надя Плахина. А маму привели домой, положили на кровать. «Скорая» приехала – в больницу забрали. Ампутировали пальцы и тут же отпустили – мест не было». /143/

Вспоминает В.Панова: «В это время в центральном магазине, что на Советском проспекте, продавали продукты по талонам. Вдруг мы услышали гул самолета и разрывы артиллерийских снарядов.

Все выбежали на улицу и увидели самолет со свастикой на крыльях. Вокруг него рвались снаряды. Это наши зенитчики не давали самолету прорваться к электростанции. В результате бомбардировщик сбросил свой груз между школой, баней и магазином. Поднялся крик, много людей было ранено.

Я сразу же поспешила в больницу, чтобы помогать врачам, принимать и оказывать помощь пострадавшим при бомбардировке. Одной женщине оторвало ногу, она потеряла много крови и умерла. Работница ГРЭС № 4 Автомонова была ранена осколком в голову. На трех операционных столах одновременно оперировали поступивших тяжело раненых горожан хирурги М.И. Кроткова, Д.Д. Дмитриев и фельдшер». /149/

Были случаи, когда система МПВО не срабатывала вовремя. М.Федотов был свидетелем эпизода, когда самолет немцев, неожиданно появившийся со стороны Хитровки на высоте 60 метров, спокойно пролетел до ГРЭС и сбросил на нее бомбы. Но они, к счастью, не разорвались. Зенитчики не успели даже открыть огонь. /107/

Бомбы сбрасывались не только на стратегические объекты. Немецкая авиация применяла тактику «психических» атак на деревенские объекты. Расчет был на то, что вид атакующих немецких самолетов посеет панику среди сельских жителей. Поэтому нередко немецкие самолеты атаковали молотильные агрегаты и уборочную сельхозтехнику в колхозах Кокинского, Барабановского, Никулинского, Б.Ильинского и Растовецкого сельских советов. /51/ Как вспоминает С.И.Фомин, вечером 6 октября 1941 года немецкий самолет обстрелял из пулемета колхозников копавших картошку у деревни Никулино. /107/

С сентября 1941 года истребителям 445-го и 178-го ИАП-ов стали помогать в воздушных боях самолеты 1-го истребительного авиационного полка пограничных войск (командир – майор В. В. Емельянов). Он базировался на аэродроме Быково. На вооружении полка были высотные истребители МиГ-3. 1-й ИАПВ вошел в оперативное подчинение 6-го авиационного корпуса, который прикрывал Москву от воздушных налетов противника. Штаб корпуса выделил полку для охраны с воздуха сектор Москва, Кашира, Коломна. В этом секторе и патрулировали истребители полка. Самолеты летчиков-пограничников также прикрывали железнодорожные перевозки, участки шоссейных дорог в указанном секторе вокруг Каширы и выполняли особые боевые задачи по линии НКВД. /95/

*Строительство оборонительных сооружений
на подступах к Москве*

В июле 1941 года отряд учащихся 9-10 классов каширских школ был направлен райвоенкоматом и местным руководством на строительство укреплений в Брянскую и Смоленскую области. Командиром отряда численностью 200 человек стал ученик 10-го класса каширской школы №1 Федор Сидоров, комиссаром – десятиклассник М.Зуев. В состав отряда входили Тюреньков Николай, Молчанов Борис, Шарапова Зоя, Волкова Нина и другие. Работали

каширские школьники на сооружении оборонительных сооружений в районе Жирятино, на границе Смоленской и Московской областей. /2,51/

Вспоминает Пузакова Анна Ивановна, которой в ту пору было 18 лет: «В первые дни войны мне пришла повестка из военкомата, и я была призвана на трудовой фронт. Созданная бригада из женщин и молодых парнишек, более 20 человек, начала свою работу у деревни Воскресенки, где мы рыли окопы, строили блиндажи и землянки... Затем нас на конных повозках перевезли под Москву, где мы опять рыли траншеи, окопы, строили препятствия для танков. Бомбежки немцев не давали покоя, а многие получали смертельные раны от бомб и снарядов. Было голодно, ночевали где придется и кое-как. Руки горели от мозолей, не держали ноги...». /3/

Другая каширянка – Аляева (Емельянова) Наталья Степановна, в 1941 году, в шестнадцатилетнем возрасте, пришла работать на фабрику «Ударница». От коллектива ее направили копать окопы на станции Кашира, в районе «Старого Дедова Бугра». Оборонительные сооружения строились примерно там, где сегодня строится жилой дом нового микрорайона и стоят недостроенные корпуса больницы. С приближением зимы трудовой отряд каширских девочек бросили на заготовку дров в Ступинский район. /82/

Ввиду возможности обхода противником Москвы с севера и с юга было необходимо усилить фланг и внешний пояс обороны Москвы. Начальник Генерального штаба отдал 9 октября приказание построить полевые рубежи флангового обеспечения обороны Москвы, в том числе и на Каширском направлении. Работы начались 15-16 октября.

В первую очередь важные шоссейные дороги, мосты и прочие дорожные

На строительстве оборонительных сооружений

сооружения в течение двух-трех суток были заминированы. Маневренным действиям танковых соединений немцев способствовало затвердение грунта на полях и проселках в связи с наступлением холодов. Но и этому было противопоставлено решение Государственного Комитета Обороны об устройстве перед оборонительными рубежами и на путях возможных ударов танковых частей противника оперативных и тактических лесных завалов.

К середине ноября 41-го года на Каширском направлении в основном была создана многополосная глубокоэшелонированная система обороны и укреплений. Внешний пояс оборонительных сооружений составлял 4-5 километров. Траншеи, окопы, ходы сообщения и укрепления полосы обеспечения протянулись на 16-17 километров. Основная оборонительная полоса была протяженностью 5,5 км. Вторая оборонительная полоса – еще 5,5 километров. Всего на каширском направлении была построена оборонительная полоса глубиной 34-35 километров. Она стала составной частью укреплений т.н. «Московской зоны обороны».

Полоса обороны была продуманной с инженерной точки зрения и при ее создании использовались особенности рельефа. Для усиления полосы обороны использовались многочисленные водохранилища, реки, большое количество оврагов, которые оборудовались в противотанковом отношении путем устройства эскарпов и контрэскарпов. Здесь было много лесов, которые при устройстве завалов служили противотанковыми и противопехотными препятствиями; наличие высот, доминирующих над впереди лежащей местностью, которые использовались для установления огневых точек; много населенных пунктов со строениями, которые могли быть использованы для установки огневых точек и оборудования опорных пунктов. /247/

Более 14 тысяч каширян, в основном женщины, молодежь, школьники с учителями, соорудили заграждения, рыли окопы, траншеи, противотанковые рвы, строили доты в Кашире и ее окрестностях, отсыпали взлетно-посадочную полосу аэродрома в Крутышках. 85% из них составляли коммунисты и комсомольцы. Основные оборонительные сооружения создавались по ступинскому берегу Оки. С целью организации обороны по водному рубежу. Так, мощные доты были оборудованы под угловыми башнями Белопесоцкого монастыря. Вдоль берега Оки сооружены 14 дотов и дзотов от первого подъема за Соколовой пустынью до озера-старицы «Бездонка» у Белопесоцкого монастыря. Вырыты окопы для пехоты и сооружены пулеметные гнезда. Большую помощь в сооружении этих укреплений оказали рабочие Ступинского комбината. Строители укреплений в шутку называли этот оборонительный рубеж «Линией Зиндера», в честь возглавившего работы руководителя строительного отдела Ступинского комбината Л.Зиндера. До сих пор на левом берегу Оки можно увидеть остатки части бетонных оборонительных сооружений построенных в грозный 41-й год. /2,1,51/

На подступах к Кашире основные линии окопов и траншей прошли по окраинам Пушкарской и Стрелецкой слобод. Вторая линия земляных укреплений находилась в районе Чернятинской горы у въезда в город. /107/

К осени баррикады стали создавать и на улицах Советская, Свободы, Коммуны. Две самые большие баррикады перегородили ул.Советская между зданиями библиотеки и музыкальной школы, а также между исполкомом и почтой. Их высота достигала 3 метров. Для проезда транспорта были устроены проходы, которые можно было моментально загородить при подходе врага. Основным материалом для строительства были бочки, мешки и ящики, заполненные речным песком. Каменные дома на пересечениях улиц превращались в узлы огневой обороны. Этими работами в Кашире руководили начальник отдела дорожного строительства А.Л.Лаврентьев, учитель математики П.Г.Беренс, директор школы А.В.Бутузов. /51,107/ На строительстве оборонительных сооружений отличились Павлова В.И – бухгалтер Каширского отделения Госбанка, учителя Визирская Н.Ф. и Парадоксова Л.М. /83/

Дот у стен Белопесочного монастыря

Трудились все, даже каширские домохозяйки, за исключением имевших грудных детей. Примером для других стали Мария Васина и Поташева. Подтягивались за женщинами и мужчины – Куришын, Просандеев, Чернышев, Воротников и другие. /51/

Строительство оборонительных рубежей осуществлялось и к югу от Каширы. К концу лета 1941 года в районе на площади 50 гектаров было создано свыше 30 заградительных площадок и всюду, на танкоопасных направлениях, выкопаны противотанковые рвы. Постройка оборо-

нительных рубежей под Каширой была окончена к началу ноября 41-го года. /55/

В связи с приближением фронта к Москве часть столичных жителей была эвакуирована в дальние подмосковные города. В Каширу в конце июля 1941 года были эвакуированы около 8 тысяч детей из Бауманского района Москвы. /51/ Их разместили и обеспечили питанием, готовились и к тому, чтобы начать в сентябре учебный год. Но в октябре 1941 года, в виду приближения фронта, московских детей эвакуировали дальше вглубь страны. Вывозили ребят на катерах, баржах и теплоходах вниз по течению Оки. /4/

Каширяне, чье присутствие в городе не требовало необходимости военного времени, имели также возможность эвакуироваться вглубь страны. Им выдавалось специальное удостоверение беженцев, без которого передвигаться по стране в ту пору было невозможно.

В каширской больнице, доме отдыха «Кашира» (ныне – РКЦ «Семья» в деревне Лиды), в школах города были развернуты госпитали, в которых прошли в 1941 году лечение около 2 тысяч бойцов и командиров Красной Армии. Первый эвакуационный госпиталь под номером 1877 был развернут в Кашире 23 июня 1941 года – на второй день после начала войны. С 1 августа по 28 ноября в Кашире размещался эвакогоспиталь №2905. (Эвакуированный из города во время приближения к нему линии фронта). /5/

С приближением фронта к Кашире в городе появляются и полевые госпитали. С 4 ноября по 25 ноября 1941 года в Кашире был развернут 252-й корпусной полевой госпиталь эвакуированный в дни боев за Каширу через Ступино в Малино. С 21 декабря 1941 г., во время наступательных боев к югу от границ Каширского района, в Кашире размещался 587-й полковой полевой госпиталь. /5/

В связи с приближением немецких войск к Московской области Государственный областной Комитет обороны принял 6 сентября 1941 года постановление «О переселение немцев из Москвы и Московской области». Все советские граждане немецкой национальности подлежали принудительной высылке в Среднюю Азию. Из разных районов области немцев собрали на станцию Кашира, откуда они были отправлены в середине ноября 1941 года в 13 вагонах по направлению в Казахстан и Самаркандскую область. /1/

*Дот на левом берегу Оки
напротив Каширы*

Глава 3. НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К КАШИРЕ

Враг рвется к Москве

Тем временем линия фронта и фашистские танковые клинья приближались к границам Подмоскovie. С тревогой и болью в сердце, слушая сводки Совинформбюро, каширяне узнавали о новых и новых названиях городов захваченных противником. Наши земляки тогда прекрасно осознавали, что война приближается к Кашире. С каждым днем ее огненное дыхание ощущалось все ближе.

Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии в боях под Киевом, в сражениях за Смоленск, Севастополь, Одессу и Ленинград, несмотря на успех первого контрудара советских войск под Ельней, перехватить стратегическую инициативу у немецкого Вермахта советскому командованию никак не удавалось.

После взятия Киева и Смоленска немецкий генеральный штаб начал планирование операции по захвату Москвы. По замыслу немецко-фашистского командования группа армий «Центр», усиленная войсками из групп армий «Север» и «Юг» (в том числе и отличившейся при взятии Киева 2-й танковой группой под командованием генерала Х.Гудериана), должна была тремя мощными ударами из районов Духовщины, Рославля и Шостки расчленить оборону советских войск и уничтожить в районе Вязьмы и Брянска окруженные армии Западного и Брянского фронтов, прикрывающие путь на Москву. /9/ В дальнейшем танковым соединениям группы армий «Центр», в том числе и 2-й танковой группе, предстояло выйти к ближним подступам к Москве. Будущим «покорителям» Каширы уже тогда ставилась задача взятия Тулы с перспективой выхода с юга к Оке, для подготовки последнего и решительного наступления на Москву.

6 сентября 1941 года Гитлер подписал директиву №35, в которой определялась главная задача – захватить до зимы Москву как «комплекс государственных, экономических и коммуникационных центров, и тем самым нарушить работу аппарата государственного управления и лишить его возможности восстановить разгромленные вооруженные силы». План немецко-фашистского командования получил кодовое наименование – операция «Тайфун». /10/ Разрушительной стихией должны были пронестись танковые соединения Вермахта и замкнуть свои стальные клещи вокруг Москвы.

24 сентября 1941 года состоялось последнее оперативное совещание всех командующих немецкими танковыми и полевыми армиями задействованных в операции «Тайфун». Руководили последним перед началом наступления на Москву совещанием лично Главнокомандующий сухопутными силами (ОКХ) Вальтер фон Браухич и начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Ф.Гальдер. /10/ По его итогам 26 сентября был издан приказ о наступлении. Решить все с Москвой, как и предписывалось Гитлером, планировалось до середины ноября, до морозов. У гитлеровцев фактически не было выбора. Зима приближалась, а цели плана «Барбаросса» остались не достигнутыми. Надо было спешить взять Москву до зимы.

Для захвата столицы СССР была выделена пятьдесят одна немецкая дивизия, в том числе 13 танковых и 7 моторизованных, входивших в состав 2-й, 3-й и 4-й танковых групп, 4-й и частично 2-й и 9-й полевых армий. /36/

Франц Гальдер

«Почетная миссия» начать «Тайфун» выпала Гудериану, командующему 2-й танковой группой. 30 сентября 1941 года, за два дня до наступления остальных войск группы армий «Центр», его танки должны были начать наступление из района Шостки на орловском направлении. /10/ Как вспоминал сам Х.Гудериан: «Эта разница во времени начала наступления была установлена по моей просьбе, ибо 2-я танковая группа не имела в районе своего предстоящего наступления ни одной дороги с твердым покрытием. Мне хотелось воспользоваться оставшимся коротким периодом хорошей погоды для того, чтобы до наступления дождливого времени, по крайней мере, достигнуть хорошей дороги у Орла и закрепить за собой дорогу Орел-Брянск, обеспечив тем самым себе надежный путь для снабжения. Кроме того, я полагал, что только в том случае, если я начну наступление на два дня раньше остальных армий, входящих в состав группы армий «Центр», мне будет обеспечена сильная авиационная поддержка». /35/

Именно с Гудерианом будут иметь дело под Каширой советские войска. Именно Гудериан, как видим, начнет победоносное, в своем начале, «тайфуноподобное» шествие танковых и моторизованных дивизий на Москву. И, как окажется впоследствии, именно с Гудериана начнется крах немецкой военной машины под Каширой, а затем и под Москвой!

Здесь уместно упомянуть о том, что уже в ходе успешного прорыва советского фронта и броска Гудериана на Орел судьба свела его косвенно с нашей Каширой, а точнее с нашим земляком – генерал-лейтенантом Тюриным А.А. И вот при каких обстоятельствах...

Начальный период Великой Отечественной войны ознаменовался новой волной репрессий по отношению к командному составу РККА. Страдали все – от рядовых, до маршалов. И если простому солдату в вину вменяли минутную слабость на поле битвы, либо плен, то к генералам претензии были серьезнее – их обвиняли в той катастрофе, которая произошла на фронтах. Благодаря стараниям Л.Мехлиса и его команды, под расстрел попадали командующие военных округов, командармы и комдивы. По малейшему подозрению...

Под кровавый маховик охоты «на виновных» в поражениях первых месяцев войны, чуть было не попал и наш земляк – командующий Орловским военным округом Александр Алексеевич Тюрин.

Этот незаурядный красный командир родился 14-го (по некоторым данным 2-го) августа 1896 года в деревне Большое Владычино Каширского уезда Тульской губернии. С 1915 года Тюрин служил в русской императорской армии. Дослужился до чина поручика (напомним, что Г.К.Жуков сумел стать только унтер-офицером), принимал участие боях на Западном фронте Первой мировой войны. В Красной Армии с 1918 года. Окончил ускоренные курсы военного училища (1917), высшие организационно-методические курсы Всеобуча (1918). В Гражданскую войну А.А. Тюрин воевал на Южном фронте командиром роты, батальона, стрелкового полка. В ходе борьбы с басмачеством командовал батальоном, отдельной пограничной бригадой войск ВЧК Туркестанского фронта.

После войны А.А. Тюрин был помощником командира стрелкового полка, начальником 4-й части штаба стрелковой дивизии, затем в Ленинградском военном округе командовал стрелковым полком, был помощником командира стрелковой дивизии. Закончив в 1927 году Стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» им. Коминтерна Александр Алексеевич назначен начальником Ленинградского пехотного училища, помощником командующего войсками

А.А. Тюрин

Ленинградского военного округа по вузам (с 1927 по 1938 гг.). В 1939-1940 гг. А.А. Тюрин командует корпусом, с июля 1940 года командующий 8-й армией, а позднее – заместитель командующего войсками Орловского военного округа. /124, 125/

С первых дней Великой Отечественной войны А.А. Тюрин назначен командующим войсками Орловского военного округа, который имел в своем подчинении 8 стрелковых дивизий, 1 механизированный

Немцы на улицах Орла

корпус, 2 танковые дивизии, 1 механизированную дивизию, 3 авиационные дивизии, 4 отдельных дивизиона бронепоездов. Правда, все эти части после полного укомплектования, были направлены на Западный фронт. До войны в Орловской области сформированы и ушли на запад 6-я и 120-я стрелковые дивизии. 6-я дивизия вела бои в Брестской крепости, 120-я за бои на Смоленско-Вяземском плацдарме удостоена звания 6-й гвардейской.

С начала войны, под руководством нашего земляка, на территории Орловской области были сформированы соединения 20-й армии. В ходе войны на Орловщине были сформированы 38-я и 48-я общевойсковые армии, три кавалерийских, два танковых корпуса, ряд стрелковых дивизий. /122/

К моменту начала операции «Тайфун» силы Орловского военного округа были малочисленными, но достаточными, для организации обороны города. В Орле располагались 4 артиллерийских противотанковых полка, гаубичный артполк, а также имелось 10 тысяч бутылок с горючей смесью. Еще 30 сентября командующий Брянского фронта А.И.Еременко предупредил начальника штаба Орловского военного округа А.А.Тюрин об осложнении обстановки. В ответ он заверил, что город к обороне готов. Но все вышло иначе. 3 октября 1941 года передовые танковые части 2-й танковой армии Г.Гудериана взяли Орел. По воспоминаниям Гудериана, «захват города произошел для противника настолько неожиданно, что, когда наши танки ворвались в Орел, в городе еще ходили трамваи». Орел был захвачен практически без единого выстрела. /с.7, 144/

О тех трагических событиях свидетельствует донесение за подписью нашего земляка А.А.Тюрин:

«4 октября 1941 г. 5.20 Совершенно секретно. Передано шифром г. Мценск
НАРКОМУ ОБОРОНЫ СССР

Докладаваю: противник, сосредоточив превосходные силы (до одной мотодивизии и танкового полка), [в] 10 часов 3.10.41 года перешел [в] решительное наступление на Орел, обходом с запада и востока к 18 часам окружил Орел, применил сильную бомбардировку города фугасными и зажигательными бомбами. Город горит.

Части Орловского гарнизона (полк НКВД – 1000 человек, 48 запасный стрелковый полк около 2000 человек и пять полков ПТО) ведут бой в полуокружении.

К 19.00 3.10.41 года 447 корпусной артполк (без трех орудий) вышел и сосредоточился 10 км южнее Мценска, [где] остальные части – сейчас данных нет.

Известно только, что большое количество артиллерии отходит на Болохов. [В] городе завод и объекты взорваны.

Военным советом с частью штаба в Мценске приняты решения:

1. Высадившимся частям авиадесантной бригады за[нять] оборону на рубеже аэродрома Оптуха.

2. 4 ТБ и частям, находящимся [в] Мценске, оборонять рубеж южнее Мценск[а], прикрыть выгрузку частей 1 Гвардейского корпуса.

Командующий войсками ОРВО Генерал-лейтенант Тюрин
Член Военного совета Бригадный комиссар Чекаловский»

Как показали дальнейшие события, отход к Мценску был тактически правильным. На этом рубеже удалось до 10 октября остановить войска Гудериана. Но Сталин не мог простить Тюрину то, что он сдал Орел практически без боя. На этом донесении И.В.Сталин наложил резолюцию: «Немедля отозвать Тюрин в Москву в распоряжение Генштаба. Ст.». /123/

В Москве Тюрин был немедленно арестован с обвинением «за сдачу врагу г.Орел», которое однозначно тянуло по законам военного времени на «высшую меру» наказания. К счастью, для Александра Алексеевича к тому времени схлынул запал первых недель войны, когда к стенке ставили без разговоров. По «орловскому делу» было проведено расследование. По его результатам 21 января 1942 года, уже после успеха Красной Армии под Москвой, Военной коллегией Верховного Суда СССР Тюрин был осуждён на 7 лет лишения свободы, а 24.01.1942 судимость была снята – стране были нужны опытные командиры. /124, 125/ Но о дальнейшей судьбе Тюрин рассказ пойдет чуть позже... А пока надо констатировать тот факт, что генерал из Каширы Тюрин под Орлом не смог остановить Гудериана.

Кто же он Хайнц Гудериан?

Кто же он Хайнц Гудериан? Этот потомственный военный родился в Восточной Пруссии в семье генерала. К моменту начала операции «Тайфун» ему было 53 года. К этому времени за плечами Хайнца Гудериана было 34 года военной службы и путь от курсанта военного училища до генерал-полковника Вермахта. Гудериан понюхал пороха еще в Первую мировую войну. После поражения Германии большинство кадровых офицеров немецкого Рейхсвера было уволено, но не Гудериан, который остался на службе и посвятил себя развитию новых родов войск – вначале автомобильных, а затем и подвижных – т.е. бронетанковых.

Поскольку Германской Веймарской республике после поражения немцев в Первой мировой войны было запрещено иметь свои танковые войсковые соединения, Хайнц Гудериан отправляется в начале 30-х годов в СССР, под Казань, на стажировку, где совместно с советскими военными на практике изучает и разрабатывает теоретические основы использования крупных танковых соединений для глубоких прорывов обороны противника. С тех пор Гудериан слышит в Германии «отцом» новой танковой стратегии, принесшей немецко-фашистским войскам не одну победу в Европе. В 1935 году он писал: «Однажды ночью откроются ворота ангаров и гаражей, будут запущены моторы, эскадры поднимутся в воздух. Первый, неожиданный удар будет направлен на то, чтобы захватить часть важнейших промышленных центров и источников сырья, а другую их часть вывести из строя путем налетов с воздуха. Бомбы парализуют пространство и военное командование противника, нарушат транспорт... После достижения первых целей танковые соединения не остановятся, дожидаясь

*Командующий 2-й танковой группой немцев генерал
Х. Гудериан*

подхода артиллерии или кавалерии. Они завершат прорыв обороны противника». /15/

Не случайно именно танки генерала танковых войск Гудериана рвали оборону поляков после начала Второй мировой войны 1 сентября 1939 года, крушили оборону французов и англичан и вдохновляли нацистское руководство Германии на новые молниеносные кампании в Европе. /11/

С начала войны с СССР 2-я танковая группа под командование генерал-полковника Гудериана действует на самых важных направлениях, реализуя план «Барбаросса». Этот план войны с нашей страной был построен на теории молниеносной войны. В ее основе лежала стратегия глубоких танковых прорывов. То есть та стратегия, которую создал именно Гудериан и которую он лично успешно реализовывал под Минском, Киевом, а теперь должен был реализовать на первой стадии операции «Тайфун» – прорвав 30 сентября 1941 года оборону советских войск под Орлом и стремительно двигаясь к Туле, замыкая кольцо окружения советских армий под Брянском.

Генерал Х.Гудериан, как обычно, ринулся вперед, сметая все на своем пути, подобно «тайфуну». Он еще не знал, что впереди у него будет Кашира, которая станет началом конца не только его блестящей военной карьеры, но и началом конца Вермахта, конца Третьего Рейха и Великой Германии бесноватого фюрера Гитлера.

Солдатам и офицерам немецко-фашистских войск 2 октября 1941 года зачитали приказ фюрера, в котором говорилось: «На этот раз планомерно, шаг за шагом, шли приготовления, чтобы привести противника в такое положение, в котором мы можем теперь нанести ему смертельный удар». /10/ на самом деле ситуация была несколько иной. Героическое сопротивление советских солдат и офицеров, вынужденных с винтовкой и бутылкой с зажигательной смесью, а иногда и просто с саперной лопаткой, преграждать путь танкам Гудериана, уже сделало свое дело.

9 сентября 1941 года, то есть примерно за месяц до начала «Тайфуна» и «последней битвы», начальник немецкого Генштаба Ф.Гальдер в своем дневнике отметил, что в соединениях 2-й танковой группы количество готовых к бою танков значительно сократилось: в 3-й танковой дивизии их осталось всего 20% от общего числа, в 17-й танковой дивизии – 21%, в 4-й танковой дивизии – 29%, в 18-й танковой дивизии – 31%. (8)

К началу «Тайфуна» удалось пополнить войска Гудериана – количество танков было увеличено до 60% от имевшегося к началу войны количества, но это уже была не та сила, с которой столкнулись советские войска в начале войны.

Ф.Гальдер отметил и еще одну проблему, с которой столкнулись немецко-фашистские войска и которая, наряду с героическим сопротивлением советских войск, станет причиной грядущего краха. 26 сентября 1941 года Франц Гальдер запишет в своем дневнике: «...остаются трудности со снабжением горючим группы Гудериана». /12/

Но самое главное – немцы несли небывалые с начала кампании в Европе потери. С 22 июня по 26 сентября 1941 года немецкие войска потеряли на Восточном фронте 534 970 человек, или примерно 15% общей численности всех сухопутных войск на Восточном фронте (3,4 млн. человек). /12/

*Части вермахта готовятся к атаке.
Пехота на броне танка Pz.IV Ausf.E.
Октябрь 1941 года. Начало операции
«Тайфун»*

Ополченцы-каширяне стояли насмерть

Но враг был еще силен, хотя хребет танковой группы Гудериана уже надломили наши бойцы в боях за Минск и Киев. Да и каждый километр эффектного начала наступления на Москву давался ценой потерь со стороны немцев (100 километров преодолели танки Гудериана по дороге на Тулу и Москву за два дня боев в сентябре-октябре 1941 года). /10/

«Все в народное
ополчение»
Плакат 1941 года

Войска 13-й советской армии, плохо укомплектованные танковые бригады генерала А.Н.Ермакова, стояли насмерть, но пока не могли удержать отлаженную военную машину генерала Гудериана...

2 октября 1941 года к наступлению 2-й танковой группы присоединились и немецко-фашистские войска всей группы армий «Центр». В наступление двинулись 4-я и 3-я танковые группы, 9-я, 4-я и 2-я полевые армии, в воздухе господствовали асы Люфтваффе... Франц Гальдер 4 октября 1941 года самоуверенно записал в своем дневнике: «Операция «Тайфун» развивается почти классически». /12/

В боях под Спас-Деменском, на рославльском направлении главного удара немецкой группы армий «Центр», в октябре 1941 года сражались и погибали добровольцы-каширяне в составе 3-го полка 17-й Москворецкой дивизии народного ополчения (командир полковник Козлов П.С., позднее генерал-майор Д.М.Селезнев, комиссар полка И.С.Кувшинов, член ВКП (б) с 1917 года). /10,56/

Москворецкая дивизия Московского народного ополчения формировалась из ополченцев Москворецкого (7000 добровольцев) и Свердловского районов столицы (867 добровольцев), а также Каширского (600 добровольцев), Люблинского и Павлово-Посадского районов Московской области. В дивизию вступили рабочие столичного завода имени Ильича – 260 добровольцев, Кожзавода – 160 бойцов, фабрики Госзнака, фабрики им. Фрунзе – 195 бойцов, камвольно-прядильной фабрики имени М.И. Калинина, мебельной фабрики им. Маевского, завода «Газоаппарат», завода «Стекломашина», института народного хозяйства им. Плеханова и других предприятий и организаций. /54,56,100/

9 июля 1941 года Москворецкая дивизия народного ополчения вышла из Москвы по Калужской дороге. К вечеру она расположилась в полевом лагере в деревнях Летово и Сосенки. (Ленинский район Московской области, в 30-ти км. от Москвы). Именно здесь дивизию пополнили добровольцы из Каширского района. Их включили в 3-й полк дивизии (с сентября 1941 года – это 1316-й стрелковый полк 17-й стрелковой дивизии народного ополчения). В полевых лагерях состоялось вручение бойцам первого боевого оружия, которого явно не хватало.

18 июля дивизия была переброшена по Варшавскому шоссе на 120-километров на запад, где принимала участие в сооружении оборонительных рубежей Можай-

Вручение боевого оружия добровольцам из 17-й стрелковой дивизии народного ополчения. Июль 1941 года

Добровольцы из 17-й дивизии народного ополчения. Июль 1941 года

ской оборонительной линии. Работа сочеталась с боевой подготовкой. 21 июля было выдано обмундирование и обувь, вручено оружие.

С 1 августа дивизия Москворецкого района Москвы была включена в состав 33-й армии. Каширяне и другие добровольцы заняли оборону юго-западнее Варшавского шоссе по линии Яблоново-Подлесная-Крисилино-Осиновка в районе Спас-Деменска. 8 августа дивизии вручили знамена, под ними бойцы приняли присягу. /100/

В сентябре дивизия Москворецкого района Москвы была переименована в 17-ю стрелковую дивизию народного ополчения. В ее состав вошли: 1312-й (бывший 1-й полк), 1314-й (бывший 2-й полк) и 1316-й (бывший 3-й полк, в котором служила основная часть каширских добровольцев) стрелковые полки, 980-й артиллерийский полк, зенитный дивизион, саперный батальон, батальон связи, разведроты, авторота, рота ПВО, химроты, медсанбат, ППС, полевая хлебопекарня. Дивизия доукомплектовывается за счет призывников до 11457 человек (9317 рядовых). /10,56,100/

Дивизия испытывала трудности с вооружением. До штатной численности не хватало 300 винтовок, 48 станковых пулеметов, 14 ручных пулеметов, не было 45-мм пушек, было очень мало автоматов (на дивизию всего 159). /100, 56/

На рассвете 3-го октября 1941 года группа немецких танков и мотоциклистов появилась на левом фланге 17-й сд. Здесь в районе Латышей находился ее 1316-й сп., в который входили каширяне. Встретив сопротивление, немцы повернули на юго-восток в направлении Анновки. Там наших войск не было. Это была немецкая разведывательная группа, которая и нащупала здесь десяти километровый свободный коридор между 17-й и 173-й стрелковыми дивизиями. В этот коридор устремилась 10-я танковая дивизия фашистов. Она имела задачу, не ввязываясь в бои, обойти обороняющиеся части Красной Армии, выйти в кратчайшие сроки к Вязьме, где и встретиться с 7-й танковой дивизией Гота, замкнув кольцо окружения вокруг советских армий.

2-я танковая дивизия немцев имела тактическую задачу выйти во фланг второго рубежа обороны 17-й дивизии и потом зайти ей в тыл и окружить. После этого вместе с 5-й танковой дивизией взять курс на северо-восток, на Вязьму.

Тем временем 2-я танковая дивизия немцев начала обходить со стороны Латышей 17-ю дивизию. Бой с 1316-м («каширским» полком – примечание автора) и 1312-м стрелковыми полками развернулся в районе Оболовка – Понизовье – Болтутино. Хорошо укрепленные позиции 17-й дивизии, ее противотанковый дивизион и 876-й артиллерийский полк оказали существенное влияние на ход боя. Были сформированы также и группы истребителей танков. На их вооружении были противотанковые гранаты РПГ-40 (их было очень мало), связки гранат РГД-33 (тоже не мно-

Немецкий командирский танк Pz.I.Ausf.B перед началом наступления в полосе обороны 17-й стрелковой дивизии в районе Спас-Деменска

го). Для борьбы с танками в основном использовались бутылки с бензином – «коктейли Молотова». Это была бутылка с прикрепленной к ней резиновым кольцом серной спичкой, лучинкой длиной 8-10 сантиметров. Применение бутылки с зажигательной смесью было «простым»: подошел танк – чиркаешь теркой размером с ластик по спичкам, если успеешь, и спичка не отсырела, и бросаешь в танк. Он горит – если попадешь.

Бой 1316-го («каширского») и 1312-го полков 17-й дивизии с немцами длился весь день. Наши войска устояли, хотя вынуждены были немного отойти. Немецкие мотосоединения охватывали фланги дивизии группами до 30-40 танков. Артиллерийские батареи 17-й стрелковой дивизии были раздавлены их гусеницами. На отдельных участках ополченцы подбивали до 6 танков противника, но остановить их не удавалось. /56/

С рассвета 4-го октября ожесточенные бои развернулись на всем 23-х километровом фронте 17-й стрелковой дивизии. При поддержке непрерывных, массированных ударов авиации и артиллерии, враг прежде всего повел атаки на участках вчерашних боев, пытаясь смять оборону 1312-го полка и 1316-го «каширского» полка отходящего на новую линию организованных за ночь укреплений в районе Земцы – Вороновка – Пупово. К утру 4-го октября с юга и юго-запада позиции дивизии обороняли три батальона 1316-го «каширского» полка. /100/

Через позиции 17-й дивизии два дня шли отступающие войска 43-й армии. По Варшавскому шоссе их преследовали 11-я танковая и 197-я пехотная дивизии немцев. В своем отчете, командир 17-й дивизии полковник Козлов П. С. констатировал: «Состав 17-й сд пропустил через свой участок три передовые отходящие дивизии. Панике, при отходе последних, не поддался». /100/

На участке «каширского» 1316-го полка с рассветом 4-го октября 1941 года, после массированного удара авиации, перешли в атаку главные силы 5-й танковой и 252-й пехотной дивизий немцев. К 14 часам части 4-й армии фашистов – три танковые и три пехотные дивизии сконцентрировались в районе рубежа обороны 17-й стрелковой дивизии. «Каширский» 1316-й полк понес наибольшие потери. Но отвратительно вооруженные, плохо обученные добровольцы держались против всей этой мощи в течение всего дня. Лишь к 23-м часам вечера стало ясно, что немцам удалось охватить фланги дивизии, окружить ее и держаться более невозможно. Было принято решение отходить. /100/

1316-й стрелковый полк, понесший наибольшие потери, используя обширный лесной массив начал отходить первым. В ночь на 5-е октября, оглябая Спас-Деменск, 17-я сд устремилась на северо-восток, чтобы выйти из окружения.

К 6 часам утра 5 октября основные силы дивизии сосредоточились в лесном массиве северо-восточнее Спас-Деменска. Утром 5-го октября 17-я дивизия оказалась в полном окружении, свободным было только окно справа – болотистые берега реки Малая Ворона.

С наступлением темноты добровольцы начали бесшумно переходить заболоченную реку. Немцы обнаружили движение частей и открыли шквальный огонь из всех орудий. А затем перешли в атаку. Только штыками удалось пробить путь.

Схема боев 17-й стрелковой дивизии
4 октября 1941 года

*Командир 17-й дивизии
народного ополчения
полковник П.С. Козлов*

снег. Трудности для отступающих увеличились. Пришлось избавиться от крупной техники.

В октябре 1941-го вышли из окружения два крупных отряда 17-й стрелковой дивизии. Из окружения в район Угодского завода Калужской области вышло всего около 2500 воинов дивизии из более 11 500 бойцов числящихся в ее составе на 20 сентября 1941 года. После боев у дивизии на вооружении осталось всего 1200 винтовок, 11 пушек разного калибра, 16 минометов, 180 автоматов и 280 пулеметов. Потери составили около 80% личного состава!!! /56/

Сначала командир дивизии полковник Козлов П.С. был отстранен от командования для проверки, но 18-го октября он опять возглавил еще не закончившую своего реформирования 17-ю дивизию. Она заняла рубеж по реке Протва недалеко от Серпухова – от Белоусова до Высокиничей. 19-го немцы взяли Высокиничи. 20-го октября 17-я сд, имея 2500 человек личного состава, прикрывала отступающие 53-ю и 312-ю дивизии (1000 и 300 человек соответственно), пропуская их через себя мелкими группами. Эти дивизии сосредото-

чились в Тарутино. На следующий день немцы выбили их из Тарутино и стали заходить в тыл 17-й дивизии. Козлов отдал приказ отойти с ровного участка, который занимала 17-я дивизия на северный холмистый берег Нары и там закрепиться. Тем самым полковник Козлов, без разрешения командующего фронтом, самовольно изменил позиции дивизии. 21-го октября Жуков отдает приказ Военному совету 43-й армии о выделении отряда заграждения с целью недопущения бегства с поля боя. В нем так же указывается: «Заставить 17 и 53 сд упорно драться и в случае бегства выделенному отряду заграждения расстреливать на месте всех, бросающих поле боя. О сформировании отряда донести. 1) Отходить с занимаемого рубежа до 23.10 еще раз категорически запрещаю. 2) На 17 дивизию немедленно послать Селезнева, командира 17 сд немедленно арестовать и перед строем расстрелять. 17 дивизию, 53 дивизию заставить вернуть утром 22.10.41 Тарутино во чтобы то ни стало, включительно до самопожертвования». Командир дивизии полковник Козлов П.С. был расстрелян. А 17-я стрелковая дивизия, в том числе и немногие уцелевшие в трагических боях на Варшавском шоссе каширяне-добровольцы, продолжали сражаться под Серпуховым на берегах реки Нара в битве за Москву. /100/

Кашира – прифронтовой город

6 октября 1941 года танки Гудериана заняли Брянск. С этого дня его 2-я танковая группа стала именоваться 2-й танковой армией. /35/ Но марш на Тулу замедлился. «Давление противника на западный фланг танковой группы Гудериана все время усиливается» – с тревогой пишет в своем дневнике Ф.Гальдер. /12/ Это окруженные под Брянском советские армии продолжали героическое сопротивление, сдерживая темп наступления немцев. В оперативной сводке №117 Главного командования сухопутных войск вермахта за 10 октября 1941 года отмечено: «Из обоих котлов противник продолжал вести упорные атаки с целью прорыва на восток». /11/ Х.Гудериан в своих воспоминаниях так опишет бои в начале октября 41-го года: «...потери наступающих также очень велики. Санитарные машины перевозят раненых. Командир одной из дивизий СС тяжело ранен, и одна за другой появляются могилы, скрывающие товарищей то в черной форме танкиста, то в серой блузе пехотинца, то в маскировочном халате солдата СС». /11/ А вот строки из письма обер-ефрейтора Иозефа Шмидта: «...Очень тяжелые

дни были в начале октября. Погиб также наш генерал. Моя рота состоит из пары человек; больше полотины уже выбыло из строя. Теперь настали холода, какие у нас бывают только в январе, а тут только середина октября. Сколько же градусов тут будет зимой? По-моему, мы не выдержим зимы в России...» /11/

Кашира в начале октября 1941 года оказывается в тыловых границах левого фланга Западного фронта. Положение на этом участке складывается критическое – враг уже вышел на шоссе Орел-Тула. Именно тогда на штабных картах

командующего немецкой группой армий «Центр» появится стрелка, нацеленная на Каширу, как на самое удобное место для форсирования Оки и создания плацдарма для дальнейшего наступления на Москву с юга с целью взять ее «в клещи».

7 октября 1941 года впервые о Кашире заговорили на совещании в штабе группы армий «Центр», в котором приняли участие Браухич и начальник оперативного отдела штаба сухопутных войск Вермахта полковник генерального штаба Адольф Хойзингер. Находясь в эйфории от первых побед в битве за Москву, желая выполнить планы Гитлера по окружению столицы СССР и ее взятию, немецкие стратеги наметили новые цели наступления. По мнению Браухича и Бока, 2-я танковая армия должна была как можно скорее прорываться в направлении Тулы и захватить переправы через Оку, чтобы затем продвигаться к Кашире, Коломне и Серпухову. /8/ Об ударе 2-й танковой армии в направлении Каширы говорилось в пункте №2 приказа командования группы армий «Центр» №1870/41 от 07.10.1941 г., который имел очень красноречивое названием «Приказ на продолжение операции против Москвы». /134, с.378/

14 октября 1941 года командование группы армий «Центр» издает приказ №1960/41 в котором впервые упоминается Кашира как важнейшая тактическая цель битвы за Москву и ставится следующая задача: «...разбить войска обороняющие Москву и прочно захватить окружающую Москву местность. 2-я танковая армия с этой целью должна выйти в район юго-восточнее Москвы с таким расчетом, чтобы она, прикрываясь с востока, охватила Москву с юго-востока, а в дальнейшем, также и с востока. Имею-

щие важное значение для снабжения Москвы промышленные районы Сталиногорска (ныне Новомосковск – примечание автора), Тулы и Каширы должны быть захвачены как можно быстрее и прочно прикрыты». /11/

Командующий группой армий «Центр» фон Бок торопит Гудериана, стремясь выполнить сентябрьский приказ фюрера – захватить Москву к середине ноября. 28 октября 1941 года Гудериан получает личное пожелание Гитлера «захватить нашими подвижными батальонами» мосты через Оку восточное

Части 2-й танковой армии переправляются через водную преграду. Конец октября 1941 г.
На переднем плане САУ StuG III CD

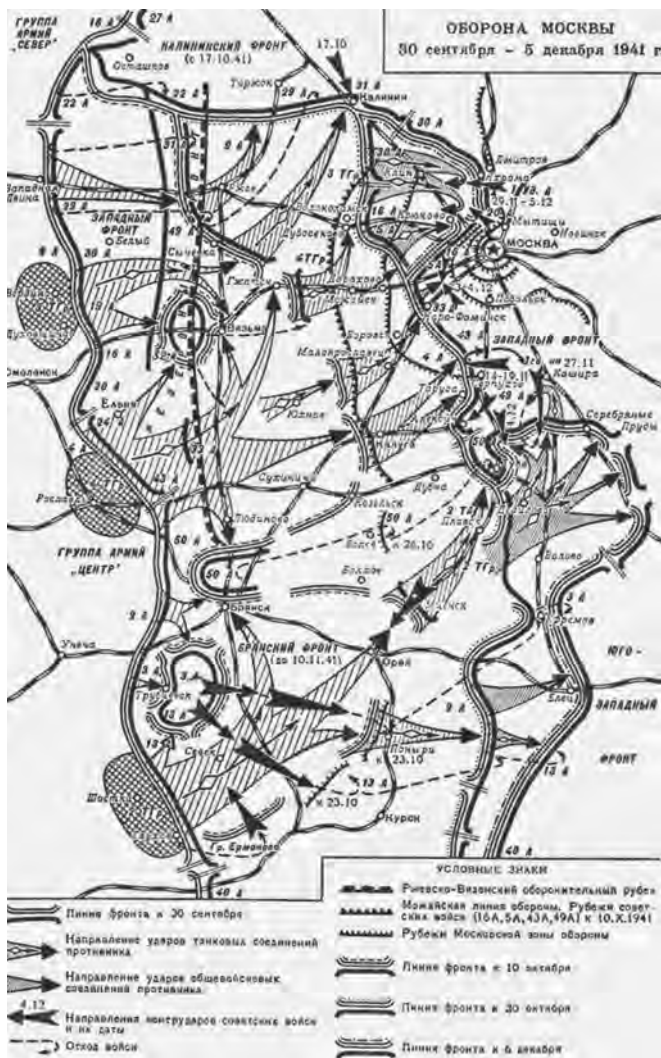
Танк Pz.I застрявший в грязи под Москвой.
Октябрь 1941 года. Скорее всего именно такие
легкие танки участвовали в первом штурме
Каширы

Серпухова (то есть в Кашире – прим авт.). /10/ Из ставки фюрера во 2-ю танковую армию полетели приказы наступать в направлении на Москву «между Рязанью и Каширой через Оку». /8/

Но на пути «танкового бога» немецкой армии встает Тула, к стенам которой немецкие танки Гудериана подошли уже 29 октября 1941 года. На южных подступах к Туле были сосредоточены 3-я, 4-я и 17-я танковые и 29-я моторизованная дивизия немцев. Это были первоклассные части с богатым боевым опытом, накопленным на полях сражений в Европе и восточных областях СССР, ведомые лучшими в мире кадровыми офицерами и генералами – теоретиками и практиками глубоких танковых прорывов. Но случилось невероятное – Тула выдержала первый вражеский натиск и сорвала план гитлеровского командования. Как запишет в своих воспоминаниях маршал Г.К.Жуков: «Гудериан рассчитывал захватить Тулу с ходу, а затем двинуться на Москву с юга. Но это ему не удалось. 30 октября наступление противника было отбито защитниками

Тулы с большими для него потерями». /13/ Вот что пишет в своих мемуарах Х.Гудериан о боях под Тулой: «Попытка захватить город с хода натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причем мы понесли значительные потери в танках и офицерском составе». /35/

О героической обороне Тулы сказано уже не мало. Главное, что защитники города-оружейников почти на месяц сковали части 2-й танковой армии. Этим они помогли выстоять и нашей Кашире, отстоять Москву. Уже 6 ноября 1941 года Гудериан напишет в своем письме: «Наши войска испытывают мучения, и наше дело находится в бедственном состоянии, ибо противник выигрывает время, а мы со своими планами находимся перед неизбежностью ведения боевых действий в зимних условиях. Поэтому настроение у меня очень грустное. Наилучшие пожелания терпят крах из-за стихии. Единственная в своем роде возможность нанести противнику мощный удар улетучивается

Карта обороны Москвы.
30 сентября - 5 декабря 1941 года

все быстрее и быстрее, и я не уверен, что она может когда-либо возвратиться. Одному только богу известно, как сложится обстановка в дальнейшем. Необходимо надеяться и не терять мужества, однако, это тяжелое испытание...» /35/

Сражались за Тулу и каширяне. Многие из них пропали без вести в жестоких боях на подступах к этому городу-герою. Лишь в 2006 году поисковый отряд «Бард» обнаружил между деревнями Уваровка и Горюшино Ленинского района Тульской области, в воронке от авиабомбы, тела сразу 26 погибших бойцов. Были найдены и два медальона, записки из которых удалось прочесть. И вот что удивительно – медальоны были найдены в разных местах воронки, но в записках значилась одна и та же фамилия! Текст первой гласил: «Москва, Ленинская ж/д, ст. Быкова, Быковский пос., Полевая ул., д. 10, Комляковой Елене Федоровне». Во второй записке, сделанной также на простой оберточной бумаге и сохранившейся хуже, удалось разобрать следующий текст: «Московская обл., Каширский р-н, ст. ...тищево, с. Растовцы, Комлякову Ефиму, отец Комляков ... Яковлевич, 1906 г.р.» Один из погибших героев оказался выходец из Каширского района Михаил КОМЛЯКОВ, 1906 г.р., числившийся все это время пропавшим без вести.

Каширяне до последнего момента обеспечивали окруженную с трех сторон Тулу электричеством. Даже когда линия электропередачи, идущая в город-оружейников, оказалась на оккупированной территории, линейные бригады каширских электромонтеров с ГРЭС продолжали устранять порывы, возникающие на ней от обстрелов. Иногда делать это приходилось практически на территории занятой врагом. /2,3/

18 октября 1941 года НКВД СССР создало на дальних подступах к Москве, в том числе и в Кашире, свои сектора обороны. Командиром Каширского сектора обороны НКВД стал комбриг Сладкевич. В функцию сотрудников милиции, имевшихся в городе подразделений внутренних войск, других спецслужб, подразделений каширского истребительного батальона входило патрулирование дорог ведущих к Кашире, прежде всего с юго-запада и юга, наблюдение за передвижениями войск и населения, борьба с шпионами, паникерами, дезертирами и диверсантами. /6/

Немецких разведчиков и диверсантов ловили и под Каширой. Показательным был случай с задержанием «глухонемого» в районе каширского понтонного моста, которое произвел уполномоченный милиции В.А.Быков. В кустах, откуда появился «глухонемой», бдительный сотрудник органов нашел немецкий «Шмайсер» с патронами. Вместе с работником НКВД А.П.Кремневым Быков за двое суток разговорил «глухонемого». Тот говорил и по-русски и по-немецки и признался, что прибыл в Каширу для сбора разведданных для немцев о количестве войск оборонявших город. /6/

Тот же Быков, по информации поступившей ему от местных жителей, сумел задержать позднее еще одного диверсанта. Он еще до войны приехал в Каширу и ничем не вызывал подозрения. Во время обыска у него нашли немецкий автомат и 150 патронов, списки коммунистов и активистов Каширы, некоторую сумму денег в японской и американской валюте. На допросе агент показал, что работает на немцев, а сам из бывших царских офицеров, воевал у Колчака и последние годы жил в Маньчжурии. /108/

Форсированная методика допросов, отработанная в 30-е годы, давала сотрудникам Каширского НКВД свои результаты. Всех подозрительных беженцев, отступающих красноармейцев, лиц без документов, доставляли в райотдел НКВД. Так, боец Воробьев, запутавшись на допросе, в итоге сознался, что завербован немцами. У дру-

Начальник Каширского
районного отдела НКВД
Семенов Федор Николаевич
в ноябре 1941 год

гого бойца нашли две гранаты-лимонки выкрашенные в черный цвет (в советской армии они были зелеными). После «беседы» диверсант сознался, что, будучи в плену был завербован немцами и послан ими с двумя гранатами немецкого производства в Каширу, где должен был заложить их в уголь на складе Каширской ГРЭС. /6/ Сегодня тяжело сказать, действительно ли все выявленные диверсанты и шпионы были таковыми. В условиях военного времени и чрезвычайного положения могли быть и перегибы, но версия с гранатами выглядит достаточно надуманной, а чистосердечное признание после допроса в НКВД в те годы, далеко не всегда является доказательством истинной вины...

Среди функций работников каширского НКВД и Каширского истребительного батальона была и борьба с немецкой пропагандой. Уже 2 августа 1941 года над Каширой и селами Каширского района были разбросаны с самолетов листовки немцев, в которых рассказывалось об успехах Вермахта и бесполезности сопротивления войскам, приближающимся к Москве. Все листовки изымались у населения и сдавались в органы НКВД. /1/

В октябре 1941 года для действий в тылу врага, в случае оккупации района немцами, по решению Каширского горкома ВКП (б) было создано 4 партизанские группы. На левом берегу Оки, в районе деревни Кременье-Старая Ситня (командир Константин Панкин – директор отдела рабочего снабжения Каширской ГРЭС, состав отряда – 42 человека). В районе деревни Лужники (командир Петр Денисович Крючков, заведующий военным отделом РК ВКП (б), в составе 53 человек). На правом берегу Оки в районе деревень Топканово-Восленка (командир – машинист паровозного депо Ожерелье Петр Ефремович Бачурин, в составе 30 человек) с местом базирования в районе деревни Маслово. /2,55/ Большую роль в формировании этого отряда сыграл местный житель, рабочий Масловской ткацкой фабрики П.И.Чураков. Не случайно, именно его, а не Бачурина /60/, называет командиром третьего отряда А.Прусаков в книге «Город Кашира», выпущенной почти сразу после войны. /55/

В книге «Кашира-город фронтовой» также упоминается «Центральный партизанский отряд» численностью в 20 человек. Как следует из воспоминаний непосредственного участника событий, он был создан уже упомянутым нами А.Т.Сальниковым (в ту пору инженером техотдела паровозного депо станции Ожерелье) для действий в районе города Каширы. Как вспоминает сам Александр Тимофеевич, этот отряд был сформирован по личному указанию первого секретаря горкома партии А.Е.Егорова. /2/ /111/

Для действий партизан в ступинских и топкановских лесах были оборудованы партизанские базы с запасами всего необходимого – оружие, боеприпасы и продовольствие на полгода. До сих пор жива легенда о том, что после битвы за Каширу, по каким-то причинам, не удалось найти одну из заложенных лесных баз, в запасы которой входила и зарытая в землю железнодорожная цистерна со спиртом. Эту цистерну с потерянной партизанской базы пытались обнаружить не одно поколение послевоенного сильного пола по обоим берегам Оки. Хотя это всего лишь легенда, но она лишний раз подтверждает, что к боевым действиям в условиях оккупации каширяне готовились серьезно.

Обеспечением партизан оружием и припасами занимались прибывший из Московского комитета партии тов. Сорокин и заведующий военным отделом Каширского горкома ВКП (б) т.Крючков. /55/

А. Т. Сальников

Руководителями разведывательных групп в создаваемых партизанских отрядах, на случай полной оккупации района противником, были назначены: в отрядах действующих на ступинском берегу – чекисты И.С.Горский и М.Ф.Коркунов, а в районе Топканово – А.П.Кремнев. /6/

К 7 ноября 1941 года партизанские отряды были сформированы и полностью готовы к действиям на оккупированной территории. /55/

Готовились к возможной оккупации Каширского района и партийные органы власти. Была создана подпольная организация ВКП (б) во главе с Иваном Матвеевичем Корнохиным и Алексеем Николаевичем Федотовым./2/

16 октября в Москве, взбужденной слухами о приближении фашистов, чуть было не началась паника. 17 октября 1941 года секретарь Московского комитета ВКП (б) призвал по радио всех жителей столичного региона сохранять спокойствие и дисциплину, не верить провокаторам и слухам, не поддаваться панике, собрать все силы на отпор врагу. /56/

Здесь уместно вспомнить одну из историй связанных с именем Блаженной старицы Ольги (Московской) (1871-1973), монахини Каширского Никитского женского монастыря, где она приняла постриг с именем Моисея. В 1919 году монастырь был преобразован в трудовую артель, а в конце 20-х годов был закрыт. Когда закрывался монастырь, монахиня Моисея сильно пострадала, ей тяжелым предметом пробили голову.

После закрытия монастыря матушка Моисея отправилась в Москву. Духовные чада будущей схимонахини Ольги рассказывали, что незадолго до начала Великой Отечественной войны матушки Моисея и Севастиана закрыли Москву от врага «на замок» – они ночью с молитвой из одной точки в разных направлениях отправились по Садовому кольцу, а встретившись, вышли на Бульварное кольцо и снова направились навстречу друг другу. Когда началась война, прозорливые старицы успокаивали своих духовных чад: «Москва на замке, враги не войдут в неё!» /118, 119/ Пророчество этих стариц и других Московских праведников и святых, в том числе и Блаженной старицы Матроны сбылось, но в ту пору в столице господствовали совсем другие настроения, которые необходимо было волею властей пресечь.

19 октября 1941 года Москва была объявлена на осадном положении. В подмосковных городах, ставших в одночасье прифронтовыми, вводился комендантский час и обеспечивался жесткий порядок. 2 ноября 1941 года начальник каширского гарнизона старший лейтенант Мацкевич и районный военный комиссар – батальонный комиссар Сабурский издали приказ №2, в котором говорилось:

«В целях установления революционного порядка в г. Кашире и его окрестностей приказываю:

1. Директорам предприятий, руководителям учреждений и артелей промкооперации, начальнику станции Кашира вменяю в обязанность максимально улучшить производственную дисциплину, наладить бесперебойную работу предприятий и учреждений с тем, чтобы последние работали на полный ход. Всякое попустительство и дезорганизация работы будет рассматриваться, как подрыв оборонной мощи, виновные немедленно будут привлекаться к суду Военного Трибунала.

2. Ответственность за работу торговой сети, парикмахерских и других коммунальных услуг возложить на управляющего городской торговлей т.Михайлова и начальника горкомхоза т.Воробьева.

3. В целях борьбы с дезертирами, паникерами, трусами и распространителями провокационных слухов коменданту г.Кашира, начальнику отдела НКВД и отдела милиции принимать беспощадные меры борьбы, немедленно привлекая последних к суду Военного Трибунала, а шпионов, диверсантов и прочих агентов врага расстреливать немедленно на месте.

4. Всем учреждениям и частным лицам строго соблюдать в ночное время правила светомаскировки, имея в виду, что всякое нарушение светомаскировки, кем бы оно ни

Кинотеатр Родина. Декабрь 1941 года

было совершено, повлечет за собой строгую ответственность по законам военного времени.

5. Запретить движение пешеходов и автотранспорта по городу с 22.00 до 6.00 утра. Разрешить движение только войсковым частям по маршруту и специальным пропускам, выданным комендантом города.

6. Установить со 2 ноября сего года по г.Кашире службу регулирования, возложив ответственность за порядок на коменданта города и начальника милиции.

7. Расквартирование частей, а равно и отдельных военнослужащих в г.Кашира и его окрестностях производить только с письменного разрешения коменданта города.

8. Настоящий приказ полностью распространяется на всех военнослужащих, независимо от звания, и на гражданских лиц.

9. Надзор за исполнением настоящего приказа возлагаю на коменданта города и начальника милиции».

Этот приказ был отпечатан в каширской типографии и развешен по всему городу. Ответственные приступили к его выполнению – порядок в Кашире был обеспечен и паники и анархии допущено не было.

Из Каширы в октябре 1941 года начали эвакуировать ценное оборудования промышленных предприятий и трудовые резервы. В октябре 1941 года на восток эвакуировалось вместе с учащимися каширское ремесленное училище №17, во главе со старшим мастером П.А.Юченковым. Местом их назначения также был Новосибирск. Эти молодые трудовые резервы очень пригодились на военных предприятиях Востока страны – молодые парни и девушки меняли на производстве мужчин уходящих на фронт. /5/

Эвакуировали и Каширский краеведческий музей, имевший в довоенные годы богатейшую экспозицию. Как говорят, часть экспонатов вывезли в Зарайск. Большая часть экспозиции в суматохе военных лет была, к большому сожалению, утеряна. Лишь в 70-е годы, усилиями В.Г.Субботина и многих других каширских энтузиастов вновь удалось по крупицам собрать экспозицию местного музея.

Через Каширский район в октябре-ноябре 1941 года шла эвакуация жителей захваченных врагом районов Брянской, Орловской, Смоленской и Тульской областей. /51/

Воздушная угроза

Если раньше немецкие самолеты бомбили объекты в Кашире как второстепенные, то начиная с октября 1941 года город и железнодорожная станция Ожерелье стали главными целями фронтовой авиации немецко-фашистских войск. 9 октября впервые бомбили станцию Ожерелье, а 16 октября 1941 года самолеты Люфтваффе совершили налет на Каширскую ГРЭС и мосты через Оку. /5/ Несколько бомб упало на территорию открытой подстанции Каширской ГРЭС. Осколки пробили баки трансформаторов, в которых на тот момент находились тонны горючего. Оперативно работники специально созданной на ГРЭС аварийной команды устранили течь горючего и не допустили возникновения пожара и взрыва. Особенно отличились в этой чрезвычайной ситуации инженер Д.М.Алексеев, техник В.П.Кувакин и мастер Ф.М.Биркин. /51/

От налетов фашистской авиации страдали и мирные жители Каширы и Кагановича. В клочья разорвало после одного из октябрьских налетов тело О.М.Ковыркиной. От разрыва фугасной бомбы в октябре 41-го года погибли Наталья Алексеевна Гладыше-

ва и ее 16-летний сын Николай. В ноябре 58-летний Мефодий Ефросимович Добрин получил множественное осколочное ранение, от которого вскоре скончался. От осколочного ранения скончалась и Рызанова Агриппина. /76/

Наиболее интенсивным был налет на Каширу 16 ноября 1941 года. В этот день от бомбежки погибли Марфа Кирилловна Черкашина и Ольга Васильевна Фролова. Особенно больно было хоронить погибших под

Немецкая авиация не щадила никого...

бомбежками детей. 16 ноября, получив ранение от фугасной бомбы, погибли 14-летняя Валя Киселева и 7-летняя Надя Плахина (ей оторвало нижнюю ножку). А работник Каширской ГРЭС Владимир Васильевич Леваков, во время этого авианалета, находился в районе бани города Каганович. Когда стали рваться фугасы, нацеленные на электростанцию, он получил тяжелое осколочное ранение ноги и через два дня скончался от раны в больнице Кагановича. /76/

В ноябре 1941 года осколками бомб были убиты в районе Ожерелье М.С.Федорова, А.Ф.Беседин, И.А.Гладышев. Пулеметным огнем фашистские летчики расстреляли в Ожерелье 14-летнего Николая Абрамкина и В.Г.Полевского. Страдал от бомбежек и жители каширских сел и деревень. От разрыва фугасной бомбы в начале ноября 1941 года погибла 15-летняя жительница Растовецкого сельского Совета Валентина Васильева. /76/

Героически действовали летчики 445-го истребительного авиационного полка (ИАП) дислоцированного в Крутышках. Налеты противника стало сдерживать все сложнее и сложнее. Летчики полка несли большие потери. Командование обвиняло в этом командира 445-го ИАП В.П.Круглова. Как вспоминает служивший там наш земляк – молодой военврач Илья Григорьевич Либерман, дело дошло даже до разбора ситуации на открытом партийном собрании. /3/ Прямо во время этого неприятного общественного мероприятия над аэродромом появились немецкие «Юнкерсы» идущие на Москву. Дежурившие на старте истребители летчиков Найденова и Гулятьева немедленно поднялись в воздух и в коротком бою уничтожили самолет Люфтваффе. Впоследствии оба стали героями Советского Союза. Николай Алексеевич Найденов к июлю 1943 совершил 281 боевой вылет, в 32 воздушных боях лично сбил 9 и в группе 3 самолета противника. 24 августа 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Григорий Капитонович Гулятьев сбил к 1945 году 30 самолетов врага лично и 6 в группе. /22, 19/ Счет своим победам над фашистскими асами они открыли в небе под Каширой.

*Летчик 445-го ИАП
Н. А. Найденов*

Причина больших потерь наших летчиков из 445-го и 178-го истребительных авиаполков была страшной в своей простоте – отсутствие опыта воздушных боев и слабая летная подготовка. Вот что вспоминает об этом

Летчик 445-го ИАП
Г.К. Гульяев

летчик 178-го ИАП Николай Денисович Дудник, ставший после войны генерал-майором авиации: «Мы умели только взлетать и садиться, да пилотировать в зоне. Боевого применения мы так и не прошли – война началась. Практически на войне учились, поэтому и потери несли...», «...конечно, потери были большие, и жили мы одним днем. Уверенности, что ты будешь жить, не было. Было желание быть живым. К потерям поначалу болезненно относились, но потом попривыкли. Из тех, с кем я воевать начинал, к 1942 году человек 10-12 в полку оставалось...». /29/ При этом летчики вынуждены были воевать на пределе человеческих сил. Тот же Дудник вспоминал, с какой интенсивностью тогда приходилось летать летчикам над Серпуховым и Каширой: «Летом и осенью 41-го доходило до шести-семи вылетов в день – это очень тяжело, практически предел». /29/

Командир 445-го авиаполка майор Владимир Петрович Круглов, видимо чувствуя огромную ответственность и слыша постоянные требования командования обеспечить защиту подмосковного неба на каширском направлении ПВО, совершил 18 октября 1941 года героический подвиг. В воздушном бою южнее Каширы, на истребителе МиГ-3 он таранил фашистский самолет-разведчик, идущий на большой высоте по направлению к Москве. Немецкий летчик попытался отстреливаясь уйти в облака. От разрыва снаряда у самолета Круглова вышло из строя вооружение. Чтобы не упустить врага Круглов решил идти на таран. Сблизившись на 10-15 метров, он направил свой самолет в правую плоскость фашистского самолета и винтом своей машины обрубил ему часть крыла. Вражеский самолет круто пошел к земле и стал разваливаться. /18,58/

Буквально через два месяца, 18 декабря 1941 года, в воздушном бою вблизи города Венева Тульской области, на том же самолёте, В.П.Круглов снова пошел на таран и уничтожил вражеский бомбардировщик. Круглов выжил и воевал до конца войны. За эти два подвига под Каширой Владимир Петрович был награждён орденом Ленина. /18/

10 октября 1941 года вражеская авиация подвергла бомбардировке Липицкий аэродром под Серпуховым. 11 человек получили ранения. Были убитые. Затем начались регулярные обстрелы аэродрома из дальнобойных пушек из Юрятинского немецкого гарнизона под Протвино. Было принято решение перебазировать 178-й ИАП под Каширу, в Крутышки. /27/

Совершали налеты немецкие «Мессершмиты» и на аэродром в Крутышках, но не сумели причинить ему такого вреда как взлетной полосе в Липицах. /29/

Аэродром же в Липицах стали использовать как аэродром «подскока» – на ночь все самолеты уходили под Каширу в Крутышки. /29/ Заместитель командира эскадрильи 178-го истребительного авиационного полка младший лейтенант Швагирев И.М. взлетел 13 октября 1941 года с аэродрома под Каширой и направился патрулировать район Серпухова. На высоте 3000 метров он на своем истребителе ЛаГГ-3 обнаружил немецкий бомбардировщик «Юнкерс-88». Маневрируя, он сумел заставить немца искать спасения у самой земли. На высоте всего 100 метров Швагирев таранил бомбардиров-

Летчик Н.Д. Дудник

щик противника. Самолет Ивана Михайловича был сильно поврежден, но летчик сумел вывести машину из падения и произвести посадку на поврежденном самолёте. За этот подвиг Иван Швагирев был награжден орденом Красного Знамени. К сожалению, 18 ноября 1941 года этот сталинский сокол погибнет в очередном воздушном бою. /19,23,28/

*Самолет ЛаГГ-3 капитана Г.А. Григорьева.
178-й ИАП ПВО, 1942 год*

15 октября 1941 года девять истребителей 445-го ИАП во время патрулирования обнаружили 9 вражеских бомбардировщиков Ю-88. Немцы, уходя от преследования, попытались скрыться в облаках. Летчик П.Г.Жидков догнал один из самолетов и винтом своего МиГ-3 срубил вражеской машине часть руля глубины. Жидков с трудом дотянул на своей поврежденной машине до Крутышек. За этот подвиг лейтенант П.Г.Жидков был награжден орденом Ленина. Молодой герой погиб в воздушном бою 4 ноября 1941 года, защищая небо Каширы и Москвы. /2, 98/

7-8 ноября 1941 года 178-й и 445-й истребительные полки, находились в повышенной боевой готовности, обеспечивая проведение праздничного военного парада в Москве, который проходил под самым носом у фашистов. /27/ К счастью, погода не позволила немцам вести активные действия, но вот 9 ноября группа истребителей 445-го ИАП была поднята по тревоге и вылетела в район Серпухова навстречу группе немецких Ю-88. Истребителям удалось разогнать бомбардировщики врага и заставить их сбросить бомбы не долетев до целей. Правда мастерство и хитрость немецких летчиков привела к повреждению МиГ-3 младшего лейтенанта Ручкина. Пилот «Юнкерса», когда ему на хвост сели наши истребители, резко ушел в пике с высоты всего 300 метров и начал сбрасывать бомбы с минимальной высоты. Шедший за ним первым самолет Ручкина был осыпан землей и осколками от разрывов авиабомб. В итоге с трудом ему удалось посадить свой МиГ с пробитым элероном и поврежденным винтом. /26, с.90/

14 ноября, во время очередного массированного налета немецких самолетов на Москву, летчики 178-го и 445-го ИАП приняли участие в отражении отвлекающей атаки «Люфтваффе» на Серпухов. Здесь бой пришлось вести с 18-ю Ю-88. /26, с.93/

Трудовой подвиг работников Каширской ГРЭС

Положение, сложившееся на фронте под Москвой было крайне серьезным и нестабильным. Угроза прорыва танков Гудериана к Кашире стала реальной. Поэтому ГКО СССР была поставлена задача демонтировать и вывезти на восток страны наиболее ценное оборудование второй очереди Каширской ГРЭС. Постановление ГКО СССР №789 от 13 октября 1941 года «О плане эвакуации электростанций из Тульской и Московской областей. (О Сталиногорской, Каширской, Шатурской ГРЭС)» местом эвакуации назначало Новосибирск и устанавливало жесткие сроки проведения всех работ. /152, 153, с.94/

Оборудование электростанции надо было подготовить к эвакуации так, чтобы иметь возможность быстро собрать его на новом месте и обеспечить электроэнергией предприятия Сибири. Также необходимо было обеспечить такое техническое решение, чтобы оставшееся в Кашире оборудование первой очереди могло и дальше производить электроэнергию, хотя многие производственные циклы первой и второй очереди были взаимосвязаны. Непосредственное руководство демонтажем и подготовкой оборудования к эвакуации было возложено на главного инженера Каширской ГРЭС Д.А.Ермакова. /3/

Главный инженер Каширской
ГРЭС Д.А. Ермаков

К демонтажу приступили 12 октября, а уже 14 октября 1941 года пошли первые эшелоны с оборудованием в Новосибирск. Вместе с оборудованием отправляли и технический персонал.

В конце октября 1941 года руководство наркомата и Московского комитета ВКП (б) дало указание сократить сроки эвакуации в два раза. (51)

Работа по демонтажу проводилась круглосуточно, в сложных условиях воздушных налетов и полного затемнения. В результате всего за два месяца (с 12 октября по 12 декабря 1941 года) были демонтированы и отправлены в Новосибирск четыре котла и частично пятый, три турбогенератора, электрооборудование открытой подстанции 115 кВт. Всего – около 500 вагонов с оборудованием! Ответственным за доставку эвакуированного по железной дороге оборудования электростанции в Новосибирск был назначен работник ГРЭС Иван Михайлович Николаев.

Трудовой героизм при подготовке эвакуации оборудования Каширской ГРЭС и во время работы, в условиях приближения линии фронта, проявили начальник топливно-дорожного цеха Каширской ГРЭС Федор Григорьевич Крючков, мастер движения и секретарь парткома цеха Лихачев, начальник цеха пылеприготовления Ерохов, котельщики Игнатьев, Григорьев, турбинщики Хрипунов и Балакирев, начальник электроцеха Алексеев, работники мехцеха Тарасов и Широков, инженеры Гаганидзе, Фильченков, Каплан, парторг электростанции Иванов и его заместитель Погодин. /51/

Продолжало работать и давать ток оборудование установленной мощности 36 мВт. Эти остатки экономно распределялись для обеспечения электроэнергией и теплом района, электростанции, города Кашира и железнодорожных узлов. К декабрю 1941 года запасы топливных ресурсов были уже настолько малы, что в работе оставалась только турбина №7 мощностью 1 мВт, да и она работала с пятидесятипроцентной нагрузкой.

Начальник котельного цеха
Каширской ГРЭС
П.Д. Игнатьев

Старший дежурный инженер
Каширской ГРЭС
Г.Е. Каплан

Все это время осажденная Тула получала каширский ток. Это был единственный источник энергоснабжения оборонных предприятий города-оружейников. Линия электропередачи от Каширской ГРЭС мощностью 115 кВт проходила прямо над позициями немцев, которые не подозревали о том, что она находится в рабочем состоянии. Все порывы линии электропередач от фугасных снарядов своевременно устранялись бригадами монтеров каширских электросетей, которые, зачастую, выезжали на порыв даже за линию фронта (это было

возможно, поскольку линия фронта была не сплошной и по проселочным дорогам можно было проникать и на территорию находящуюся под контролем немецко-фашистских войск)... Курировал эти работы секретарь Каширского горкома ВКП (б) Первухин В.Г. /51/

В дни ноябрьских боев за Тулу руководитель обороны города-оружейников Жаворонков не раз звонил на Каширскую ГРЭС и просил обеспечить снабжение города электроэнергией. За выработкой электроэнергии для Тулы следил и секретарь Московского комитета партии Черноусов. /51/

Бесперебойную работу Каширской ГРЭС осенью 1941 года обеспечивали бригады Лисицын, Бабкин, крановщик Солнцев, Морозов, Михеев, Кочуков, котельщики Субботин, Плахин, Ребров, кочегар Гаврилин, турбинщики Волков, Лисицын, Вавилин, Тюрин, рабочие электроцеха Каменский, Иванов, труженики мехцеха Родионов, Власов, Матвеев, Чухров, Щеглов и Вахрутинов. На щите управления дежурили электротехник Тихонов, щитовая Валентина Плякот. /51/

*Дежурный электромонтер
главного щита ГРЭС*

В.Л. Плякот

За период с начала авианалетов на Каширу бомбардировщики противника пытались пробиться к Каширской ГРЭС 24 раза. Их атаки отбивали истребители 445-го ИАП и зенитчики 352-го ОЗАД. /60/ Несмотря на все усилия противовоздушной обороны бомбы все же падали на территорию Каширской ГРЭС. В журнале штаба МПВО отражены следующие данные о потерях на нашей электростанции: «Погибли на боевом посту: ГРЭС-4 – 8 человек...» «На ГРЭС-4 сброшены фугасные авиабомбы между насосной и открытой подстанцией... Оборваны линии: Кашира-Сталиногорск; Кашира-Кожухово; Кашира-Карачарово; Кашира-Ступино; Кашира-Редькино. Имеются повреждения масляников на открытой подстанции. Убито три бойца охраны, ранен один. Абоненты были без напряжения от 14 до 25 мин.». /89/

Война на железных дорогах

В период предшествующий обороне Москвы и с первых дней начал операции «Тайфун» очень важную роль в развитии событий на стратегических участках фронта играли железнодорожники. Станция Кашира и Ожерелье были важными объектами на железнодорожных магистралях связывающих центральные районы СССР с Подмосковьем и Донецким угольными бассейнами, Сталинградом и районами Северного Кавказа. Таким образом, основными грузами, проходящими через станции Ожерелье и Каширу, были уголь, нефтепродукты, танки со Сталинградского тракторного, промышленная продукция военного назначения, боеприпасы, хлеб и продовольствие с Кубани, эшелоны с воинскими пополнениями, раненые бойцы с фронтов, а также составы с эвакуируемым из промышленных районов оборудованием. С начала войны железнодорожники, имевшие в ту пору, как и военные, воинские звания, перешли на казарменно-военное положение. Все работники, связанные с движением поездов, были переданы в ВЭО – военно-эксплуатационное отделение. /2/ На станции Кашира казармы паровозных бригад размещались в клубе имени Андреева (позднее имени Ленинского комсомола). /185/

Со станций Ожерелье и Кашира отправлялись на восток составы с оборудованием Каширской ГРЭС (около 500 вагонов), учащиеся ремесленного училища, гражданское население.

Железнодорожный узел Ожерелье ежедневно пропускал большое количество грузовых и пассажирских поездов, следовавших со стороны станций Узловая и Павелец,

до их оккупации немцами. Работники вагонного депо освоили новый метод ремонта подвижного состава – вагоны воинских эшелонов ремонтировали не отцепляя их от эшелона. Это обеспечивало быстрое прохождение поездов. /2/

Железнодорожный узел Кашира-Ожерелье производил огромную работу по питанию Каширской ГРЭС углем, обеспечивая эксплуатацию оставшегося оборудования первой очереди электростанции. /4/

Как видим, через сортировочную станцию Ожерелье шли войска, техника, ресурсы для фронта. Поэтому немцы одной из задач по действиям авиации Люфтваффе в московском районе поставили задачу разбомбить два советских железнодорожных узла – Бирюлево и Ожерелье. /2/

Бомбили немецкие самолеты и различные участки железнодорожного пути на участке Москва-Ожерелье-Павелец и Ожерелье-Узловая. Восстановительному поезду (начальник Шубин) пришлось восстанавливать пути сообщения на перегонах: Михнево-Привалово, Жилево-Михнево. /2/ Интенсивность бомбардировок возросла после выхода танковой армии Гудериана на Тульское направление. Фашисты пытались остановить доставку воинских резервов, техники и боеприпасов к местам боев под Узловую и Сталиногорск – на фланг наступающей под Тулой армии Гудериана. /4/

По воспоминаниям Сергея Ивановича Фомина первые бомбы были сброшены на станцию Пчеловодная еще 6 сентября 1941 года. /107/ Всего за 1941 год на участок железной дороги Москва-Ожерелье фашистскими самолетами совершено 86 авианалетов, сброшено около 580 бомб. На участок Ожерелье-Узловая 14 налетов, в ходе которых сброшено около 200 бомб. Перегон Ожерелье-Павелец немцы бомбили в 1941 году 47 раз, сбросив около 360 авиабомб. /79/

Мужество и героизм, во время одной из таких бомбежек железнодорожных путей, проявил путевой обходчик третьего околотка дистанции путей Катараяев. Он находился на обходе своего участка, когда налетели немецкие самолеты. Обстреляли его из пулемета, сбросили бомбы на полотно дороги. Под огнем врага, ползком, Катараяев сумел выставить аварийные флажки на поврежденном участке пути и не допустил схода с рельсов подходящего к перегону поезда. /51/

Станция Ожерелье испытала на себе первую бомбежку 9 октября 1941 года. После первого налета авиации противника начала бомбить станцию регулярно – бомбардировщики шли волнами, почти каждый день. Вражеская авиация к 16 октября 1941 года вывела из строя водонапорную башню, повредила водопроводную сеть и три пути, было разбито здание путевой казармы, выведена из строя высоковольтная линия электроснабжения, повреждена телеграфно-телефонная связь. Небольшие разрушения были причинены локомотивному депо. Неразорвавшаяся бомба попала в помещение столовой локомотивного депо. /7/

По данным немецких источников авианалеты на железнодорожные объекты юга Подмоскovie в октябре 1941 года в круглосуточном режиме осуществляла немецкая авиагруппа III/KG4 /26/

Немецкие асы попадали и в курьезные ситуации. Так, во время одного из налетов на станцию Ожерелье один из фашистских бомбардировщиков принял разложенный местными ребятишками костер в Грабченском лесу за бивуак советской воинской части. Бомбы легли рядом с костром и следы от них в виде воронок не затянулись полностью до сих пор. А местные мальчишки, к счастью, не пострадали. /7/

По железной дороге перевозились стратегические военные грузы

Все разрушения от немецких авиаударов ожерельевские железнодорожники быстро восстанавливали и движение поездов по участку быстро нормализовалось. Круглосуточно трудились все работники станции во главе с ее начальником Макушевым. /51/

Во время налетов на Ожерелье и Каширу поврежденную связь под огнем восстанавливали телефонисты и телеграфисты станции во главе с Яковлевым, электромеханики Н.П.Крылов, Я.Е.Попов. Непрерывно несли службу телефонистки и телеграфистки Ставцева, Михайлова, Волкова, Соколова. За их ратный подвиг 13 января 1942 года им было вручено переходящее знамя 9-й дистанции связи Московско-Донбасской железной дороги. /83/

В конце октября 1941 года было принято решение готовить к эвакуации материальную часть Ожерельевского железнодорожного узла. За три дня железнодорожники сумели демонтировать и подготовить к отправке на восток страны основное оборудование вагонного и локомотивного депо. К эвакуации было готово 100 паровозов и 95 вагонов с оборудованием. Паровозные бригады были эвакуированы в основном на станцию Бирюлево, где их разместили на казарменном положении. Были сняты и вывезены 16 станционных путей нижнего сортировочного парка. Полностью сняты рельсы второго пути на перегоне Ожерелье-Кашира длиной 9 километров. /7,60/ Были демонтированы пути и на станции Кашира (начальником станции Кашира был в то время Василий Алексеевич Акимов (51), а начальником депо – Иван Павлович Кульчев). /49/

И в Кашире и в Ожерелье железнодорожники демонтировали все путевые стрелки. Все делалось для того, что бы в случае захвата узлов немцами парализовать работу врага по использованию железнодорожных путей для подвоза подкреплений, горючего и боеприпасов. /2/

Даже после демонтажа второго пути и системы сигнализации железнодорожники станций Ожерелье и Кашира обеспечивали бесперебойное движение составов применяя метод «живой блокировки». Это когда по перегонам поезда пропускались не по сигналам семафоров, а по сигналам расставленных вдоль всего пути людей. /7/ Такой метод применялся с октября 1941 года, когда второй путь и средства сигнализации начали демонтировать на участке Валуйки-Москва. /2/

Бесперебойно работали по ремонту паровозов и вагонов депо в Ожерелье и в Кашире – даже без основного оборудования. По 12 часов в сутки трудились мастера депо. А после того как немцы разбомбили батарею зенитчиков, прикрывающую станцию Кашира, то ремонтная бригада депо взялась за ремонт трех поврежденных орудий и выполнила его в короткий срок. Как вспоминает подполковник И.Капульник, воевавший в 1941 году в 352-м ОЗАД под Каширой, эти зенитки снова охраняли небо Каширы и оченьгодились при отражении атаки танков 17-й танковой дивизии немцев в районе с.Зендиково. /2/

Уходивших на фронт мужчин-железнодорожников заменяли женщины, ставшие машинистами, помощниками машинистов, кочегарами. О них мы подробно расскажем в следующих главах.

Героический трудовой подвиг совершили и жители поселка Ожерелье. На станции застряло около 1000 вагонов, целью назначения которых был Донбасс, в котором уже шли бои с немецко-фашистскими войсками. Доставить их по месту назначения было уже невозможно, потому что 2-я танковая армия немцев уже вела наступление на Узловую и Сталиногорск угрожая перерезать железную

По железной дороге шла эвакуация оборудования заводов на Восток страны

дорогу к югу страны. При этом катастрофически не хватало вагонов для переброски под Москву резервов, техники и других воинских грузов. Тогда Народным комиссариатом путей сообщения и руководством Московско-Донбасской железной дороги (начальником этого отделения с 1939 по 1941 год был бывший мастер подъемного цеха депо Ожерелье Евгений Федорович Рудой) была поставлена задача в пятидневный срок выгрузить 1000 вагонов. Задача на первый взгляд немыслимая – разгрузить тысячу многотонных вагонов за считанные дни, без особых приспособлений и техники, практически, одними руками. На разгрузку мобилизовали не только работников железной дороги, но и всех жителей Ожерелье – от школьников до домохозяек. Работали и днем и ночью, в условиях светомаскировки, то есть, почти в полной темноте. Но задание было выполнено. Был получен необходимый для фронтовых перевозок вагонный порожняк. Большую роль в мобилизации населения сыграли партийные органы ВКП (б) и секретарь партийной организации Ожерельевского узла Степан Васильевич Тюрин. /2,7/

19 ноября немецкие бомбардировщики во время налета на Ожерелье повредили нефтеналивной состав. Горючее полилось на землю и возникла угроза взрывов и масштабного пожара. Огонь мог угрожать стоявшему на соседнем пути станции составу с боеприпасами. Заместитель начальника станции Николай Александрович Сахаров и дежурный по станции Дмитрий Галищев под вражескими бомбами первыми прибежали к пробитой цистерне и сумели заделать в ней пробоину, предотвратив тем самым возгорание. /2/

Бомбардировкам также подверглись станция Кашира, железнодорожные мосты через Оку. К счастью, результатов они не дали, во многом благодаря действиям зенитчиков оборонявших небо Каширы. /7/ Во время одного из воздушных боев немецкий бомбардировщик в районе «старого дедова бугра» у станции Кашира сумел сбросить бомбу на зенитную батарею. Бойцы одного расчета погибли на боевом посту, многие получили ранения. /48/. Три зенитки из четырех орудий батареи были повреждены. /2/

22 ноября немецкие бомбардировщики разбомбили у станции Пчеловодная санитарный поезд-летучку. Погибших местные жители похоронили в Уваровском саду. (107) Бомбили фашисты и станцию Богатищево. /211/

Наиболее интенсивные налеты вражеской авиации пришлось на середину октября – конец ноября 1941 года, в период генерального наступления немцев на Москву. В небе немецким асам практически никто не мешал – советская авиация долго не могла оправиться от поражений первых дней войны. Во время воздушных налетов на идущие поезда железнодорожники проявляли чудеса мужества и находчивости.

Примером для многих железнодорожников стали героические действия машиниста депо станции Кашира Зайцева Ивана Александровича. Вот описание лишь одной его поездки по маршруту:

«...Лунной ночью на полном ходу из-за поворота вылетел поезд. В тот же момент послышался нарастающий рев вражеских самолетов. От вагонов протянулись длинные бегущие тени. Их-то и заметил «воздушный пират». Невооруженный пассажирский поезд показался фашистскому асу очень удобной добычей. Самолет развернулся и сделал боевой заход на цель и вот уже впереди встал черный силуэт разрыва фугасной бомбы. Но опыт не подвел машиниста. Рука быстро легла на регулятор. Паровоз замедлил ход и остановился. Пока стервятник делал очередной разворот большое темное облако закрыло Луну. Иван Александрович учел это обстоятельство и полным ходом увел поезд в выемку. А когда облако ушло, обескураженный фашистский летчик при свете Луны тщательно кружил над равниной – был поезд и нет поезда! Фашист улетел не солоно хлебавши».

В одну из очередных поездок поезд И.А.Зайцева четыре раза подвергался налетам. На его состав были сброшены десятки фугасных и осколочных бомб. На паровозе была разрушена труба, пробита площадка и кожух левого шифера, в двух местах пу-

леметными очередями был пробит котел. Но мужественный машинист выдержал все эти атаки врага. Быстро забив пробоины деревянными втулками и сохранив воинский груз, паровоз, бригаду, он вывел состав из-под обстрела и без опоздания привел его к месту назначения. За образцовое выполнение заданий правительства и военного командования механик 1-го класса И.А.Зайцев был награжден боевым орденом Красной Звезды. /2/

Героизм, во время налета на поезд везущий боеприпасы, проявил 10 октября 1941 года машинист М.А.Кузьмин. Поезд он вел днем. В небе господствовала немецкая авиация. Воинский эшелон, ведомый Кузьминым смог стать легкой добычей для врага. Так думал и немецкий летчик, атаковавший вскоре поезд. У Кузьмина был один выход – маневрировать. Когда фашист уже заходил на цель Кузьмин резко сбавил ход и немецкий самолет произвел бомбометание мимо цели. Ас Люфтваффе попробовал еще раз и снова машинист сманеврировал. Когда у фашистского стервятника кончились бомбы, он попытался обстрелять паровоз из пулеметов, чтобы наказать нашего машиниста. Но ни до Кузьмина, ни до рабочих механизмов паровоза немецким пулям добраться не удалось. На фронт эшелон с боеприпасами прибыл вовремя.

Похожим образом выводил поезда из-под ударов авиации противника машинист Трубачев. /51/ Такой же метод маневрирования применили машинист поезда Костин и кондуктор Дюкарев. В шести километрах от станции Кашира 20 октября 1941 года их поезд, идущий на Москву, атаковали три бомбардировщика со свастиками. Снова единственным спасением был маневр – машинист Костин то сбавлял, то прибавлял ход. В решающий момент кондуктор Дюкарев дернул стоп-кран и немецкие бомбы легли далеко впереди резко остановившегося поезда.

Начальник штаба обороны Каширы Т.М.Горб так вспоминал о подвиге железнодорожников Ожерелья и Каширы в своей книге «В боях за Каширу»: «Не раз попадали под вражескую бомбежку, но не теряли присутствия духа и благополучно выводили свои поезда из-под ударов с воздуха машинист депо станции Ожерелье Красильников, его помощник Кулаков, машинист Быстрых с помощником Кульневым, главные кондуктора Дюкарев, Стрельников и другие. Не прекращали своей работы под бомбежкой, восстановили линии электроподстанции Головачанский, Кузнецов, Двинский, Арчиков. Рядом с этими славными именами можно назвать имена смелых машинистов Зайцева, Родина и многих других». /51/

Накануне решающих боев под Каширой немцы проиграли и еще одно сражение – на стальных магистралях железных дорог. Советские железнодорожники, в том числе и со станций Ожерелье и Кашира, обеспечили стабильное снабжение наших войск. В то время как у фашистов железные дороги не справлялись. Возникла проблема со снабжением – ставшая одной из причин поражения немцев под Каширой и в целом под Москвой. Вот строки из дневников и воспоминаний немецких командиров, которые можно оставить без комментариев, и которые полностью подтверждают наш вывод.

Гудериан, конец октября 1941 года: «Обеспечение снабжением сотен застрявших машин и их личного состава должно было отныне в течение многих недель производиться самолетами. Подготовка к зиме находилась в плачевном состоянии». /35/

Ф.Гальдер, 16 ноября 1941 года: «Проблема снабжения». /12/

Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Федор фон Бок, конец ноября 1941 года: «Учитывая неспособность железных дорог обеспечить потребности группы армий, нет также никакой возможности подготовить растянутый фронт для оборонительной борьбы или даже просто обеспечить эту борьбу». /52/

Им предстояло сражаться за Каширу

28 октября 1941 года ставка Верховного Главнокомандования принимает решение вывести из состава Юго-Западного фронта 2-й кавалерийский корпус под командованием генерала П.А.Белова. Сосредоточить его в районе станции Михнево, пополнить

*П. А. Белов перед началом
Великой Отечественной
войны*

войсками и готовить к новым боям под Москвой – в качестве силы для возможного контрудара.

9 ноября 1941 года части корпуса уже были в Михнево. /31/ Вот как вспоминает об этом сам Павел Алексеевич Белов в своих мемуарах: «Ни я, ни работники штаба не знали, где она находится. На наших картах Михнево не значилось. Пришлось мне послать на местную почту командира из оперативного отдела. Поручение было «дипломатическое»: узнать, где находится Михнево, не привлекая внимания работников связи... С почты майор возвратился бегом. Вошел в комнату, закрыл за собой дверь и только после этого сказал возбужденно: – Товарищ генерал! Нас перебрасывают под Москву!» /39/

Тогда же кавалерийские полки Белова получили две батареи новых, лучших на тот момент в мире, противотанковых 76-мм пушек и первые 500 автоматов для конных стрелков. Это вооружение было передано корпусу по личному распоряжению Сталина. /38/

Кавалерийский корпус получил снабжение «по первому разряду», что крайне удивило П.А.Белова и заставило догадаться о важности задачи стоящей перед его воинским соединением под Москвой. «Известно, как трудно бывает порой получить у снабженцев даже то, что безусловно положено и необходимо. Или не оформлены бумаги, или не пришла очередь... Но на этот раз корпусу давали все без малейших задержек... Из беседы с С.М. Буденным и А.В. Хрулевым я вынес твердое убеждение, что корпусу будет поручено ответственное дело, по-видимому, участие в наступательной операции». /39/

Прибыло и пополнение. Около 542 человек якутов (по другим сведениям около 1000 человек) прибыло 8 ноября в составе маршевых эскадронов на пополнение во 2-й кавалерийский корпус. Якуты были настроены по-боевому, мороз их не смущал, но единственной проблемой было то, что многие из них в своей жизни лошадей даже не видели. /31,34,39,96/ Как вспоминает участник боев под Каширой Григорий Михайлович Попов только в его 36-м эскадроне служили конники девяти национальностей. Все они были настоящими братьями. /172/

Всего за трое суток в корпус прибыли двадцать четыре маршевых эскадрона – около шести тысяч всадников. Поступило зимнее обмундирование: шапки, валенки, меховые безрукавки. Подъезжали грузовики с оружием и боеприпасами. /39/

Не только немцы несли потери – нехватка личного состава ощущалась и в тех частях, которым предстояло противостоять фашистам под Москвой. Поступавшее в конный корпус генерала П.А.Белова пополнение хоть и было многочисленным, но требовало обучения. Особенно не хватало офицеров и младшего командного состава. Как вспоминал П.А.Белов: «Под Москвой нам не хватало по штату 969 сержантов». /39/ Так что проблемы противостоящих сторон, перед решающей схваткой под Каширой, были общими и все решали мужество, стойкость бойцов и мастерство генералов.

4 ноября 1941 года южнее Каширы расположилась выведенная из боев 173-я стрелковая дивизия (бывшая 21-я дивизия московского ополчения Киевского района столицы). После тяжелых боев в ходе октябрьской стадии немецкой операции «Тайфун» дивизия, понесшая значительные потери под городом Кировым, по приказу командования Западного фронта отводилась в его резерв, для приведения в порядок и доукомплектования. Вот как вспоминает о потерях, понесенных в начале Битвы за Москву молодой воин-ополченец Иван Тихонович Минин: «На глазах таяли наши ряды. Дивизионный штаб, 131-й и 1313-й полки, саперный батальон и другие под разделения оказались во

вражеских тисках... К 4-му ноября по приказу командования Западного фронта дивизия передислоцировалась в район Каширы, где наша дивизия пополнила силы и боеприпасы и приготовилась к очередному бою». /178/

По Тульскому шоссе и далее по Каширскому большаку, через Иваньково, дивизия прибыла в район Каширы. Штаб дивизии расположился в селе Богословском, 1313-й полк – в селе Григорьевском, 1315-й – в Герасимове. В начале ноября 173-я стрелковая дивизия, сильно потрепанная врагом в предыдущих боях, не представляла серьезной боевой силы и нуждалась в пополнении. /32/ Начальник штаба дивизии полковник Г.Н.Первенцев, бывший преподаватель тактики Военной академии имени М.В. Фрунзе, вспоминал: «В ходе укомплектования дивизии были проведены некоторые изменения и в расстановке командного состава. Вместо выбывших по болезни командира 1315-го стрелкового полка майора Боброва и батальонного комиссара Машкевича, командиром 1315-го стрелкового полка стал начальник оперативного отделения штаба дивизии майор В.И. Белогуб, а комиссаром штаба дивизии – батальонный комиссар А.Ф. Медеников». /32/ Именно этот полк выступит из Каширы на защиту Венева 22 ноября 1941 года и первым примет бой на дальних подступах к нашему городу.

В начале ноября 1941 года в 173-й стрелковой дивизии проводились занятия по боевой и политической подготовке с учетом опыта минувших боев. Доукомплектование и снабжение частей осуществлялось спешно, в связи с тяжелой обстановкой на фронте. /32/

Здесь авторы считают необходимым сделать небольшое отступление и кратко рассказать о том, что представляла из себя 173-я стрелковая дивизия. Она стала создаваться после исторического обращения Сталина по радио 3 июля 1941 года. Формировалась из ополченцев Киевского района г. Москвы и первоначально именовалась 21-я дивизия народного ополчения. В нее вступили рабочие и служащие Дорогомиловского завода имени Фрунзе, пивзавода имени Бадаева, Московского холодильника, редакции газеты «Известия», сельскохозяйственной выставки и др. /4/

Начальник политотдела
173-й стрелковой дивизии
Д.Т. Шепилов

Начальник штаба 173-й
стрелковой дивизии
полковник Г.Н. Первенцев

В первые дни поступило 7660 заявлений, из них 716 от коммунистов и 491 от комсомольцев. Вот что писали добровольцы в своих заявлениях: «Не считаю для себя возможным оставаться в тылу, а хочу вести активную борьбу с немецкими варварами» (из заявления добровольца И.С.Левко). «Я – солдат революции, активный участник Гражданской войны...Член ВКП (б) с 1919 года... Прошу куда угодно, на любую работу на самых опасных участках, принять меня в ряды действующей Красной Армии...» (из заявления добровольца И.В.Богородского). /56/

8 июля 1941 года дивизия вошла в состав 33-й армии и выступила на рубежи к западу от Москвы. На западное направление выдвинулось около 8000 ополченцев в составе 3-х стрелковых полков, двух артдивизионов, саперной, разведроты, роты связи и химзащиты, зенитного дивизиона, а также автороты. К 8 августа дивизия

*Знамя дивизии народного ополчения
Киевского района Москвы*

ковые номера 1311-й, 1313-й и 1315-й. /56/

Командиром дивизии был назначен полковник А.В. Богданов. Комиссаром дивизии стал И.А. Анчишкин, участник Гражданской войны, работавший в Донбассе, а до вступления в дивизию добровольцем – в аппарате ЦК ВКП (б). Начальник политотдела дивизии С.М. Абалин был до войны научным сотрудником Института Маркса – Энгельса – Ленина. Комиссарами полков стали коммунисты со стажем – Пономарев М.Т., член ВКП (б) с 1919 года; Крылов Я.Е., член партии с 1918 года; Черемных П.С., член ВКП (б) с 1919 года. В ряды ополченцев дивизии вступил старый большевик, испытанный революционер С.И. Аралов; доктор экономических наук профессор М.И. Рубинштейн; актер и председатель парткома театра им. Вахтангова К.Я. Миронов; помощник директора Литературного института Машкевич и многие другие представители московской интеллигенции. /32,56/

Октябрьские бои стоили 173-й дивизии очень дорого. Полностью были уничтожены 3-й батальон 1313-го стрелкового полка, потеряна значительная часть артиллерии и пулеметов. Потери составили убитыми, ранеными и пропавшими без вести до 80% личного состава дивизии. У 2259-ти бойцов осталось 720 винтовок, 6 ручных пулеметов, 5 станковых пулеметов, три автомата, две 37-мм пушки и всего 3 миномета. Это был разгром и дивизия, к моменту выхода 4 ноября под Каширу, практически перестала существовать. /56/ Именно этим измотанным в боях и плохо вооруженным частям предстояло через 20 дней выступить на защиту Вeneва и Каширы...

10 октября 1941 года командующим Западным фронтом был назначен Г.К. Жуков. Он предвидел, что завязнувший под Тулой в лобовой атаке враг предпримет обходной удар. Георгий Константинович прямо докладывал Сталину, на вопрос, откуда надо ожидать главный удар немцев: «Из района Волоколамска. Танковая группа Гудериана, видимо, ударит в обход Тулы на Каширу». /13/

Это предвидение замыслов врага могло облегчить задачу обороны Каширы, если бы, как предлагал Жуков, вновь прибывающие войска занимали оборону в тылу

заняла рубеж обороны в районе Спас-Деменска и Кирова. /56/

По данным на 20 сентября в дивизии числилось 10608 военнослужащих. Не хватало положенного по штатам вооружения – не доставало 2500 винтовок и 50 автоматов. Совсем не было 76-миллиметровых пушек, не доставало 12-ти 120-миллиметровых орудий и 22-х 82-миллиметровых минометов. В донесениях 33-й армии отмечалось, что большинство ополченцев не умеют обращаться с оружием, а из-за постоянной переброски с места на место времени для военной учебы остается очень мало. /56/

26 сентября 1941 года дивизия была переименована в 173-ю стрелковую дивизию. Стрелковые полки получили поряд-

*Командующий Западным
фронтом Г. К. Жуков*

*Командир 5-й кав. дивизии В.К. Баранов
и комиссар дивизии Ю.Д. Милославский.
Серпухов, 1941 г.*

на этих опасных направлениях, выйдя из активного соприкосновения с врагом. В том числе уже тогда, в конце октября, можно было спокойно перебросить кавалерийский корпус Белова и танковую дивизию Гетмана, либо иные части, из-под Серпухова к Кашире и заблаговременно наладить здесь глубокую оборону. Но И.В.Сталин потребовал бросить в начале ноября 1941 года наши войска в контрнаступление под Волоколамском и Серпуховым.

На этот удар сил еще было мало, да и немецкие войска еще не выдохлись, хотя и приостановили темпы продвижения к Москве. Но Верховный главнокомандующий

настаивал. 10 ноября Сталин вызвал П.А.Белова в Кремль. /38/ Кроме постановки задачи на наступление, по легенде, которую сам Белов в своих мемуарах подтверждает лишь косвенно, Сталин распорядился сшить кавалерийскому генералу новую форму, бекешу и выдать сапоги с валенками. /15/

11 ноября было принято решение о контрударе из района Серпухова вдоль реки Протва во фланг 4-й армии немцев. Для этих целей намечено использовать корпус Белова, 112-ю танковую дивизию Гетмана и часть сил 49-й армии (415-ю стрелковую дивизию).

112-я танковая дивизия под командованием А.Л.Гетмана, которой предстоит в конце ноября также сражаться за Каширу, прибыла на фронт, имея 6214 бойцов и командиров, 212 танков Т-26, 4 танка Т-40, 618 автомашин, 38 орудий. Дивизия была сформирована в августе 1941 года на Дальнем Востоке на базе 122-го танкового полка 239-й моторизованной дивизии 30-го механизированного корпуса и некоторых других частей. Соединение перебрасывается на Западный фронт и в начале ноября 1941 г. дивизия уже прибыла в район Подольска (закончила разгрузку вечером 7 ноября). /33, 105/

14 ноября группа Белова перешла к активным действиям против правого фланга 4-й армии Ключе. Пять дней шли упорные бои. Опасаясь прорыва фельдмаршал Ключе бросил в бой резерв – две пехотные и танковую дивизию, которые предназначались для наступления на Подольск и Москву.

«На этом участке фронта русским удалось нанести немцам тяжелые потери и тем самым предотвратить наступление правофланговых соединений 4-й армии». /40/ Уже 15 ноября, на второй день после начала контратаки группы Белова, командующий 4-й немецкой полевой армии Ключе сказал фон Боку: «Правый фланг армии настолько ослаблен, что о наступлении с далеко идущими целями не приходится и думать... Кроме того, учитывая известную потерю боеспособности всех других дивизий и недостаток резервов, планируемое наступление будет связано с большим риском, особенно если противник окажется достаточно сильным, чтобы

*Командир 160-го кавалерийского
полка майор А.В. Князев докладывает
комкору генералу П.А. Белову боевую
обстановку. Ноябрь 1941 г.*

контратаковать». /8/ Признал частичный успех контрнаступления по плану Сталина и Георгий Жуков: «части 4-й армии противника здесь понесли большие потери и не смогли принять участие в общем наступлении на Москву». /13/

17 ноября начальник немецкого Генштаба Ф.Гальдер запишет в своем дневнике: «Командование 4-й армии докладывает, что оно вследствие больших успехов, достигнутых противником на ее правом фланге, оказалось вынужденным ввести в бой резервы, сосредоточенные в тылу для намеченного на завтра наступления, и поэтому не в состоянии перейти в наступление в районе между рекой Москвой и Окой». /12/

Больших результатов контрнаступление группы Белова под Серпуховым не принесло, но 4-я армия немцев ввела в бой свои последние резервы и не могла в ходе нового наступления на Москву оказать танкам Гудериана необходимой поддержки на правом фланге. /16/ Как напишет К. Рейнгардт в своей книге «Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года»: «Об окружении Москвы силами 4-й армии не могло быть больше и речи». /8/ Так что под Каширой, благодаря ноябрьским контратакам все того же Белова, Гудериан уже не мог рассчитывать на поддержку немецкой 4-й армии с левого фланга.

Цель немецких танков – Кашира

Приказом № 2250 от 30 октября объединениям группы армий «Центр» были поставлены следующие задачи: 2-й армии – наступать на Воронеж; 2-й танковой армии – нанести удар через р. Оку между Рязанью и Каширой; 4-й армии – наступать на Москву по важнейшим направлениям южнее и севернее шоссе Москва-Смоленск; северному флангу 4-й армии и 4-й танковой группе – продвигаться на Клин; 3-й и 4-й танковым группам, в перспективе, – наступать на Ярославль и Рыбинск; 9-й армии – отбросить противника на участке р. Лама и захватить переправы на западном берегу Волжского водохранилища. Немецкое командование рассматривало этот план как продолжение действий, предусмотренных приказом № 1960/41 от 14 октября 1941 г. по окружению Москвы. /44/

Процитируем полностью пункт 3 этого приказа, который касается нашего города: «3. 2-я Танковая Армия наносит удар между Рязанью и районом Каширы через Оку. Как только позволят дорожные условия, следует, используя любую возможность, выслать на северном и восточном флангах небольшие, но маневренные подразделения, снабженные в достаточном количестве горючим, чтобы быстро перерезать пути, ведущие с юга к Москве, и внезапно захватить переправы через Оку. Этим подразделениям должны быть приданы саперы, для разминирования мостов. Пойдет ли основная масса танковой армии в ходе дальнейших боев восточнее или западнее реки Москва, будет зависеть от наличия переправ и от обстановки после взятия Тулы. Обратить особое внимание на захват промышленных районов Сталиногорска и Каширы». /134, с.380-381/

В то время, пока группа генерала Белова вела бои с частями 4-й армии немцев, Х.Гудериан готовился к выполнению плана по выходу к мостам через Оку в районе Каширы. Сил у немцев было достаточно («В героической бригаде Эбербаха осталось не более 50 танков. В трех танковых дивизиях насчитывалось около 600 танков», – вспоминал немецкий генерал). /35/

Как не старался после войны Гудериан в своих мемуарах свалить свое поражение под Каширой и Тулой на морозы,

Легкий танк Т-60 с десантом на борту

на трудности со снабжением и на ставшего для него после 1945 года «сумасшедшим» Гитлера («гололедица сильно препятствовала действиям танков, тем более, что шипы еще не были получены. Из-за морозов потели стекла оптических приборов, а специальная мазь, противодействующая этому, до сих пор не была получена. Перед пуском танковых моторов их приходилось разогревать. Горючее частично замерзло, масло густело. Здесь также недоставало зимнего обмундирования и глизантина») /35/ мы, смеем утверждать, что Хайнц Гудериан в ноябре 1941 года все ещё рассчитывал выполнить свою задачу, как по выходу к Оке, так и по прорыву с юга к Москве. Ведь он так любил быть первым и «маршировать» со своими танками по улицам поверженных европейских столиц! Гудериан, несмотря на растущее героическое сопротивление советских войск упорно желал идти вперед! Это только после войны «гениальный» Гудериан будет писать, что «...необходимо учесть, что каждый полк уже потерял к этому времени не менее 400 человек обмороженными, автоматическое оружие из-за холода не действовало, а наши 37-мм противотанковые пушки оказались бессильными против русских танков Т-34. Дело дошло до паники, охватившей участок фронта до Богородицка. Эта паника, возникшая впервые со времени начала русской кампании, явилась серьезным предостережением, указывающим на то, что наша пехота исчерпала свою боеспособность и на крупные усилия уже более неспособна». /35/ Это Гудериан напишет в 1951 году, уже после войны, а в конце 1941 года он на этом внимание не акцентировал, предпочитая победные рапорты.

А в ноябре 1941 года Гудериан дал приказ своей 2-й танковой армии наступать на Сталиногорск-Венев и Каширу. Наступать на Москву! Его не страшило, что нет резервов (всего 1 дивизия на всю группу армий «Центр») и фон Бок предупреждал своих командующих армиями о том, что не стоит увлекаться наступлениями на широком фронте. /11/ Гудериан мог бы, как и командование 4-й немецкой армии приостановить свое наступление, но... 2-я танковая армия немцев пошла вперед и довольно успешно. 22 ноября 1941 года Ф.Гальдер запишет в свой военный дневник: «Сам Гудериан теперь считает возможным дальнейшее наступление». /12/ Цель казалась уже такой близкой...

Можно смело предполагать, что «танковый гений» Третьего Рейха очень хотел выполнить приказ тогда еще «гениального», а не ставшего для него после войны «сумасшедшим» фюрера, выполнить, хотя бы и с опозданием на месяц от планируемого срока. Приказ должен был выполнить не кто-нибудь, а он – сын прусского генерала Хайнц Гудериан! Он очень стремился сделать это...

Тем более, что силами немцы располагали достаточными. На веневско-каширском направлении немецко-фашистское командование сосредоточило 400 танков и 810 орудий и минометов против 45 танков и 315 орудий и минометов 50-й армии. Располагая такими большими силами, немецко-фашистское командование было уверено, что на этот раз Москва не устоит. /24/

Понимали опасность грозящую столице, прежде всего с флангов и советские военачальники. Начальник Генштаба РККА Б.М.Шапошников писал: «Оперативно-стратегическое положение противника на театре военных действий и количественное превосходство в танках давали немцам возможность наносить удары на Москву крупными подвижными группами в следующих направлениях:

...3) тульское направление, с частными разветвлениями на Михайлов, За-

Немецкие танки на марше. 4 октября 1941 года. На переднем плане командирский Т-III, два Т-III и 1 Т-IV

райск, Венев, Каширу, Серпухов, причем уже обозначалось стремление противника обойти Тулу с юго-востока и окружить ее.

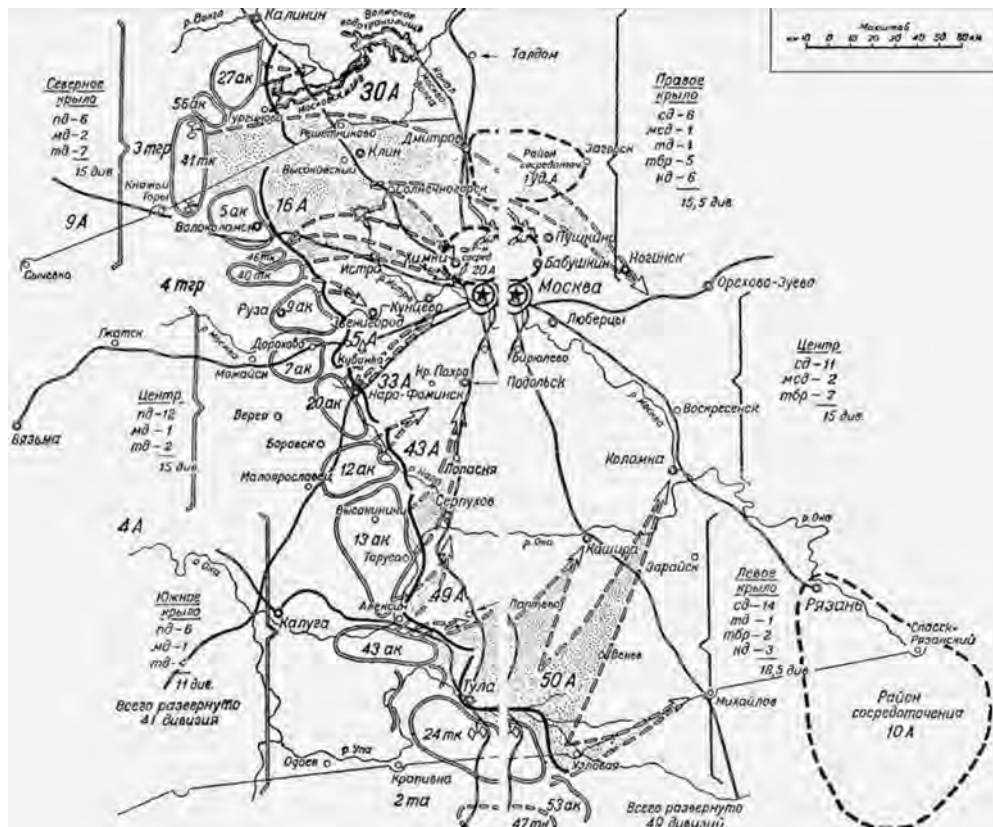
Все эти направления были ответственны..., но подвижные группировки немцев, по имевшимся сведениям, были сосредоточены против наших крыльев...

...Основная задача войск Западного фронта в этой обстановке заключалась в том, чтобы, надежно обеспечивая подступы к столице, истощать, изматывать врага активной обороной на важнейших направлениях, наносить ему частные поражения, остановить его продвижение, задержать его до тех пор, пока не создадутся благоприятные условия для перехода в решительное контрнаступление...». /247/

Между тем планам Гитлера провести победный парад в столице СССР в ноябре не суждено было сбыться. Вместо этого 7 ноября 1941 года в столице состоялся традиционный парад войск московского гарнизона. В нем участвовал и наш земляк Иван Павлович Петров, который в ту пору был курсантом 1-го Московского минометно-артиллерийского училища. /2/

15 ноября 1941 года немцы начинают второе генеральное наступление на Москву. За два дня до этого в Орше состоялось совещание немецких командующих армиями группы «Центр».

«Гитлером был дан приказ в ближайшее время любой ценой овладеть Москвой. Немецко-фашистское руководство имело целью путем прорыва и глубокого обхода флангов нашего Западного фронта выйти нам в тыл, разбить противостоявшие войска Красной Армии, окружить и занять Москву. Для этого противник стремился: а) на севере захватить Клин, Солнечногорск, Рогачево, Дмитров, Яхром; б) на юге занять Тулу,

Положение на Западном фронте 15 ноября 1941 года и планы сторон

Каширу, Рязань и Коломну; в) затем ударить на Москву с трех сторон – с севера, запада и юга – и овладеть ею.

Таким образом, оперативный замысел немецкого командования сводился к концентрическому наступлению на Москву с нанесением своими подвижными силами основных ударов на заходящих крыльях («клинья»); находящиеся в центре пехотные соединения должны были вести вспомогательное наступление...», – анализировал события середины ноября 1941 года Генеральный штаб Красной Армии. /247/

На совещании в Орше перед 2-й танковой армией Гудериана была поставлена стратегическая цель овладеть городом Горький (Нижним Новгородом) с целью захлопнуть окружение Москвы с юга. В этом плане главной тактической задачей было обеспечение переправы через Оку в районе Каширы, для выхода к южным окраинам советской столицы. Вот что говорилось в детально расписанном немецком «Приказе на осеннее наступление 1941 года», в частности, 17-й танковой дивизии предписывалось наступать на Каширу, «...имея задачу захватить имеющийся там мост через Оку и воспрепятствовать подходу подкреплений противника из района Москвы». /36/

Борис Шапошников писал: «... германское командование сосредоточило и ввело в процессе наступления против Западного фронта 30-33 пехотных, 13 танковых и 4-5 мотопехотных дивизий, всего 47-51 дивизию. Эти силы были развернуты следующим образом:

...б) против левого фланга, на тульско-каширско-рязанском направлении – 2-я бронетанковая армия генерала Гудериана в составе 3, 4, 17 и 18-й танковых дивизий, 10-й и 29-й мотопехотных дивизий, 167-й пехотной дивизии...» /247/

2-я танковая армия Гудериана, скованная под Тулой, дожидаясь подвоза горючего («пополнение запасов до 5-6 норм расхода, необходимых для выхода к р.Ока» (т.е. для броска на Каширу – примечание автора), – отмечается 11 ноября в суточном оперативном донесении группы армий «Центр») /11/ и прибытия пополнений, смогла начать наступление лишь 18 ноября. После неудачных попыток взять город-оружейников с северо-запада и юго-запада командующий группы армий «Центр» решил провести наступление в обход Тулы с востока и севера.

Гудериан пишет в своей книге: «18 ноября 2-я танковая армия перешла в наступление в соответствии с приказом, полученным 13 ноября в Орше. В наступлении участвовали:

47-й танковый корпус:

– 18-я танковая дивизия наступала на фабричный город Ефремов; 20 ноября после упорных уличных боев дивизия захватила этот город и удержала его, несмотря на ожесточенные контратаки противника;

– 10-я мотодивизия наступала на Епифань, Михайлов; 29-я мотодивизия наступала на Спасское, Гремячее, имея задачу обеспечить восточный фланг армии от возможного нападения свежих сил противника из района Рязань, Коломна;

– 25-я мотодивизия к тому времени была еще занята в одной из операций верховного командования вооруженных сил по уничтожению окруженного противника и после выполнения своей задачи должна была составить корпусный резерв;

53-й армейский корпус:

– 167-я пехотная дивизия наступала через Сталиногорск на Венев;

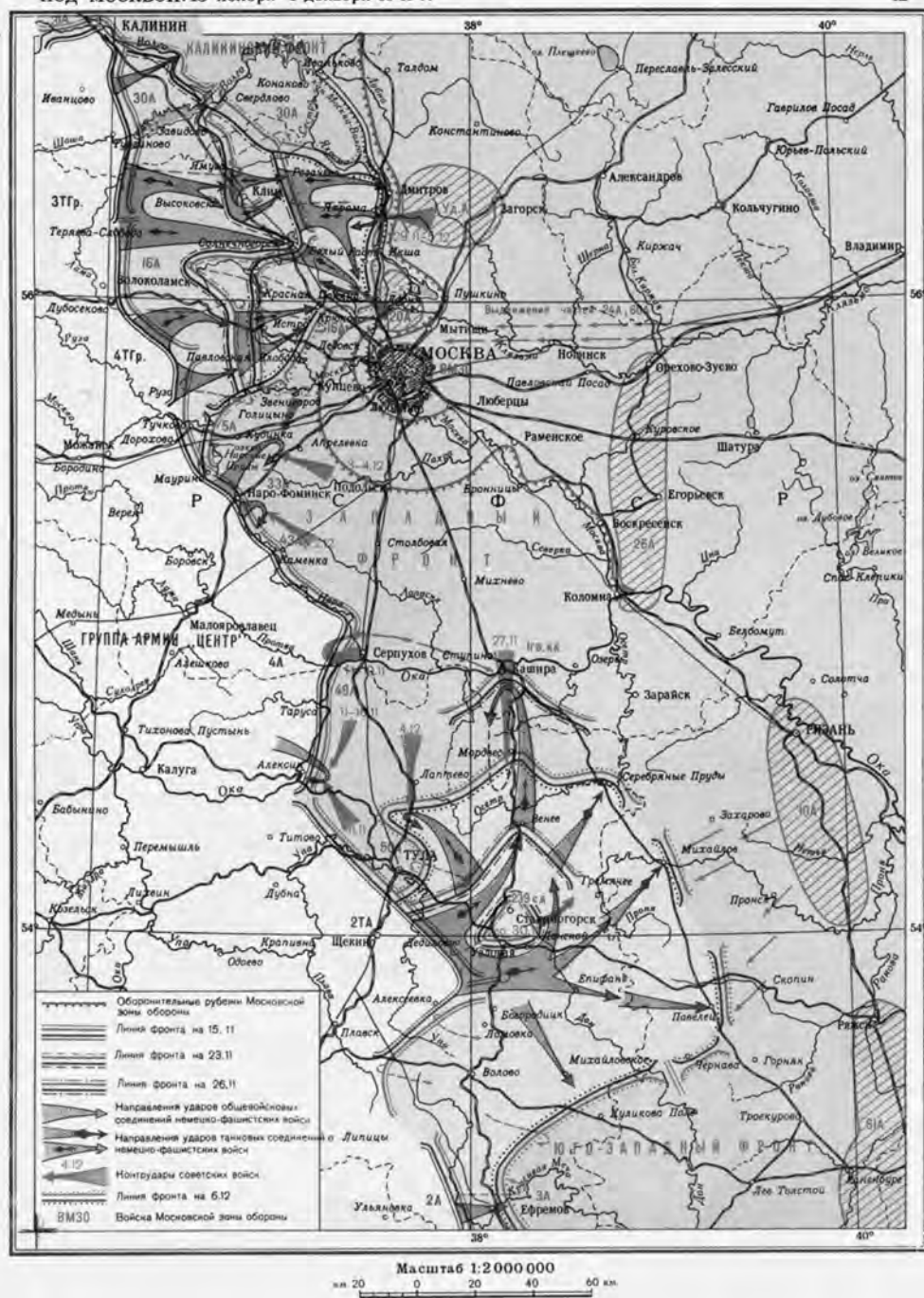
– 112-я пехотная дивизия наступала на Сталиногорск, где должна была создать передmostое укрепление на р. Дон; позднее, учитывая потери этой дивизии, ее предполагалось сменить 56-й пехотной дивизией, которая входила в резерв группы армий и должна была подойти из района Карачева;

24-й танковый корпус получил задачу силами 17, 3 и 4-й танковых дивизий, полка «Великая Германия» и наступающей с юга 296-й пехотной дивизии охватить с двух сторон город Тулу и овладеть им; впереди 24-го танкового и 53-го армейского корпусов наступала на Каширу боевая группа 17-й танковой дивизии, имея задачу захватить имею-

«РУБЕЖИ СЛАВЫ ПОДМОСКОВЬЯ»
Московская область в Битве за Москву

**ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СРАЖЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
ПОД МОСКВОЙ. 15 ноября – 5 декабря 1941 г.**

12

Наступление немецких войск под Москвой. Второй этап

щийся там мост через Оку и воспрепятствовать подходу подкреплений противника из района Москвы; (Гудериан здесь лукавит, сознательно принижая задачу частей 17-й танковой дивизии, в соответствии с «оршанской» директивой именно это направление было стратегическим для немецкого командования по обеспечению выхода к Москве с юга и реализации главных задач «Тайфуна» – примечание автора).

43-й армейский корпус силами 31-й и 131-й пехотных дивизий наступал через Лихвин и Калугу в район, расположенный между реками Упа и Ока, имея задачей очистить его от противника и обеспечить на участке Тула, Алексин связь между 2-й танковой армией и 4-й армией». /35/

Как видим, на каширском направлении немецкое командование планировало задействовать очень крупные силы. Надо отдать должное – советские генштабисты понимали значение левого фланга Западного фронта и каширского направления для общего хода Московской Битвы: «...Прорыв через Тулу к переправам на реке Оке должен был осуществиться усиленным 24-м танковым корпусом, которому придавались и к которому, по мере освобождения после боев, подтягивались через Орел следующие части: 17-я танковая дивизия, пехотный полк СС «Великая Германия», штаб 792-го артиллерийского полка и артиллерия 47-го танкового корпуса, один инженерно-строительный батальон, 18-й танковый полк и другие средства усиления.

В зависимости от успеха 24-го танкового корпуса ... планировались и боевые действия 47-го танкового корпуса, который должен был захватить Коломну и создать предмостные позиции через реку Москву...Тульское направление приобрело крупное значение в ноябре», – анализировал ситуацию, сложившуюся в те дни Б.М.Шапошников. /247/

Бои на подступах к Каширскому району

В первый же день наступления войска 2-й танковой армии прорвали фронт 50-й армии генерала Болдина в районе Дедилово. Несмотря на героическое сопротивление в районе Узловой-Сталиногорска 239-й стрелковой дивизии (командир – полковник Г.О.Мартиросян), переброшенной сюда из Сибири, части Гудериана развивали наступление и сумели к вечеру 21 ноября захватить город Сталиногорск (ныне – Новомосковск), окружив наши части, которые с боями держались в этом районе до 27 ноября 1941 года. /10,40/

Танковые соединения Гудериана устремились на Венев и далее на Каширу. Командующий Западным фронтом Г.К.Жуков потребовал от генерала Болдина: «Ни в коем случае не допускать проникновения противника в район Венева» (40). В спешной обстановке командование Западного фронта создает Веневский боевой участок в составе 413-й и 299-й стрелковых дивизий (299-я дивизия насчитывала чуть меньше 800 бойцов (т.е. одна десятая часть военного штата) /43/, 31-й кавалерийской дивизии. /13/

К 22 ноября эти соединения были сильно обескровлены немцами. Но, несмотря на то, что сил, чтобы остановить немцев было недостаточно, по мнению маршала Советского Союза В.Д.Соколовского организация обороны системой боевых участков, в условиях отсутствия сплошной линии фронта, во многих случаях была весьма целесообразной./46/

Немцы медленно, но выдыхались, встречая упорное сопротивление наших разрозненных войск. «Русские оказывают упорное сопротивление и часто кон-

Немецкий танк Т-IV на марше

По воспоминаниям командующего 50-й армии генерала И.В.Болдина, которые он опубликовал в начале 1942 года, по свежим впечатлениям, под Веневым было сбито 6 фашистских самолетов, подбито 36 вражеских танков, истреблено не менее полка мотопехоты. Не овладев городом с хода, немцы с двух сторон обошли его и устремились дальше, на север. /42/

Потери немцев действительно были велики. Действовавшая здесь танковая боевая группа полковника Эбербаха (нем.-Kampfgruppe Eberbach), состоявшая из 6-го, 35-го и 39-го танковых полков, имела 18 ноября 1941 года, к началу наступления, 110 танков. 24 ноября она располагала всего 32 танками. 17-я танковая дивизия, которой предстояло брать Каширу, имела к вечеру этого же дня, по данным Рейнгарда, только 5 танков. /8/ Хотя, эти данные, по нашему мнению, занижены немецким источником. Находящихся в боеспособном состоянии танков, судя по описанию дальнейших событий под Каширой, взятым из разных, в том числе и немецких источников, было не намного, но больше.

Здесь следует сказать и о пресловутых геббельсовско-гитлеровских ссылках на «Генерала Мороза», «послевоенных» ссылках немецких генералов и западных историков на морозы – как основную причину поражения немцев под Москвой. В оперативных же сводках штаба группы армий «Центр» в начале 20-х числе ноября 1941 года отмечено: «Туман. Легкий мороз» – 22.11.41 г.. «Пасмурно. Легкий снег. Температура до минус 11» – 26.11.41 г. /11/

Отлаженная военная машина Гудериана начала пробуксовывать прежде всего благодаря героическому сопротивлению советских войск. Проблемы со снабжением, морозы – важные, но все же второстепенные причины. Немецкие источники утверждают, что примерно в это время Гудериан потребовал встречи с командующим группой армий «Центр» Боком, чтобы без прикрас охарактеризовать ему обстановку. В этой беседе, происходившей 23 ноября, Гудериан констатировал, что если он и сумеет частью сил достигнуть поставленных оперативных целей и перерезать железную дорогу между Коломной и Рязанью, то он со своей армией, фланги которой вытянуты и неприкрыты, окажется повисшим в воздухе. Он предполагал оттянуть свои войска, чтобы занять укрепленный рубеж вдоль рек Дон, Шат, Упа.

Гудериан убедил Бока, и тот, поняв, насколько опасно дальнейшее продвижение 2-й танковой армии в связи с потерей ею боеспособности и невозможностью противостоять натиску противника, в присутствии Гудериана позвонил по телефону Браухичу и Гальдеру и доложил о сложившейся обстановке. Однако, главнокомандующий сухопутными силами и начальник штаба ОКХ высказались за наступление 2-й танковой армии, даже если впоследствии ее придется оттянуть. Оба они подчеркивали, что задача сводится к тому, чтобы нанести противнику по возможности больший ущерб. Но при этом не было учтено, что немецкие соединения также должны были понести большие потери, а так как пополнения отсутствовали, то не исключена была возможность провала

*Подбитый танк Т-IV
из 2-й танковой армии Гудериана.
Ноябрь-декабрь 1941 г.*

Плакат времен войны

наступления. /35,8/ Главной целью немецкое командование определяло взятие Каширы — «которую русские должны были во что бы то ни стало удержать, так как она снабжала электроэнергией Тулу. Русские боялись потерять Каширу, полагая, что немцы могли бы там захватить переправу через Оку и создать тем самым угрозу южному флангу и даже тылу русских войск». /8/

Сражение развертывалось и в воздухе. В связи с опасным прорывом армии Гудериана на веневско-каширском направлении командование советских ВВС, в дополнение к действующим на этом участке силам авиации ПВО (445-й и 178-й ИАП), срочно была сформирована авиационная группа во главе с полковником М.В. Щербаковым, на которую была возложена задача поддержать 50-ю армию в районе Тулы. Кроме того, периодически к боевым действиям привлекались части 77-й смешанной авиационной дивизии Западного фронта, дислоцированные на Подольском аэроузле. Для усиления воздействия на противника привлекалась сформированная в районе Рязьса авиационная группа (затем 11-я смешанная авиационная дивизия) дважды Героя Советского Союза генерала Г. П. Кравченко и части дальнебомбардировочной авиации резерва Главного командования, дислоцированные на Сасовском и Кирсановском аэроузлах. /45/ /247/ Наши летчики наносили удары по наступающим у Венева и Каширы войскам противника. /24/

Советским ВВС в боях в небе над Каширой противостояли немецкие асы 2-го воздушного флота. Группировка вражеской авиации к началу ноябрьского наступления была несколько ослаблена. К середине ноября 2-й воздушный флот противника насчитывал в своем составе 670 самолетов. Они базировались на аэродромах Бобруйск, Борисов, Рославль, Смоленск, Орша, Витебск и др. Использовались также передовые аэродромы и площадки — аэродромы «подскока». Группировка авиации противника, действующая непосредственно против левого крыла Западного Фронта, состояла из примерно 300 самолетов базирующихся на аэродромах Малоярославец, Калуга, Юхнов, Киров (25, 26 и 27-я бомбардировочные, 21-я и 52-я истребительные эскадрильи). В некоторых случаях к боевым действиям привлекалась авиация из вышеперечисленных аэродромных узлов.

Тульская оборонительная операция

Основные аэродромы имели взлетно-посадочные полосы, что позволяло производить полеты вне зависимости от состояния грунта на летном поле. Аэродромы передовой линии находились в 30-50 км от линии фронта, что облегчало действия авиации противника. /24//247/

Подготовка ноябрьского наступления на Москву с воздуха началась заранее. Фашистская газета «Ди фронт» 17 ноября писала «...Крупные силы бомбардировочной и штурмовой авиации атаковали советские полевые укрепления, скопления войск, железные дороги и аэродромы в районе южнее Москвы...» /11/ У фронтовой авиации немцев сохранялся и небольшой численный перевес. В истребителях соотношения силы было 1,2:1 в пользу немцев, в бомбардировщиках на 1 советский бомбовоз приходилось почти 4 фашистских, а в самолетах-разведчиках преимущество противника было десятикратным. Помогало то, что советской фронтовой авиации могли теперь помогать истребители 6-го корпуса ПВО столицы и соединения дальней бомбардировочной авиации. /47/ В воздухе асов Люфтваффе встречали «сталинские соколы», которые хотя и не имели такого же опыта боев, зато были готовы пожертвовать собой, но не дать немцам господствовать в воздухе.

Готовились встречать моточасти Гудериана и саперы. Всю вторую половину ноября 1941 года на стыке Западного и Юго-Западного фронтов вторая оперативная группа заграждений в составе девяти инженерных батальонов под командованием генерал-майора инженерных войск В. Ф. Зотова действовала в районах Каширы, Рязьска, Рязани и установила свыше 100 минных полей. На подступах к Кашире минные поля ставил один инженерный батальон. /50/ Помощь ему оказывали женщины, старики и дети из Каширы, Ожерелья, Кагановича, селений Пятница и Стародуб. /55/

Одной из причин успешных действий немецких танков было то, что у советских стрелковых частей не было эффективной противотанковой артиллерии. С учетом уже имевшегося опыта использования для отражения танковых атак зенитных батарей оснащенных 76-мм и 85-мм зенитными пушками, 12 октября 1941 года Народный комиссар обороны издал приказ, которым предписывалось зенитчикам охраняющим небо Подмосковья быть готовыми не только к отражению воздушных, но и наземных атак противника, прежде всего танков. Частям ВНОС предписывалось следить не только за небом, но и быть готовыми наблюдать за наземными передвижениями противника. /58/

29 октября 1941 года, в первом бою за Тулу, немецкие танки были остановлены огнем зенитчиков 732-го ОЗАД. /58/ Именно зенитчики не дали танкам Гудериана взять Тулу с ходу. «Когда фашистские танки прорвались в предместья Тулы, батареи зенитчиков обрушили на них свой огонь. Подпуская танки на 500-700 метров, расчеты зенитных орудий мастерски вели огонь прямой наводкой. Большая бронебойная сила и скорострельность зенитных орудий давали высокий эффект в борьбе с танками», – вспоминал после войны командующий 50-й армией генерал И.Болдин. /25/

Гудериан не зря писал в своих воспоминаниях: «29 октября наши передовые танковые подразделения достигли пункта, отстоящего на 4 км. от Тулы. Попытка захватить город с ходу натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причём мы понесли значительные потери в танках и в офицерском составе». /35/

В тех сражениях под Москвой с советской стороны действовало большое число

Расчет зенитного орудия на противотанковой позиции. 1941 г.

Бортовая символика 17-й
танковой дивизии немцев

слабо обученных и плохо вооружённых формирований, значительную часть которых составляли ополченцы. Основным противотанковым оружием у них зачастую были бутылки с горючей смесью. А полки и дивизионы Московской зоны ПВО были созданы и обучены ещё в мирное время. При этом они имели эффективное противотанковое оружие. Поэтому во многих боях именно они смогли остановить немецкие танки. /59/ Этот опыт мог пригодиться и в Кашире, в которой кроме зенитчиков иных противотанковых артиллерийских батарей не было.

Тем более, что и во время боев за Венев 16-я батарея 732-го зенитно-артиллерийского полка, ценой жизни всех бойцов батареи, не только сбила 3 самолета врага, но и подбила 6 немецких танков. /58/

Поэтому еще 4 ноября 1941 года в Каширском штабе обороны состоялось совещание руководителей города (Т.М.Горб и А.Е.Егоров) с зенитчиками из 352-го ОЗАД (Смирнов, Тер, Иванов) и летчиками-истребителями из 445-го ИАП (Круглов, Тележко). /51/ По итогам совещание руководство района принимает решение: «Учитывая возможность продвижения немцев к территории района и создания непосредственной угрозы городу с южного или юго-западного направления, поручить тт. Смирнову и Круглову совместно с райвоенкомом т. Сабурским в трехдневный срок обследовать окраины города и на ближайших подступах к нему, исходя из задачи наиболее эффективного применения огня по вероятным целям противника, определить районы огневых позиций для отдельных зенитных батарей.

В определение огневых позиций обеспечить возможность применения прямой наводки по противнику, ориентируясь в направлении Иваньковского, Веневского и Зарайского шоссе, обеспечив одновременно прикрытие ГРЭС и подступов к ней, железнодорожного моста и переправы через Оку.

Намеченную схему мероприятий согласовать в рабочем порядке и доложить о принятом решении командующему московской зоны ПВО генералу Громадину». Уже 8 ноября майор Смирнов разработал, а районные руководители утвердили схему противотанковой обороны Каширы силами зенитчиков. /51/

Итак, взяв Венев немецкий танковый корпус начинает наступать по расходящимся направлениям – на Серебряные Пруды (взят 26 ноября (46)) и Михайлов (взят 24 ноября).

«На фронте группы армий «Центр» танковая армия Гудериана добилась

Схема боев на подступах к Кашире
из книги воспоминаний Гудериана

Глава 4. НАКАНУНЕ РЕШАЮЩЕЙ СХВАТКИ

Соотношение сил и планы сторон перед сражением за Каширу

Генерал-полковник танковых войск Вермахта Гейнц Гудериан записал в своем дневнике: «25 ноября боевая группа 17-й танковой дивизии подошла к Кашире...» /35/

2-я танковая армия Гудериана быстро продвигалась на северо-восток, стремясь выйти к Оке и захватить переправы, чтобы затем наступать на Москву. Нависла непосредственная угроза захвата Каширы, где находились такие важные объекты, как ГРЭС, железнодорожный мост через Оку, Ожерельевский железнодорожный узел. Потеря Каширы открыла бы немцам прямую дорогу к столице. А на участке Кашира – Коломна и далее, до Михнево, не было крупных сил Красной Армии, способных остановить танковую лавину Гудериана.

Газета «Красная звезда» передавала тревогу тех дней: «После многих попыток взять Тулу немцы решили сделать глубокий обход ее. Бросив в прорыв значительную часть своих танков, фашисты заняли несколько районов. Наши части оказывают немцам упорное сопротивление и наносят им серьезные удары. Но под натиском превосходящих танковых сил наши войска отошли на новые позиции. Обстановка здесь создавалась исключительно тяжелая. Враг наступлением на этом участке фронта, видимо, стремится подготовить удар по Москве с тыла». /11/

Новые позиции под Каширой имелись. Директива начальника Генштаба Б.Шапошникова о превращении подмосковных городов на пути немцев к Москве в оборонительные укрепленные пункты /11/ была в Кашире выполнена. Но вот с наличием боеспособных войск, которые бы оборонялись на этих позициях, была большая проблема.

Какие же силы могли реально противостоять в этот момент врагу под Каширой?

Каширский истребительный батальон. Двести его бойцов (четыре взвода) несли охрану важных объектов и поддерживали общественный порядок в Кашире, на Каширской ГРЭС, станциях Кашира и Ожерелье.

352-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион. Двенадцать зенитных орудий 76-миллиметрового калибра прикрывали с воздуха город и электростанцию, четыре зенитных орудия охраняли железнодорожные мосты через Оку. В Каширском районе также была развернута 4-я рота 12-го полка ВНОС. /58/

В первых числах ноября 1941 года в Кашире разместились школа сержантов трех дивизий 49-й армии. Чуть позднее к ней присоединились и курсанты курсов младших лейтенантов этой же армии. Базировались они в Белопесоцком монастыре. /111/

На территории района находились также бойцы инженерного батальона особого назначения /39/ не имевшие ни достаточного количества оружия, ни опыта боевых действий. Единственное, что они могли – минировать танкоопасные направления и имели схемы расположение ранее установленных минных полей и созданных оборонительных сооружений.

На подмогу Кашире мог прибыть еще и Ступинский истребительный батальон № 56 в составе 185 человек (командир – Асафьев). Состоял он из рабочих, служащих и 16-летних юношей (В.И.Коркин, В.М.Евсеев, Э.Б.Голланд, Н.С.Детков и другие). Истребительный батальон был готов к отправке в Каширу по первому приказу властей Ступино. /1/

И, наконец, с 4 ноября в районе к юго-западу от Каширы разместились находящаяся в резерве командующего Западным фронтом 173-я стрелковая дивизия. Эта дивизия, как мы уже рассказывали в предыдущей главе, была очень сильно измота-

на противником в ходе боев под Кировым и октябрьских сражений под Белевым Тульской области. /56/

1315-й полк 173-й дивизии участвовал в героической обороне Венева, действуя там два дня в окружении. К своим, под Каширу, вышло только 200 человек. /32/ Причем, выходить из окружения остаткам полка приходилось по-разному. Так, позднее газета 173-й дивизии «Боевое знамя» рассказывала, что группа разведчиков лейтенанта Сивенка сумела выбраться из города захваченного неприятелем только...вместе с немцами. Пользуясь тем, что немцы были одеты «по-зимнему» – кто во что горазд, наши разведчики пристроились в хвост немецкой части, двигавшейся из города в направлении на Каширу и вместе с ней вышли в поля. Вел группу сержант Мисанов, предложивший этот хитроумный план. /56,32/

Фактически 1315-й полк перестал существовать как серьезная боевая единица. Тем более, что 24 ноября 1941 года его остатки находились еще на марше и рассчитывать на них при обороне Каширы уже не приходилось.

Под Каширой располагался и 1313-й полк 173-й дивизии (командир – майор М.Т.Дуб), а также только начавший переформирование 1311-й полк и остатки других частей дивизии, общей численностью не более 3000 человек слабо вооруженный стрелковым оружием и почти без пушек и минометов. /39/

Отсутствовала противотанковая артиллерия способная остановить танки противника. На 24 ноября 1941 года в Кашире и ее окрестностях не было ни одного советского танка. Единственным противотанковым оружием пехоты и истребительного батальона были гранаты, противотанковые ружья, а в основном бутылки с зажигательной смесью – «коктейлем Молотова». Да и этих средств борьбы с бронированными боевыми машинами немцев было немного.

Вот практически и все наличные силы, которые могли противостоять 17-й танковой дивизии немцев (командующий – генерал-майор фон Арним) и двигавшимися за ними частям группы полковника Эбербаха. Командование Западным фронтом понимало, что этих сил недостаточно и немцы имеют все шансы в ближайшие дни захватить Каширу и форсировать Оку.

Командир 1313-го полка
173-й стрелковой дивизии
майор Дуб

Разведчик
173-й стрелковой дивизии
Георгий Мисанов

Были проблемы и у немцев. Как мы уже писали в прошлой главе во 2-й танковой армии, благодаря героическому сопротивлению советских войск под Сталиногорском и Веневым, резко возросли потери в танках. Недоставало и горючего, нехватку которого немецкие источники объясняют выходом из строя большого числа паровозов, по причине сильных морозов. /8/ (Нельзя удержаться от реплики – паровозы советских железнодорожников исправно подвозили на фронт под Москву свежие части, вооружения и боеприпасы, действуя в тех же условиях, что и немецкие паровозы). Эйфория от успехов Гудериана, несмотря на проблемы с горючим, в немецких штабах еще не исчезла. «...Наши войска с боями заняли Михайлов и Венев. К сожалению, обострятся

положение с горючим», – писал Ф.Гальдер 24 ноября в своем дневнике. /12/

Тем не менее, по разным источникам, у немецких частей, действующих на нашем направлении, перед броском на Каширу было:

– по немецким источникам – 37 танков. Из них 5 танков в 17-й танковой дивизии и 32 танка в группе Эбербаха, /8/

– по данным каширских краеведов – 60 танков, /6/

– по воспоминаниям Т.М.Горба – 40-50 танков, /51/

– в воспоминания П.А.Белова фигурирует цифра в 100 танков и штурмовых орудий. /39/

Даже признав достоверными данные из немецких источников, следует отметить, что танковая группировка противника под Каширой была достаточно сильной для прорыва практически отсутствующей на 24 ноября 1941 года обороны и захвату переправ через Оку.

При этом фланги наступающей на Каширу 17-й танковой дивизии прикрывали 29-я и 10-я моторизованные дивизии, 112-я пехотная дивизия (район Серебряных Прудов – Михайлова – Скопина), /40/ 167-я пехотная действовала в районе Сталиногорска. /2/ На левом фланге от Каширы находились танки 3-й и 4-й танковых дивизий 24-го танкового корпуса Гудериана. Как видим, сил у «выдыхающегося противника» было достаточно для решения поставленных задач на каширском направлении.

К объективным причинам, угрожающим положению немецких воинских частей под Каширой, следует отнести то, что танковая группировка 17-й танковой дивизии и группы Эбербаха действовали в отрыве от тылов, в узкой полосе прорыва, с плохо прикрытыми оперативными флангами. Общая протяженность фронта частей 2-й танковой армии, прорвавшейся у Сталиногорска и устремившейся вперед, составляла 300 километров – сил не было даже на то, чтобы создать непрерывную линию фронта. Части 2-й танковой армии Гудериана в районе Каширы оказались в условиях «оперативного мешка». /40/ Вот как описывает эту ситуацию непосредственный участник событий, командующий 50-й армией советских войск действующей против войск Гудериана, генерал-лейтенант И.В.Болдин: «Хотя продвижение немцев было и стремительным, но уже на этом этапе развития операции стало ясным, что фашисты должны потерпеть неудачу. На чем основывался этот вывод? Немцы, продвигаясь на север и северо-восток, растягивали свои и без того растянутые коммуникации. Это должно было затруднить

*Штурмовое орудие StuG III C на марше
к линии фронта. Ноябрь 1941 года*

На переднем крае обороны

снабжение танков и мотопехоты горючим и боеприпасами. Во-вторых, полоса клещевин, которая тянулась на север к Кашире, была настолько узка, что наши части в любой момент могли ее обрезать. Наконец, в-третьих, угрожая окружением наших войск, немцы подставляли под их удар свои фланги». /42/ Но эти слова генерал Болдин скажет уже после описываемых событий – в 1942 году. А в 1941 году он не владел всей полнотой оперативной обстановки. Он не знал, что 23-24 ноября происходило к северу от Венева в направ-

лении на Каширу. Да и если бы знал, то этими выгодными тактическими условиями еще надо было воспользоваться, а свободных советских войск, пока, для этого не было.

Пресловутый же «генерал Мороз» мог напугать разве что южанина – по данным командования немецкой группы армий «Центр» в 20-е числа ноября 1941 года столбик термометра не опускался ниже минус 11 градусов по Цельсию. Погода была пасмурной, шел легкий снег. /11/

Все на защиту Каширы!

Уже днем 23 ноября 1941 года в Кашире были слышны раскаты боев происходящих где-то на юго-западе от города. В 11 часов дня, в условиях облачности, город атаковала группа немецких бомбардировщиков, сбросив бомбы на окраине и в центре. /51/ Самолеты противника пытались прорваться и к Каширской ГРЭС.

Летчики 445-го ИАП помогали и нашим соседям. Т.М.Горб вспоминал, что в ноябрьские дни ему позвонил его коллега – председатель исполкома Мордовского района. Немецкие самолеты бомбили станцию Мордовес и мешали ремонтному поезду восстановить разрушенные пути. Горб связался с командиром 445-го ИАП по телефону и уже через несколько минут советские истребители вылетели к Мордовесу, разогнав фашистских стервятников. /51/

Высоко оценивались действия наших летчиков и в разведке. Молодой лейтенант Ручкин из 445-го ИАП, успешно обследовав заданный район, стал возвращаться на аэродром в Крутышки. С высоты 70-100 метров он заметил немцев гнавших стадо скота. Наш летчик быстро принял решение и расстрелял весь конвой из пулемета.

Т.М.Горб отмечает, что в ноябрьских воздушных сражениях в районе Каширы отлично проявили себя летчики 445-го ИАП Митрофанов, Плаксин, Благодаренко, старший политрук Басков и др. /51/ Так, 15 ноября 1941 года три самолета звена Н.П.Баскова во время патрулирования заметили 9 истребителей фашистов ME-109. Наши летчики, чтобы компенсировать численное меньшинство, решили, уйдя в облака и набрав высоту, внезапно атаковать противника. Замысел удался – два наших МиГ-3 атаковали первое звено немцев и сбили правого и левого ведомых фашистского авиазвена. Другие тройки немецких самолетов рассыпались. Завязался бой, в ходе которого наши истребители сбили еще один «мессершмитт». Все наши самолеты, полностью израсходовав свой боекомплект, ушли в облака и благополучно вернулись на аэродром в Крутышки. /2/

Но вернемся на землю. Сложившаяся в районе Каширы ситуация не могла не встревожить командующего Западным фронтом Г.К.Жукова. «По поводу наступления Гудериана через Венев на Каширу и прорыва фронта 50-й русской армии Жуков поднял такую же тревогу, как и при ликвидации немецкого предмостного укрепления на канале Москва – Волга в районе Яхромы», – писал позднее К.Рейнгардт. /8/

Необходимо было срочно собрать в кулак для защиты Каширы все имеющиеся под рукой войска. Свободных резервов, как мы уже отмечали, на этом направлении не было. Поэтому, речь могла идти прежде всего о выводе из боев советских войск с других участков фронта или переброске под Каширу резервов находящихся вдали от каширского боевого участка.

Г.К.Жуков вспоминает: «В этих условиях Военный совет фронта принял решение усилить каширский боевой участок

*«Мессершмитт» сбитый 178-м ИАП
под Серпуховым*

«1. Передовые части мотомехвойск противника на подходе к Кашире с юга. 2. Немедленно развернуться из района Каширы фронтом на юг, разбить противника и отбросить в южном направлении. 3. В ваше распоряжение направляется из Подольска в Каширу 9-я танковая бригада». /40/

Но даже и эта новая директива, согласно которой планировалось встретить немцев на дальних подходах к Кашире, не отвечала реально складывающейся обстановкой. Она менялась очень быстро и вскоре заставит изменить планы советского командования и в первоочередном порядке решать задачи по обороне Каширы.

Кавалеристы Белова

Итак, советским кавалеристам Белова предстояло остановить немецкие танковые соединения Гудериана. Многим в наши дни может показаться абсурдом использование лошадей в «войне моторов». Но 2-й кавалерийский корпус генерала Белова, начавший свой славный боевой путь в первые дни войны у границ с Румынией, неоднократно доказывал обратное, доставляя неприятности «панцирным» частям «непобедимого Вермахта». В суровый период первых дней войны кавалеристы Белова не потерпели ни одного серьезного поражения и, организованно отступая в боях вглубь страны, не раз наносили нападающему врагу ощутимые контрудары. В начальный период Великой Отечественной войны 1-й гвардейский кавалерийский корпус принимал участие в операциях по прикрытию мобилизационных мероприятий на государственной границе вдоль реки Прут, в контрударах в составе 9-й армии в Бессарабии, а затем под Балтой и Первомайском на Украине. В сентябре-октябре 1941 года корпус участвовал в операции по ликвидации прорыва противника под Штеповкой, а также в контрударе Южного фронта под Богодуховом на Украине. Под городом Ромны кавалеристы Белова впервые заставили отступать войска Гудериана – быстрой контратакой заставив их покинуть этот украинский городок. Как видите, кавалеристы Белова уже не раз атаковали и заставляли немцев, в том числе и Гудериана, отступать. /15,39/ И немудрено, ведь кавкорпус состоял из двух по-настоящему легендарных дивизий.

Первая из них – 5-я Ставропольская имени Блинова кавалерийская дивизия (первый командир дивизии – донской казак Н.Ф.Блинов, героически погиб в годы Гражданской войны) под командованием генерал-майора В.К.Баранова. Виктор Кириллович был прирожденным кавалеристом, который с Гражданской войны не оставлял седла. Еще в 20-е годы, сражаясь с басмачами в Средней Азии, будущий генерал В.К.Баранов получил саблей от одного из басмачей отметину на кончике своего носа. Сам Баранов – рослый, плотный и тяжеловесный, с голосом, подобным иерихонской трубе, всегда легко поднимал своих бойцов в атаку.

Вторая дивизия кавкорпуса – 9-я Крымская. Свое славное имя она получила в память участия в разгроме засевшего на одноименном полуострове белого генерала Врангеля. Командовал этой дивизией полковник Николай Сергеевич Осликовский (после войны, он, будучи генерал-лейтенантом в отставке, консультировал на «Мосфильме» военные картины, в том числе и «Войну и мир» Ф.Бондарчука). (3)

Сам командир корпуса Павел Алексеевич Белов был личностью довольно незаурядной. Ровесник Г.К.Жукова он вырос и сформировался в интеллигентной семье служащих (родился 6(18) февраля 1897 г. в г. Шуя Владимирской губернии

*Генерал-майор В.К. Баранов
(в центре) за разбором боевой задачи
с работниками штаба и политотдела.*

Декабрь 1941 г.

Подполковник
Н.С. Осликовский
Июнь 1941 г.

(ныне Ивановской обл.). Окончил начальное училище, хотел учиться дальше, но после смерти отца вынужден был пойти работать весовщиком, а потом служащим в конторе железнодорожного телеграфа.

Во время Первой мировой войны, летом 1916 года, его призвали в армию в гусарский полк. Первую мировую войну закончил в звании унтер-офицера царской армии. Перед самой революцией обрел погоны юнкера, учился в Ростове-на-Дону. Два месяца он провел там при белогвардейцах, что безусловно, «не украшало» его послужной список в дальнейшем (в 1937 году от репрессий его спасло только личное заступничество С.М.Буденного). С 1918-го года – Павел Белов в Красной Армии. В качестве командира взвода, эскадрона, помощника командира полка 1-й конной армии легендарного Семена Буденного он участвовал в сражениях Гражданской войны против армий Деникина.

В 1-й конной армии Белов дослужился до командира полка (1922 год). Там он отличался во время службы не только командирскими способностями, но и лихостью и таким романтизмом, особо ценным в коннице.

Уже после завершения Гражданской войны он «умыкнул» супругу своего комбрига Д.И.Рябышева. Посадил на коня, увез на всю ночь, а наутро Павел Алексеевич и Евгения Казимировна объявили, что отныне они муж и жена. Причем ни он, ни она не боялись ни осуждений, ни взысканий, ни возможной угрозы для дальнейшей карьеры. Супруги Беловы прожили всю жизнь вместе, вырастив двух дочерей. /3, 39, 61/

После Гражданской войны не был демобилизован, как многие, и остался служить в войсках Красной Армии. В 1922-26 годах – командир кавалерийского полка. В 1927 году окончил курсы усовершенствования старшего командного состава и в том же году был назначен командиром отдельного кавалерийского эскадрона. С 1929 года – помощник начальника отдела штаба Московского военного округа. С июня 1931 года назначен офицером для особых поручений при члене Реввоенсовета СССР С.М.Буденном, с сентября 1932 года – помощник инспектора кавалерии РККА. В 1933 году окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, после чего с 1934 года служил помощником командира, а затем командиром 7-й Самарской кавалерийской дивизии. С июля 1937 года – начальник штаба кавалерийского корпуса, с октября 1940 года – командир горнострелковой дивизии. Участник похода советских войск в Западную Украину в 1939 году. С марта 1941 года командир 2-го кавалерийского корпуса. /61,62/

С любовью и гордостью отзывались солдаты и офицеры о П.А. Белове. Смелость замыслов, решительность и настойчивость в их выполнении – вот что было характерно для

П.А. Белов. Лето 1942 года

тех операций, которые он проводил. Павел Алексеевич стремился беречь людей, учил своих подчиненных воевать расчетливо, избегая шаблонов. /62/

«И невозможное возможно!»

Но вернемся к событиям 20-х чисел ноября 1941-го года. Задача перед корпусом генерала-майора П.А.Белова стояла практически невыполнимая. Даже не считая того, что с момента начала контрнаступления под Серпуховым корпус понес значительные потери («Операция под Серпуховом стоила нам немалых жертв», – вспоминал П.А.Белов), войска были уставшими, а копыта лошадей нуждались в перековке. /39/

Конногвардеец

Дивизиям корпуса предстояло двигаться проселочными дорогами и по снежной целине в лесном массиве левобережья Оки между Серпуховым и Ступино, с выходом в конце марша на Каширское шоссе. Даже сегодня, в начале XXI века, в этом районе нет нормальных дорог и шоссе.

5-й кавалерийской дивизии В.К.Баранова предстояло пройти за сутки от 80 до 100 километров до Каширы. 9-й кавалерийской дивизии Н.С.Осликовского, вместе с 15-м полком гвардейских минометов «Катюш» (командир – полковник М.Дегтярев) из района Лопасни (ныне Чехов), предстояло проделать 150-ти километровый путь до Чернево и Зарайска. На все про все командование Западного фронта отводило чуть больше суток. /4/ Вот что писал об этом сам Павел Алексеевич Белов: «Срок этот был нереален. 9-я кавалерийская дивизия двигалась в район Лопасни. Ее нужно было повернуть теперь назад. Даже по наикратчайшему пути кавалеристам полковника Осликовского предстояло сделать марш в 150 километров. 5-й кавалерийской дивизии предстоял путь более короткий, но она все же еще не могла сдать свою оборонительную полосу 194-й стрелковой дивизии, у которой не было сил для удержания позиций. Я принял решение оставить для сдачи полосы один кавалерийский полк. Все остальные части немедленно выступили в поход». /39/ Осложняло задачу корпуса то, что 24 ноября ударил легкий мороз, который сделал подтаявшую накануне землю сущим испытанием для копыт лошадей конармейцев.

Планирование марш-броска 2-го кавалерийского корпуса разрабатывал начальник его штаба – полковник Михаил Дмитриевич Грецов. /39/

В то же время командующему 17-й танковой дивизией немцев фон Арниму оставалось пройти на колесах, по дороге, менее 60 километров от Венева до Каширы. Причем в отличие от наших частей немцам предстояло двигаться по относительно хорошим дорогам. Как видим, конногвардейцы проигрывали противнику уже на старте. /4/

Не лучшим было положение и у полковника Андрея Лаврентьевича Гетмана, командующего 112-й танковой дивизией. Лишь 25 ноября 1941 года его вызвал в штаб 49-й армии генерал И.Г.Захаркин, где ознакомил с обстановкой в районе Мордвеса и Каширы. Здесь же был отдан приказ – вывести главные силы 112-й танковой дивизии из боя и направить их под Каширу. Как вспоминал

Конный разъезд в дозоре

Танки Т-26 на марше

позднее А.Л.Гетман: «Сложившаяся обстановка требовала действовать без промедления. Дорога была буквально каждая минута». /33/

112-я танковая дивизия полковника А.Л.Гетмана была сформирована на Дальнем Востоке в августе 1941 года. Главным ее оружием были устаревшие легкие танки Т-26 способные противостоять немецким танкам только из засад, атакуя с флангов и с тыла. К моменту начала переброски под Каширу дивизия

также понесла под Серпуховым значительные потери (более 130 танков). /105/ На пополнение прибыли лишь несколько танков Т-34. К моменту начала боев за Каширу в 112-й танковой дивизии было не более 40 боеготовых танков Т-26 и бронеавтомобилей БА-10 и БА-20. /с.49, 144/

К Кашире решено было перебросить 125-й танковый полк (командир – подполковник Максим Клементьевич Скуба, комиссар – батальонный комиссар Александр Лаврентьевич Фридсон); 112-й мотострелковый полк (командир – майор Салах Галеевич Галеев) и 112-й артиллерийский полк (командир – майор Лифшиц). Входивший в 112-ю дивизию 124-й танковый полк оставался в составе 49-й армии. Таким образом, П.А.Белов в боях под Каширой мог рассчитывать примерно на 20 танков Т-26 из дивизии Гетмана. /33, 63, 105/

Двигаться по левому берегу Оки было невозможно, из-за отсутствия дорог подходящих для танков. Для переправы на правый берег Оки подходил только один мост – железнодорожный, южнее Серпухова. Им-то и решил воспользоваться А.Л.Гетман. Сделали настил и переправили танки и тяжелую технику, сократив расстояние. /33, 145/

До Каширы им предстояло пройти 80-90 километров, то есть, столько же, сколько и немцам, но, при этом они проигрывали противнику во времени, начав свое движение на сутки позже, так что в Каширу они попадали даже позже кавалерийских дивизий.

9-й танковой бригаде из Подольска до пункта сбора в Зарайске предстояло пройти 200 километров, хотя большую часть пути до Коломны они могли проделать на железнодорожных платформах. /43/ Эта бригада формировалась в сентябре 1941 года и к середине ноября понесла значительные потери в районе реки Нары. /105,144/

Генерал-майор П.А.Белов еще не знал этой неутешительной арифметики, понимая, что за одни сутки пройти такое расстояние в конном строю неимоверно трудно. Понимая, что наши силы могут не успеть, ведь у немцев преимущество в моторах, им было достаточно батальона пехоты и танковой роты, чтобы занять Каширу, после чего на правый берег Оки уже не сунешься.

Понимало ли и немецкое командование? В Генеральном штабе немцев заметили маневр кавалерийского корпуса П.Белова и танковой дивизии А.Гетмана, но, к счастью для советского командования, не сумели дать ему правильной оценки. Ф.Гальдер с удовольствием записал, что на 156-й день войны «противник прекратил свои атаки против южного фланга 4-й армии и на отдельных участках даже отходит». /12/

То, что немцы приняли за отход советских войск на самом деле было началом

Советские солдаты в бою в лесу под Москвой. Танк – подбитый немецкий танк Pz.Kpfw. III

Легкий плавающий танк Т-40

героического марш-броска кавалерийского корпуса из-под Серпухова к Кашире. Если бы немцы сумели разгадать маневр кавалерийского корпуса, то не исключено, что они попытались бы форсировать темпы продвижения к Кашире и опередить передовые части Белова.

Лишь 25 ноября начали движение под Каширу и войска 9-й танковой бригады под командованием подполковника Кириченко Ивана Федоровича. /11/ Ее вывели из состава 43-й армии, где она держала оборону вторым эшелоном, и через Подольск и Коломну по железной дороге направили в Зарайск. /4/

Здесь уместно посчитать общее количество перебрасываемых советским командованием на каширское направление танков. Сделаем это для того, чтобы представить, что могли противопоставить наши войска немецким танковым соединениям под Каширой. 9-я танковая бригада формировалась в сентябре 1941 года и имела в своем составе 7 танков КВ, 22 машины Т-34, 32 Т-40. После ряда боев, на 23 ноября 1941 года, в 9-й танковой бригаде, сражавшейся в составе 43-й армии, сохранилось в строю лишь 3 танка КВ, 10 танков Т-34 и 11 легких машин Т-30, Т-40 и Т-60. Всего-24 боевые машины. Еще 21 танк находился в ремонте. /с.128, 105, 144/

Перебрасываемые к Кашире 127-й и 35-й отдельные танковые батальоны были сформированы по штату №010/302 от 28.11.1941 года и каждая имела в своем составе по 5 тяжелых КВ, от 5 до 8 средних танка Т-34 и 10 легких Т-60. Всего – 46 боевых машин. /105, 144/

Согласно доклада полковника А.Л.Гетмана на утро 23 ноября 1941 года в 125-м танковом полку, переброшенном к Кашире, из 99 прибывших с Дальнего Востока легких танков Т-26 на ходу оставалось 35 танков. (31 танк был отправлен в другие части, в боях было потеряно 20 танков, 4 машины были не исправны, отстало в дороге – 9 танков). Сюда необходимо добавить 8 танков 112-го разведывательного батальона этой танковой дивизии и 5 командирских танков управления дивизии. Всего 112-я ТД на каширском направлении могла выставить 48 Т-26 и некоторое количество бронеавтомобилей. /с.99, 105/

Таким образом, состав советской танковой группировки под Каширой колебался в пределах 118 танков, а также 4-6 САУ ПТО на базе бронированного гусеничного тягача «Комсомолец», упоминаемых в ряде источников в составе каширской КМГ Белова. /с.49, 144/

Следовательно, соотношение сил сторон по танкам на большом участке фронта по каширскому направлению, было примерно равно. У немцев здесь действовало также около 100 танков и САУ.

При этом надо понимать, что у советской стороны были такие же проблемы, как и у немцев – ввести в бой все танки одновременно было невозможно, так как они растянулись в пути, страдали от поломок и бездорожья, и также, как и у немцев, были вынуждены вести боевые

САУ ЗИС-30 «Комсомолец» на боевой позиции. Ноябрь-декабрь 1941 года

действия на значительных оперативных дистанциях, о чем мы и расскажем далее.

Для объективного анализа ситуации надо отметить, что с 24 ноября танковая армия Гудериана на каширском направлении стала испытывать дефицит горючего. Г.Гудериан в своих послевоенных мемуарах описал даже более «жуткую» картину, чем она была на самом деле: «Страшный холод, жалкие условия расквартирования, тяжелые потери в личном составе и материальной части, а также совершенно неудовлетворительное состояние снабжения горючим – все это превращает руководство боевыми операциями в сплошное мучение...». /35/ В своих послевоенных мемуарах Гудерин уверяет, что к 24 ноября 1941 года он уже понял, что наступление захлебнулось и пытался уговорить главное командование Вермахта дать приказ на переход к обороне.

Генерал Гудериан (справа) еще не дошел до Каширы... Он ещё доволен...

Может быть, именно эти перебои с топливом и стали малой, но лишь частичкой предстоящего успеха советских войск под Каширой – не хватило нескольких литров горючего для немецких танков, чтобы одним броском занять мосты через Оку до подхода основных частей кавалерийского корпуса П.А.Белова. Но главное, что отмечает и Гудериан – это тяжелые потери личного состава и материальной части его танковой армии. Горючее и морозы – само собой, но, главное, что заставило немцев выдохнуться на южных подступах к Москве – это героическое и эффективное сопротивление советских войск.

24 ноября 1941 года генерал Белов решил выехать к Мордвесу впереди своих дивизий, чтобы узнать последнюю оперативную обстановку на каширском направлении от командира 50-й армии генерала И.В.Болдина. Впереди корпуса в направлении Зарайска, для встречи подходящих под Каширу советских частей, выдвинулась и оперативная группа штаба корпуса во главе с майором Шреером. Начальник штаба М.Д.Грецов отбыл в Каширу. Здесь он должен был, не дожидаясь подхода основных сил, развернуть штаб корпуса. /39/

Кашира накануне сражения

Обстановка в Кашире в это время была очень тревожной. С утра 24 ноября 1941 года воздушные налеты противника на территорию города и железнодорожные станции становятся интенсивнее. /51/ Немцы четко выполняли директиву ОКХ Группы армий «Центр» от 15.10.1941 года №1968/41: «...для других городов действует правило, что до их захвата они должны быть измотаны артиллерийским обстрелом и воздушными налетами, а их население обращено в бегство. Совершенно безответственно было бы рисковать жизнью немецких солдат для спасения русских городов от пожаров...» /11/ Немецкие самолеты должны были стереть с лица земли старинный русский город Каширу – чтобы не рисковать жизнью немецких солдат.

С немецкими самолетами вступают в схватку зенитчики 352-го ОЗАД и истребители 445-го ИАП, часть самолетов 178-го ИАП. Когда к пяти вечера стемнело, налеты прекратились, но с девяти вечера вновь возобновились и продолжались до 22 часов 24 ноября. /51/ Разрывы этих авиабомб слышал генерал-майор П.А.Белов, пробиравшийся на автомобиле по ухабистой дороге юго-западнее Каширы в направлении Мордвеса. /39/

Примерно к этому времени в Каширский горком партии приходит весть о том, что немцы уже в районе Мордвеса, то есть примерно в 30 километрах от Каширы. /55/ Начальник районного отдела НКВД Семенцов в 23 часа дает команду бойцам каширского

истребительного батальона и сотрудникам милиции выдвинуться на южную окраину города и встать там в дозоре. /51/

24 ноября 1941 года впервые наметился перелом в воздухе. Советское командование, обеспокоенное прорывом немцев к Кашире, дает указание авиации московского округа ПВО, полку дальней бомбардировочной авиации в Егорьевске, активизировать удары по фашистским войскам на каширском направлении. Это почувствовали и немцы. В журнале боевых действий 2-й танковой группы 24 ноября 1941 года отмечалось:

«Наблюдается активная деятельность авиации противника. Налеты бомбардировочной и штурмовой авиации причиняют большие потери. В войсках недовольны отсутствием нашей авиации...». /8/

Пристально следил за ситуацией под Каширой командующий Западным фронтом Г.К.Жуков. /8/ Положение дел под Каширой беспокоило и Сталина. «Поздно вечером 24 ноября генерал-лейтенанта М.С. Громадина вызвал к телефону Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин и приказал: «Каширскую электростанцию не взрывать. Каширу удержать любой ценой. Продержаться до утра. Корпус Белова на подходе». /59/

После этого, примерно в 22.00, начальник штаба ПВО страны генерал-майор Н.Н. Нагорный по телефону сообщил майору А.П. Смирнову о прорыве танков и мотопехоты противника у Венева. Он приказал организовать противотанковую оборону на южных подступах к Кашире с одновременным выполнением задачи по противовоздушной обороне электростанции, города и мостов через Оку. /19/ Как мы помним из предыдущей главы нашей книги, эти позиции на южных окраинах Каширы были готовы уже 8 ноября 1941 года.

Генерал М.С. Громадин
в 1941 году

Схема обороны Каширы 25 ноября 1941 года
Каширским истребительным батальоном
с указанием позиций 352-го ОЗАД

Обратим внимание – Верховный Главнокомандующий передаёт приказ остановить прорвавшиеся танки противника и не взрывать Каширскую ГРЭС через командные инстанции ПВО, командиру зенитного дивизиона. Это впечатляющее свидетельство значения войск ПВО в ходе тяжёлых боёв под Москвой. Да и объективно надо признать, что кроме зенитчиков боеспособных частей в Кашире для борьбы с танками 24 ноября 1941 года не было. Предусмотрительный генерал-лейтенант М.С.Громадин 20 ноября, за 5 дней до выхода фашистов к Кашире, лично побывал в расположении 352-го ОЗАД и проверил готовность зенитчиков не только защищать Каширу с воздуха, но и быть готовыми к отражению прорывов танков Гудериана. При этом им были

сказаны имеющие большой смысл слова: «Ни на минуту не ослабляйте вашего внимания ГРЭС и железнодорожному мосту через Оку. ГРЭС и железнодорожный мост – это ваша жизнь». /51/

Командир дивизиона Смирнов быстро произвел перегруппировку подразделений, поставив 3-ю батарею и два 76-мм орудия 53-й отдельной батареи на противотанковую оборону южных подступов к Кашире, а два остальных орудия 53-й батареи – у понтонного моста через Оку. К южной окраине Каширы были

*Майор А.П. Смирнов, капитан П.А. Тер
и майор К.А. Иванов у штаба 352-го ОЗАД*

готовы выступить и орудия 1-й батареи зенитчиков. Другие батареи прикрывали электростанцию и город. /19/ А.П.Смирнов сам выступил со своими бойцами на эти рубежи, чтобы расставить орудия на загодя выбранные позиции. Главные огневые позиции зенитчики заняли у деревянного моста через овраг и реку Мутенку в 300-400 метрах к северу от деревни Пятница. /37/

Руководство города и района проводит бессонную ночь. В половину двенадцатого ночи председатель исполкома Т.М.Горб звонит командующему ПВО Москвы генерал-лейтенанту М.С.Громадину с просьбой разъяснить обстановку. Тот успокаивает Горба и сообщает, что дал все нужные указания командиру 352-го ОЗАД А.П.Смирнову. /51/

Поздно ночью в штаб обороны Каширы звонит командир 445-го ИАП майор Круглов и подтверждает данные о том, что немцы уже под Мордвесом. /51/

Не все выдерживают напряжения связанного с приближением врага к городу. Каширские ветераны из числа очевидцев тех событий, не раз рассказывали о том, что накануне из Каширы эвакуировался в неизвестном направлении начальник штаба обороны города Кишакин. Его заменил председатель «Осавиахима» Войтенко. /2/

Загодя, до выхода немцев к Кашире, ещё в октябре 1941 года, был получен приказ – заминировать Каширскую ГРЭС. Работники электростанции и саперы быстро выполнили поставленную задачу. Работники ГРЭС продолжали нести трудовую вахту – снабжая Каширу и Тулу электроэнергией. Работали рядом с взрывчаткой, под постоянными ударами немецкой авиации. Когда пришла весть, что фашисты находятся уже у границ района, Каширский горком коммунистической партии обратился в Московский Комитет ВКП(б) за разрешением вывести станцию из строя путем подрыва. Об этом было доложено первому секретарю А. С. Щербакову. Через некоторое время Щербаков позвонил секретарю МК ВКП (б) Б.Н.Черноусову, курирующему работу промышленности и передал указание Председателя ГКО И. В. Сталина: немедленно сообщить в Каширу, чтобы электростанцию не взрывали. Пока подойдут воинские подкрепления, местные организации должны использовать все имеющиеся силы, чтобы задержать врага. /64/ Этот приказ, как мы уже отметили, продублировал по телефону и генерал Громадин, а чуть позднее и сам Сталин.

В ночь с 24 на 25-е ноября, когда немцы стояли в селах перед Мордвесом, /55/ в Каширу прибыл командир 5-й кавалерийской дивизии Виктор Кириллович Баранов и

представитель Военного Совета Западного фронта, комиссар Алексей Николаевич Корусевич. По результатам ночного совещания полковник Баранов сообщил Т.М.Горбу: «Каширу будем защищать. ГРЭС взрывать не будем. Немца к Москве не пустим, уничтожим. К приезду Белова все приготовим». /51/

Выиграть время!

Получив приказ командующего Западным фронтом генерал Белов едет из штаба корпуса расположенного под Серпуховом в Мордвес, для встречи с командующим 50-й армии генерал-лейтенантом И.В.Болдиным. Эта встреча состоялась примерно в полночь с 24 на 25 ноября. В мемуарах Белова эта встреча датируется на сутки позже, то есть в ночь на 26-е число. Но это было невозможным, поскольку с утра 25-го немцы уже были в Мордвесе, а во второй половине дня – под Каширой. Далее, все события развивались, как и описано в книге П.А.Белова «За нами Москва», но с ошибкой в их датировке на одни сутки. Эта путаница с датировкой впервые возникла в воспоминаниях П.А.Белова датированных 1942 годом. /65/ Кстати, многие исторические труды по истории московского сражения, вслед за Павлом Алексеевичем Беловым, повторяют эту ошибку. Например, следуя мемуарам командира 2-го кавалерийского корпуса, такую же ошибку совершил в своей монографии «Москва 1941 год: от трагедии поражения к великой Победе» академик А.М.Самсонов. /10/

Самое интересное, что непонятно, почему возникла эта ошибка в датировках событий в мемуарах П.А.Белова? Ведь сохранилась статья в газете «Правда» от 24 декабря 1941 года, в которой от лица генерала излагается свежая хроника событий ноябрьских боев под Каширой. Павел Алексеевич совершенно четко говорит о том, что он прибыл в наш город утром 25-го ноября, а не 26-го, как напишет кавалерийский генерал в более поздних мемуарах. Подтверждают это и другие источники, например, статья в той же газете «Правда» от 13 декабря 1941 года П.Лидова «Удар конногвардейцев Белова». /66/

Вернемся в ночной Мордвес 24-25 ноября 1941 года. От Болдина и прибывших с ним члена Военного совета армии Сорокина и прежнего командующего армией генерала А.Н. Ермакова Белов узнает о захвате немцами Венева. Стало ясно, что до подхода основных сил кавалерийского корпуса и танковых полков необходимо защитить Каширу имеющимися там силами. /39/

Несмотря на то, что немцы были в 8 километрах от Мордвеса и в любой момент могла появиться их разведка, оба генерала решают отдохнуть, переночевав на месте. В 5 часов 30 минут утра 25 ноября Белов выезжает в Каширу, а Болдин в Зарайск. Почти сразу же после отъезда генералов из Мордвеса через этот поселок, не останавливаясь, проследовал авангард 17-й танковой дивизии фашистов. /39/

О стремительности наступления немцев в районе Мордвеса и о том, что над двумя генералами и штабами в ту ночь и ранее утро висела реальная угроза пленения, свидетельствует трагическая история заместителя политрука Анатолия Алексеевича Маркина и неизвестного лейтенанта. Мордвесский житель Маркин был призван из запаса с началом войны и был прикомандирован к южным постам системы ВНОС, расположенным в этом районе. Вот как описывают события, развивающиеся параллельно с совещанием Белова и Болдина в Мордвесе, венецкие краеведы: «В последних числах месяца к Маркину явился присланный из Полошково красноармеец и сообщил, что немцы заняли Большую Уваровку и вот-вот ворвутся в Полошково, а там стоят семь автомашин с военным снаряжением, оружием, боеприпасами, готовые к отправлению в Каширу под командованием старшего лейтенанта (фамилия неизвестна).

Маркин тут же направился в Полошково. Дело было к вечеру. Со старшим лейтенантом решили с рассветом выехать в направлении Каширы. Но план оказался нарушен: немцы заняли Полошково до рассвета. Обнаружив машины, взяли в плен всех шоферов и старшего лейтенанта с Маркиным – всего девять человек. Пригнали в Грит-

чинскую школу и начали допрос. Шоферов отправили в Оленьково, в штаб, сами занялись офицерами. Пытали... Ничего не добившись, прикончили обоих. У убитых фашисты отобрали документы. В овраге за деревней вырыли неглубокую яму, свалили в нее трупы, присыпали землей и снегом. Вьюга скрыла все следы. Только в марте следующего года убитых обнаружил и откопал житель Оленькова Д. Семенов, охотившийся с собакой. Тела положили в гробы и захоронили на Оленьковском кладбище». /180/

Немцы развивали успех, они спешили и были уверены в успехе. Франц Гальдер запишет 25 ноября 1941 года в своем дневнике: «Гудериан, очевидно, обеспечил себе свободу маневра в направлении Коломны». /12/ Но немцы не учли того, что русские могут совершать невозможное и за считанные часы преодолеть по бездорожью более ста километров пути и перебросить под Каширу регулярные войска.

Понимал серьезность ситуации и Белов. Интересно, что думал, проезжая по пустынной дороге мимо Барабанова, Руднева, Пятницы, Базарова, генерал Белов. Что ждет его в Кашире? Что он сможет противопоставить танкам и мотопехоте немцев? Как выиграть время, ведь дивизии кавкорпуса подойдут в лучшем случае к концу дня 25-го ноября?

Глава 5. ВРАГ У ВОРОТ КАШИРЫ. ХОД ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЕВ И ПОДГОТОВКА КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ ПОД КАШИРОЙ 25-28 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

Защитить Каширу любой ценой!

Около 7 утра 25 ноября 1941 года П.А.Белов прибыл в Каширу. По предварительной договоренности с начальником штаба корпуса М.Д.Грецовым он направился на местную почту. /39/ Каширской районной конторой связи в ту пору заведовал Владимир Сергеевич Евсеев. Он и его подчиненные, в основном женщины и девушки, обеспечивали бесперебойную работу связи (51). Как вспоминает П.А.Белов: «с почты, я мог, пользуясь городской связью, звонить куда нужно». /39/ Связистки немедленно связали Павла Алексеевича со штабом корпуса, расположившемся в деревне Суково (на ступинском берегу Оки).

Полковник Грецов сообщил, что генерал-майор Баранов и часть штаба его кавалерийской дивизии уже находятся в Кашире, чему генерал-майор Белов искренне обрадовался: боевые товарищи уже рядом, 5-я кавдивизия на подходе. При этом начальник штаба корпуса передал Белову приказ штаба Западного фронта отданный по-жуковски: «Любой ценой восстановить положение!» /39/

Примерно в это же время, около 7 часов утра, передовая колонна подвижных немецких разведывательных соединений вошла в Мордвес и, не останавливаясь, проследовала на Каширу. Немцы спешили.

Спешили и советские войска – 9-я Крымская кавдивизия Осликовского и 15-й полк гвардейских минометов двигались к месту сосредоточения через Лопасню и Озеры. К Иваново выдвигались танки 112-й танковой дивизии полковника Гетмана. Со стороны Подольска в Зарайск, на усиление 2-го кавкорпуса, было намечено выдвижение 9-й отдельной танковой бригады. Белов связался с каширской почтой с Зарайском, где бригаду встречал посланный им на машине майор Шреер. Танкисты запаздывали. /39/

Собрав информацию о движении своих войск и оценив состояние обороны города, Белов приказал М.Д.Грецову найти генерала Баранова и обеспечить его прибытие к нему на почту, где было решено устроить временный командный пункт и тут же провести совещание. /39/ На совещание было приглашено и руководство Каширы. Совещание длилось 25 минут. /51/ На нем были отданы первые распоряжения по обороне города.

Обстановка в Кашире, несмотря на неоднократные предписания штаба Западного фронта: «Удерживать Каширу любой ценой», ухудшалась с каждым часом. Единственное, что можно было сделать в тех условиях, вспоминает в своих мемуарах П.А.Белов – «объединить разрозненные подразделения местного гарнизона и бросить их на защиту города». /39/ Для этого начальником гарнизона Белов назначает генерал-майора Баранова, подчинив ему все войсковые подразделения находящиеся в Кашире и ее окрестностях.

*Колонна немцев в ноябре-декабре
1941 г. в районе к югу от Каширы*

*Командир сводного батальона
курсантов курсов младших
лейтенантов старший лейтенант
Б.В. Больберг*

На него же была возложена ответственность за оборону Каширы и переправ через Оку. На подступах к Кашире занял оборону инженерный батальон особого назначения, бойцы которого начали минировать танкоопасные направления. Также на оборону окраин города встала часть зенитных расчетов 352-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, бойцы школы младших лейтенантов 49-й армии и школы сержантов той же армии. В самом городе готовились к уличным боям Каширский и Ступинский истребительные батальоны /39/, сформированные, в основном, из молодежи – использовать школьников в боевых действиях на подступах к городу Белов запретил.

(Вот как вспоминает об этом участник тех событий Олег Федорович Алексеев, которому в ту пору было 15 лет. Он с товарищем Юрием Еленевичем были тогда посыльными в боевом охранении Каширского истребительного батальона у моста через Мутенку в районе Базарово. В первой половине дня 25 ноября их распустили по домам, сообщив, что немцы уже в Мордвесе и движутся к

Пятнице. /71/

Белов подчинил себе и 173-ю стрелковую дивизию, размещавшуюся в селе Богословское. От нее был выделен 1313-й полк, который также занял оборону около города. Генерал Баранов должен был принять меры для ускорения движения частей своей дивизии к городу. /39/

Эти войска, как вспоминал потом генерал Белов, конечно были слабы, чтобы отразить серьезный натиск противника. Но Белов надеялся, что они хотя бы на время задержат немцев, заставят их развернуться, ввязаться в бой, потерять драгоценное время, дожидаться подхода основных сил к авангарду. /39/ Этот расчет, впоследствии, оказался верным.

С 7 утра до 11 часов дня 25 ноября 1941 года провел Белов на городской почте, организуя оборону Каширы имеющимися силами. Его задачу облегчало то, что зенитчики 352-го ОЗАД заранее были готовы встретить фашистские танки на южных окраинах Каширы. Если бы не заблаговременная подготовка рубежей на берегу реки Мутенки за Зендиково и проведенная переброска туда еще 24-го ноября 76-мм зенитных орудий, еще не известно, успел ли П.А.Белов наладить противотанковую оборону и защитить Каширу до подхода своих основных сил.

В это время немецкая авиация бомбила город, расчищая путь частям 17-й танковой дивизии 2-й танковой армии фашистов. Бомбы рвались рядом с почтой, где находился временный КП генерала Белова. Павел Алексеевич вспоминает, что бомбы ложились так близко, что ему и двум телефонисткам узла связи (Козлова Полина Федоровна и Рындикова Анна

*Командный состав Каширского
истребительного батальона.
Декабрь 1941 года*

Гавриловна, их сменщицами были Зинаида Гришиной и Нина Фролова – примечание автора) приходилось прятаться в простенки. На почте выбило все стекла, обрушилась штукатурка. /39,2,7/

Немецким бомбардировщикам помогала густая облачность, скрывавшая их от советских зениток и истребителей. Несколько бомб разорвалось во дворе Каширского исполкома, где находился штаб обороны города. В здании выбило стекла и вышибло рамы, была разрушена крыша. Был разрушен бензосклад гаража и конный двор, пробит водопровод. К счастью, обошлось без жертв, хотя конюх Шепилов уцелел чудом – бомба разорвалась рядом с ним. /51,2/

Несмотря на бомбежку телефонистки продолжали обеспечивать связь, но под ударами авиации противника она начала прерываться – вначале с зенитчиками, потом с 445-м ИАП. /51/ Вскоре из 300 номеров телефонной станции на вызовы отвечали только пять. Были повреждены и городские линии электроснабжения. /7/

После дневных авиаударов немцев руководители города – А.Е.Егоров, Т.М.Горб и начальник милиции Ф.Н.Семенцов принимают решение перенести штаб обороны в подвал трапезной бывшего Никитского монастыря на улице Свободы, где в ту пору располагалась прядильная артель. /2,4,7/

Генерал-майор Баранов развернул свой штаб в доме №12 в Колодезном переулке, принадлежащем семье Виноградовых. В близлежащих домах разместились штабные службы его дивизии – в доме №9 Волкова переулка (хозяйка – М.А.Орлова) разместилась полевая телефонная станция. /2/

Авианалеты продолжались весь день 25-го ноября. Кроме старой Каширы противник атаковал мосты через Оку и Каширскую ГРЭС. Несколько бомб упало и на села Каширского района. После обеда бомбардировкам подверглись и боевые порядки частей прикрывавших Каширу с юга. Эффективность авиаударов была, к счастью для советских войск, минимальной. /32/

Немецкие войска на территории Каширского района

Примерно в полдень 25 ноября 1941 года прервалась связь с южными сельскими Советами Каширского района – Раствовецким, Бол.Ильинским и Никулинским. Не отвечал аппарат южного поста ВНОС. Но на этот раз причиной были не бомбежки, а то, что на их территории появились передовые отряды немцев, нарушившие связь. Немецкие разведгруппы также рвали и линии электропередачи. /51/ По мере того, как исчезала связь с населенными пунктами, руководители обороны города отслеживали продвижение немецких войск по территории Каширского района.

К югу от Каширы после полудня шли упорные воздушные бои с участием лет-

*Генерал В.К. Баранов и нач.
штаба 1-й гвардейской кавал.
дивизии полковник
А.И. Белогорский в Кашире*

*Передовые части 2-й танковой армии
немцев на бронев автомобиле Sd.Kfz.232*

чиков 445-го и 178-го ИАП. /51/ Кроме Каширы вражеская авиация бомбила и аэродром в Крутышках. /39/

К 14 часам дня фашисты заняли все деревни вдоль шоссе Мордвес-Барабаново. Враг уже в 15 километрах от Каширы. Батареи 352-го ОЗАД у моста через Мутенку приведены в полную боеготовность. /51/

Позиции на окраинах города в ночь с 24 на 25 ноября заняли поднятые по тревоге части и подразделения 173-й стрелковой дивизии. 1313-й полк занял оборону на южной окраине Каширы, еще не закончивший формирование 1311-й полк расположился во втором эшелоне дивизии. Штаб дивизии спешно из Богословского выехал в направлении Каширы... «Командный пункт дивизии расположен на западном берегу Оки, а наблюдательный пункт мы вынесли ближе к южной окраине Каширы» (в районе д. Лиды – примечание автора) – вспоминал начальник штаба ополченцев полковник Первенцев. /32/

В деревне Руднево в два часа дня был убит немцами, обстрелявшими пункт из леса, начальник наблюдательного пункта ВНОС Степанов и ранен красноармеец Переходцев. /51/

В последний момент ускользнули от фашистов председатели сельских советов южной части Каширского района: Растовецкого – Хрисанфова, Богатищево-Епишенского – Данилин. /2/ Председатель Кокинского сельского совета Федорова Мария Прохоровна около трех часов дня столкнулась с немцами нос к носу прямо в здании своего сельского Совета. Ей чудом удалось бежать в Каширу. /51/

К 15.00 25-го ноября 1941 года немецко-фашистские войска занимали исходные позиции на узком участке фронта у деревни Пятница, в семи километрах южнее Каширы. Были захвачены деревни Тимирязево, Верзилово, Дудылово, Кокино, Ягодня и Стародуб. Правый фланг немцев упирался в шоссе Кокино-Кашира. На левом фланге немцы заняли деревни Елькино, Семеново, Наумовское, Романовское, Суханово-Семеново. (По некоторым данным разведка немцев появилась у Пятницы, Грабченки и Ледовских Выселок уже в 10 часов утра). /7/

Комиссар 1313-го полка
173-й стрелковой дивизии
М. Т. Пономарев

Почему остановились немцы в Пятнице?

Как видим, войска Гудериана уже начали запаздывать. Смотрите сами, примерно в семь-восемь утра 25 ноября фашисты прошли, не останавливаясь, Мордвес. За полчаса до этого населенный пункт покинул генерал Белов и в семь утра он уже был в Кашире, то есть, дорога была в хорошем состоянии. Никаких советских войск, способных задержать продвижение противника на пути от Мордвеса до Каширы не было. Но к 15.00 этого дня немцы сумели преодолеть лишь расстояние до деревни Пятница. То есть на путь от Мордвеса до южных окраин Каширы у неприятеля ушло 8 часов!!!

Почему немцы не появились под Каширой до обеда, когда еще Белов не успевал организовать оборону нашего города имевшимися в его распоряжении ограниченными силами? Мы видим, что немцы замедлили свое движение утром 25-го ноября, но вот по какой причине? Главная причина – уже указанная нехватка горючего о которой знал даже начальник немецкого генерального штаба, вторая же причина – немецким частям, совершившим большой рывок в прорыве, преодолевшим ожесточенное сопротивление советских войск под Вeneвым, необходим был отдых и перегруппировка. Противник, на наш взгляд, скорее всего, полагал, что в Кашире нет сил для организации серьезного сопротивления и предпочел потратить решающие, как потом оказалось, часы, на то, что в войсках называется «оправиться». Вполне можно предположить, что неприятель

надеялся, взяв Каширу не останавливаться еще километров 30 минимум, двигаясь в направлении так манящей Гудериана Москвы.

Необходимо было также расширить ширину оперативного прорыва передовых частей немцев. Дальнейшие действия неприятеля показали, что Гудериан предпочел подтянуть тылы к Кашире и расширить прорыв – занимая своими соединениями населенные пункты к юго-западу и юго-востоку от Каширы, чтобы обеспечить еще и стратегическое окружение Тулы.

Немцы не ожидали встретить под Каширой дееспособные части Красной Армии. Лишь 26 ноября 1941 года немецкая авиаразведка заметит переброску войск в район наступления танковой армии Гудериана. Но войск 10-й армии из-под Тамбова и Мичуринска в направлении на Рязань, а не кавалерийского корпуса Белова. /11/ Фашистский Генштаб продолжает гадать, куда направляются эти войска. «Пока еще неясно, предназначены эти силы для создания обороны на Оке или они перебрасываются в район Москвы», – писал Гальдер в своем дневнике. /12/

Наши войска, чтобы не говорили про объективную причину – нехватку горючего, все же хорошенько вымотали фашистов в оборонительных боях. Передышка противнику была необходима для продолжения наступления. В эту паузу немецким командованием был дан приказ двум полкам 29-й моторизованной дивизии из района Серебряных Прудов выдвигаться через Мордвес на Каширу, чтобы поддержать дальнейшее развитие наступления танковых частей, как через Оку, так и в юго-восточном и юго-западном направлениях. За время остановки наступления по Кашире должна была поработать авиация немцев, облегчив им движение к переправам через Оку. Можно смело сделать вывод, что фашистское командование своевременно не поняло маневра советских военачальников по переброске корпуса Белова, самоуверенно посчитав его отвод с позиций на фронте как бегство советских частей перед войсками 4-й полевой армии Вермахта. Цену этой ошибки немцы поймут чуть позже, а тактической ошибкой противника генерал Белов воспользуется чуть позже.

Позднее П.А.Белов вспоминал: «26 ноября (на самом деле 25-го ноября 1941 года – мы уже говорили об ошибке в датировках послевоенных мемуаров генерала – примечание автора) фашисты до 15 часов имели полную возможность с ходу захватить Каширу и переправы через Оку. Те импровизированные заслоны, которые мы выставили для защиты города, не смогли бы сдержать напор ударной группы Гудериана, насчитывавшей уже более 100 танков, но немцы остановились в деревне Пятница, не дойдя до города восьми километров. Вероятно, противник считал, что под Каширой встретит упорное сопротивление, и подтягивал новые силы, намереваясь сразу нанести мощный удар». /39/

25 ноября 1941 года – главный день обороны Каширы

Вернемся в Каширу. К полудню 25 ноября 1941 года, убедившись, что сделано все возможное для обороны города, а также в виду того, что связь с телефонного узла на каширской почте была местами прервана, генерал Белов решил проехать по шоссе от Каширы до Ступино. Ему хотелось самому встретить приближающихся к городу кавалеристов, поторопить их /51/, а также развернуть свой штаб за Окой, вне зоны возможного прорыва танков противника. Кстати, этот отъезд из Каширы ни в коей мере не факт, свидетельствующий о том, что Белов считал, что враг захватит Каширу. Это нормальное поведение высшего командира, задача которого не скакать вперед на белом коне, а обеспечить тактическое и стратегическое руководство боевыми операциями.

Было около 15 часов дня, когда неподалеку от Ступина генерал Белов увидел первые эскадроны своего корпуса (в то время немцы уже были в Пятнице). Навстречу ему двигался один из лучших полков – 131-й Таманский полк, не раз отличавшийся в прежних боях. Его командир подполковник В.Г.Синицкий старался держаться бодро, докладывал громко, но Белов видел, что он смертельно устал. Глаза его были воспалены,

Начальник штаба 131-го
Таманского кавалерийского
полка майор Незнамов

лицо серое. Не лучше выглядели и другие командиры. Бойцы проходили мимо командира с трудом передвигая натруженные ноги. За неполные двое суток они совершили марш-бросок более чем в сто километров, не останавливаясь на ночлег, делая лишь короткие привалы. И весь этот путь проделали пешком, ведя лошадей на поводу. Стояли сильные морозы, но снег еще не покрыл поля. Почва промерзла, окаменела. А в корпусе многие лошади были подкованы по-летнему, только на передние ноги. Значительная часть лошадей из маршевого пополнения, вообще не имела подков. Твердая земля наминала мягкую часть (подушки) неподкованных копыт. Лошади были измучены, шли медленнее людей. /39/

Эскадрон за эскадронам проходил мимо своего командира. Люди подтягивались, выравнивали тройки. Белов смотрел на них и гордился. Им было очень трудно, неимоверно трудно, но они – настоящие солдаты – выполнили боевой приказ. «Они шли без сна и отдыха, зная, что впереди их ждет бой, а может быть, смерть», – вспоминал позднее генерал Белов. Прямо с марша 131-й кавполк занимал оборону на окраине Каширы. Вслед за ним начали подходить к Кашире и другие части 5-й ставропольской имени Блинова кавалерийской дивизии. В оборону города вливались все новые и новые силы. /39/ Примерно к 16-17 часам дня 25 ноября 1941 года Гудериан потерял возможность взять Каширу и переправы через Оку с ходу.

Рассказывая об обстановке и настроениях вокруг Каширы и в самом городе в самый острый и неопределенный период – днем 25 ноября, интересно привести воспоминания стороннего очевидца. Такие воспоминания есть. Их автор военный корреспондент П.И. Трояновский. Вот как он описывал события: «Где-то в полдень 25 ноября, после долгих странствий по проселочным дорогам, наша машина выехала наконец на Каширское шоссе. Прибавили скорость, начали обгонять тяжело шагавшую пехоту, кавалерийские эскадроны, колонны танков, артиллерийские дивизионы. Через несколько километров показались высокие дома и трубы какого-то завода.

– Ступино, – объявил шофер.

За городом шоссе, поныряв на спусках и подъемах, вскоре уперлось в мост через Оку. На высоком правом берегу реки стояла Кашира. Она манила нас, как место, где мы могли найти более или менее устойчивую связь с Москвой хотя бы на полтора-два часа, чтобы передать материалы о боях в районе станции Ревякино.

Перед мостом решили размять затекшие ноги. Вылезли из машины. Было холодно, дул сильный ветер. Ока уже встала. Только в одном месте, ближе к середине реки, темнела парящая полынья.

– Что такое? Посмотрите! – вдруг с тревогой воскликнул Олег Кнорринг, показывая в сторону Каширы. Я взглянул на город. Над ним вспыхивали в

Пулеметчик 3-й танковой дивизии немцев,
ноябрь-декабрь 1941 г.

небе черно-белые барашки шрапнели. Да, да, именно шрапнели, а не разрывов зенитных снарядов. Откуда над Каширой шрапнель? Неужели там уже фашисты? Да нет, не может быть! И все же...

В городе мы, естественно, застали обстановку некоторой нервозности. Ведь враг уже на пороге! Жители прятались от обстрела в подвалы, бомбоубежища, другие с детьми и самыми необходимыми пожитками торопились к мосту через Оку». /67/

Как видим, кроме авиаударов, днем наш город, по свидетельству очевидцев, еще и был обстрелян артиллерией немцев. Противник готовил разведку боем. По свидетельству все того же военкора Трояновского: «Как позднее покажут пленные из 3-й танковой дивизии, Гудериан отложил общий штурм Каширы на 26 ноября, так как ожидал подхода подкреплений». /67/

Начался счет убитым в боях на территории района. По данным списка боевых потерь взвода охраны 69-й бригады внутренних войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности 25 ноября 1941 года у дер. Барабаново были убиты трое красноармейцев: старший пулеметчик Пузанов М.А., стрелок Ефимов А.К. и шофер Шурпак Н.Ф. Здесь же они и были похоронены в братской могиле. Позднее прах бойцов был перенесен в Зендиково. /208/

Немецкие разведчики на мотоциклах стали появляться в деревнях в южной части Каширского района. По воспоминания А.Коновалов были они в Богатищево и Топканово: «Примерно в двадцатых числах ноября я впервые увидел фашистов. В пяти метрах от нашего дома они проезжали на мотоцикле, было их три человека. Они наблюдали за передвижением двух наших красноармейцев, ехавших на лошадях по другую сторону железнодорожного полотна. Самих их не было видно, лишь штыки винтовок виднелись. Немцы тут же поехали на переезд к светофору. Через несколько минут раздалась пулеметная очередь. Выскочила лошадь и побежала, прихрамывая, по поселку в сторону Топканова. Там располагался взвод связистов и охрана железнодорожного моста через реку Смедова. Как только все утихло, я решил пробраться к месту, где немцы встретили красноармейцев, и обнаружил там противогаз, патронташ с патронами и следы крови». /211/

Первое боевое столкновение с врагом под Каширой произошло в 15 часов дня. Для выяснения обстановки в Руднево, где как мы уже описывали выше, немцы обстреляли пункт наблюдения зенитчиков, майор А.П.Смирнов направил комиссара первой батареи Пязукина, командира отделения связи Комарова и санинструктора Роя. Как только машина зенитчиков переехала мост у совхоза Зендиково она была обстреляна появившимся из Пятницы танком. Пязукин был убит, а Рой ранен. К разбитой машине направились несколько немецких автоматчиков, но уцелевший боец Комаров открыл по ним огонь и отогнал от разбитой машины, уничтожив нескольких немцев. /51/

Лишь к 16 часам противник предпринял разведку боем, пытаясь прощупать силы обороняющие Каширу с юга. Скорее всего, немцы не дождались ни значительных резервов, ни достаточного количества горючего, поскольку их атака и последующие оборонительные действия под Каширой явно указывают на отставшие тылы и отсутствие тактических подкреплений. Противника хватило 25 ноября 1941 года лишь на проведение разведки боем, хотя не исключено, что немцы рассчитывали проскочить даже с этими небольшими силами через всю Каширу к Оке, помня, как легко им дался путь от Венева до Каширы. Это косвенно подтверждает и то, что около 16 часов, перед атакой немцев у Зендиково,

Командир взвода первой
батареи 352-го ОЗАД
И.Я Капульник

на Каширу был совершен самый массированный за этот день авианалет силами 20 бомбардировщиков «Юнкерс». Они шли тремя группами и атаковали в основном южные окраины Каширы. /32/

Фашистские танки пошли из Пятницы через Базарово на Зендиково. Вначале все шло для них удачно. Базарово техника немцев прошла без боя. На шоссе Венев – Кашира двигалось 6 немецких танков, 3 автомашины с пехотой и мотоциклисты. /19/ 3-я батарея 352-го ОЗАД была своевременно предупреждена об этом постом №83 ВНОС (сержанты Е.И.Бутырин и П.А.Рыбакин), которая заметила немцев около 16 часов дня. /58/

Дальнейшие обстоятельства первого боя, а также сведения из вышеприведенных нами немецких источников, о наличии боеготовых танков в 17-й танковой дивизии после боев за Венев, позволяют нам предполагать, что эти танки были легкими. Либо вообще, к Кашире 25 ноября 1941 года двигались танкетки, а не средние, тем более тяжелые, танки. Косвенным подтверждением этого могут служить воспоминания участника событий, начштаба 173-й стрелковой дивизии Г.Н.Первенцева, который писал: «Танковый полк этой дивизии (17 т.д. немцев – примечание автора) еще до подхода к Кашире понес большие потери и сейчас небольшими группами танков поддерживал свои моторизованные полки». /32/ Другим подтверждением служит то, что мост через реку Мутенку у Зендиково был деревянным и он вряд ли выдержал бы средний, или тяжелый танк. А вот танкетка немецкого разведотряда прошла бы по нему легко. Старожилы из местных жителей утверждают, что были подбиты именно танкетки. (Местный житель Н.С.Амбросимов вспоминал, что от Верзилово на Каширу прошли 4 танкетки врага). /104/ Кстати, в ноябре 1941 года дорога на Мордвес и мост через Мутенку располагались примерно в 100 метрах левее (вверх по течению речки) их нынешнего месторасположения в районе мемориала в Зендиково.

Но, несмотря на наше предположение в описании дальнейших событий, мы будем исходить из общепризнанной точки зрения, что под Зендиково позиции наших войск атаковали немецкие танки, хотя еще раз уточним, что это были легкие

Лучший взвод Первой батареи 352-го ОЗАД

Немецкий легкий танк Pz I. Такие танки старожилы из Зендиково могли легко принять за танкетки

танки типа Pz I, а возможно и танкетки.

Фашистов встретили заградительным огнем зенитчики 352-го Отдельного Зенитно-Артиллерийского Дивизиона, чьи орудия были использованы против танков.

Как только показалась колонна танков, 3-я батарея, по команде ее командира старшего лейтенанта С.К. Абрамова (политрук Селиванов), открыла интенсивный огонь из всех четырех орудий. Противник, от-

ветив несколькими выстрелами, стал обходить батарею справа танками, а слева – группой автоматчиков с пулеметом. Командир распределил огонь: три орудия били по танкам, а одно картечью – по пулемету и автоматчикам. 76-мм зенитные орудия прикрывали пулеметчики взвода лейтенанта Васильева (подразделение 352-го ОЗАД) расположившиеся в районе дворянской усадьбы в Зендиково, бойцы 1313-го полка 173-й стрелковой дивизии, добровольцы из дозора Каширского истребительного батальона и бойцы школы мл. лейтенантов и сержантов 49-й армии, прибывшие к месту боя чуть позже (примерно в 16.50). Правый фланг 3-й батареи прикрывала 53-я отдельная батарея старшего лейтенанта М.А.Рога. /19,51/

*Командир 1-й батареи
352-го ОЗАД И.С. Рязанцев*

Вот как описывал эти события в своих воспоминаниях боец ОЗАД Дмитрий Александрович Исаев: «Утром 24 ноября командир дивизиона майор Смирнов получил задачу перебросить часть огневых средств на танкоопасное направление к югу от Каширы. Туда была отправлена одна из трех батарей ОЗАД. С ней отправился и сам Смирнов. Огневые позиции зенитчики заняли у моста через овраг расположенный в 300-400 метрах перед деревней Пятница... 25 ноября их атаковали немецкие танки, причем действовали они без пехоты и авиационной поддержки, что, конечно, облегчало задачу обороняющихся. Тем не менее, бой был тяжким... Несколько танков пытались обойти орудия, спустились в овраг, но выбраться отсюда не смогли – их забросали гранатами». /37/

После первой разведки боем наблюдательный пост артиллеристов-зенитчиков заметил подход к Пятнице новых сил фашистов: «По дороге на Каширу движутся танки и автомашины, по силуэтам насчитано 52 единицы». Это послужило основанием ряду авторов утверждать, что это была вторая, более мощная, атака немцев на Каширу днем 25 ноября 1941 года. /94/

Майор А. П. Смирнов, лично руководящий боем на окраине Каширы вместе с коммиссаром дивизиона Тером, приказал командиру 1-й батареи капитану И. С. Рязанцеву поставить неподвижный заградительный огонь по подходившему противнику в районе деревни Зендиково и на северных выходах из деревни Пятница. Через несколько минут бой разгорелся с новой силой. Наводить приходилось в темноте, по чуть видимым силуэтам и по вспышкам выстрелов. И все же гитлеровцы не выдержали, отошли. Бой постепенно стал стихать. /19/ В этой перестрелке идущей уже практически в темноте, принимали участие и подразделения 173-й стрелковой дивизии. /32/

Как видим, речь шла не о повторной попытке немцев атаковать, о которой сообщается в некоторых воспоминаниях, а об интенсивной перестрелке с укреплявшимся в Пятнице фашистским гарнизоном и прибывающими к нему резервами. Вскоре стихла и она, поскольку после 17 часов окончательно стемнело.

Противник потерял три танка (в некоторых источниках указывается, что во второй атаке, которую мы склонны считать позиционной, подбито 6 танков /7/, а всего в ходе боев 25-го ноября на окраине Каширы фашисты потеряли 15 танков /с.45, 144/, что вызывает сомнения и не подтверждено иными источниками, а по воспоминаниям участника боев А.Т.Сальникова всего было подбито 2 танка) и отошел обратно к Пятнице. При этом один из танков был подбит прямо на мосту через Мутенку. Немцы потеряли день, который мог быть переломным в сражении под Каширой. (В книге А.Тонина «Ступино. Исторические сведения», со ссылкой на старожилов деревни Зендиково приводятся следующие сведения. Что немцы, дойдя до деревни, встали на вершине оврага и стали ждать утра, чтобы парадным маршем войти в Каширу. /1/ Воспоминания одно-

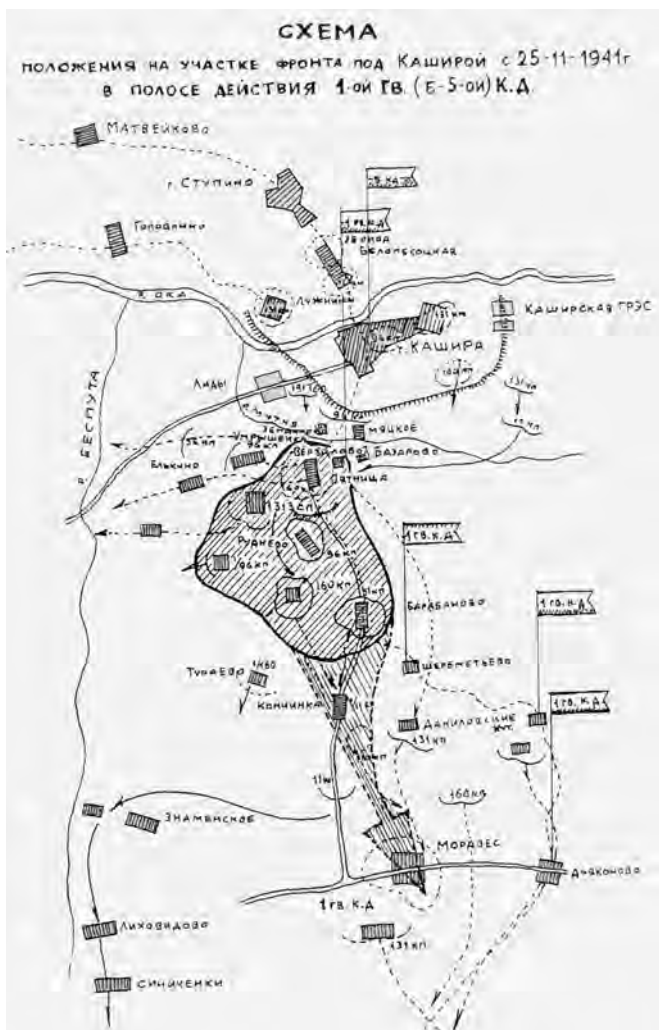
значно искаженные, поскольку боевые столкновения под Каширой имели место, и ни о каком парадном марше не могло быть и речи. Но, надо признать, что непонятная пауза, перед атакой на Каширу, у немцев все же была и, видимо, это и запомнил анонимный местный старожил, которого с таким удовольствием цитирует ступинский краевед).

Вот как вспоминает местный старожил М.А.Кузьмичева о бое под Каширой: «Бой шел возле нашей деревни Зендиково, на бугре, на поле. Жестокий бой. Много погибло наших солдат. Хоронили их прямо на месте боя. Уже после боев я работала на тракторе. Поехали мы на поле. Смотрим – нога человека из земли показалась, рука... Поняли мы, объехали это место, не стали вспахивать». /108/

Главным подтверждением тому, что беспочвенны все спекуляции на тему – были ли бои 25-го ноября 1941 года под Каширой или нет?, – является немецкий документальный источник. В 1 час ночи 26 ноября 1941 года в группе армий «Центр» по итогам прошедшего дня 25 ноября было составлено суточное оперативное донесение под грифом «1а №Т 1203/41 секретно». В нем четко сказано, что происходило 25.11.1941 года в 17-й танковой дивизии 24-го танкового корпуса 2-й танковой армии Гудериана: «17 тд: Усиленный разведотряд достиг района 3 км. южнее г. Кашира и натолкнулся там на сильное сопротивление». /11/ Бои под Каширой 25 ноября 1941 года были! Об этом говорят все документальные источники. Считаем, что отныне это доказано окончательно и попытки фальсификаций на эту историческую тему, которые в последнее время участились, должны быть решительно пресечены.

В уже цитируемом нами выше донесении подтверждается, что 17-я танковая дивизия не дождалась в этот день танковых резервов из группы «Эбербах», так как та находилась на марше в районе Руднево-Оленьково, а 167-я пехотная дивизия 24-го танкового корпуса немцев все еще была скована остатками советских войск в районе Венева, 29 моторизованная дивизия немцев действовала в районе Серебряных Прудов. /11/

Генерал Гудериан напишет о боях под Каширой

Положение сторон и направление действий группы Белова под Каширой с 25 ноября 1941 г.

в своих воспоминаниях только одно предложение: «25 ноября боевая группа 17-й танковой дивизии подошла к Кашире». /35/ Может быть уже понимал, что Москвы ему не видать? Или понял только после войны, когда сел писать мемуары и воспоминания о небольшом древнем русском городке Кашира были для него хуже более подробных воспоминаний о его первой отставке после краха «Тайфуна» под Каширой и Москвой?

Иосиф Сталин: «Немцев надо бить!»

Советское командование вечером 25 ноября 1941 года под Каширой усиливало оборону на подступах к Кагановичу и Каширской ГРЭС со стороны Ожерелья. Здесь, на пути возможного прорыва немецких танков, также встали зенитчики – 1-я батарея 352-го ОЗАД. /51/

С 16 часов вечера в Каширу входили первые сотни 131-го Таманского кавалерийского полка 5-й кавалерийской дивизии. Конники сразу же занимали позиции на южных окраинах Каширы. /51/

Около 17 часов комиссар 352-го ОЗАД передал руководству города полученный повторно через генерала М.С.Громадина приказ Сталина: «Каширу удержать любой ценой. ГРЭС не взрывать». Громадин лично контролировал развитие драматических событий под Каширой 25-го ноября 1941 года, каждые пять минут связываясь с командным пунктом каширских зенитчиков. По его указанию 25-го вечером из Москвы в Каширу вышли машины со снарядами для зенитных орудий, которых могло не хватить для отражения возможных атак фашистов, как с воздуха, так и с земли. /51/

*Командующий Московской зоной ПВО
М.С. Громадин (слева) над оперативной
картой*

Встретив полки корпуса, Белов возвратился в Каширу и некоторое время провел на наблюдательном пункте, который по распоряжению местных властей оборудовали на южной окраине города, в глубоком надежном подвале, в помещении штаба местной ПВО, куда и была проведена телефонная связь. Среди множества представленных ему телеграмм принесли одну срочную, от начальника штаба Западного фронта генерал-лейтенанта В.Д.Соколовского, в которой сообщалось, что Военный Совет фронта возлагает на генерала Белова персональную ответственность за оборону Каширы. Но командование фронта этим не ограничивалось и требовало от Белова наступать и бить врага. Но проблема была в том, что у кавкорпуса еще не было достаточно сил, чтобы выполнить этот приказ немедленно. Добрая половина кавкорпуса была еще в пути. Но уже наступила темнота и была надежда, что немцы не будут пытаться атаковать в темное время суток. /39/

Получив донесение, что немецкая разведка с боем была отбита, после недолгих раздумий на наблюдательном пункте в Кашире, генерал Белов поехал в деревню Суково, в штаб корпуса к полковнику М.Д.Грецову. Для разработки плана контрудара по немецкой группировке под Каширой. Дорога шла мимо аэродрома в Крутышках и П.А.Белов был вынужден переждать в лесу очередной авианалет немецких бомбардировщиков на базу 445-го ИАП. /39/

А полковника Грецова забрасывал директивами «отстоять Каширу и разгромить врага» штаб Западного Фронта.

Только П.А.Белов начал работать над планом контрудара, как его срочно вызвали по телефону в Каширский горком коммунистической партии, для переговоров по прямому проводу со ставкой Верховного Главнокомандующего. /39/

Верховный
Главнокомандующий
Иосиф Сталин

Каширский горком ВКП(б), расположенный на площади Володарского, не пострадал от дневных бомбежек 25 ноября 1941 года. К вечеру штаб обороны города переместился туда. В кабинете первого секретаря А.Е.Егорова собрались председатель райисполкома Т.М.Горб, начальник райотдела НКВД Ф.Н.Семенцов, работники аппарата горкома коммунистической партии В.Г.Первухин, Лысаков и Андреев. В 18 часов 15 минут раздался протяжный звонок. В горком звонил председатель Государственного Комитета Обороны И.В.Сталин. Он расспросил Егорова об обстановке и обещал оказать помощь войскам оборонявшим Каширу. Сталин дал поручение Егорову найти генерала Белова, чтобы тот немедленно связался с ним. /51/ По воспоминаниям А.Т.Сальников, который с еще 3 бойцами центрального партизанского отряда находился в здании горкома, разговор, в пересказе А.Е.Егорова, был следующим:

Сталин: «Как дела, товарищ секретарь?»

Егоров: «Немец близко».

Сталин: «Немцев надо бить!»

Егоров: «Мы приняли все меры по обороне города».

Сталин: «Найдите генерала Белова, он должен быть у Вас в городе, пусть он мне позвонит».

Егоров: «А как вам позвонить, товарищ Сталин?»

Сталин: «Ну вот, секретарь горкома, и не знает, как звонить – Москва. Кремль».

А.Е.Егоров после этого сразу послал бойцов во главе с А.Т.Сальниковым на поиски Белова на улицах Каширы. /2/ Один из них – Николай Минаев, сумел найти в Кашире только генерал-майора Баранова. Тот немедленно прибыл в горком партии.

Обстановка в районе Каширы вызывала беспокойство не только у Г.К.Жукова, но и у И.В.Сталина. Ведь до Москвы было всего 100 километров и еще не было уверенности, что немцы выдохлись и израсходовали уже все свои резервы. Поэтому 25 ноября Сталин трижды звонил в Каширу.

Чуть позже, примерно в семь часов вечера, раздался второй звонок от Сталина. Разговор шел снова с А.Е.Егоровым и прибывшим к тому времени генералом В.К.Барановым. Сталин спросил, чем помочь дивизии. Верховный Главнокомандующий приказал, чтобы Каширскую ГРЭС ни в коем случае не взрывали и вновь просил найти генерала Белова, чтобы он вышел на связь. /2,51,4/

П.А.Белов в это время уже едет из Суково в Каширу. Видимо, желая предварительно узнать, о чем будет разговор со Ставкой, он заехал на станцию военного телеграфа СТ-35, чтобы поговорить с командующим фронтом Г.К.Жуковым. Ему он доложил, что части корпуса начали прибывать в город, что город немец с ходу не взял, сообщил какие меры приняты по укреплению обороны Каширы. Тогда же вечером 25-го ноября Белов узнает от Жукова, что 112-я танковая дивизия снова придана корпусу и будет прикрывать правый фланг корпуса со стороны Иваньково. /39/

Генерала-майора Белова интересовал очень важный вопрос. Какому командующему армии будет подчиняться корпус. Формально корпус передали в подчи-

П.А. Белов ведет
телефонные переговоры

нение командующему 50-й армии генерал-лейтенанту И.В.Болдину. Но от него с утра вестей не было. /39/ В Кашире 25-го ноября появлялись представитель командования 50-й армии – полковник И. А. Семенов, но он П.А.Белова не нашел. /67/ К вечеру ожидался приезд в Каширу командующего 49-й армии генерала Захаркина. Да еще штаб Западного фронта постоянно давал указания штабу кавалерийского корпуса. От этого возникала неразбериха. Хотя персональная ответственность была возложена на Белова. /39/

«Жуков дал мне довольно неясный ответ. Считаю, сказал он, что вы выполняете не армейскую, а фронтовую задачу, подчиняться будете не Болдину, а штабу фронта, но через генерала Захаркина. Я подумал, что в напряженной обстановке, когда важна каждая минута и нет времени для детального согласования, такое двойное подчинение не принесет пользы», – вспоминал позже П.А.Белов. /39/

Белов приехал в Каширу из Суково уже в темноте. В условиях светомаскировки он никак не мог найти здания горкома партии. Было около 8 часов вечера. На южной окраине Каширы раздавались редкие выстрелы. Наконец, какой-то старый местный житель указал на затемненное здание. /39/

Линия связи со Ставкой Верховного Главнокомандования оставалась не разъединенной. Свой разговор со Сталиным генерал Белов потом описывал в своих мемуарах так:

«В кабинете секретаря городского комитета партии товарища Егорова было темно. В углу слабо горела керосиновая лампа. Я даже не разглядел, сколько человек было в кабинете. Запомнился только генерал Баранов, который сообщил, что в горком звонил Сталин. Обстановка ему доложена, но телефон с Москвой остается не разъединенным – Верховный главнокомандующий ждет меня.

Я взял трубку, назвал свои имя и фамилию.

– Товарищ Белов, – донесся до меня приглушенный расстоянием голос, – есть возможность послать Вам для подкрепления два танковых батальона.

– Спасибо.

– Куда Вам их направить?

– Мост через Оку у Каширы очень слаб (имеется ввиду наплавной мост – примечание автора) и не выдержит тяжелых танков, поэтому прошу направить через Коломну в Зарайск. В Зарайске мой представитель встретит танковые батальоны.

– Не нужны ли Вам автоматы?

– Очень прошу прислать! – ответил я.

– Не нужны ли Вам две стрелковые бригады?

– Это было бы очень кстати. Прошу направить их прямо в Каширу.

– Я Вам их пришлю. Это легкие бригады новой организации. Они укомплектованы отборными людьми и приспособлены для маневренных действий.

Сказав это верховный Главнокомандующий умолк. Молчал и я, не зная, о чем еще говорить. Наступила долгая пауза. Я уже хотел попросить разрешения положить телефонную трубку, когда снова услышал голос Сталина.

– Товарищ Белов! Вы представьте свои кавалерийские дивизии к званию Гвардейских. Это надо было сделать раньше: Ваши дивизии отлично дрались на Украине и понесли большие потери под Серпуховым.

– Завтра же представлю, товарищ Сталин!

– Желаю Вам успехов.

– Спасибо!

Те, кто присутствовал в кабинете, с напряженным вниманием слушали разговор. Слышали они только то, что говорил я, но главное, конечно, поняли». /39/

Интересно, совсем ли точно то, что написано в мемуарах генерала? В воспоминаниях других беловцев рассказывается, что Сталин начал разговор с вопроса о здоровье Павла Алексеевича. Сам Белов про это не пишет... Что это за непонятная пауза в

разговоре, когда ни Сталину, ни Белову нечего было сказать друг другу? Может быть просто, после нескольких попыток найти командующего кавалерийским корпусом и несколькими часами ожидания на телефонной линии, Иосиф Виссарионович, после вопроса о здоровье командира кавкорпуса, высказал Белову ряд своих «соображений» о его долгом отсутствии, в ходе которых Белов и вынужден был долго молчать? Это можно только предполагать, но пауза, возникшая в этом подробно изложенном в мемуарах разговоре, получилась действительно интригующей и загадочной... /4/

Кстати, мемуары генерала П.А.Белова, отрывок из которых мы процитировали, выйдут через год после его смерти в литературной обработке писателя Владимира Успенского, который позже напишет известный в 90-е годы XX века роман «Тайный советник вождя». /4/

Когда П.А.Белов положил трубку, собравшиеся в кабинете 1-го секретаря райкома ВКП (б) А.Е.Егорова ждали от него ответа на самый важный вопрос: «Сумеют ли военные удержать Каширу?». Генерал Белов ответил, что завтра, 26-го ноября, начнется бой, бой тяжелый и жестокий, они, военные, сделают все возможное, чтобы отстоять город. Но, чтобы избежать напрасных потерь от бомб и снарядов, надо эвакуировать за Оку женщин, детей, стариков. На вопрос Т.М.Горба, взрывать ли ГРЭС, Белов ответил, что не взрывать – город будут защищать до последней возможности, хотя, как признавал в своих послевоенных мемуарах Павел Алексеевич, стопроцентной уверенности на тот момент, что удастся отстоять Каширу, у него еще не было. /39,51/

П.А.Белов попросил руководителей обороны города посыпать дорогу, ведущую от плашкоутного моста через Оку в город, песком и золой, чтобы лошади и колеса автомобилей не скользили по образовавшемуся льду. Это было исполнено уже к утру. Также Белов просил усилить баррикады в самом городе и создать, силами истребительного батальона, огневые и пулеметные точки в угловых зданиях на перекрестках улиц. /39/ Это уже было сделано днем 25-го ноября. /51/ Был решен и вопрос с обеспечением лошадей кавалерийского корпуса подковами. За выполнение этого задания взялся прибывший в Каширу первый секретарь Ступинского горкома ВКП (б) В.В.Золотухин. /39/

Ночная эвакуация

Организованная эвакуация населения Каширы началась в ночь с 25-го на 26-е ноября по вмороженному в лед плашкоутному мосту. До этого, в 22 часа 15 минут 25 ноября 1941 года штаб обороны города связывается с председателем исполкома Мособлсовета Тарасовым и при его содействии договариваются с руководством Коломенского района о приеме эвакуированных каширян. /51/ По домам жителей разослали нарочных с предупреждением о начале эвакуации. Как вспоминает Алексеев О.Ф., ночью в окно их дома постучали и сообщили, что завтра в Кашире будет бой и надо уходить. /71/ По воспоминаниям И.Зиновьевой за ночь их трижды предупредили о необходимости эвакуироваться. /107/

В полночь люди потянулись к Оке. До пяти часов утра 26-го ноября 1941 года на другой берег Оки переправилось около 7 тысяч местных жителей. Они не воспользовались приглашением соседей из сел Коломенского района, а расселились в основном в землянках вырытых на скорую руку в заокских лесах. /51/

Из Каширы эвакуировали Госбанк и Сберегательную кассу с деньгами. Для нужд штаба оставили работника райфинотдела Ивана Антоновича Орлова с необходимой денежной суммой. /51/

*Связные каширского
истребительного батальона
Юрий Еленевич и Олег
Алексеев*

За Оку шли беженцы, а им навстречу вели своих коней бойцы корпуса П.А.Белова. К утру город опустел. Эвакуация прошла спокойно, лишь под утро одиночный немецкий самолет попытался посеять панику среди мирных беженцев, но был отогнан от моста огнем зенитчиков. /107/

Кстати, по воспоминаниям очевидцев тех событий, не все члены штаба обороны города проявили мужество и выдержку. Мы уже писали, что в ноябре уехал из города начальник штаба обороны офицер Кишакин. Так вот, в дни самой острой ситуации под Каширой военный комиссар Сабурский начал требовать от председателя исполкома Т.М.Горба перенести штаб обороны города на другой берег Оки. Понимая, что это будет равноценно дезертирству, Горб отказал военкому. Тогда военный комиссар со своим помощником Малышевым увел свою команду на ступинский берег. /2,4/

В ночь с 25 на 26 ноября железнодорожники станции Кашира обеспечили движение на перегоне Ступино-Кашира воинского эшелона доставившего в наш осажденный город вооружение и боеприпасы. /51/

В оборонительных боях за Каширу ковалась победа

Поздно вечером 25 ноября генерал-майор П.А.Белов еще раз побывал на своем наблюдательном пункте на окраине Каширы. Еще днем на окраину Каширы выдвинулся прибывший на автомашинах эскадрон конной разведки корпуса. Им была собрана первая развединформация о противнике, без которой было невозможно планирование дальнейших действий. О дислокации немцев, их примерной численности, командир корпуса доложил начальник разведки Александр Константинович Кононенко. Выяснилось, что в Барабанове, Пятнице, Зендикове и Мицком сосредоточены части 17-й танковой дивизии противника, на подходе отдельная танковая группа СС полковника Эбербаха. /39/

Немцы тоже вели усиленную разведку, готовясь к наступлению. Мелкие диверсионные и разведывательные группы противника действовали по дорогам Каширского района в северном и восточном направлениях. (39) Местами немцам удавалось вызвать панику – председатели сельских Советов и колхозов, как мы уже отмечали выше, при приближении первых немецких разведгрупп устремились в Каширу. /51/

В своих воспоминаниях П.А.Белов упорно утверждает, что у немцев было под Каширой около 100 танков и самоходных артиллерийских установок, значительные силы мотопехоты. /39/ Эти данные противоречат немецким источникам, которые указывают, что максимально возможное количество танков на каширском направлении (даже не под Каширой, а в общем, на направлении Венев-Кашира) могло быть равным 37-ми боевым машинам. /8,11,39/ Косвенно это подтверждает и сам П.А.Белов, который уехал в ночь с 25 на 26 ноября из Каширы в свой штаб в Суково планировать контрудар. Не оборону, а контрудар. Как Вы думаете, уважаемый читатель, мог бы опытный советский военачальник, имеющий практику боев с немецкими танковыми дивизиями, планировать контрудар против группировки в сто танков противника, когда у него самого, на тот момент, не только не подошли основные силы кавкорпуса, но и не было ни одного танка!? (112-я танковая дивизия А.Л.Гетмана и 9-я танковая бригада И.Ф.Кириченко, 35-й и 127-й отдельные танковые батальоны еще находились на марше). Очень сомнительно, что Белов пошел бы на такую авантюру. Сомнительно даже если бы эти танковые части Красной Армии уже пришли бы в Каширу. Так как даже в этом случае общее число боевых машин

*Начальник разведки 1-го
Гв. кавалерийского
корпуса полковник
А.К. Кононенко*

находящихся в распоряжении Белова составило лишь около 60-70 танков. /69/ Большинство из которых – это легкие Т-26, Т-30, Т-40 и Т-60, способные вести бой с немецкими танками только из засады, с помощью фланговых атак или ударов с тыла. /68/ При этом у немцев на каширском направлении с учетом танков 17-й панцирной дивизии и группы «Эбербаха» было не менее 40 машин.

Рискнем предположить, что из доклада своих разведчиков поздно вечером 25-го ноября 1941 года П.А.Белов понял, что танков у передовых частей 17-й танковой дивизии противника под Каширой не так уж и много. Поэтому он и решил претворить в жизнь требования Г.К.Жукова и И.В.Сталина подготовить и нанести контрудар по фашистам в районе нашего города.

Полковник А.Л. Гетман.
1941 год

26 ноября 1941 года ситуация под Каширой еще оставалась сложной. Накануне в город пришли первые соединения кавалерийского корпуса. На ступинском берегу, в лесном массиве развернулись «Катюши» 15-го полка гвардейских минометов полковника М.Дегтярева.

(Здесь необходимо заметить, что у некоторых авторов, пытающихся писать на краеведческие темы, это соединение, ошибочно называют то 1-м, то 21-м полком и пр. Это, как и многие другие ляпы, приводит к лишней путанице и искажению истинной картины исторических событий – примечание автора). Но сил было еще маловато, тем более, не было до конца ясно, какие силы противостоят нашим войскам с немецкой стороны. До подхода 9-й кавалерийской дивизии Осликовского, 112-й танковой дивизии, 9-й танковой бригады, 35 и 127-х отдельных танковых бригад главной задачей было обеспечить оборону Каширы и не допустить прорыва неприятеля на запад и восток от нее. /39/

Согласно оперативной сводки №274 Генерального штаба Красной Армии к 7 утра 26-го ноября в район Каширы вышли все части 5-й кавалерийской дивизии. /11/

Рубеж обороны 5-й кавалерийской дивизии был определен на линии Лужники-Кашира-Аладыно-Каганович. Задача – не допустить прорыва противника и захвата им Каширы. В журнале боевых действий 5-й кав. дивизии за 26 ноября 1941 года содержится полная диспозиция ее частей:

Сержант Затучный.
Разведчик 1-го Гв.
кавалерийского корпуса.
Ходил в разведку из
Каширы в Венев

«...96-й Белозерский кавалерийский полк со 2-й батареей 38-го конно-артиллерийского дивизиона обороняет участок Лужники. 160-й Камышинский кавалерийский полк Князева с минометным дивизионом обороняет Аладыно, оседлав дорогу Кашира-Богатищево.

11-й Саратовский Краснознаменный кавалерийский полк Петра Зубова с 1-й батареей 38-й КАД обороняет железную дорогу левее, примкнув фланг 160-го кавалерийского полка на подступах к городу Каганович в восточной части Каширы.

131-й Таманский кавалерийский полк, разбившийся на мелкие группы, занял чердаки жилых зданий города, чтобы в случае прорыва противника уничтожить его.

38-й КАД – 3-я и 4-я батареи на позициях в районе Белопесочного имеют задачу подготовить огонь на Аладыно и Каганович». /51/

Как видим, генерал-майор В.К.Баранов не провел даром день и ночь 26-го ноября – оборона Каширы была

им организована. Всю ночь этот командир провел в войсках на передовой. /2/

Дислокация частей позволяет предположить, что к утру 26-го ноября советское командование на каширском участке еще не было готово к контрудару и опасалось прорыва противника к Кашире. Надо заметить, что на направлении возможного удара немцев из Пятницы на Каширу оборону по-прежнему держали слабые соединения – батареи зенитчиков, школа младших командиров 49-й армии и на участке Корыстово – р. Мутенка (у Зендиково и Базарово) части 173-й стрелковой дивизии, а основные силы обороняли город и мост через Оку. Советские войска заняли окопы и блиндажи, подготовленные заранее на подступах к Кашире местными жителями и саперами. Если бы этих сооружений не было, то ударивший в ночь на 26-е число мороз не позволил бы копать землю. /39/

В ночь с 25-го на 26 ноября в Каширу пришли остатки разбитого в Веневе 1315-го полка и 464-го саперного полка этой дивизии в составе всего 200 человек вместе с командиром майором Белогубом и комиссаром Толмачевым. К ним придали прибывшее для формирования 1311-го полка пополнение и поставили на рубеж обороны рядом с 1313-м полком. /32/

131-му Таманскому кавалерийскому полку (командир подполковник В.Г.Синицкий) были приданы в помощь каширский и ступинский истребительные батальоны, личный состав которых хорошо знал город и окрестности. Их было целесообразнее использовать в уличных боях. Для обороны от танков и штурмовых орудий предполагалось снабдить бойцов достаточным количеством противотанковых гранат. С трех часов ночи 26-го ноября 1941 года бойцы батальонов и местные жители усиливали баррикады и противотанковые заграждения на улицах Каширы. /39/ Самые мощные из них перегородили улицы у здания почты, исполкома, две у магазина №1 (рядом с нынешним «Универмагом») на Пушкинской улице. /71/

Разведчики 1-го Гв. кавалерийского корпуса на переднем плане ст. лейтенант А. Гадов и политрук Беловодский

Командир 1315-стрелкового полка майор Белогуб (слева) и комиссар полка Толмачев

Немецкие войска с утра 26-го ноября продолжили расширять полосу прорыва под Каширой в западном и восточном направлениях. К исходу дня неприятель занял около 50 населенных пунктов Каширского района. При этом в большинство деревень и сел района входили лишь разведгруппы немцев, которые пограбив и поислав уже убежавших советских и колхозных руководителей, оставляли деревни и села – свободных сил на размещение гарнизонов и прикрытие флангов у фашистов не было. /51/

Разведгруппы 17-й танковой дивизии доходили до Остроги и Растовцев в юго-восточной части нашего района и до Иваньково на юго-западе от Каширы. /55/ Главные же силы фашисты стягивались в Пятницу, где продолжали готовить прорыв к Кашире. Именно на этом направлении ждало врага и командование 5-й кавалерийской дивизии. /51/

К Кашире со стороны Венева медленно подтягивались колонны с некоторыми частями 167-й пехотной дивизии немцев, танковой группы «Эбербаха» и двух полков 29-й моторизированной дивизии 2-й танковой армии Гудериана. /39/ При этом пехота и основные силы сильно отставали от передовых подвижных соединений немцев, подошедших к Кашире вплотную. /40/

Фашисты спешно начинают оборудовать в Пятнице свои огневые точки, превращая деревню в оборонительный опорный пункт на случай контрудара советских войск. /51/ Но настрой был все же на продолжение наступления. Это доказывают немецкие источники.

Во-первых, сам Гудериан 26 ноября не чувствует никакой угрозы под Каширой. Он едет в Епифань, где прорвались из окружения воины 239-й сибирской дивизии. К вечеру он едет в 4-ю танковую дивизию. И лишь 27 ноября, дождавшись, пока к Кашире подтянутся резервы, он едет в 24-й танковый корпус, в состав которого и входила наступающая на наш город 17-я танковая дивизия. /35/

Во-вторых, силами передовых отрядов 17-й танковой дивизии 26-го ноября под Зендиково были предприняты две попытки провести небольшими силами разведку боем. Эти атаки, хотя и были отбиты, но свидетельствовали о намерениях врага продолжить наступление. /37/

В-третьих, в дневнике начальника немецкого Генерального штаба Ф.Гальдера 26 ноября содержится очень красноречивая запись, позволяющая говорить о намерениях войск противника на каширском направлении: «Танковая армия Гудериана успешно продвигается, несмотря на то, что часть ее сил используется для окружения небольших вражеских групп». /12/

В четвертых, лишь к вечеру 26 ноября немецкая воздушная разведка поймет, что к Кашире подходят большие силы Красной Армии, а Кашира готова к обороне. В оперативной сводке №164 Главного командования Сухопутных войск Вермахта от 26.11.1941 года говорится: «Установленное на рубеже р.Ока под г.Озеры и севернее г.Кашира сосредоточение вражеских колонн, а также обнаруженные позиции пехоты и артиллерии позволяют предположить, что противник намерен удерживать этот участок». /11/ Заметьте – «удерживать», а не «контратаковать». Это еще одно свидетельство, что к 26 ноября немцы не утратили на каширском направлении наступательного пыла.

С целью предотвращения ударов с флангов узлы обороны создаются немцами 26-го ноября у Кокино, Верзилово, Стародуба. /7/ Колонны немецких войск и техники растягиваются по дороге от Венева до Мордвеса.

Днем 26-го ноября пришла радостная весть от танкистов А.Л.Гетмана. Части его 112-й танковой дивизии, двигаясь вдоль южного берега Оки своим ходом, подошли к 15.00 к Иваньково /11/, расположенного в 15 километрах от Каширы. (Сам А.Л.Гетман прибыл в Иваньково еще утром – примечание автора)

Этим маневрам 40 танков Т-26 Гетмана надежно прикрывали правый фланг обороны на каширском участке. Они также вставали на пути немцев, пытавшихся перерезать связь Тулы с Серпуховым и

*Немецкий орудийный расчет в обороне
в районе Тулы-Каширы*

Танк Т-26 – основной танк 112-й танковой дивизии. Ноябрь 1941 года

Москвой с севера и создавали предпосылки для удара во фланг прорвавшейся немецкой группировке. А.Л.Гетман, с помощью работника Ивановского узла связи В.И.Самошина, связался с Беловым и сообщил ему обстановку. /33/ Отсюда же была организована связь и со штабом 50-й армии Болдина. /145/

О марше и боях под Каширой вспоминал и радист 112-й танковой дивизии Владимир Степанович Линдин: «25 ноября дивизия получила приказ: выйти в район Каширы, к населенному пункту Иваново, и вступить в бой с танками Гудериана, пытавшимися выйти в тыл нашим войскам, оборонявшим столицу. Со штабной колонной двигалась и наша радиостанция. По заснеженным дорогам марш длился всю ночь... На коротких остановках разворачивали антенну и выходили на связь с полками дивизии. Иногда удавалось работать и на ходу... Наши полки, уточнив задачи, удалялись все дальше и дальше от штаба, и о проводной связи не могло быть и речи. Вся надежда возлагалась на радиосвязь. Андрей Лаврентьевич Гетман стал частым гостем нашей радиорубки. Его распоряжения мы, радисты, тут же передавали в эфир. Запрашивались доклады об обстановке, местонахождении, уточнялись боевые задачи...» /173/

В ночь на 26-е ноября под Каширой появились первые части 9-й кавалерийской дивизии Ослюковского. Они начали занимать левый фланг обороны Каширы на линии Ягодня-Ожерелье-Грабченки. /31/

Надо отметить, что фашистские воздушные разведчики все же заметили переброску кавалерийского корпуса Белова. Заметили с опозданием на 1 день. 27 ноября 1941 года летчики нескольких «юнкерсов» отметили «крупное сосредоточение колонн противника в районах Озеры и севернее Каширы». Заметили они и движение войсковых колонн в районе Коломны и Рязани (это выдвигалась к Зарайску и Кашире 9-я танковая бригада, а также сосредотачивалась вдоль железной дороги Коломна-Рязань-Раненбург-Тамбов 10-я армия). Люфтваффе незамедлительно сообщили сухопутному командованию о своем предположении – против фланга 2-й танковой армии готовится контрудар /26, с.106/, но этой информации генералы Вермахта не придали должного значения, уповая на то, что еще одно усилие и дорога на Москву будет открыта. В итоге это приведет к печальным для них последствиям...

Немецкая авиация пытается сорвать подход резервов к Кашире. С 26 ноября активизируется бомбежка вмерзшего в лед плашкоутного моста через Оку, железнодорожного моста. Бомбят немцы и Каширскую ГРЭС, повреждая линии электроснабжения. /51/

Зенитчики 352-го ОЗАД и 51-го отдельной батареи отбивают атаки вражеской

Жители освобожденной деревни встречают конников Белова

авиации, несмотря на то, что часть стволов зенитных орудий теперь повернуты не в небо, а отражают атаки танков и мотопехоты противника под Зендиковым. Успешно бьются в небе над Каширой и истребители 445-го и 178-го ИАП. При этом наши «ястребки» вылетают и на штурмовку немецких колонн движущихся к Кашире и бомбят позиции фашистов в районе Пятницы. Помогают им в этом мощные бомбардировщики 1-го СПАБ из Егорьевска, (27) а также авиагруппа 50-й армии полковника М.В.Щербакова. /24/ 25-28 ноября в районе Каширы была низкая облачность, которая облегчала действия бомбардировочной авиации обеих сторон.

В оперативной сводке

Генштаба Красной Армии №274 про действия нашей авиации в эти дни сказано: «ВВС фронтов и авиация ГК в течение второй половины дня 25 и днем 26.11. главные удары (650 самолето-вылетов) наносили по танковым и мехчастям противника на клинском и каширском направлениях». /11/ Газета «Правда» от 27 ноября 1941 года называла огромные цифры потерь немцев от действий советских летчиков на Западном фронте: «...наши летчики вывели из строя до 15 германских танков, 4 танкетки, 160 автомобилей, уничтожили батальон пехоты и кавалерийский эскадрон». /11/ Даже если эти цифры и были преувеличенными, все равно авиация внесла большой вклад в оборону на каширском участке фронта.

По документам главного командования ВВС Красной Армии все основные усилия фронтовой авиации и авиации ПВО были перенесены в этот момент на участок фронта в районе Каширы против 2-й танковой армии немцев. В журнале боевых действий армии «Центр» 27 ноября появилась запись: «Сопrotивление противника в районе Каширы заметно усилилось... Непрерывные налеты вражеской авиации причиняют значительный урон». /26,с.97/98/

Город на передовой линии обороны

Большое мужество и героизм проявили 25, 26-го ноября 1941 года и в последующие дни мирные жители Каширы. Несмотря на бомбежки, угрозы взятия города, продолжали работать коллективы Каширской ГРЭС, хлебозавод, столовая в Кагановиче. Продолжала давать ток в городские сети районная электростанция в Кашире. Каждое утро открывались торговые точки в Кашире и Кагановиче. Работала баня, парикмахерские, деревообделочная фабрика и почти все предприятия и артели Каширы. Телефонный коммутатор обеспечивал связь для штаба обороны города. /51/

Было налажено снабжение воинских частей прибывающих в Каширу хлебом. Для них на фабрике-кухне в Кагановиче (ныне ресторан «Центральный») и в Ступино го-

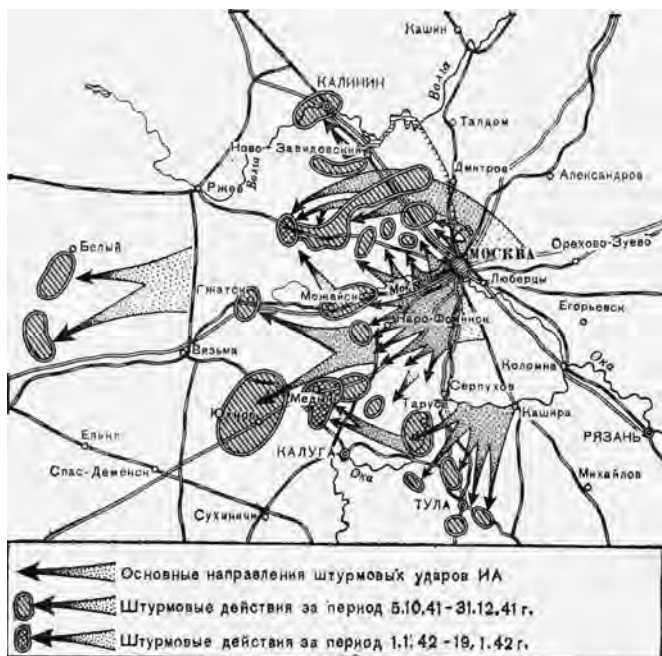

Схема направлений штурмовых ударов авиации
московской зоны ПВО в период Битвы за Москву

товили обеды. Лошади кавалерийского корпуса временно получали фураж. В Ступино изготовили для них подковы. /51/ На тот момент в Кашире располагались 252-й полевой госпиталь, эвакогоспитали №1877 и №2905, которые 25 ноября начали эвакуировать. К сожалению, основную часть раненых из Каширы удалось вывезти лишь после страшной бомбежки 28 ноября. /7/

Каширская больница была превращена в госпиталь. Раненых бойцов и мирных жителей принимала больница города Кагановича. /51/ Помощь пострадавшим от бомбардировок оказывала и железнодорожная поликлиника и больница. Особенно отличились медики Андрухина Н., Неверко Н., Кизь, Старостина, Ашевская, Торпова, Лавринова, Фомичев. /83/

Работники Каширского отдела НКВД дают задание на разведку бойцам истребительного батальона

Схема прохождения линии электропередачи по которой из Каширы в осажденную Тулу поступала электроэнергия

Милиционеры и часть сил МПВО под командованием Феоктистова обеспечивали в Кашире порядок и боролись при помощи местного населения с зажигательными бомбами. /2/

Ценные сведения из тыла противника принесли в штаб обороны города каширские комсомольцы Григорий Горкавенко, Александр Сальников, Серегина Анна, Петрухин Александр. Молодежь помогла и организовать эвакуацию населения в ночь с 25-го на 26-е ноября, оповестив жителей прятавшихся по своим домам в условиях полной темноты и неизвестности. /51/

Женщины Каширы несли воинам Красной Армии последнее из того, что у них было. Хлеб, сало, молоко, пироги, овощи. /51/

26 ноября пришло сообщение о том, что электроснабжение Тулы с Каширской ГРЭС прервано. Осажденный город погрузился во мрак. Территорию, где проходила линия электропередачи, занял враг. Во время боев артиллерия и авиация разрушили ЛЭП на протяжении 7 километров. Для Тулы эта линия имела особое значение: она была единственной, по которой снабжалась электроэнергией. По ней же, с помощью высокочастотной аппаратуры, осуществлялась прямая телефонная связь городского комитета обороны и во-

енного командования со Ставкой и штабом Западного фронта. Связь была наложена «на желтую фазу» электропередачи. Тула лишилась не только электроэнергии, но и единственной связи с внешним миром. /17/

До этого была выведена из строя и ЛЭП Кашира-Серпухов. /89/

На ремонт отбыли бригады электромонтеров из Каширы и из Тулы. Со стороны нашего города пошел молодой электромонтер Володя Побережник. Бригадир Климентий Иванович Семенихин не дождался от него вестей и послал следующего обходчика, который дошел до немецких позиций и повернул назад, не найдя места порыва. Рудневский монтерский пункт на запросы с Каширской ГРЭС отвечал по-немецки... В итоге ремонтники из Каширы, на двух машинах, пошли по линии сразу за наступающими частями Белова по трассе Тульской ЛЭП. Впереди, разгоняя противника от линии электропередачи, действовали наши самолеты. К месту порыва на участке монтера Конюхова удалось добраться только к вечеру 28-го ноября 1941 года. /89/

Нашли порыв и начали ремонт – прямо на территории до конца не очищенной от противника. Линия электропередачи была повреждена примерно на протяжении 7 километров. На трескучем морозе, чутко прислушиваясь к завываниям вьюги, группа Семенихина работала всю ночь и весь следующий день. Бросались на мерзлую землю, когда начиналась канонада. Старались не выдать себя, когда приближались гитлеровцы. Выправляли перекошенные опоры, соединяли разорванные провода. К 29 ноября неисправность была устранена и ток в Тулу пошел вновь. /17/ Неслучайно, после завершения боев под Каширой, командование кавалерийского корпуса в своем письме на имя директора Каширской ГРЭС Аркадия Ивановича Тараканова отмечало: «Считаем своим долгом передать Вам лично и всему Вашему коллективу, сделавшему очень много для безотказной работы Вашей электростанции в период боев под Каширой, наш гвардейский привет, наилучшие пожелания здоровья и успехов». /51/

Гвардейцы готовятся к контрнаступлению

Запаздывали танки трех танковых соединений, которые должны были обеспечить поддержку корпуса Белова на левом фланге обороны Каширы. 35-й и 127-й отдельные танковые батальоны, прибывшие из Москвы, выгрузились на железнодорожной станции Коломна. Всего в обоих батальонах сорок шесть танков: десять КВ, шестнадцать Т-34, двадцать Т-60 (этот легкий танк был создан инженерами к сентябрю 1941 года на базе легкого плавающего танка Т-40 и был вооружен слабой 20 мм. пушкой). /57,68/

Пока батальоны двигались к Зарайску, из-за плохой дисциплины на марше и поломок они растеряли в дороге большую часть машин. 26 ноября в район Зарайска прибыло лишь восемнадцать легких танков Т-60.

Командир 9-й танковой бригады подполковник Кириченко, приехавший в Зарайск чуть раньше своих танков, доложил, что танки не могут переправиться через реку Осетр. Моста, способного выдержать боевые машины через реку нет, а берега крутые. /39/

Складывающийся у Белова план контрудара под Каширой из-за этого опоздания становился на грань срыва. Павел Алексеевич нервничал. Вот как он вспоминал об этом: «Я не очень верил в такое объяснение и потребовал, чтобы Кириченко ускорил переправу.

*Танки Т-34 сыграли большую роль в боях под Каширой. Именно этот танк установлен в месте начала советского контрнаступления под Каширой.
Фото 70-х гг. XX в.*

На моей карте берега реки Осетр не были обозначены как крутые. А наши военные картографы работали хорошо – в этом я не раз убеждался на практике». В итоге Белов лишил полномочий ответственного за сбор танковых частей в Зарайске полковника Таранова и направит туда на самолете, собирать танки, своего начальника штаба М.Д.Грецова. /39/

В газете «Правда» от 24 декабря 1941 года Белов напишет, что 25-го вечером он говорил по телефону с Жуковым и в телефонном разговоре они наметили главные черты предстоящего наступления конногвардейцев. /4/

По замыслу П.А.Белова, имея в тылу надежно защищенный город, 5-я кавалерийская дивизия должна была начать наступление на деревню Пятница. Главный удар по противнику планировался на левом фланге из района Озер, где сосредотачивалась 9-я кавалерийская дивизия и из Зарайска, куда должна была подойти 9-я танковая бригада. Кавалеристы 9-й кавдивизии получили задание наступать на фланг гитлеровцев от Озер через Ожерелье на Пятницу, а танкисты от Зарайска на Барабаново. Промежуток между двумя кавалерийскими дивизиями должны были занять две стрелковые бригады, которые обещал прислать Верховный Главнокомандующий (они так и не придут под Каширу – примечание автора). /39,4/

На правом фланге кавкорпуса должна была вести наступление 112-я танковая дивизия 49-й армии генерала Захаркина, имевшая около 40 боевых машин Т-26, артиллерийский и часть мотострелкового полка. Объединенная группа полковника Таранова, расположенная в Зарайске, должна была прикрывать Коломну и вести разведку на Рязань и Серебряные Пруды. /39,4/

Перед генералом Беловым встал очень важный вопрос: когда начать операцию? 26-го ноября, или отложить ее на сутки, до 27-го ноября? Многие причины побуждали генерала отложить операцию – кавалеристы сильно устали на марше, в полках много отставших. Главная ударная группировка кавкорпуса – 9-я Крымская кавдивизия и 9-я танковая бригада – еще находились в пути и не вышли в район своего сосредоточения, не подтянулась основная масса артиллерии, не успели подвезти снаряды. Не было полной уверенности, что к утру главные силы успеют выйти на указанные им рубежи.

Однако фактор времени был важнейшим, чтобы суметь опередить противника. Павел Алексеевич понял, что 17-я немецкая дивизия находилась еще в худшем состоянии – встала без горючего и пополнений. Однако на подходе были большие силы противника. Колонны фашистов шли на Венев, далее на Мордвес и Каширу. Поэтому П.А.Белов принимает решение начать наступление не позже утра 27-го ноября 1941 года. Это решение было сопряжено с риском, но необходимо было навязать врагу свою волю, ударить там, где он меньше всего ждет. Опыт первых месяцев войны научил его действовать именно так. /39/

Надеяться на успех позволяло и то, что 2-й кавалерийский корпус получил 26-го ноября 1941 года приказ о переименовании в 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Павел Алексеевич Белов и комиссар кавкорпуса Алексей Варфоломеевич Щелаковский только стали готовить представление о присвоении корпусу этого почетного звания, как и велел накануне в телефонном разговоре Сталин, как начальник штаба корпуса М.Д. Грецов сообщил, что по телеграфу получен приказ о присвоении корпусу звания гвардейского. /39/

*Полковник М.Д. Грецов беседует
с местными жителями*

В приказе говорилось: «За проявленную отвагу в боях с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество и героизм личного состава 2-го кавалерийского корпуса Ставкой Верховного Главнокомандования преобразованы:

а) 2-ой кавалерийский корпус – в 1-й гвардейский кавалерийский корпус, командир корпуса генерал-майор Белов Павел Алексеевич.

б) 5-я кавалерийская дивизия – в 1-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию, командир дивизии – генерал-майор Баранов Виктор Кириллович.

в) 9-я кавалерийская дивизия – во 2-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию, командир дивизии – полковник Осликовский Николай Сергеевич». /39/

Заслушав телефонограмму генерал Белов поздравил всех присутствующих в комнате и сказал: «Поздравляю товарищи! Отныне мы с вами гвардейцы. Мы первые среди советских кавалеристов заслужили такую честь. И сражаться теперь должны так, чтобы оправдать это высокое звание». Было решено довести этот приказ о присвоение корпусу звания гвардейского, как можно быстрее, до наступления, до бойцов и командиров. После чтения приказа бойцы спрашивали: «Когда пойдем в наступление? Под Серпуховым фашиста били, а теперь вдвойне бить будем!» На митинге в 11-м кавалерийском полку боец Чиквидзе, выступая, выразил общее настроение кавалеристов:

«Отныне я, как гвардеец, буду до последней капли крови драться за победу над немецкими варварами. Не бывать им в древнем русском городе Кашире! Буду стараться как можно больше истребить немецко-фашистских захватчиков».

Люди рвались в бой и генерал Белов это чувствовал, беседуя с командирами и бойцами своего корпуса. Росла уверенность в успехе намечаемой на утро 27-го ноября атаки на немцев. /31/

Последние детали наступления были согласованы П.А.Беловым лично с Г.К.Жуковым, который позвонил в ночь с 26 на 27-е ноября в штаб корпуса в Суково.

Вот как вспоминает этот разговор Павел Алексеевич Белов в послевоенных мемуарах:

«... – Как там у вас дело? (спросил Жуков – примечание автора).

Доложил ему сколь мог подробно:

– Час назад я разговаривал по телефону с генерал-лейтенантом Болдиным. Он находится в Зарайске. Связи с вами не имеет. Просил меня доложить лично вам следующее. Он с группой штаба подвергся нападению авиации и танков противника. Попытки пробиться на запад не удалось, поэтому он ушел на восток. Сообщает, что сегодня из района Михайлова на Рязань двигалось до трехсот крытых автомашин противника с небольшой группой танков. Связи со своей армией Болдин не имеет. Считает, что 41-я и 31-я кавалерийские дивизии выполняют его приказ и наступают в тыл противнику в районе Венева.

Бригадный комиссар
А.В.Щелаковский

Бригадный комиссар Смирнов вручает
гвардейское знамя
1-му Гв. кавалерийскому корпусу.
Ожерелье. Ноябрь 1941 года

239-я стрелковая дивизия вела бой в окружении в районе Сталиногорска, но вышла из окружения... Где она сейчас – неизвестно. Товарищ Болдин просит ваших указаний, [88] куда ему направиться со своим штабом. Просит разрешения переехать в Лаптево. Будет пытаться из Зарайска связаться с вами по Морзе. Что прикажете передать товарищу Болдину? (Белову под Каширой очень мешала и тяготила его двойная подчиненность Болдину (50-я армия) и Захарьину (49-я армия) – примечание автора).

– Передайте, пусть переезжает в Лаптево.

– Какие войска есть у Болдина в Зарайске?

– Ничего нет. Мой заместитель Таранов собрал там около батальона и занял этим батальоном оборонительный рубеж на подступах к Коломне.

– Как вы намерены выполнять задачу?

– Части в течение ночи будут двигаться для занятия исходного положения, а утром начнут наступление. Подробности донесением.

– Обращаю ваше внимание на организацию взаимодействия всех частей боевого порядка и авиации. 112-я танковая дивизия должна не отстать от вас, тем более что она имеет возможность действовать активно и вторым танковым полком. Получен приказ о преобразовании вашего корпуса в гвардейский. Срочно доведите его до сведения всех бойцов и командиров. Имеете ли вы такой приказ?

– Приказ получен. Я и Щелаковский сердечно благодарим Военный совет фронта. Уверены, что в ближайшем бою будем уничтожать врага по-гвардейски... Прошу решить такой вопрос. У меня было два командных пункта, хорошо оборудованных связью. Один в Кашире, другой в Сукове. Сейчас в Кашире узел связи выведен из строя бомбежкой. Товарищ Соколовский требует перейти в Каширу. Но восстановление связи потребует там не менее десяти часов. Разрешите в Кашире иметь наблюдательный пункт, а основной командный пункт – в Сукове.

– Не возражаю. Держите с нами непрерывную связь. Все». /39/

После этого разговора с командующим Западным Фронтом Г.К.Жуковым генерал-майор П.А.Белов отдал командиру 1-й гвардейской кавалерийской дивизии Баранову и подчиненным ему под Каширой войскам окончательный приказ начать наступление утром 27 ноября. /13,40/ Как вспоминал П.А.Белов в 1942 году, по «горячим следам»: «Мы разработали план разгрома врага. Решили: отбивая фронтовые атаки противника, одновременно взять его в клещи с флангов конницей и танками. Войска подходили постепенно. Запоздывали танки, которые шли через Коломну и Зарайск». /65/ При этом, читая нижеприведенный приказ убеждаешься, что родился он у П.А.Белова и его начштаба М.Д.Грецова намного раньше – ведь в его тексте фигурируют еще старые, не гвардейские, наименования частей 2-го кавалерийского корпуса.

Итак, приказ П.А.Белова о наступлении гласил:

«1) Мотомехгруппа Гудериана, в составе около 100 танков и незначительного числа пехоты, при активной поддержке авиации пытается овладеть Каширой ударом с юга. Часть сил противника движется на Зарайск и Коломну.

2) Справа от Серпухова, через Иваньково, будут наступать 40 танков 112-й танковой дивизии полковника А.Л.Гетмана и два ее батальона мотопехоты, с юга будут наступать 31 кавалерийская дивизия и 239-я стрелковая

П.А. Белов и начальник политотдела
корпуса Ю.В. Милославский на командном
пункте в г.Ступино

дивизия 50-й армии. (Обе эти дивизии после боев за Венев и Сталиногорск были практически не боеспособны – примечание автора)

3) 2-й кавалерийский корпус (переименованный в 1-й гвардейский) вместе с 173-й стрелковой дивизией, 9-й танковой бригадой, школой младших лейтенантов 49-й армии и истребительным батальоном г.Каширы должны частью сил прочно оборонять Каширу, а остальными силами наносить фланговый удар по группировке Гудерина и уничтожить ее.

а) 5-й кавалерийской дивизии со 173-й стрелковой дивизией, школой младших лейтенантов, курсами младших командиров 49-й армии, Каширским истребительным батальоном не дать противнику овладеть Каширой. Ночными действиями уничтожить часть танков в районе деревни Пятница. Частью сил одновременно с ударной группой корпуса перейти в наступление.

б) Ударной группе корпуса 9-й кавалерийской дивизии с 9-й танковой бригадой и всеми частями в районе города Озеры переправиться через р.Оку и нанести сокрушительный удар по противнику в общем направлении Ожерелье-Пятница.

Начало наступления – не дожидаясь подхода 9-й танковой бригады, которую использовать для наращивания сил.

Мой основной КП в Кашире – ул.Ленина, дом ОСОАВИАХИМА, запасной – близ Ступина...» /39/

Интереснейшие воспоминания с изложением подробностей последнего, перед началом контрнаступления совещания, поздно вечером 26 ноября 1941 года у П.А.Белова, оставил участник событий – батальонный комиссар М.Вистинецкий. Этот документ малоизвестен не только широкой массе простых читателей, но и даже любителям истории. Поэтому автор считает возможным привести его здесь полностью:

«Накануне нашего контрнаступления на Западном фронте, жизнь командного пункта генерал-майора П. А. Белова текла так же размеренно, ровно, как обычно.

В блиндаже царила сосредоточенная, деловая тишина. Все были заняты будничной своей работой.

Подготовка к наступлению между тем шла полным ходом. Все делалось четко, организованно, без спадов и без рывков. В назначенный срок войскам был отослан боевой приказ. Своевременно были разработаны все вопросы, связанные с наступлением, – и о резервах, и о взаимодействии с авиацией, с другими соединениями, и о питании людей. Части, которым предстояло совершить марш для занятия исходного положения, уже тронулись в путь. Связисты уже тянули провод к лесочку, куда завтра на заре должен был переехать командный пункт. И всюду, по всему фронту расположения частей корпуса, уже двигались в темноте разведчики, не различимые на снежном фоне в своих белых халатах.

Войсковой механизм, осуществляя волю своего генерала, разворачивался плавно, как пружина, чтобы в указанный час всей своей силой ударить по врагу.

В 20.00 генерал вызвал к себе старших командиров штаба. Это были заслуженные боевые командиры, испытанные в огне, прошедшие вместе с генералом весь боевой путь по фронтам отечественной войны и понимающие генерала с полуслова.

– Я посылаю вас в части, – объявил генерал. – Бой будет жестокий, но противника надо разбить. Идея моего решения – главным ударом всей нашей гвардии на левом фланге уничтожить 29-ю (моторизованную – примечание автора) дивизию противника, одновременно ударом справа сковать остальные его силы.

Командиры уже знали боевой приказ, но генерал, тем не менее, снова наизусть зачитал его им, отчеканивая каждое слово. Затем, уже другим тоном, точно размышляя вслух, он сказал:

– Главное – опередить немцев. Нужна внезапность, нужна высокая точность во времени. Исходное положение занять в срок, минута в минуту, – в срок и скрытно.

Ни в коем случае не выдавать себя, принять все меры предосторожности, вплоть до того, чтобы соломой или тряпками окутать копыта лошадей.

– Противник – активный. Надо быть готовыми ко всему. Поэтому важно закрепить, немедленно закрепить. Если противник опередит нас наступлением, он должен натолкнуться на укрепленные оборонительные рубежи с продуманной и мощной огневой системой.

– Смелость, смелость и еще раз смелость – вот наш принцип. Не бояться риска, без риска победить нельзя. Наступать быстро – пусть даже с риском! Чаша весов может колебаться то в ту, то в другую сторону. Противник может просочиться, слабые люди могут испугаться, – надо бить врага, даже если он в твоём тылу. Только так можно добиться победы. Не числом бить немцев, а умением и смелостью. Сильным красноармейским духом бить, крепким гвардейским ударом!

В заключение еще раз напомнив делегатам командования о необходимости самой усиленной разведки в эту ночь, генерал сказал:

– Начало наступления в 10.20. Проверьте часы по моим, – он взглянул на часы, – сейчас 21.12. В дивизиях прежде всего проверьте, чтобы все часы были по моим. Помните: в 10.20 наступаем.

Командиры ушли, чтобы немедленно отправиться в дивизии. Генерал, оставшись со своим начальником штаба, снова склонился над картой.

– Значит, что сообщает разведка? – спросил генерал у полковника Грецова, не отрываясь взглядом от карты.

Немцы стягивали силы к тому участку фронта, где действовал корпус. С разных направлений двигались сюда колонны танков, мотопехоты. Сосредоточение войск и ряд других признаков свидетельствовали, что противник готовится к наступлению. Зверь ранен, но он еще замышляет новые прыжки.

Упредить противника, во что бы то ни стало упредить – такова задача. Но война – область неизведанного. Враг может двинуться в наступление раньше нас.

Генерал обдумал и этот вариант. Он любит повторять своим подчиненным: «Командир всегда должен быть готов к самому худшему». Но сквозь все эти думы и размышления о возможных случайностях и опасностях он видит поле сражения, усеянным трупами немцев и дымящимися остовами подбитых немецких танков, он видит разгром врага и истомленные лица людей, со слезами радости бросающихся навстречу своим освободителям...

Картина завтрашнего дня возникает в его воображении, как картина славной победы. Генерал уверен, что иначе не может быть. Он сделал для этого все. Он давно ждал этого дня». /70/

Чтобы воодушевить конногвардейцев перед атакой, в ночь с 26-го на 27-е ноября 1941 года П.А. Белов и комиссар корпуса А.В. Щелковский разослали в полки и эскадроны работников политотдела корпуса. Если позволяла обстановка – провели краткие митинги на которых зачитывали приказ №342 Народного Комиссара Обороны «О преобразовании в гвардейские части: 2-го 1-го формирования (в 1 Гв. кк), 3-го 2-го формирования (во 2 Гв. кк) кавалерийских корпусов и 78-й стрелковой дивизии». Щелковский и Белов тоже отправились

*Знамя 1-го Гв.кавалерийского корпуса.
Вручено в Ожерелье в ноябре 1941 года*

в войска в ночь с 26-го на 27-е ноября. Заодно проверяли и готовность к началу контрнаступления. Гвардейцы, как понял Белов, были готовы. /39/

Враг был еще очень силен, поэтому предстояло его измотать в оборонительных боях и только потом погнать с каширской земли.

Символично, что в ночь, когда Белов готовил первый успешный контрудар под Москвой, в столичных типографиях печатался номер газеты «Правда» от 27 ноября 1941 года, в котором в передовице «Под Москвой должен начаться разгром врага!» были и такие слова: «Сильнее удар, и надломленный враг не выдержит!.. Наступил момент, когда можно остановить его, чтобы сломить... Уничтожив врага под Москвой, мы начнем его уничтожение на всей захваченной территории». Первыми воплотить в жизнь эти слова суждено было конногвардейцам у стен древней Каширы. /245/

27 ноября 1941 года – первый день контрнаступления под Каширой

Наступать 27 ноября планировали не только войска П.А.Белова. С наступлением рассвета готовился продолжать активные действия и противник. Несколько мобильных групп немцев с 8 утра начали вести атаки в юго-западном и юго-восточном направлении от Каширы – немцы продолжали расширять полосу прорыва под Каширой и пытались нащупать слабое место в нашей обороне. /3,4/

У Пятницы разгорелась перестрелка с использованием артиллерии. В районе реки Мутенка действовали и разведгруппы противника. В ночь на 27 ноября отдельные передовые подразделения 4-й танковой дивизии немцев начали появляться в районах реки Восьма, д.Тепловка, д.Воскресенка и недалеко от Иваньково Тульской области. С утра 27 ноября противник начал наступление в полосе 112-й танковой дивизии. Фашистским танкам, в количестве около 50 единиц и мотопехоте противостоял один танковый полк в составе 40 легких танков Т-26 (вооруженных пушкой 45-мм, на устаревших моделях с пушкой 37 мм.) /68/ и артиллерийский полк, вооруженный в основном слабыми 45-мм пушками и группы мотострелков. /33,63/

Огневой мощи танков и артиллерии для открытого противостояния с немецкими средними танками было недостаточно. Поэтому первоочередной задачей танкистов Гетмана стало не контрнаступление, а срыв возможных попыток обойти Каширу с юго-запада и расширить прорыв к северу от Тулы, с целью перерезать ее последние коммуникации и замкнуть кольцо окружения.

Полковник А.Л.Гетман выбрал единственно правильный в тех условиях тактический метод борьбы с танками противника отработанный в последние месяцы советскими танкистами. Наши легкие танки ставились полукругом в засады и должны были неожиданно атаковать прорвавшиеся немецкие танки с трех сторон. Главный расчет был на удары по более слабой боковой броне немецких боевых машин. Вот как описывает тактику боев с немецкими Панцерваффе в районе Каширы лейтенант 112-й танковой дивизии Владимир Андреев: «Не горячитесь в бою, самим принимать решение. Выскочил, стрельнул – и за бугорок. Устрой врагу засаду, за товарищами следи, помогай – вот кодекс поведения танкиста. Ведь танковый бой требует молниеносных решений». /179/

Контратакуют советские танки. 1941 год /33/

На рубеже д.Тепловка, МТС и д.Акимовка под Иваньково было создано три таких засады по числу танковых батальонов. Артиллеристы встали за ними. Они имели задачу вести огонь с открытых позиций, выманивая на себя фашистов.

Около 8 часов утра немецкие танки атаковали 2-й танковый батальон 125-го танкового полка (командир – младший политрук А.Е.Шамов). Потеряв несколько танков немцы приостановили свои атаки, но подвергли мощному артиллерийско-минометному обстрелу позиции наших танкистов. Танк А.Е.Шамова был подбит, а сам он погиб. /33/

Вот как вспоминает об этом бое ветеран 112-й танковой дивизии А.Могилев сражавшийся с Шамовым в одном танковом экипаже: «...наша «коробочка» была поражена сразу несколькими снарядами. Погибли комиссар и механик. Мне, оглушенному и легко раненному, удалось вывалиться из люка задымившейся машины... Рядом загорелся еще один наш танк. Ко мне присоединился механик-водитель... Звали его Николай Пехов... Возле нас оказалась 45-миллиметровая противотанковая пушка... Мы с Николаем открыли огонь по фашистам из этой пушки. Почернел снег, почернел сам воздух, черной сажой опускалось на нас тяжелое небо. Кругом горело, стонало. Трудно было дышать... Но вот один немецкий танк «разнюхал» опасность и на полной скорости врезался в нашу догорающую «бетушку», развалил ее, крутанулся и вмял в землю «сорокопятку», заставив нас разбежаться в стороны...» /112/

Части 112-го мотопехотного полка (командир полка Салах Галлеев) при поддержке артиллерии успешно сдерживали продвижение пехоты немцев. Артиллеристы вели огонь прямой наводкой. Наводчик И.И.Листенко получил ранение, но отказался уйти с поля боя. /33/

Столкнувшись с хорошо организованной обороной немецкие мобильные части прекратили атаки, заняли оборону и начали вести перестрелку. (Авторы полагают, что немцы и не предполагали на этом участке вести широкомасштабное наступление – они лишь прощупывали боем прочность нашей обороны).

Попытка ударить по танкистам А.Л.Гетмана с воздуха натолкнулась на противодействие советских истребителей 176-го и 445-го ИАП. Вот как писал позднее о боях на юго-западе от Каширы командующий 50-й армией генерал И.В.Болдин: «...112-я танковая дивизия под командованием полковника А.Л.Гетмана, встретив сильное сопротивление противника, в начале продвижения не имела. Действуя из укрытий, наши танкисты в упор расстреливали рвавшихся вперед гитлеровцев. Более суток продолжался тяжелый бой, после чего наши танкисты начали продвигаться вперед. Потеряв много машин, враг вынужден был остановить наступление и вызвать на помощь авиацию. За день фашистские самолеты 11 раз пытались бомбить позиции танкистов. Но наши славные истребители оказались на высоте. Они решительно встречали воздушного врага, и гитлеровские летчики вынуждены были в беспорядке сбрасывать бомбы и спасаться...» /33/

А вот как описывал эти события 27 ноября 1941 года корреспондент «Красной Звезды» П.Трояновский: «Немцы атаковали одно из под-

Немецкие солдаты у танка Pz.Kpfw. IV под Москвой

*Танк Т-26 в засаде.
Ноябрь-декабрь 1941 года*

разделений тов. Гетмана. В этой атаке участвовало 50 фашистских танков (на наш взгляд, их количество преувеличено – примечание автора). Они шли на наши позиции с разных направлений, намереваясь, очевидно, распылить эти силы обороны и разбить их по частям...Враг, несмотря на численное превосходство, успеха не добился и был вынужден отойти, потеряв 9 танков и 6 пушек. У тов.Гетмана был поврежден всего один танк...

В район расположения части фашистские стервятники сбросили до 250 бомб. У танкистов нет не только не одного убитого, но даже и раненого. Зато наши зенитчики сбили два немецких бомбардировщика.

Под вечер фашистские танки повторили атаку, пытаясь обойти часть тов.Гетмана с флангов. Наши танкисты парировали удар и отогнали немцев. Врагу удалось захватить лишь одну высоту, не имеющую особого значения». /11/

Продвижение немцев было остановлено. Но и танки Гетмана не смогли выполнить намеченную генерал-майором Беловым на 27-е ноября задачу – атаковать немцев с правого фланга, пытаясь охватить их группировку у Каширы и замкнуть клещи оперативно-тактического окружения.

Поэтому, говоря о действиях танкистов А.Л.Гетмана 27 ноября нельзя не остановиться на очень важном обстоятельстве. Генерал П.А.Белов был прав – его двойная подчиненность командармам 49-й и 50-й армии мешала началу контрнаступления. /39/ Очень сильно мешало и то, что 112-я дивизия Гетмана продолжала выполнять приказы генерала И.Г.Захаркина (49-я армия). А он, заботясь, прежде всего, об обороне Серпухова, не передал на каширский участок все войска 112-й дивизии, оставив

самый боеспособный 124-й полк и часть мотострелков в районе к северу от Тулы. В своих воспоминаниях А.Л.Гетман прямо указывает, что 27-го ноября он выполнял приказы не Белова, а Захаркина. Того же беспокоила больше не Кашира, за которую персональную ответственность нес П.А.Белов, а угроза со стороны немцев, овладевших Алексинем и наступающих на шоссе Тула-Серпухов. /33/

Сверяя свои действия с генералом И.Г.Захаркиным, полковник А.Л.Гетман 27-го ноября не спешил начать наступление. Этим, а также опозданием 9-й танко-

Бои под Каширой. 25 ноября – 5 декабря 1941 года

Инструктаж работников Каширского отдела НКВД перед уходом в тыл противника. Ноябрь 1941 г.

вой бригады и двух отдельных танковых батальонов, которые не успели сосредоточиться под Зарайском, срывался замысел П.А.Белова на 27-е ноября. Но приказ к атаке уже был отдан.

В полночь с 26 на 27 ноября разведчики 11-го кавалерийского полка провели разведку боем окраин деревни Пятница. В бою было уничтожено до 10 автоматчиков немцев, а разведчик Агафонов сумел захватить документы и добыть некоторые разведданные. /72/

Как и было запланировано накануне, в полосе наступления 1-го гвардейского кавалерийского корпуса П.А.Белова в 10 часов началась артиллерийская подготовка. Батареи 1-й гвардейской кавалерийской дивизии (начальник артиллерии дивизии майор Николай Михайлович Мазин) вели огонь по заранее разведанным целям. В завершении артподготовки дали один залп батареи 15-го полка гвардейских минометов. /39/

В 10 часов 20 минут 27 ноября 1941 года пошли в атаку 1-я и 2-я гвардейские кавалерийские дивизии, 173-я стрелковая дивизия. Они атаковали район деревень Стародуб, Базарово, Верзилово, Мицкое и Пятница. Наши бойцы встретились с ожесточенным сопротивлением немцев, которые, как оказалось, тоже в это утро готовились к атаке. /39/

Генерал-майор П.А.Белов руководил боем с командного пункта расположенного в подвале местного штаба МПВО на южной окраине Каширы. Сюда же прибыл и командующий 49-й армии генерал-лейтенант И.Г.Захаркин со своим штабом, который,

как вспоминает П.А.Белов, больше не помогал, а мешал руководству боем, поскольку Белов был младше его по званию и вынужден был подчиняться приказам командарма 49-й армии, который решал свою главную задачу – обезопасить Серпухов и сдерживал ввод в бой танков Гетмана на каширском направлении. /39/

Кавалеристы-гвардейцы 1-й кавдивизии генерал-майора В.К.Баранова вгрызались в немецкую оборону. 96-й Белозерский полк подполковника М. Н. Данилина и 160-й Камышинский полк подполковника А. В. Князева, действуя в пешем строю, выбили фашистов из села Мицкое. Овладев им, оба полка двинулись на деревню Пятница, где на подступах к Кашире сосредоточились самые крупные силы противника. /39/

Стародуб и Базарово атаковали 1313-й и 1315-й полки 173-й стрелковой дивизии. Это был первый наступательный бой за всю историю существования дивизии. /32/

Наши полки вышли к Пятнице. Эта деревня в ту пору насчитывала около шестидесяти дворов. У немцев здесь было достаточно сил и средств для обороны, и они оказали упорное сопротивление. Открыла огонь вражеская

*Советская конница под Москвой.
Картина П.А. Кривоногова*

*Командир 173-й стрелковой
дивизии полковник
А.В. Богданов*

артиллерия. Огонь вели сразу семь батарей. Из Верзилова и Дудылова начали бить фашистские пулеметы. С воздуха немцев поддерживала авиация. Наши истребители опоздали и не смогли вовремя поддержать наступающие полки. Немецкие летчики хорошо видели сверху советских бойцов на фоне заснеженных полей и наносили нашим соединениям большие потери своими штурмовыми ударами. Наступление наших войск к югу от Каширы вскоре замедлилось. /39/

Остановилось наступление и на левом фланге контрудара. 2-я гвардейская кавалерийская дивизия полковника Н.С. Осликовского, перешедшая в наступление с опозданием на два часа, прямо с марша, имела много отставших бойцов. Большая часть ее артиллерии еще находилась в пути. Выступив из района Знаменского и Макарова, дивизия прошла через Ожерелье, еще не занятое противником, и завязала встречный бой с немцами у села Кокино. Нашим бойцам преградил дорогу пехотный батальон, поддержанный, по данным мемуаров Белова, пятнадцатью танками. Позиции немцев усиливала пулеметная точка, размещенная фашистами прямо на колокольне церкви Богоявления Господня. /39/

Не удалось обеспечить танковую поддержку и наступающим частям 2-й кавдивизии. Полковник Таранов, посланный Беловым в Зарайск, чтобы ускорить движение 9-й танковой бригады и принять два отдельных танковых батальона, направленных из Москвы, не подавал никаких вестей. Для выяснения обстановки Павел Алексеевич направляет в Зарайск батальонного комиссара Милославского. Тот доложил, что все пущено на самотек и никто не торопит танкистов. Генерал-майор Белов принимает эмоциональное, но верное, в условиях начавшего захлебываться наступления, решение о котором мы уже рассказывали выше – посылает на самолете в Зарайск своего начштаба полковника Грецова. Его задача – гнать танки на помощь кавалерийскому корпусу. Лишь к вечеру на помощь Осликовскому выдвинулось 18 легких танков Т-60. /39/

Наступление наших войск затормозилось и к вечеру ограничивалось лишь отдельными атаками. Белов не скрывает, что его 27 ноября сковывала необходимость согласовывать все свои действия с генерал-лейтенантом Захаркиным и штабом его 49-й армии. В ситуации с 112-й танковой дивизией вышестоящие командиры явно мешали П.А.Белову реализовать его замысел по ударам во фланги немцев. /39/

Поэтому П.А.Белов вынужден был пойти на хитрость. Предложить Захаркину перевести штаб в более просторное и хорошо укрепленное КП в Ступино в подвале местного комбината №150. Выманив штаб 49-й армии за Оку, сам Белов, с небольшой группой своих штабных работников, вернулся в Каширу, где уже никто не мешал ему вести оперативное руководство боем. /39/

К сожалению, по объективным причинам, к полудню 27-го ноября советское контрнаступление под Каширой затормозилось.

П.А.Белову пришлось в этот день решать и еще одну задачу. В середине дня штаб Западного фронта приказал ему доставить на Каширскую ГРЭС и охранять группу инженеров, которые должны были восстановить прерванное накануне энергоснабжение Тулы. Павел Алексеевич выполнил этот приказ. /39/

Немцы умело организовали оборону в занятых селах, а особенно в Пятнице. Они располагали значительным количеством танков, но не все их машины имели достаточно топлива. Фашисты применили свой испытанный, довольно эффективный способ – маскировали боевые машины в домах и хозяйственных постройках. Или зарывали танки в землю, превращая их в неподвижные огневые точки. Такой танк становился практически неуязвим для нашей артиллерии. /39/

Особенно цепко и упорно обороняли немцы 27 ноября высоту 211 (на топографических картах она обозначена как «высота 210,7», а «высотой 211» она названа в мемуарах Белова – примечание автора), очень выгодную позицию на подступах к деревне Пятница. Эта высота господствовала над прилегающей местностью, с нее открывался хороший обзор. /39/

1313-й стрелковый полк 173-й сд, приданный 1-й гвардейской кавдивизии, начав наступление из района Корыстова, стремительной атакой отбросил противника, оборонявшего высоту. Немцы, не ожидавшие такого маневра, оставили выгодную позицию, оставив убитых, раненых и врытые в землю танки.

Немецкое командование, понимавшее тактическое значение этой высоты, после мощной артподготовки и авианалета, в котором участвовали до 20-30 самолетов, перешло в контратаку силами до батальона пехоты при поддержке около 10 танков. Наша пехота была отброшена на прежние позиции.

Генерал-майор В.К.Баранов, после артподготовки силами «Катюш» 15-го артдивизиона, послал на помощь 1313-й стрелковому полку 173-й сд 11-й Саратовский кавалерийский полк майора Зубова, усилив его артиллерией. Немцы были выбиты с высоты и отошли в Пятницу. /39/

Вот как описывается этот бой в очерке «В боях за Родину» политотдел 173-й стрелковой дивизии: «Шквал огня и посвист смертоносного металла. То глухие, то гулкие раскаты – бьют минометные батареи. Невообразимый треск пулеметов. Немцы мобилизовали все огневые средства. Огнем они хотят подавить яростный нажим наших бойцов. Кажется, что противник простреливает каждый метр голого бугра, по которому наступают наши подразделения.

Но уже в этих боях удар по немцам наносят обстрелянные, опытные части. Сразу организуется тесное взаимодействие артиллерийских и минометных средств с пехотой.

В самый острый момент наступления наш огонь подавляет немецкую оборону. Особенно отважно действуют минометчики...

Цепляясь за всякий приметный выступ, за всякую складку местности, то ползком, то перебежками, то в полный рост, идет батальон старшего лейтенанта Мишустина в атаку. Шквал огня не останавливает его. Вот подразделение Дремина вплотную сблилось с врагом. Немцы в беспорядке отступают, бойцы Дремина врываются в немецкий окоп.

Несколько раз немцы пытаются сорвать наступление, контратакуют нас танками. Но танки, всякий раз наталкиваясь на удары гранатометчиков и противотанковой артиллерии, поворачивают вспять... В жестких боях за прорыв укрепленной полосы гудериановской группировки героически погиб батальонный комиссар Шачнев». /56/

Потери были очень велики. Еще весной 1942 года, по воспоминания О.Ф.Алексеева, каширские подростки находили тела советских солдат в этом районе. Например, в овраге у Верзилово, подростки нашли тело красноармейца с медальоном, винтовкой и сломанной саперной лопаткой. /71/

Хотя в своих воспоминания П.А.Белов жалуется на то, что наша авиация запаздывала и давала немецким бомбардировщикам свободно атаковать наши наступающие войска, ради справедливости стоит заметить, что именно в этот день

Комиссар 173-й стрелковой дивизии И.А. Анчишкин

Советская пехота в наступлении

действия наших летчиков были самыми интенсивными: «ВВС фронтов и авиация ГК во второй половине 26.11. и в течение дня 27.11 главные удары (1072 самолето-вылета) наносили по танкам и мотомехчастям противника на клинском и тульском направлениях». /11/ Для координации действий авиации в Крутышки прибыл начальник штаба ВВС 49-й армии подполковник Романов. /51/

Большую помощь оказывали летчики 445-го ИАП, передавая по радио сведения о передвижениях и дислокации немецких войск под Каширой. Эти сведения были очень важны для планирования П.А.Беловым плана контрнаступления.

Приблизительно в то же время, когда 173-я дивизия вернула контроль над высотой 211, 96-й кавалерийский полк овладел селом Базарово, а 166-й кавалерийский захватил Чернятино. Продвигаясь на юг, гвардейцы начали обходить Пятницу с северо-запада. Наступление на центральном, фронтальном участке, возобновилось. /39/

Но и к вечеру 27 ноября ожидаемой поддержки с правого фланга от танкистов А.Л.Гетмана так и не последовало. С утра 112-я танковая дивизия столкнулась с танками и пехотой противника, неоднократно пытавшегося овладеть селом Ивановково. Немцы потеряли несколько бронемашин и по воспоминания Гетмана до десяти танков (эти цифры преувеличены), но продолжали атаковать. Зенитчики, прикрывавшие наших танкистов с воздуха, сбили «Хейнкель-111» и два самолета повредили. Летчика со сбитого самолета удалось захватить в плен. После допроса комдив распорядился отправить его в разведывательный отдел 49-й армии. /с.73, 145/

Были потери и у наших танкистов. Вот воспоминания участника тех боев лейтенанта В.Андреева: «Бьет немецкая артиллерия – один снаряд угодил в гусеницу танка. Танк загорелся. Я подхватил своего раненого товарища, открыл люк, выкатились вместе. Лужи замерзшей алой крови на снегу. Мозги, пристывшие к медным стаканам снарядов. Кровь на гусеницах танка. Подхватил я товарища – и в ельник. Здорово сам обгорел, обморозился, попал в госпиталь с ранением обоих ног, одну из которых правую ампутировали, а из левой три года вынимали осколки». /179/

Во второй половине дня неожиданно последовало распоряжение генерала И.Г. Захаркина: 112-й танковой дивизии перейти в наступление в восточном направлении, уничтожить противника короткими контратаками, прикрыть дорогу на Серпухов. /с.73, 145/

Приказы и распоряжения в дальнейшем сыпались то от командующего 49-й армией, то от командира кавалерийского корпуса. Естественно, это мешало наступлению на каком-то конкретном направлении. Генерал П.А. Белов впоследствии признал: «Этой дивизии (112-й танковой – примечание автора) приходилось буквально разрываться на части, чтобы выполнить указания Захаркина и мои. Я считал, что для успешного развития операции эта дивизия должна нанести удар всеми силами во фланг противнику, способствовать окружению немцев. А Захаркин берег танкистов на тот случай, если немцы прорвутся близ Ивановкова и двинутся к Серпухову. Поэтому один полк 112-й танковой дивизии, имевший до сорока танков, он держал в резерве, а другой, ослабленный в предыдущих боях, «уступал» мне. Такое половинчатое решение распыхало средства, которых и без того было немного». /с.94, 39/

Отставал без поддержки танков и левый фланг каширского боевого участка. 27-го ноября действующие здесь кавалеристы 2-й гвардейской дивизии Осликовского вели бой за Кокино и Ягодню.

*96-й Белозерский полк выдвигается
из резерва. Декабрь 1941 г.*

Лишь к вечеру этого дня полковник Грецов сумел подвести к д.Никулино и д.Кипелово первые 18 танков Т-60 из состава двух отдельных танковых батальонов и мотопехотный батальон 9-й танковой бригады Кириченко. По пути эти соединения рассеяли разведгруппы немцев в районе Топканово и Острога. Полковник Грецов попытался выполнить замысел Белова и обозначил охват вражеской группировки в районе Пятницы с юго-востока. Но, как замечает сам П.А.Белов: «К сожалению, отряд Грецова был все еще слишком слаб». /39/

Несмотря на то, что план наступления, разработанный П.А.Беловым, выполнить 27 ноября 1941 года не удалось, назвать этот день совсем неудачным будет несправедливо. Наши войска, опередив начало немецкого наступления на Каширу, перехватили инициативу и сами ударили по врагу, потеснив его на глубину от трех до восьми километров. /4/

Командующий Западным фронтом Г.К.Жуков докладывал в тот день И.В. Сталину:

«Белов с утра начал действовать. Продвигается вперед. Против Белова действуют части прикрытия противника... По состоянию на 16 часов 27 ноября противник отошел на три-четыре километра. Захвачены пленные. Сегодня в бою танковые батальоны и бригада не участвовали. Задержались в пути из-за мостов. Пройдут ночью и будут участвовать с утра. 112-я танковая бригада на месте и ведет бой в 16-и километрах юго-западнее Каширы». /39/ После войны, в своих мемуарах, Г.К.Жуков немного преувеличит результаты первого дня контрнаступления под Каширой: «27 ноября кавкорпус П.А.Белова во взаимодействии со 112-й танковой дивизией, 9-й танковой бригадой, 173-й стрелковой дивизией и другими частями нанес стремительный контрудар по войскам Гудериана и отбросил их на юг на 10-15 километров в сторону Венёва». /13/

Точное описание результатов боев 27-го ноября дает Оперативная сводка №275 Генштаба Красной Армии:

«1 гв.кк. успешно развивал свои действия по разгрому группировки противника, прорвавшейся в район г. Кашира. Части корпуса к 16.00 27.11 занимали положение:

5 кд вела бой с противником силою до пехотного батальона с 10 танками на северной окраине района Пятница-Тимирязево.

9 кд., овладев районом Ожерелье-Грабченки, продолжала наступать на район Коккино, имея перед собой до пехотного батальона противника с 8-10 танками.

Танковая группа (2 танковых батальона и 9 тбр) наступала в направлении Барабаново и к 15.30 27.11 занимала район Топканово-Острога-Чернево (примечание автора – это ошибка Генштабистов, следует читать Чернятино).

112 тбр (следует читать «тд» – примечание автора) вела бой с танками и мотопехотой противника в районе Иваньково». /11/

Процитируем и оперативную сводку №34 штаба Западного фронта на 20.00 27 ноября 1941 года, которая подтверждает сведения предыдущего документа:

«...Танковая группа (легкие танки) из состава двух отдельных танковых батальонов и 9 ТБр к 15.25 передовыми частями вышли Топканово, Острога и главными силами прошли Чернево, нанося удар в направлении Барабаново. Тяжелые танки отстали ввиду отсутствия прочных мостов в районе Зарайск.

112 ТД ведет бой с танками и мотопехотой противника в районе Иваньково. Данных о точном положении не поступило. Положение их уточняется». /с.152, 105/

Группа немецких солдат, захваченных в плен во время битвы за Москву

Газета «Красная звезда» сообщала всей стране в статье «Танковые сражения на дальних южных подступах к Москве» о боях 27 ноября под Каширой: «Сегодня весь день шли жестокие бои в районе севернее Тулы. Враг рвался к одному из городов (Кашире – примечание автора), но был отброшен. Затем он предпринял новую попытку продвинуться вперед и вернуть потерянные позиции. Неприятель бросил на нашу Н-скую часть танки, самолеты, мотопехоту, но успеха не добился. В тесном взаимодействии с артиллерией и танками Н-ская часть заставила немцев отойти на несколько километров на юг. При отходе немцы оставили свыше 500 трупов солдат и офицеров...Замысел фашистского командования захватить город с хода провалился...» /11/

В Оперативной сводке Главного командования Сухопутных сил Вермахта №165 от 27.11.41. о боях под Каширой сказано: «Танки противника атаковали южнее г.Кашира, на шоссе Кашира-Алексин русские оказывают сильное сопротивление». /11/

Очень осторожно говорит 27 ноября о контратаках Белова под Каширой Ф. Гальдер в своем дневнике: «На направлении главного удара 2-й танковой армии (на Оке) также появились свежие дивизии противника. Обстановка не ясная» /12/.

Лишь после контратак 27 ноября 1941 года немецкое командование обнаружило, что в Кашире имеются значительные силы: «Обнаружено движение войск противника из Коломны на Каширу и Рязань...» (танки 9 тбр и 2 отд.бат. – примечание автора). По-видимому, противник сосредотачивает силы перед правым флангом 2-й танковой армии... Обстановка неясная», – отметил в этот день в своем дневнике начальник немецкого Генштаба Ф.Гальдер. /12/ 27 ноября, в день первых советских контрударов под Москвой в районе Каширы, Гальдер впервые подробно, даже очень подробно, напишет про суровую зиму и плохое снабжение войск вермахта, хотя из его же дневников явствует, что хваленные немецкие генштабисты, «танковый гений» Гудериан проспали героический марш-бросок кавкорпуса генерала Белова и переброску наших танков. Советские военнопольники обыграли немцев под Каширой тактически. Разгром противника должен был довершить героизм наших солдат и офицеров.

Здесь авторы не могут не остановиться на известных ссылках немцев на морозы, которые помешали им взять сначала Каширу, а потом и Москву. По данным архива Главного управления метеослужбы в ноябре 1941 года абсолютный минимум температуры воздуха не превышал 18 градусов мороза, а средняя месячная температура держалась в районе 4-6 градусов мороза. Лишь 5-7 декабря 1941 года столбик термометра упал ниже 28 градусов. /36,40/ Конечно, для немцев и 6 градусов ниже нуля – страшный мороз. Но неужели хваленый немецкий Генштаб, который при планировании педантично учитывал каждую мелочь, не знал, что Россия – это не Греция? Знал и поэтому и Гитлер и командование Вермахта ставили задачу закончить «Тайфун» еще в ноябре, до наступления сильных морозов. Командование Вермахта и немецкие генералы просто не хотели признаться в том, что они, рассчитывая закончить войну до наступления холодов, не подготовили свои войска к действиям в зимних условиях. /36/ Честно гово-

Командир 1-й Гв. кавалерийской дивизии В.К.Баранова выступает перед бойцами

ря, даже температура, близкая к нулевой, тяжело переносилась немецкими солдатами, одетыми в летнюю форму и в потрепанные ботинки. /8/

Но взять Москву до холодов не вышло. Не дали красноармейцы и командиры Красной Армии, не дал весь героический советский народ! Надо заметить, что и наши бойцы и техника воевали в таких же условиях. В таких же условиях шло и снабжение советских войск. Именно в таких же сложных условиях кавалерийский корпус совершил героический марш-бросок к Кашире, несмотря на подмороженную землю, которая стирала копыта лошадей в кровь. Поэтому говорить о том, что мороз помогал советским войскам и мешал немецким, это почти тоже самое, что и говорить про «плохого танцора», которому тоже, постоянно кое-что мешает...

Вернемся к итогам боев 27 ноября 1941 года. П.А.Белову, из-за несвоевременного подхода танковых соединений не удалось выполнить план контрудара полностью. Но Павел Алексеевич уже сделал вывод: «В этот день инициатива на участке корпуса начала переходить в наши руки. Теперь нужно было развивать наметившийся успех». /39/

Действия корпуса Белова, поддержанного силами авиации, были для 17-й танковой дивизии немцев неожиданными и вынудили ее отступить. По этому поводу в журнале боевых действий группы армий «Центр» 27 ноября отмечалось: «Сопrotивление противника в районе Каширы заметно усилилось. 17-я танковая дивизия и группа «Эбербах» вынуждены южнее Каширы перейти к обороне. Непрерывные налеты вражеской авиации причиняют значительный урон». /8/

Действительно, несмотря на то, что Белов в своих мемуарах отмечает, что 27 ноября не всегда наши истребители успевали вовремя прикрыть его наступающие части с воздуха, советскому командованию впервые за долгие месяцы боев удалось достичь численного равенства с немецкой авиацией. Это стало возможным благодаря тому, что линия фронта приблизилась к зоне действий авиации московского округа ПВО. Все самолеты 6-го истребительного авиакорпуса могли теперь использоваться как фронтовая авиация. Наши истребители не только успешно атаковали бомбардировщики противника, но и активно летали на штурмовку позиций немцев в районе деревни Пятница. Мощные удары по группировке 17-й танковой дивизии под Каширой наносила дивизия дальних бомбардировщиков. Усилия советской авиации направлялись на то, чтобы воспрепятствовать подходу резервов противника, на разгром его войск в опорных пунктах, а также на уничтожение живой силы и техники врага на поле боя. В результате проведенных мероприятий интенсивность действий нашей авиации на каширском направлении возросла более чем в 2 раза. /73/

27 ноября 1941 года стало окончательно ясно – Гудериан споткнулся о Каширу. Фон Клюге сказал ему тогда: «Твои операции висят на волоске». /38/ Наверное не случайно к ночи 27 ноября Гейнц Гудериан поехал в штаб 24-го танкового корпуса ведущего наступления на Каширу. То, что увидел Гудериан навело его на очень грустные мысли: «Лишь тот, кто в эту зиму нашего несчастья лично видел бесконечные просторы русских снежных равнин, где ледяной ветер мгновенно заметал всякие следы, лишь тот, кто часами ехал по “ничейной” территории, встречая лишь незначительные охраняющие подразделения, солдаты которых не имели необходимого обмундирования и питания, в то время как свежие сибирские части противника были одеты в отличное зимнее обмундирование и получали хорошее питание, лишь тот мог правильно оценить последовавшие вскоре серьезные события». /35/ Гудериан уже начал понимать – его танкам не въехать в Москву. Его авантюра не удалась. Нужно было срочно спасти свою армию и искать виновных в его неудаче.

После боев под Каширой 27-го ноября он уже начал обосновывать свое отступление, мотивировать свое замаячившее на горизонте поражение, ища поддержки и понимания у чиновников из штаба Вермахта: «Полковник Балк, в то время референт главного командования сухопутных войск по вопросам бронетанковых войск, сопровождал

меня во время этой поездки. Я просил его передать главнокомандующему сухопутными войсками свои впечатления о поездке», – пишет в своих мемуарах Х.Гудериан. /35/

Наступательная сила 24-го танкового корпуса, части которого сражались и у Каширы, стала окончательно угасать. Лишь одна цифра – корпусная артиллерия к 27 ноября 1941 года насчитывала всего лишь 11 орудий. /35/

Но думать о том, что Гудериан окончательно решил перейти к обороне будет не верным. Юго-восточнее Каширы успешно действовала 10-я мотодивизия 47-го корпуса, взявшая 27 ноября город Михайлов. По приказу Гудериана группа подрывников была направлена для подрыва железной дороги на участке Рязань-Коломна, но советские войска не дали им этого сделать. Командующий 2 – танковой армией немцев поставил к 27 ноября 1941 года конкретные задачи своим войскам по овладению Тулой, которая мешала взять Каширу и двигаться к Москве. («Немыслимо было проводить дальнейшие операции на север или, на восток, т. е. в направлении наших ближайших целей, не овладев предварительно этим важным узлом путей сообщения и аэродромом», – вспоминал Гудериан). 24-й танковый корпус с севера и востока, 43-й армейский корпус с запада при поддержке 53-го армейского корпуса должны были окружить Тулу и подготовить ее взятие. /35/

Процитируем еще раз журналах боевых действий 2-й танковой армии, в котором 27 ноября 1941 года отмечалось: «Соппротивление противника в районе Каширы заметно усилилось. 17-я танковая дивизия и группа «Эбербах» вынуждены южнее Каширы перейти к обороне. Непрерывные налеты вражеской авиации причиняют значительный урон... Дальнейшее наступление 2-й танковой армии в направлении Рязани и Коломны, а также в районе Каширы в северном направлении осуществляться не может в связи с большими потерями». /8/

Но Гудериан еще надеялся удержать инициативу в своих руках. О его желании продолжать наступление и под Каширой свидетельствует то, что и 27-го и прежде всего 28 ноября немецкая авиация наносила по Кашире активные авиаудары – явное свидетельство намерений продолжать наступление на этом направлении. Немцы строго выполняли инструкции своего командования – сохранять немецкие войска и перед штурмом русских городов стирать их с лица земли авиабомбами. /11/ События 28-го ноября подтвердили это – немцы, после небольшой паузы, будут пытаться контратаковать наши войска под Каширой.

После неудачных попыток 24-26 ноября вывести из строя мосты через Оку и Каширскую ГРЭС 27 ноября немцы направили свои усилия на подавление зенитных батарей. Группы бомбардировщиков по несколько раз в день нападали на объекты и огневые позиции батарей 352-го ОЗАД. Особенно яростной бомбардировке подверглась 27 ноября 1-я батарея капитана И. С. Рязанцева. От прямого попадания бомбы погиб весь орудийный расчет сержанта Г. В. Терехова. Выбывали из строя бойцы и на других орудиях. Но, умело, осуществляя взаимозаменяемость в расчетах, воины продолжали вести стрельбу и сбили несколько бомбардировщиков. /25/ Как вспоминала санитарный инструктор Евдокия Николаевна Коновалова, работы санитарам хватало. Раненым в ускоренном темпе оказывали первую медпомощь, легко раненых отправляли в местные госпитали, а тяжело раненых отвозили в Москву. /3/

В конце ноября темнеет рано. Когда к 17 часам стемнело, генерал-майор В.К.Баранов отдает приказ продолжать активные действия силами отдельных групп и разведчиков ночью. Его не смутили не сильный снегопад, ни пронизывающий ветер. Он решил воспользоваться тем, что немецкие резервы застряли, по данным авиационной разведки, в пути от Венева до Мордвеса и от Мордвеса до Пятницы.

В это время в штабе 1-го гвардейского кавалерийского корпуса шла упорная работа по подготовке частей к продолжению контратак 28 ноября 1941 года.

Глава 6.

«ТАЙФУН» УГАС ПОД КАШИРОЙ. ХОД КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПОД КАШИРОЙ 28 НОЯБРЯ – 9 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

28 ноября 1941 года – день перелома в боях за Каширу

В ночь с 27 на 28 ноября генерал Белов произвел перегруппировку своих войск. Были усилены части в задачу которых входило окружение фашистов в д.Пятнице.

Для успеха действий на флангах было решено продолжать фронтальное наступление на Пятницу, Дудылово и Верзилово. Одновременно советские войска должны были выйти в тыл пятницкой группировке 17-й танковой дивизии немцев – самого крупного фашистского соединения под Каширой. Эта задача возлагалась на 1-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию генерала Баранова. Ей предписывалось двигаться вперед, обходя населенные пункты, не ввязываясь в затяжные бои, чтобы совместно с танкистами окружить и уничтожить фашистов в Пятнице. На правом фланге наступающих здесь конногвардейцев прикрывали бойцы 1313-го и 1315-го полков 173-й стрелковой дивизии.

Основные же силы, особенно танки, сосредоточить на флангах, к юго-востоку и юго-западу от Каширы. Они должны были обойти группировку противника у д.Пятницы замкнув внешнее кольцо окружения в районе села Барабаново.

125-му полку 112-й танковой дивизии при поддержке частей мотопехоты было приказано наступать от Иваново на Барабаново.

С противоположной стороны, с востока, на Барабаново должен был наступать танковый отряд Грецова. Закрепить успех его сборного отряда должны были основные силы 9-й танковой бригады и двух отдельных танковых батальонов. С ними взаимодействовала 2-я гвардейская кавдивизия, наступая на левом восточном фланге из района Кокино. Это направление удара было признано советским командованием решающим. /39,4/

И снова в планы генерал-майора П.А.Белова вмешался командарм И.В.Захаркин. Выполнение 112-й танковой дивизией ее задачи было им намеренно замедленно, ввиду опасений командующего 49-й армией по поводу возможного прорыва немцев к Серпухову. (39)

Советские войска и прежде всего 1-й гвардейский кавалерийский корпус, также как и немцы действовали на пределе своих сил. Как пишет П.А.Белов: «С 11 ноября корпус не знал отдыха. Марш сменялся боем, бой – маршем. Были забыты все нормы отдыха, ночлегов и дневок. Люди ели на ходу, спали урывками, как-нибудь и где-нибудь, по несколько дней не бывали в теплом помещении, хотя стояли довольно сильные морозы». /39/

По сути, кавалерийский корпус давно уже действовал как пехотная часть. Конное пополнение приходило в часть из народного хозяйства – лошади были необученными, малорослыми или вообще, молодняком. К моменту боев под Каширой лошади были полностью истощены и обессилены и, как правило, не бойцы передвигались верхом на конях, а лошади шли в поводу у пеших кавалеристов. При этом советское командование требовало от кавалерийского корпуса быстрых «кавалерийских» маневров и марш-бросков. /39/

Майор В.И. Белогуб,
командир 1315-го
стрелкового полка

Не только фашистские войска, но и наши части под Каширой имели проблемы с оперативным снабжением. «В корпусе не хватало автотранспорта для доставки боеприпасов. Мало осталось тягачей для буксировки гаубиц. Моторы по мере возможности заменялись лошадьми. А когда иссякали силы лошадей, вся тяжесть доставки грузов ложилась на плечи людей», – вспоминал П.А.Белов. Морозов и усиленной эксплуатации не выдерживала техника. Вставали советские танки и автомашины. /39/

А вот конногвардейцы держались! Без лишних команд и взбадривающих речей комиссаров. «За нами Москва!», «Гвардейцы, вперед!», – это осознали почти все бойцы 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Сильнее духом оказались русские солдаты в боях на снежных просторах Каширского района в конце ноября 1941 года.

Боевые действия силами небольших групп продолжались всю ночь с 27 на 28 ноября. Конные разведчики проникали в тыл противника. На дорогах южнее Пятницы и севернее Мордвеса они атаковали застрявшие в сугробах вражеские мотоколонны. Кстати, эти колонны снабжения и резервов немцев в полях под Каширой – еще одно подтверждение того, что нашим войскам в боях за Каширу помогло отставание немецких тылов. /4/

В оперативной сводке №166 главного командования сухопутных войск Вермахта было отмечено: «В ночь с 27 на 28 ноября отбиты 2 атаки противника от г. Кашира в южном направлении». /11/

Очень важную работу выполняли не только войсковые разведчики. Помощь командованию корпуса генерала Белова оказывали бойцы партизанских отрядов и каширского истребительного батальона. Партизаны Горковенко Григорий, Сальников Александр, Серегина Анна, Терехов Александр, Минаев, Грошев, Петрушин, Устинов уточняли позиции немцев, выявляли их огневые точки и сообщали об этом командованию до начала наступления. /2,51,55/ Не один раз ходила в тыл к немцам сотрудница каширского отдела народного образования Шаевская. Знание немецкого языка помогало ей добывать важные разведданные. /108/

В ночь с 26-го на 27-е ноября 1941 года в тыл врага с разведчиком-конногвардейцем Михаилом Бочаром, знающим немецкий язык, ходил боец каширского истребительного батальона десятиклассник Володя Зубовский. Каширяне использовали знание местности, своих родственников живущих в занятых немцами деревнях и селах Каширского района. Разведчики прошли по Злобину, Рудневу и Барабаново, добыв важные разведданные для подготовки наступления. /106/

Ценные сведения доставлялись в штабы вовремя. Для связи использовались в качестве посыльных каширские подростки – Юрий Еленевич, Олег Алексеев и другие. /51,71/

Комиссар Каширского истребительного батальона А.Лебедев вспоминал в газете «За электрификацию» №179-180 от 5 декабря 1945 года в очерке «Это было под

*Знаменосцы 1-го гвардейского
кавалерийского корпуса*

Каширой» о разведывательных рейдах в тылу противника группы бойцов батальона возглавляемых бойцом Кочегаровым, а также об учениках 4-го класса каширской школы, которые также ходили в тыл за разведданными. /74/

Бойцы одного из каширских партизанских отрядов взяли под Каширой в плен сбитого немецкого летчика, у которого нашли карты, дневники и фотографии. /55/

Высоко оценил вклад разведчиков в разгром немцев под Каширой, в том числе из числа и каширян, Павел Алексеевич

Белов в своих воспоминаниях «по горячим следам» в 1942 году: «Наши лихие разведчики проникали в тыл противника, нападали на штабы и посыльных с приказами. Широко ведя разведку, мы воевали с открытыми глазами. Днем и ночью, в непогоду и под огнем противника, рискуя каждую минуту жизнью, самоотверженные советские люди добывают ценнейшие сведения о противнике. Без них решение командира происходило бы в темноте. Разведчики открывают все козни врага». /65/

По сведениям Т.М.Горба 28 ноября противник сосредоточил в Пятнице 50 танков и мотопехоту. Из-под Венева подтягивались еще 50 танков и 80 автомашин. /51,2/ Цитируемые нами ранее другие источники позволяют предполагать, что указанные сведения несколько преувеличены. Войск имеющиеся у Белова под Каширой было бы недостаточно для организации контрудара по такой группировке немцев у д.Пятница. Танки Гетмана и Грецова действовали далеко на флангах и не могли принять участие в штурме этого укрепленного узла. Даже если бы и смогли, то их сил было также недостаточно, чтобы противостоять 50 танкам немцев (у Гетмана было всего 40 танков – около восьми Т-34, а остальные легкие Т-26. В группе Грецова было 15 легких машин Т-60 и 7 танков Т-34, которые в ночь с 27 на 28 ноября еще догоняли основную группу легких танков). /39/

Достовернее выглядят сведения из данных Генерального штаба Красной Армии, в которых говорится, что в районе д.Пятницы нашим войскам противостояло до батальона мотопехоты и 10 танков. В Корыстово, Верзилово, Умышенка, Наумовском, Булгаково, Кокино, Ягодне, Стародубе сражалось примерно от взвода и роты до батальона немецкой мотопехоты при поддержке небольших групп танков, минометов и малокалиберных пушек. /11/ Все эти населенные пункты были превращены в узлы долговременной обороны.

По воспоминаниям жительницы деревни Стародуб Веры Васильевны (Грошевой) Маркеловой в их селе было всего около 100 немцев, причем в ходе боев погиб лишь один фашистский солдат. Она вспоминала, что у немецкого гарнизона были пулеметы, пушки малого калибра и минометы. Первоначально в село заходили и 2 немецких танка, которые, потом выдвинулись к деревне Пятница. Немецкие солдаты использовали для создания обороны окопы вырытые бойцами трудового фронта, квартировавшими в селе. 30 из них немцы взяли в плен и угнали в неизвестном направлении. Немцы воевали по расписанию – жили в избах по 6 человек и по очереди уходили дежурить в окопах. В ходе боев под Каширой у Стародуба упал сбитый немецкий самолет. Вера Васильевна вспоминала, что весь конец декабря к югу от Стародуба по ночам все время пылало зарево пожаров.

В ночь с 27 на 28 ноября силы для удара по фашистам накапливались в перелесках и оврагах южнее Каширы. Наступление было решено продолжить рано утром 28 ноября. Для успеха наступления решено было использовать мощную огневую подготовку силами реактивных гвардейских минометов, которые должны были нанести большой урон живой силе и технике немцев и вызвать у противника панику.

«Катюши» 15-го полка гвардейских минометов полковника М.Дегтярева заняли позиции под покровом ночи. 8-й отдельный гвардейский минометный дивизион (командир – майор Ф.Я.Середняк) расположился в Кашире. На площади между городским рынком (ныне старый рынок в Кашире-1 – примечание автора) и сквером на улице Коммунистическая. В состав дивизиона входили 1-я батарея лейтенанта Никитина и 2-я батарея лейтенанта Лучкова.

Командир 8-го отдельного
Гвардейского минометного
дивизиона майор
Ф.Я. Середняк

Залп гвардейских реактивных минометов

12-й дивизион «Катюш» (командир – капитан Онисенко) занял позиции в районе Рабочего городка, у старого кладбища. /71/

11-й отдельный минометный дивизион был направлен в район д.Грабченки, для огневой поддержки наступления 2-й гвардейской кавалерийской дивизии Н.С.Осликовского. /51/

В 4 часа утра 28 ноября «Катюши» 8-го отдельного гвардейского минометного дивизиона ударили по окраине деревень Верзилово и Пятница. /51/

Ветеран Великой Отечественной войны Александр Федорович Сушков из Москвы, служивший в 15-м полку гвардейских минометов под Каширой, вспоминал: «Снаряды полетели над Каширой в сторону дислокации передовых частей танкового корпуса Гудериана. Результаты своей работы бойцы увидели спустя сутки, когда двинулись в наступление: поля чернели от обуглившихся трупов и расплавившегося металла немецкой техники». /75/

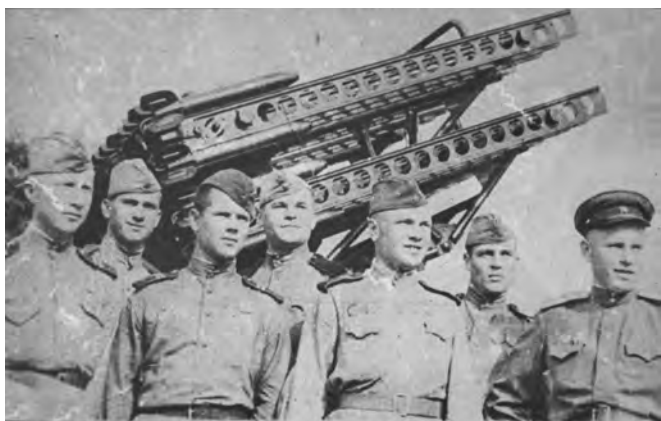
Ночная артиллерийская подготовка из гвардейских минометов оказала и психологический эффект. Что говорить о немцах, если даже жители Кагановича испуганно смотрели на огненные стрелы с грохотом пронизывающие небо над старой Каширой ранним утром 28 ноября. /4/

В это же время огонь по выявленным разведчиками огневым точкам противника открывают орудия 4-й гаубичной батареи артиллерии 1-го гвардейского кавалерийского корпуса (командир батареи – капитан Семен Профатило). Орудия 1-й батареи конной артиллерии (командир – капитан Василий Горелочкин) вели огонь по немцам с ближних позиций под Пятницей. /72/

В 4 часа 15 минут в атаку пошли бойцы 1-й гвардейской кавалерийской дивизии генерала Баранова и 173-й стрелковой дивизии. Пошла пехота, танки батальона входившего в состав кавкорпуса. Удар по Пятнице нанесла и советская авиация. Атака на Пятницу идет с трех сторон. Справа наступают части 173-й стрелковой дивизии комиссаров Толмачева и Пономарева. Они продолжили бой за господствующую высоту 210,7. /72/

Немцы ведут смертоносный огонь с хорошо оборудованных позиций. По наступающей советской пехоте бегло палят минометные батареи фашистов. Цепи бойцов Красной Армии косят пулеметы. Ценой больших потерь советские бойцы уже в начальной стадии наступления берут с боем деревню Верзилово. /72/

Позднее генерал П.А.Белов так описывал бои в тот день за каширские селенья: «Гвардейцы 11-го кавалерийского полка штурмовали деревню Верзилово, сильно укрепленную немцами. Несколько

Боевой расчет гвардейских минометов – участники боев за Каширу

Лейтенант
С.Я. Трегубович. 1941 г.

раз бойцы поднимались в атаку, но пулеметный и минометный огонь противника прижимал их к земле. Тогда командир послал в обход небольшой отряд. Семнадцать гвардейцев во главе с лейтенантом Трегубовичем скрытно зашли фашистам в тыл и ворвались в деревню. Красноармеец Ткачук, перебегая от дома к дому, уничтожил расчеты четырех станковых пулеметов. Фашисты начали выскакивать из укрытий. Гвардеец Яремчук хладнокровно расстреливал их. Он уничтожил двух офицеров и шестерых немецких солдат.

Один из своих пулеметов гитлеровцы установили на скирде соломы. Этот пулемет очень мешал нашим подразделениям. Чтобы подавить его, лейтенант Трегубович ракетами вызвал огонь артиллерии.

Местные жители указали Трегубовичу, где находится штаб вражеского батальона. Под прикрытием начавшейся метели гвардейцы незаметно окружили дом, перерезали провода. В окно полетели гранаты. Немецкие офицеры выбегали из дома и попадали под огонь автоматчиков. Штаб батальона был уничтожен. В помещении, которое он занимал, наши бойцы захватили

оперативные документы, карты, радиостанцию. Трофеи тотчас были отправлены командиром полка.

Взвод Трегубовича отвлек на себя значительную часть вражеских сил оборонявших деревню. Немцы с трех сторон окружили гвардейцев. Их положение с каждой минутой ухудшалось. Было убито и ранено несколько бойцов. Тяжелое ранение получил и сам Трегубович. О раненых позаботились жители. Клавдия Андреевна Сухова оказала первую помощь лейтенанту Трегубовичу и укрыла его в доме.

Между тем командир 11-го кавалерийского полка увидев, что в Верзилове поднялся переполох, послал красноармейца Баранова к командиру эскадрона с приказом немедленно перейти в атаку. Гитлеровцы заметили пробиравшегося по полю связного, открыли сильный огонь из пулеметов и минометов. Но Баранов понимал: если он спрячется и будет пережидать, пока огонь прекратится, пройдет драгоценное время и будет упущен выгодный момент. Рискуя жизнью Баранов бросился вперед и доставил приказ.

Эскадрон поднялся в атаку. Вот уже совсем недалеко окраина деревни. Но в это время с фланга ударил гитлеровский пулемет. Упали несколько бойцов. Рухнул на землю командир взвода. Еще секунда, другая – и атака сорвется.

– Гвардейцы! За мной! – крикнул рядовой Маркунян и первым побежал к деревне. Красноармейцы устремились за ним, ворвались в крайние избы. Фашисты были выбиты из Верзилово». /39/

По направлению на деревню Умрышенка наступал 1313-й полк 173-й стрелковой дивизии. Здесь оборонялось до батальона немцев при поддержке танков. Первую атаку немцы отбили. Но ополченцы снова пошли вперед и при поддержке подошедших частей 96-го кавалерийского полка сумели отбросить немцев к деревне Елькино и начать штурм Умрышенки.

Заместитель политрука
1-й Гв. кавалерийской
дивизии П.М. Омельчук.
27-29.11.1941 года
4 раза ходил в разведку

Павел Алексеевич Белов так описывает бои за этот населенный пункт: «Ближе других продвинулся к деревне спешенный эскадрон старшего лейтенанта Погорелова. Гвардейцы залегли в трехстах метрах от крайних домов. Фашисты вели такой сильный огонь, что поднимать эскадрон в атаку было невозможно.

Старший лейтенант поздравил к себе Михаила Богера, опытного и смелого бойца:

- Пулеметы видишь?
- Вижу три штуки.
- Надо их снять.
- Попробую.
- Один пойдешь?
- Одному сподручней, – улыбнулся Богер.

Гвардеец взял десяток гранат и пополз к домам, маскируясь в кустах. Вскоре он исчез из виду. Прошло томительных полчаса. Немцы продолжали вести сильный огонь. Старший лейтенант подумал, что Богер погиб и нужно послать в обход группу бойцов. Но вдруг в деревне раздались взрывы. Один за другим. Это действовал Богер. Проникнув в деревню, он взял на заметку шесть домов: в трех стояли пулеметы, из остальных немцы вели ружейный и автоматный огонь. Богер вскочил с земли и побежал от дома к дому, бросая гранаты в окна. Шесть огневых точек вывел из строя отважный боец. Старший лейтенант Погорелов поднял в атаку эскадрон. Его поддержали соседние эскадроны». /39/

После взятия Умрышенки 96-й и 160-й кавалерийские полки 1-й кавалерийской дивизии генерал-майора В.К.Баранова завязали бой на северной окраине Пятницы. Началась артиллерийская перестрелка. Немцы ударили по нашим войскам из пушек и минометов. В ответ по Пятнице был нанесен еще один удар из «Катюш» расположенных у старого рынка в Кашире. /39/

Как только конногвардейцы поднялись в атаку, как на них посыпались бомбы немецких бомбардировщиков. Самолеты противника, не обращая внимания на огонь наших зенитчиков и истребители, шли волна за волной. /39/ Наше наступление на Пятницу к полудню вновь стало выдыхаться.

О тяжелых боях за Пятницу не раз вспоминал их участник и наш земляк Власов Михаил Павлович, который в составе 87-го запасного полка корпуса Белова с марша вступил в бой за деревню. /2/

Еще медленнее продвигалась 2-я гвардейская кавалерийская дивизия полковника Н.С.Осликовского. Немцы, почувствовав угрозу окружения, бросили против него довольно крупные силы пехоты и танков. Наступать пришлось практически без артиллерийской поддержки. Треть артиллерии дивизии застряло на дорогах. Ослабевшие лошади не могли везти орудия.

28 ноября 72-й кавалерийский полк прорвал оборону немцев в районе Булгакова. Сложилась выгодная обстановка для конной атаки, чтобы ворваться на плечах противника в село. Полковник Осликовский приказал резервному 108-му кавалерийскому полку ударить по фашистам. Всадники двинулись вслед за отступающими немцами, нагоняя отставших. Как пишет П.А.Белов: «Громкое «ура», топот копыт, блеск клинков – все это произвело впечатление на противника, прибавило паники. Фашисты бежали, почти не сопротивляясь. Но, увы! Бежали они так быстро, что наши всадники не сумели догнать их. Усталые, некованные лошади не способны были двигаться даже рысью, не

П.А.Белов с офицерами штаба

говоря уже о галопе. Они едва переставляли ноги, а в полукилометре от Булгакова большинство лошадей совсем выдохлось. Конная атака захлебнулась. Командиры и бойцы начали спешиваться». /39/

Уже действуя в пешем порядке, наши воины сумели к полудню 28 ноября взять Булгаково, упустив возможность сделать это с ходу и с меньшими потерями. С боем были взяты 11-м и 72-м кавалерийскими полками деревни Ягодня и Кокино. /7,39/

Геройски сражались под Каширой воины-конногвардейцы, влившиеся в состав корпуса в начале ноября в Михнево. В том числе из состава якутского пополнения. Бойцы-якуты Д.С.Петров, М.М.Михайлов, С.С.Попов, Г.Г.Васильев, И.И.Николаев, Г.М.Кычкин, Н.И.Прокопьев, А.А.Неустроев, А.М.Захаров, А.С.Макаров, И.К.Копырин преградили путь танкам генерала Гудериана. Особо отличился П.И.Голомарев, получивший перед строем благодарность командира полка. В одном из боев, когда сильный огонь противника не давал возможности нашим бойцам продвигаться вперед, он пополз к зданию, откуда бил вражеский пулемет. Когда до него осталось метров сорок, он выстрелами из винтовки уложил трех немецких пулеметчиков и освободил из подвала 26 человек: детей, стариков и женщин, загнанных туда фашистами. /34/

Геройски сражались под Каширой в составе 1-го Гвардейского кавалерийского корпуса и воины из Кабардино-Балкарии. В 1-й Гв.кавалерийской дивизии офицер по особым поручениям Дадаш Османов проскакал перед боевыми порядками немцев, которые открыв огонь, раскрыли все свои огневые точки. В составе 2-й Гв.кавалерийской дивизии был создан отдельный лыжный батальон, 1-й ротой в котором командовал лейтенант Хамзат Ибраевич Бадахов. В представлении на его награждение было указано: «...постоянно совершал дерзкие вылазки во вражеские тылы, наводил панику в частях обеспечения, захватывал «языков», доставлял ценные сведения о системе боевых порядков противника». Под Каширой лейтенант Абдул Гисович Шокарев возглавил отпор немцам, которые неожиданно атаковали батарею 76-мм. орудий. Отважный кабардинец пошел в рукопашную с одним банником (шестом для чистки ствола) и отбил атаку врага. За этот бой он получил медаль «За отвагу». /110/

Вместо того, чтобы принимать меры для продолжения выдыхающегося 28 ноября 1941 года наступления П.А.Белов был вынужден ближе к полудню выехать в свой штаб в Ступино. Стало плохо болевшему уже несколько дней комиссару кавалерийского корпуса А.Ф.Щелаковскому. Его отправили в Москву на лечение. Генерал-майор Белов остался без начальника штаба М.Д.Грецова, который вел танки на Барабаново, и без своего корпусного комиссара.

Находясь в штабе генерал-майор Белов пытается принять меры для ускорения движения к месту боев под Каширу 112-й танковой дивизии и 9-й танковой бригады. Без их ударов во фланги немцев было невозможно выполнить план наступления и окружить немцев под Пятницей. /39/ Отвлекли генерал-майора от непосредственного руководства сражением и вопросы, которые кроме него, в связи с болезнью комиссара и отъездом начальника штаба к танкистам, теперь некому было решать. Он дал указания по перековке коней (поступило 10 тысяч подков из Ступино и Москвы), по подвозу боеприпасов, по размещению пополнения. Узнав, что наступление на центральном фронтальном участке под Пятницей после полудня почти полностью прекратилось, Павел Алексеевич вновь выдвигается на свой командный пункт в Каширу. /39/

Поддержки танков с правого фланга корпус Белова так и не получил. 28 ноября 112-я танковая дивизия полковника А.Л.Гетмана продолжала вести бои в районе Иваньково, медленно продвигаясь на деревню Жежельну, расположенную на полпути между Иваньково и Барабаново – цели наступления. В бой были введены не все танки – генерал Захаркин продолжал придерживать 112-ю дивизию на участке боевых действий своей 49-й армии. /33/

Вот как вспоминает об этих боях ветеран 112-й танковой А.Могилев: «Тогда под Каширой нас было немного. Значительно уступали немцам по количеству и качеству вооружения. Мы располагали 45-мм противотанковыми пушками, а наши танки Т-26 имели броню почти в три раза тоньше, чем гитлеровские танки Т-III и Т-IV. Но, действуя с величайшим упорством и героизмом, в двухдневных боях под Каширой мы измотали врага.

Особенно запомнился бой 28 ноября 1941 года... Наша «коробочка» была поражена сразу несколькими снарядами. Погибли комиссар и механик, мне, оглушенному и легко раненому, удалось вывалиться из люка задымившейся машины. Стал отползать в сторону. Рядом загорелся еще один танк. Ко мне присоединился механик-водитель. Я успел потушить горевший на нем комбинезон. Звали его Николай Пехов. Нам ничего не оставалось, как отползать назад.

Возле нас оказалось вдруг 45-миллиметровая противотанковая пушка. Возле нее несколько бойцов. Один из них, Анвар Нигматулин, пояснил нам, что они саперы, а расчет этой пушки погиб. Стрелять некому, хотя стрелять можно и нужно. Тогда мы с Николаем открыли огонь по фашистам из этой пушки...

Немцы не понимали, откуда бьет наше орудие. Но вот один немецкий танк «разнюхал» опасность и на полной скорости врзался в нашу пушку, развалил ее, крутнулся и вмял в землю сорокапятку, заставив нас разбежаться в стороны, а нас-то всего оставалось в боевом строю ... три человека. Фашистский танк со свастикой на борту удалялся. Сжимая в ярости кулаки, мы посмотрели друг на друга. У всех троих одновременно вспыхнула одна мысль: неужели три советских бойца не справятся с одним фашистом, даже если он и закован в броню? Справимся! Николай и я сбросили с себя фуфайки, подожгли их концы и, размахивая ими, словно факелами, метнулись за танком. Анвар не отставал от нас, в руках у него была противотанковая мина. В дальнейшем все получилось просто: танк настигли, частично взорвали, частично подожгли со стороны его трансмиссии. Когда гитлеровцы начали выскакивать наружу, вступили с ними в рукопашную схватку, благо у нас против пятерых фрицев нашелся один револьвер, один нож и шесть здоровых кулаков. Врагу не удалось уйти от расплаты». /7/

Танкисты 112-й танковой дивизии сражались героически, но сумели продвинуться вперед на самую малость, взяв к концу дня 28 ноября 1941 года деревню Тепловка, даже не достигнув Жежельны, не говоря уже о конечной цели своего наступления – села Барабаново, до которого оставалось около 15 километров. /11/

Немного успешнее действовала танковая группа полковника М.Д.Грецова при поддержке мотострелкового батальона 9-й танковой бригады. Он стремился выполнить план наступления, который они разрабатывали совместно с П.А.Беловым, неукоснительно. 22 танка этой группы к вечеру 28 ноября вышли в район Барабаново, где перерезали шоссе Кашира-Мордвес и продвинулись далее на запад до деревни Наумовское. /11/ М.Д.Грецов, узнав о том, что танкисты Гетмана запаздывают, решил ударить в тыл 4-й танковой дивизии немцев, которая противостояла нашей 112-й дивизии. /39/ Танки Грецова стали уходить к Жежельне, навстречу танкам Гетмана.

Процитируем оперативную сводку №35 к 20.00 28.11.1941 г. АБТУ ЗапФронта, обратив внимание, что Каширское направление выделено в этот день как главное в ходе событий разворачивающейся грандиозной Битвы за Москву: «ПЕРВОЕ: На правом крыле фронта танковые соединения совместно с частями 1 Гв.КК продолжили выполнять задачу по уничтожению Каширской группировки противника...

112 ТД ведет бой с 40 танками противника в районе Иваньково. Тепловка занята частями 112 ТД.

За 27.11. уничтожено 9 танков и подбито 2 танка противника, потеряно 1 танк и 3 орудия.

Танковая группа (имеется в виду группа Грецова из танков 9 танковой бригады и двух отд.танковых батальонов – примечание автора) в составе роты мотопехоты, 7 тан-

ков Т-34 и 15 танков Т-60 в 16.30 достигла Наумовское, уничтожив 3 автомашины и рассеяв до роты пехоты, и продолжает наступление в направлении Жижелино (Жижельна – примечание автора)

9 ТБр сосредоточилась в Зарайск, прикрывая направление на Коломна. Бригада имеет 19 танков, остальные отстали в пути. Бригада ведет разведку в направлении Серебряные Пруды, Пронск. /с.152, 105/

Немцы, поняв, что группировка в Пятнице окружена, собрали имеющиеся танки (около 40 – как пишет П.А.Белов) и пехоту (до полка) в один кулак и предприняли бешенную контратаку в районе Барабаново.

Противник сумел, до сумерек, оседлать шоссе и восстановить связь группировки фашистов в Пятнице с Мордвесом. /7/ Отряд Грецов не получил вовремя подкреплений от 9-й танковой бригады, застрявшей под Зарайском, и от 112-й танковой дивизии, медленно движущейся к Жежельне. Не прибыли под Каширу и обещанные Сталиным две стрелковые бригады, которые П.А.Белов надеялся использовать для закрепления первых успехов контрнаступления под Каширой. /39/

Поэтому полковник М.Д.Грецов не сумел 28.11.1941 года полностью замкнуть кольцо окружения вокруг фашистов сконцентрированных под Каширой. Он был вынужден повернуть свои танки из-под Жежельны на Барабаново и при поддержке конногвардейцев 2-й кавалерийской дивизии вновь пытаться овладеть Барабаново. /39/ В этом вечернем бою немцы потеряли до двух рот пехоты и несколько танков. /55/

Генерал-майор П.А.Белов, вернувшись в Каширу примерно в 15 часов дня 28 ноября, приказал готовиться к продолжению атак на Пятницу, чтобы воспользоваться благоприятной ситуацией в тылу у немцев, а также имевшейся у немцев усталостью и некоторой деморализацией. Плюсоем было и то, что в наступающей темноте немцы

не могли эффективно использовать минометы и пушки, которые днем наносили нашим наступающим частям большой урон. Штурмовать Пятницу решили тремя эскадронами 1-й гвардейской кав. дивизии, вооруженными автоматами, которые прислали по личному распоряжению Сталин. Автоматы, ручные пулеметы и гранаты «Лимонки», выданные бойцам штурмового отряда, были очень эффективны в ближнем бою. /39/

Наступление началось в 16 часов 20 минут, когда стемнело. Перед атакой позиции немцев обстреляли пушки корпусной артиллерии. Последний и решающий удар по врагу наносили подразделения 11-го кавалерийского полка. /7/

Вот как описывает решающий бой за Пятницу 28 ноября сам П.А.Белов: «Под покровом темноты эскадроны автоматчиков с трех сторон незаметно приблизились к окраине деревни. По команде разом затрещали сотни автоматов. Немцы были ошеломлены. Ворвавшись в деревню, гвардейцы забрасывали гранатами дома, в которых укрылись фашисты. Гитлеровцы выскакивали на улицу. Вспыхивали ожесточенные рукопашные схватки.

Немецкая машина для прокладки линии связи

Полковник А.А. Бухарин,
начальник связи
1-го Гв. кавалерийского
корпуса

Одним из первых проникший в деревню комсомолец Федор Килочек оказался в самом центре вражеского расположения. Он выбрал удобную позицию и, открыв огонь из ручного пулемета, уничтожил оружейный расчет и более десятка вражеских солдат. Но и сам пулеметчик был ранен. Пулемет замолчал. Гитлеровцы подбежали к Федору, намереваясь добить. Один из фашистов уже поднял винтовку со штыком. Но в эту секунду раздалась очередь из автомата. Фашист замертво свалился рядом с пулеметчиком. Это на выручку Федору подоспели его товарищи. Потерявшего сознание гвардейца вынесли с поля боя. (По воспоминаниям Т.М.Горб на теле раненного бойца нашли семь ножевых и 3 пулевых ранения). /72/

Немцы, отстреливаясь, отходили к центру деревни. Сосредоточившись там, они попытались пробиться на юг, в сторону Мордвеса. Но немногим удалось уйти живыми. Часть фашистов была убита, часть взята в плен.

В небольшой деревушке гитлеровцы оставили около семисот трупов и десять танков». /39/

Немцы начали отступление даже чуть раньше – после того, как танки Грецова взяли Барабаново, к этой деревне отошли основные силы из под Пятницы – именно они и прорывали окружение. Основные силы 17-й танковой дивизии фашистов, к сожалению, сумели отойти по направлению к Мордвесу. Вечером 28 ноября в штаб обороны города прибыл командир партизанского отряда П.Д.Крючков и сообщил, что по данным партизанской разведки немцы начали отходить с территории Каширского района. /55/ О поспешности отступления немцев говорит тот факт, что по воспоминания начальника штаба обороны Каширы Т.М.Горба фашисты сами подожгли два сарая со своими ранеными. /72/

Наши войска поздно вечером 28 ноября освободили Стародуб и Тимирязево, которые были покинуты немцами до подхода наших бойцов. Разведчики из отряда Грецова установили в это время связь с частями 112-й танковой дивизии под Жежельной. /39/

Журнал боевых действий 1-й гв. кавалерийской дивизии сообщал: «К исходу 28-го ноября 1941 года части дивизии, преодолевая сопротивления противника, продвинулись вперед, заняв высоту 210,7, Верзилово и Пятницу». /72/ Особенно отличились в боях по взятию Пятницы бойцы 1-го (командир А.Гадалов) и 4-го эскадронов 11-го кавполка. /7/ П.А.Белов писал в 1942 году: «И сейчас еще спорят командиры, кто из них первый занял Пятницу. Все претенденты одинаково правы, ибо атаковали село с разных сторон одновременно». /65/

В оперативной сводке №276 Генерального штаба Красной Армии подведены подробные итоги боев под Каширой 28 ноября 1941 года:

«1313 сп 173 сд вел бой с противником в районе Зендиково – выс.210,7

1 Гв.кд. к 15.30 28.11. овладела районом Верзилово и вела бой на сев. окраине района Пятница.

2 Гв.кд. овладела районом Кокино и вела бой за Тимирязево-Булгаково.

112 тд. Вела бой с 40 танками противника в районе Иваньково и овладела районом Тепловка.

Танковая группа (22 танка) (под командование М.Д.Грецова – примечание автора) достигнув района Наумовское и рассеяв роту противника, продолжала наступление на район Жижелна. 9 тбр сосредоточена в г.Зарайск». /11/

Немцы тоже отметили ожесточенные бои под Каширой, не рискуя пока честно признать свое поражение. В оперативной

Офицеры штаба 173-й стрелковой дивизии
в освобожденной д. Пятница. В центре –
полковник Первенцев

сводке №166 главного командования сухопутных войск Вермахта от 28.11.41 говорится:

«В районе г.Кашира русские придерживаются оборонительной тактики, а многочисленные атаки при поддержке танков в течение дня 28 ноября от Каширы в южном направлении, а также сосредоточение сил у ст.Ожерелье свидетельствуют об усилении противника в этом районе... 28 ноября танки противника предприняли атаку на Барабаново (13 км. южнее г.Кашира)». /11/

А немецкое командование к исходу дня недоумевало: «Противник предпринял сильную контратаку из района Каширы. Очевидно, он намеревается удерживать рубеж по Оке...» – писал Ф.Гальдер 28 ноября 1941 года. /12/

К.Рейнгардт в своей книге «Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года» отмечает, что Гудериан, поняв, что дальнейшее наступление на север в направлении Оки успеха не сулит, попросил у командования группы армий «Центр» 28 ноября разрешения прекратить наступление в районе Каширы. Позднее фон Бок такое разрешение даст. «Таким образом, – констатирует немецкий источник, – удар, нанесенный на Москву с южного направления, также был отражен». /8/ Правда, надо заметить, что не фон Бок определил своим приказом, исход боев. Де-факто, мы видим, что немцы уже были разбиты под Каширой к тому моменту, как Гудериан только начал просить «приостановить наступление».

Три дня понадобилось немцам, чтобы понять, что Кашира надежно защищена. Ситуация у Гудериана под Каширой стала настолько сложной, что Гальдер в этот же день отказывает Кейтелю передать ему для обороны Ростова пикирующие бомбардировщики, поддерживающие войска Гудериана. (В итоге, и Гудериана под Каширой разбили, и Ростов немцы потеряли – примечание автора).

Уже к вечеру 28 ноября, после успешных атак 1-го гвардейского кавалерийского корпуса под Каширой, командование группы армий «Центр» приказывает 2-й танковой армии отводить войска и сосредоточиться исключительно на взятии Тулы, оставив попытки выйти к Оке и захватить плацдармы для броска на Москву. /12/

В личном архиве А.Л.Гетмана сохранилось сообщение немецкого командования, передающее неразбериху вызванную успехом советских войск под Каширой: «Вследствие шквальной атаки красных со стороны Каширы мы вынуждены перейти к обороне, и пока невозможно установить связь с танковыми силами южнее Каширы». /с.75, 145/

Операция немцев по взятию Москвы, носившая кодовое наименование «Тайфун», стала захлебываться на южном направлении, после удара советских войск именно под Каширой.

Немцы были разбиты. Об общем настроении немецких войск лучше всего расскажет датированное 28 ноября 1941 года письмо немецкого ефрейтора Макса Фихтнера родителям: «Здесь уже холодная зима, я уже испытал сильный мороз. Знаете, в России гораздо холоднее, чем у нас. Зимних вещей мы еще не получили...Я уже участвовал в нескольких жестоких боях. Подумай только, отец, в моем отделении было 10 человек, из них трое убиты, а пятеро – тяжело и легко ранены... Питание тоже у нас стало хуже, чем было прежде». /11/

Несмотря на то, что окружить и уничтожить немцев под Каширой не удалось, 1-й гвардейский кавалерийский корпус выполнил боевой приказ. Гитлеровские войска

*Конногвардейцы майор С.И. Шпольберг,
майор П.И. Зубов и батальонный
комиссар И.А. Курашинов
в освобожденной д. Пятница*

потерпели под Каширой поражение, нависшая над городом угроза миновала. Немцы в ночь с 28 на 29 ноября начали отступать с территории Каширского района. Фашистам не удалось замкнуть «большие клещи» вокруг Москвы. «Тайфун» угасал под Каширой!

В боях за небо над Каширой.

Бомбардировка 28 ноября 1941 года

28 ноября в воздухе доминировали самолеты Люфтваффе. Они получили численное преимущество и активно использовали его, нанося штурмовые удары по нашим частям. /39/ Сил 445-го и части 178-го ИАП, зенитчиков, было недостаточно, чтобы контролировать ситуацию в воздухе, хотя и немцы отмечают, что в этот день и советские самолеты активно бомбили фашистские соединения под Каширой: «Вражеские истребители и бомбардировщики непрерывно атаковали с бреющего полета» – отметили в своих отчетах об итогах боев за этот день штабные офицеры группы армий «Центр». /11/

Летчики 445-го ИАП провели за время битвы под Каширой более 12 одиночных и 27 групповых воздушных боев, сбили до 20 фашистских самолетов. Кроме того, они провели 12 вылетов на штурмовку наземных войск противника. /19, 58, 94/

28 ноября летчик 445-го истребительного полка Владимир Бычков вылетел в паре с Н.И.Благодаренко атаковал в небе над Каширой идущие на бомбардировку города самолеты противника. С первой атаки они нанесли повреждение HE-111, который попытался уйти в сторону Иваньково. В.Бычков догнал и сбил его. Возвращаясь на помощь товарищу, увидел идущий в направлении Каширской ГРЭС на бомбометание Ю-88, атаковал его и вынудил произвести неприцельное бомбометание. Увлечшись преследованием Ю-88, В. Бычков сам попал под атаку четырех немецких истребителей и был сбит. Его машина врезалась в поле в двух километрах западнее ГРЭС у деревни Хитровка. Герой-летчик был похоронен на Белопесоцком кладбище, рядом с другими погибшими в боях за Москву летчиками 445-го ИАП. /7/

В разгар боёв под Каширой 28 ноября старший лейтенант Благодаренко, возвращаясь с боевого задания на свой аэродром, заметил 4 немецких истребителя. Не испугавшись численного превосходства, наш лётчик смело пошёл в атаку, сбил вражеский самолёт, остальные 3 самолёта устремились на него. Завязался жестокий бой. Немецким истребителям не удалось сбить нашего лётчика. Вскоре подошла группа наших истребителей, они отвлекли немецкие самолёты, а Благодаренко благополучно вернулся на аэродром. /51/

Люфтваффе несло серьезные потери в небе Каширы на подступах к ней. Вот только один немецкий документ, свидетельствующий о больших потерях 2-го и 3-го бомбардировочных отрядов немецкой авиагруппы I-II/KG28 с 4 октября по 31 ноября 1941 года. Это немецкое соединение воевало в Европе и на Черном море. За указанный период было сбито и повреждено 12 бомбардировщиков из них 3 под Каширой. 18 ноября под Серпуховым истребителями 178-го ИАП сбит бомбардировщик He-111 H-4. Летчик лейтенант Айкк был убит. 21 ноября над Каширой сбит He-111 H-6. Летчик обер-фельдфебель Беннекендорф убит, три других члена экипажа пропали без вести. 29 ноября под Каширой сбит He-111 H-6. Экипаж, во главе с летчиком унтер-офицером Голленом, пропал без вести. /101/

На подступах к Кашире бойцы зенитной батареи кавалерийского корпуса

*Результаты бомбардировки 28 ноября
1941 года в Кашире. Слева – сгоревшее
здание бани*

*Эмблема 28-й
бомбардировочной эскадры
Люфтваффе два самолета
которой были сбиты в
ноябре под Каширой*

под командованием лейтенанта Алексея Мельникова сбили 28 ноября 4 бомбардировщика противника (40) Наводчики-зенитчики Манасян, Савченко и Рогатчиков за два дня боев под Каширой сбили 11 вражеских самолетов. /51/

28-30 ноября вражеские бомбардировщики получали отпор со стороны зенитчиков и летчиков-истребителей. В этих боях храбро сражались воины батареи 352-го ОЗАД под командованием лейтенанта М.А. Пога. /19/

Несмотря на героические действия наших летчиков достигнутое за счет численного перевеса господство в воздухе позволило немецким бомбардировщикам нанести вечером 28 ноября самый мощный бомбардировочный удар по Кашире. Гудериан и фон Бок еще не приняли решение о приостановке наступления под Каширой и поэтому немецкая авиация, выполняя директиву немецкого командования – стирать с лица земли русские города, перед их взятием пехотой и танками, – предприняла настоящий штурм с воздуха нашего древнего города. /11/

В 17 часов 10 минут 28 ноября 1941 года на Каширу, волна за волной, пошли немецкие бомбардировщики. Посты ВНОС и МПВО зафиксировали 17 групп немецких бомбовозов атаковавших Каширу непрерывно в течение 50 минут и сбросивших на город до 2000 зажигательных и 500 фугасных бомб. /2,51/ Как вспоминает Т.М.Горб: «Город тонул в огне». /51/

Вышла из строя связь, местами прервано электроснабжение. Бомбы фашистских самолетов ложатся в центр города и на его южную и юго-западную окраины. Одна из фугасок разрывается рядом с штабом обороны города, расположенном в помещении бывшего Никитского монастыря на улице Свободы. /51/ По мнению очевидца событий Олега Федоровича Алексеева, в городе имелись вражеские корректировщики, которые наводили самолеты противника на важные объекты. Иначе как объяснить, что бомбы ложились рядом с самыми важными объектами – штабом обороны, исполкомом, госпиталем, расположенном в здании больницы, чугунолитейным заводом в Пушкинском переулке и т.п. /71/

Бывший санинструктор 1315-го стрелкового полка О.Павленко так вспоминал о своем пребывании в этот день в Кашире: «На рассвете 28 ноября наши роты и батальоны сражались на южной окраине Каширы. Оттуда доносилась артиллерийская канонада... Вскоре начали поступать раненые. Врач осматривал их. Некоторых подбинтовывал, особенно ходячих, и отправлял своим ходом за Оку. Раненых было много. Мы не успевали их обрабатывать. Врач сам начал перевязывать. Уколы делала только я. Но ведь надо было еще и шины накладывать. Транспорта для эвакуации раненых не было – надежда только на проходивший мимо транспорт. Тяжело раненных наблюдалось около тридцати. Ночью началась бомбежка. Первая бомба попала в здание опустевшей больницы, где мы хотели сначала разместиться. Потом бомбы падали на территорию нашего двора, рвались рядом. Загорелся соседний барак. Раздался взрыв рядом с дверью. Тамбур нашего барака срезало, словно бритвой. Двери и окна выбило воздушной волной. Освещение в приемной медпункта погасло – «катушка»

*Бомбардировщик He111h-6 из IKG28. Именно такие две
машины были сбиты под Каширой в ноябре 1941 года*

зеленовато-розовым заревом. – Пожар! Город горит! – крикнул кто-то из моих товарищей. Я взглянула в окно, зарево было близко. Горела почти вся улица Горького, в том числе и моя квартира, где остановились мои родители. Сердце сжалось от тревоги, но руки еще крепче сжали ключ. Оставить коммутатор в эти ответственные часы, когда фронт требовал четкой связи, – это было бы равносильно предательству. Со мной дежурила и моя подруга, комсомолка Зина Гришина. Пожар разгорался. От близких разрывов фугасных бомб наше здание сотрясало, валилась штукатурка, летели осколки оконных стекол. Пожар бушевал рядом, ярко освещая комнату. Точно в установленное время нас сменили телефонистки Козлова Полина Федоровна и Рынденкова Анна Гавриловна. Квартира моя сгорела, в огне погибло все имущество». /51/

Пылал в огне центр города. Особенно пострадали улицы Горького, Советская, Больничная, Пушкинская. /51,71/ Вспыхнули сплошные пожары на Советской, Горького, Пушкинской. Горели отдельные дома в разных частях Каширы. Всего пылало 77 домов. /51/ Зажигательные бомбы должны были спалить всю Каширу. Но местные жители, обученные еще до войны и в самом ее начале, инструкторами МПВО, знали как бороться с «зажигалками». Это позволило уменьшить ущерб от пожаров. Как вспоминал О.Ф.Алексеев, они с соседом сумели обезвредить одну такую коварную бомбу, прихватив ее клещами и сунув в воду. После войны эти клещи с «зажигалкой» были переданы в Каширский краеведческий музей, как память о страшном авианалете немецкой авиации 28 ноября 1941 года на Каширу. /71/

Эффективно тушили пожары бойцы Каширского истребительного батальона во главе с т.Волковым. /53/

Сильно была разрушена горбольница, загорелась баня, хлебозавод. В момент бомбежки на каширском хлебозаводе дежурила смена пекаря Максимова. Загорелся склад завода, пожар перекинулся на крышу пекарни. Никто не ушел домой к семьям – все бросились тушить пламя. Пекари Жураков и Сурков сбросили с крыш пекарни и склада зажигательные бомбы, затушили огонь песком. Завод и запасы муки были спасены.

В тушении пожаров принимали участие почти все оставшиеся в городе жители. Им на помощь был прислан саперный батальон 1-й Гв.кавалерийской дивизии. Прибыли пожарные команды с Каширской ГРЭС и станции Кашира. Спешили в Каширу и пожарные из Ступино и Ожерелье. Героическими усилиями пожарных и жителей Каширы удалось локализовать, а затем и потушить пожар. Борьба с огнем шла всю ночь с 28 на 29 ноября.

Т.М.Горб вспоминал, что некоторые воронки от фугасных бомб были величиной с дом. По дорогам Каширы нельзя было проехать на машине – они все были изрыты воронками. /51/ Самые большие, 1-тонные фугасные бомбы упали у здания нынешнего СИЗО на южной окраине тогдашней Каширы и недалеко от дома 28 по ул. Советская. (71) (ныне здание ЖКХ – примечание автора)

Местные жители приняли активное участие в эвакуации раненых. Особенно много их было в разрушенной больнице на улице Горького – пострадавших извлекали из-под обломков до утра 29 ноября и отправляли в Ступинскую больницу. Работы по эвакуации

Разрушения на ул.Горького в результате бомбардировки 28 ноября 1941 года

возглавили по поручению штаба обороны Каширы Новиков А.Н., Быков И.А. и Конищев И.Ф. Как только начался налет, ходячие раненые сами укрылись в овраге за больницей, поэтому жертв было не так много, как могло бы быть. /51,71/

Атаки самолетов врага на Каширскую ГРЭС были отбиты.

Во время налетов вражеской авиации 25-28 ноября погибли 25 мирных жителей Каширы. Тела 7 из них так и не были опознаны, а причиной смерти указано: «Размятие тела при бомбардировке». О.Ф.Алексеев вспоминает, что во время авианалета 28 ноября их товарища, ученика каширской школы Чернова, разорвало в клочья и долгое время остатки его одежды висели на дереве у Каширского исполкома. /71/ 16-летнего бойца Каширского истребительного батальона Александр Иванович Губанов во время бомбардировки получил осколочное ранение и контузию. /106/

Погибали целыми семьями, с детьми. Под бомбами фашистов погибли 9-летняя Зина Желтова и ее бабушка Прасковья Ивановна. Во время бомбежки погиб 43-летний Касимов Александр Александрович и его 15-летний сын Юра. Вместе с 11-летней дочерью Катей погибла от ранения осколками фугасной бомбы Екатерина Александровна Розенблат. Были убиты во время бомбардировки города три члена семьи Евтеевых – супруги Иван и Анна и их 16-летний сын Сергей. /76/ Погиб при бомбежке и боец каширского истребительного батальона Сарычев. /74,53/ Во время атак немецкой авиации на советские войска погибла 85-летняя жительница Кокинского сельского Совета Акулина Ефимовна Лагутина. /76/

Контрудар Белова под Каширой - начало общего контрнаступления под Москвой

В это время на других участках Западного фронта под Москвой войска Красной Армии вели тяжелые оборонительные бои. На правом крыле фронта сложилась очень тяжелая обстановка – фашисты взяли Клин, а 25 ноября 1941 года Солнечногорск. 29 ноября фашисты форсировали канал Москва-Волга в районе Яхромы. 1 декабря фашисты прорвались в районе Кубинки. Шли ожесточенные оборонительные бои за Москву. /13/

В этих условиях войска генерала Белова были первыми, кто начал успешно контратаковать фашистов, отгоняя их от стен столицы. И первый удар по врагу в важнейшей для хода всей Великой Отечественной войны Битве под Москвой был нанесен именно под Каширой.

После войны военные историки, желая угодить генералиссимусу Сталину и маршалам Победы, во главе с Г.К.Жуковым, провели генеральную ревизию истории Великой Отечественной войны. К реальному героизму советских воинов и бесспорному таланту наших военачальников, придворные летописцы добавили ненужные яркие мазки, которые меняли реальную картину происшедшего на полях сражений. Касается это и Битвы за Москву.

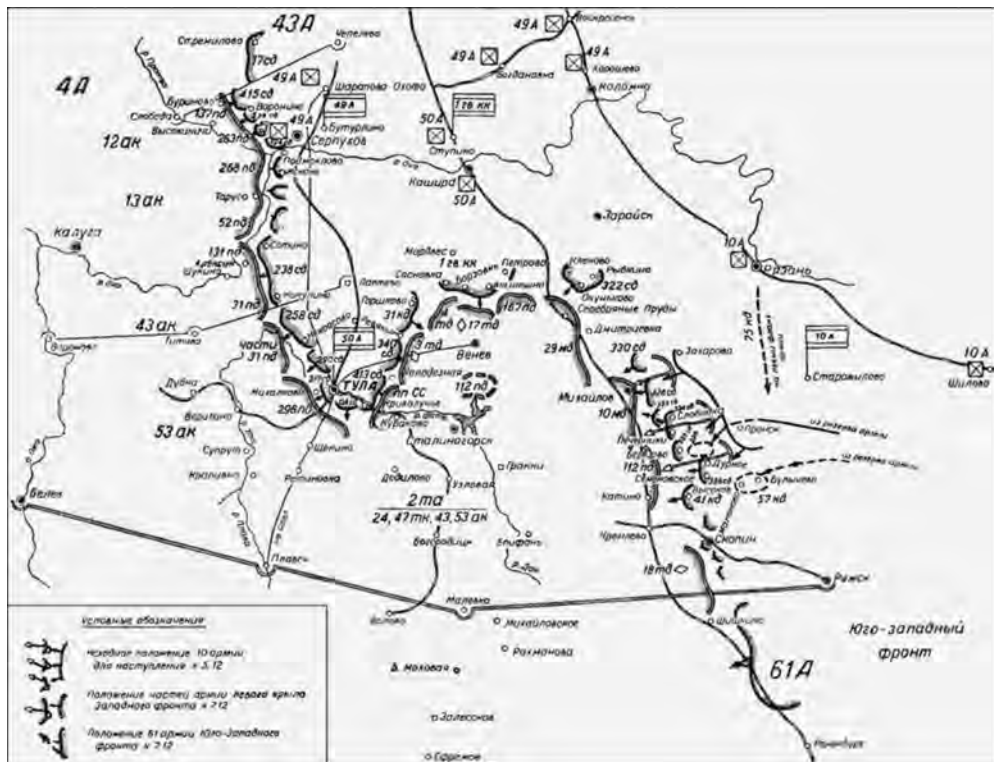
Очень быстро был создан миф о том, что советское контрнаступление под Москвой в декабре 1941 года было тщательно спланировано Г.К.Жуковым под руководством И.В.Сталина. Врага изматывали в оборонительных боях, а в это время подтягивали в тылы резервные армии, готовя их для перехода в наступление. /78/ Георгий Константинович Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» писал в 1969 году: «Сама идея его возникла еще в ноябре. В ходе оборонительных сражений она окончательно сложилась, стала важнейшим и постоянным элементом замыслов Ставки советского Верховного Главнокомандования». /13/ То есть, получается, что Верховное Главнокомандование и командование Западного фронта заранее подготовили события, стянули войска, наметили сроки. Так, в книге у Жукова. Для широкой читательской массы.

В реальности было немного не так. Из хронологии боев под Каширой мы видели, что огромный участок фронта, решающий участок, весь южный фланг на подступах к столице, несколько дней не кому было защищать! В тылу от Каширы до Михнева не

было ни одной боеспособной части Красной Армии. Пришлось снимать войска с других участков фронта. О каком спокойном планировании можно говорить, если и под Каширой и под Солнечногорском, в десятках километрах от стен столицы, вражеские танки приходилось останавливать огнем зенитной артиллерии? О какой планомерной подготовке резервов идет речь, если в бой к северу от Москвы бросались все свободные резервы, в том числе и 1-я ударная армия на канале Москва-Волга, которая, вроде бы, по уверениям авторов послевоенных исторических монографий, стояла в резерве для начала контрнаступления под Москвой? Примеров можно привести очень много.

В многотомном труде «История Второй мировой войны» так говорится о ходе подготовки контрнаступления под Москвой: «Анализируя складывающуюся в ноябре 1941 года обстановку на фронте, советское Верховное Главнокомандование все более убеждалось, что наступательные возможности врага, прилагавшего отчаянные усилия захватить Москву, истощаются. Особенно наглядно это проявилось в конце ноября – начале декабря, когда войска Калининского и Западного фронта серией сильных контрударов заставили немецко-фашистские войска перейти к обороне, а на ряде участков и отступить». Замечу, что этим единственным участком, где в конце ноября 41-го года немцы вынуждены были отступить под ударами Красной Армии, были подступы к Кашире. На других участках немцы продолжали рваться вперед.

Исторический факт – лишь в конце ноября, после ударов по немцам у Каширы, родилась первая мысль об общем контрнаступлении под Москвой. Он опирался на то, что немцы измотаны, наша авиация получила численное превосходство в воздухе, немцы не успели перейти к обороне. Удары планировались по ударным группировкам противника, действовавшим севернее и южнее Москвы. При этом южнее Москвы эти удары предполагались как продолжение контрнаступления Белова под Каширой. «Уже

Положение сторон на левом фланге Западного фронта к 6 декабря 1941 г.

в ходе развернувшегося контрнаступления Ставка определила его дальнейшую цель: нанести поражение всей группе «Центр». Лишь 29 ноября 1941 года (после первого успеха Белова под Каширой) Ставка потребовала от Генштаба представить план контрнаступления Западного и Калининского фронтов. 30 ноября в ставку был направлен план контрудара Западного фронта, предусматривающий удары на 60 километров в глубину обороны противника на северном фланге и удары глубиной до 100 километров на южном фланге. Задачи войскам ставились ограниченные – 16-я и 1 ударная армии наносят удар на Солнечногорск, Клин и Истру и соответственно группа Белова и 10-я армия – удар на Узловую и Богородицк. Начало наступления на флангах планировалось начать 3-4 декабря, остальные войска 5-6 декабря 1941 года. /137/ /36/

Кстати, у того же Г.К.Жукова, до выхода в свет его всемирно известных мемуаров, была иная точка зрения, отличавшаяся от точки зрения придворных историков. В 1966 году в №10 «Военно-исторического журнала» была опубликована статья маршала «Контрнаступление под Москвой». Там он писал: «Когда в последних числах ноября и в первые дни декабря мы организовывали сопротивление противнику, а затем применили более активную форму – наносили контрудары, в наших замыслах еще не было четко обоснованного мнения о том, что нами затевается такое грандиозное контрнаступление, каким оно потом оказалось. Первая постановка задач 30 ноября (замечу, что с 27 ноября кавалерийский корпус Белова уже непрерывно наступал. – примечание автора) на контрнаступление преследовала хотя и важную, но пока ограниченную цель – отбросить наиболее угрожавшие прорывом к Москве вражеские силы. Глубина ударов намечалась: на севере – до 60 км, на юге – около 100 км. Но уже в ходе контрударов, наносившихся в начале декабря (речь идет именно о продолжении контрудара

Тульская наступательная операция

ставились последовательно отдельными директивами штаба фронта. Таким образом, контрнаступление под Москвой не имело резко выраженного начала, как это было, например, под Сталинградом. Оно явилось развитием контрударов. Были усилены удары авиации, введены дополнительно общевойсковые соединения и пр.». /77/ /138/

Вот и получилось: в книге воспоминаний у Г.К.Жукова – одно, а в более ранней статье нечто иное.

Еще более четко выдающуюся роль боев за Каширу обозначил «по горячим следам» начальник Генерального штаба Красной Армии маршал Б.Д.Шапошников. В 1943 году под грифом «Секретно» вышел трехтомник «Разгром немецких войск под Москвой», под его общей редакцией. Лишь недавно этот труд стал доступен историкам.

Вот что писал Борис Дмитриевич: «...Что касается 1-го гвардейского кавалерийского корпуса (под командованием генерала Белова – примечание автора), который был одним из важнейших звеньев нашего контрудара на тульском направлении, то он еще до перехода в общее наступление развивал активные действия, начав их 27 ноября из района Каширы...

Таким образом, еще в период оборонительной операции на тульском направлении началось наступление на одном из его участков, которое явилось провозвестником будущего общего наступления левого крыла фронта, а вместе с ним и всего Западного фронта». /247/

С учетом процитированных выше источников, считаю окончательно доказанным, что на самом деле именно с успеха тактического контрудара войск группы Белова под Каширой, начавшегося 27-28 ноября 1941 года, а позднее и с других контрударов, постепенно, начиналось общее контрнаступление под Москвой. Таким образом, можно утверждать, что хронологически и фактически именно под Каширой начался разгром гитлеровцев под Москвой!

От Каширы до ворот Венева

Всю ночь с 28 на 29 ноября 1941 года войска под командованием генерал-майора П.А.Белова, действуя мобильными группами автоматчиков, очищали от остатков фашистских войск деревни и села Каширского района. К 29 ноября немцы были отброшены на 25-30 километров от Каширы. /55/ Это была настоящая победа.

«Большую роль в нашем успехе сыграли смелые ночные действия автоматчиков, которые заходили врагу в тыл, своим огнем выгоняли немцев из домов и расстреливали их на улицах. Днем главную задачу решали конные артиллеристы и особенно автоматчики, посаженные на танки. После сильной артиллерийской подготовки танкисты с автоматчиками врывались в села и беспощадно расстреливали метавшихся фашистов. Немцы отступали. Даже не отступали, а бежали, бросая ценнейшее военное имущество», – вспоминал в 1942 году генерал Белов. /65/

Немцы, начав отступление к Мордвесу 28 ноября, продолжали его всю ночь с 28 на 29 ноября, пытаясь оторваться от наседавших конногвардейцев и танкистов отряда Грецова. Оторваться немцы сумели – наши войска нуждались в отдыхе, после месяца непрерывных боев и марш-бросков. Генерал Белов дал 29 ноября 1941 года время 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу, 173-й стрелковой дивизии отдохнуть и перегруппироваться. Наконец-то подтянулись танки 9-й танковой бригады, отставшие боевые машины 35-го и 127-го отдельных танковых батальонов.

Результаты контрудара под Каширой хорошо видны из записей в дневнике начальника немецкого Генерального штаба сухопутных сил Ф.Гальдера: «29 ноября 1941 года. 161-й день войны. Войска 2-й танковой армии встречают растущее сопротивление противника у Каширы. В этом районе наши авангарды (17-я танковая дивизия) вынуждены были отойти. Восточнее Каширы продолжаются переброски войск противника с юга на Рязань. (это развертывалась 10-я армия – примечание автора)... Состоялся разговор о выравнивании фронта и группировке сил на зиму ... 2-й танковой армии (фактиче-

ски речь идет об отступлении – примечание автора) ... Возможные перспективы операций группы армий «Центр» еще не так отчетливы. Однако уже теперь можно сказать, что самое большее, на что можно рассчитывать, это подойти северным флангом группы армий к Москве и занять 2-й танковой армией излучину Оки северо-западнее Тулы... Таким образом, нам нечего больше выжидать. Мы можем смело отдать приказы на переход к зиме...» /12/ Эти записи в дневнике в тот период, ког-

*Генерал-майор П.А. Белов и комиссар
Ю.В. Милославский следят за продвижением
конногвардейцев по дороге Кашира-Мордвес*

да еще к северу от Москвы обстановка была крайне сложной, очень дорого стоят – они подтверждают тот вывод авторов данной книги, что именно с контрудара войск Белова под Каширой начался крах немецкого наступления под Москвой!

«Загрустил» и Гудериан, вспоминая: «В этот день (29-го ноября) командование группы армий отказалось от наступления на далеко отстоящие от нас цели, которые были указаны главным командованием сухопутных войск, приказав в первую очередь «пробиться к Туле»». /35/ Выставив к югу от Каширы заслон из частей 17-й танковой и 29-й моторизированной дивизий, Гудериан начал атаки своими основными силами к северо-востоку от Тулы. /10/

Несмотря на то, что основные части Белова получили 29 ноября суточный отдых, весь этот день разведывательные отряды 1 Гв.кав.корпуса продолжали преследовать фашистов к югу от Каширы. Наши бойцы не теряли с немцами боевого соприкосновения, держали их в постоянном напряжении. /39/

День 29 ноября не прошел даром. Конногвардейцы и бойцы 173-й стрелковой дивизии получили пополнение, боеприпасы. Наконец-то удалось перековать лошадей кавалеристов, подошли оставшие пушки и техника. Бойцы получили возможность съесть горячий обед и хорошенько выспаться. Каширянки помогали воинам привести в порядок обмундирование. /39/

В 1-й гвардейский кавалерийский корпус весь день 29 ноября шли телеграммы с поздравлениями в связи с присвоением части высокого звания «Гвардейской». /39/

Вот как вспоминал 29-е ноября очевидец событий – военный корреспондент П.И.Трояновский: «По свежим следам боев мы побывали в деревне Пятница, недавно отбитой у врага. Ее улицы, близлежащие поля и овраги сплошь забиты побитой, а то и просто брошенной фашистами техникой. Танки, орудия, грузовики и легковые автомашины, конные повозки, штабеля снарядов и мин, необрунные трупы солдат и офицеров – все это свидетельствовало как о накале боя, так и о поспешном отступлении, а точнее – просто бегстве фашистов из нее.

В единственном уцелевшем доме деревни генерал П. А. Белов допрашивал взятого в плен гитлеровского офицера.

– Нашей ближайшей целью было форсирование Оки и захват на том берегу плацдарма, с которого нам предстоял марш к Москве, – торопливо говорил пленный. – Но зенитки, поставленные на прямую наводку, не дали нам войти в Каширу. А затем последовал этот ужасный контрудар ваших танков и казаков. Их появление было столь

неожиданным, что наши штабы и командиры растерялись, не сумели организовать должного сопротивления. Потери наши велики... Генералу Гудериану, наверно, теперь надо думать не о Москве, а о спасении собственного лица...» /67/

Действительно, заслуги зенитчиков в обороне Каширы были велики. В боях за Каширу личный состав частей ПВО (зенитчики и летчики) с честью выполнил свой долг перед Родиной. Позднее Указом Президиума Верховного Совета СССР 47 летчиков и 17 зенитчиков за мужество и отвагу, проявленные в боях с гитлеровскими захватчиками, были награждены орденами Советского Союза. За доблесть и стойкость при обороне Каширы исполнительный комитет Каширского районного Совета депутатов трудящихся и горком ВКП (б) вручили 352-му зенитному дивизиону Красное знамя и объявили благодарность всему личному составу. /19/ Личному составу 445-го истребительного авиационного полка позднее было вручено Почетное Красное Знамя. /24/

Место выбывшего по болезни А.В.Щелаковского занял батальонный комиссар Юрий Дмитриевич Милославский. После успешного контрудара настроение у конногвардейцев было приподнятым. Вернувшийся в корпус начальник его штаба М.Д.Грецов начал планировать операцию по продолжению наступления. /39/

Наметки этого плана родились у Грецова и Белова еще утром 29-го ноября. Павел Алексеевич Белов направил их в штаб Западного фронта. Ближайшей задачей корпуса ставились захват Мордвеса и уничтожение веновской группировки противника. Корпус должен был наступать строго на юг, имея ударные танковые группировки на обоих флангах и подвижный резерв за центром. /39/

Генерал Белов вспоминает: «В ответ я получил распоряжение: наступать одной кавалерийской дивизией на Мордвес, а другую иметь в резерве и приводить ее в порядок; 173-ю стрелковую дивизию вывести из Каширы и использовать для боя в районе Мордвеса; 112-я танковая дивизия подчинялась мне с задачей вести параллельное преследование на правом фланге в направлении Михайловское, Ушаково; 9-я танковая бригада должна использоваться для параллельного преследования слева, то есть с востока.

Распоряжение командующего фронтом совпадало с моими наметками. Только командующий требовал привести в порядок одну кавалерийскую дивизию, а мы к утру 30 ноября сумели привести в порядок обе. Я приказал 2-й гвардейской кавалерийской дивизии выступить для преследования противника вместе с 9-й танковой бригадой. Таким образом, мы опять имели на своем левом фланге ударный кулак, позволявший нам не только охватывать противника, но и обходить его». /39/

Приказ о наступлении был отправлен в части группы генерала Белова в ночь с 29 на 30 ноября 1941 года. (39) Противостояли нашим войскам на Мордвеском направлении немецкие 17-я танковая и 29-я моторизованная дивизии. /10/

За день 29 ноября части 112-й танковой дивизии, приданные корпусу Белова, выдвинулись из района Тепловки на рубеж Щепилово-Жежельна. (33) В оперативной сводке главного командования Сухопутных войск Вермахта №167 от 29.11.1941 года об этом маневре сказано так: «Впервые произведена разведка боем слабыми силами против западного фланга 17 танковой дивизии». /11/

9-я танковая бригада выдвинулась в район Топканово-Острога-

Брошенная на дороге Кашира-Мордвес техника врага

Богатищево. 35-ый и 127-ой отдельные танковые батальоны выдвинулись в район Гритчино-Каменка. Они должны были действовать на фланговом направлении главного удара по направлению Мордвес – Серебряные Пруды. /11/

Лучше всего итоги дня подводят сухие штабные данные оперативной сводки №36 АБТУ Западного Фронта по состоянию на 20 часов 00 минут 29 ноября 1941 г. В ней каширское направление снова отмечено как главное, в ходе боев за Москву. (Заметим, что в предшествующие и последующие дни согласно документам Генштаба, на других участках фронта везде наступали только немецкие войска):

«ПЕРВОЕ: ...На левом крыле фронта в направлении Венев танковые части совместными действиями с 1 Гв.КК развивали наступление, успешно продвигаясь вперед...

112 ТД к исходу 29.11. вышла на линию Шепилово, Жижелино (Жежелъна – примечание автора)

9 ТБр выступила из района Зарайск с задачей сосредоточиться в районе Топканово, Острога, Богатищево. 35-й и 127-й ОТб сосредоточены Гритчино, Каменка». /с.154, 105/

О действиях немцев 29 ноября исчерпывающую справку дает в своем дневнике Ф.Гальдер: «2-я танковая армия продолжает продвигаться вперед. Успехи, правда, небольшие, в первую очередь – на восточном участке фронта армий (начавшийся маневр по охвату Тулы с севера – примечание автора). Противник кое-где отошел. Под Каширой пришлось отойти нашим войскам. Западнее Тулы наши войска несколько продвинулись вперед. По-видимому, противник снимает войска с участка фронта перед правым флангом 4-й армии и перебрасывает их в район западнее Каширы». /12/

После суточного отдыха, 30 ноября 1941 года, наши войска продолжили наступление. Ему предшествовала небольшая артиллерийская подготовка. Общее направление – на юг. Немцы создали из деревень и сел, расположенных рядом с шоссе Кашира-Мордвес, узлы обороны. Прикрывая отходившие к Мордвесу войска, фашисты сумели наладить хорошую круговую оборону в этих деревнях, опирающуюся на созданные каширянами и советскими саперами оборонительные сооружения, окопы, минные поля, а также используя врытые в землю и снег танки. Вырыть качественные новые укрепления немцы не могли – в эти дни было морозно и земля не поддавалась саперным лопаткам. /39/ Потеплело лишь днем 30 ноября – температура воздуха повысилась до 0 градусов по Цельсию, кое-где накрапывал дождь. /11/

По сведениям П.А.Белова против действующих на центральном участке наступления 1-ой гвардейской кавалерийской дивизии и 1313-го полка 173-й стрелковой дивизии немцы выставили пехотный полк, поддержанный 50 танками. У нас же на этом участке танков не было вообще. /39/ Автор считает, опираясь на приведенные ранее источники, что количество немецких танков было здесь меньше. Но это не означает, что сил у противника для успешной обороны было недостаточно. Враг был еще силен.

На центральном участке наступления основные бои 30 ноября велись в районе сел Наумовское и Барабаново. Части 173-й стрелковой дивизии обеспечивали стык конногвардейцев с 112-й танковой бригадой и для этого наступали в район Жежелъны. /11/

На нашем правом фланге, который мог угро-

Танк КВ-1 из 9-й танковой бригады, ведет бой в лесу

Немецкие пленные. Зима 1941 года

жать действиям основных немецких сил, направляемых на охват Тулы с северо-запада, немцы попытались оттеснить соединения 112-й танковой дивизии. Танкисты А.Л.Гетмана отбили эти атаки, уничтожив до 10 танков фашистов и 2 самолета. Но сами продвинуться вперед к Мордвесу не смогли. /39/ Немцы сумели уничтожить 3 наших танка и сбить 2 советских самолета. Бои шли в районе деревень Нефедьево и Павловское в соседней Тульской области. /11/

В Нефедьево, по данным разведки, немцы сосредоточили до 30 средних танков и мотопехоту. Штурм села вели две

группы танкистов 112-й танковой дивизии, во главе которых поставлены опытные командиры танковых рот Жуланов и Арецкий. Каждой группе придавались мотострелковые подразделения, саперы, противотанковые орудия и радиостанции.

Атаки Нефедьево 30 ноября начал отряд Жулянова. Его танки были встречены огнем немецких противотанковых орудий. Понеся потери, отряд вынужден был отойти к селу Павловское, где занял круговую оборону. Утром 1 декабря 1941 года полтора десятка немецких танков с мотопехотой на борту, воспользовавшись непогодой, атаковали село Павловское.

Бойцы Жулянова приняли бой. Автоматные и пулеметные очереди сливались с воем метели. Немецкие пехотинцы сумели просочиться в центр села и подожгли несколько домов, чтобы вызвать панику. Бой усиливался. Потеряв три танка и два противотанковых орудия, командир отряда 112-й танковой дивизии принимает решение отойти к оврагу, который вел к реке Беспута. Узнав о тяжелом положении передового отряда, Гетман направил на помощь Жулянову батальон 125-го танкового полка во главе со своим заместителем П.Ю. Михайловым.

Батальон пробился к реке и с ходу вступил в бой. Три часа сражались танкисты, отбиваясь от наседавшего врага. Без потерь не обошлось. Семь Т-26 осталось на крутых склонах оврага, в том числе два танка управления дивизии.

Понес потери и противник. Несколько танков с крестами на борту застыли на заснеженном поле, около сотни солдат и офицеров полегли по обе стороны дороги.

В бою был ранен полковник Михайлов, которого срочно отправили в тыловой госпиталь. Главное – противник был остановлен. А командир второго отряда Арецкий продолжал наступать, отбив у немцев село Кунеево. /с.74-75, 145/

Небольшого успеха 30 ноября добилась 2-я гвардейская кавалерийская дивизия, наступавшая вместе с 9-й танковой бригадой и двумя отдельными танковыми батальонами на левом фланге. Она вышла к селу Малое Ильинское и к 18 часам вечера этого дня, согласно сводке Советского Генштаба, вышла к д.Якимовское. /11/ Передовые части этих соединений вели разведку по направлению на Серебряные Пруды. Оттуда, на помощь 17-й танковой дивизии немцев, выдвигались два полка 29-й моторизованной дивизии гитлеровцев. /39/ В суточном донесении группы армий «Центр» от 30 ноября так

*Полковник М.И. Глинский.
1941 г.*

говорится об этом: «Активные разведывательные действия противника на восточном фланге, в том числе отмечается много танков». Основные бои, по данным немецких штабов, развернулись на этом участке в районе села Павлово-Воронцово расположенном в Тульской области на границе с Каширским районом. Под Каменкой 9-я танковая бригада рассеяла группу противника в составе 15 машин с пехотой и 3 танков. /11/

Таким образом, 30 ноября советские войска не сумели выполнить все поставленные Беловым задачи. Это косвенно подтверждает и Ф.Гальдер записавший в этот день: «Подтвердились сведения о том, что противник подтягивает силы в район Каширы». /12/ То есть, советским войскам пока еще не удалось коренным образом изменить ситуацию в районе к югу от нашего города.

Но Гудериан, который находился ближе своего начальника к линии фронта, был менее оптимистичен в оценке результатов боев в этот день: «...30 ноября было отмечено усиление противника, действовавшего против моего северного фланга у Каширы. Было очевидно, что противник перебрасывает с центрального участка фронта, западнее Москвы, часть своих сил на угрожаемые фланги». /35/ Гудериан понял маневр советского командования – но было уже поздно...

Настроение немецких солдат сильно отличалось от настроения немецких штабных генералов. Их характер хорошо отражен в письме Вильгельма Эльмана датированном 30.11.1941 года: «Русских победить невозможно...» /11/

Немцы 30 ноября не только отбивали яростные атаки конногвардейцев и танкистов, но и продолжали отводить свои войска к Мордвесу, пытаясь оторваться и создать рубеж обороны, прикрывающий фланг планируемой в то время Гудерианом операции по окружению Тулы. /11/ «30 ноября главное командование сухопутных войск выразило сомнение в том, достаточно ли сосредоточено нами сил для проведения наступления на Тулу», – отмечал командующий 2-й танковой армии немцев. /35/

Командующий 50-й армии генерал-лейтенант И.В.Болдин писал: «Встретив под Каширой крепкий отпор наших войск, немцы оставили здесь мощное прикрытие из двух дивизий, а остальные свои силы и почти все танки двух бронедивизий бросили на запад, к шоссе Тула – Москва». /42/

Об общем успехе боев под Каширой 28-30 ноября узнали и все советские люди. Корреспондент газеты «Правда» П.Лидов писал 1 декабря 1941 года: «Мы сообщали о контрударе, который нанесли конногвардейцы тов.Белова германским частям, стремившимся наступать на север на сталиногорском направлении. В результате этого контрудара противник был остановлен и перешел к обороне. За истекшие сутки конница тов.Белова и приданные ей части развили свой успех. Ведя бой с частями 17-й фашистской танковой дивизии, полком пехоты и моторизованным батальоном СС, наши бойцы заставили их поспешно отступить к югу и юго-западу. Отдельные подразделения противника беспорядочно бежали. Немцы, преследуемые советскими частями, понесли большие потери в живой силе и технике. Под одним только селом П. (село Пятница – примечание автора) сожжено 18 германских танков, разбито 8 броневиков и до 20 автомашин, сбито 2 самолета». /11/

А вот как оценил бои к югу от Каширы Г.К.Жуков в своих мемуарах: «До 30 ноября шли напряженные бои в этом районе к северу от Мордвеса. Враг не смог здесь добиться успеха. Командующий 2-й танковой армией Гудериан убедился в невозможности сломить упорное сопро-

*Советские кавалеристы во время битвы
за Москву. Зима 1941-1942 гг.*

тивление советских войск в районе Кашира –Тула и пробиться отсюда в сторону Москвы. Гитлеровцы вынуждены были перейти на этом участке к обороне. Советские войска, сражавшиеся в этом районе, отразили все удары врага, нанесли ему большие потери и не пропустили к Москве».

/13/

Высокую оценку значения боев у Каширы в общем ходе Битвы за Москву дает и маршал Шапошников: «От Каширы своевременно подошел и нанес контрудар 1-й гвардейский кавалерийский корпус. С востока от Рязани, занимая выгод-

ное оперативное положение на фланге немецких сил, развертывалась 10-я армия из резерва Главного Командования. Тула также активизируется и начинает сама угрожать флангу и тылу немецких войск, проникших в район к северо-востоку от города. Гудериан, ранее намеревавшийся ударом через Каширу и Коломну замкнуть кольцо окружения наших войск к востоку от Москвы, сам оказался в начале декабря в оперативном окружении: с запада – укрепленный район Тулы и продолжение его на север – фронт Красной Армии; с востока, от Рязани, – 10-я армия; с севера, от Каширы, успешно наступал 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

Так в ходе ожесточенной борьбы изменилось соотношение сил и оперативное положение сторон на левом крыле Западного фронта. Бронетанковый кулак, которым немцы хотели нанести сокрушительный удар через Тулу на Москву, вынужден был разжаться и растопырить свои «пальцы» в сторону Рязани, Зарайска, Каширы, Лаптева и Тулы. Наступление немцев на левом крыле Западного фронта провалилось...

На обоих флангах Западного фронта развертывались яркие, волнующие события. Они играли основную, решающую роль, как бы оставшись в тени наши срединные армии...» /247/

Пока немцы силами 3-й и 4-й танковых дивизий готовили последний бросок своих войск к северу от Тулы, Советское Верховное командование предпринимало меры по укреплению тылов каширской группировки Белова. 1 декабря 1941 года Сталин дает указание командующему 26-й армии Соколову и командующему 10-й армии Голикову выдвинуть свои войска на рубеж Непецино-Коломна-Топканово-Мордвес. Уже тогда эти части планировалось использовать не только как резерв, на случай еще возможного прорыва танков Гудериана, но и для развития начавшегося контрнаступления группы Белова.

1 декабря кавалеристы 1-го Гв.кавкорпуса вновь попытались возобновить свои атаки, освобождая последние каширские деревни. Но успех снова ускользал от наших воинов: «Ни в центре, ни на правом фланге мы не смогли значительно продвинуться вперед. Спротивление врага не только не ослабевало, но усиливало за счет войск, подходивших с других участков. Зато на нашем левом фланге, в полосе 2-й гвардейской кавдивизии, благодаря тесному взаимодействию кавалеристов с танкистами

*Разбитая техника фашистов на дороге Кашира-Мордвес.
Декабрь 1941 года*

наметился явный успех. Полковник М.С.Осликовский приказал посадить на танки 9-й танковой бригады десант из спешенных кавалеристов. Десант захватил несколько населенных пунктов и помог дивизии сломить сопротивление врага. К исходу дня гвардейцы вместе с танкистами освободили ряд деревень, обошли Мордвес с востока и отрезали гитлеровцам пути отхода на юг». /39/ 2 гвардейская кавалерийская дивизия закрепились на рубеже Русалкино-Уваровка. Танки 9-й танковой бригады овладели районом Марыгино и двигались к Мордвесу. Один полк дивизии Н.С.Осликовского оставался под Каширой, с задачей оборонять город в случае ухудшения ситуации. Еще один полк 2-й Гв.кав.дивизии имел второстепенную задачу – прикрывать направление на Зарайск. /11/

В оперативной сводке Главного командования Сухопутных сил Вермахта о боях 1 декабря в районе Каширы сказано: «Танки противника провели разведку боем перед правым крылом 17 тд». /11/

Советская разведка подтвердила, что группе Белова противостоят силы 17-й танковой дивизии, часть танковой группы «Эбербах». К району боев подтягивалась и мотопехота 29-й мотодивизии от Серебряных Прудов. /11,39/ Приказ двигаться к Кашире в эти дни получили и соединения 167-й пехотной дивизии немцев, которая высвободила свои силы после выхода нашей 239-й стрелковой дивизии из окружения под Сталиногорском. /32/

Наша 173-я стрелковая дивизия, начиная с 30 ноября, вела бои за села Лукин-ка, Павловское и деревню Белоутово (Тульская обл.). /11/ Вот как вспоминает о тех боях начальник штаба этой дивизии Г.Н.Первенцев: «Районный центр Мордвес и станцию железной дороги гитлеровцы сильно укрепили. На окружавших город высотах, в окрестных деревнях они создали из снега оборонительные сооружения и организовали систему огня, которая простреливала все подходы. Бои на подступах к Мордвесу дивизия вела преимущественно ночью. Тяжелые бои шли за деревню Павловское, являвшуюся сильным опорным пунктом.

Атака 2-го батальона 1315-го полка, нанесенная в лоб, успеха не имела, батальон понес значительные потери. Только обход этой деревни и захват высоты 206,2 решили судьбу узла сопротивления. Командир 1315-го полка В. И. Белогуб дерзнул провести ночную штыковую атаку всем полком и это принесло успех. /178/

Во время боев за Павловское взвод младшего лейтенанта Васильева попал в тяжелое положение: восемь вражеских танков зашли во фланг и прижали взвод к минному полю. Впереди оборонялся взвод автоматчиков противника. Воспользовавшись метелью, командир взвода без выстрела, молча повел своих бойцов в атаку. Штыковым ударом взвод смял автоматчиков противника, захватил миномет, ворвался в Павловское, захватил в нем еще одно орудие и, не задерживаясь, продолжал преследовать противника. Приказание остаться и закрепиться в Павловском настигло Васильева лишь в следующем населенном пункте Жилево». /32/

Как мы уже отмечали 28 ноября 1941 года немцы, убедившись в невозможности продолжать наступление на Каширу-Москву и Коломну-Ногинск, решили сосредоточить усилия 2-й танковой армии генерал-полковника Гудериана на решительном наступлении, имевшем цель завершить окружение Тулы. С востока город обходили 3-я и 4-я танковые дивизии 24-го танкового корпуса, с северо-запада – 43-й армейский корпус противника. Эти войска

Разбитое орудие немцев брошенное при отступлении на дороге Кашира-Мордвес

должны были встретиться в районе населенного пункта Кострово, в двадцати пяти километрах от города, на шоссе Тула – Москва и замкнуть кольцо вокруг 50-й советской армии. 30 ноября немцы вышли к селу Севрюково (в пятнадцати километрах северо-западнее Тулы) и двигались на Кострово. Войска 50-й армии генерала Болдина, оборонявшие Тулу, с трудом сдерживали противника, а на некоторых участках отходили. /10/

Отступление немецкой армии под Москвой

В обстановке, когда возникла угроза окружения частей 50-й армии, значение контрнаступления группы Белова в районе Мордвеса возрастало многократно. С этого направления над немцами, которые пытались окружить Тулу с севера, постоянно нависала угроза флангового удара и окружения. От успеха действий войск подчиненных Белову теперь зависела судьба Тулы. Именно поэтому Гудериан перебрасывал под Мордвес новые войска, которые мы перечислили выше, не только понимая важность обороны этого участка, но и исполняя Боевое распоряжение штаба группы армий «Центр» переданное по телеграфу: «В последнее время установлено, что противник пытается облегчить свое положение, перебрасывая целые дивизии или части дивизий с наименее угрожаемых на наиболее угрожаемые участки фронта (имеется в виду, в т.ч. и переброска корпуса Белова из пол Серпухова в Каширу – примечание автора). Прибытие нового пополнения было замечено только на одном участке и в небольшом количестве.

Из этого следует, что оборона противника находится на грани кризиса. Необходимо напрячь все силы, чтобы использовать эту слабость противника. Я прошу немедленно ознакомить войска с этим приказом. Фон Бок». /135/

Но на южном фланге Битвы за Москву инициатива медленно, но верно, переходила в руки Красной армии. 112-я танковая дивизия 1 декабря совместно с 35-м танковым батальоном овладела селами Павловское и Одинцово. /33/

Успешно действовала к северо-востоку от Мордвеса 9-я танковая бригада. Она овладела совместно с 127-й танковой бригадой районом Пряхино. Генеральный штаб немцев отмечал: «Южнее Каширы русские возобновили активные наступательные действия. Воздушная разведка обнаружила выдвижение танков к восточному флангу 17 тд». /11/

Немецкая разведка также обнаружила в районе в 20 километрах западнее Венева передовые части 173-й стрелковой дивизии. Полки добровольцев продолжали вести бой за село Павловское и высоту 206,2. /11/

Кавалеристы 1-й гвардейской дивизии генерала Баранова вели бой на рубеже Русалкино-Уваровка. 2-я дивизия сражалась за деревни Селинка, Павлово, Воронцово, Ивкичи в приграничных к Каширскому районам Тульской области. /11/ Эта наступающая группировка советских войск была ослаблена после приказа командования Западного фронта перебросить 5-й кавалерийский полк на защиту Зарайска, которому, в тот момент, объективно уже ничего не угрожало. /39/ Пользуясь этим, немцы стали пытаться контратаковать наши войска.

Тогда же был освобожден последний населенный пункт Каширского района – село Якимовское. Окончательно территория Каширского района была очищена от фаши-

стов 4 декабря 1941 года. Немецкие войска продержались в нашем районе всего лишь около 10 дней. /4,51/

112-й танковой дивизии Гетмана в первые числа декабря генерал-майором Беловым ставилась задача разгромить немецкие гарнизоны в селах Хреново, Верхне-Редково, в дальнейшем наступать на Лошаково, Дробино, Оленьково. Эти села, по донесениям разведки, превращены в опорные пункты, танки зарыты в землю, на окраинах – противотанковые батареи.

2 декабря Гетман стянул свои части к селу Аннинка. Отсюда совместно с 1313-м стрелковым полком ему предстояло начать наступление. Танковую атаку решено было начать после хорошей артиллерийской подготовки. По частям разослан приказ: начало атаки в 15.00.

Артподготовка, длившаяся 40 минут, нарушила систему немецкой обороны, и атака с самого начала развивалась успешно. Сплошной линии фронта на этом участке не было, но Андрей Лаврентьевич предупреждал командиров батальонов и полков о том, что немцы могут в таких условиях преподнести любой сюрприз. Он имел в виду танковые засады.

Без потерь были освобождены села Марчуш и Верхнее Редково. Итоги боев 2 декабря 1941 года подвела оперативная сводка №39 АБТУ Западного Фронта на 20 часов 00 минут:

«...50 армия. На Веневско-Каширском направлении 1 Гв.КК, усиленный танковыми частями, в течение дня продолжал вести упорные бои с мотопехотой и танками противника. 112 ТД с 35 ОТБ ведет бой за овладение Нефедово. 9 ТБр с 127 ОТБ ведет бой за овладение Пряхино». /с.156,105/

Успешно наступали танкисты и в последующие два дня. На исходе дня 4 декабря на КП командива появился офицер связи из штаба 49-й армии с приказом: резко изменить маршрут движения с Княжеской Слободы на Шульгино. Это связано было с тем, что немцы прорвали нашу оборону на левом фланге армии и стали выходить к шоссе и железной дороге, связывавшим Тулу с Москвой. Одновременно возникала угроза и Серпухову. /с.77-78, 145/

Пройдут годы, а память будет возвращать Гетмана в прошлое, к решающим боям под Каширой. В своих мемуарах он напишет: «В этих боях дивизия, взаимодействуя с 1-й гвардейской Ставропольской кавалерийской дивизией генерала В.К. Баранова и со 173-й дивизией ополченцев-москвичей, нанесла большой урон врагу. Не обошлось без потерь и с нашей стороны. Пали смертью героев отважный комиссар танкового батальона младший политрук А.Е. Шамов, командир танкового взвода младший лейтенант комсомолец А.Ф. Андреев, ранен отважный наводчик орудия красноармеец И.И. Глистенко, мой заместитель полковник П.Ю. Михайлов и многие другие герои боев под Каширой». /с.75-76, 145/

Так из подчинения генерал-майора П.А.Белова была выведена 112-я танковая дивизия и 35-й отд. танковый батальон. Их бросили в сражение против немецких танков, рвущихся к Ревякино. Наши танкисты должны были сорвать планы фашистов окружить Тулу. /39/ Большую помощь им оказало продолжавшееся на фланге немецкого танкового прорыва наступление конно-механизированной группы Белова.

Прикрытие правого фланга этой группы, после вывода танкистов Гетмана, легла полностью на плечи 173-й стрелковой дивизии, имевшей всего около трех тысяч человек. «Я поставил ей задачу наступать на ... Оленьково, охватывая Мордвес с северо-запада», – писал П.А.Белов в своих мемуарах. /39/

В ночь на 3 декабря упорные бои начались за узлы сопротивления противника в деревнях Белоутово и Борисово. 1315-й полк 173-й дивизии обошел фланги противника, который поспешно отошел. В Белоутово было захвачено пять орудий и другие трофеи. Одновременно 1313-й полк ворвался в Борисово и захватил штабную автомашину с оперативными документами, 20 грузовых автомашин, много автоматов и винтовок.

После этого батальоны 1313-го и 1315-го полков совместными действиями овладели деревней Чернево. Потеря ряда узлов сопротивления всполюшила противника. Он стал спешно подтягивать резервы. /32/

3 декабря противник произвел несколько контратак при поддержке десяти танков и двух бронемашин. Ему удалось несколько потеснить наши части и овладеть населенными пунктами Малое Чернево и Борисово. Бои на участке 173-й стрелковой дивизии шли 4 и 5 декабря непрерывно. /32/

В оперативной сводке №171 главного командования сухопутных войск Вермахта от 3.12.1941 года об этих боях сказано: «Потеснен противник северо-восточнее Мордвеса, предприняв попытки оказать слабое сопротивление, русские отошли на север и северо-запад. Крупные силы противника установлены на Дьяково (5 км. восточнее Мордвеса)». /11/

Советский Генеральный штаб подвел итоги боев на юге от Каширы 3 декабря 1941 года в своей оперсводке №281: «1 Гв.кк продолжал вести наступательные бои с противником на каширско-веневском направлении. 1 Гв.кд к 18.00 3 декабря овладела районом Мартемьяново-Лашино. 2 Гв.кд. двумя полками овладела районом Немерино; ее третий полк действовал совместно с 9 Тбр. 9 Тбр вела бой в районе Пряхино-Михайловка». /11/

173-я сд овладела районами Заразы, Хреново, Верхн. Рудькино, Жилево и продолжала наступать на Гритчино (все населенные пункты в Тульской области – примечание автора). /11/

В этот день, из-за резкого изменения погоды, не смогла помочь нашим наступающим войскам советская авиация. /11/ Хотя именно в эти дни, впервые с начала войны, советскому командованию удалось добиться численного превосходства в воздухе. За счет истребителей ПВО, базирующихся под Москвой, наша авиация к 6 декабря 1941 года имела превосходство над немцами по числу истребителей (соотношение 2,6:1), бомбардировщиков (1,2:1), штурмовиков (69 машин советских ВВС против 0 самолетов такого класса у Люфтваффе). /47/

Несмотря на достигнутый численный перевес, советские летчики продолжали нести потери в схватках с асами Люфтваффе. 4 декабря 1941 года в воздушном бою со звеном «Мессершмитт Вf.109» был сбит самолет двадцатилетнего пилота 178-го ИАП, старшего сержанта Пионтовского Юлиана Юлиановича. Его машина упала в районе деревни Одинцово. /181/

Наши военно-воздушные силы в конце ноября и начале декабря 1941 года активно атаковали немецкие сухопутные части, помогая нашим войскам продвигаться к Мордвесу. Вот характерные воспоминания летчика 178-го ИАП Дудника Н.Д. об этих воздушных боях: «В декабре я полетел на штурмовку и никаких сантиментов к немцам я не испытывал. Чем мне эта штурмовка запомнилась? Ведь я до этого даже на полигоне не штурмовал. Командир полка, опытный летчик, когда провожал меня в вылет, мне подсказал, как надо действовать. Видимость была плохая – шел снег, но я снега не боялся. Через него видно, вот туман – это действительно все. В районе села Пятницы по дороге шла колонна машин с отступающими немцами. Какое удовольствие я получил, расстреливая эти машины! Это такой азарт! Как они бежали от дороги». /29/

*Разбитая техника фашистов
на дороге Кашира-Мордвес*

П.А.Белов понимал, что после ослабления его группы о быстром разгроме

противника, который имел перед фронтом его наступления три дивизии, в том числе одну танковую и одну моторизованную, теперь нечего было и думать. Части группы генерала Белова продвигались вперед медленно, с тяжелыми боями. Все же постепенно они все глубже охватывали Мордвес с юго-востока и северо-запада. Бои шли очень ожесточенные – немцы отчаянно сопротивлялись. /39/

«Нажим противника с направления Каширы вынуждает 17-ю танковую дивизию к отходу. Противник атакует ее с востока, севера и запада. Пока неясно, сможет ли наше наступление, хотя бы частично, улучшить обстановку в районе севернее Тулы. Ни для чего большего наших сил не хватит», – писал 3 декабря Гальдер, явно опасаясь окружения частей 17-й танковой под Каширой. /12/

С этого дня Кашира исчезает из дневников Гальдера, как исчезают оттуда и сообщения об успешном продвижении советских войск начавших наступление под Каширой. Исчезли Кашира и Мордвес и в воспоминаниях об этих боях Х.Гудериана. О поражениях немецкая военная элита сообщать не любила даже в личных дневниках и мемуарах.

Ускорить темпы наступления на Мордвес позволил успех советских войск 50-й армии отразивших попытку немцев окружить Тулу в районе Ревякино. 3-я и 4-я танковые дивизии были отброшены к Веневу. /10/ Бесспорно, помогли героическим защитникам города-оружейников и наступательные действия 1-го Гвардейского кавкорпуса, сковавшего и атаковавшего крупные силы немцев. Х.Гудериан вынужден был подписать приказ об отходе. Вот что говорит он об этом в своей книге «Воспоминания солдата»: «...Я в ночь с 5 на 6 декабря, впервые с начала этой войны, решил прекратить это изолированное наступление и отвести далеко выдвинутые вперед части на линию: верхнее течение р. Дон, р. Шат, р. Упа, где и занять оборону. За все время войны я не принимал ни одного решения с таким трудом». /35/ К этому времени части 2-й танковой армии были уже отброшены от Каширы на 30-35 километров. Под Мордвесом над немцами нависла угроза окружения. /39/

Бедствия немцев усугубляла и погода – именно 5-6 декабря впервые «вдарил» настоящий русский мороз. Столбик термометров опустился до 28-30 градусов ниже нуля. Бушевала метель, заноса снегом дороги. /40/ А конногвардейцы, бойцы-ополченцы и танкисты к югу от Каширы продолжали продвигаться вперед, непрерывно атакуя немцев. Сводка №172 немецкого Генштаба сообщала о боях 4,5, декабря: «...Кавалерийские соединения при поддержке танков атакуют с севера участок нашей 17 тд». /11/ Солдат Е.Зейгардт писал в эти дни своему брату Фридриху в Германию: «Вот уже более трех месяцев я нахожусь в России и многое уже пережил. Да, дорогой брат, иногда прямо душа уходит в пятки, когда находишься от проклятых русских в каких-нибудь ста метрах и около тебя врываются гранаты и мины». /11/

А наши части, невзирая на стужу, почти не имея отдыха, продолжали продвигаться вперед. 4-6 декабря шли бои за овладение районами Гридчино, Гремячая, Алесово, Уваровка, Пряхино. Немцы успешно контратаковали 9 танковую бригаду в районе Дьяконово-Барсуки и наши танкисты отошли к Козловке. При поддержке конногвардейцев 2-й гвардейской дивизии они сумели взять с боем село Марыгино, где уничтожили 12 орудий немцев и 40 автомашин. /11/ Наступал перелом в боях за Мордвес.

6 декабря 173-я дивизия перешла в наступление. Ночная атака оказалась нежиданной для противника, и он оставил Борисово и Малое Чернево, бросив воору-

жение и автомашины. Последний узел сопротивления перед Мордвесом находился в деревне Стомна. После короткого боя Стомна была взята 1315-м полком. /32/

К вечеру 6 декабря 2-я гвардейская кавалерийская дивизия и 9-я танковая бригада перерезали дорогу, ведущую из

*Истребитель И-16 летчика Н.Д. Дудника
из 178-го ИАП*

Мордвесу в Венев. Это был единственный тракт, связывавший противника с его тылом. Немцы, опасаясь быть окруженными, начали поспешно отходить к деревне Хавки, расположенной в 30 километрах южнее. Они бросали свою технику и отступали пешком. «Повсюду видны были следы их поспешного бегства. Стояли артиллерийские орудия. Горками высились ящики со снарядами. Возле дороги – кладбище разбитых, сгоревших автомашин, танков и мотоциклов. Там и тут чернели присыпанные снегом трупы. Чем ближе к Мордвесу, тем больше брошенной техники», – вспоминал П.А.Белов. /39/

Советский кавалерист на фоне брошенного под Москвой немецкого танка Pz.Kpfw. III

7 декабря на радиозапрос немецких частей Гудериан ответил: «Машины сжигать, самим отступать...». /42/

По отступающим колоннам немцев вели огонь наши войска вышедшие им в тыл. У противника началась паника. Вот как пишет об этом К.Рейнгардт: «...Потери материальные не шли ни в какое сравнение с потерями морально-психологического характера. Контрудары русских дивизий вызвали на некоторых участках фронта 2-й танковой армии... настоящую панику среди солдат». /8/

С воздуха наши войска поддерживала авиация. В этот период 25% всех самолетов советских ВВС на Западном фронте действовало в районе боев группы Белова. /36/

В ночь на 7 декабря 1941 года войска генерал-майора П.А.Белова с трех сторон ворвались в Мордвес. «Гитлеровцы убегали отсюда настолько поспешно, что не успели сжечь поселок, разрушили только центр. Улицы были так забиты брошенной техникой, что мой вездеход с трудом пробирался вперед. Рядами стояли сотни тяжелых крытых грузовиков. Застыли без движения черные танки. На перекрестках – горы ящиков со снарядами, патронами, минами. Много было полевых и зенитных орудий, повозок, груженых всяким добром». /39/

Вот воспоминания каширянина М.Федотова о дороге на Мордвес: «На дороге было много подбитой техники. Валялись мотоциклы, легковые и грузовые автомашины, орудия, каски и прочее снаряжение. Все немецкое – нашего ничего». /107/

Кавалерийские эскадроны в конном строю стремительно преследовали убегающего противника. 9 декабря был взят Венев. В эти дни группа офицеров 1-го гвардейского кавалерийского корпуса даже сочинила на известный мотив песни «о трех танкистах» свое скромное походное сочинение:

*Над страной тучи ходят хмуро,
Край любимый весь огнем объят,
На лесных опушках под Каширой
Батареи конные стоят.
Там врагу заслон поставлен прочный,
В наступленье блинцы пошли,
Фрицы, Гансы, от ворот Каширы*

*Еле-эле ноги унесли.
Гнали фрицев конники Белова,
Орудийный гул не умолкал,
От Каширы до ворот Венева
Гудериан все танки растерял.
Мчались фрицы, пятками сверкая,
Удирала вшивая орда,
А гвардейцы-конники Белова
Занимали села, города. (72)*

Вот как описывал по «горячим следам» ход наступления конногвардейцев на каширском направлении начальник Генерального штаба Красной Армии Б.М.Шапошников в 1942 году:

«Группа генерала Белова после упорных боев за Мордвес развивала наступление на Венев. Перед фронтом кавалерийского корпуса с боями отходили части 17-й танковой, 167-й пехотной и 29-й моторизованной дивизий немецко-фашистских войск.

Утром 9 декабря 1-я гвардейская кавалерийская дивизия во взаимодействии с 173-й стрелковой дивизией с боем овладела Веневом и, преследуя противника, в первой половине того же дня вышла на рубеж Теребуш, Лопатино 173-я стрелковая дивизия была, оставлена в Веневе, откуда затем была переброшена на левый фланг 49-й армии для наступления против алексинской группировки немцев. Корпусу была придана из состава 10-й армии 322-я стрелковая дивизия.

К тому же времени 2-я гвардейская кавалерийская дивизия с 9-й танковой бригадой вышла в район Медведки, Гати с задачей наступать на Сталиногорск 2-й. В первой половине дня 10 декабря 2-я гвардейская кавалерийская дивизия подошла своими передовыми частями к Сталиногорску 2-му и завязала бой с противником, оборонявшим его. Главные силы кавалерийского корпуса вышли к тому времени на фронт Пожилки, Михайловка (10 км южнее Венева), Урусово.

Бой за Сталиногорск длился около двух суток. Командир 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, оставив два полка для нанесения удара с фронта с целью сковать противника, два других полка бросил в обход Сталиногорска 2-го с запада и с северо-востока. Кавалерийскому полку и 9-й танковой бригаде, наступавшим с востока, пришлось проходить по льду, причем несколько танков и батарея гвардейских минометов провалились и затонули. В результате охватывающих действий 2-я гвардейская кавалерийская дивизия в ночь на 11 декабря овладела Сталиногорском 2-м и к утру этого дня сосредоточилась в районе его, выбросив один кавалерийский полк в качестве передового отряда в направлении Сталиногорск 1-й.

После занятия Сталиногорска 1-го кавалерийская группа генерала Белова, выполняя директиву фронта № 095, начинает поворот в юго-западном направлении. Немецкие 17-я танковая, 167-я пехотная и частью 29-я моторизованная дивизии безуспешно пытались задержать продвижение корпуса. С этой целью противник взорвал плотину на реке Шать в районе Верх. Петрово (3 км юго-западнее Арсеньева), Прохоровка (3 км севернее Сталиногорска 1-го). Однако эти попытки остановить наше наступление оказались безрезультатными. Части кавалерийского корпуса, окружая отдельные группы противника и обходя некоторые его опорные пункты, продолжали преследование. Местами (например, 1-й гвардейской кавалерийской дивизии в Кукуе) пришлось вести уличные бои.

В результате успешных действий нашей конницы сопротивление немцев на рубеже реки Шать было сломлено, и к 16 час. 13 декабря кавалерийский корпус, имея справа уступом назад 322-ю стрелковую дивизию, вышел на рубеж Липня, Березовка, Огаревка, Шаховское, Пашково (все 8-10 км западнее и юго-западнее Сталиногорска 1-го), заняв все эти пункты. Передовые части 2-й гвардейской кавалерийской дивизии завязали бой на подступах к станции Узловой». /247/

Подводя итоги боев под Каширой П.А.Белов в 1942 году писал: «В боях к югу от Каширы потерпели поражение следующие дивизии противника: 17-я танковая, 29-я моторизованная, 167-я пехотная. Нами захвачены трофеи: свыше 2 000 автомашин, не менее 80 танков и более 60 орудий разных систем. Одними убитыми враг потерял около 1 500 человек». /65/

В донесении командования 173-й стрелковой дивизии Военному Совету 50-й армии указываются более точные цифры захваченных у немцев трофеев: «...машин грузовых – 379, машин легковых – 15, мотоциклов – 190, орудий – 28, пулеметов – 27, танков – 29, танкеток – 4, зенитных пушек – 6, автоматов – 10, патронов – 800 тысяч, саперное, инженерное имущество, имущество связи и пр.». /56/

На этом заканчивались бои под Каширой, а начавшееся здесь контрнаступление советских войск переросло в общее стратегическое наступление Западного фронта, начавшееся 4-6 декабря 1941 года. Конногвардейцы Белова кроме Сталиногорска, Узловой освободили, Крапивну, Козельск и совершили героический рейд в район Смоленска, где в окружении сражались с фашистами в начале 1942 года. /39,4/ Темп наступления 1-го гвардейского кавалерийского корпуса был одним из самых лучших на Западном фронте – 8-10 км. в день с боями преодолевали кавалеристы. /247/

30 декабря 1941 года совершил свой героический подвиг пулеметчик 160-го кав. полка 1-й Гв. кав. дивизии 1-го Гвардейского кавалерийского корпуса Василий Архипов. Наступающие части конногвардейцев ворвались в село. Немцы отбили наши войска, но Архипов остался, заняв выгодную огневую позицию на окраине. С отважным пулеметчиком пытался справиться батальон немцев. Был убит подносчик, убит товарищ Василия – Малышев. Остался один. Кончились патроны в пулемете. Остался наган с 7 пулями. Выстрелив все 6 патронов в наседавших фашистов, последним Василий Архипов покончил с собой. Когда наши войска отбили у противника деревню, рядом с

Карта контрнаступления советских войск на левом фланге Западного фронта в районе Каширы и Тулы

телом нашего героя было обнаружено 70 трупов фашистов. Посмертно Василию Степановичу Архипову было присвоено звание Героя Советского Союза. /51/

25 января 1942 года кавдивизия Баранова, находясь в тылу врага, передала через радио Коминтерна приветствие трудящимся Каширы. Баранов писал: «Если услышите нас, отвечайте». Ответили: «Трудящиеся нашего района помнят и не забывают славных бойцов 1-й конногвардейской дивизии, свято выполнивших приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина о разгроме фашистских захватчиков под Каширой, послужившем началом вашего героического похода на Запад». /51/

Высоко оценили подвиг беловцев и других советских подразделений под Каширой и в высших военных кругах СССР. Вот что писал по этому поводу Г.К.Жуков: «Командующий 2-й танковой армией Гудериан убедился в невозможности сломить упорное сопротивление советских войск в районе Кашира-Тула и пробиться отсюда в сторону Москвы. Гитлеровцы вынуждены были перейти на этом участке к обороне. Советские войска, сражавшиеся в этом районе, отразили все удары врага, нанесли ему большие потери и не пропустили к Москве». /13/ План окружения и захвата советской столицы потерпел полный крах. «Наступление на Москву провалилось. Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными. Мы потерпели

Воин
1-го Гв. кавалерийского
корпуса, Герой Советского
Союза Архипов

Г.К.Жуков в дни боев за Москву

серьезное поражение», – писал разбитый под Каширой и Тулой Гудериан. /35/ Командующий немецкой группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Федор фон Бок писал в эти дни: «...если бы даже невероятное стало возможным, а именно поначалу захват еще какой-то территории, то для того, чтобы окружить Москву и отрезать ее от юго-востока, востока и северо-востока, сил даже приблизительно не хватило бы. Таким образом, наступление представляется не имеющим ни цели, ни смысла, поскольку очень близко придвинулся тот момент, когда силы группы будут исчерпаны полностью». /52/

После завершения Московской Битвы конногвардейцы 1-го кавкорпуса сражались на Днепре, освобождали Украину, форсировали Одер и дошли до Берлина. Под стенами поверженной столицы Третьего Рейха звучала песня бойцов 1-го гвардейского кавалерийского корпуса:

*А за то, как немцев били, налетая словно шквал,
Нас Нарком, товарищ Сталин, русской гвардией назвал.
Вражьи танки отбивая, мы рвались в неравный бой,
Под Каширой и Варшавкой шли колонной головной». /51/*

По фронтовым дорогам с корпусом Белова прошел каширский подросток Геннадий Крупнов. В Кашире, сказавшись сиротой, 14-летний мальчик присоединился к конног-

вардейцам и стал «сыном полка». Он был награжден медалью «За боевые заслуги» и за бои в предгорьях Карпат ему был присвоен орден Славы III степени. /108/

Не менее героически сражались в ходе войны и другие части, оборонявшие Каширу в огненном 1941-м году. Воины-добровольцы из Киевского района Москвы, влившись в состав 173-й стрелковой дивизии, приняли активное участие, как в обороне города, так и в начавшемся наступлении советских войск на Венев. В ходе наступления под Москвой бойцы 173-й стрелковой дивизии освобождали Полотняный завод, Алексин, Малоярославец. Позднее воины этого соединения участвовали в боях Сталинградского сражения, в сражениях на Курской дуге, форсировании Днепра, освобождении Украины, Белоруссии, Польши. Свой боевой путь бойцы дивизии закончили под Берлином, нося с 1 марта 1943 года гордое звание гвардейцев. 67 солдат и офицеров дивизии получили звание Героя Советского Союза. Вместе с дивизией весь боевой путь прошел Ш.Ф.Забиров. Участник боев за Каширу после войны вернулся в наш город, в должности начальника СУ ГРЭС в 60-е годы XX века строил объекты на электростанции и жилые дома в Кашире-2. /2/

Шариф Фазлутдинович
Забиров. Под Каширой
командовал взводом связи
в 173 СД

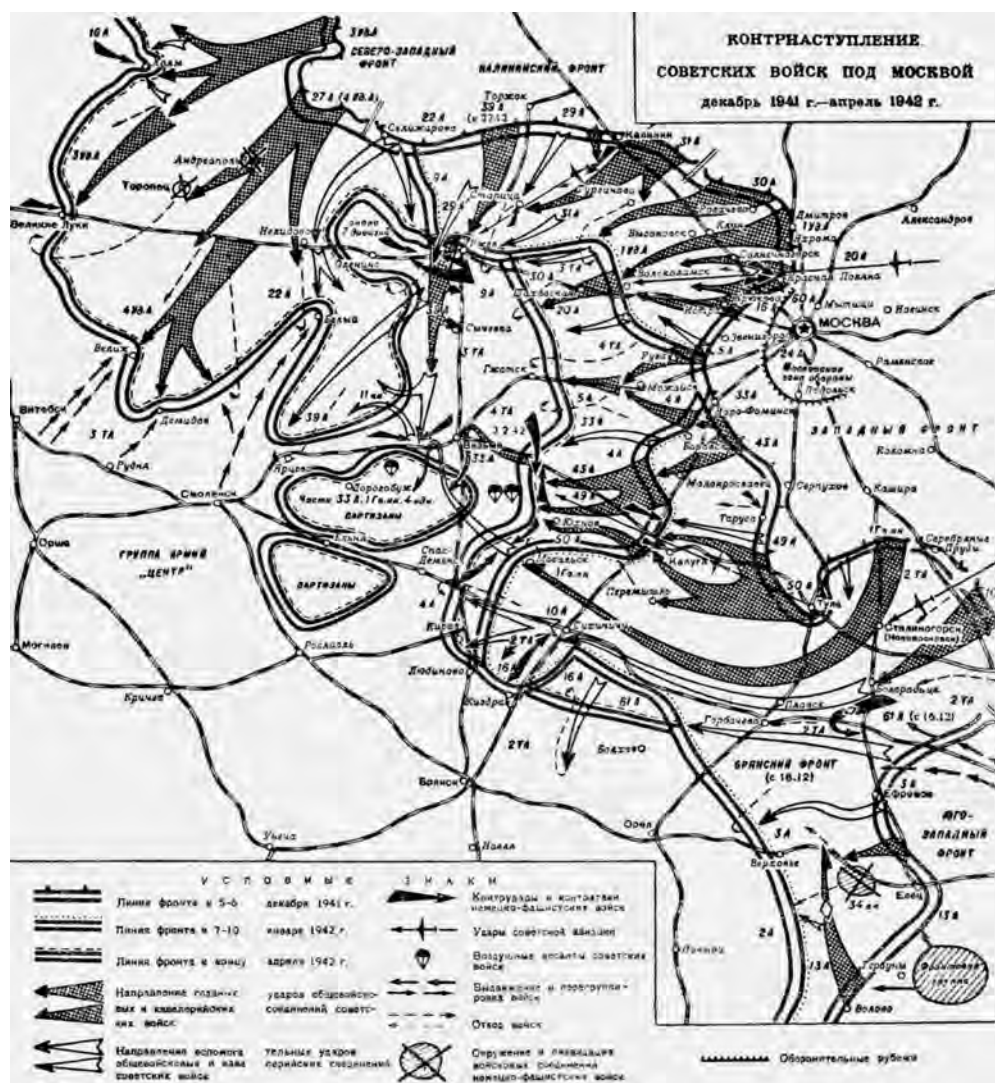
Но для добровольцев из 173-й дивизии бои за Каширу всегда останутся одними из самых решающих и памятных:

*«Гремит боевая тревога,
И в сумрак июльских ночей
По старым московским дорогам
Проходят полки москвичей.
Нам тяжесть походной котомки
Широких плечей не согнет.
Шагает профессор с Волхонки
И слесарь с винтовкой идет.
В те дни враг пытался расширить
Стремительный танков прорыв.
Но стали полки у Каширы,
Сердцами столицу прикрыв.
Мы помнили в схватках кровавых:
За нами – родная земля:
Московские наши заставы
И древние башни Кремля.
Дороги уходят на Запад,
Иного пути у нас нет.
А ветер доносит с Арбата
Далекой столицы привет».* /32,56/

Кстати, при взятии Венева отличилась школа младших командиров 49-й армии, которая отдельным батальоном влилась в состав 173-й стрелковой дивизии. Курсанты школы в ходе ночной атаки зашли в тыл немецким войскам и заняли насыпь на перекрестке шоссе и железной дороги, чем решили исход боя в пользу советских войск. /111/

«РУБЕЖИ СЛАВЫ ПОДМОСКОВЬЯ» Московская область в Битве за Москву

В легендарном ударе на Малоярославец в составе Конно-механизированной группы генерала Белова участвовала и 9-я танковая бригада. За успешные действия под Каширой, Веневым и Сталиногорском приказом НКО СССР №1 от 5 января 1942 г. эта бригада переформирована во 2-ю гвардейскую танковую бригаду. По окончании контрнаступления под Москвой бригада была награждена орденом Красного Знамени. Танки 2-й гвардейской танковой бригады с отличительным знаком – белым кругом, сверху которого была звезда, от нижних лучей которой отходили две линии, образуя латинскую цифру «II», участвовали в 1942 году героическом прорыве из окружения через Варшавское шоссе. В составе Западного, а затем 3-го Белорусского фронтов бригада прошла по полям сражений Белоруссии, Польши и Германии. В составе гвардейской бригады воевал участник боев за Каширу Степаненко Иван Ефимович. Будущий генерал-майор прошел путь от командира разведывательного взвода, танковой роты

Карта контрнаступления советских войск под Москвой.
5 декабря 1941 г. – апрель 1942 г.

и танкового батальона до заместителя начальника штаба танковой бригады. Дважды был ранен, трижды горел в танках, подбитых на поле боя. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I-й степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». /170/

С боев под Каширой начинал свой путь к подвигу старший лейтенант 9-й танковой бригады, позднее 2-й гвардейской танковой бригады Михаил Павлович Судаков. За бои у стен нашего города, у Венева, Сталиногорска, Малоярославца, Сычевки и Смоленска он был награжден Орденом Красной Звезды и Орденом Отечественной войны 2-й степени, получил два ранения. В декабре 1943 года в боях в районе шоссе Витебск-Орша командир взвода танков Т-34 2-го танкового батальона несколько раз возглавлял атаки на позиции врага. В схватке с двумя САУ «Фердинанд» он уничтожил оба штурмовых орудия противника, причем второе – уже будучи тяжело раненым. Кроме этого герой в этих боях «уничтожил свыше 150 солдат и офицеров, 40 огневых точек, 10 противотанковых орудий, 6 минометов, 9 мотоциклов, 2 бронемашины, 16 автомашин с грузом. Отбил четыре контратаки противника и дал возможность нашей пехоте закрепиться на достигнутом рубеже...». Указом Верховного Совета СССР от 24.04.1944 года Михаилу Павловичу Судакову присвоено звание Героя Советского Союза. К этому времени раненный герой уже умер в госпитале... /171/

Б.М.Шапошников о боях под Каширой

**(из книги Битва за Москву. Московская операция Западного фронта
16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. Генерального штаба Красной Армии)**

После неудачных попыток нанести лобовой удар на Тулу с юга и, наступая с запада, выйти на Московское шоссе севернее Тулы, противник вынужден был отказаться от продолжения наступления в указанных направлениях и искать разрешения поставленной перед собой задачи – овладение Тулой – с другого направления.

Таким направлением противник избрал дедилово-сталиногорское, на котором и было начато наступление на Венев и далее на Каширу с ударом частью сил на Тулу с востока и северо-востока.

Сосредоточив к 18 ноября основные силы 24-го танкового корпуса (3-я и 4-я танковые дивизии) в районе к югу от Тулы, а 17-ю танковую и 112-ю пехотную дивизии в районе к югу от Дедилова и Сталиногорска, утром 18 ноября немцы силами до пехотной дивизии и одной танковой дивизии (80-90 танков) начали наступление с рубежа Лутовиново (10 км юго-восточнее Тулы), Киреевка в направлении Дедилово, Узловая. К исходу дня они преодолели сопротивление 413-й и 299-й стрелковых дивизий, овладели Дедиловом, развивая наступление в восточном направлении.

Сосредоточив главное внимание в эти дни на дедиловском направлении, противник не проявлял активности на других участках фронта, а к югу от Тулы перешел к обороне. Нанося удар на Венев и ведя упорные бои частями 17-й танковой и 112-й пехотной дивизий за Сталиногорск 2-й, передовые части противника уже к исходу 23 ноября вышли в район Семьянь (5 км юго-западнее Венева)...

...В итоге боев части 413-й стрелковой дивизии, 108-й танковой бригады, 299-й и 239-й стрелковых дивизий в ночь на 21 ноября, перегруппировавшись к северу от района боев на 6-8 км, заняли рубеж в основном по северному берегу реки Шать...

...Выдвинувшись к 24 ноября в район Венева частями 17-й танковой дивизии, противник сосредоточил усилия двух пехотных полков и одной танковой дивизии на фронте 12-15 км. вдоль железной дороги и продолжал продвигаться к Кашире.

Вследствие прорыва и быстрого продвижения немцев на север Военный Совет фронта 24 ноября директивой № 062/оп поставил задачу 2-му кавалерийскому корпусу форсированным маршем сосредоточиться к исходу 25 ноября в районе Чернево, Зарайск, войдя в подчинение командующего 50-й армией.

25 ноября задача кавалерийского корпуса была уточнена – выдвинуться в район Рязани и разбить противника, наступавшего в северо-восточном направлении в направлении на Зарайск и Рязань. В тот же день командиру кавалерийского корпуса было сообщено решение Военного Совета фронта о возложении на него персональной ответственности за Каширу, по которой немцы наметили нанести удар.

Закончив сосредоточение к утру 27 ноября, 2-й кавалерийский корпус совместно с 112-й танковой дивизией и 9-й танковой бригадой из района Каширы (с фронта Иваново, Сорокино, Редькино, Клишино) начал в 9 часов наступление с севера на противостоявшую группировку неприятельских войск, имея на флангах танковые дивизию и бригаду. В результате боев он нанес ей поражение, вынудил значительную часть ударной группировки противника перейти к обороне, а затем к отходу на юг. Успех 2-го кавалерийского корпуса (в дальнейшем 1-го гвардейского кавалерийского корпуса) вызвал переброску 29-й моторизованной дивизии немцев на рубеж Пряхино, Тюнеж для обеспечения правого фланга и тыла, над которыми все время нависали с севера наступавшие части усиленного кавалерийского корпуса.

В первый день наступления (т.е. 27 ноября) кавалерийский корпус уже к 16 часам достиг ряда успехов:

5-я кавалерийская дивизия овладела высотой 210,7, северной окраиной Пятница, Тимирязеве, имея перед собой до батальона пехоты с танками, поддержанными артиллерией с юго-восточной окраины Стародуба;

9-я кавалерийская дивизия, наступая двумя полками из района Знаменское, Макарово, овладела Ожерелье, Грабченки, продолжая наступление против батальона пехоты и 8-10 танков; остальные силы кавалерийской дивизии подходили по железной дороге; артиллерия дивизии отстала вследствие усталости конского состава.

Группа легких танков из состава двух отдельных танковых батальонов и 9-й танковой бригады вышла передовыми частями в район Топканово, Острога, а главными силами прошла Чернево, нанося удар в направлении Барабаново. Тяжелые танки отстали из-за отсутствия прочных мостов в районе Зарайска.

Схема боев под Каширой по данным Генерального штаба КА

112-я танковая дивизия вела бой с танками и мотопехотой противника в районе Иваньково.

Выполняя задачи по уничтожению каширской группировки противника, 1-й гвардейский кавалерийский корпус (2-й кавалерийский корпус) произвел перегруппировку в ночь на 28 ноября для продолжения наступления с 19:15 того же числа. Соединения корпуса в течение 28 ноября занимали следующее положение:

- 112-я танковая дивизия в районе Иваньково прикрывала дорогу на Серпухов;
- 1-я гвардейская кавалерийская дивизия овладела селениями Пятница, Дудилово;
- 2-я гвардейская кавалерийская дивизия находилась в районе Кокино, Ожерелье.

Танковая группа к 5 часам вышла на рубеж Дьяково, Пурлово. Перед корпусом на подступах к Кашире находилась следующая группировка противника: в Дудилове и Пятнице – до одного батальона пехоты с 20-25 танками. Оказавшись в полуокружении, немцы упорно оборонялись в районе Стародуб, Пятница, Руднево силами до пехотного полка с 60 танками, часть которых была закопана в землю.

Авиация противника активными действиями в течение 28 ноября нарушала волоочную связь в частях 1-го гвардейского кавалерийского корпуса; кроме того, противник упорно пытался контратаковать 136-й кавалерийский полк 2-й гвардейской кавалерийской дивизии в направлении на Кокино, силой двух рот пехоты с небольшим количеством танков.

В период с 29 ноября по 3 декабря кавалерийский корпус со средствами усиления развивал наступление, причем уже 29 ноября противник медленно отходил на юг, оказывая упорное сопротивление. С наступлением темноты 29 ноября части корпуса в результате боев в районе Каширы с частями 17-й танковой дивизии, мотобатальоном СС и полком пехоты противника вышли на рубеж Благово, Барабаново, Никулино, а 112-я танковая дивизия – на линию Шепилово, Жижельна. Преследование противника продолжалось 30 ноября и в последующие дни при упорном сопротивлении немцев, которые 1 декабря из района Кончинки контратаковали (главным образом танками) 1-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию. Отразив эту контратаку, дивизия закрепились на рубеже Уваровка, Русалкино, обороняя одним полком Каширу.

2-я гвардейская кавалерийская дивизия, уничтожив до роты противника, в этот же день овладела Ореховкой, Павлово-Воронцовом, Козловкой и, взаимодействуя с 9-й танковой бригадой, по овладении Марыгином наступала на Мордвес.

В связи с прорывом противника в районе Руднево (18-20 км северо-восточнее Тулы) части 112-й танковой дивизии и 35-й танковый батальон (главные силы которого находились 2 декабря на рубеже Борисово, Павловское, Одинцово) получили задачу наступать в направлении Руднево для уничтожения прорвавшегося противника. 173-я стрелковая, 1-я гвардейская кавалерийская дивизии и 9-я танковая бригада с 127-м танковым батальоном в течение 2 декабря продолжали преследование, при этом 173-я стрелковая дивизия наступала в направлении Гритчино, 1-я гвардейская кавалерийская дивизия овладела Кончинкой, 9-я танковая бригада с 127-м танковым батальоном вела бой за Пряхино, имея главные силы на рубеже Дьяконово, Барсуки.

2-я гвардейская кавалерийская дивизия, находившаяся на рубеже Селинка, Козловка, составляла резерв командира корпуса.

3 декабря 173-я стрелковая дивизия, овладев Заразы, Хреново, Жилево, продолжала наступление на Гритчино, имея против себя до батальона 63-го моторизованного полка; 1-я гвардейская кавалерийская дивизия к 18 часам овладела Мартемьяново, Лашино. 2-я гвардейская кавалерийская дивизия, захватив двумя полками Немерино, одним полком совместно с 9-й танковой бригадой наступала на Михайловку. Силы немцев перед фронтом 1 и 2-й гвардейских кавалерийских дивизий составляли до двух батальонов 40-го моторизованного полка.

Противник, продолжая с боями отходить перед 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, в то же время 3 декабря в 13 часов попытался нанести удар по левому флангу корпуса и ближайшему тылу 9-й танковой бригады мотопехотой на 50 машинах и 2 танками, проникнув в район Марыгино. Для ликвидации этого прорыва из района Дьяконово в Марыгино был выдвинут танковый батальон; кроме того, для прикрытия левого фланга корпуса в район Марыгино, Дьяконово, Козловка сосредоточивалась 2-я кавалерийская дивизия...

...Ударами на юг 1-й гвардейский кавалерийский корпус нанес поражение, остановил и вынудил к обороне, а затем и к отходу значительную часть наиболее быстро продвигавшихся к Москве с юга мотомеханизированных сил немцев. При попытках противника овладеть Тулой с северо-востока корпус нависал над ним с севера. В период ликвидации прорвавшихся сил противника в районе Руднево корпус своими танковыми частями принимал непосредственное участие в ликвидации противника в самый напряженный для обороны Тулы момент и этим помог войскам 50-й армии удерживать Тулу...

...К 4 декабря наступил кризисный период в боевых действиях. Войска противника напрягали все усилия, чтобы, прорвавшись танками с востока и пехотой с запада, сомкнуть кольцо окружения Тулы у Кострово. Вместе с тем непрерывно усиливавшаяся угроза правому флангу и тылу танковой группировки немцев со стороны 1-го гвардейского кавалерийского корпуса (с севера) принуждала фашистов форсировать свои усилия по окружению Тулы, чтобы освободить часть сил для противодействия наступлению наших войск с северо-востока...

...Кризис был разрешен в нашу пользу усилиями войск, действовавших вне Тулы и в районе непосредственно у города. Нанося удары по сходящимся направлениям, они поставили прорвавшиеся немецкие войска в трудное положение...

...От командира 1-го гвардейского кавалерийского корпуса требовалось нанести удар силами 112-й танковой дивизии также в направлении Руднево, а остальными силами корпуса наступать на Венев. 4 декабря командующий фронтом потребовал от командира корпуса помочь 50-й армии и не дать возможности противнику окружить нашу тульскую группировку, для чего нанести удар по 17-й танковой дивизии.

К 4 декабря остатки 63-й и 40-го моторизован-

Отход войск левого крыла фронта в ноябре
и контрудар 1-го Гв. кавалерийского корпуса
в декабре 1941 г.

ных полков противника были отброшены из-под Каширы в район Мордвес, а в район Марыгино, Дьяконово, Красный Пахарь вышла 29-я моторизованная дивизия немцев в составе 71-го и 15-го пехотных полков. С запада к району Мордвес подходили передовые части 167-й пехотной дивизии.

Командир корпуса в 17 часов 4 декабря приказом № 096 поставил задачи на дальнейшее наступление (намечавшееся с 10:20 5 декабря). Перед началом наступления должна была проводиться 20-минутная артиллерийская подготовка. Общая задача корпуса – уничтожить 29-ю моторизованную дивизию противника, а вспомогательным ударом справа – сковать 167-ю пехотную дивизию.

6 декабря штабом фронта вновь указывалось командиру 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, что Военный Совет фронта требует от него быстрых и решительных действий.

...124-й танковый полк с батальоном 740-го стрелкового полка и 112-й танковой дивизией находились в движении. Части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса теснили мотопехоту противника в южном направлении...

...Части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, успешно развивая свое наступление на юг, к 7 декабря заняли Михайловку, Пряхино, Даровое, Марыгино, а к 15 часам, сломив сопротивление противника, вышли на рубеж Афанасьевка, Каменка, Барсуковские Выселки, Дьяконово, лес севернее Столбовки и продолжали преследование противника на Ценен, непосредственно угрожая флангу и тылу немцев. Севернее Тулы, на ревякинском направлении продолжались упорные бои; особенно напряженные бои велись в районе Руднево...

К этому времени юго-западнее Рязани развернулась 10-я армия из резерва Верховного Главнокомандования. Она получила задачу наступать с утра 6 декабря, нанося главный удар в направлении Михайлов, Сталиногорск. Таким образом, армия выходила во фланг и тыл войскам 2-й немецкой танковой армии. Противник начал отход». /247/

Результаты оккупации фашистами Каширского района

За десять дней оккупации части территории Каширского района фашисты умудрились нанести народному хозяйству района значительный ущерб. Подвергнув наш город чудовищной бомбардировке гитлеровцы разрушили и сожгли большое количество жилых домов, уничтожили городскую баню, разрушили все корпуса больницы и другие учреждения. Всего ими было сожжено, уничтожено и разрушено около 150 зданий. С особым варварством уничтожались культурные учреждения – библиотеки, школы, клубы, избы-читальни. Среди них выведено из строя 26 школ, две из них уничтожены полностью, сожжено более 20 тысяч книг. Было разрушено 18 мостов, 45 колхозных построек, сожжено или уничтожено в боях 77 частных домов. Частично было нарушено водоснабжение и электроснабжение, выведена из строя телефонная связь (на телефонном узле Каширы из 300 номеров была нарушена связь с 295-ю!) Их колхозов района угнано 50 голов общественного скота, сожжены и испорчены хлеб и корма собранные с площади 2924 гектара и более 1500 центнеров сена. Общий ущерб хозяйству района оценивался в 65 миллионов тогдашних рублей. /2,51,83/

Не мудрено, ведь именно в дни оккупации нашего района начальник Генерального штаба Вермахта Ф.Гальдер дал указание войскам активнее переходить «к принудительным мероприятиям в отношении к местным жителям», которых, по его мнению, до этого армейские подразделения щадили... /12/

Памятные следы оставили немцы после себя в оккупированных селах Каширского района. Характерным для немцев было поведение захватчиков в деревне Пятница. По свидетельству очевидцев они первым делом разграбили магазин потребкооперации. Брали все подряд, особенно налегая на теплые вещи. Затем начали резать птицу и скот у колхозников, отбирать у них тулупы, валенки, одеяла. Местных жителей заставляли носить воду для помывки завшивевших немцев. Колхозник П.Ульянов рассказывал:

«Мой дом в деревне Пятница был облюбован немцами под лазарет. Нас выгнали всех на улицу, пересчитав мужчин, женщин и детей. Вскоре дом заполнился ранеными немцами. Здесь же находился один тяжело раненый красноармеец, захваченный ими в плен. Своих немцы кормили – нашему ничего не давали. Мы кое-чем помогали ему, но немцы, узнав об этом, выгнали нас совсем. Мы убежали в лес и возвратились только с приходом наших кавалеристов. Все, что было у нас в доме, немцы забрали с собой».

Вспоминает В.М.Алексеева: «Помню тот день, когда они на мотоциклах въехали в Семенково. Выбирали дома для ночлега, а местные жители искали, куда им деваться. Мы вместе с папой прятались в погребе у тети Ньюши Шишкиной, а мама осталась в своем доме. К счастью, буквально через день немцы из Семенкова ушли, правда, увели с нашего двора корову, телку, овец». /227/

Примерно та же картина была и в Стародубе, Злобино и других деревнях района. В Барабаново немцы расквартировались в школе и топили печку книгами и партами. /51/

Немецкие мародеры грабили население захваченных сел и деревень. Резали личный скот, птицу, отбирали хлеб и молоко, теплые вещи и даже металлические ложки. Уроженец д.Гритчино Елисеев вспоминает: «Как-то рано утром мы услышали гул моторов и в Гритчино въехала целая колонна немецких машин с солдатами. Не успели они полностью разгрузиться, как тут же начали бегать по домам: «Матка, яйца, сало, курка!» Сами открывают амбары, ищут в домах советских солдат. Потом стали стрелять поросят, забили штук шесть. Погрузили в машины. Машин было штук пятнадцать... Похозяйничать фашистам удалось в нашей деревне часа 3-4. Затем в леске появились наши конные разведчики...» /4/

Каширянка Е.И.Успенская в конце ноября с 5-месячным сыном укрывалась в деревне Елькино, надеясь, что там немцев не будет. А они – тут как тут. Несмотря на то, что с беженцев и взятъ было нечего, один из замерзших немцев стащил с нее теплые бурки, кинув взамен войлочные сапоги. /107/

Воробьев, председатель колхоза «Большевик» Стародубского сельского Совета вспоминал в газете «За электрификацию» в январе 1942 года: «Три дня пробыли у нас немцы, но и за этот короткий срок они нанесли огромный убыток: разгромили правление колхоза, сельмаг, школу, мастерскую по ремонту тракторов и общественные постройки для скота. Не осталось ни одной семьи, не пострадавшей от налета врага: немцы грабили все, что попадалось под руку». /83/

По воспоминаниям очевидцев находившиеся в Барабаново немцы прямо с колхозников снимали теплые вещи. Тащили из сундуков одежду, ткани. Резали птицу и поросят. Даже была попытка провести собрание и избрать на нем старосту. В дни боев за Барабаново погибло 10 мирных жителей, было разбито бомбами и снарядами 3 дома. В результате осиротели дети в семье Галкиных. /83/

*Нач.штаба Иванов, секретарь райкома Харченко,
председатель райисполкома Горб и комиссар Тер
(слева на право)*

Трагически окончилась судьба отряда каширских трудармейцев, которые работали на строительстве оборонительных рубежей и были угнаны фашистами в плен. Их судьба прослеживалась до д.Оленьково под Мордвесом, где их загнали на ночь в церковь. После их следы теряются и все они до сих пор числятся как «пропавшие без вести». По словам очевидцев известна судьба лишь одного из них – глухонемого Анисима (Анисимова?) из д.Хитровка, которые немцы застрелили при попытке бегства. /107/

Надо отметить, что в некоторых случаях причиной причинения ущерба колхозникам были распоряжения местных властей. По воспоминаниям З.Коренья в деревне Яковское по приказу сверху под нож пустили всю скотину перед приходом немцев и спрятали мясо по домам, чтобы оно не досталось оккупантам. А в Никулино поступила команда жечь весь хлеб. На станции Пчеловодная перед приходом немцев взорвали 9 метровый мост и трубу через р.Сергеевка./107/

На оккупированной врагом территории Каширского района были примеры личного мужества гражданских лиц. У деревни Никулино был ранен разведчик-кавалерист П.М.Евремов. До подхода наших войск его укрыв колхозник Н.И.Рошин. /111/

Перед Новым годом, пришло еще одно радостное для каширян сообщение. За успехи в боях под Москвой командиру 2-й гвардейской кавалерийской дивизии полковнику Н.С.Осликовскому было присвоено звание генерал-майора, а генерал-майору П.А.Белову звание генерал-лейтенанта.

Последние дни 41-го года

Каширяне испытывали после победы над фашистами под стенами нашего города небывалый подъем. Т.М.Горб отмечает, что в зиму 1941-1942 года, впервые за многие годы, не приходилось подгонять людей на производстве. Впервые снегоуборочные работы в Кашире прошли без рассылки в бригады уполномоченных горкома партии. /51/

Ударно трудились железнодорожники. Промывочный цех паровозного депо во главе с мастером Баженовым за одну смену обслуживал 2 паровоза, вместо положенного по плану одного. Рабочие депо экономили металл, пуская на отливку деталей даже стружку. По-стахановски трудились слесари Сазонов, Фролов, Ермаков, Титов, Прозоров, Кокинский. План в среднем выполнялся на 170%, а лучшими слесарями на 200-250%. Рабочие механического цеха Котов, Федюнин, Тепляков, Бурлаков, Жемчугов во главе с мастером Казенновым, не только ремонтировали паровозы, но и выполняли особые оборонные заказы. Не раз рабочие-железнодорожники перечисляли однодневные заработки в фонд обороны страны. /83/

По-стахановски трудились и работники Каширской ГРЭС. Уже 12 декабря 1941 года в Каганович прибыл нарком электростанций СССР А.И.Летков. Он привез постановление Государственного Комитета Обороны о немедленном возвращении оборудования и восстановлении Каширской ГРЭС. /84/

Несмотря на войну, инженерно-технические работники и рабочие ГРЭС продолжали вносить свои рацпредложения. За 1941 год было внедрено 123 рационализаторских предложений на 418 866 тысяч рублей. /67/ Лучшими рационализаторами были Н.А.Субботин, В.П.Кувакин, И.И.Пронин, Ф.И.Киселев, А.С.Круглов, В.А.Борисов, Д.А.Ермаков, В.П.Хрипунов. Большую часть премий, полученных за свои предложения, рабочие ГРЭС передали в фонд обороны страны. /83/

Весь декабрь 41-го года Кашира еще находилась в прифронтовой полосе. На случай неожиданного контрудара немецких войск приказом №23 Военного Совета Московской зоны обороны каширское направление было поручено прикрывать 24-й армии. /247/

Согласно директиве по тылу № 025 от 3 декабря 1941 года в Кашире и Ступино расположились временные базы с запасами для снабжения 50-й армии. Для подвоза грузов на фронт использовалась Московско-Донбасская железная дорога. Советские интенданты в целом справились со снабжением наших войск, несмотря на тяжелые зимние условия и быстрое продвижение армии вперед. Хотя начальник Генерального

штаба Красной Армии Б.М. Шапошников отмечал: «...вследствие метелей и снежных заносов части армий в ряде случаев в нужный момент не получали боеприпасов, горючего и продовольствия и вынуждены были ограничиваться имеющимися запасами». /247/

12 декабря 1941 года каширяне, как и вся страна слушали по радио сводку Совинформбюро «В последний час. Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы Поражение немецких войск на подступах Москвы». Слова Левитана несказанно согревали израненные души наших земляков:

«С 16 ноября 1941 года германские войска, развернув против Западного фронта 13 танковых, 33 пехотных и 5 мотопехотных дивизий, начали второе генеральное наступление на Москву. Противник имел целью, путём охвата и одновременного глубокого обхода флангов фронта, выйти нам в тыл и окружить и занять Москву. Он имел задачу занять Тулу, Каширу, Рязань и Коломну – на юге, далее; занять Клин, Солнечногорск, Рогачев, Яхрому, Дмитров – на севере и потом ударить на Москву с трех сторон и занять её. Для этого были сосредоточены: против нашего правого фланга, на Клинско-Солнечногорско-Дмитровском направлении, – третья и четвёртая танковые группы генералов Гоот и Хюпнера в составе 1-ой, 2-ой, 5-ой, 6-ой, 7-ой, 10-ой и 11-ой танковых дивизий, 36-ой и 14-ой мотопехотных дивизий, 23-й, 106-ой и 35-ой пехотных дивизий; против левого фланга, на Тульско-Каширско-Рязанском направлении, – вторая бронетанковая армия генерала Гудериана в составе 3-ей, 4-ой, 17-ой и 18-ой танковых дивизий, 10-ой и 29-ой мотопехотных дивизий, 167-ой пехотной дивизии; против центра действовали 9-ый, 7-ой, 20-й, 12-ый, 13-ый и 43-ий армейские корпуса, 19-ая и 20-ая танковые дивизии противника.

До 6 декабря наши войска вели ожесточённые оборонительные бои, сдерживая наступление ударных фланговых группировок противника и отражая его вспомогательные удары на Истринском, Звенигородском и Наро-Фоминском направлениях. В ходе этих боёв противник понёс значительные потери.

6 декабря 1941 г. войска нашего Западного фронта, измотав противника в боях предприняли против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери...

К исходу 11 декабря 1941 г. мы имели такую картину:

а) войска генерала ЛЕЛЮШЕНКО, сбивая 1-ю танковую, 14-ю и 36-ю мотопехотные дивизии противника и заняв Рогачев, окружили г. Клин;

б) войска генерала КУЗНЕЦОВА, захватив г. Яхрому, преследуют отходящие 6-ю, 7-ю танковые и 23-ю пехотную дивизии противника и вышли юго-западнее Клина;

в) войска, где начальником штаба генерал САНДАЛОВ, преследуя 2-ю танковую и 106-ю пехотную дивизии противника, заняли г. Солнечногорск;

г) войска генерала РОКОССОВСКОГО, преследуя 5-ю, 10-ю и 11-ю танковые дивизии, дивизию «СС» и 35-ю пехотную

Убитые немецкие солдаты и брошенная немецкая артиллерия во время декабрьского контрнаступления Красной Армии под Москвой

дивизию противника, заняли г. Истру;

д) войска генерала ГОВОРОВА прорвали оборону 252-й, 87-й, 78-й и 267-й пехотных дивизий противника и заняли районы Кулебякино – Локотня;

е) войска генерала БОЛДИНА, разбив северо-восточнее Тулы 3-ю, 4-ю танковые дивизии и полк «СС» («Великая Германия») противника, развивают наступление, тесня и охватывая 296-ю пехотную дивизию противника;

ж) 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала БЕЛОВА, последовательно разбив 17-ю танковую, 29-ю мотопехотную и 167-ю пехотную дивизии противника, преследует их остатки и занял город Венёв и Сталиногорск;

з) войска генерала ГОЛИКОВА, отбрасывая на юго-запад части 18-й танковой и 10-й мотопехотной дивизий противника, заняли г. Михайлов и г. Епифань.

После перехода в наступление, с 6 по 10 декабря, частями наших войск занято и освобождено от немцев свыше 400 населённых пунктов...

Теперь уже несомненно, что этот хвастливый план окружения и взятия Москвы провалился с треском. Немцы здесь явным образом потерпели поражение...

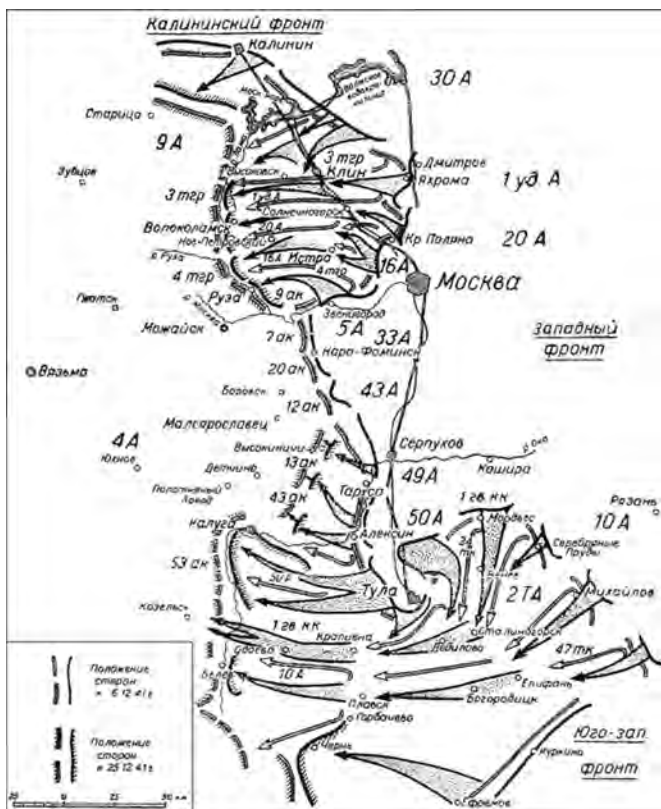
Слушая сводку Совинформбюро каширяне с гордостью отмечали про себя, что в отличие от других участков фронта наступление под Каширой началось задолго до объявленной Левитаном даты 6 декабря...

22 декабря 1941 года делегация трудящихся и руководителей района торжественно вручила Красное Знамя летчикам 445-го ИАП и зенитчикам 352-го ОЗАД. /51/

Как сообщал командир полка майор Круглов и комиссар Тележка в газете «За электрификацию» от 6 января 1942 года – за первый год войны летчики 445-го ИАП сбили 38 фашистских самолетов и уничтожили до 300 солдат и офицеров. /83/ В период Битвы за Москву летчики авиаполка базировавшегося в Крутышках провели 1823 боевых вылета. /2/

Колхозники колхоза «Вулкан» Руновского сельского совета и «Парижская коммуна» Токаревского сельского совета, направили летчикам 445-го ИАП скромный новогодний подарок – продукты. /83/

Тяготы войны требовали напряжения всех сил народного хозяйства. Вышестоящее руководство не брало во внимание то, что Каширский район был частично оккупирован – требовало выполнение всех планов по увеличенным показателям. 29 декабря

Контрнаступление Западного фронта
в декабре 1941 год

1941 года прошло совещание районного партийного актива, на котором было отмечено, что по промышленному и сельскохозяйственному производству район план не выполняет. Деревообделочная фабрика, трикотажная артель не выполнили своих плановых заданий, на чугунолитейном заводе простаивает часть станков. Медленно ведется переход на выпуск продукции оборонного значения. Не смогли выполнить в 1941 году план хлебозаготовок и поставок сельхозпродуктов. Не был полностью завершен обмолот зерна. Были даны директивы по ликвидации этих недостатков в 1942 году. /83/

Знамя Исполкома и Горкома ВКП(б)
Каширского района врученное 445-му ИАП

30 декабря 1941 года в кинотеатре «Родина» собрались руководители колхозов, сельсоветов, специалисты сельского хозяйства, директора МТС и районных промышленных предприятий на совещание по подготовке весеннего сева. Выступил председатель райисполкома Т.М.Горб. Выступил председатель передового колхоза «Вулкан» тов.Майоров. Ставилась задача по завершению обмолота зерна и восстановлению разрушенного оккупантами хозяйства в кратчайшие сроки. /83/

Отразилась приблизившаяся к стенам Каширы война и на работе образовательных учреждений района. 1 сентября 1941 года дети приступили к занятиям вовремя, хотя многие городское школы заняли госпитали, либо военные. М.Агапова (Алтынбаева) вспоминает, что в Кагановиче «учились в бомбоубежище дома общественных организаций. Директором школы была Наталья Сергеевна Грузинская, а учила нас Матрена Ксенофонтьевна Орлова». /143/ очень большим стал в первый военный год процент «отсева» учащихся из школ (доходило до трети учащихся). Ученики уходили из образовательных учреждений как по объективным причинам (шли работать на производство, уезжали в эвакуацию и т.п.), но и просто по нежеланию продолжать учебу. Отсев достигал до трети от общей численности учащихся. Но оставшиеся школьники старались учиться «по-фронтовому» – средняя успеваемость по району в 1941 году составляла 92,8%.

С ноября 1941 года занятия в школах были прекращены и возобновлены только в конце декабря, после того, как немцев отбросили подальше от границ Каширского района. /83/

Испытывали каширяне и сложности в снабжении. В магазинах в декабре 1941 года можно было приобрести только хлеб по карточкам. 600 граммов в день по рабочим карточкам и 400 граммов – для служащих и иждивенцев. /2/

Несмотря на то, что не прошло еще и месяца со дня страшных боев под Каширой, наш район готовился встречать Новый год. Были собраны новогодние подарки воинам Красной Армии. В ответ трудящиеся Кагановича, Ожерелья получили письма благодарности от бойцов действующей армии.

В клубе им.Андреева на станции Кашира прошел День Ударника, с просмотром кинофильма и концертом самодеятельности. В фойе нарядили елку. Праздник у елки прошел и для детворы станции Кашира. Ребята получили скромные подарки. /83/

Жители Каширского района, как и все советские люди, встречали новый 1942-й год, связывая с ним надежды на новые победы над врагом и благополучие своих близких и родных, сражающихся с фашистами на фронтах Великой войны от полуострова Рыбачий под Мурманском до ростовских степей на юге.

Раздел II. В ОЖИДАНИИ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВОЙНЕ

Глава 1. КАШИРА И КАШИРСКИЙ РАЙОН В 1942 ГОДУ

В конце января 1942 года на предприятиях Каширского района прошли митинги, посвященные полному освобождению территории Московской области от немецко-фашистских захватчиков. На митингах на Каширской ГРЭС, предприятиях железнодорожного транспорта Каширы и Ожерелье славил Красную Армию, Сталина, Коммунистическую партию. Звучали призывы бить немцев до победы, помогать районам, пострадавшим от оккупации, оказывать всемерную помощь Красной Армии, трудиться в тылу по фронтовому.

Летчик И.К. Нестеров

Зимнее наступление Красной Армии под Москвой оставило Каширу в далеком тылу. Но, вплоть до освобождения Смоленска 16 сентября 1943 года, наш город будет находиться в тыловых границах войск Западного фронта, а в небе над Каширой в 1942 году еще продолжались воздушные бои с немецкой авиацией. В основном с самолетами-разведчиками и бомбардировщиками, шедшими на бомбардировку Москвы, Ярославля и Горького.

В пятницу 7 Августа 1942 года лётчики 445-го истребительно-авиационного полка старшие сержанты И.К. Нестеров и Г.К. Гульяев поднялись в небо на своих высотных истребителях МиГ-3 и сумели перехватить на очень большой высоте 7000 метров крадущийся к Москве вражеский самолёт – разведчик Ju-88. Наши летчики решительно атаковали фашиста и сбили его в районе Каширы. /19/

Командир эскадрильи 445-го ИАП Федор Васильевич Митрофанов был настоящей грозой фашистов на их пути к столице через Каширу. Он защищал наше небо с июня 1941 года. К ноябрю 1942 года на счету старшего лейтенанта Ф.В.Митрофанова было 250 боевых вылетов, участие в 18 воздушных боях, в которых он сбил лично 10 самолетов, а в составе группы 3 самолета фашистов. За этот подвиг, проявленную мужество и отвагу,

Летчик Ф.В. Митрофанов

Комиссар 445-го ИАП
В.И. Тележко

14 февраля 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. /22/

Всего за первый год войны летчики 445-го ИАП сбили 33 самолета врага и уничтожили до 300 солдат и офицеров противника. В период битвы за Москву наши летчики провели 1823 боевых вылета. /2/

В 1942 году в одной из батарей 352-го ОЗАД, прикрывавшей мост через Оку со стороны ступинского берега, заменили 76-мм зенитные пушки на более мощные 85-мм орудия. Заслон самолетам противника стал еще надежнее. /71/

В 1942-1943 годах на территории Каширского района продолжали работать посты ВНОС. Один из таких наблюдательных постов войск наблюдения оповещения и связи был расположен вблизи деревни Романовское. На нем проходила службу 22-летний ефрейтор Надежда Васильевна Ермилова. Задачей поста было наблюдение за воздушным пространством и оповещение в случае обнаружения самолетов и возможности высадки вражеского

десанта с южного от Москвы направления.

Надежда Васильевна добровольно записалась на фронт. Подготовку девушки проходили в городе Серпухове. Судя по воспоминаниям Ермиловой, жили бойцы ВНОС в землянках рядом со смотровыми вышками. Вокруг были установлены колья из вырубленных деревьев, для предотвращения высадки десанта. /128/

Хотя линия фронта отодвинулась от Каширы на Запад, немецкая авиация продолжала атаковать с воздуха участки железной дороги каширского отделения. На участок Москва-Ожерелье в 1942 году было совершено 3 налета. Перегон Ожерелье – Узловая фашистские стервятники атаковали в 1942 году 2 раза, а участок Ожерелье-Павелец подвергся бомбежке 3 раза. /79/

Во время одного из налетов в июне 1942 года погиб начальник штаба МПВО города Войтенко. Когда началась бомбардировка, он не ушел в убежище и был сражен осколком. Его заменил А.Н.Русаков, которого, мы упомянули во второй главе нашей книги. /2/ Сменился в 42-м году и военный комиссар каширского райвоенкомата. До 1944 года им стал полковой комиссар Петров.

В 1942 году над территорией района несли потери и советские ВВС. 18 августа 1942 года в районе Баткополье, при выполнении боевого задания, разбился самолет 3-й Авиационной дивизии Дальнего Действия. Все четверо члена экипажа погибли – летчик, старший лейтенант Литвинов И.Т.; штурман, капитан Абанов Ж.Ш.; воздушный стрелок-радист, ст. сержант Петров И.Д.; мл.сержант, воздушный стрелок Степчук П.В. Летчиков, похоронили здесь же в Баткополье, перезахоронив после войны в братскую могилу в Зендиково. /205/

Надо заметить, что экипаж разбившегося самолета был очень опытным, можно сказать «Краснознаменным». Его командир был очень опытным летчиком, который участвовал в войне 1940 г. с Финляндией (награжден орденом «Красного Знамени»), в операции советских войск по оккупации Северного Ирана, а также успешно уничтожал фашистов во время

85-мм. зенитное орудие установленное
у Каширского краеведческого музея

высадки Керченско-Феодосийского десанта 1942 года в Крыму (награжден вторым орденом «Красного Знамени»).

Дважды орденосцем был и штурман экипажа Абанов. Первый орден «Красного Знамени» он получил за боевые вылеты на бомбардировку танков Гудериана на Брянском направлении, а второй такой же орден за бомбардировку дальних целей – Риги, Минска, Бобруйска, Конотопа, Орла, аэродрому Крупки. Орденом «Красного Знамени» был награжден и стрелок-радист Петров /206/

Война и большие потери Красной Армии требовали призыва в войска все новых и новых людских ресурсов. 5 марта 1942 года Каширский райвоенкомат провел переосвидетельствование всех лиц, освобожденных ранее от воинской службы по болезни. (83) Многие имевшие ранее «белый билет» были призваны в Красную Армию. Регулярно призывались и лица, достигшие призывного возраста. Для их подготовки в районе были развернуты и активно работали курсы по военному обучению. Районное общество ОСАВИАХИМ готовило минометчиков, снайперов, пулеметчиков, автоматчиков, истребителей танков, младших командиров. Это обучение проводилось совместно с военкоматом. Инструкторами были вернувшиеся в Каширу после ранений Хлыстов и Тачкин и упомянутый нами в 1-й части этой книги Кишанин. /85/

Тяжелая обстановка на фронтах в 1942 году требовала увеличения людских пополнений действующей армии. Мужчин не хватало. Тогда было решено активно брать в армию и женщин. Зазвучал призыв: «Девушки – на фронт!». Их заявления об отправке на фронт теперь удовлетворялись Каширским военкоматом. Радисткой в танковом корпусе стала 18-летняя Капитолина Митькина. Секретарь-машинистка редакции районной газеты «За электрификацию» Зоя Михайловна Кирьянова добровольцем пошла в зенитный полк ПВО. /3/ В соединения зенитчиков служила и санинструктор Стриженова Ираида Николаевна. /2/ Военным фельдшером 356-й отдельной стрелковой бригады сражалась на Северном Кавказе Агриппина Капитоновна Кирюхина. В боях у станций Крымская, Тимашевская и Анастасиевская она получила контузию. Вскоре, после второй контузии, ее отправили в тыл. В августе 1943 года она вернулась Каширу, где стала работать командиром медицинского взвода при штабе МПВО г. Каширы. Слух восстанавливался плохо, болезнь мешала работе. Тогда она перешла в госпиталь д. Лиды, расположенный на территории Дома отдыха, где выхаживала раненых. /3/

Выпускница Каширской школы медсестер Любовь Петровна Кузнецова была фельдшером 242-го полка 1-й Гв. артиллерийской дивизии. /2/

Три подруги – Евгения Лазарева, Анна Воропаева и Надежда Романенко вместе пришли в военкомат и написали заявления об отправке на фронт. Через некоторое время они уже были связистками и телефонистками в полевых частях Красной Армии. /2/

В мае 1942 года добровольцем пошла на фронт 20-летняя машинистка Каширского горкома партии Чернышева Клавдия Николаевна. Она прошла всю войну в войсках связи и дошла до немецкого Бранденбурга в звании лейтенанта. /2/

Многие каширяне, попавшие в 1941-42 годах в плен, проходили все круги ада в немецких концлагерях. Многие погибли там. Лишь немногим удалось выжить. Среди них Николай Андреевич Косолапов, попавший в плен во время боев на Украине в 1941-м году, прошедший концентрационные лагеря в Польше, Германии и освобожденный нашими войсками лишь в 1945 году. Его семья в Кашире получила 23 марта 1942 года извещение №3/2303 где сообщалось, что лейтенант Н.А.Косолапов пропал без вести и не знала о судьбе своего близкого до самой победы. Таких семей, в которые приходило горе, в 1942 году, как и в 1941-м, в Кашире было очень много... /3/ /111/

Одной из важнейших задач нашего района в 1942 году было восстановление довоенной мощности Каширской ГРЭС. Ее электроэнергия была крайне необходима народному хозяйству страны ведущей войну. В конце 1941 года, когда еще шла Битва за

Москву, в Каширу пришел приказ из Москвы о немедленном возвращении из Новосибирска оборудования ГРЭС и быстрейшем его восстановлении. По личному указанию И.В.Сталина железнодорожники дали идущим с востока эшелонам «зеленую улицу». Тщательно проведенная ранее отгрузка оборудования обеспечила полную сохранность и как результат – быстрый ввод оборудования в строй.

Монтаж производился коллективом станции без привлечения сторонних монтажных организаций. Коллективы механических мастерских, которые обеспечивали процесс, работали в три смены. При этом следует отметить, что в цехах работала в основном молодежь, заменившая ушедших на фронт работников. Всеми двигало желание помочь фронту и дать максимальное количество электроэнергии. Главный инженер Каширской ГРЭС Д.А.Ермаков, который руководил до этого демонтажом оборудования, теперь осуществлял его монтаж. /4/

Работники ГРЭС брали повышенные производственные обязательства. Кроме необходимости скорейшего ввода в эксплуатацию котлов и турбогенераторов, нужно было обеспечить безаварийность работы, экономии топлива и электроэнергии, повышать процент выполнения плана на ремонтных и профилактических работах. Примером в работе стали стахановцы Пчелинцев, Комельков, Ерин, Зотов, Воронцов, Биркин, Соболев и многие другие. /83/

Героический труд коллектива электростанции увенчался успехом. Через 76 дней, 4 апреля 1942 года, смонтированный турбогенератор мощностью 50 кВт дал первый ток. Турбогенератор номер 6 и котел номер 4 были введены в строй 18 сентября 1942 года. Последний, пятый котел, вступил в строй 3 февраля 1943 года. Полное восстановление довоенных мощностей ГРЭС завершилось. /4/ Более того, станция в годы войны превысила довоенный уровень выработки электроэнергии.

Работали ударно, выполняя все призывы властей. Цехи Хрипунова, Игнатьева экономили топливо. Цех Алексеева подготовил 40 молодых специалистов и внес 46 рацпредложений. /85/

Большой вклад в успешную работу коллектива электростанции того периода внесли заместитель директора по административной и финансовой работе А.В.Климанов, заместитель начальника котельного цеха А.П.Медведев, Н.А.Субботин, старший мастер электроцеха А.Е.Каменский, инженер Н.П.Петров, начальник техотдела П.М.Волков, заместитель директора по ОРУ К.Б.Панкин, начальник теплоизмерительной лаборатории Я.А.Файвилевич, бригадир И.А.Панков, П.Д.Рябков, а также А.Ф.Долгов, А.Я.Лагуткин, Ф.Ф.Попов и многие другие. Большую роль в мобилизации коллектива на решение труднейших задач сыграли партийные руководители электростанции – А.Н.Иванов (умер в июле 1942 года) и его заместитель В.М.Погодин. /3/

А.Н. Иванов – в ноябре-декабре 1941 года парторг Каширской ГРЭС

В июне 1942 года работники электростанции высокими показателями встретили двадцатый юбилей своего предприятия. 6 июня на многочисленном митинге был оглашен приказ наркома электростанций страны о награждении лучших работников ГРЭС. Знаком «Отличник социалистического соревнования» были награждены 16 работников электростанции. Похвальными листами наркомата и месячными окладами – 19 человек. 51 человек премировали месячными окладами. Распоряжением директора ГРЭС было выделено 50 тысяч рублей на улучшение культурно-бытовых условий рабочих станции. Тогда же коллектив электростанции выступил с инициативой социалистического соревнования среди предприятий народного комиссариата электростанций СССР.

Государственный Комитет Обороны, впоследствии, поддерживает эту инициативу и учредит переходящее Красное Знамя Комитета обороны СССР для победителей этого соревнования. /83,4/ По итогам Всесоюзного соревнования за июнь, июль, август, ноябрь и декабрь 1942 года это Красное Знамя ГКО завоевала Каширская ГРЭС им.Л.М.Кагановича. /85/

Сложные задачи приходилось выполнять и предприятиям местной промышленности Каширского района. Война сокращала количество рабочих рук в тылу. В феврале 1942 года началась мобилизация городского трудоспособного населения для работ на производстве и в строительстве. Мобилизации подлежали мужчины и женщины в возрасте от 16 до 55 лет. Исключение составляли учащиеся средних и высших учебных заведений, женщины, имевшие грудных детей и одинокие матери с детьми до 8 лет. Уклонявшихся лиц привлекали к уголовной ответственности и принудительным работам по месту жительства. Таковы были суровые законы войны. /4/

По-фронтовому старались работать на всех промышленных предприятиях Каширы. Большинство рабочих, а это в основном были старики, женщины и подростки, своим ударным трудом искренне хотели приблизить Победу.

В честь 24-й годовщины РККА рабочие Каширского чугунно-литейного завода взяли обязательство перевыполнить план, сэкономить 7% электроэнергии и повысить среднюю производительность труда до 150%. /83/

Смена Поповой на Каширской вальцевой мельнице регулярно выполняла план на 150%. В сутки это предприятие вместо предусмотренных нормативом 20 тонн зерна перерабатывало на муку от 30 до 70 тонн. /83/

*Рабочий Каширской ГРЭС
Масалов – участник
восстановления
электростанций блокадного
Ленинграда*

*Рабочий Каширской ГРЭС
Кремнев – участник
восстановления
электростанций блокадного
Ленинграда*

Кузнецы деревообделочной фабрики Бунин и Шевардин ежедневно изготавливали сверхпланово по 10 подков. На деревообделочной фабрике выпускали востребованные армией в ходе зимних боев сани. По приказу властей столяром Чириным и его учениками-подростками был освоен выпуск лыж. /83/

Работники Каширского хлебозавода выполняли план на 115%, ежемесячно экономили около тонны муки.

На 10-15 процентов перевыполняли плановые задания рабочие алюминиевого-посудного завода. На этом предприятии в апреле 1942 года наладили выпуск мыла из местного сырья, изготавливали ложки, ножи, вилки, лопаты, тяпки и мелкую посуду. Местные партийные органы, ввиду дефицита алюминия и других металлов дали указание перепрофилировать завод на выпуск глиняной посуды. /83,85/

Артель «Путь инвалида» освоила выпуск вещевых мешков, рукавиц, кожаной обуви. Совместно с пошивочной артелью «Новый путь» наладили выпуск так необходимых бойцам Красной Армии телогреек и теплых

ватных брюк. Перевыполняли плановые задания прядильная фабрика и трикотажная артель, также производившие продукцию для наших воинов. /83/

Химический цех артели «Заря» перешел на выпуск щелочной соды для стирки белья в количестве 200 кг. продукции в смену. При этом рационализаторское предложение технолога Л.Файнзильберг сэкономило 22 тыс.400 руб. в год. /83/

На фабрике «Ударница» только в 1942 году сумели установить оборудование для производства макарон из местного сырья. Первые килограммы лапши были получены в марте. До этого освоили производство варенья, джема, сухого яблочного теста, витаминных порошков, сухого вина, конфет, сухих овощей, кваса, морса, браги из местного сырья. Вместо лимонной кислоты для их производства стали использовать пищевые кислоты получаемые из хвои, щавеля и ревеня. Благодаря применению этих новых видов сырья фабрика смогла наладить производство в неограниченных количествах кваса и морса, которые могли купить свободно, без продуктовых карточек, все жители района. /83,85/ Работницы «Ударницы» сами разгружали баржи с капустой и сахарной свеклой, приходившие по Оке в Каширу. Женщины заготавливали на ступинской стороне дрова для своего предприятия. Постоянно перевыполняли план работницы З.И.Мошарова, А.И.Крестинина, В.В.Иванова, З.В.Клепова и другие. /7/

Власти постоянно увеличивали плановые задания. Но и после этого труженики Каширского района умудрялись их перевыполнять. Трудились воистину – по фронтовому!

В помещении церкви Вознесения в марте 1942 года местными властями было установлено оборудование для инкубаторно-птицеводческой станции, мощностью на 158 тысяч цыплят в год. Из них 48 тысяч предназначалось для нужд Каширского района. /83/

Активно внедрялся лозунг: «Экономить всегда, везде и во всем!». Экономили сырье, материалы, электричество, топливо. Активно реализовывался призыв собирать металлолом. Это касалось и лома от разбитой техники брошенной немцами на полях сражений к югу от Каширы. Только работники ожерельевского железнодорожного узла собрали 63 тонны металлолома. Комсомольцы и пионеры Ожерелье собирали ветошь для обтирки паровозов. /83,85/

Максимально использовали все резервы и ресурсы в 1942 году и предприятия железной дороги Каширского района.

Работы по монтажу эвакуированного оборудования и восстановлению железнодорожных путей велись не только на Каширской ГРЭС, но и на станции Кашира и Ожерелье. Уже в начале 1942 года депо приступило к ремонту и промывке паровозов, а вагонно-ремонтный пункт – к ремонту вагонов.

В 1942 году работники каширского и ожерельевского железнодорожных узлов взяли обязательство выполнять плановые задания на 300%. В первые дни 1942 года кузнецы Скрипкин, Карасев, молотобоец Ивашкин выполнили свои планы на 400%. Мастер утильного цеха ожерельевского узла Еремин выполнил дневное задание 14 марта 1942 года на 400%, электросварщик Карманов на 350%, токарь Маслов на 400%, токарь Захаров на 406%. /83/

Из числа 9 лучших паровозных бригад была сформирована паровозная колонна имени Государственного Комитета Обороны. В нее вошли машинисты Зайцев, Бабенков, Лезжов, Неронов, Зарезаев и др. В конце марта 1942 года ее ряды пополнили бригады машинистов Шуваева, Хаустова, Чуднова, Губаренко, Крючкова и др. /83/

Героически, по-фронтовому, трудились наши машинисты. Бригада машиниста Карасева находилась на паровозе без смены 110 часов. На одной из станций они сумели предотвратить крушение эшелона с воинским грузом. Машинист Ланин Д.В. находился в пути более 40 часов. В этот момент у него закончилось топливо. Силами паровозной бригады железнодорожники нашли и загрузили уголь. Поезд пришел к месту назначения в срок. /83/

Лунинское движение охватило не только паровозные бригады, но и путейцев, движенцев и другие службы Московско-Донбасского отделения железной дороги.

Несмотря на трудовые подвиги, сложностей было очень много. Приоритет отдавался перевозке военных грузов. Плохо ходили пригородные поезда. Чтобы доехать от Каширы до Ожерелья ждать приходилось по 5 часов. /83/

В зимнее время рабочие узлов Кашира и Ожерелье, жители станционных поселков, регулярно принимали участие в снегоуборочных работах, выгрузке вагонов. В основном это делали в нерабочее время, проводили воскресники. В некоторых из них участвовало до 500 человек. /83/ Особенно сильным выдался снегопад в ночь на 15 марта 1942 года. Занесло пути, стрелки. Чтобы не допустить срыва в движении ночью на уборку были мобилизованы рабочие станции Кашира и домохозяйки пристанционного поселка. К утру снег был убран вручную. /111/

К весне 1942 года началось восстановление 6 путей нижнего парка на станции Ожерелье, разобранных в связи с приближением фронта в конце 41-го года. Работы были завершены в кратчайшие сроки. /83/

К красным дням календаря брались повышенные производственные обязательства. Рабочие вагонного депо Ожерелье отремонтировали к 1 мая сверх плана 6 вагонов. На вагоноремонтном пункте станции Кашира маляр Анастасия Кравченко перевыполняла норму на 450%, слесари И.Сорокин и М.Соколов на 625%. Слесарь-автоматчик Е.И.Ершов на среднем ремонте вагонов выполнил норму на 901%. /83/

К 1-му мая каширские железнодорожники получили награды. Дистанция пути (Овчинников) заняла 1-е место на Московско-Донбасской железной дороге и получила переходящее Красное знамя отделения. Механический цех Ожерельевского локомотивного депо вдвое перевыполнил план. Больших успехов во Всесоюзном социальном соревновании добился машинист Ожерельевского депо А.А.Гижук. Он умел экономить топливо при увеличении скорости движения составов. /83/

В июле 1942 года в Каширу из Воронежа, к которому подошли немцы, переехало управление Московско-Донбасской железной дороги. Напомним, что начальником дороги с 1934 по 1945 годы был Евгений Федорович Рудой, который после окончания института работал мастером в цехе подъемного ремонта локомотивного депо Ожерелье. В феврале 1942 года, за выполнение боевых заданий, командование Западного фронта от имени Верховного Совета СССР наградило боевыми медалями и орденами многих работников Московско-Донбасской дороги, среди которых и Е.Ф.Рудого. Он был отмечен орденом Красной Звезды. /2,4/

В годы войны часть мужчин, работавших в локомотивном депо и ушедших на фронт, заменили женщины, ставшие машинистами, помощниками машинистов, кочегарами паровозов. Среди них Полина Овчинникова, Мария Красильникова, Валентина Трубникова и другие. Кочегаром на паровозе трудилась Д.Фискун, техником паровозного стола работала Г.Сазонова, монтерами сигнализации ст.Ожерелье Морокова, Вавилова, Москвина, Сколова и др. 11 женщин токарей трудилось в паровозном депо станции Кашира. На фрезерном станке работала А.Немухина. /83,85, 4/

В нерабочее время, в помощь МТС и колхозам района, комсомольцы Ожерельевского депо Бойко, Фадеев, Жмакин изготовили болты, зубила, сверла и т.п. Для колхозников Аладыно рабочие депо отремонтировали 4 плуга, борону и 2 сохи. /83/

По решению Государственного Комитета Оборона Народный Комиссариат Путей Сообщения с осени 1941 года организовывает на прифронтовых и тыловых железных дорогах 35 колонн паровозов особого резерва НКПС с общим количеством 750 паровозов. Мобильные колонны, с передвижной ремонтной базой и живущими прямо в вагонах специалистами железнодорожниками, позволяли быстро и эффективно решать проблемы с перевозками войск и грузов на особо важных участках фронта.

Колонна паровозов особого резерва НКПС № 10 начала формироваться на станции Ожерелье из железнодорожников, эвакуированных с Южной магистрали летом

1942 года. В ее состав было включено 30 паровозов, а личный состав – около 500 человек. Были среди них и наши земляки. Начальником колонны №10 был назначен Константин Иванович Даниленко.

В июле 1942 года в депо Ожерелье прибыли представители НКПС во главе с заместителем наркома, начальником Центрального управления паровозного хозяйства В.А.Гарныком.

Они тщательно осматривали готовящиеся к работе в составе колонн особого резерва паровозы, турные вагоны, знакомились с личным составом.

Но когда поступил приказ срочно перебросить все паровозы в район Сталинграда, осмотр и ремонт локомотивов не закончили. Доделивали мелкие работы уже в пути, хотя ни один паровоз резервом не ушел. Повели поезд с войсками, боеприпасами, боевой техникой, продовольствием.

Боевое крещение колонна №10 получила уже под Сталинградом. Работая на железных дорогах вдоль Волги, в том числе и по ее правому берегу, железнодорожники подвергались не только постоянным налетам фашистской авиации. В сентябре-октябре 1942-го года поезд лоб в лоб сталкивались в степи с прорвавшимися к путям танками фашистов. Паровозы колонны попадали под обстрел артиллерии врага. В этих боях железнодорожники понесли первые потери – как среди личного состава, там и материальной базы.

К октябрю 1942 года колонну вывели в место базирования Ожерелье. Здесь в депо быстро провели ремонт паровозов, доукомплектовали штат, в том числе и из числа местных железнодорожников, отправили раненых на лечение и снова в Сталинград. Первый начальник колонны №10 К.И. Даниленко после боевого крещения на Волге пошел на повышение – был назначен начальником отдела колонн особого резерва НКПС. Командование принял белгородский железнодорожник Ф.Я.Эстис.

В Сталинграде «ожерельевскую» колонну №10 ждал настоящий ад. Практически ни один рейс к линии фронта, либо обратно в тыл, не обходился без авианалета, или артобстрела. Лучше всего тяжесть работы железнодорожников колонны №10 передадут цифры. К концу 1942 года «ожерельевская» колонна понесла самые большие потери среди всех колонн резерва НКПС – погибло 10, ранено 56 человек личного состава. Полностью потеряно 11 паровозов и 13 вагонов.

Несмотря на это железнодорожники доставляли грузы в срок, эвакуировали раненых, выводили составы из огненного плена. Из 30 паровозов колонны №10 к концу Сталинградской битвы не поврежденным был всего 1. Именно на нем, на паровозе Э677-49 машинист И.И.Бобышев вез пленного фельдмаршала Паулюса и его штаб в тыл в феврале 1943 года.

В январе 1943 года колонна в последний раз прошла через ремонт и переформирование в Ожерелье. Ожерелье, Сталинград, Курская дуга, Дарница, Пост Волынский, Житомир, Тернополь – таковы вехи боевого пути колонны №10 специального резерва НКПС. Трое железнодорожников из ее состава получили высшие награды Родины –

Смотр локомотивной бригады колонны особого резерва НКПС. На заднем плане – «турный» вагон, прицеплявшийся за паровозом для размещения и отдыха бригад

звание Героя Социалистического труда и Орден Ленина. Это – Даниленко Константин Иванович – первый начальник колонны №10, Кутепов Николай Петрович – паровозный машинист, Покусай Александр Иванович – паровозный машинист. /120,121/

Осенью 1942 на станции Кашира Московско-Донбасской железной дороги была сформирована колонна № 12 специального резерва Наркомата путей сообщения. Колонна, в которую вошли 15 паровозов, была введена в строй досрочно. За это весь личный состав, в том числе и каширяне, получили в октябре 1942 года благодарность от наркомата путей сообщения. Железнодорожников тут же бросили на перевозки резервов под Сталинград. Очень часто после поездок к передовой паровозы обстреливались и нуждались в серьезном ремонте. Колонна находилась под Сталинградом до полного разгрома немецко-фашистской группировки, по состоянию на 8 января 1943 года потеряв от бомбежек и обстрелов 2 паровоза из своего подвижного состава, но сумев обойтись без потерь в личном составе.

Сформированная в Кашире колонна № 12 прошла дорогами войны, вернее, железнодорожными путями через большие станции Курска, Белгорода, Киева, Минска и другие. Как СССР, так и Польши. Два машиниста колонны №12 – Гострый Александр Васильевич и Тютюшкин Семен Фокович, а также главный кондуктор Епанчин Николай Яковлевич Указом Президиума Верховного Совета СССР получили звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». /91,120,121/

Во Всесоюзном социалистическом соревновании в июле 1942 года первое место по Московско-Донбасскому отделению дороги заняла станция Кашира. А отделение дороги в целом по стране завоевало второе место. В июле 1942 года Красное Знамя народного комиссариата путей сообщения СССР завоевал коллектив депо станции Кашира (начальник Кульичев). Депо Ожерелье заняло третье место среди товарных депо Московско-Донбасской железной дороги. Третье место завоевала Каширская дистанция пути. Бригада подъемного цеха депо Ожерелье под руководством Годуйко заняла первое место в соревновании по Московско-Донбасской железной дороге за декабрь 1942 года. /85/

Машинист депо Ожерелье А.А.Гижук за героический труд был награжден орденом Ленина. Этим же Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля медалью «За отвагу» были награждены начальник восстановительного поезда М.М.Тимофеев и машинист С.Ф.Растегаев (за работу под бомбежками и обстрелами вражеской авиации в 1941 году). И.А.Зайцев (машинист паровоза №218-35) получил Орден Красной Звезды, А.Кудинов (машинист депо Ожерелье) и В.В.Бабенков (машинист паровоза №218-31) были награждены орденами Трудового Красного Знамени. /85/

В день железнодорожника 1 августа 1942 года состоялось торжественное собрание в депо Кашира. Даже в этот праздник железнодорожники не отдыхали, а провели очередной воскресник, в котором участвовало до 900 человек. /85/

С началом кровопролитных боев на Воронежском и Сталинградском направлениях, интенсивность перевозок на каширском участке отделения дороги резко возросла. Железнодорожники станций Кашира и Ожерелье с честью выполнили свой долг и в 1942 году.

На полях сражений Великой Отечественной войны сражались жители поселка Ожерелье В.Н.Денисов, Т.С.Плотников, С.М.Зверев, М.К.Калабушкин, П.А.Обломова-Ломакина (Прасковья Алексеевна дошла до Рейхстага и расписалась на его стенах), М.А.Щеглеватых (Мария Алексеевна была связистом Воздушной Армии принимавшей участие в боях на Курской дуге, в Карпатах, на Одере и Нейсе и под Прагой), А.Г.Киселев, Е.Г.Симакова, Г.А.Букварев, П.С.Борисовский и другие. Немало ожерельевцев пало смертью храбрых на полях страшных сражений. В память о них в городе Ожерелье установлен обелиск. /60,106/

С большим напряжением и полной отдачей работали в 1942 году и работники сельского хозяйства района.

Зимой 1942 года в наших селах продолжался не завершённый в 1941 году обмолот зерна и сдача хлеба государству, фронту. С напряжением всех сил, в основном вручную и силами русских женщин. Механические молотилки в основном не работали – требовали ремонта. МТС смогли организовать молотьбу с применением механизации лишь в 21 колхозе из 125 имеющихся в районе. Сотни скирд с хлебом стояли в полях. /83/

В районной прессе постоянно раздавались призывы, устраивались разборы, в деревню высылались агитаторы. Молотить колхозников гнали даже в сильные морозы. Руководство колхоза «Вторая большевистская весна» Растовецкого сельсовета наказали за то, что до выполнения плана поставок хлеба государству председатель колхоза выдал снопы хлеба, стоящие в полях, на трудодни голодным колхозникам, у которых почти все из личных закромов забрало государство для нужд армии. /83/

Не было даже необходимого количества картофеля на семенной материал. В газете «За электрификацию» ст. агроном А.Маслов призывал жителей района готовить семена картофеля, разрезая клубни на «верхушки с глазками». (В Каширском районе сеяли в основном сорт «Лорх»). Школьников и домохозяек привлекли к подготовке семян. За 1 кг «разрезного» семенного материала заготовительные органы выдавали 1 кг нормального картофеля. Районная газета разъясняла, как сохранить зерно на семена. /83/

За счёт колхозников готовили к весеннему севу и лошадей. 92% конного поголовья района имело показатель «средняя упитанность». В простонародье таких лошадей называли «доходяги». Всех хороших коней мобилизовали в действующую армию. /83/

Совнарком СССР, стараясь получить от деревни все возможное и невозможное, накануне весеннего сева увеличил минимальное число трудодней для крестьян. Каждый колхозник Каширского района до 1 октября был обязан выработать 85 трудодней. Начались преследования колхозников не отработавших обязательное количество трудодней. Всем ставились в пример семья колхозника Шмонова В.А., заработавшая на троих 1017 трудодней, Благушина И.Д., Жукова Н.Я. – выработавшие более 1000 трудодней. /83/

Подготовка к весеннему севу осложнялась тем, что к февралю 1942 года вернулось на Пурловскую МТС (директор – Олефиренко) лишь 10 тракторов из 40 эвакуированных в 41-м году. 11 тракторов из 37 вывезенных были возвращены на Каширскую МТС (директор – Бордачев). Не хватало трактористов – большинство ушли на фронт. В январе 1942 года на курсы МТС было принято 60 человек, в том числе 21 девушка, которых надо было научить всем премудростям сложной работы до апреля месяца. Среди женщин, севших тогда за штурвалы тракторов, были А.Буянова, Е.Чашенкова, А.Исаева, А.Олефиренко, А.Клепова и др.. /83/

В ходе сева 1942 года хозяйствам района была поставлена задача засеять все имеющиеся довоенные посевные площади, увеличить посевы картофеля, внедрить новую культуру – сахарную свеклу, чтобы компенсировать потерю плодородных областей Украины и юга России. /83/

К весеннему севу активно привлекались учащиеся Каширской, Кагановичской, Ожерельевской и Бараба-

И. Х. Олефиренко

новской школ. Старшеклассников начали обучать по специальностям тракторист и механизатор. /83/

Каширские колхозники старались выполнить планы военного времени, но объективно не могли этого сделать. Ссылки руководителей колхозов и артелей на объективные трудности никого не интересовали. За плохую организацию подготовки сельскохозяйственных предприятий Каширского района к весеннему севу 12 марта 1942 года пленум Каширского городского комитета ВКП (б) освободил А.Е.Егорова от обязанностей первого секретаря, избрав 1-м секретарем Цунаева Ивана Ивановича, ранее работавшего председателем Коломенского районного Совета депутатов трудящихся. На другую работу перешел секретарь горкома по промышленности и транспорту В.Г.Первухин, его место занял К.С.Жулинский, ранее работавший инструктором МК ВКП (б). 18 июня 1942 года 10-я сессия горсовета освободила от должности и председателя исполкома Каширского райсовета трудящихся Т.М.Горба. На его место был избран И.М.Корнюхин. /83/ Кадровые перестановки не могли коренным образом переломить ситуацию в сельском хозяйстве, где не хватало мужских рук, техники, горючего, удобрений и запасных частей.

В колхозах, находившихся на территориях на которых проходили бои в ноябре 1941 года, прежде чем пускать трактора, собирали осколки и неразорвавшиеся мины. По призыву властей сверхплана засевали в фонд обороны по несколько гектаров пашни в каждом хозяйстве района. Трактора использовали по 20 часов в сутки. (83)

Передовикам сельхозпроизводства посвящалась Доска Почета ежедневно публикуемая в районной газете «За электрификацию». Отстающих на этих же страницах подвергали нещадной критике. Лучшими по итогам весеннего сева стал колхоз «Ока» Колтовского сельского совета (председатель – Терешина). За достигнутые результаты 26 июня 1942 года коллективу колхоза было вручено районное переходящее Красное Знамя. Но общее соревнование между районами области по выполнению плана весеннего сева Каширский район проиграл Зарайскому, где сев закончили на 10 дней раньше.

Героическими усилиями, в основном за счет передовых хозяйств, при дефиците тракторов, лошадей, мужских рабочих рук, нашему району удалось выполнить план весенних посевных работ на 103,5 процента. Каширская МТС по итогам весеннего сева 1942 года заняла второе место в области и получила за это Красное знамя МК ВКП (б). Отстающими хозяйствами района стали колхоз «Новая жизнь», 4 колхоза Рождественского сельского совета, ряд других хозяйств. Их руководителей подвергли жесточайшей критике, были сделаны оргвыводы. /83/

Не успели завершить сев, как колхозники района приступили к сенокосу. Трудились так, что не оставалось времени на свои личные огороды. От колхозников требовали еще и участия в дорожных работах, ремонте мостов. Крестьян направляли на лесозаготовки в Ступинский район, мобилизовывали на общественные перевозки. /85/

Личных коров, свиней, овец, коз и птицу крестьян в 1942 году добровольно-принудительно «контрактывали», то есть переводили в общественное колхозное стадо. Первыми начали передавать свою личную скотину и птицу в колхоз члены сельхозартели «Красное знамя» Барабановского сельсовета, колхоза «Парижская Коммуна» Аладьинского сельсовета. За счет скудных личных хозяйств крестьян было восстановлено животноводство района. К осени 1942 года в Каширском районе уже было 125 молочных ферм, 122 овцеводческих, 32 свиноводческих, 119 птицеводческих и 28 пастек. Правда, поголовье скота восстановить полностью так и не удалось. В стойлах ферм стояло лишь 51% голов крупного рогатого от планового количества, свиней – 19%, овец и коз – 51%. Их просто неоткуда было взять... /83,85/

Несмотря на все трудности средний удой на одну корову в 1942 году составил по нашему району 1648 литров. Для сравнения, в довоенном 1940 году средний удой составлял 1800 литров. /86/

К началу уборочной в Каширской МТС осталось всего 11 комбайнов, в Пурловской МТС их было всего 5. Их ремонт был затруднен из-за дефицита запасных частей. Их зачастую изготавливали собственными силами и при помощи местной промышленности. Но на промышленных предприятиях свои плановые задания были такими большими, что не оставалось времени, как следует помочь селу в подготовке уборочной техники. /85/

Воюющей стране как воздух было нужно продовольствие. На 1942 год хозяйствам Каширского района был установлен план – вырастить с 1 гектара посевных площадей по 11,6 центнеров зерновых, 105 центнеров картофеля и 200 центнеров поздней капусты. /85/

Государство стимулировало раннюю сдачу крестьянами картофеля и овощей в закрома Родины. Так за 1 центнер картошки сданной в июне 1942 года засчитывали в счет продналога 2 центнера картофеля по нормосдаче осени. За июль-август хозяйства района отправили в Москву 100 тонн картошки, 80 тонн капусты, 10 тонн моркови, 5 тонн огурцов. Совхоз «Энергия», колхозы «Новое Труфаново» и «ОГПУ» вырастили и сдали государству помидоры. /85/

Уборочная 1942 года в Каширском селе проходила под лозунгом: «Убрать урожай по-фронтовому!». Власти заставляли работать колхозников почти круглосуточно, на пределе сил. В хозяйства района были направлены для контроля «политприкрепленные» представители. /85/

В июле 1942 года СНК СССР и ЦК ВКП (б) создали Хлебный фонд Красной армии, куда незамедлительно начали сдавать зерно нового урожая хозяйства Каширского района.

На уборочной не хватало лошадей. Сирды хлеба, другие грузы возили на коровах. Имеющиеся комбайны использовались круглосуточно, при этом от комбайнеров требовали экономить топливо. Даже в таких условиях нормы перевыполнялись. Комбайнер П.А.Есипов выполнил в августе за один день 4 нормы. /85/

Для уборки урожая привлекались рабочие и служащие района. Они отправлялись в поля в воскресенье. С июля по октябрь в хозяйствах района работали учащиеся как сельских, так и городских школ. Старшеклассники работали по 8 часов, как взрослые. Учащиеся младших классов собирали колосья, занимались прополкой. В поля отправляли и домохозяек. /85/

Постоянно звучали призывы ускорить уборочную, объявлялись фронтовые декады. С 13 по 23 сентября 1942 года в Каширском районе прошла фронтовая декада по уборке картофеля и овощей. /85/

Доходило до курьезов. В районной печати появилась статья «За два урожая картофеля в одно лето!». Разумеется, собрать их в нашей полосе не удалось. /85/

Основная тяжесть полевых работ ложилась на женщин. Женщины-трактористки А.Кочеткова из Каширской МТС и А.Олефирено из Пурловской МТС за ударный труд получили значки «Отличник социалистического сельского хозяйства». По итогам уборочной в Каширском районе этим знаком также были награждены – Д.В.Воронин, З.Г.Демин, П.А.Есипов, М.А.Ермаков, Е.П.Жукова, Н.И.Захарова, И.В.Каратаева, Н.Б.Кочеткова, В.Д.Кузьмина, Н.Г.Куренкова, В.М.Матюшина, М.И.Мишустина, Ф.Н.Назарова, С.И.Федотова, К.В.Шмонова, П.И.Юдин. (85)

Отлично работала всю войну бригада женщин-трактористок села Кокино под руководством С.П.Сафоновой (Лаврениевой). Эта бригада была сформирована в 30-е годы по примеру Паши Ангелиной. Девушки не только отлично работали, но и сами научились ремонтировать тракторы. Бригадир Сафонова за свой ударный труд была награждена почетным знаком «Лучший тракторист». Трактористка Пурловской МТС Анна Кирьянова была признана лучшей трактористкой СССР в 1942 году. /4/

По итогам работы в 1942 году колхоз «Зендиково» был включен областным руководством в число кандидатов на получение переходящего знамени ГКО СССР. /85/

В 1942 году по всей стране проходил активный сбор денежных средств на нужды Красной Армии и подарков для красноармейцев. Жители города Кагановича в январе 1942 года отправили новогодние подарки раненым в один из полевых госпиталей. Не замедлили отозваться на этот призыв и школьники, которые к 23 февраля собрали на подарки бойцам 1275 рублей и более 500 единиц одежды. /83/

К 24-й годовщине Красной Армии, по почину колхозников «Парижской коммуны» из села Базарово, были собраны подарки конногвардейцам Белова – по 1 курице с двора. Колхоз «Дружба» послал гвардейцам первого кавалерийского корпуса генерала Белова письмо, в котором колхозники поздравляли бойцов с праздником и желали успехов в борьбе с фашистами. Поздравление красноармейцам отправили и детишки из детского сада №4 города Кагановича. /83/

Собирали подарки бойцам Красной армии и на 1-е мая, на 7-е ноября. Основная масса подарков – это продукты. Их опять же собирали колхозники района.

К октябрьским праздникам 1942 года работники ГРЭС подготовили для фронта 120 индивидуальных посылок с папиросами, кисетами и другими гостинцами.

Накануне празднования 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в районе вновь развернулся сбор подарков бойцам Красной Армии. Приоритет был отдан теплым вещам. Собирали валенки, овчины, шерсть, носки, варежки, кисеты, носовые платки, спички, продукты питания, почтовые конверты. Пионеры ожерельевской школы №32 отправили фронтовикам 1060 подарков. /85/

Колхозников Каширского района, большинство из которых находились несколько дней «под немцами» «добровольно-принудительно» заставили собрать вещи, семена в помощь крестьянам освобожденных от оккупации районов страны. Так, члены колхоза «Вулкан» Руновского сельсовета, посылая пострадавшим обувь, одежду, белье, посуду, писали: «Дорогие братья и сестры, мы тоже организовали сбор вещей и посылаем их вам от всего сердца, зная о том, что немецкие захватчики все у вас отобрали, оставив вас без крова. Эти вещи – не последняя наша помощь. Мы будем делиться с вами, пока снова не заживем богатой жизнью». /4/

Колхозники села Тарасково обратились к населению района с призывом создать фонд «Здоровье защитникам Родины». После уборки урожая 1942 года в помощь фронту из сел пошли обозы с хлебом. Колхозники колхоза «Искра» создали фонд помощи семьям фронтовиков и отчислили в него 5000 рублей, а также 200 килограммов гороха, 600 килограммов картофеля и 4 с половиной тонны концентратов. /85/

В Каширском отделении госбанка в начале 1942 года был открыт спецсчет №077, на который жители района собирали денежные средства на подарки бойцам Красной Армии. На 23 февраля 1942 года было собрано 50 000 рублей. /83/

Для сбора средств на нужды военной экономики государство активно применяло заимствование средств у населения. В 1942 году два раза проходила подписка на общесоюзную лотерею. На каждое предприятие, колхоз района составляли нормы приобретения билетов. Их распределяли по спискам в добровольно-принудительном порядке. Почти каждый житель района был участником лотереи. Ропота недовольства не было, потому что люди не только были приучены к дисциплине, но и были уверены, что собранные денежные средства пойдут на оборонные нужды страны.

В ходе лотереи проведенной в начале 1942 года по Каширскому району была собрано 351 тысяча ру-

Плакат времен войны

блей. Рабочие дистанции пути железной дороги приобрели билетов на 20258 руб., рабочие депо Кашира на 18375 руб., колхозники Бурцевского сельсовета подписались на 3690 рублей. /83/

С 25 июля проводилась вторая денежно-вещевая лотерея. За два дня было распространено билетов среди жителей Каширы, Кагановича и Ожерелье на 489 940 рублей, а среди колхозников района на 131 200 рублей. /85/ Это при том, что денег у крестьян тогда практически не было – их заменяли «палочки» – трудодней в журналах учета и оплата труда «натурой» – продукцией сельского хозяйства.

Другой формой кредитования населением государственной экономики была подписка на государственные займы. В 1942 году их также было два. Трудящиеся Каширы на конец марта 1942 года приобрели облигации последнего довоенного госзайма на сумму 141 956 рублей. Рабочие Кагановича на 956 тысяч рублей.

В апреле 1942 года началась подписка на Военный государственный займ. На него в Кагановиче подписалось 2246 человек (89% всех работающих) на сумму 833 тыс.рублей. Тарасковские колхозники на 87090 рублей. Совхоз в Зендиково взял обязательств перед государством на 34320 руб. Стародубский сельсовет на 45 895 рублей. Бурцевский сельсовет на 23000 руб. На 25 апреля 1942 года всего в Каширском районе население подписалось на облигации Военного займа на общую сумму 4 млн.387 тыс.350 рублей. /83,85/ До конца года жители выплачивали эти суммы в государственную казну. У некоторых выплаты составили сумму превышающую месячный заработок.

При этом надо помнить, что в то время все граждане платили большое количество налогов: подоходный, сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства (культсбор), военный налог, налог с холостяков, одиноких и бездетных граждан, налог со строений, земельная рента, местные налоги и сборы с населения. С крестьян собирали еще и продналог с личного хозяйства.

Кроме общесоюзных займов, лотерей и сборов средств на подарки, жители Каширского района активно собирали средства на конкретные мероприятия по укреплению боевой мощи нашей действующей армии. В начале 1942 года колхозы района собирали средства на строительство агитпоезда. Комсомольцы Ожерельевского железнодорожного узла перечислили часть средств заработанных на воскресниках на строительство танковой колонны им.ВЛКСМ. Все работники Московско-Донбасской железной дороги собирали деньги на строительство бронепоездов. По почину учителей каширской школы №2 педагоги района внесли свои однодневные заработки на строительство танковой колонны «Народный учитель». Артель «Путь инвалидов» собирала средства на строительство танковой колонны имени Кооперации инвалидов. Работники Каширской и Пурловской МТС сдали свои двухдневные заработки на постройку танковой колонны «Московский тракторист». /83/

Районное общество Красного Креста и Полумесяца собрало 35 тысяч рублей на строительство эскадрильи санитарных самолетов. В конце 1942 года в районе начали сбор средств на строительство танковой колонны «Московский колхозник». Кроме денег, которых у колхозников практически уже не осталось, принимали и натуроплату. На счет №14 в Каширском отделении Госбанка было собрано за считанные дни 2 миллиона 365 тысяч рублей. В Колтовском сельском совете собрали 159 тыс.руб., в Кокинском сельсовете – 160 тыс.руб., в Тарасковском сельсовете – 261тыс.рублей, в Знаменском – 140 тыс.рублей и в Аладьинском сельском совете – 90 тыс. рублей. /85/

В декабре 1942 года школьники Каширской средней школы начали сбор средств на постройку танка «Каширский школьник». Всего же за 1942 год жители Каширского района собрали на строительство авиаэскадрилий и танковых колонн 3 млн.130 тысяч рублей. /85/

В условиях суровой военной действительности, на фоне продолжавшихся летом 1942 года неудач на фронтах, районным властям приходилось прибегать не только к мерам идеологического, но и репрессивного воздействия.

Для борьбы со слухами, паникой, особенно в период неудач на фронтах Великой Отечественной войны, местные власти усиливали агитацию и пропаганду. Бесперебойно выходила районная газета «За электрификацию». (Ответственный редактор К.Игнатьев). Ее тираж достигал 7400 экземпляров. Местная газета доставлялась во все населенные пункты района. В ней сообщались новости с военных фронтов, печатались призывы и сводки с трудового фронта.

Кроме районной газеты издавалось огромное число стенных газет, активно работали с населением агитаторы и пропагандисты. Без перерывов вещала и районная редакция радио.

После освобождения района начальника районного отдела связи Евсеева заставили незамедлительно восстановить все радиоприемники в сельской местности, чтобы колхозники могли слушать сводки Совинформбюро. /83/

Война требовала напряжения всех сил. Необходимо было мобилизовать население на решение сложнейших задач. В этих условиях государство до предела усиливало дисциплину и жестко пресекало малейшие сбои отлаженной системы.

Граждан наказывали за малейшие проступки, которые наказывались очень жестоко. Так, например, каширянин Халил Юнусов получил в неразберихе вторую хлебную карточку и не сдал ее вовремя назад. Он пользовался ею с 12 по 20 декабря 1941 года, получая ежедневно дополнительно по 500 граммов хлеба. 13 января 1942 года за это он был приговорен к лишению свободы на 1 год 6 месяцев. /83/

56-летнего А.М.Мелихова и 17-летнего Н.В.Сарманова осудили за спекуляцию махоркой на 5 лет каждого. За уклонение от мобилизации на дровозаготовки для нужд железнодорожного транспорта Каширским городским прокурором были арестованы 4 местные жительницы, отданные по суд военного трибунала. Гражданок Кузнецову и Карелову за незаконную порубку леса в холодную зиму 1941-1942 года в Козловке приговорили к 1 году исправительных работ. /83/

За невыполнение плана выработки трудовой каширский суд приговорил колхозницу П.С.Горячеву к исправительным работам на 5 месяцев. Сажали и за украденный в колхозных полях вилочек капусты или ведро картошки. /85/

Но, несмотря на принимаемые меры, в Каширском районе, как и в целом по стране, ухудшилась криминогенная среда. Вновь появились беспризорники. Появившееся в свободном доступе оружие привело к росту преступности и числа тяжких уголовных преступлений. Справиться с этим в годы войны не смог даже отлаженный репрессивный аппарат государства. Как видим, наказание находило в основном простых людей-тружеников.

Несмотря ни на что, порядочных людей все же было намного больше. В газете «За электрификацию» было опубликовано письмо-благодарность молодой заведующей Кременьевской начальной школы Самгиной продавцу магазина №3, которая сберегла оставленную педагогом сумку с деньгами и документами. /83/

Несмотря на войну, оставались актуальными и жилищно-бытовые вопросы. Зимой 1941/42 годов каширяне, в первую очередь, восстановили работу водопровода, электрохозяйства и телефонной связи, разрушенных в ходе бомбардировок. Начали работать все промышленные предприятия, школы, детские сады, ясли. Требовалось решение и «банного вопроса». После того как 28 января 1941 года немецкие бомбы разрушили баню на улице Горького в Кашире функционировала только одна баня – железнодорожная на станции Кашира. Но и она работала только три дня в неделю.

Главной проблемой морозной зимы 1941-1942 года была острая нехватка топлива. Дрова были заготовлены, но их не на чем было доставить в город. Конный обоз Горкомхоза не справлялся с перевозкой дров для нужд граждан и учреждений. /83/

8 февраля 1942 года состоялась 9-я сессия районного Совета депутатов трудящихся на которой были определены задачи и пути их решения по восстановлению народ-

ного хозяйства Каширского района. Было решено увеличить производство кирпича в районе (300 тыс.штук кирпича было забронировано на кирпичном заводе для местных нужд), извести, кровельной щепы, пиломатериалов, товаров народного потребления и расширить сеть бытового обслуживания населения. Запланировали выделить на восстановление личных жилых домов каширян из фондов райсовета 1000 кубометров деловой древесины. Деревообделочную фабрику обязали беспрекословно принимать от граждан заказы на изготовление оконных рам, дверей и деревянных изделий. Депутаты настояли на немедленном начале восстановления бани в Кашире-1, больницы, роддома и Госбанка. /83/

Начальник МПВО Каширского района Войтенко обратил внимание властей район на то, что после того, как врага отогнали от стен Каширы, население слабо стало соблюдать светомаскировку, расслабились противовоздушные команды, ослабили работу группы самозащиты. О необходимости держать «рукава сухими» писали в местной печати пожарный инспектор Каширского отдела НКВД И.Любимов, начальник городской пожарной команды Гречишкин. /83/

Помогать Кашире восстанавливать хозяйство взялись шефы – рабочие Куйбышевского района города Москвы. Они прислали в район сухую штукатурку. В разрушенные библиотеки Каширского района от столичных шефов поступило 4500 книг. /83/

В начале февраля в Кашире прошел комсомольско-молодежный воскресник по восстановлению разрушенного в бомбежку 28 ноября 1941 года здания больницы, родильного дома и бани. Позднее на строительстве бани и больницы работало до 100 человек. Ее открытие состоялось в середине апреля 1942 года. /83/

Несмотря на трудности военного времени, районные власти поставили вопрос о восстановлении в Кашире сферы услуг – мастерских по ремонту вещей, одежды, обуви. К проблемам в сфере предоставления услуг населению добавились и проблемы в общепите – в столовых стали обслуживать грубее, развели грязь и антисанитарию, блюда стали готовить некачественно. Рабочие ГРЭС требовали, чтобы в обеденный перерыв хлеб подавали прямо в столовую, чтобы не тратить времени на беготню по магазинам. Надо отметить, что в столовую ходили все – от уборщицы до директора станции, который лично следил за питанием рабочих. /85/

Плохо работала и торговля. Обычным явлением стали очереди. Даже за хлебом, который выдавали по карточкам. (Карточки на право покупки продуктов и промышленных товаров по строгой норме выдавались каширянам по месту работы или жительства). /83/

Для обеспечения жителей городов питанием заготовители принимали у населения молодые побеги ели (фабрика «Ударница» использовала ее для производства морсов и кваса, которые продавались каширянам в неограниченном количестве), щавель, молодую крапиву, ревень, грибы. /85/ Сельские жители добавляли в выпекаемый хлеб молодую лебеду. Население питалось впроголодь.

Для решения продовольственных проблем в городах разрешалось выращивать овощи на индивидуальных и коллективных огородах. Кагановичский городской Совет дал добро на организацию огородов на пустующих землях при жилых домах и даже на засев клумб городского парка съедобной зеленью. В 1942 году под огороды жителям Каширы, Кагановича и Ожерелье местные власти выделили 43 гектара земли, в том числе 9,5 гектаров погибших в морозы 1940-1941 года городских садов. /83,85/

Ранней весной 1942 года коменданты домов, вместе с работниками жилищных управлений, организовали жильцов на ликвидацию свалок, чтобы каждый уголок двора или сада был максимально использован для посадки овощей и картофеля. Трудящиеся Каширы в свободное от работы время помогли Каширскому горкомхозу убрать к 20 апреля улицы и дворы города от грязи. /83/

Тогда же началось восстановление разрушенных в ходе боев мостов в Бурцево, Елькино и Злобино, ремонт дорог. Вся тяжесть этих работ также легла на крестьян района. /83/

Несмотря на военное время, хорошо подготовился к весеннему паводку Каширский ОСВОД. В постоянной готовности находился спасательный флот в количестве 15 судов и 12 водолазов. В 1942 году сплошной лед пошел с 15 апреля, а вода в Оке поднялась на 8 метров 64 сантиметра. /83/ В 1942 году каширская пристань, как и в былые годы, активно работала в период летней навигации по Оке. Перевозились как грузы, так и пассажиры.

Общественная жизнь в населенных пунктах была подчинена потребностям военного времени. В городе Кагановиче жители домов подчинялись домовым комитетам и избранному ими коменданту дома, который отвечал за светомаскировку

в ночное время, состояние убежищ и укрытий, наличие средств пожаротушения (последний налет на Каширу вражеская авиация совершила в ночь с 18 на 19 февраля 1942 года). Агитаторы проводили политбеседы с жильцами домов, доводили до их сведения Указы и Постановления правительства, знакомили их с передовицами газет. /4/

Весной, после таяния снега, на всей территории боевых действий дети стали находить и собирать неразорвавшиеся снаряды, мины, гранаты. Не осознавая опасности при обращении с ними два школьника Кагановичской школы подорвались гранатой. Один из них остался без руки. Подобный же случай произошел в 1942 году с учеником каширской железнодорожной школы. Лишь после этого начался массовый сбор оставшихся на территории района боеприпасов и трофейной техники. /83/

Война привела к росту числа сирот. В Кашире, в библиотеке для взрослых, был открыт детский приемник-распределитель. /6/ Кормить сирот помогали каширские колхозники, присылавшие иногда продукты. Находились и добрые люди, которые усыновляли сирот. Так, Герасим Макарович и Татьяна Никитична Седак усыновили весной 1942 года двухлетнюю сироту Валу Щеглову. /83/

Несмотря на войну, новые ростки будущей мирной и счастливой жизни пробивались сквозь кровь и слезы – рождались детишки, будущее Каширы и страны. Среди сотен, родившихся в 1941-42 гг. младенцев, отцы многих из которых уже погибли, или пропали без вести, был и появившийся на свет 27 января Сережа Харламов – будущий народный художник России.

Осенью 1942 года местные власти подвели итоги подготовки городского хозяйства к зиме. Было признано, что подготовка проведена неудовлетворительно. Капитальный ремонт жилья был выполнен лишь на 40%, текущий – на 50%. Депутаты отметили, что фактически ремонт произведен лишь на 25% – остальное приписки. К началу отопительного сезона в конце октября 1942 года план заготовки дров был выполнен в Каширском районе лишь на 50%. Даже заготовленные дрова не на чем было привезти в город. На весь город в транспортном отделе было 8 лошадей и 2 возчика. /85/

Особой заботой правительства в годы войны были окружены молодые матери. Совет Народных Комиссаров СССР обязал народный комиссариат торговли организовать в городах, в том числе и в Кашире, кроме распределения продуктов по карточкам, продажу дополнительного питания беременным женщинам, кормилицам и молодым мамам в течение 2-х месяцев после родов. Дополнительно к положенному по продовольственным карточкам, им отпускали 400 граммов масла, 300 граммов сахара и 600 грамм крупы. /85/ На колхозников эта норма не распространялась. Многодетные матери получали ежемесячное денежное пособие.

Катер на Оке. Фото времен войны

Местные власти старались помогать семьям красноармейцев. 122 семьи района получили единовременное денежное пособие на сумму 10702 рубля. Была оказана помощь 92 семьям пострадавшим от налетов авиации врага. Им роздано 1343 метра тканей. 55 семей красноармейцев получили по пуду ржаной муки, 64 семьи – по 50 кг. картофеля. Власти раздали 257 пар обуви. 375 детей бойцов Красной Армии были устроены в сады и ясли. 78 семьям фронтовиков подвезены дрова. Около тысячи жен и матерей красноармейцев получили помощь в трудоустройстве на предприятия района. По решению Каширского исполкома райсовета трудящихся семьям воинов действующей армии было выделено мыло и кондитерские изделия. /83/

Комсомольцы-железнодорожники Ожерелья взяли шефство над семьями фронтовиков. Семье Алешиной с 4 детьми отремонтировали квартиру. Семье Полещук выдали 150 рублей денег и 10 метров ткани. Привезли уголь семьям Анохиных, Сафоновых. /83/

Летом 1942 года в Кашире была организована столовая дополнительного питания для 50 детей из многодетных семей красноармейцев. /85/ Всех этих мер все же было недостаточно – уровень жизни в военные годы, особенно в семьях оставшихся без кормильцев, был очень низким.

Только отгремели бои у стен Каширы, как стала налаживаться культурная жизнь. Уже в новогодние дни 1942 года в клубе имени Андреева на станции Кашира прошел концерт и хороводы для молодежи станции вокруг елки. Была устроена новогодняя елка и для детей железнодорожников станций Кашира и Ожерелье. После утренника им даже вручили скромные подарки. /83/

Но в основном, вся культурно-массовая и спортивная работа в 1942 году носила идеологический и военно-прикладной характер.

11-13 февраля 1942 года на станции Ожерелье работал агитационный поезд Народно-Комиссариата путей сообщения. Коллектив агитпоезда поставил пять спектаклей, прочитал доклад «Текущий момент», провел несколько киносеансов. Эти культурные мероприятия посетило 600 железнодорожников и членов их семей, 120 школьников. /83/

В районе, несмотря на все военные тяготы и бытовые проблемы, не замирала спортивная жизнь. Все общерайонные соревнования носили военизированный характер. С 1 по 23 февраля 1942 года в Каширском районе прошел традиционный кросс в честь 24-й годовщины Красной Армии под лозунгом: «Все способные носить оружие, должны стать умелыми лыжниками!» Соревнования проводились по 8 «кустам» в Кашире, Кагановиче, поселке Ожерелье, в Топканово, Тарасково, Никулино, Кокино и Стародубе. С трудом собрали заявки – не было лыж, да и не было и сил, даже у комсомольцев. Но власти приложили все силы для проведения этого показательного мероприятия и сумели добровольно-принудительно вовлечь в него 1727 человек, из которых 1534 лыжника сдали нормы. /83/

В апреле 1942 года прошли соревнования гранатометчиков. В парке города Кагановича юноши состязались в метании гранат на дальность. /83/

Девушки-комсомолки занимались на курсах санитарных инструкторов под руководством инструктора Фроловой. Они осваивали и строевую подготовку, изучали материальную часть винтовки и гранаты. /85/

Активно работали курсы противовоздушной обороны. Обучение шло и в показательной форме. Так, около 200 человек собрали показательные учения по тушению зажигательных бомб в парке клуба имени Андреева на станции Кашира. /83/

При клубах и в домах культуры района заработали кружки художественной самодеятельности. 8 ноября 1942 года в клубе им. Андреева прошел смотр художественной самодеятельности. На него собралось огромное количество зрителей. Было отобрано 8 номеров на областной конкурс. /85/

В 1942 году возобновились кинопоказы в городских клубах и кинотеатрах. Демонстрировали в основном военную кинохронику. В 1942 году прошли кинопоказы хроникально-документальных фильмов «Разгром немецких войск под Москвой», «Боевого киносборника №12», «День войны». Демонстрировались художественные картины «Большая жизнь», «Ошибка инженера Кочина», «Профессор Малок» и др. Кинопередвижки заработали и в селах района. /85/

Жители Каширы смотрели документальные кадры снятые военными операторами и не догадывались, что один из них – Борис Васильевич Вакар родом из Каширы.

До войны Б.В.Вакар работал в кишиневском кинокорреспондентском пункте. В 1942 году по всей стране прошел киносюжет «Бронебойщик Найдин», снятый им совместно с И.Гольдштейном на Юго-Западном фронте. В этом динамичном киноэпизоде советский боец уничтожал атакующий позиции танк противника. Разумеется, оператор Борис Вакар находился все это время рядом со своей кинокамерой и рисковал не меньше бойца-героя. С реалистической силой была показана на документальном экране страны трагическая картина эвакуации населения из прифронтовых районов в сюжете Б. Вакара и И. Гольдштейна – «Смотри, боец!» (1942). Борис Вакар стал свидетелем начала великого Сталинградского сражения – 23 августа 1942 года им и другими кинооператорами сняты обошедшие весь мир кадры зверской бомбардировки фашистской авиацией этого города на Волге (документальный фильм «Сталинград», 1943 год). И всегда Вакару удавалось в огненном пекле войны не только выжить, но и не получить ни одной царапины.

Никто и не мог предположить, что уготовила судьба успешному фронтовому кинооператору Борису Вакару. Уже в следующем, 1943 году, когда наши войска перехватили у фашистов стратегическую инициативу и наступали по всему фронту, известный советско-украинский режиссер Довженко начал работу над фильмом «Победа на Правобережной Украине...». Ему понадобились кадры о деятельности партизан в тылу врага. Довженко направил за линию фронта, в отряд легендарных А.Ковпака и П.Вершигоры, кинооператора Б.Вакара. Замысел великого режиссера должен был воплотить наш опытный земляк. Вот что писал Довженко Вершигоре: «Я думаю, что смешно и бестактно было бы посылать к вам оператора, не побывав у вас ни единого раза, – писал Довженко. – Поэтому я прошу вас, если найдется немного времени, помогите Вакару сами. Вы знаете это лучше меня. Одно, что я могу вам сказать, – мне не нравятся наши документальные военные картины. Они в монтаже так мелко покромсаны, что в них нет человека. Человек не всегда там, где бежит, перебегает, мечется и т.д. Он начинается там, где останавливается и мыслит. А люди, мне кажется, нигде так много не мыслят, как на войне». Борису Вакару удалось выполнить сложную задачу маститого режиссера Довженко – большинство из снятых им кадров вошло в документальную картину про битву за Советскую Украину. Но сам Борис Вакар не увидит результатов своего труда – во

*Борис Вакар на партизанской базе
в Украине*

время одного из боев, выходя с отрядом партизан из окружения, Борис Вакар был смертельно ранен...

Отважным каширянам – Михаилу Демину и Борису Вакару посвящены главы в книге воспоминаний знаменитого командира партизанских отрядов П.П.Вершигоры «Люди с чистой совестью». /81/

В 1942 году каширяне впервые почувствовали смену отношения советской власти к Православной Вере. 5-го апреля Русская Православная Церковь праздновала самую раннюю Пасху... Вопрос о полуночных службах, в условиях комендантского часа и строгих мер светомаскировки остро стоял во всех православных приходах Москвы и Подмосковья.

В 6 часов утра в субботу 4 апреля 1942 года утреннее радио неожиданно для всех началось сообщением распоряжения коменданта Москвы, разрешающего свободное движение в Москве в ночь на пятое апреля. Аналогичные разрешения были даны и в Московской области. Православные верующие с большим воодушевлением восприняли данное послабление. Большое количество людей отправилось в многочисленные действующие храмы на Пасхальное Богослужение, где не только разделили радость от Светлого Христова Воскресения, но и обратили свои молитвы к Господу, с мольбой о скорейшей победе и о здравии родных и близких, ушедших на фронт. Под сводами православных храмов было зачитано пасхальное послание Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия. В нем были и такие слова: «...да поразит праведный Судия Гитлера и всех соумышленников его и да откроет глаза тем, кто еще не хочет видеть в Гитлере врага Христова» /115, с.214-216/

Начальник УНКВД г. Москвы и Московской области М.И. Журавлев в своей информационной записке N 1730 сообщал руководству о том, что «В ночь с 4 на 5 апреля, а также утром 5 апреля 1942 г. в связи с религиозным праздником Пасхи во всех действующих церквях г. Москвы и Московской области проходило богослужение.

Основной состав верующих, присутствующих на богослужениях, – женщины в возрасте 40 лет и старше... Всего по городу Москве в 30 действующих церквях присутствовало до 75000 человек.

В церквях Московской области количество верующих, присутствующих на богослужениях, колебалось примерно от 200 до 1000 человек, за исключением некоторых церквей, как то:

1. Церковь Загорье (г. Коломна) – 2500 человек
2. Церковь в селе Железо-Николовское, Высоковского района – 2200 человек
3. Церковь в селе Зятьково, Талдомского района – 2000 человек
7. Церковь в г. Кашира – 2000 человек

Всего по Московской области в 124 действующих церквях присутствовало на богослужениях около 85 000 человек». /116/

Богослужение в раннюю Пасху 1942 года было совершенно в церкви Флора и Лавра г. Кашира и Церкви Преображения Господня с. Спас-Детчин (ныне Большое Руново).

Покинутые школьниками в конце 1941 года классы школ Каширского района в новом году снова начали наполняться учениками. 6 января 1942 года впервые после оккупации прошли первые уроки в восстановленной Барабановской средней школе. Зачастую пострадавшие в ходе боев школы восстанавливались самими учителями и школьниками. Так, в дни боев у стен нашего города, в Каширской средней школе вышла из строя система отопления. И.Зиновьева из Каширы-1 вспоминала, что на уроках приходилось сидеть в пальто и валенках, замерзали чернила, тетрадей почти не было и поэтому писали на газетах. /107/

Педагог Беренс, истопник Конюхов и старшеклассники Молчанов, Конищев, Еленевич, Бутузов и другие исправили систему отопления и школа смогла вновь принять учеников. 4 другие городские школы работали с первых чисел января. /83/

Школьники, кроме общеобразовательных предметов, стали изучать военное дело, тракторное дело, овощеводство. В 1942 году курс начальной военной подготовки прошло 364 ученика 7-х классов, а 65 десятиклассников прошли допризывную подготовку. /2/ Учителей в школах было достаточно, но учебников было мало. Остро стояла проблема с отоплением школ. Завтраки для учащихся сохранились только в начальной школе №1 города Кашира. Из-за войны упала посещаемость школ, снизился уровень дисциплины. Всего же в 1942 учебном году в школах района обучалось 757 человек. /83/

Вот как описывает распорядок работы каширских школ в военное время, на примере школы на ст. Кашира, ветеран педагогического труда К.Грачикова: «В годы войны работа школы строилась четко. День начинался с общей линейки, на которой сообщалась сводка Совинформбюро... Дети радовались, когда немцы отступали, а когда наши войска сдавали города, то сожалели и скорбили». /107/

12 января 1942 года открылся детский сад №2 – выведенный из строя в дни ноябрьских боев под Каширой. Продолжал работать детсад №4 в Кагановиче. На период весенне-летних полевых работ всем хозяйствам района было рекомендовано открыть детские площадки и ясли. /83/

Весной и осенью занятия в школах постоянно прерывались привлечением учащихся на сельскохозяйственные работы в колхозы района. Всего, за 1942 год школьники района выработали на сельскохозяйственных работах 111352 трудовдня. /86/

«И косить приходилось, и снопы вязать, и скирдовать, и молотить. Зерно девушки возили на приемо-сдаточный пункт в райцентр и разгружали мешки сами. Идешь по дощатому спуску с мешком на плечах, и кажется, не ты, а он тебя несет. И на трудовой фронт их посылали – лес пилить», – вспоминает Валентина Михайловна Алексеевна, в 1942 году учившаяся в десятом классе. /227/

Вот как вспоминает о школьных буднях в военное время очевидец: «В 1942 году я пошел в первый класс... В школу ходили с сумками для учебников и с противогазами. В начальной школе был военрук. В годы войны мы, ученики, собирали посылки для фронта, приносили из дома теплые вещи, носки, варежки, конверты, бумагу для писем, сухари, конфеты, писали от себя и своего класса записки и письма бойцам... В летние каникулы собирали лекарственные травы, за что нам выдавались дополнительные карточки на хлеб, это являлось подспорьем семье. Время было голодное. Чтобы как-то прокормиться, собирали колоски, гнилую картошку. Хлеб и жмых в те годы были настоящим лакомством».

По утвержденному графику, 21 мая 1942 года, начались экзамены в школах района. Их сдавали все учащиеся с 4 по 10 классы. /83/

Как обычно в июле открылся прием студентов на 1-й курс Каширского техникума механизации сельского хозяйства имени В.И.Ленина. Это учебное заведение, расположенное в селе Богословское, готовило техников-механиков для МТС по ремонту и эксплуатации сельхозмашин и комбайнов.

Набор студентов прошел и в Каширской школе медсестер, располагавшейся в Кашире на улице Б. Красноармейская д.25 б. (85)

1 сентября 1942 года во всех школах района, кроме Зубовской, где было много недоделок, начались занятия нового учебного года. Правда, ребята тут же из-за парт отправили на уборку урожая.

С 1942 года юная Клавдия Грачикова начала работать в Ожерелье учителем начальных классов. Вот как вспоминает об этом сама Клавдия Семеновна: «Первый урок во втором классе. Сорок восемь полуголодных детей. Холод. Разруха... Учили в здании барачного типа. В летнее время с детьми собирали лекарственные травы, сушили, сдавали в аптеку, тем самым помогая фронту. Педагоги трудились в полную силу, не имели отпусков вплоть до 1947 года. При этом никто не роптал, стойко перенося все испытания военного времени». /127/

В ноябре 1942 года многие ученики перестали ходить в школу из-за отсутствия обуви и зимней одежды. Продолжался отсев учеников. Эти и другие проблемы образования решала 13-я осенняя сессия районного Совета депутатов трудящихся Каширского района. /85/

Комсомольцы и пионеры продолжали в силу своих возможностей оказывать помощь стране. Они активно участвовали в сборе металлолома, разбитой боевой техники, ветоши. Все школы района и даже детские сады активно участвовали в подготовке подарков бойцам Красной Армии, сборе средств на новое вооружение действующей армии. В 1942 году школьники района собрали 20 тонн металлолома, 7 тысяч теплых вещей /1/ и других подарков на сумму 15 тысяч рублей. /7/

Большую работу проделали школы района в сборе пищевых трав для нужд местной промышленности (в 1942 году собрано 15532 кг.) и лекарственных трав для нужд здравоохранения (в 1942 году собрано 637 кг).

Основные силы районной медицины были направлены на оказание помощи раненым и предотвращение крупных вспышек массовых инфекционных заболеваний.

26 апреля 1942 года в Кашире был развернут 4839-й эвакогоспиталь, проработавший в нашем городе до 6 января 1944 года. 18 ноября второго года войны принял первых раненых каширский эвакогоспиталь №4030 – последний раненый из него был выписан уже после Победы, в октябре 1945 года. /5/

Оставшиеся в районе врачи и средний медперсонал развернули большую профилактическую работу по предупреждению заболеваний тифом, холерой и прочими инфекционными болезнями. С этой целью медики старались возобновить прежний санитарный контроль в районе, подвигнуть местные власти на борьбу с грязью на улицах города, завшивленным населением. Для этих целей была открыта специальная служба, проводившая санобработку завшивевших местных жителей и их одежды, а также обслуживающая проходящие через станции Кашира и Ожерелье воинские подразделения. Во всех банях действовала «прожарка», куда посетители сдавали одежду для спецобработки. /85/

Недостаток лекарств в больницах района медики района с помощью аптечной сети компенсировали приемом у населения лекарственных трав в неограниченных количествах. /85/ Химические лекарства стали дефицитом – они направлялись прежде всего в действующую армию.

Трудности работы здравоохранения в Каширском районе в 1942 году заключались еще и в том, что во время бомбежки 28 ноября 1941 года была разбита больница и поврежден роддом. Местные власти бросили все силы на их восстановление. Но даже после их открытия в апреле 1942 года осталась масса недоделок. У роддома текла крыша, а в хирургическом и инфекционном отделении вечером не было воды. /83/

Каширяне, хотя и плохо питались, но не отказывались сдавать кровь для раненых красноармейцев. Донорское движение охватило большое число жителей нашего района.

В заботах, трудностях, впроголодь, в ежедневном решении острейших бытовых проблем прошел второй военный год в Каширском районе. Не радовали и успехи на фронтах – весь 1942 год Красную армию преследовали катастрофические неудачи. Изо дня в день, из месяца в месяц, в дома каширян шли похоронки. Лишь к концу года пришла радостная весть о первых победах под Сталинградом. Люди с огромной надеждой ждали перелома в ходе войны в пользу Красной Армии.

Глава 2.

КАШИРЯНЕ В СРАЖЕНИЯХ 1942 ГОДА

1942-й год начинался для советского Верховного командования радужно. Одержанные под Тихвином, Москвой, Ростовом и в Крыму победы дали основание не только генералам, но и всем советским гражданам, в том числе и каширянам, надеяться, что в 1942 году наши успехи продолжаться и враг будет разбит.

Первые события нового года войны вроде бы подтверждали эти ожидания. С января по апрель 1942 года было продолжено общее наступление Красной Армии на Западном фронте под Москвой. В этих боях на Смоленском направлении смертью храбрых пали каширяне В.А.Груздев, Я.Е.Евсеев, В.Л.Заитов, А.П.Казаков, В.Д.Кочетов и другие. /5/

В составе 40-й стрелковой бригады, приданной 9-й гвард. стрелковой дивизии генерала А.П.Белобородова, с ноября 1941 года сражался на Истринском направлении Анатолий Иванович Сенин. С 5 декабря его бригада начала контратаки позиций фашистов на Истринском направлении и сумела вскоре освободить г.Истру. Через месяц каширянин был ранен в боях на реке Лама и комиссован. За этот бой он был награжден уже после войны медалью «За боевые заслуги». В наградном листе говорится: «12 января 1942 года часть вела наступление на населенный пункт западнее Волоколамска. Сенин А.И. огнем станкового пулемета поддерживал наступление стрелковой роты, противник обнаружил огневую точку и повел усиленный огонь из миномета, стараясь уничтожить станковый пулемет, был ранен в левую ногу» /187/ Вернувшийся в родную Каширу А.И.Сенин стал учителем и сорок лет жизни отдал народному образованию района. /186/

Но вскоре стало понятно, что немецкий Вермахт еще очень силен и перехватить у него стратегическую инициативу в 1942 году не получится. К апрелю было остановлено продвижение советских войск на Западном фронте под Москвой. Первое большое разочарование наступило с началом Демянской наступательной операции продолжавшейся с 7 января по 20 мая 1942 года.

Вначале она развивалась успешно и удалось окружить несколько дивизий фашистов в Демянском котле. Но вскоре, оказалось, что огромные потери, понесённые в ходе наступления, напрасны. Немцам удалось прорвать кольцо окружения.

В феврале в атаках на южном фланге Демянской наступательной операции приняла участие 130-я стрелковая дивизия, сформированная на базе 3-й Московской коммунистической дивизии народного ополчения. В ее составе воевал каширянин Чепурной, который «был до эвакуации главным электриком Каширской электростанции», как вспоминает оставшийся в живых доброволец Дмитрий Петрович Покаржевский. Вот как он описывает кровопролитные бои за деревни Дягилево и Волокуши, в которых был ранен, а затем и погиб каширский энергетик: «...было 27 февраля. Мы прервали наступление... На следующий вечер командир батальона (мобилизованный кавалерист 1929г. службы) отдал команду (сидя глубоко в лесу) наступать. А ничего не было сделано, чтобы ликвидировать ДЗОТ. Комбат орал на весь лес, матерился, пока его не убила «шальная» пуля. Командо-

А.И. Сенин

вание принял комиссар батальона, послал группу на подавление ДЗОТа, пехота начала движение, но комиссара ранило и оно остановилось. Пулеметы немцев заменил интенсивный минометный огонь. Так мы лежали до дня 2-го марта... Когда мы через минут 30-40 вернулись обратно в воронку, обнаружили убитого политрука роты, еще убитого бойца и тяжело раненного пожилого добровольца Чепурного (он был до эвакуации гл. электриком Каширской электростанции)... Мы с Геннадием Моисеевым пытались тащить (волоком за отвороты шинели) Чепурного. Но он кричал, чтобы не трогали его, потому что ранен был в позвоночник. А мы были на краях траншей и нас сильно обстреливали. Моисеев уполз вперед и крикнул, что ранен в руку. Я как мог «запаковал» Чепурного и тоже пополз к лесу. На мне было несколько винтовок довоенного выпуска и ППШ (пустой) политрука... Меня подбросило двумя пулями (в ногу и лопатку) и я как мог, волоча правую ногу и левую руку, пополз к лесу, опушка и поле были отрезаны со стороны дороги от леса автоматчиками – это было видно по трассам пуль. Я, как видно, выползал с поля последним, немцы стреляли в сторону леса и меня не видели... Полз очень долго, пока не наткнулся на голос знакомого командира пулеметчиков младшего сержанта Язуова. Он прислал санитаров, я отдал кому-то документы убитых и винтовки и потерял сознание... В госпитале в Ярославле в мае 1942 г. я узнал от наших позднее раненных ополченцев, что Дягилево взяли всем полком (т.е. что от него осталось), но за два дня немцы все наши трупы обобрали и никаких могил не оставили. Поэтому никто из 3-го батальона 664 полка, участвовавших в этих боях в числе убитых не числится. Я их не нашел даже в начальных списках батальона. Все «без вести пропали»... /139/

Огромные потери понесли советские войска в боях за Демянский выступ в Новгородской области, который враг ожесточенно оборонял, желая сохранить стратегический плацдарм для возможного броска на Москву с северо-запада. Все началось для наших войск успешно. В январе-феврале 1942 года удалось окружить немцев в районе Демянска, но активные действия 16-й полевой армии врага привели не только к прорыву кольца окружения, но и к стратегическому поражению советских войск.

В этих боях в лесах и болотах между Старой Руссой и озером Селигер полегло немало каширян. Вот лишь фамилии некоторых из них: В.Я.Абрамов, П.В.Алешин, В.И.Бажанов, Н.И.Баранов, К.И.Бачурин, Г.Н.Вилинский, Н.А.Воеводин, И.Н.Власов, И.С.Галкин, Н.Н.Глаголев, М.Г.Демидов, П.М.Евремов, К.И.Жучков, Ф.В.Закляков, В.В.Колесов, Т.А.Коновальчиков, И.Е.Кремнев, Д.А.Ломакин, И.Я.Макаров, М.И.Митрофанов, В.И.Наседкин, И.С.Николаев, В.Е.Павлов, М.Е.Павлов, М.М.Петров, Т.И.Сафонов, Б.Я.Скальский, С.Ф.Тында, П.С.Фомичев, А.А.Фролов, В.И.Харитонов, П.К.Широков (все в Старорусском районе); Ф.М.Базяев, Лазаренко, И.Н.Матвеев, П.Ф.Поминов, А.Н.Роцин, Н.А.Сахаров, Н.Д.Силантьев, И.Т.Чистов (все Демянский район) и другие. /5/

В кровопролитнейших боях с фашистами в районе Старой Руссы и Демянска участвовал наш земляк П.Н.Хватов. На штурм неприступных фашистских укреплений у Старой Руссы и Демянска не раз ходил боец 40-й отдельной лыжной бригады Алексей Филиппович Ломакин. Здесь он получил свое третье за войну ранение. /2/

Неудачно закончилась и Керченская десантная операция, проходившая с 26 декабря 1941 года по 20 мая 1942 года. Несмотря на первоначальный успех, операция закончилась катастрофой – три советские армии были окружены и разбиты. Общие потери составили более 300 тыс. чел, включая около 170 тысяч пленных, а также значительное количество тяжелого вооружения. Среди погибших были и каширяне, например, ефрейтор-артиллерист Жарких Андрей Карпович, красноармеец Евсеев Сергей Савельевич и другие. /5/

Не оправдались надежды на успех и в ходе проведения Красной Армией с 12 по 29 мая 1942 года Харьковской наступательной операции. Первые успехи в наступлении закончились грандиозной катастрофой. Несколько советских армий было окружено

и разбито немцами. Наши потери составили более 270 тысяч человек, из них 170 тысяч убитыми. Среди них было очень много и каширян. Родные почти всех наших земляков, отдавших свою жизнь за Родину под Харьковом, получили извещения со страшными словами – «пропал без вести»...

Количество захваченных советских пленных было сравнимо с катастрофическими для нас цифрами потерь первых дней войны. Все ужасы фашистского плена испытал на себе

Василий Михайлович Щеглов. Полковой врач в результате Харьковской катастрофы, оказался в плену, где прошел не один концлагерь. После войны В.М.Щеглов работал в Кашире врачом-рентгенологом. /2/

Катастрофа под Харьковом привела к полному переходу стратегической инициативы в руки немецко-фашистского командования. Немецкие дивизии двинулись на Сталинград и Кавказ, левым флангом стремясь к Воронежу. С 28 июня по 24 июля 1942 года началась Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция. «Боевое крещение» под Ворошиловградом принял командир пулеметно-минометного отделения Л.Т.Уваров из Ледово. /112/ В июльских боях под Орлом отличился разведчик Николай Федорович Самар. При взятии тактической высоты каширянин сумел уничтожить пулеметный расчет противника, который не давал нашим бойцам поднять головы и перейти в контратаку. Боец получил медаль «За отвагу» и продолжал воевать с врагом до тяжелого ранения, после которого инвалидом вернулся домой. Став в гражданской жизни железнодорожником. Под Орлом получил свое первое из трех ранений Николай Афанасьевич Пискунов. В бою за вражескую траншею его ранило в ногу. /3/

На берегах Дона под Воронежем советские войска сковали 26 немецких дивизий, чем оказали неоценимую услугу Сталинграду, который устоял, поскольку немецкие армии штурмовавшие город на Волге не смогли вовремя получить резервов.

В боях на подступах к городу и в самом Воронеже, смертью храбрых пали воины-каширяне В.С.Артемов, Б.А.Базаров, И.В.Дубов, Т.И.Ефремов, И.К.Жарков, М.И.Карлов, В.Н.Корягин, С.И.Лебедев, И.М.Малахов, Н.Ф.Фрычков, К.И.Цибулин, С.В.Шапкин и другие. /5/

В тяжелых оборонительных боях 1942-го года на Воронежском фронте получил тяжелое ранение помощник командира взвода Иван Иванович Симакин, ставший после войны первым секретарем Каширского горкома КПСС. /2/

18-летней девчонкой ушла из Каширы на фронт добровольцем Капитолина Федотовна Калиновская (в девичестве Митькина). После коротких курсов телефонисток она в составе 24-го танкового корпуса участвовала в оборонительных боях 1942 года под Воронежем. /3/

Через все тяготы войны, прошел Виктор Иванович Бывшев, получивший свое «боевое крещение» под Воронежем. Он дошел до Берлина. Здесь он расписался на стенах Рейхстага. Солдат, прошедший боевой путь от Воронежа до Берлина, с гордостью вывел на символе немецкого фашизма слова: «Мы из Каширы!». Этому предшествовал

Орудие выдвигается на передовую. 1942 год

штурм Зееловских высот и последние бои солдата в составе войск 1-го Белорусского фронта за Берлин. А начиналось все с тяжелых боев за Вооронеж. /3/

Но самые главные события на фронтах Великой Отечественной войны в 1942 году развивались на Сталинградском направлении, где с 17 июля по 18 ноября 1942 года проходила Сталинградская стратегическая оборонительная операция.

Несмотря на героическую оборону советских войск немецкая группа армий «Б» разгромила наши войска в излучине Дона, форсировала его и двинулась на Сталинград и Северный Кавказ. Ситуация стала критической для всей нашей страны. 28 июля 1942 года появляется приказ Народного комиссара обороны СССР № 227 ставший более известным как приказ «Ни шагу назад!». Красноармейцам было запрещено отступать без приказа, проявлять трусость и паникерство под угрозами расстрелов на месте. В тылу сражающихся частей Красной армии ставили так называемые заградительные отряды, которые должны были открывать огонь на поражение в случае отступления. Из воинов проявивших трусость формировались штрафные отряды, которые бросались в самые трудные и кровавые места на фронте, чтобы штрафники могли «смыть кровью свою вину».

Ценой неимоверных усилий и жертв Красной Армии удалось сковать 4-ю танковую и 6-ю полевую армии немцев в ожесточенных сражениях на подступах к Сталинграду, а затем и в уличных боях в городе на Волге.

В сражениях под Сталинградом, в самом городе, а также в начавшейся 19 ноября 1942 года операции «Уран» по окружению немецких дивизий, погибло много наших земляков. Вот лишь некоторые фамилии павших героев: А.И.Аксенов, Б.И.Андреев, В.Т.Ананьев, Н.А.Бачков, Н.В.Бузовкин, В.П.Буховцев, А.И.Васильев, А.Н.Власов, М.Г.Воробьев, И.Ф.Головин, В.Н.Гордеев, И.А.Горбунов, И.С.Гречишкин, А.И.Гречков, И.М.Дятлов, В.В.Егоров, Н.С.Еремин, Ф.К.Задорожный, Е.С.Зиновьев, С.Я.Зуев, В.А.Зубрилин, А.А.Иванов, П.А.Индеев, лейтенант В.С.Калинин, С.А.Казанский, В.П.Карасев, Н.Е.Карнаухов, П.С.Константинов, танкист И.Е.Коновалов, Я.Ф.Корытов, Н.М.Косоротов, Н.Д.Косьяевский, краснофлотец В.А.Красников, И.А.Кубышкин, Ф.С.Кузнецов, Д.Ф.Кузьмин и С.Е.Кузьмин (оба погибли в жестоких боях у села Орловка), А.Ф.Лисцын (в боях у хут. Спартак), Е.Ф.Лукияничков (в боях за г.Калач, где сомкнулось кольцо советского окружения), Н.М.Манцырев, Н.С.Мартынов, Н.Ф.Мацнев, мл.лейтенант М.К.Медведев, С.А.Мельник, В.В.Михайлов, Я.И.Мосиенков, лейтенант В.А.Мусатов, лейтенант С.В.Овсянников, П.П.Поленов и В.И.Попов (оба у с. Орловка), С.С.Попов, Ф.П.Прозоров, С.Д.Пучков, А.Л.Рябцев, Г.В.Рябцев, И.Н.Савельев, Д.Т.Сазонов, Н.С.Соколов, В.И.Соломатин, А.Н.Тарасов, П.В.Телегин, И.Н.Тихонов, А.Я.Трейда, В.А.Уколов и Ф.В.Черняев (оба у с.Орловка), С.Т.Филимонов, А.С.Фокин, А.М.Харитонов, С.Ф.Хренков (хут. Вертячий), П.М.Хромеев, И.М.Ходюшкин, С.В.Швырков, Т.М.Юдин, А.И.Яковлев, П.А.Якурин и многие другие. /5/

На дальних подступах к Сталинграду встретило врага артиллерийское подразделение нашего земляка Николая Рычина. В тяжелых боях в излучине Дона его часть была окружена и с большими потерями вышла из окружения. Ее переформировали и, зачитав приказ №227 «Ни шагу назад!», бросили под Сталинград. /107/

В самом сердце обороны Сталинграда – на Мамаевом Кургане сражался каширский железнодорожник Стройков Константин Алексеевич. Не одну мину по-

Враг не пройдет!
1942 год

*Городские бои в
Сталинграде. 1942 год*

ставил этот сапер в городе на Волге. В Сталинграде, на клочке земли небольшого плацдарма, в составе легендарной 62-й армии генерала В.И.Чуйкова героически оборонялись воины 399-й стрелковой дивизией, комиссаром в которой был участник Гражданской войны А.А.Шиншинов. В уличных боях принимал участие и каширянин Василий Бадин. Участник боев на Халкин-Голе из своего 76-миллиметрового орудия подбил фашистский танк, за что был награжден медалью «За отвагу». /2/

Осенью 1942 года наш земляк Иван Семенович Шитиков, всю войну командовавший артиллерийской батареей, принимал участие в боях севернее Сталинграда, в ходе которых удерживались плацдармы на западном берегу реки Дон. Именно с этих позиций 19 ноября началось наступление советских войск, в результате которого Сталинградская группировка фашистов была окружена и разгромлена. /2/

В операции «Уран» (ноябрь 1942 года) по окружению группировки Ф.Паулюса принимал участие боец Попов Василий Иванович. В боях на реке Дон он получил ранение и был награжден медалью «За боевые заслуги». /2/

В Сталинградской битве принимал участие пулеметчик Николай Иванович Тихонов из Ледово. Получил тяжелую контузию, но свою часть не покинул, продолжая бить врага. В боях по окружению немецко-фашистской группировки в районе Сталинграда Тихонов получил в ноябре 1942 года под хутором Нижняя Бузиновка тяжело ранение, пронесив в спине до 1998 года немецкий осколок. /3/

В боях по окружению и разгрому противника под Сталинградом участвовал инструктор политотдела танковой бригады Семен Иванович Мозговой. Позднее он воевал на Курской дуге, освобождал Белоруссию. В ходе боев получил контузию и ранение. После войны работал председателем каширского районного исполкома, учителем в школах Каширы, директором средней школы №4. /2/

Командир взвода роты противотанковых ружей младший лейтенант Н.И.Дубовицкий в составе 226-й стрелковой дивизии 66-й армии участвовал в наступательной операции по окружению Сталинградской группировки немцев. Его соединение наносило удар на северном фланге в направлении Ерзовка, Орловка и тракторный завод. В районе дер. Дубовка его подразделение из противотанковых ружей отбило несколько контратак немецких танков и пехоты. Сам Дубовицкий 23 ноября 1942 года открыл личный боевой счет, уничтожив за день 3-х гитлеровцев. За эти бои наш земляк был награжден медалью «За отвагу» /110/ /188/

Впервые вылетело на бомбардировку вражеских позиций в декабре 1942 года звено штурмовиков нашего земляка Д.Седова. Наши летчики прокладывали путь наступающим под Сталинградом пехотным и танковым частям Красной Армии. До июля 1941 года Седов был инструктором Московского аэроклуба и по праву гордился не только личными победами в небе, но и своими учениками-летчиками, двое из которых – Еременко и Сиротников, стали в годы войны Героями Советского Союза. /109/

Бои за Сталинград. 1942 год

С 25 июля по 31 декабря 1942 года продолжалась Северо-Кавказская стратегическая оборонительная операция. Лишь в ноябре удалось окончательно остановить танки 1-й танковой армии немцев на Северном Кавказе. В этих боях за Родину сложили голову наши земляки: Г.В.Авдеев, С.Г.Афанасьев, В.И.Быков, В.Н.Витков, Д.И.Красильников, Г.Н.Леонов, Н.П.Прошкин, А.В.Смирнов, И.И.Чирин, П.П.Шишечкин (все в Ингушетии); С.К.Гусев, Д.Ф.Жулин, А.А.Кармагов, Я.М.Окороков, лейтенант А.В.Степанов (в Осетии-Алании), Д.С.Фролов (под г. Новороссийск) и другие воины. /5/

С боями на Северном Кавказе связана и загадка судьбы еще одного нашего земляка. Лейтенант Колбасов Алексей Михайлович принимал участие в оборонительных боях на Северном Кавказе. После окончания военного училища девятнадцатилетнего офицера назначают командовать взводом отдельного батальона автоматчиков 59-й отдельной стрелковой бригады, срочно переброшенной по Каспийскому морю в Махачкалу.

Первый бой взвод каширянина принимает у станицы Вознесенской на Малгобекском направлении. Здесь развернулись ожесточенные бои, в результате которых немцам удалось взять город. Бригада понесла большие потери, но лейтенант Колбасов выжил и после пополнения его взвод автоматчиков в составе бригады переброшен под Нальчик, где с 28 октября ведет бои за села Ерокко и Старый Урух. В этих боях бригада была разрезана на несколько частей, окружена и затем разрозненными группами выходит из окружения, понесла большие потери.

Следы Алексея Колбасова после окружения теряются. В списке потерь 59-й ОСБр указано, что 28.10.1942 года он пропал без вести в районе деревни Ерокко Лескенского района Кабардино-Балкарской АССР. /201/

На основании этого списка 4 апреля 1943 года Алексея Михайловича Колбасова исключают из списков Красной Армии как пропавшего без вести 28 октября 1942 года. /202/

Об этом известят мать и отца нашего земляка. В дом №6 по ул.Новый Быт, в котором жили Анастасия Степановна и Михаил Павлович, придет извещение о том, что их второй сын пропал без вести. Так же как и их первый сын – Сергей. Но родители всю жизнь пытались выяснить одну нестыковку. В извещении было указано, что Алексей пропал в октябре 1942 года, но последнее письмо от него было получено в декабре 1942 года, где он сообщал, что долго не мог писать ,по особым обстоятельствам (был в окружении), а после этого отличился в боях и награжден орденом Красной Звезды. До последнего времени судьба лейтенанта Колбасова была неясной.

В реальности Алексей Михайлович выжил в боях в Кабардино-Балкарии. После выхода из окружения он продолжил службу командиром взвода в роте автоматчиков 875-го гвардейского стрелкового полка 2-й Гв. стрелковой дивизии 37 армии. В ее составе он отличился в бою в Северной Осетии. Вот строки из наградного листа героя: «В бою за Хазнидон (село в Ирафском районе республики Северная Осетия-Алания, а также одноименная река там же – примечание автора) 4 декабря 1942 года тов. Колбасову была поставлена задача первым войти в село, зайти в тыл противника и отрезать пути отхода.

Поставленную задачу командования тов. Колбасов выполнил, пробравшись со своим взводом в село, он ударил противнику во фланг и когда он начал бежать в панике тов. Колбасов шел с взводом прочесывать деревню. Все попытки врага выбить взвод тов.Колбасова

А.М. Колбасов

были отбиты с большими для противника потерями, занятый рубеж был прочно удержан до подхода наших подразделений.

Его взвод уничтожил до 15 фашистов и лично им уничтожено 3 фашиста». А.М.Колбасов был награжден за свой подвиг Орденом Красной Звезды. /203/ А погиб, или пропал без вести наш земляк однозначно позднее – видимо в дальнейших ожесточенных боях 2-й Гв.стрелковой дивизии на Северном Кавказе и Таманском полуострове. Но скорее всего в ходе героического Эльтингенского десанта в ноябре-декабре 1943 года (в воспоминаниях генерала В.Ф.Гладкова об этой операции упоминается старший лейтенант Колбасов). /225/

Обильно были политы русской кровью в 1942 году огромные просторы вокруг Ржева и Вязьмы. Бои за Ржевский выступ вошли в историю Великой Отечественной войны как самые кровавые. С 30 июля по 1 октября 1942 года войска Калининского фронта под командованием И.С.Конева и войска Западного фронта под командованием Г.К.Жукова безуспешно пытались разгромить 9-ю армию немцев. Общие потери советских войск в операции составили около 300 000 человек, или 60% от численности группировки Красной Армии в начале операции. Среди павших смертью храбрых были и наши земляки: И.А.Алексеев, И.А.Васин, В.Н.Галкин, А.Г.Гурылев, огнеметчик В.И.Журавлев, А.А.Колесов, С.С.Котов, А.А.Фармазюк, Я.П.Чичарин, П.А.Шердаков, Н.А.Шмелев (все в Зубцовском районе Тверской обл.); А.Н.Алешин, политрук П.Е.Ананьев, М.С.Андриянов, М.С.Астахов, А.М.Боренков, П.С.Волков, М.И.Воробьев, А.М.Воронков, П.Г.Гаврилов, Н.И.Дроздов, Н.Я.Иншаков, В.В.Иевский, И.С.Карпушин, В.А.Краснов, Г.Н.Кубря, Н.С.Лисичкин, С.А.Мамнеев, И.И.Мещеряков, С.С.Сидоров, А.С.Скворцов, С.И.Смирнов, В.П.Суковатов, И.П.Титов, Г.В.Трепаков, П.С.Филимонов, П.П.Хвостин, Е.Хориков, А.Н.Шапошников (все в Ржевском районе Тверской обл.); И.Д.Бабин, В.С.Евсеев, В.А.Зайцев, В.Ф.Калинин, И.И.Кузнецов, П.Ф.Попков, А.П.Тюренков, И.Е.Филин, П.И.Цыплаков (все в Оленинском районе Тверской обл.); С.А.Алешин, танкист Н.С.Буневич, (все в Темкинском районе Смоленской обл.), М.Е.Матыгин, П.В.Никитин, Я.И.Федосов, В.М.Филимонов, Е.С.Хомяков, Т.Г.Щербаков и другие. /5/

Ожесточенные бои шли и в небе над Ржевским выступом. Здесь в схватке с тремя вражескими самолетами был сбит молодой советский летчик Николай Иванович Соловьев, выпускник каширской школы №1. /112/

Масштаб потерь в неудачной для нас Первой Ржевско-Сычевская стратегическая наступательная операция (30 июля – 1 октября 1942 года) подчеркивает и продолжение истории нашего земляка – генерала Александра Андреевича Тюрина. После снятия судимости за потерю г.Орел он с января 1942 года состоял в распоряжении Главного управления кадров Народного Комиссариата обороны СССР, а с апреля 1942 г. в распоряжении Главкома Западного направления. С июня 1942 года его назначают заместителем командующего войсками 50-й армии Западного фронта, которая с 7 марта обороняла рубеж юго-западнее Юхнова, фактически доукомплектовываясь до штатного состава.

Таланты Тюрина как отличного организатора военно-мобилизационных мероприятий пригодились в сентябре 1942 г., когда его назначили командующим 20-й армией, которая после неудачного наступления в августе 1942-го года на Ржевском выступе была фактически разгромлена и направлена на переформирование в резерв Ставки ВГК. Здесь генерал-каширянин прослужит до лета 1944 года. Он не только восстановит армию практически «с нуля», но и превратит ее в «поставщика» хорошо обученных маршевых батальонов для Калининского, а затем и для Ленинградского фронтов. /124, 125/

В 1942 году защитники Ленинграда провели две наступательные операции с целью прорыва блокады. С января по апрель шла Любанская операция. С августа по

октябрь – Синявинская операция. Они обе закончились трагически. Наступавшие в направлении на Любань 54-я, 59-я и 2-я ударная армии были почти полностью разгромлены немцами. Нанесенные позднее удары у Синявино и Невской Дубровки также не принесли результатов, кроме огромных потерь наших войск – более 113 тысяч убитых и раненных. Прорвать блокаду в 1942 году не удалось.

Дорога жизни на Ладожском озере. 1942 год

В ходе этих и других боев под Ленинградом в 1942 году смертью храбрых

погибли и многие каширяне. Вот некоторые имена этих героев: С.Р.Аверьянов, Н.А.Баранов, К.Г.Башкиров, М.М.Барсуков, И.В.Безденежных, А.Я.Беличенко, морской пехотинец С.А.Богатов, Н.И.Богатов, П.П.Волков, Ф.М.Волков, В.А.Воробьев, минометчик И.С.Герасимов, А.И.Голдев, санитар В.Л.Грязных, старший политрук П.И.Евдокимов, старший лейтенант А.Г.Дубровин, А.М.Ермаков, А.М.Захаров, А.И.Зацаринский, В.И.Зубрилин, П.Г.Зуев, А.Т.Иванов, М.А.Иванов, лейтенант А.Ф.Киселев, А.В.Климанов, А.П.Колтаков, И.М.Коновалов, С.М.Кончаков, Ф.Н.Жиркин и Т.Е.Ходаринов (оба похоронены на Пискаревском мемориальном кладбище), И.В.Корнеев, М.М.Кузнецов, М.И.Лезжов, Ф.В.Лисицын, В.И.Макаров, И.М.Мельников, Е.Т.Морозкин, П.Г.Настоящин, М.И.Никитин, В.С.Новиков, С.Л.Панасюк, Н.Д.Пеньков, П.М.Петрухин, С.Г.Пономарев, М.Г.Попов и Н.А.Попов (оба у п. Синявино), С.И.Попов, П.С.Поскребалов, В.Ф.Путятин, И.И.Пушкарев, А.Т.Пылаев, Б.Р.Ризванов, М.П.Савельев, И.В.Самарин, Н.В.Сенатский, Ф.В.Сорокин, Р.М.Степанов, А.В.Тараканов, А.А.Тарасов и Н.Н.Чекулаев (оба погибли на плацдарме у Невской Дубровки), А.Ф.Толстов, В.А.Федоров, Ф.И.Федосов, В.А.Федотов, М.П.Харьков, Г.Н.Черепов, Я.П.Чумак, Н.М.Шумаев, А.Ф.Яковлев и другие. /5/

В самые сложные дни обороны Ленинграда в рядах его защитников находился уроженец деревни Пятница, в будущем почетный гражданин Каширы – Николай Петрович Елисеев. Он был начальником радиостанции флотского экипажа Балтийского флота. /2/

По «Дороге жизни» в 1942 году была направлена для работы в 1354-м эвакогоспитале блокадного Ленинграда хирург Ерышева Нина Степановна. До полного снятия блокады каширянка работала там начальником хирургического отделения. /2/

На защите города Ленина стоял и радиотелеграфист военно-воздушных сил Балтийского флота А.Г.Киселев, который после войны, работая токарем в вагонном депо Ожерелье, к своим боевым орденам и медалям добавил орден Ленина за доблестный труд. /2/

В обороне Ленинграда, а затем в операциях по прорыву блокады, участвовали наши земляки из Богатищево – братья Кузины. Иван погиб в жестоких боях, а Алексей Иванович прошел всю войну. С внешней стороны кольца окружения участвовал в попытках по прорыву блокады Н.Л.Стрижко из Ледово. /3/ В одной из попыток снять блокаду Ленинграда участвовал танкист 150-го танкового батальона В.П.Патутин. За взятие деревеньки Старая Рамша механик-водитель получил медаль «За отвагу». /2/

Знаком «Житель блокадного Ленинграда» награждены многие каширяне. В их числе: Т.П.Плискевич, А.Я.Карпушина, Т.Г.Кочетова, Г.Н.Зеленская, П.П.Лисавина, А.Н.Локтева, З.В.Кочеткова, Н.Н.Наседкин, Н.В.Казакова, Н.Л.Стукалова и другие. Среди защитников Ленинграда из числа каширян медалью «За оборону Ленинграда» были награждены: М.М.Дмитриев, П.М.Бурцев, А.Н.Ильинов, Е.К.Бабодей, Е.В.Максимова, А.А.Буйко, А.Ф.Копейко, Н.С.Воробьев, М.П.Воротников, В.А.Титов, Е.И.Кудряшова, А.Г.Захаров, Е.Ф.Бородин и другие. /162/

В 1942 году локальные бои шли на всех участках советско-немецкого фронта. В стычках с финскими и немецкими войсками в Карелии Красная Армия также несла потери. Среди убитых были и наши земляки. «Похоронки» с далекого севера пришли в Каширский район на А.С.Гусарова, А.И.Карасева, П.А.Морозкина, П.С.Угарова. /5/

С ноября 1942 года по январь 1943 года участвовал в боях за освобождения города Великие Луки Г.Н.Карпов. Бои были настолько жестокие, что эту операцию называли «Малым Сталинградом». Сам Григорий Николаевич вспоминал, что его миномет не знал передышки в тех сражениях. /3/

С февраля 1942 года в сражениях на фронтах Великой Отечественной войны принимает участие Александр Тимофеевич Сальников – один из участников обороны Кашеры в ноябре 1941-го года. Командуя расчетом артиллерийского орудия, а затем став парторгом 3 дивизиона 97 гвардейского артиллерийского полка 46-й Гв.стрелковой дивизии, он в составе Северо-Западного, Калининского и 2-го Прибалтийского фронтов дослужится до звания старшего лейтенанта и пройдя всю войну до Латвии, возглавит в мирное время совхоз «Растовцы». /2/

В органах военной контрразведки служил в годы войны сотрудник НКВД из Кашеры Дмитрий Евгеньевич Орлов. Выходец из семьи крестьянина д. Сорокино, имея всего 3 класса образования в Аладьинской сельской школе, прошел путь от пастуха и мальчика-приказчика в лавке каширского купца Фролова, а затем рабочего на ст.Кашира и Каширской ГРЭС, до руководящего работника в системе НКВД СССР. До войны Е.Д.Орлов дослужился до начальника областного управления НКВД в Кустанайской области Казахской ССР.

С августа 1941 года каширянин назначен начальником особого отдела НКВД 374 стрелковой дивизии, которая формировалась в Сибирском военном округе в Красноярском крае. Про таких, как Орлов, в войсках говорили «молчи-молчи»...

374 стрелковая дивизия участвовала в одних из самых кровопролитных боях 1942 года. С 07 по 13 января она практически с марша наступает на Волховском направлении на опорные пункты врага в деревнях Грузино и Званка. Понесла большие потери, дивизия задачу не выполнила.

С 26 января 1942 года дивизия наступала в направлении деревни Спасская Полисть, Лесопункта и деревни Мостки. Ей удалось обойти деревню, перерезать железную дорогу и шоссе из Новгорода на Чудово, однако сам опорный пункт не был взят. 15 марта дивизия попала под сильный вражеский контрудар и была вынуждена отойти к Мосткам. До лета 1942 года ведёт бои у деревни Спасская Полисть, затем в июне 1942 года передислоцировалась в район Мясного Бора, в течение лета 1942 года прорывает извне в районе Мясного Бора окружение 2-й ударной армии. С 21 по 22 июля 374-я дивизия сумела прорвать на два дня кольцо окружения и обеспечить выход из котла около двух тысяч советских воинов.

По окончании этой операции дивизия Орлова приняла участие в безуспешной Сиявинской операции. В ходе наступления вместе с 29-й танковой бригадой смогла форсировать Неву, однако была отброшена назад, понесла большие потери (теряла по 500 человек в день, на 20 сентября 1942 г. в дивизии насчитывалось всего 784 человека). После этих боев дивизия была выведена в резерв на переформирование. /130/

Глава 3. КАШИРА И КАШИРСКИЙ РАЙОН В 1943 ГОДУ

Наступающий 1943 год жители Каширского района, как и всей страны, встречали с надеждой. После неудач и тяжелейших испытаний первых двух лет войны пришли победы Красной Армии под Сталинградом и на Кавказе. Новогодний номер местной газеты «За электрификацию», подводя итоги уходящего года, спрашивал своего читателя: «Вступая в новый год, трудящиеся нашего района обязаны задать себе вопрос – все ли они сделали для фронта, для победы над врагом?» /86/ Именно под этим девизом и пройдет наступающий 1943 год на каширской земле.

К новому году, по уже сложившейся традиции, каширяне отправили на фронт подарки бойцам и офицерам действующей армии. Колхозники сельхозартелей «Память Ильича», «За коллективизацию», «Вулкан», совхоз «Острога» и другие колхозы, а также школьники Тарасковской, Воскресенской и Труфановской школ, послали фронтовикам домашнее печенье, сухари, кур, яйца, папиросы, табак, носовые платки, теплые носки и другие вещи. Каширские железнодорожники собрали 5 тысяч рублей, закупили на них табак и отправили в подарок бойцам Красной Армии. /86/

Посылки сопровождали письма. Ученица 7-го класса Каширской средней школы Гришина Александра связала варежки и, отправляя их в посылке на фронт, писала: «Здравствуйте дорогой, товарищ боец! Поздравляю Вас с наступающим новым годом и от души желаю вам здоровья, счастья и благополучия. Примите от меня скромный подарок и пусть Ваша рука не дрогнет от холода, когда вы будете уничтожать проклятых извергов... Дорогой, товарищ боец, отомстите ненавистным фашистам за смерть моего папы и бейте их до последней капли крови!» /86/

Ученица 4-го класса школы №32 на станции Кашира Нина Буянкина писала на фронт: «Дорогой боец! К 25-й годовщине Красной Армии посылаю скромный подарок, который сшила сама. Мы тоже помогаем фронту. Собираем металлолом для постройки танков. У меня к Вам просьба, товарищ боец, бейте крепче фашистских оккупантов, быстрее прогоните их с нашей земли!» Об этом письме всю жизнь вспоминал получивший

его солдат Великой войны Николай Семенович Кузнецов из Перми. В газете «Правда» №105 от 14.04.1980 года он писал: «Тридцать семь лет прошло с тех пор, как я получил этот подарок, а память сохранила мельчайшие подробности... 22 февраля 1943 года комиссар батальона вручил нам подарки, присланные из глубокого тыла. Мне достался кисет из ситца в горошек. Развязал шнурок и вижу – лежит в кисете письмецо. Читали его всей ротой... Письмо стало темой политбеседы, которую я провел с бойцами, а через несколько дней, когда мы были уже в наступлении, в нашу роту пришло 40 писем – и все из Каширы, от школьников. В одном из боев меня тяжело ранило. И в госпитале каждый раз, беря в руки кисет, вспоминал каширских ребятишек, простые и сердечные письма, которые стали для нашей роты добрым напутствием перед боем». /88/

Школьники Каширского района жили в том же ритме военного времени, что и взрослые. Несмотря на все тяготы, учащиеся и их педагоги нашли возможность встретить наступивший 1943 год. В школе №2 и средней

Начальник штаба 445-го
ИАП Ф.И. Комаров

школе города Кагановича прошли новогодние елки с концертами ученической самодеятельности. По завершению праздника детишкам выдали скромные подарки. /86/

Война все дальше и дальше отодвигалась от стен Каширы, ставшей городом глубокого тыла. В начале 1943 года провели последние бои в зоне своей ответственности летчики 445-го истребительно-авиационного полка, базировавшегося в Крутышках. Старший лейтенант Николай Моисеевич Благода-

*Захоронение погибших в боях летчиков 445-го ИАП.
Ступино, район Крутышек*

ренко, заместитель командира эскадрильи 445-го ИАП, вылетел с аэродрома 6 февраля 1943 года для патрулирования в район Серебряных Прудов. Там он встретил группу бомбардировщиков противника. Наш истребитель атаковал один из них. Когда у советского летчика кончились боеприпасы он, не раздумывая, пошел на таран. Ас Люфтваффе на ХЕ-111 был уничтожен. /58/ Сбив фашиста Н.М.Благодаренко благополучно сумел приземлить свой поврежденный самолет. /23/

Были у летчиков 445-го ИАП не только победы. 26 января 1943 года при выполнении боевого полета погиб майор Баскаков Николай Павлович. /5/

Вскоре, в связи с удалением линии фронта от Москвы, самолеты из Крутышек были передислоцированы на запад. Летчики 445-го ИАП с честью выполнили свой долг. Особенно отличились среди асов этого полка: заместитель командира эскадрильи старший лейтенант Ф.В.Митрофанов, сбивший 11 вражеских самолетов; комиссар эскадрильи старший политрук Н.П.Басков, уничтоживший 7 самолетов противника; командир эскадрильи старший лейтенант Н.М.Благодаренко и заместитель командира эскадрильи старший лейтенант В.С.Ручкин, на счету которых было по 6 сбитых самолетов. Командир звена старший лейтенант Н.П.Рожков уничтожил 5 вражеских машин. За проявленное мужество 24 летчика 445-го ИАП были награждены орденами. На торжественном собрании, прошедшем накануне 23 февраля 1943 года в Кашире, трудящиеся чествовали Героя Советского Союза Ф.В.Митрофанова. Воевавшие в небе над Каширой летчики Нестеров, Найденов и Гульяев станут позднее Героями Советского Союза. Войну «каширские» истребители закончили в Латвии. /2/

*Летчик 445-го ИАП
И. Т. Трубицын*

С 445-м истребительно-авиационным полком связана и еще одна история. Служивший здесь военврачом Илья Григорьевич Либерман нашел в Кашире свою судьбу – его жена Клавдия Петровна служила здесь бухгалтером. В 1943 году молодой врач из Воронежа и девушка из Каширы поженились и уже после демобилизации в 1947 году семья Либер-

Капитан А.Г. Лукашев.
В 1941 году руководитель
полетов 445-го ИАП

ту дальних бомбардировщиков противника действовали и другие советские летчики-истребители. В своих воспоминаниях Герой Советского Союза Алексей Николаевич Катрич вспоминает ночной бой над нашим городом:

«В июне 1943 г. моей эскадрилье в составе восемь Як-1 пришлось выполнять с аэродрома Кашира (правильнее Крутышки – примечание автора) задачу по перехвату бомбардировщиков противника (шедших на г. Горький) свободным поиском на их маршруте.

В ночь на 21.06.43 я вылетел в свою зону патрули-

рования. Средняя высота полета бомбардировщиков, шедших одиночно или парами, в этот раз была определена в 4000-4500 м. (при помощи наземного радиолокатора).

Исходя из этого, я в своей зоне маневрировал на высоте от 3500 до 4000 метров с таким расчетом, чтобы находиться ниже средней высоты полета бомбардировщиков противника. Это, в ночных условиях, дает возможность легче обнаружить противника на фоне неба, а самому остаться не замеченным на темном фоне земли.

Ночь была безлунная, с незначительной дымкой, безоблачная, а на северной и северо-восточной части горизонта были какие-то светлые полосы, облегчавшие наблюдение в этом направлении. Через 20-25 минут после взлета я заметил на светлой части горизонта силуэт бомбардировщика, шедшего с курсом приблизительно 90°. Стараясь не потерять его из виду, я начал сближение на попутно-пересекающихся курсах.

Летчик А.Н. Катрич
в кабине своего самолета
Як-1. Лето 1943 года

ман вернулась в наш родной город, отдав служению ему всю оставшуюся жизнь. /177/

В октябре 1943 года перебазировался на запад и 178-й ИАП. Этот полк, действовавший под Серпуховым и Каширой за период с 23 июля 1941 г. по 24 октября 1943 года произвел 4094 боевых самолетовылетов с налетом 3556 часов. В 78 воздушных боях было сбито 40 самолетов врага, часть из них в небе над Каширским районом. Легендарными стали имена летчиков полка – сержантов Н.И.Юрьева и Н.Д.Дудника, командира полка Р.И.Ракова.

И.М.Швагирев повторил в период боев за небо Москвы подвиг Виктора Талалихина. 14 февраля 1943 года командиру эскадрильи 178-го ИАП лейтенанту Г.А.Григорьеву было присвоено звание Героя Советского Союза. Он летал на самолете ЛаГГ-3 и совершил на нем 30 боевых вылетов, провел 18 боев, в которых уничтожил 17 вражеских самолетов, в том числе часть из них и недалеко от Каширы. /26,97/

В 1943 году в небе над Каширой по перехвату

И.Г. Либерман

*Командир эскадрильи 178-го ИАП
Г.А. Григорьев в кабинете своего
ЛаГГ-3*

Ст. лейтенант Крюков, патрулируя в соседней зоне, также обнаружил этот самолет и производил снижение одновременно со мной. Получилось так, что огонь по самолету противника неожиданно для себя мы открыли одновременно с Гв. ст. лейтенантом Крюковым, не видя при этом друг друга. После первой нашей атаки у противника загорелся хвост, возможно, вследствие повреждения кислородных баллонов, находящихся у Ю-88 в хвостовой части фюзеляжа, и теперь нам уже не было оснований опасаться, что мы его потеряем.

Чтобы не столкнуться, мы по радио договорились производить атаки с разных сторон и не переходить после атаки на противоположную сторону. Стрелки противника, не видя нас, так как мы держались все время ниже, вели неприцельную стрельбу.

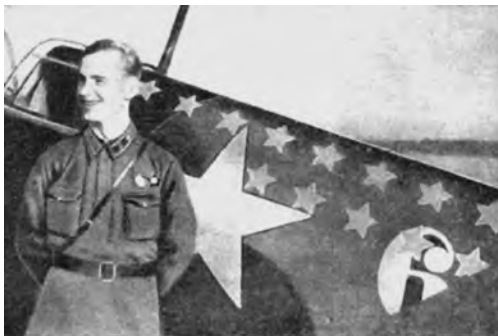
После 2-3 атак с малых дистанций Ю-88 горящим упал в районе гор. Озеры (юго-вост. Москвы 120 км)». /92/ Вероятнее всего, в ту ночь над Каширой Катрич сбил Ju-88A W.Nr.3709 фельдфебеля В. Кремпа из II./KG3 «Блиц», который пропал без вести в ту ночь в районе нашего города (по некоторым данным упал в районе г. Озеры). /93/

В 1943 году над территорией района продолжали нести потери и советские летчики. 24 апреля в воздушной катастрофе в районе деревни Аладыно разбился самолет 47-го гвардейского авиаполка дальних разведчиков. Похоронили их в Кокино, а после войны перезахоронили в Зендиково. Погиб весь экипаж – летчик, Гв. мл. лейтенант Ванин А.И.; летчик-наблюдатель, Гв. мл. лейтенант Старичков Н.В.; стрелок-радист, Гв. сержант Марусин Б.С. и стрелок-радист, Гв. ст. сержант Ключев Д.М. /207/

Через 3 дня произошла новая авиакатастрофа под Каширой. При перелете на самолете Як-7Б по маршруту Ряжск-Дягилево гв. подполковник, комиссар 89-го Гв. истребительно-авиационного полка 7-й Гв. истребительной авиадивизии 2-го истребит. авиакорпуса Зотов Александр Иванович потерял ориентировку. Решил аварийно сесть на поле, примерно в 4 километрах к востоку от аэродрома. При посадке самолет потерпел крушение. Летчик погиб. Его похоронили на Всесвятском городском кладбище, а позднее перезахоронили в братскую могилу в Зендиково.

Надо отметить, что А.И.Зотов был опытным летчиком, на счету которого было более 200 боевых вылетов и 5 личных и 2 групповые победы над самолетами Люфтваффе. /97/ /213/ /214/

В 1943 году железная дорога на участке Ожерелье-Москва в последний раз (и единственный в том году) подверглась авианалету немецкой авиации. Всего же за период с 1941 по 1943 год на железнодорожные пути и подвижной состав каширского отделения дороги было совершено 156 налетов фашистской авиации и сброшено 1164 авиабомбы. /79/

*Летчик 178-го ИАП Г.А. Григорьев
у своего самолета ЛаГГ-3*

Больше война «напря-
мую» Каширы и района
уже не касалась. Но, по-
прежнему шли похоронки
с фронтов Великой Войны,
а труженики города и села
продолжали совершать
подвиги на трудовом фрон-
те, приближая, каждый как
мог, день Победы.

В начале 1943 года кол-
лектив Каширской ГРЭС в
очередной раз подтвердил
звание флагмана фрон-
товой экономики района.
Им вновь было завоевано
переходящее знамя Всесо-
юзного социалистического соревнования среди электростанций СССР. Лучшими счи-
тались цеха руководимые Хрипуновым, Игнатьевым, Алексеевым. Кроме бесперебой-
ной работы от них требовали постоянных усилий по подготовке трудовых резервов из
числа молодых рабочих. /86/

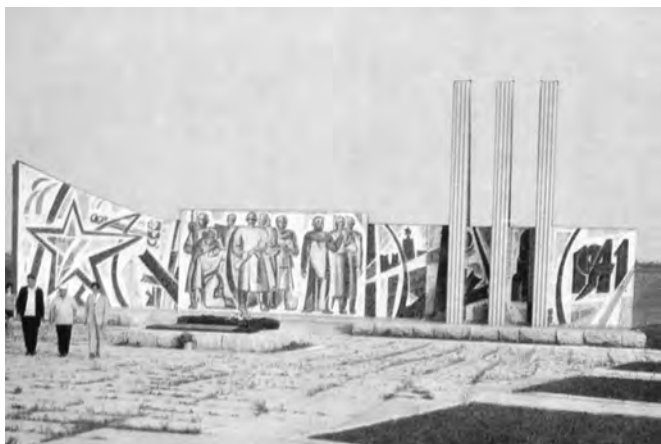
В 1943 году Каширская ГРЭС столкнулась с проблемой обеспечения топливом. Для
ее решения ГКО ССР в 1943 году дважды принимал соответствующие постановления.
19 января 1943 года №2768 «О топливоснабжении Каширской ГРЭС №4 Мосэнерго» и
от 22 октября 1943 года №4395 «Об улучшении топливоснабжения и создания эксплуа-
тационного запаса подмосковного угля на каширской ГРЭС Мосэнерго». Проблема с
топливом была решена в кратчайшие сроки /151/

Работники Каширской электростанции активно участвовали во всех сборах средств
на нужды Армии и флота. В январе 1943 года было собрано 180 тысяч рублей на по-
стройку авиационного соединения «Москва». /86/

Война требовала железной дисциплины на рабочем месте. Самовольный уход с
предприятия приравнялся к дезертирству. Однако люди порой не выдерживали та-
кого ритма работы. Дирекция и начальники цехов электростанции пошли навстречу
людям и стали предоставлять им кратковременные отпуска. За что были подвергнуты
критике со стороны районных властей и печати. /86/

Командование 29-го ИАП. Крайний справа
комиссар полка А.И. Зотов 1942 г.

Мемориал в Зендиково. Фото 70-х годов XX века

Коллектив электростанции
успешно выдержал период осенне-
зимнего максимума. Продолжа-
лась борьба за экономию. Так, кол-
лектив смены №1 сэкономил за
1943 год 6811 тонн подмосковного
угля и 300 000 киловатт электроэнер-
гии. Среди лучших работников элек-
тростанции были начальники смен
цехов Орлов и Лезнев. По итогам
1943 года общая экономия топли-
ва по Каширской ГРЭС составила
20897 тонн, экономия электроэнер-
гии – 1161 тысяч киловатт часов. Ре-
шением ВЦСПС и Наркомата Элек-
тростанций Каширская ГРЭС была

награждена по итогам работы за декабрь 1943 года переходящим Красным Знаменем Государственного Комитета Обороны. Весь год прошел у каширских энергетиков в ударной работе. /87/

Железнодорожники Каширского и Ожерельевского узлов работали в 1943 году слаженно и четко. В число лучших, в январе вошли машинист Терехов из депо Ожерелье и Губаренко из Каширского депо, ставшие победителями соревнования на дороге.

Рабочие депо станций Кашира и Ожерелье в честь 25-й годовщины Красной Армии взяли на себя и выполнили повышенные производственные обязательства по ремонту паровозов. Перевыполняли плановые показатели и формировщики составов. Экономии топливо и сокращали время в пути машинисты паровозов. Комсомольцы-железнодорожники в свободное от работы время собирали металлолом. За январь месяц было собрано 80 тонн ценного для военной промышленности вторсырья. По итогам работы в первом месяце 1943 года станции Ожерелье было присуждено первое место в социалистическом соревновании Московско-Донбасского отделения дороги. /86/

Как и раньше практиковалось проведение воскресников по инициативе комсомольцев. Так, накануне празднования 23 февраля в Ожерелье в ходе воскресника вышли на работу рабочие депо, которые провели разгрузку вагонов. За один день было заработано 60 000 рублей перечисленных ожерельевцами на строительство кораблей для военно-морского флота. /86/

11 февраля 1943 года в газете «За электрификацию» была напечатана телеграмма Сталина на имя начальника дороги: «Прошу передать железнодорожникам Московско-Донбасской железной дороги, собравшим 2 281 000 рублей на строительство бронепоездов мой братский привет и благодарность Красной Армии. И.Сталин». В ответ на эту телеграмму каширские и ожерельевские железнодорожники взяли на себя повышенные обязательства, которые с честью выполнили. /86/

Например, слесарь цеха подъёмки Ожерельевского узла Дубинин выполнял по три нормы за смену. Слесарь Сидоров, токарь Крюков, жестянщик Никифоров, строгальщик Косякин выполняли в смену по две с половиной нормы. Смена Декина выполняла план по угольному складу на 155%.

При этом надо учитывать, что работали в сложнейших условиях. Не было даже сырья. Так, литейный цех депо Кашира, пущенный в 1943 году, не был обеспечен чугуном. Его собирали по всему цеху и станции Кашира, чтобы обеспечить плавки. И при этом работающие в цеху девушки, такие как Мария Буркасова, выполняли план на 170-180%! /86/

Накануне 1 Мая на предприятиях железнодорожного транспорта активно разворачивалось социалистическое соревнование. Экономии топливо, сверх плана выпускали из ремонта паровозы, собирали средства в фонд восстановления инфраструктуры железных дорог в освобожденных районах страны. Были проведены очередные воскресники. На одном из них, в апреле 1943 года молодежь Каширского узла разгрузила 11 вагонов, загрузила 2 вагона металлолома, убрала и очистила территорию депо и пути. /86/

11 апреля 1943 года машинисту Каширского депо Гижуку было доверено провести первый пассажирский поезд из Москвы в Сталинград.

Несмотря на героизм железнодорожников, правительство решило укрепить работу этого стратегического в условиях войны вида транспорта. В этих целях 15 апреля 1943 года был издан Указ Верховного Совета СССР объявлявший военное положение на всех железных дорогах. Отныне все работники НКПС считались мобилизованными и прикрепленными к работе на железнодорожном транспорте. За все проступки и нарушения дисциплины устанавливалась ответственность по законам военного времени. Дела рассматривались Военным трибуналом. Провинившихся рабочих направляли в штрафные роты. А в случае серьезных преступлений по службе наказание могло быть и более суровым. /86/

По итогам 1943 года лучшими подразделениями стали цех промывочного ремонта паровозов депо Кашира (бригадир-Кашицкий), награжденный переходящим Красным Знаменем Горкома ВКП (б); вагонники станции Ожерелье, механический цех депо Ожерелье и др. Лучшими работниками железнодорожных предприятий были названы машинист депо Ожерелье И.А.Кузьмин, машинисты депо Кашира А.И.Зайцев, С.В.Фадеев, И.К.Шуваев, Бушуев, пом. машиниста В.С.Катасонов, кочегар С.Е.Лесненко, путевой обходчик Е.В.Белоклонов, сменный мастер ВРП Ожерелье А.И.Гурьев, слесарь депо Кашира Д.Д.Зайцев, газосварщик И.А.Обломов и др. /87/

Главной целью железнодорожников было обеспечение военных перевозок. Но от этого страдало расписание гражданских поездов. Проблемой в 1943 году были опоздания так называемых «рабочих поездов», иначе – поездов местного назначения. Они перевозили рабочих из Каширы в Ступино и Ожерелье. Упорядочение движения рабочих поездов стало задачей властей и партийных органов. /86/

В 1943 году от железнодорожников Каширы и Ожерелье, и в целом от всех работников Московско-Донбасской железной дороги, зависело очень многое. Ставка Верховного Главнокомандования разгадала замысел Вермахта по нанесению главного удара в ходе военной кампании этого года на Курской дуге. Для подготовки к решающему сражению была начата усиленная переброска войск, техники, боеприпасов и снаряжения на это направление. Основными железными дорогами, по которым осуществлялась эта стратегическая транспортная операция, были дорога им. Дзержинского, наша Московско-Донбасская и Юго-Восточная железные дороги.

10 апреля 1943 года ГКО СССР издал постановление №3160 «Об улучшении пропуска поездов по направлениям Ртищево – Лиски – Купянск, Кочетовка – Грязи – Лиски – Миллерово, Ожерелье – Елец – Касторная – Валуйки и Воронеж – Касторная – Курск», а 21 апреля 1943 года Народный комиссариат обороны выпустил приказ №0287 об улучшении движения поездов по этим направлениям. От железнодорожников требовали увеличить пропускную способность на своих участках, обеспечить скоростной режим движения военных эшелонов. Запрещалось тратить лишнее время на формирование составов и прицепку дополнительных вагонов с мелкими грузами, под угрозой военного трибунала воспрещалась переадресовка эшелонов на иные станции. Заместитель Народного комиссара обороны генерал-полковник интендантской службы А. Хрулёв требовал от начальников станций для снабжения проходящих эшелонов продовольствием и горячей пищей тратить не более одного часа. /155/

Железнодорожники Каширского отделения дороги с честью выполнили эти указания советского руководства, обеспечив доставку всех необходимых военных грузов на Курскую дугу точно в срок.

Предприятия промышленности Каширского района постоянно пытались расширять виды выпускаемой продукции за счет экономии и использования отходов производства. Так, артель «Красный стекольщик» наладила выпуск спичек из отходов местной промышленности. В день выпускалось по 500 коробков. Эти спички помогли решить проблему снабжения населения Каширского района этим необходимым товаром. Артель «Красный стекольщик» освоила выпуск из отходов местного производства гуталина и колесной мази. /86/

Была продолжена и начатая по решению сессии Районного Совета депутатов практика выпуска местной промышленностью Каширского района товаров широкого потребления. Так, деревообделочная фабрика выпускала кухонные столы, стулья, тумбочки. За счет местной промышленности пытались решить и вопрос со снабжением колхозов сельхозинвентарем. На деревообделочной фабрике делали летние повозки. Алюминиевый завод пытался наладить выпуск грабель, лопат и леек, но нехватка железа вела к срыву планов. /86/

Местная промышленность района выработала в 1943 году в подарок Красной армии 10 000 метров ткани, изготовила большое количество белья, обмундирования и снаряжения. /3/

В основном все предприятия местной промышленности Каширского района выполнили производственные планы в 1943 году. Многие перевыполнили его. Коллектив деревообделочной фабрики выполнил годовой план на 110%. Промартель «Заря» справилась с годовым заданием на 105%. Прядильная фабрика не только перевыполнила план, но и добилась больших успехов в экономии материалов, электроэнергии, за что получила переходящее Красное Знамя Каширского городского комитета ВКП(б). Неплохо трудились в 1943 году коллективы Корыстовского спиртзавода (директор – Пронин), промартель «Новый путь», трикотажная артель (план 1943 года выполнила на 118%), Стародубская артель «Серп и молот». Чуть хуже стали показатели у фабрики «Ударница», Масловской фабрики, Бурцевского спиртзавода. /87/

Колхозники Каширского района, несмотря на нехватку техники, инвентаря, крупного рогатого скота, да и просто физических сил, продолжали тянуть на своих плечах тяжелейшее сельскохозяйственное производство. При этом на них постоянно возлагались дополнительные задачи. Так, в зиму 1943 года на них возложили обязанность заготовить 40 тысяч кубометров дров для Москвы и 10 тысяч 750 кубометров для железнодорожного транспорта. На лесозаготовки отправляли не только людей, но и лошадей, подводы в соседние Ступинский и Серпуховские районы. План срывался по банальной причине – не было ни лошадей, ни достаточного количества людей. При этом никто не снимал с колхозников каждодневных задач по подготовке сельхозинвентаря к весенним работам, заготовке и вывозу на поля органических удобрений, подготовке к севу семян, работам на фермах... /86/

Готовить технику к весеннему севу было очень сложно из-за нехватки запасных частей и кадров мужчин-ремонтников, большая часть из которых ушла на фронт. Поэтому на Пурловской (тракторный парк на начало 1943 года – 36 машин) и Каширской МТС (тракторный парк на начало 1943 года – 45 машин) с большим трудом готовили к севу старые, изношенные от непрерывной эксплуатации трактора. Запасные части, даже подшипники, изготавливали на месте. Из-за нехватки топлива часть тракторов переводили на твердое топливо – техника оснащалась газогенераторами работающими на дровах или угле. Несмотря на трудности, ремонт техники был закончен уже в начале февраля, на месяц раньше срока. Трактористов и механиков подгоняли всеми возможными способами. В каждой МТС работал политотдел, который имел право возбуждать уголовные дела по фактам нарушения трудовой дисциплины. /86/

Была продолжена и практика 1942 года контрактовать молодняк крупного рогатого скота у колхозников в пользу колхозного стада. /86/ С болью в сердце отдавали в общее стадо своих телят и ягнят колхозницы района. Надежды использовать скотинку для семьи, в условиях скудного питания, рушились вместе с очередной государственной инициативой по возрождению разрушенного войной животноводства района. Несмотря на все усилия, производительность животноводства падала. В 1943 году средние надои молока по району составили 1352 литра на фуражную корову. /87/

Не обходилась без участия колхозников ни одна знаменательная дата. К 25-летию Красной Армии труженики села вновь направили в действующую армию подарки и продовольствие, отрывая от себя последнее.

Передовым хозяйством района считался совхоз «Зендиково». В 1942 году он перевыполнил план по многим показателям и полностью рассчитался с государством по государственным поставкам

Колхозники сдают хлеб государству

сельхозпродукции. Совхоз участвовал во Всесоюзном социалистическом соревновании и претендовал на победу в нем.

С целью изучения опыта передового хозяйства в Зендиково приехал писатель Александр Серафимович. Он жил в совхозе, каждый день встречался и беседовал с людьми. Здесь же, 15 февраля 1943 года, прошел творческий вечер писателя посвященный его 80-летию. Местные жители подготовили несколько номеров самодеятельности по произведениям Серафимовича. В ответном слове писатель отметил хорошую работу коллектива совхоза «Зендиково». Вернувшись в Москву А.Серафимович написал об увиденном, большую статью в центральную газету «Известия». /86/

Вскоре, накануне 23 февраля, за хорошую работу коллектив совхоза «Зендиково», как победитель Всесоюзного соревнования, был награжден Красным Знаменем ГКО СССР и премией в 110 тысяч рублей. Вручил крестьянам награду писатель Серафимович и представители частей Красной Армии. /86/

А в апреле в совхоз «Зендиково» пришла телеграмма товарища Сталина: «Прошу передать рабочим, работникам, специалистам и служащим совхоза Зендиково Московской области, собравшим 50265 рублей на строительство танковой колонны «Московский колхозник» и оказание помощи населению, пострадавшему от немецкой оккупации, мой братский привет и благодарность Красной Армии». В ответной телеграмме Сталину работники совхоза взяли на себя повышенные социалистические обязательства по выполнению плановых заданий 1943 года. /86/

Для успешного применения достижений агротехники, несмотря на военное время, в Каширском районе постоянно проводилось обучение колхозников. За зиму 1943 года обучение прошли 40 председателей колхозов района, бригадиры-полеводы, звеньевые колхозов, заведующие фермами, ветсанитары, счетоводы. При МТС работали курсы трактористов, где вместе с парнями профессией овладевали и девушки. /86/

В условиях полного отсутствия минеральных удобрений (на все хозяйство района было выделено лишь 10 вагонов минеральных туков) колхозники активно решали вопрос удобрения полей органикой. В дело шел не только навоз крупного рогатого скота, но и куриный помет, зола. К работе по сбору удобрений были привлечены и школьники. /86/

Колхозники района принимали участие во всех починах связанных с оказанием дополнительной помощи фронту. В марте 1943 года они откликнулись на призыв сдавать в фонд «Здоровья защитников Родины» сверхплановое молоко. Поскольку общественное стадо было еще слабым, эти поставки сверхплана осуществлялись, в основном за счет личного скота с подворья колхозников.

Накануне новой посевной хозяйства района откликнулись на почин подмосковных колхозников засеять сверх плана дополнительные посевные площади и собранный с них урожай передать в фонд Красной Армии. Первыми поддержали эту инициативу сельхозартели «Красная роза» и «Красное Топканово» Топкановского сельского совета, колхоза «13-й год РККА» Руновского сельсовета, колхоз «АМО» Пушкинского сельсовета и колхоз «Победа» Стародубского сельского совета. /86/

На строительство танковой колонны «Московский колхозник» жителями района было собрано 971 тысяча 759 рублей. 4 тысяч рублей наличными внес Тарасов Егор Ильич из колхоза «Большевик», 2500 рублей внесла председатель колхоза «Ока» Терешина. По 75 тысяч рублей внесли колхозы «Заря» Лужниковского сельского совета и «Имени Политотдела» Тарасовского сельского совета. /86/

В Кашире в помещении церкви Вознесения продолжал работать инкубатор, который в 1943 году произвел 136 тысяч цыплят проданных как в хозяйства района, так и в личное пользование крестьян. /86/

К 29-30 апреля 1943 года бригады Каширской и Пурловской МТС закончили весенние-полевые работы. В посевной компании соревнование развернулось с Зарайским районом, который по области шел 11-м, а Каширский район – 13-м. Больших

успехов добилась трактористка Каширской МТС Анастасия Кочеткова, которая 15 мая на своем тракторе «ХТЗ» выработала 162,5 гектара и сэкономила 900 килограммов горючего. В ее адрес поступила приветственная телеграмма от секретаря МК ВКП (б) Щербакова. Ее портрет разместили на страницах центральных газет Советского Союза. На страницах «Комсомольской правды» появился рассказ о трудовых подвигах трактористок Каширской МТС Ольги Морозовой, Анны Лебедевой, Серафимы Сафоновой и других. После этого им мешками пошли письма из действующей армии. Часть из них даже была опубликована на страницах районной газеты. /86/

По итогам весенних полевых работ переходящее Красное Знамя сохранили труженники сельхозартели «Ока» Колтовского сельского совета (председатель – Терешина). По итогам 1943 года среди передовых хозяйств района выделялись колхозы «Культурник», «имени Политотдела», «Доброволец» (все – Тарасковского сельсовета), совхоз «Зендиково», колхоз «Заря» Лужниковского сельсовета, «Красный рыбак» Пушкинского сельского совета, сельхозартель «Энергия». Каширская МТС выполнила годовой план на 133%. /87/

В условиях военного времени привычных методов управления было недостаточно. Активно продолжал использоваться репрессивный аппарат. Судили прежде всего за спекуляцию. 5 лет получила бухгалтер сельпо в деревне Образцово Ольга Кузминична Бубенцова, сбывавшая по спекулятивной цене спиртное. Такое наказание она получила за сбыт 40 литров водки. Вместе с ней были осуждены и члены ее семьи – мать и сестра. /86/

К 5 годам лишения свободы была приговорена налоговый инспектор Каширского РАЙФО А.И.Крылова. Ей вменялась в вину растрата собранных с населения 14559 рублей 60 копеек. /86/

Нередки были случаи злостного хулиганства среди молодежи. 7 февраля 1943 года в клубе имени Ленина города Каганович 14-летний Иван Глухов из рогатки покалечил глаз отличнице из 4-го класса Фанагиной Клавье, которая читала со сцены стихи. За этот выстрел подросток получил три года колонии. /86/

Жестоко наказывали и дезертиров трудового фронта. Мобилизованный на торфо-заготовки Маркелов Анатолий Михайлович из Баскачей ушел с работ домой раньше срока, за что получил три года исправительных работ на железнодорожном транспорте. /86/

Начальник милиции Ф.Семенцов обращал внимание каширян на необходимость не терять бдительность, несмотря на то, что фронт отходит на Запад. Приводились факты как положительные, так и отрицательные. В совхозе Белопесоцкий и в деревне Романовка благодаря бдительности руководителей колхозов были задержаны преступники. А вот рядом с одной из деревень Тарасковского сельсовета долгое время лежал груз, сброшенный с вражеского самолета, и колхозники так его и не заметили. В населенных пунктах района вводились ночные дежурства по обеспечению общественного порядка. /86/

Для борьбы с отрядами горцев на Северном Кавказе, выступившими в массовом порядке в поддержку Гитлера во время наступления фашистских войск в 1942 году, был сформирован сводный подмосковный отряд НКВД, куда вошли и двое сотрудников из Каширы – уже упомянутый нами в других главах А.П.Кремнев и А.А.Михайлов. Они сражались с бандформированиями в Кабардино-Балкарии и в Чечне, которые просто были насыщены вооруженными отрядами, взявшими оружие в ходе приближения немецких войск к Кавказу и не сложившими его после разгрома гитлеровских полчищ. Соппротивление было настолько серьезным, что НКВД не смогло справиться с мятежниками без помощи пограничников и регулярных советских войск, в очередной раз, продемонстрировав, что, как и опричники Ивана Грозного «новые опричники» слабо показывали себя в настоящих боевых операциях. Но, каширяне сражались в горах до

стойно и даже были представлены к наградам, которых, к сожалению, так и не дождались. /6/

Отступление Красной Армии в первые годы войны повлекло за собой значительное перемещение населения внутри страны. Во время эвакуации дети и взрослые зачастую теряли друг друга под бомбежками и обстрелами. Детям, чтобы выжить, приходилось просить милостыню, или воровать, тем самым усложняя криминогенную обстановку, в районе. Поэтому с 26 мая 1943 года в Каширском отделе НКВД была введена должность инспектора по детской работе. Первой на эту должность была назначена 18-летняя Варвара Трушина. Инспектору по детской работе приходилось участвовать в патрулировании улиц в поисках бродяжничающих подростков. В Кашире, в здании взрослой библиотеки, продолжал действовать все годы войны детский приемник-распределитель. Детей, которые не участвовали в кражах, отправляли либо к родителям, либо в детдом, а пойманных на воровстве в колонию. Особенно неблагополучной в криминальном плане была станция Кашира. Случаи воровства, даже убийств из-за хлебных карточек, регистрировались в районе в военные годы. /6/

Активно работал в годы войны партийный пропагандистский аппарат. Под военной цензурой выходила местная газета «За электрификацию». В ней не указывался тираж, не назывались полностью названия предприятий района. Листая подшивки можно определить, о чем идет речь, только по фамилиям директоров предприятий.

Регулярно проводились доклады для агитаторов. Среди тем: «19-я годовщина со дня смерти В.И.Ленина», «Новый порядок в Западной Европе и партизанская борьба», «Организаторская работа в тылу», «Обзор физико-географической карты мира», «О Союзе СССР, США и Великобритании в борьбе с фашизмом», «72-я годовщина Парижской Коммуны», «Революционная бдительность в дни Отечественной войны» и др. Регулярно делались доклады о положении на фронтах. /86/

Районная партийная организация ВКП (б) активно пополняла свои ряды за счет передовиков производства, руководителей предприятий и колхозов. Стимулировали трудовые достижения и государственные органы власти. За хорошее выполнение производственных заданий в апреле 1943 года Указом Верховного Совета СССР «О награждении орденами и медалями трудящихся города Москвы и других областей» медалью «За трудовую доблесть» был награжден секретарь Каширского горкома ВКП (б) Цунаев Иван Иванович, медалью «За трудовое отличие» – директор Каширского Леспромхоза треста «Мособллеспрома» Кошкин Иван Андреевич. /86/

5 июня 1943 года была открыта подписка на Второй Государственный Военный Заем. В первый же день бригадир Рудневской тракторной бригады П.Есипов подписался на 30 тысяч рублей, председатель колхоза «Ока» Л.Терешина на 12 тысяч рублей, председатель колхоза «Культурник» И.Синюшин дал займы государству 10 тысяч рублей. Наличными внесли 25 670 рублей колхозники сельхозартели «Доброволец». За 2 часа с начала подписки на Госзаем трактористы Каширской МТС подписались на 407 925 рублей, внеся из них наличными 52 700 рублей. На 33 850 рублей подписались 20 молодых работниц пошивочной артели «Новый путь». К 10 часам вечера 6 июня 1943 года рабочие, служащие и колхозники Каширского района подписались на Второй Государственный Военный Заем на сумму 10 млн. 974 тысячи рублей. /86/

Кстати, этому займу предшествовало опубликованное в районной газете заявление Советского Правительства, в котором жителей просили два месяца воздержаться от внесения средств в любые фонды помощи Красной Армии, чтобы собрать как можно больше средств в ходе выпуска Займа.

Несмотря на все усилия властей, местными силами расширить выпуск товаров народного потребления не удавалось. Не сумели наладить производство на предприятиях

ях местной промышленности гончарной посуды, деревянных ложек, извести, чугунного литья, замков, гвоздей и др. В 1943 году в городе закрылись часовая и лудильная мастерские. /86/

Для обеспечения жителей Каширы, Кагановича и Ожерелья продовольствием исполком Каширского райсовета распределил между предприятиями и нуждающимися земельные участки для посадки картофеля и овощей. Нехватку семян компенсировали тем, что срезали у клубней картофеля верхушки, увеличивая выход семенного материала. /86/

В начале 1943 года партийные органы всерьез занялись борьбой с бюрократией при рассмотрении заявлений и жалоб со стороны семей фронтовиков и погибших военнослужащих в органах власти Каширского района. Виновным было предписано покончить с бездушием в решении этих вопросов. Как пример бездушия приводился факт, когда директор хлебозавода в Кагановиче т. Фалин не только не утеплит к зиме жилой барак, но и отказывал живущим в нем и работающим у него членам семей фронтовиков в выделении дров. /86/

Мать двоих детей М.Кудь жаловалась через районную газету на то, что ее не берут на работу в Ожерельевскую пекарню, куда рабочие руки требовались. 75-летней Акулине Макеевне Артамоновой, у которой трое сыновей защищали Родину, власти села Большое Руново за всю зиму ни разу не привезли дров. /86/

Были и примеры чуткого отношения. Так в Бурцевском сельском совете в семье красноармейца Глинина умерла его жена. Трое детей остались сиротами. Их взяла на воспитание работница местного спиртзавода Н.А.Мазина. /86/

14 февраля 1943 года вопросу оказания помощи семьям фронтовиков была посвящена сессия районного Совета депутатов. При исполнении Совета депутатов был создан специальный отдел по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Было решено с 15 по 25 февраля провести декаду помощи семьям военнослужащих в Каширском районе. В период декады для них был организован сбор продовольствия, одежды, обуви, ремонт жилья, подвоз топлива, обследованы жилищные условия. Было собрано около 126 тысяч рублей денег, 48 тонн продуктов, 30 килограмм мяса, 22 овчины, 15 кг шерсти, 18 тонн фуража. Собрано около 600 вещей. Несколько семей колхозников не имеющих коров получили телочек. Кроме этого семьям фронтовиков было подвезено 628 кубометров дров. /86/

Всего в 1943 году семьям военнослужащих в Каширском районе было выплачено государственных пособий на сумму 3 млн.211 тысяч 257 рублей, выдано 13 тысяч 200 пудов продовольствия. По решению Исполкома Райсовета семьи военнослужащих получили 100 телок для личного подсобного хозяйства. Действовала столовая для детей фронтовиков на 350 человек. Оказана помощь в трудоустройстве 785 членам семей военнослужащих. /87/

На высоком уровне была поставлена помощь семьям фронтовиков на таких предприятиях, как Леспромхоз (директор Кошкин), деревообделочная фабрика (директор Зайцев), в прядильной артели (директор Невзорова). /87/

В конце 1943 года по инициативе членов колхоза «Заря» в районе был создан фонд помощи семьям военнослужащих. За 1943 год в него поступило 100 тысяч рублей, на склады сдано 7 тонн зерна, 15 тонн картошки, 20 тонн овощей. /87/

Для помощи семьям фронтовиков привлекались не только профсоюзы и органы власти, но и школьники. Так, учащиеся 4-х, 5-х, 6-х классов школы № 32 на станции Кашира создали тимуровские отряды, которые оказывали посильную помощь нуждающимся – пилили дрова, носили воду из колодца, сидели с маленькими детьми, пока их матери трудились на производстве, стирали белье, убирались по дому. /86/

Каширяне стали требовать улучшения качества производимой продукции. Прежде всего, хлеба, выпекаемого на местном хлебокомбинате. В местной газете публиковались критические заметки по этому поводу, где указывалось, что хлеб выпекается по-

лусырой, с посторонними предметами. От директора хлебозавода и контролирующих органов требовали навести порядок. По результатам проверки директор пекарни Хромов был снят с работы. Много нареканий было и на работу торговли. Жителей возмущало, что выпекаемый по нормам хлеб не могут продать без очередей и толкотни. То, что соль со склада подвозят не вовремя и ее нельзя купить даже по карточкам. Местные власти старались снять эти вопросы, привлекая, в том числе и районную газету. /86/

Несмотря на проблемы военного времени, городские власти занимались и вопросами благоустройства. Например, еще до войны Кашира славилась своим зеленым убранством и яблоневыми садами. Но морозы 1939-1941 годов уничтожили сады. В результате на месте некогда цветущих садов образовались пустыри. В связи с этим было принято решение – все бывшие садовые участки, пустующие поляны, привести в надлежащий вид. Для этого был организован сбор средств для закупки посадочного материала. Все расходы и проведение посадочных работ были возложены на домовладельцев и жильцов коммунальных домов. Участвовали горожане и в общеобластном месячнике чистоты, убирая город от мусора в свободное время. 15 марта в Кашире был объявлен месячник чистоты, в ходе которого жители и коммунальные службы начали уборку дворов и улиц. /3,86/

Активистки-домохозяйки и депутаты Кагановичского Совета депутатов трудящихся к 25-й годовщине Красной Армии организовали сбор подарков фронтовикам. За несколько дней было собрано 220 посылок с продовольствием. К 23-му февраля солдаты на передовой получили из города энергетиков колбасу, сахар, сухари, теплые вещи и кисеты с табаком. Ученики семилетней школы Кагановича направили в действующую армию 19 посылок. /86/

К 23-му февраля 1943 года в Каширском районе прошел традиционный лыжный кросс. В первый же день в нем приняло участие 498 юношей и девушек. /86/

В честь Международного коммунистического женского дня 8 марта в учреждениях культуры района прошли массовые мероприятия. В кинотеатре города Кашира собрались стахановки, представители интеллигенции. Они заслушали доклад о празднике 8 марта, в котором были отмечены лучшие женщины-стахановки района – трактористки Кирьянова, Кочеткова, комбайнеры Бурмистрова, звеньевые Жихарева, Вавилова и др. В клубе им. Андреева на станции Кашира чествовали женщин-железнодорожниц. Руководство Московско-Донбасского отделения дороги премировало помощницу машиниста Николину, общественниц Пролыгину и Бабкину и многих других. По окончании собрания силами женщин-домохозяек была показана постановка пьесы «Паровозный гудок». В ожерельевском клубе чествовали 10 лучших работниц паровой колонны, других стахановок. В заключение вечера прошел концерт самодеятельности. А в ДК Каширской ГРЭС после собрания состоялся концерт, данный силами Московского театра Эстрады. /86/

Активно встречался с читателями Каширского района и писатель А.О.Серафимович. 15 марта 1943 года он посетил клуб им.Андреева на станции Кашира. Совместно с артисткой московского театра М.П.Ефремовой и писателем В.Н.Гуран он побывал в деревне Руднево, где подарил колхозникам свой портрет с автографом и одобрил идею назвать местные клуб и библиотеку своим именем. /86/

Примечательно, что культурно-массовой работе уделялось большое внимание. Так, молодежь города Ожерелье требовала активизировать клубную работу в местном клубе через районную газету.

Работники культуры не оставались в стороне от нужд фронта. Эстрадный коллектив клуба имени Андреева (впоследствии им. Ленинского Комсомола, а ныне заброшенное и сгоревшее здание Каширского молодежного центра – примечание автора) под руководством Сабиневского дал концерт, весь сбор от которого – 910 рублей, был

передан в фонд обороны СССР. Другой концерт собрал 3578 рублей, которые были перечислены в профком узла, для оказания помощи семьям фронтовиков. /3/

5 января 1943 года учителя Каширского района собрались в кинотеатре города Кашира (ныне кино-досуговый центр «Родина» – примечание автора) и подвели итоги работы в ушедшем году. Все силы было решено бросить на возвращение в школы всех детей, которые по разным причинам не могли посещать занятия, а также на повышение качества обучения. /86/

Не хватало и учителей. По воспоминаниям Валентины Михайловны Алексеевой она начала свою педагогическую деятельность, едва окончив 10-й класс. В трех школах не хватало педагогов и молодой девчонке со средним образованием сразу доверили вести немецкий язык в Рудневской школе. /227/

Еще одной проблемой в образовании района стала проблема подросткового хулиганства, заканчивавшегося порой трагически. 11-летний Женя Зверев, катаясь на коньках в Кашире-1, прицепился за машину, на подъеме в гору она затормозила и мальчик попал под колеса, получив тяжелейшие травмы. /86/

К весенне-летнему периоду полевых работы в сельской местности открылось 23 сезонных яслей и детских садов и 13 детских площадок. Эти меры должны были освободить рабочие руки женщин для безотрывной работы в колхозах и совхозах района. /86/

Активно шло в школах района обучение начальной военной подготовке. Занимались и мальчики и девочки. Шли занятия по строевой и тактической подготовке, стрельбе из мелкокалиберной винтовки. Занятия организовывались на базе создаваемых военных кабинетов, в школах вводились элементы военной дисциплины – назначались дневальные, которые рапортовали учителям о дисциплине в классе и готовности кабинетов к занятиям. Помощь преподавателям военного дела, набранным из бывших военных, оказывал районный военкомат (военком Петров) и райсовет ОСОАВИАХИМ. Занятия военному делу начинались с 5 класса – никто не знал, сколько еще продлится война и будущих воинов начинали готовить загодя. /86/

1 апреля 1943 года в газете «За электрификацию» была опубликована телеграмма товарища Сталина в адрес заместителя заведующего Каширским районным отделом народного образования тов. Троицкого, в которой говорилось: «Прошу передать пионерам и школьникам Каширского района, собравшим 70000 рублей на строительство танка «Каширский школьник» и подарки для бойцов Красной Армии, – благодарность Красной Армии и мои пожелания им здоровья и успехов в учебе и общественной работе. Иосиф Сталин». /86/

Были примеры и иного рода. Так, директор Ожерельевской школы Дьяченко присвоил из фонда детского питания 50 кг. сахара, 395 кг. хлеба. При этом надо отметить, что частью продуктов он делился с голодающими педагогами школы. За это он получил 10 лет тюрьмы. /86/

Основной проблемой образования в районе были не только пропуски занятий учащимися и массовое выбытие их из школ, но и успеваемость. По итогам 3-й учебной четверти 7% учащихся учились по ряду предметов с неудовлетворительными оценками. За хорошие результаты работы по итогам 3-й четверти средняя школа №32 на станции Кашира была награждена переходящим Красным Знаменем Московско-Донбасской железной дороги. /86/

В конце мая в Каширском Доме культуры прошла районная выставка на тему: «Школа в дни Отечественной войны». На ней были представлены фотографии и биографии вчерашних выпускников каширских школ ставших орденосносцами, лучшие изложения и сочинения учащихся на тему: «Немцы в нашей деревне», рисунки и портреты юной талантливой художницы, ученицы 10-класса Тани Соловьевой, модели самолетов, танков, пушек, зениток, стенные газеты школ района. /86/

Во всех колхозах и совхозах района взяли шефство над школами. В Новоселковской школе добились, чтобы завтраки для детей были бесплатными. В Барабанове, Руднево, Ильинском были выделены кредиты на бесплатное питание. Учащиеся и учителя получали обед из трех блюд. От торговых организаций Каширское РАЙОНО получил для школьников 147 пар обуви, 760 комплектов верхней одежды, 1000 комплектов белья. Благодаря совместным усилиям учебный год был закончен с полным охватом всех детей подлежащих обучению. /3,4/

Улучшилась кружковая работа, которой было охвачено более трех тысяч детей. Велись кружки: столярный, плетения, военного моделирования, художественной самодеятельности. Занимающиеся в творческих кружках выезжали на село с концертами. В Новый год во всех школах района выдавали подарки. В целях полной ликвидации детской безнадзорности в одной из школ было организовано коллективное посещение кинотеатра. Работали спортивные секции: лыжная, стрелковая, волейбольная и другие. С учащимися младших классов проводились экскурсии на предприятия города и фермы.

По решению правительства во всех районах были открыты школы рабочей молодежи для работающих молодых людей. В Каширском районе такие школы появились в Кашире, на станции, в Кагановиче и Ожерелье. Эти школы позволяли получать образование без отрыва от производства. /3,4/

Повышая уровень знаний и усиленно укрепляя дисциплину, каширские педагоги сумели добиться больших успехов. По итогам 1943 года каширские школы заняли первое место в области и были награждены за свои показатели переходящим Красным Знаменем Мосооблсовета. /87/

Заведующий РОНО Ключин, подводя итоги 1943 года, обращал внимание на то, что школьники выработали, помогая колхозам и совхозам района, 150 000 трудодней, что было на 40 тысяч больше, чем в 1942 году. Средняя годовая успеваемость в школах района держалась на уровне 96%. Среди проблем школ была нехватка пособий и дров в зимний период. Учителям же задерживали выдачу продовольственных пайков. /87/

На территории района продолжали работать армейские госпитали. Местные жители активно шефствовали над ранеными. Учащиеся начальной школы №1 собирали раненым книги, карандаши, писчую бумагу, кисеты. Домохозяйки станции Кашира посылали раненым молоко, хлеб, табак, оладьи домашнего приготовления.

Работники медицины также активно участвовали в сборе средств на нужды Красной Армии. На строительство танковой колонны медики Пурловской больницы за короткое время собрали 700 рублей наличными. /86/

Активно шло лечение и воинов получивших ранение на фронтах войны. Так, в газете «За электрификацию» за 29 апреля 1943 года было опубликовано письмо бойца П.Жданова, который благодарил врача Кагановичской поликлиники Кречет Веру Семеновну, которая сумела вернуть ему возможность ходить, после тяжелого ранения в ногу. /86/

С 13 по 16 мая 1943 года на станции Ожерелье дислоцировался специальный железнодорожный состав, в котором размещался полевой передвижной госпиталь №5194. /103/

Весной 1943 года в районе была массово проведена прививка населения против брюшного тифа. Работа шла не только на предприятиях и школах. Для неработающих граждан прививочный пункт был открыт в помещении районной «Скорой помощи» по адресу улица Горького, дом 26-28. /86/

Продолжила свою работу в 1943 году и Каширская школа медицинских сестер, располагавшаяся в доме №256 по улице Большая Красноармейская. Продолжали работать и курсы санинструкторов при Каширском районном комитете Красного Креста.

/86/ За 1943 год было подготовлено 30 медсестер запаса и 30 сандружиниц, 2488 значкистов ГСО («Готов к санитарной обороне!»). Силами Красного Креста велась большая санитарно-профилактическая работа. /87/

Среди ведущих врачей, работавших в районе в то время, выделялись хирург Дмитриев, врач-инфекционист Дина Борисовна Халфина, невропатолог Александра Васильевна Цегер, терапевт Мельников, педиатры Разовская и В.С.Раевский (отмеченный приказом Наркома здравоохранения), главный врач Кагановичской больницы Анна Ивановна Ушакова. На фронтах Великой Отечественной войны сражались каширские врачи Рагозин, Руднев, Барышев. /87/

30 сентября 1943 года каширяне слушали по Всесоюзному радио Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении. В списке награжденных высшим званием Героя Социалистического Труда с вручением Ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот» прозвучало имя Василия Васильевича Вахрушева – легендарного директора Каширской ГРЭС. Первый народный комиссар угольной промышленности СССР В.В.Вахрушев провел в первые годы войны огромную работу по эвакуации из западных районов страны (прежде всего из Донбасса) горнодобывающего оборудования и ведущих специалистов, что позволило в рекордные сроки создать новые угледобывающие районы на Кузбассе, в Коми АССР, Северном Казахстане и на Дальнем Востоке. Все потребности промышленности и страны в этом ценном сырье были обеспечены полностью. В Указе о награждении так и было сказано: «За особые заслуги в области добычи угля и обеспечения оборонной промышленности топливом в трудных условиях военного времени». /156/

В.В. Вахрушев

Глава 4. КАШИРЯНЕ В СРАЖЕНИЯХ 1943 ГОДА

Победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в войне и оказала определяющее влияние на дальнейший ход всей войны. В 1943 году Красная Армия окончательно захватила стратегическую инициативу и удерживала ее до конца войны. Новый год начался с новых успехов на фронте. В январе была прорвана блокада Ленинграда, началось наступление советских войск от Воронежа до Северного Кавказа, ликвидирована окруженная группировка врага в Сталинграде.

1 января началась Северо-Кавказская стратегическая наступательная операция «Дон», длившаяся до 4 февраля 1943 года. В ходе развернувшегося наступления советские войска нанесли крупное поражение группе армий «А» противника и вышли на подступы к Ростову и на рубеж р. Кубань. Однако план операции полностью завершен не был. Основным силам врага удалось отступить в Донбасс и избежать полного разгрома. Красная Армия освободила от оккупантов Ставропольский край, Чечено-Ингушскую, Северо-Осетинскую и Кабардино-Балкарскую АССР, часть Ростовской области и Краснодарского края. Были созданы предпосылки для скорого освобождения Ростова-на-Дону и Ворошиловграда. В ходе боев погибло более 69 тысяч советских воинов. Среди них каширяне И.И.Абрамов, М.А.Вековищев, танкист Д.Ф.Гагов, Н.И.Евдокимов, К.Н.Жижин, К.П.Кириянов, П.И.Леонов, Т.Е.Червяков, И.В.Юдин и другие. /5/

В освобождении Северного Кавказа принял участие связист Л.Т.Уваров. Особо он отличился в осенних боях за Темрюк. Здесь Уваров под огнем врага восстановил связь через реку, за что получил первую из двух своих медалей «За отвагу». /112/

В боях за высоту 114 начал свой боевой бой Владимир Иванович Хренков. Высота несколько раз переходила из рук в руки. В бою за нее погиб руновец Михаил Шемберев, а каширянин Хренков получил ранение лица. /224/

Свой первый орден получил за бои в Ростовской области танкист Сергей Ионов. 19 января 1943 года передовые танки наших войск прорвались к городу Каменск-Шахтинскому. Здесь впервые старший сержант Ионов проявил свой «фирменный стиль» – владея филигранной техникой управления танком он превращал многотонную машину в грозное оружие, которое своими гусеницами и массой приносила врагу больше урона, чем от орудийно-пулеметного огня.

Вот как описывает этот бой в наградном листе командир 585-го танкового бата-

Атака советской пехоты. 1943 год

льона капитан Николаев: «Ворвавшись в город Ионов гусеницами своего танка уничтожил три миномета, 1 ПТО и до 35 автоматчиков. 20 января 1943 года при уничтожении противника прорвавшегося в тыл в районе Красновка и Ковалевка, Ионов на своем грозном танке смело повел свою машину, гусеницами уничтожая прорвавшуюся группу. В этом бою тов. Ионов гусеницами уничтожил до 80 автоматчиков, 3 миномета, 6 станковых пулеметов. Всего экипажем было уничтожено до 230 человек пехоты, 7 минометов, 6 станковых пулеметов и до 8 ручных пулеметов». Наш земляк был награжден за эти бои Орде-

ном Отечественной войны 2-й степени.

Немцы сумели выбить наши передовые части из Каменск-Шахтинска. Но инициатива осталась в наших руках. В этих боях Сергей Ионов был тяжело ранен, но пройдя излечение, быстро вернулся в родную танковую часть. /176/

В феврале 1943 года в боях за освобождение г.Ростова-на-Дону принимал участие «сын полка» 176-го артиллерийско-минометного полка 6 Гв. Кавалерийской дивизии 12-летний Борис Овсянников. В ходе боя он подносил

снаряды. В 1944 году в Белоруссии мальчик получил контузию и был отправлен в тыл, где окончил Суворовское училище и после войны дослужился в Советской Армии до полковника, отдав Вооруженным силам 51 год своей жизни. /110/

В освобождении Ворошиловграда (ныне Луганска), а позднее и в освобождении Запорожья, принимал участие пехотинец Петр Негодаев. /3/ В ходе Ворошиловградской наступательной операции погибли каширяне М.Е.Мамохин, Д.И.Таланов, А.Н.Трифонов, А.А.Трофимов, В.С.Федоров, Н.А.Федотов, гв. лейтенант Н.И.Шамотин, А.Г.Шахов, Н.Н.Яковлев и другие. /5/

С 10 января по 2 февраля 1943 года продолжалась фронтовая наступательная операция «Кольцо» по ликвидации окруженной в Сталинграде группировки немецких войск. Потери противника составили свыше 800 тыс. человек, 32 его дивизии и 3 бригады были полностью уничтожены, а 16 дивизий понесли тяжелые потери. Только в ходе ликвидации окруженной группировки с 10 января по 2 февраля 1943 г. было взято в плен свыше 91 тыс. чел., в том числе 2500 офицеров и 24 генерала.

Многие каширяне, после завершения Сталинградской наступательной операции были награждены медалями «За оборону Сталинграда». Среди них старший сержант И.М.Блохин, старший сержант В.И.Бобков, сержант Н.С.Гранкин, гвардии рядовой И.В.Евдокимов, гвардии старшина, кавалер ордена Славы М.Т.Зайцев, рядовой А.Ф.Кондаков, сержант Н.И.Лебедев, рядовой В.М.Медведев, ефрейтор С.И.Ромашкин, младший сержант М.П.Самохин, старшина Н.Д.Хромеев /112/, летчик-истребитель Н.И.Соловьев, который пройдя курс лечения, после тяжелого ранения, вернулся на фронт и сбил в сражениях на Волге первый самолет врага – «Хенкель-111». /162/

В наступательной операции советских войск под Сталинградом принимал участие в составе 60-го гвардейского танкового полка наш земляк В.И.Бобков. В феврале-июле 1943 года он прорывал «неприступный» «Миус-фронт» устроенный немцами на одноименной реке закрывающей путь на Донбасс, о чем мы расскажем далее. В ноябре 1943 года наш земляк участвовал в форсировании Днепра и Киевской наступательной операции. Бои были настолько ожесточенные, что на плацдарме у деревни Васильевка от танкового полка Бобкова осталось лишь три танка. /3/

После госпиталя в составе 149-й отдельной стрелковой бригады попал под Сталинград В.М.Медведев. В ходе операции «Кольцо» 1943 году он получил повторное

*Противотанковая артиллерия на боевой позиции.
1943 год*

ранение в ногу и чуть-было не лишился её. После лечения он вновь вернулся на фронт, где в рукопашной схватке получил фашистский нож в легкое. После этого солдата демобилизовали. С медалью «За отвагу» он после войны приехал в Каширу, где строил новые блоки Каширской ГРЭС, работал в Каширском СМУ. /111/

В ходе ликвидации вражеской группировки в Сталинграде погибли наши земляки А.П.Офицеров, И.Р.Пшеничный, И.С.Трофимов, А.И.Шмонов и другие. /5/

12 января 1943 года началась очередная операция по прорыву блокады Ленинграда – наступательная операция «Искра». В ходе наступления войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвали вражескую блокаду Ленинграда, создав коридор, шириной 8-11 км, позволивший восстановить сухопутные коммуникации города со страной. Южное побережье Ладожского озера было очищено от противника. Несмотря на то, что дальнейшее наступление советских войск развития не получило, операция по прорыву блокады имела важное стратегическое значение и явилась переломным моментом в битве за Ленинград. Замысел врага задушить голодом защитников и жителей города был сорван. В ходе операции «Искра» и продолжавшихся весь 1943 год боях под стенами «северной столицы» советские войска продолжали нести значительные потери. Среди отдавших свою жизнь за Родину под Ленинградом в 1943 году были каширяне: Е.И.Артамонов, Н.С.Прусаков, С.Я.Подкопаев, В.А.Сарманов, мл.лейтенант-артиллерист А.С.Чачин, Д.В.Швырков (все они погибли при прорыве блокады у п.Синявино); И.Ф.Артемов, В.Б.Бакатуев, М.Н.Бичков, П.Н.Буганов, П.П.Буховцев, А.А.Бычков, А.И.Выборнов, В.В.Грачев, Ф.Н.Грачев, С.Ф.Гусаров, И.Д.Демидов, А.М.Егоров, М.Т.Зотов, А.И.Зеленов, В.З.Каменский, П.М.Киселев, С.И.Колупалкин, С.П.Коновалов, И.М.Костиков, Г.Г.Костиков, Г.Г.Кузин, М.В.Кузнецов, Валентина Алексеевна Лебедева, Н.И.Мельников, П.Е.Митяев, А.В.Михайлов, М.З.Мурашов, Ф.Ф.Назаров, Г.Н.Ненашев, С.И.Нефедов, Н.А.Новичков, И.Н.Овсянников, И.И.Рацен, И.Романов, Н.И.Сапов, Ф.И.Серебряков, Д.Е.Ступников, И.И.Тимофеев, И.С.Токарев, Ф.Н.Тупикин, Ю.К.Фетисов, М.Т.Филипенко, И.Г.Фокин, А.М.Фролов, Е.С.Хохлов, В.М.Хромов, А.И.Цуриков, Г.Н.Чаплыгин, И.Ф.Часовников, В.Д.Чомин, А.И.Шукалюк, А.М.Эрников и другие. /5/

В боях за Ленинград в 1943 году отличился А.В.Юрилин. Уроженец деревни Ледово, за умелые и героические действия в составе артиллерийского экипажа линкора «Октябрьская революция», который огнем своего крупного калибра успешно подавлял в 41-м и 42-м годах батареи и позиции врага, был награжден орденом Красной Звезды.

Интересным фактом в истории героической обороны Ленинграда на наш взгляд является то, что один из наблюдательных постов находился в куполе Исаакиевского собора. Службу там несла и проживающая ныне в Кашире Бородина Евгения Филипповна. Позднее ее перевели служить на базу Краснознаменного Балтийского флота в Кронштадт – сигнальщицей в Каботажную бухту. /211/

В январе-феврале 1943 года началось наступление Красной Армии на Воронежском направлении. Советские войска нанесли тяжелое поражение вражеской группе армий «Б». Входившие в ее состав 2-я венгерская и 8-я итальянская армии были почти полностью разгромлены. Освобождена от оккупантов значительная территория, крупные промышленные и административные центры – Воронеж, Курск, Белгород, Харьков.

В результате немецкого контрудара два последних города вновь перешли в руки врага и на фронте образовалась т.н. Курская дуга, где чуть позже произойдут основные события на фронтах Великой Отечественной войны 43-го года. В этих боях погибли наши земляки капитан-танкист В.П.Волков, А.А.Аксенов, танкист А.Д.Афанасьев, лейтенант И.П.Казаков, А.И.Леонов, лейтенант Н.П.Тихонов, П.Черников и другие. /5/

В органах контрразведки СМЕРШ 374-й стрелковой дивизии продолжал службу майор Госбезопасности Д.Е.Орлов. В январе 1943 года его подразделение, после переформирования, было вновь направлено на Волховский фронт, где с февраля ведет бои в районе Погостье и Мулукса совместно с 50-м отдельным гвардейским тяжёлым танковым полком прорыва. В апреле 1943 года дивизия была вновь передислоцирована и заняла участок в районе населённых пунктов Карбусель, Вороново, Поречье, вблизи Синяино и Мги, сменив 378-ю стрелковую дивизию.

Счастливый случай помог каширянину избежать гибели в котле, в котором 374-я дивизия оказалась в конце лета 1943 года в результате неудачной Мгинской операции. Вся она была практически уничтожена. Незадолго до операции Дмитрия Евгеньевича Орлова повысили – в мае 1943 года назначили заместителем начальника следственного отдела УКР СМЕРШ Волховского фронта. /130/

С 4 февраля по 6 апреля 1943 года продолжалась Новороссийская десантная операция. В боях на «Малой Земле» за Новороссийск принимал участие в 1943 году моряк Черноморского флота Петр Федорович Ступицкий. После начала общего наступления советских войск наш земляк участвовал в десантных операциях в Тамани, Керчи и Феодосии. /2/ 18-й штурмовой авиаполк, в котором служил В.Г.Субботин, также принимал участие в боях на «Малой Земле» от момента высадки десанта на мысе Мысхако, до момента окончательного освобождения Новороссийска. /102/ В этих боях погибли наши земляки И.С.Дегтярев, И.А.Жалнин, А.Е.Кравченко и другие. /5/ 4 апреля 1943 года в ходе боев на Кубани свой первый вылет совершил будущий Герой Советского Союза Сергей Моргунов.

Летом 1943 г. на кубанском участке наступило затишье. С целью удержания Таманского плацдарма немцы возвели оборонительный рубеж – т. н. «голубую линию». Бои на «голубой линии» продолжались с февраля по сентябрь 1943 года. В наступлении на Таманском полуострове в боях за Семибратовский курган отличился заместитель командира орудия – наводчик взвода 45 мм. пушек истребительной противотанковой батареи 1159-го стрелкового полка 351-й стрелковой дивизии красноармеец Егоров Борис Моисеевич. В решающий момент боя, он вывел свое орудие на прямую наводку и прицельным огнём уничтожил три ДЗОТа противника, подавил минометную батарею. В ходе боя наш земляк уничтожил до 15 солдат и офицеров противника. За бои по прорыву «голубой линии» артиллерист Егоров был награжден своей первой медалью «За отвагу». /189/

В 1943 году Красной Армии наконец-то удалось ликвидировать два немецких плацдарма угрожавших Москве на Западном направлении – Демянский и Ржевский выступы. С 15 по 28 февраля была проведена Демянская наступательная операция, а с 4 по 19 марта Старорусская наступательная операция. В ходе боев наши войска снова понесли большие потери. Смертью храбрых под Демянском и Старой Руссой пали и наши земляки: братья М.Г.Баев и Ф.Г.Баевы, Ф.В.Бакотин, С.Д.Блинков, Б.И.Бондарев, И.В.Бурмистров, П.В.Бучнев, Г.Г.Вальков, Б.С.Волынский, В.А.Дуничев, Н.И.Евстигнеев, А.С.Завгородный, Ф.В.Кобзев, И.И.Кононов, Н.С.Мартыанов, В.Д.Маслов, А.И.Назаров, Н.Ф.Назаров, И.С.Олейников, С.И.Петрушин, десантники В.Г.Пиндюрин и Г.И.Полещук, И.Ф.Рузанков, С.М.Савин, В.Г.Трифонов, В.А.Уколов, И.И.Фролов, лейтенант заградительного отряда В.С.Хлыстов, А.Д.Часовников, В.И.Щетинин и другие /5/

С 2 по 31 марта 1943 года Красная Армия провела Ржевско-Вяземскую наступательную операцию. Среди многих тысяч воинов в ней, в составе 153-й отдельной стрелковой бригады, участвовал и каширянин Анатолий Данилович Верещагин. В боях за деревню Клушино, в которой родился будущий первый космонавт планеты Ю.А.Гагарин, Верещагин получил осколочное ранение в грудь. /102/

Более 38 тысяч советских солдат сложили свою голову на полях этого сражения. Пали смертью храбрых в той операции и наши земляки. Вот фамилии только некоторых

из них – И.Х.Бикбаев, А.Г.Верещагин, А.А.Ершов, Н.В.Пугачев, И.Н.Толкачев, зенитчик П.Я.Трушкин, А.Н.Тяжельников, лейтенант А.П.Уткин, П.И.Фролов, С.Н.Черанкин, М.Г.Яковлев и другие. /5/

Немецко-фашистское командование не могло смириться с потерей стратегической инициативы в ходе войны и стало усиленно готовить операцию «Цитадель» с целью «устроить Сталинград» Красной Армии под Курском. Немецкий Вермахт планировал с помощью своей излюбленной тактики танковых клиньев, на пике которых должны были действовать новые «супер-танки» «Тигры», «Пантеры» и САУ «Фердинанды», окружить несколько советских армий на образовавшемся в ходе зимнего и весеннего наступления 1943 года Курского выступа, или Курской дуги. По замыслу врага, эта операция должна была снова склонить чашу весов в его пользу.

Советское командование узнало из разведанных о запланированном ударе немцев и также стало готовиться к боям под Курском, стягивая сюда танковые армии и резервы, готовя оборонительные рубежи. Очень важным этапом в подготовке Красной Армии к решающему сражению 1943 года стало проведение ряда крупных операций партизан в тылу врага с целью разрушить его транспортные коммуникации и отвлечь силы с фронта. Среди партизан, кроме упомянутых нами ранее Д.И.Богданова, Мих. Демина, сражались и другие наши земляки. В Белоруссии до декабря 1943 года партизанской связной в отряде действовавшем под г.Калинковичи была Анна Самуиловна Черненкова (Рутковская). /104,111/

В январе 1943 года в тыл к фашистам в Белоруссию был заброшен токарь Каширской ГРЭС, простой парень из «210-го дома» г.Кагановича, Николай Иванович Лебедев. Здесь до апреля 1944 года он возглавлял подпольный райком комсомола Малоритского района Брестской области, участвовал в операциях местных партизан, за что был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. После войны Н.И.Лебедев закончил экстерном за 4 года Московский Государственный институт международных отношений, защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертации, 8 лет работал деканом факультета международных отношений, а с 1974 по 1985 гг. был ректором одного из лучших ВУЗов страны – МГИМО. Работая на научно-дипломатическом поприще, Николай Иванович был награжден орденами Ленина, «Знак Почета», «Дружбы народов», «Трудового Красного Знамени». /111/

5 июля 1943 года немецкие войска начали операцию «Цитадель». Танковые клинья фашистов устремились с юга и севера к Курску. Они встретили героическую оборону советских войск, которую с трудом преодолевали «Тигры» и «Пантеры». Обе стороны несли большие потери.

Вот как вспоминает напряжение первых дней главного сражения 43-го года ветеран Иван Николаевич Гузь: «Стоял я лицом к линии фронта и увидел, как передний край – наши траншеи – бомбят немецкие самолеты. И тут фашисты уже начали бомбить наши тылы, пролетели над батареей. Все кинулись под самоходную артиллерийскую установку, в траншею, а я стоял и смотрел за самолетами противника. А нас тоже уже начали бомбить. Комбат втащил меня за ногу под машину.

Закончив бомбежку наших позиций, враг перешел в наступление. Преодолея первые две траншеи, которые занимала наша пехота. Но тут мы остановили неприятеля, ведя огонь картечью, и перешли в контрнаступление. К вечеру 5 июля положение было восстановлено. Враг был отброшен, на нашем участке фронта продвинуться немцам не удалось.

Н.И. Лебедев. 1943 год

*Подбитые на Курской дуге Тигры.
1943 год*

На следующий день, 6 июля, нас перебросили в район Малоархангельска и Поньрей, где и произошло основное сражение. В этой битве полк потерял почти всю технику. Из 20 самоходных артиллерийских установок осталось четыре...» /131/

С первого дня боев под Курском, в боях за господство в воздухе участвует лейтенант, старший летчик 165-го истребительного авиационного полка Николай Иванович Соловьев. За неполный месяц он провел 16 воздушных боев, из них 7 в составе группы и 9 одиночных. Сбил два истребителя врага. 7 июля, при сопровождении наших штурмовиков, Соловьеву с

товарищами удалось сбить в групповом бою «Мессершмит-109» в районе Бузулука. Через десять дней наш земляк, отбивая нападения фашистских истребителей на сопровождаемые им штурмовики, в районе Кунач, Кривые Лихи, лично сбил «Фоккер-Вульф-190». Немецкий самолет упал в 3-5 км. северо-восточнее Малоархангельска. /239/

В боях на Курской Дуге получила боевое крещение медицинская сестра Анна Федоровна Моисеева. Она вспоминала, что в их полевой госпиталь поступало столько раненых, что медикам удавалось отдыхать всего по 2-2,5 часа в сутки. /3/ В оборонительных боях на северном направлении главного удара немецко-фашистских войск принимал участие младший лейтенант, командир пулеметного взвода Анатолий Данилович Верещагин. Позднее его подразделение участвовало в наступлении на Орел, а затем и в Черниговско-Припятской наступательной операции (26 августа-30 сентября 1943 года), в ходе которой были освобождены города Глухов, Конотоп, Нежин и Чернигов, о чем мы подробнее расскажем далее. В оборонительных боях на Курской дуге отличился и командир минометного расчета старший лейтенант Алексей Иванович Сушков, ставший после войны председателем Каширского городского суда. В этих сражениях он был тяжело ранен. /2/

Прямой наводкой вел огонь по наседавшим немецким танкам командир орудия 1430-го полка Алексей Иванович Свирин. Танки немцев шли на советские позиции ромбом. На острие удара двигались практически неуязвимые «Тигры», за ними средние танки «Пантера», а под их защитой легкие танки, бронетранспортеры и массы пехоты в серых немецких мундирах. 19-летний сержант дал команду бить по «Тигру» идущему прямо на

Курская битва. 1943 год

его орудие. Только с двух выстрелов прямой наводкой удалось установить вражеского «зверя». Следом настала очередь «Пантеры». И ее остановил меткий выстрел артиллеристов. Рассеять пехоту было уже делом техники. За этот бой А.И.Свирин получил первый из своих трех орденов Красного Знамени. /2/

В боях под Курском получил ранение агитатор 62-го арtpолка 8-й стрелковой дивизии Центрального фронта Роман Антонович Борзых. В представлении на награждение его орденом Красной Звезды командование указывало, что Р.А.Борзых лично принимал участие в ходе боев и под его руководством было уничтожено 2 наблюдательных пункта противника, отделение автоматчиков, 1 миномет, 2 станковых пулемета и подавлен огонь немецкой артбатареи. После войны артиллерист Борзых долгие годы был директором школы №32 (ныне №8) на ст.Кашира. /2/

Михаил Тимофеевич Зайцев огнем из своего орудия отражал танковые атаки немцев на Курской дуге.

В составе 1-го танкового корпуса 11-й армии принимал участие в грандиозных танковых сражениях на южном фланге Курской Дуги механик-водитель Т-34 Нестеров Лев Дмитриевич. Позднее в 1943 году он 73 раза участвовал в танковых атаках, освобождая города Карачев, Брянск, Клинцы, Унеча, Новозыбков.

В танковых сражениях под Белгородом погиб сержант-танкист Иван Степанович Аляев. /112/

В завершающей стадии боев на Курском выступе получил свое первое из трех ранений стрелок 2-й танковой армии Иван Тимофеевич Коваленко из Барабаново – осколок попал в бедро. Продолжив службу минометчиком он позднее дойдет до Будапешта и Вены, примет участие в войне с Японией. /226/

В Курской битве отличился и коренной каширянин Александр Андреевич Карасев. Реактивные минометы «Катюши» его 315-го минометного дивизиона разили врага под Курском, а затем расчищали своим огнем путь для наступления на Левобережную Украину. /2/

Надежную радиосвязь командующему 6-й Гвардейской армии обеспечивал наш земляк Сергей Георгиевич Евсеев. /102/ Боевое крещение на Курской Дуге прошел связист 66-го отдельного дивизиона гвардейских минометов Николай Васильевич Мельников из Каменки. «Катюши» его соединения позднее громили врага в Карпатах, под Белградом, Бреслау и Потсдамом. /106,108/

В ожесточенных боях на Курской дуге 17 июля 1943 года получил тяжелое ранение Михаил Николаевич Махонин из Руново. Потом он 7 месяцев лечился в госпиталях, но вернулся на фронт и продолжил бить немцев в расчете 76-мм противотанковых пушек. Позднее освобождал Румынию, Болгарию и Белград. Участвовал в ожесточенных боях за венгерский г. Секешфехервар, который более шести раз переходил из рук в руки. /111/

От Орла до Берлина дошел слесарь механического цеха Каширской ГРЭС И.Лапин. /109/ Каширянин Дмитрий Сергеевич Синяков под Курском был наводчиком 122-миллиметровой гаубицы, бил по врагу прицельно и метко. Николай Зиновьевич Перченко встретил бои на Курской дуге линейным надсмотрщиком кабельных линий связи 455-го отдельного батальона связи. /161/

Ожесточенные бои развернулись за господство в воздухе над Курской дугой. Наш земляк Александр Иванович Выборнов, будучи младшим лейтенантом, служил тогда в 728-м истребительно-авиационном полку 2-й воздушной армии. В решающем сражении 1943-го года

И. Т. Коваленко

летчики полка участвовали на новых боевых машинах Як-7Б, которые во многом превосходили самолеты противника.

2 июля тридцать два самолета полка Выборнова приземлились на аэродроме Бутурлиновка под Курском. Уже 13 июля Александр Иванович сбил в бою «Ю-87». На следующий день наш земляк участвует в групповом бою на Курской дуге против 46 немецких самолетов. Восемь наших истребителей, ведомых Выборновым, бросились в атаку, бомбардировщики противника были рассеяны, наши истребители сбили 9 боевых машин противника, один «Юнкерс» и один «Мессер» сбил лично Выборнов. Наши летчики потерь не понесли. /160/

Всего в боях на Курской дуге он одержал десять побед. За боевые подвиги 8 октября 1943 года А. И. Выборнов первый раз представили к званию Героя Советского Союза. Но получит он его намного позже, уже по окончании войны.

Летчик Иван Иванович Лезжов совершил десятки вылетов на разведку объектов и позиций противника в районе Курской дуги в составе 4-го, а после битвы на Курской дуге 98-го отдельного гвардейского авиационного полка дальней разведки. Его данные помогали командованию вычислить направления главных ударов врага.

7 июля экипажу Лезжова предстояло сфотографировать направление выдвижения немецкой дивизии из Харькова. Во время выполнения задания самолет разведчиков был атакован шестью парами истребителей «ФоккеВульф-190». Один из них в ходе боя оказался перед носом Пе-2 нашего земляка. Лезжов нажал до упора на гашетку двух носовых пулеметов – истребитель противника взорвался. Взрывом снесло почти всю носовую часть нашего Пе-2, который начал падать, скользнул по склону холма и на берегу реки Псел развалился на части. Раненого Ивана Лезжова и его штурмана доставили в госпиталь. Позднее за этот бой И.И.Лезжов был награжден орденом Красного Знамени. /161/

После завершения оборонительной фазы сражения на Курской дуге, с 19 июля 1943 года, в наступление перешел стоявший в резерве Степной фронт. В его рядах сражался артиллерист И.С.Шитиков. Прорывая многополосную оборону противника, войска этого фронта освободили в августе Белгород и Харьков. Не останавливаясь, наступали дальше весь сентябрь и октябрь 1943 года. Наш земляк принимал участие в форсировании Днепра и прорыве оборонительного рубежа немцев «Восточный вал». В освобождении Харькова 23 августа 1943 года принимало участие и подразделение лейтенанта Василия Васильевича Бурцева. /2/ В составе 11-го танкового корпуса гнал врага на запад и житель д.Острога В.И.Бывшев. В составе 25-го танкового корпуса на танке Т-34 наступал наш земляк Б.К.Мымриков. /2/

В боях 12-15 августа 1943 года за освобождения Карачева участвовал пулеметчик А.Коновалов из Богатищево. Здесь он получил тяжелое ранение, которое на 9 месяцев выбило его из строя. /211/

Планы врага перехватить стратегическую инициативу были сорваны. К концу августа 1943 года советские войска разбили лучшие танковые дивизии фашистов и освободили Белгород, Орел и Харьков, создав условия для дальнейшего наступления на Брянск, Белоруссию и Украину. Эта победа далась дорогой ценой. Среди почти 300 тысяч героев, павших в боях на Курской дуге и в наступлении на Орел и Харьков, были и многие каширяне. Вспомним имена лишь некоторых из них: Ф.М.Авилов, А.Д.Анисимов, Н.Е.Бойков, С.В.Брыксин, танкист А.А.Бычков, В.М.Букин, А.В.Буриков, М.М.Бучкин, танкист Васильев, П.А.Вдовин, Н.М.Вьюков, Д.П.Высоцкий, А.А.Гижук, М.И.Дегтярев, С.И.Демидов, Н.А.Егеров, С.В.Еганов, А.Ф.Егоров, А.Ф.Елисеев, А.И.Ершов, В.М.Захаров, В.М.Иванов, танкист Б.Х.Каплев, А.М.Карпов, Г.П.Катц, А.К.Климов, В.И.Коптелов, В.А.Кормилицын, А.Г.Котов, А.В.Кочетков, танкист Н.М.Криволапов, А.П.Лезжов, А.Ф.Лескин, Н.П.Лысенко, М.А.Маркин, А.Д.Марков, Н.Ф.Манохин, участник Прохоровского танкового сражения лейтенант-танкист Б.В.Моисеев, А.И.Молчанов, В.И.Москалев, А.Ф.Небрятенко, А.А.Орлов, В.А.Орлов,

танкист И.С.Осипов, В.В.Пирогов, С.Д.Пирязев, П.С.Пономарев, бойцы штрафбатов В.П.Попови В.А.Простяков, Н.С.Прахов, А.П.Рогов, мл. лейтенант-танкист В.С.Саранцев, И.И.Свиштунов, В.К.Селицкий, Н.П.Сироткин, Ю.В.Смирнов, А.П.Сорокин, Н.И.Соснов, С.Н.Тимофеев, А.М.Ткачев, Мария Ивановна Смирнова, А.И.Фатов, А.В.Федоров, В.Ф.Федоров, В.П.Федоров, Н.В.Фетисов, Н.А.Филимонов, М.Ф.Фокин, П.С.Фомин, Я.А.Фомичев, А.Г.Хромеев, Н.И.Хромеев, гв. лейтенант А.Ф.Челяев, Н.И.Чечеткин, А.Д.Широухов, М.Д.Шуляк, М.В.Эльманин и многие другие. /5/

Большую помощь Красной Армии в годы войны оказывали союзники, которые поставками вооружения, снаряжения, сырья и продовольствия пытались смягчить растущее раздражение советского руководства от затягивания открытия «второго фронта» в Европе. За обеспечение безопасности конвоев союзников, идущих в Мурманск, получил свою награду ст.сержант Васильев Алексей Афанасьевич. Механик-авиавооружения 966-го ИАП, летчики которого в небе над Кандалакшей воевали на английских самолетах «Харрикейн» и американских «Р-39 Аэрокобра», был награжден 7 июля 1943 года медалью «За отвагу». Боевая награда – это 5 побед одержанных на обслуживаемых им самолетах и проявленная инициатива, когда Алексей Васильев сумел переоборудовать демонтированное с самолетов старое вооружение в две зенитные установки. /168/

7 августа 1943 года началась Смоленская стратегическая наступательная операция «Суворов» продолжавшаяся до 2 октября этого же года. В ходе развернувшегося наступления войска Калининского и Западного фронтов освободили от оккупантов Смоленскую область и часть Калининской, города Ельня. Духовщина, Рославль, Смоленск (В боях за взятие Смоленска участвовал Николай Емельянович Дмитриев. Здесь он получил ранение в ногу) /2/ и вступили в пределы Белоруссии.

Многие каширяне пали смертью героев в ходе этой операции. Среди них И.С.Анпилов, В.Д.Амбросимов, А.Ф.Большаков, И.П.Брагин, медсестра Наталья Ильинична Воропаева, А.М.Гарин, В.И.Горохов, А.Г.Горбунов, Н.А.Кувшинов, М.С.Гущин, С.М.Дудуев, Н.М.Ермаков, В.И.Жаров, танкист А.А.Зайцев, В.П.Зайцев, В.И.Иванов, А.А.Ильичев, Ю.И.Илюшин, Е.Г.Канаев, летчик-истребитель А.В.Климанов, С.А.Козлов, мл. лейтенант М.Ф.Коновалов, минометчик Г.П.Корнеев, В.В.Королев, отец и сын Ф.Д.Кремнев и А.Ф.Кремнев погибли в один день 30 августа 1943 года при освобождении деревни Старое Хоблино Ярцевского района, летчик-истребитель Д.И.Кудрявцев, И.Г.Куприков, В.В.Лапшов, П.И.Ломачев, техник-лейтенант Г.С.Мартынов, Н.М.Тарасов, И.П.Тимошин, Н.Д.Титов, С.М.Тулин, В.В.Федоров, Н.С.Федотов, М.П.Филатов, Ф.В.Фомичев, Н.И.Хорин, П.А.Чертов, Т.И.Чузрунов, А.Д.Шевандин, Ф.Е.Шершнева, Г.И.Юнкин, М.И.Яцкин и другие. /5/

В октябре 1943 года наступающие на Смоленском направлении советские войска вступил в пределы Советской Белоруссии. Осенью 1943 года в боях на ее границах отличился минометчик Борис Измаилович Петрухин. Точным огнем он подавил несколько огневых точек противника и минометную батарею. Наградой ему стала медаль «За боевые заслуги». /107/

В боях в Витебской области Белорусской ССР погибли каширяне Д.Е.Акиншин, А.Ф.Васильев, С.Е.Гвоздовский, И.М.Горячев, Д.В.Демидов, П.С.Кайнов, С.В.Козлов, А.В.Кураксин, И.А.Новиков, Г.С.Ожерельев, С.Г.Панов, Н.С.Паршин, А.В.Савостьянов, лейтенант-сапер П.П.Сергунов, Н.Д.Ситников, М.И.Титов, В.П.Фильчиков, Ш.Х.Хасанов, В.Г.Чернышов и другие. /5/

С 13 августа по 22 сентября 1943 года была проведена Донбасская стратегическая наступательная операция Красной Армии. В ходе наступательных боев войска Юго-Западного и Южного фронтов прорвали мощнейшие укрепления фашистов на реке Миус (так называемый «Миус-фронт») освободили Донбасс, вышли в район Запорожья

и на реку Молочная, захватили плацдарм на правом берегу Днепра. Стране был возвращен важный экономический район. Среди более чем 66-ти тысяч погибших в этой операции советских воинов были и каширяне: Б.С.Антипов, А.А.Барабанов, Н.И.Болотов, А.А.Ванин, Н.С.Кайнов, А.Я.Киселев, минометчик А.Д.Лабынцев, М.Е.Ларин, В.И.Белин, Н.Е.Букреев, И.А.Бычков, А.П.Володин, ст. лейтенант П.С.Галкин, С.А.Марухин, В.Е.Сарычев, Н.А.Сафронов, В.И.Сенин, И.А.Скворцов, И.И.Точилин, И.А.Фармазюк и другие. /5/

26 августа 1943 года началась Битва за Днепр. На его правом берегу немцы создали мощную сеть фортификационных сооружений получивших название «Восточный вал». Фашисты намеревались остановить здесь наступление советских войск. С 26 августа по 30 сентября Красная Армия провела Черниговско-Полтавскую стратегическую наступательную операцию, в ходе которой наши войска вышли к Днепру и захватили плацдармы на его правом берегу. От оккупантов были освобождены значительные территории Левобережной Украины и ряд крупных городов, в том числе областные центры – Сумы, Чернигов, Полтава. В этих боях погибли каширяне К.В.Ананьев, танкист Г.Н.Жижин, И.В.Казаков, К.М.Кашкин, С.И.Коновалов, П.С.Леонтьев, М.Д.Соломатин, Д.П.Титов, Д.А.Толочко, А.А.Утенкин, мл. лейтенант Н.П.Харитонов, В.В.Щербаков (все в Сумской области); десантник Э.И.Гугняков, Д.В.Денисов, В.И.Кондрашов, В.Н.Кочетков, Л.С.Маношин, П.А.Новиков, Ф.К.Новиков (все в Полтавской области); М.Е.Козенко, П.В.Рынцев, В.А.Фомичев, Н.Н.Шестернев (все в Черниговской обл.) и другие. /5/

В ходе первого этапа Битвы за Днепр осенью 1943 года получил ранение воин-десантник Владимир Михайлович Шишанин. Вот как вспоминает о том походе в разведку сам воин-связист: «— Начало смеркаться, когда мы вдвоем с командиром пошли в разведку. Только вышли из леса на опушку, как наткнулись на немецкую оборону. Противник заметил нас, обстрелял. Меня ранило в ногу. Командир оттолкнул меня в кусты и крикнул: «Лежи тихо, не шевелись, а то добьют!». Немцы потеряли нас из вида – спасла темнота и лес. Командир повесил на себя мою аппаратуру, схватил меня под мышки и потащил в лагерь. Когда сняли сапог, он был полон крови. Перевязали ногу жгутом, потом меня довели до станции и отправили в госпиталь в г. Конотоп».

Пуля так и осталась в ноге Шишанина, который после войны трудился на Каширской ГРЭС слесарем в турбинном цехе, а затем сварщиком. /132/

В боях по освобождению Левобережной Украины в октябре 1943 года радист 3-го класса 50-го отдельного батальона Николай Александрович Веденин вызвался добровольцем идти за «языком» в тыл врага. Задача была выполнена, а будущий каширский энергетик получил ранение и награду – Орден Славы 3-й степени. После лечения в госпитале А.Веденин снова вернулся на фронт в составе 1376-го стрелкового полка, где под новый 1944-й год получил второе ранение, после которого был комиссован. /2/

22-30 сентября 1943 года войска Центрального, Воронежского, Юго-Западного и Степного фронтов форсировали Днепр и захватили плацдармы на его правом берегу. В Битве за Днепр отличились многие каширяне. В боях под Белой Церковью

Советские войска освобождают деревню. 1943 год

телефонистка 24-го танкового корпуса каширянка К.Ф.Калиновская своевременно доставила командованию важные разведданные, за что была награждена медалью «За отвагу». /3/ Севернее Киева форсировал Днепр наводчик самоходной артиллерийской установки «СУ-76» Н.А.Пискунов. Под Белой Церковью он получил свое второе ранение – в голову. /3/

Артиллерист Петр Тимофеевич Морев участвовал в форсировании Днепра в составе 356-й стрелковой дивизии 61-й армии под командованием П.А.Белова. /108/

В качестве личного шофера генерала П.А.Белова, на американских машинах «Додж 3/4» и «Гудзон», прошел с героем боев под Каширой до конца войны Михаил Евгеньевич Локтюшин. Вместе с 61-й армией, которой командовал Павел Алексеевич, наш земляк участвовал с 26 сентября по 1 октября 1943 года в форсировании Днепра у села Любеч. В последующем войска армии принимали участие в Гомельско-Речицкой, Калинковичско-Мозырской, Белорусской, Рижской наступательных операциях, блокировании группировки противника на Курляндском полуострове, в Варшавско-Познанской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях. После войны Е.М.Локтюшин приехал работать на кирпичный завод в Ожерелье, где и прожил всю жизнь. /244/

В сентябре 1943 года в боях при форсировании реки Днепр, в составе 7-й Гв.Армии генерала Шумилова, в Бородаевском районе Днепропетровской области героически погиб уроженец деревни Пенье Георгий Антонович Букварев. /2/

Поразительное хладнокровие и мужество в боях в Днепропетровской области с 5 по 15 сентября 1943 года проявил старшина Сергей Ионов. Моторист – регулировщик 585-го танкового батальона 3-й танковой бригады 23-го танкового корпуса был направлен на ремонт двух наших танков в только что освобожденное село Весела-Кирпичовка. Немецкие танковые соединения начали контратаковать, желая вырваться из оперативного окружения. На их пути лежало это село с «веселым» названием, в котором кроме двух поврежденных «тридцатьчетверок» с их экипажами и старшины Ионова, не было более никаких частей Красной Армии. Немецкие танки несколько раз атаковали село, подвергали позиции наших танкистов обстрелу – но все атаки были отбиты. Под ударами врага, буквально на его глазах, Сергей Петрович Ионов сумел реанимировать подбитые Т-34 и вывел их в полуисправном состоянии (без катков) в расположение наших войск. За этот подвиг наш земляк был награжден Орденом Красной Звезды. /175/

В боях 60-й армии за расширение плацдармов к северу от столицы Советской Украины в районе сел Казаровичи, Глебовка и Ясногородка пропал без вести Егор Степанович Ширяев, призванный в Красную Армию Каширским РВК еще в 1940 году. Останки героя нашли поисковики отряда «Днепр-Украина» лишь 18 апреля 2010 года. Погиб он у хутора Петровский, а перезахоронение проведено в селе Толокунь Вышгородского района Киевской области. Кроме медальона поисковики обнаружили и личные вещи воина – нож перочинный, химический карандаш и обручальное кольцо. /150/

Медалью «За отвагу» был награжден за форсирование Днепра гв. сержант батареи 76-мм орудий 175 Гв. стрелкового полка 58-й Гв. Красноградской стрелковой дивизии Михаил Тимофеевич Зайцев. «...В бою в районе переправы р. Днепр 27 сентября 1943 г. несмотря на сильный обстрел пр-ка обеспечил бесперебойную связь наблюдательного пункта и штаба полка с батареей и при отражении контратак пр-ка на острове Пушкаревский лично из своего оружия уничтожил 3-х фашистских солдат» /196/

В боях за город Запорожье с 10 по 14 октября принимал участие танкист-командир орудия В.И.Бывшев. /3/

В составе разведбатальона 3-го гвардейского Сталинградского механизированного корпуса начал войну молодой лейтенант из Каширы Александр Павлович Макагонов. Он командовал мотоциклетным взводом, который всегда шел впереди основных сил корпуса, получая необходимые разведданные и своевременно доставлял их командо-

ванию. В ноябре 1943 года часть Макагонова форсировала Днепр южнее Киева. Несмотря на огромные потери, боевая задача была выполнена и наступление продолжено. /3/

В ходе Нижнеднепровской наступательной операции (26 сентября – 20 декабря 1943 года) войска 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов завершили освобождение Левобережной Украины в нижнем течении Днепра, блокировали с суши крымскую группировку войск противника и захватили плацдарм на западном берегу Днепра до 400 км по фронту и до 100 км в глубину, который сыграл затем большую роль в освобождении Правобережной Украины.

Освобождение Киева. 1943 год

В декабре 1943 года в боях под украинским городом Казатиным расчет 85-мм. зенитного орудия под командованием нашего земляка Михаила Павловича Владимирова сбил фашистский самолет. /104/

При освобождении Украины, в Кировоградской области, во время атаки «Тигров» на наши позиции у Диковского разъезда, получил ранение в руку боец отдельного минометного батальона 68-й механизированной бригады 8-го мех. корпуса Василий Семенович Фомичев из деревни Андреевское. /104/

С 3 по 13 ноября 1943 года с захваченных ранее плацдармов на западном правом берегу Днепра войска 1-го Украинского фронта в ходе стремительного наступления освободили столицу Украины – Киев и образовали стратегический плацдарм на правом берегу Днепра по фронту более 300 км и в глубину 50 км, сыгравший важную роль при проведении дальнейших операций по освобождению Правобережной Украины.

В боях за освобождение Левобережной Украины, при форсировании Днепра и боях за Киев погибли многие наши земляки. Вот лишь небольшая часть их имен: В.А.Азаров, И.Н.Ачкасов, М.П.Ульянов (все в Кировоградской области); Н.Абдулаев и танкист В.И.Павлов (при освобождении Киева); М.А.Андросов, С.Д.Комаров, Н.Н.Никифоров (все в Чернобыльском районе Киевской обл.); И.А.Астахов, Ф.А.Воробьев (все под Запорожьем); десантник Г.А.Букварев, танкист В.Н.Локтев, А.С.Макаров, А.И.Мельников, А.К.Садинов, Д.И.Сенин, Д.К.Яструбинский (все в Днепропетровской обл.); С.В.Жаворонков и А.В.Мельников (все в Житомирской области); М.С.Сажнев, А.В.Смирнов, С.Н.Улановский (все под г. Запорожье); мл.сержант Кривошеев, мл.лейтенант И.Т.Кандуков, И.М.Морозов, Н.А.Олонцев, В.А.Сафонов, В.Ф.Северин, С.Ф.Трифонов и другие. /5/

На правом фланге наступающих на Украину советских войск наши армии в ходе Гомельско-Речицкой наступательной операции (с 10 по 30 ноября 1943 г.) освободили большую часть Гомельской и часть Могилевской областей Белоруссии. В этих боях пали смертью храбрых наши земляки И.Е.Антонов, И.А.Баранов, сапер В.Ф.Баранов, мл. лейтенант К.Я.Ерошкин, Н.С.Зарезаев, П.С.Костяшкин, И.М.Панфилов, А.Н.Родионов, И.М.Савельев, И.П.Татарников, С.П.Цирюльников, П.Ф.Цуканов и другие. /5/

6-11 октября 1943 года войска Калининского фронта провели Невельскую наступательную операцию, в ходе которой создали плацдарм для подготовки в следующем году наступления на Прибалтику и в Белоруссии. В ходе ожесточенных боев за города

Невель, Новосokolьники и Великие Луки смертью храбрых пали наши земляки капитан-сапер И.М.Горин, минометчик К.Е.Ермаков, Н.В.Зернов, П.А.Могучев, Н.М.Морозов, В.И.Мягков, В.Я.Рыков, Ф.Г.Титеев, И.Г.Титов, И.Ф.Чибисов и другие /5/

В ноябре 1943 года в районе г. Пустошка, к западу от Новосokolьников, в тяжелых условиях полуокружения отличился механик-водитель танка Т-34 203-го танкового батальона 84 танковой бригады 1 танкового корпуса старший сержант Лев Дмитриевич Нестеров. Немцы сумели отрезать наши танки увлекшиеся атакой. «Тридцатьчетверки» пошли на прорыв, но в его зоне немцы сумели сосредоточить массированный артиллерийский огонь. Наши танки выбивались один за другим. Тогда каширянин Нестеров, умело маневрируя своим танком и используя естественные складки местности, сумел найти «мертвую зону» обстрела и по найденному маршруту из кольца вышли все наши танки. В период этих боев с 16 по 18 ноября 1944 года экипаж механика-водителя Нестерова уничтожил 2 миномета, одно противотанковое ружье, 2 станковых пулемета, 1 пушку и до 20 солдат и офицеров противника. За проявленные мужество, боевое мастерство и героизм Лев Дмитриевич был награжден своим первым орденом Красной Звезды /237/

31 октября 1943 года, после выхода войск 4-го Украинского фронта к Сивашу и Перекопу, началась Керченско-Эльтигенская десантная операция длившаяся до 11 декабря 1943 года. Она окончилась неудачей, но обеспечила успех нашего наступления на Украине, оттянув немецкие войска от Перекопа. Среди героев-десантников, продолжавшихся почти полтора месяца в Крыму против превосходящих сил немецких и румынских войск, были и каширяне. В боях на Кречинском и Эльтингенском плацдармах погибли наши земляки А.И.Емельянов, рядовой штрафроты П.Н.Коновалов, артиллерист В.Т.Кононенко, И.С.Скитев и другие. /5/

Сражались каширяне в 1943 году и на море. В морском бою на Балтике 6 августа погиб краснофлотец тральщика №210, выпускник каширской школы №1 Борис Владимирович Зубковский. На фронте погиб и его брат Владимир. /5/

1943 год Красная Армия закончила в наступлении. Произошел коренной перелом в войне и вся страна ожидала полного освобождения и победы на фашистской Германии. Но до нее надо было пройти еще тысячи километров фронтовых дорог, выиграть сотни больших и малых сражений и положить на алтарь Победы сотни тысяч жизней солдат и офицеров...

Раздел III.

«ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ»

Глава 1.

КАШИРА И КАШИРСКИЙ РАЙОН В 1944 ГОДУ

В третий раз страна встречала Новый год в условиях ожесточенной борьбы с фашизмом. Позади остался год коренного перелома в ходе войны. Союзники собирались открыть второй фронт. Своими трудовыми достижениями каширяне, как могли, приближали победу. В действующую армию, как всегда, были направлены новогодние подарки и поздравления советским воинам. В районной газете «За электрификацию» печатались поздравления воинов-каширян, которые они отправляли с передовой. В них не только звучали теплые слова и пожелания, но и клятва громить немцев до победы. Регулярно в своих письмах воины-каширяне рассказывали о ходе боев, подвигах своих товарищей. /87/

Вот строки лишь из одного подобных писем: «Поздравляю Вас с наступлением Нового года и желаю Вам долгой жизни и здоровья. И чтобы в этом, 1944 году, был окончательно разбит, стерт с лица земли фашизм». Написавший эти строки боец Б.Т.Петрухин в марте 1945 года погибнет в Восточной Пруссии, так и не дожив до долгожданной Победы, как и многие другие советские воины... /107/

Кроме победных сводок Совинформбюро продолжали поступать в город и печальные вести. В 1944 году в район пришло 370 похоронок на погибших в боях, 139 похоронок на умерших от ран и 187 извещений о каширянах, пропавших на фронте без вести. Еще 6 каширян умерло в 1944-м году в плену. /3,4/

Размер и ощутимость потерь дает понять нижеприведенный список погибших на войне каширян, с наиболее распространенными в районе фамилиями: Абрамовы – 15 человек, Алексеевы – 22, Андреевы – 18, Бузовкины – 24, Волковы – 22, Елисеевы – 13, Захаровы – 20, Ивановы – 38, Казаковы – 14, Карповы – 19, Красновы – 20, Кузнецовы – 48, Лезжовы – 18 человек, Леоновы – 14, Макаровы – 23, Никитины – 21, Николаевы – 18, Новиковы – 39, Симаковы – 13, Смирновы – 21, Федотовы – 20, Наумовы – 14 человек. /3,4/

В 1944 году Каширский район направил в Красную Армию 36 новобранцев. /3/ Работой по призыву руководил в 44-м году новый военком подполковник Башев, которого позже сменит майор В.А.Герасимов.

Но все же главной задачей работы местных властей оставалась помощь фронту всеми возможными способами. Традицией стал сбор денежных средств населением. Кроме обязательных платежей население организовывало добровольный сбор средств, в виде подписок на Государственные займы, участия в денежно-вещевых лотереях, сбор от которых шел на нужды армии и флота. Каширяне за 1941-1943 годы собрали в фонд обороны СССР 23 миллиона 427 тысяч рублей. В мае 1944 года правительство выпускает новый, третий Государственный Заем, получивший название «Заем Победы». За 6 дней жители Каширского района почти все подписались на этот заем на сумму около

17 млн. рублей. В первый же день на Заем подписались на 30 тысяч рублей председатель колхоза «Красное Топканово» Чудин, на 10 тысяч рублей колхозники Филимонова и Голубев. Коллектив Каширской ГРЭС подписался на Заем на сумму равную фонду оплаты труда ее коллектива за 1,5 месяца. Ожерельевские железнодорожники подписались почти на 1,5 миллиона рублей. Каширские железнодорожники на 1 миллион рублей. План по подписке на Третий Заем по Каширскому району был перевыполнен на 41%. /87/

Кроме этого лишь за первый квартал 1944 года населением района было перечислено 212,3 тыс. рублей в фонд обороны страны, приобретено билетов денежно-вещевой лотереи на 2 млн. 473 тысячи рублей. /87/

Маленьким сигналом о возвращении района к ритму довоенной жизни стало утверждение районным Советом депутатов трудящихся бюджета Каширского района на 1944 год. Доходная часть составляла 8280,5 тысяч рублей, расходная – 8570,5 тысяч рублей. /87/

С целью повышения эффективности труда на Каширской ГРЭС в январе-феврале 1944 года прошел общественный смотр организации труда по цехам. В ходе его проведения было собрано 550 рационализаторских предложений. Предложение зам. начальника котельного цеха Медведева дало экономию в 46 тысяч рублей, рацпредложение литейщика Киселева дало годовую экономию в 18 тысяч рублей. /87/

В социалистическом соревновании на электростанции регулярно отличались смена Орлова из турбинного цеха, стахановки Морозова и Щетинина из цеха пылеприготовления, токарь Чухров, строгальщик Власов, сварщица Рыбакова и токарь Титков из механического цеха. Полностью заменили мужчин машинист турбин электростанции Мария Назарова, кочегары Мария Алексеева и Меркулова. Ежедневно по две нормы выполняли бригады паропроводчиков Ионычева и Баранова. /87/

В марте 1944 года коллектив электростанции был снова награжден Переходящим Красным Знаменем Государственного Комитета Обороны по итогам работы за февраль. Лучшими среди коллективов электростанции были признаны котельный и механический цеха. По итогам работы в течение года Переходящее Красное Знамя осталось у коллектива Каширской ГРЭС. Рабочие получили премии. /87/

Коллектив Каширской электростанции взял шефство над ранеными каширского эвакогоспиталя. Энергетики проводили в госпитале доклады, лекции, устраивали концерты, оказывали помощь продовольствием и деньгами на нужды медучреждения. /87/

Все новые и новые повышенные обязательства брали в 1944 году каширские железнодорожники. Рабочие и служащие депо Ожерелье обязались к 26-й годовщине Красной Армии поднять среднюю производительность труда до 150%, экономить не менее 10% топлива и смазки. Инженеры-железнодорожники и машинисты сверхмощных паровозов сумели перевести их на отопление подмосковным углем. /87/

Помогали железнодорожникам и женщины-домохозяйки, живущие в станционном поселке. Так, 19 января 1944 года 32 из них помогли очистить от снега после снегопада пути станции Кашира. В другой раз 18 домохозяйек два дня работали в депо Кашира, выгрузив 2 вагона угля, загрузили 4 вагона шлака. Все заработанные деньги перечислялись в фонд Красной Армии. /87/

Машинист турбин Каширской
ГРЭС М. Е. Назарова

Много женщин заменило мужчин и в депо. По-стахановски трудились токари депо Кашира Антонина Воронкова и Клава Кондякова; грузчицы склада топлива в Ожерелье М.К.Ветрова, А.И.Коломина, А.П.Степанова; машинист молота депо Кашира А.Кругликова; кочегары депо Кашира В.И.Пятаева, З.В.Буховцева, Т.И.Лихачева; мл.стрелочница З.И.Фролова и другие. /87/

В течение 1944 года переходящее Красное Знамя Горкома ВКП (б) победителю соцсоревнования среди железнодорожных предприятий района вручалось складу топлива станции Ожерелье, механическому цеху депо Ожерелье, цеху среднего ремонта ВРП-2 ст. Ожерелье, литейному цеху депо Кашира. /87/

По итогам работы в первые месяцы 1944 года Московско-Донбасское отделение дороги было награждено Переходящим Красным Знаменем Народного Комиссариата Путей Сообщения. Вручение проходило 25 марта в клубе имени Андреева. По завершению торжественной части состоялся большой концерт, данный бригадой Московского Академического Большого Театра. Чуть позже, 17 апреля 1944 года народный комиссар путей сообщения Лазарь Каганович, в честь которого был назван город каширских энергетиков, объявил своим приказом благодарность всем железнодорожникам Московско-Донбасского отделения дороги. /87/

Машинисты-орденоносцы депо Кашира И.А.Зайцев и В.В.Бабенков были награждены начальником паровозной службы Московско-Донбасской железной дороги за предотвращение крушения пассажирских поездов значком «Отличный паровозник». А ожерельевские машинисты-кривоносовцы братья Михаил и Иван Кузьмины выступили с инициативой проведения соревнования с бригадами машинистов со станции Узловая. /87/

В 1944 году Народный Комиссариат путей сообщения принимает решение об организации передвижных паровозоремонтных колонн, для организации ремонта паровозов и подвижного состава на освобожденных от врага территориях, где немцами были уничтожены почти все депо и железнодорожная инфраструктура. В июне такая колонна была сформирована в Кашире. Личный состав ее насчитывает 130 человек. Уже во время формирования колонна активно помогала ремонтировать паровозы в депо Кашира и Узловая.

К августу колонна была уже полностью укомплектована и могла самостоятельно ремонтировать локомотивы без постановки в депо. Вскоре она прибыла на только что освобожденную прифронтовую станцию Поречье бывшей Белостокской железной дороги. Здесь колонна занималась восстановлением и переделкой трофейных немецких и европейских паровозов для эксплуатации их на отечественной широкой колее. Работали под бомбежками. Часть рабочих была направлена в Гродно на ремонт локомотивов особого резерва НКПС. Эти паровозы предназначались для доставки воинских эшелонов непосредственно на боевые позиции Первого Белорусского фронта. С сентября 1944 года каширяне-железнодорожники трудились в белорусском депо Лида, одновременно оказывая помощь в восстановлении депоовских технических средств и обустройств. Кроме ремонта железнодорожной техники мастера колонны ремонтировали автомобили и тягачи для Красной Армии. Токарь М. И. Астахов, кабельщик А.С. Бойко, заместитель начальника колонны В.И. Васильев, бригадиры Д. М. Насонов и П.Я. Пономарев позднее были награждены правительственными наградами за свой самоотверженный труд. Реформирована колонна была уже в мирное время, в 1946 году. /159/

Неплохо работала в 1944 году и местная промышленность Каширского района. Регулярно выполнял все производственные нормы коллектив алюминиево-посудного завода. Среди стахановцев в два раза перевыполняющих план были работницы Чирина, Калеева, Акимова, Черепнина, Воробьева. Лучшими рабочими чугунолитейного завода считались кузнецы Горяев, Пантюхин, молотобоец Захаров. 200% планового

задания регулярно выдавали рабочие деревообделочной фабрики Немухина, Романенко, Новикова, Бунин. /87/

Литейщики выполнили важное задание по ремонту борон, плугов, изготавливал железные грабли, мотыги, лопаты для нужд села. Деревообделочная фабрика изготавливала телеги и сани для колхозников. /87/

А вот на каширском хлебозаводе дела обстояли хуже. Из 8 тонн производимой в сутки продукции до 1,5 тонн выпекалось с браком. Среди аутсайдеров соцсоревнования периодически были фабрика «Ударница», которая никак не могла освоить выпуск повидла из сахарной свеклы. Не устраивали руководство и показатели Масловской фабрики.

Переходящее Красное Знамя Горкома ВКП (б) победителю соцсоревнования среди предприятий района завоевывали Корыстовский спиртзавод, а когда он закрылся на капремонт, то в передовики выбился отстающий ранее в районном соревновании Бурцевский спиртзавод. Переходящее Красное Знамя в течение года вручалось также Каширской деревообделочной фабрике и другим предприятиям. /87/

Плановые задания выполнялись в годы войны меньшим количеством работников по сравнению с довоенным периодом. Так, на посудо-алюминиевом заводе вместо 80 человек осталось 20. При этом большинство из них были женщинами и подростками. Анна Калеева освоила специальности шлифовщицы, штамповщицы, производя на своем станке вместо плановых 3000 ложек в смену 6-7 тысяч столовых приборов. По три нормы на вырезке ножей, лопат выполняли Чирина Мария и Титова Евдокия. По 160-200 ножей шлифовала Лена Черепнина при норме 75 штук. 13-летний Володя Павлов клепал по 75 лопат, вместо положенных по норме 25-ти. /87/

За участие в сборе денежных средств на строительство танковой колонны 25 мая 1944 года на Корыстовский спиртзавод пришла приветственная телеграмма И.Сталина: «Прошу передать работникам Корыстовского спиртзавода, собравшим 65 500 рублей на постройку танковой колонны «Пищевик» мой братский привет и благодарность Красной Армии». /87/

Ни зимой, ни летом, не было отдыха крестьянству. На нем продолжало лежать основное бремя обеспечение фронта и тыла всем необходимым. В зиму 1944 года колхозники Каширского района получили задания заготовить дрова для нужд Народного Комиссариата Путей Сообщения (НКПС), города Москвы, крепежного леса для угольных шахт, дров для Каширы, Кагановича, Ступино, Ожерелье. При этом планы были значительно больше, чем в прошлые годы. Только для НКПС надо было заготовить 11 тысяч кубометров дров, для Москвы – 10 тысяч кубометров. Всего – 37 тысяч кубов. С такими объемами справиться было очень сложно. В первую очередь дрова отправляли в столицу и на железную дорогу. В итоге Кашира испытывала недостаток топлива. Хлебозавод, деревообделочная фабрика, ряд промартелей работали с перебоем из-за нехватки дров. В холоде жила часть рабочих и служащих. Без сырья простаивала деревообделочная фабрика. /87/

Вновь за счет колхозников восстанавливалось поголовье общественного животноводства. В 1944 году на район был спущен план – «добровольно» передать из личных хозяйств в колхозные стойла 3500 телят и ягнят. /87/

В 1944 году улучшилось снабжение колхозов района минеральными удобрениями. Их было выделено 350 тонн. Но основным удобрением оставалась органика. Ее вывозили на поля, в виду нехватки лошадей, на ручных салазках, а в лучшем случае на быках и коровах впряженных в сани. /87/

На полях района работали в основном женщины и подростки. Типичным был пример тринадцатилетнего жатчика Коли Савельева из колхоза «За культуру» Бол. Епишинского сельсовета. Работая по-стахановски, он скосил 130 гектаров. В передовиках ходили пахари-подростки Виктор Венин, Кузин Андрей, Болдырев Владимир из колхоза «Красное Топканово». /87/

Нехватку горючего для сельскохозяйственной техники компенсировали переводом тракторов с дизельного топлива на газогенераторы работающие от древесного топлива. К весеннему севу Каширская и Пурловская МТС переоснастили таким образом 10 тракторов. Общее количество тракторов в обоих МТС оставалось на уровне 1943 года. /87/

Для повышения производительности труда в сельском хозяйстве в районе было создано 16 кустовых школ для обучения кадров массовых профессий. На них обучилось 266 полеводов и 347 животноводов. Работали, как и в прежние годы, курсы по обучению председателей колхозов. /87/

За успешное выполнение плановых заданий Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1944 года большая группа работников сельского хозяйства Подмосковья была награждена орденами и медалями. Орденом Трудового Красного Знамени были награждены и каширяне. Это Анастасия Михайловна Кочеткова (трактористка Каширской МТС) и Федот Никитович Назаров (бригадир тракторной бригады Пурловской МТС). Орден «Знак Почета» получили Петр Михайлович Бордачев (директор Каширской МТС), Иван Харитонович Олиференко (директор Пурловской МТС), Мария Егоровна Шмонова (заведующая МТФ колхоза «имени Политодела»). Медалью «За трудовую доблесть» наградили Серафима Алексеевича Седышева, старшего механика Каширской МТС. Медаль «За трудовую доблесть» получила Екатерина Дмитриевна Жихарева, звеньевая совхоза «Зендиково». /87/

В районе пытались восстановить садоводство. В довоенные 30-е и 40-е годы в районе было 877 гектаров садов, с которых собиралось более 500 000 пудов яблок. После рекордных морозов зимы 1939-1940 гг. сады сохранились на площади всего лишь в 160 гектаров. При этом большая часть деревьев не плодоносила. На 1944 год районные власти запланировали посадить 40 гектаров яблоневых садов в коллективных хозяйствах и высадить 4000 саженцев на приусадебных участках каширян. Восстановить сады в их довоенной красе планировалось к 1948 году. /87/

Организованно и четко прошли в Каширском районе сев и уборочная. После успешного проведения весеннего сева в адрес передового тракториста Каширской МТС Куренкова Николая Григорьевича пришла приветственная телеграмма секретаря МК ВКП (б) А.Щербакова. В ответ Куренков взял на себя повышенные обязательства и вызвал на социалистическое соревнование тракториста Комсомольской МТС Талдомского района Василия Королева. /87/

Пропаганде уделялось большое внимание – в ней власти, совершенно справедливо, видели залог стабильности в тылу в тяжелые годы войны. В 1944 году эта работа облегчилась из-за регулярных побед Красной Армии. Во всех местах массового скопления людей в городе Кашира и на вокзалах были вывешены газетные витрины, в которых помещалась как местная газета, так и центральные. Активно продолжали работать и пропагандисты, идущие в массы и использующие любую дату, любой повод, для проведения митингов, бесед, читок, собраний и пр. Активно работала стенная печать. В депо Кашира ежедневно выходила стенгазета «За здоровый паровоз» отметившая в 1944 году свое 20-летие. Среди лучших стенных газеты были «За ударные темпы» совхоза «Бурцево», «За образцовый локомотив» депо Ожерелье. На Каширской ГРЭС типографским способом печаталась многотиражка «Стахановец». /87/

Так выглядела шапка газеты
«За электрификацию» в 1945 году

На страницах газеты «За электрификацию» постоянно публиковались письма с фронта каширян А.И.Гришина, С.Т.Матросова, Н.И.Кашкина. /87/

В 1944 году было дано небольшое послабление каширянам по сбору военного налога. От него были освобождены семьи военнослужащих, военнослужащие получившие ранения или заболевания на фронте, пенсионеры и инвалиды, члены семей рабочих и служащих, работающих по найму. /87/

Жестоко, по законам военного времени, наказывали расхитителей. От 5 до 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества получили кладовщик и бригадир артели «Успех» Аладынского сельского Совета за кражу и спекулятивный сбыт 896 килограммов зерна. От 3 до 10 лет с конфискацией получили расхитители горючего на Каширской районной нефтебазе и нефтебазе Пурловской МТС. /87/

В Кашире в 1944 году проводились весенние субботники и воскресники по уборке территории от мусора, однако главным недостатком таких мероприятий было то, что улицы вскоре вновь обрастали грязью. Тем более, что вначале войны никто и не требовал от жителей города соблюдения идеальной чистоты. В 1944 году за благоустройство стали бороться всерьез. Милиции и государственной санитарной инспекции разрешили штрафовать не только тех, кто сорил на улице, но и нерадивых квартиросъемщиков, запускавших свое жилье. Помогали людям и предприятия – на Каширской ГРЭС был принят план ремонта жилого фонда. Каширский горком партии и исполком впервые за время войны всерьез занялись проблемой ремонта крыш, разбитых окон. Местные власти рассмотрели вопрос качества оказания населению банных услуг. На проведение ремонтных работ были выделены хорошие средства. Была принята и программа благоустройства Каширы, к реализации которой привлекались домохозяйки и учащиеся. /3,4/

Среди бытовых проблем стоит отметить перебои с подачей электроэнергии на окраинные улицы старой Каширы. На Пушкарской слободе и ряде других улиц иногда света не было сутками. /87/

Не удовлетворительно работали мастерские бытового обслуживания населения. Каширяне жаловались властям на затягивание сроков ремонтов, на плохое качество этих работ, на грубость работников мастерских. Среди худших были названы мастерская по ремонту часов, швейная, сапожная мастерские, артель «Путь инвалида». /87/

Районные советские и партийные власти прилагали немалые усилия к тому, чтобы дети меньше чувствовали тяготы и лишения войны. С 1 февраля по 1 марта в районе был проведен месячник по сбору средств для детей фронтовиков. Комсомольцы города Кагановича собрали и перечислили на специальный текущий счет детям фронтовиков более тысячи рублей. Комсомольцы и молодежь Пурловской МТС сдали в этот фонд 7 пудов муки, совхоз Яковское – 40 кг свиного мяса, молодежь ОРСа ГРЭС собрала 930 рублей. В фонд помощи были перечислены и средства собранные на воскреснике 13 февраля 1944 года. Всего за месячник было собрано 200 тысяч рублей, 180 пудов хлеба, 100 пудов картофеля, тысяча литров молока. /87/

Отрывая последнее у себя и своих детей колхозники сельхозартели им.Калинина Цыганкова и Е.А.Бабкина внесли в этот фонд 30 кг. картофеля и 250 рублей деньгами. Колхозница сельхозартели «Искра» Александра Михайловна Мишустина передала в фонд помощи семьям фронтовиков 400 грамм шерсти, 30 килограмм картофеля и 100 рублей. /87/

Несмотря на принимаемые меры не улучшалось качество хлеба выпекаемого местным хлебокомбинатом. Плохо работала и столовая №1 в г. Кашира. Ее посетители жаловались на грязь, очереди, табачный дым и плохое качество приготавливаемых блюд. /87/

Продолжал работать созданный в Корыстово детский дом «Спартак», в котором в 1944 году воспитывалось 150 детей оставшихся сиротами в ходе войны. В детском доме для воспитанников были организованы швейная и столярная мастерские. Дети работали в подсобном хозяйстве, в котором имелось 30 гектаров земли, лошади, откармливались поросята, бычки, имелись пчелиные ульи. Досуг ребята могли проводить в библиотеке и кружках. /87/

В 1944 году была окончательно налажена система выделения огородов для рабочих и служащих района. Были выделены земельные участки 10711 семьям. Индивидуальными огородами было занято 463 гектара земли. Начала решаться и проблема прошлых лет – наладилось снабжение огородников семенами. Этим ведали местные власти, выдававшие семена по заявкам предприятий и учреждений. Был налажен стабильный выпуск лопат, граблей, вил, ведер силами каширского посуды-алюминиевого и чугунолитейного заводов. /87/

С целью стимулирования граждан в приобретении билетов денежно-вещевых лотерей районная газета сообщала о крупных выигрышах. Якобы, на 7 билетов выпали выигрыши в 25 тысяч рублей, на два – по 10 тысяч рублей, на три – по 5 тысяч рублей, а также счастливым досталась каракулевая шуба, часы, шерстяные и шелковые отрезы. /87/

Свидетельством того, что совсем уже скоро в наши села и города вернется довоенная мирная жизнь, стало открытие 1 июня 1944 года пассажирской навигации по Оке. Два раза в день ходили катера на линии Кашира-Сенькино, один раз в день на линии Кашира-Озеры. Стала работать Каширская нотариальная контора. В газете «За электрификацию» возобновилась работа «Литературной страницы», в которой публиковались стихи каширян. Каширяне через печать потребовали реставрации часов на колокольне Введенской церкви, почерневших от времени. Справедливые претензии стали предъявляться к качеству показа кинокартин в кинотеатре «Родина». Ссылки на то, что сейчас война, и так, мол, сойдет, обществом уже не принимались.

Для колхозников района, которые приезжали на рынок в Каширу, были организованы в кинотеатре «Родина» дополнительные киносеансы по четвергам и воскресеньям в полдень и в два часа дня. /87/

23 января 1944 года в клубе имени Андреева на станции Кашира прошел районный смотр колхозной художественной самодеятельности. Участвовали в основном молодежь и старики, представившие зрителям песни, оборонные частушки, русские пляски, стихи. Лучшие номера были рекомендованы для участия в областном смотре. По просьбе жителей города этот концерт смогли увидеть и зрители Каширского районного дома культуры.

Успешно выступил на областном смотре самодеятельности эстрадно-опереточный коллектив клуба им. Андреева. Его участники Афанасьев, Морев, Собиневский и Бабыкина были награждены почетными грамотами. /87/

22 февраля 1944 года в Каширском кинотеатре прошло торжественное заседание партийных, советских и комсомольских организаций посвященное 26-летию Красной Армии. В нем приняло участие 600 человек. Собрания в честь 23 февраля прошли в клубах им. Андреева, им. 1 Мая в Ожерелье и клубе имени Ленина в г. Кагановиче. На 8-е Марта каширских женщин чествовали во всех клубных учреждениях района. /87/

21 мая 1944 года на станции Кашира прошло открытие спортивного сезона, в рамках которого состоялись матчи любительских команд по футболу и баскетболу. /87/

Каширские школьники ответственно относились к учебе, откликаясь на призыв взрослых своими хорошими оценками помогать фронту. Успеваемость в районе оставалась одной из лучших в области – превышала 90 процентов. С января 1944 года все школы страны перешли на цифровую пятибалльную систему оценок. Вместо словес-

ных оценок – «отлично», «хорошо», «посредственно», «плохо» и «очень плохо», стали ставить «5», «4», «3», «2» и «1». /87/

Кроме общих знаний школьники продолжали получать и специализированные военные знания. Много внимания уделялось лыжным, военизированным походам, урокам бокса, гимнастики, сдаче норм ГТО. Продолжалось шефство учащихся над ранеными в госпиталях и больницах района. Ребята ходили к бойцам в гости, устраивали концерты самодеятельности, готовили скромные подарки. /87/

Кроме перехода на новую систему балльных оценок в системе образования были утверждены новые Правила поведения учащихся. Несмотря на это, обычными явлениями в каширских школах были опоздания на уроки, неподготовленность учеников к занятиям из-за отсутствия тетрадей и ручек, мелкие хулиганства на улице, типа подножек и толчков прохожим, крепкие слова в адрес взрослых. Местная печать и учителя пытались бороться со «сленгом» той поры, стараясь убрать из лексикона учащихся такие, по нынешним временам безобидные словечки, как: «на большой», «на ять», «тово», «мирово», «смотаться», «оторвать» и т.п. /87/

В рамках борьбы за укрепление дисциплины в феврале 1944 года было принято решение не допускать в учебные дни в кино и театры учащихся до 16 лет. Они могли посещать культурно-массовые мероприятия только во внеурочное время и в сопровождении взрослых. /87/

Власти уделяли большое внимание труду учителей, улучшению материально-бытовых условий жизни каширского учительства. В некоторых магазинах можно было видеть табличку: «Здесь отпускается товар только учителям и инвалидам войны». В своей повседневной работе учителя повышали требовательность к самим себе, добились высокого качества в знаниях учащихся. К таким учителям, например, относилась Г.М.Казанская. Она как заведующая начальной школой в Кашире умело руководила педагогическим коллективом, оказывала

А.И. Выборнов у самолета «Каширский школьник»

большую методическую помощь, хорошо организовала воспитательную работу в своем классе. Ее работа была заслуженно отмечена правительственной наградой – Орденом Трудового Красного Знамени. С хорошей стороны показали себя учителя: Л.Л.Сапожникова из Рунова, О.М.Кузнецова из каширской школы №2, Н.И.Никанорова из пятницкой начальной школы, М.Т.Новиков из Топканова, а также М.Н.Новикова – учитель истории Каширской средней школы. Каждый ее урок был тщательно продуман, широко использовался на уроках дополнительный материал. А.П.Титунова – преподаватель русского языка Каширской средней школы добилась того, что 50 процентов ее учеников на экзаменах получали хорошие и отличные оценки. Медалью «За оборону Москвы» была награждена учитель математики А.А.Куприна. Лучшими учителями также являлись: Н.Ф.Визирская, К.А.Благушина, С.Д.Иванова, М.Н.Захарьевская, Е.В.Геря, М.К.Куняева, П.Г.Беренс и другие. /3,4/

10 февраля 1944 года учащиеся Каширской средней школы на митинге решили начать сбор средств на постройку ставшего затем легендарным самолета «Кашир-

ский школьник» для будущего Героя Советского Союза А.И.Выборнова. /3/ Прямо на митинге десятиклассницы Валя Копаяева, Настя Бакотина, Ирина Горбунова внесли от 150 до 200 рублей. Учащиеся пятого класса подписались на 720 рублей, шестиклассники на 425 рублей. Примеру учащихся Каширской средней школы последовали все школьники Каширского района. В первые же дни сбора средств учащиеся начальной школы №1 собрали более 7000 тысяч рублей, ученики начальной школы №2 внесли 1500 рублей. Кагановичская средняя школа собрала 7000 рублей. Ученица 9-го класса Кашкина Зинаида сдала 300 рублей. /87/ Злобинская школа собрала 1080 рублей, 380 рублей учащиеся Благовской школы, 3240 рублей – ученики Ледовской школы, 4500 рублей – ребята из Топкановской школы, 3971 рубль – ученики Рудневской школы. Построенный самолет «Каширский школьник» был передан в ту пору трижды орденосцу А.И.Выборнову в том же 1944 году. /87/

На период летних сельскохозяйственных работ в районе было создано 80 детских яслей и площадок с охватом около 1500 детей. /87/ Их создание давало возможность использовать труд матерей этих детей в колхозах и совхозах района по полной программе.

Более активнее, чем в прошлые годы, прошел в 1944 году прием выпускников каширских школ в средне-технические и высшие учебные заведения.

Не менее престижной и почетной в годы войны была и профессия медика. Благодаря исключительной энергии главврача больницы г. Кагановича А.И.Ушаковой в кратчайшие сроки были закончены работы по теплофикации больницы в зимний период. Медицинская профилактика, проводимая по ее инициативе на ГРЭС, позволила снизить до минимума случаи травматизма, а также другие заболевания работников. /4/

В условиях недостатка лекарств и медтехники каширские врачи, порой, творили чудеса. В районной газете житель станции Т.Лазарченко благодарил глазного врача Каширской больницы т. Авдыковича за то, что тот вернул ему почти уже потерянное, в результате несчастного случая, зрение. Врача больницы на станции Кашира Гридневу благодарили за то, что она не только своевременно оказала помощь больной Рябченко, но и на время ее пребывания в больнице взяла ее двоих детей к себе домой на воспитание. Больная Никулина публиковала слова признательности врачу Каширской поликлиники Цегер, группа больных отмечала внимательное отношение и мастерство хирурга больницы г. Кагановича Марии Ионовны Кротковой. 17 мая 1944 года поздравления от каширян, в связи со своей 30-летней врачебной деятельностью, принимал врач-гинеколог Дмитрий Дмитриевич Дмитриев, который с 1937 года руководил отделением в больнице г. Кагановича. /87/

Успешно работал все военные годы коллектив каширского дезотряда, располагавшегося на станции Кашира. Не было допущено ни одной эпидемии. Население постепенно очищалось и от спутника всех военных лет – вшей. /87/

В 1944 году на территории Каширы был развернут 393-й военно-полевой госпиталь, в котором проходили лечение бойцы Советской Армии. /103/

Глава 2. КАШИРЯНЕ В СРАЖЕНИЯХ 1944 ГОДА

В 1944 году Красная Армия продолжала успешные наступательные операции. Еще 24 декабря 1943 года началось освобождение Правобережной Украины в ходе Днепровско-Карпатской наступательной операции, которая длилась до 17 апреля 1944 года. По своему масштабу она была одной из крупнейших операций второй мировой войны, представляя из себя систему взаимосвязанных по времени и направлению ударов десяти фронтовых операций. Освобождение Правобережной Украины проводилось войсками 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов. На завершающем этапе в ней приняли участие войска 2-го Белорусского фронта. В этой стратегической операции на заключительном этапе участвовала и 61-я армия под командование генерал-лейтенанта П.А.Белова.

В рамках операции проведены: Житомирско-Бердичевская, Кировоградская, Корсунь-Шевченковская, Ровно-Луцкая, Никопольско-Криворожская, Проскуровско-Черновицкая, Уманско-Ботошанская, Березнеговато-Снигиревская, Полесская, Одесская фронтовые наступательные операции. В результате войска наступающих фронтов завершили разгром всего южного крыла восточного фронта фашистской Германии, изменив коренным образом обстановку на других театрах военных действий. Германское командование было вынуждено перебросить с запада на Правобережную Украину 34 дивизии и 4 бригады, чем ослабило группировку своих войск в Европе. Советские войска освободили огромную территорию Правобережной Украины, выдвинулись на подступы к Южной Польше и Чехословакии, а 28 марта 1944 года, форсировав реку Прут, вступили в Румынию. Впервые за годы войны боевые действия были перенесены за пределы Советского Союза.

На первом этапе Уманско-Ботошанской наступательной операции (5 марта – 17 апреля 1944 г.) своим первым Орденом Славы III степени был награжден Михаил Тимофеевич Зайцев. /197/

В боях за село Екатериновка Горностаевского района Николаевской области отличился гв.старший сержант 34-й отд. Гв.танкового полка прорыва Бобков Василий Иванович. 14 января его танк KB был подбит и подожжен немцами. Отважный радист принял участие в завязавшемся рукопашном бою за овладение траншеей противника. В ходе ближнего боя каширянин уничтожил до 10 солдат и офицеров врага. За этот подвиг он получил первую из своих четырех медалей «За отвагу». /233/

Прорыв обороны противника. 1944 год

В бою 1 февраля отважный танкист совершил еще один подвиг. В составе экипажа танка он уничтожил до 50 солдат и офицеров Вермахта, 3 пушки и 3 огневые точки противника. Вражеский снаряд разбил в боевой машине радию. Для уточнения задачи Бобков под ураганным артиллерийским и пулеметным огнем противника ползком добрался до танка командира и точно доло-

жил обстановку, что позволило одержать в этом бою победу. За проявленный героизм В.И.Бобков был награжден орденом Красной Звезды. /236/

26 апреля в небе над Румынией пополнил боевой счет наш земляк, будущий Герой Советского Союза капитан И. М. Павловский, сбив юго-восточнее местечка Каушаны восемнадцатый вражеский самолет Ме-109. /158/

При освобождении Правобережной Украины отличились многие каширяне. Например, в Полесской наступательной операции принимал участие наш земляк, танкист В.И.Бывшев. /3/ В Корсунь-Шевченковской операции отличился связист В.Никаноров из Кокино. Находясь в тылу у противника, он передавал по радио важные сведения. За этот и другие подвиги он был награжден в годы войны орденом «Красного Знамени» и Отечественной войны II степени. /109/ В боях по разгрому 100-тысячной группировки немецко-фашистских войск под Корсунь-Шевченковском вел в атаку своих бойцов и командир стрелкового взвода А.И.Сурков, получивший в тех боях свое второе тяжелое ранение. /2/

В боях за Украину 26-28 марта 1944 года совершил свой подвиг при освобождении Николаева наш земляк-десантник Лисицын. Все 55 морских пехотинцев участвующих в этой дерзкой операции получили звание героя Советского Союза, из них сорок девять – посмертно...

Советские войска заплатили дорогую цену за свободу Украины. В ходе боев погибло 270 198 воинов, среди них были и каширяне: Н.И.Андреев, лейтенант А.И.Блохин, И.С.Кузнецов, А.И.Мельников, мл.лейтенант-танкист Б.В.Молчанов, М.Ф.Шатобиллов (все пали в боях в Днепропетровской обл.); танкист Я.Д.Булыжников, С.В.Титов, В.Г.Фомин (все в Винницкой обл.); И.Ф.Лысов, Н.И.Тепляков, В.А.Чибисов (все в Черкасской обл.); А.М.Макаров, М.Т.Макаров, А.И.Моисеев, М.Н.Степанов, П.И.Чашенов (все в Кировоградской обл.); Е.А.Кармилин, Н.Д.Могильный, К.А.Морозов, И.С.Овчинников, артиллерист С.Х.Шарафутдинов (все в Тернопольской обл.); А.В.Машаров, В.Ф.Новиков, В.А.Рыков, М.А.Туманов, лейтенант Н.В.Шмонов (все в Хмельницкой обл.); А.В.Машаров, В.Ф.Новиков, В.А.Рыков, М.А.Туманов, лейтенант Н.В.Шмонов и другие. /5/

В начале 1944-го года героизм и мастерство проявили в воздушных боях летчики-каширяне. 9 января 1944 года будущий Герой Советского Союза И.И.Леззов благополучно вывел из-под вражеского обстрела 6 самолетов Як-9ДД в районе Лабунь.

17 января 1944 года наш земляк, будущий Герой Советского Союза С.Н. Моргунов в районе д. Грушевка сбил свой шестнадцатый самолет противника Ме-110.

С 8 по 30 января 1944 года была проведено наступление Красной Армии в ходе Калинковичско-Мозырской операции. В ней участвовала и 61-я армия генерал-лейтенанта П.А.Белова, которая овладела г.Мозырь. Данная операция имела целью подготовить фронт к основному наступлению в Белоруссии. С той же целью проводилась и Рогачевско-Жлобинская наступательная операция (21-26 февраля 1944 г.). Именно с освобождения белорусского г.Жлобин начал свой боевой путь на фронтах Великой Отечественной Олег Федорович Алексеев. Его 3-й дивизион 157-й Армейской пушечной артиллерийской бригады 152-мм гаубиц громил врага под Жлобиным, а позднее под Бобруйском, Слуцком, Минском, Барановичами и Брестом. Бригада после завершения операции «Багратион» получила почетное наименование «Барановичской» 1944-й год подразделения О.Ф.Алексеева закончит в пригороде Варшавы – в Праге. /107/

С. Н. Моргунов

А за бои в Белоруссии Олег Федорович получит первую свою награду – медаль «За боевые заслуги». Вот строки из наградного листа: «За время боевых действий бригады с 24 июня 1944 года красноармеец Алексеев проявил себя смелым, решительным и находчивым разведчиком. 21 июля 1944 года в районе Чернаки разведчик Алексеев обнаружил четырех орудийную 105 мм. батарею противника, сильно мешавшую продвижению нашей пехоты – батарея была подавлена огнем нашей артиллерии. 2 августа 1944 года в районе Мельник, выбрав себе НП в боевом порядке пехоты, своевременно обнаружил подготовку контратаки пехоты и танков противника. Своевременно доложил на КП и сам лично корректировал огонь батареи – контратака была отражена, при этом было уничтожено до 100 солдат и офицеров противника». /182/

В ходе январских боев в Белоруссии погиб выпускник каширской школы №1 Николай Михайлович Тюренков, который еще будучи подростком, отличился в ходе боев под Каширой.

А вот для санинструктора Александры Георгиевны Ефремовой бои за Жлобин стали последними в ходе этой страшной войны. Во время артобстрела ее сильно контузило. После ранения ее комиссовали и молодая девчонка, ставшая негодной к воинской службе, переехала на постоянное место жительства в город Ожерелье. /148/

С первых дней нового года Красная Армия начала проведение Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции. Она проводилась войсками Ленинградского, Волховского и частью сил 2-го Прибалтийского фронтов. В рамках данной операции проведены: Красносельско-Ропшинская, Новгородско-Лужская, Кингисеппско-Гдовская и Старорусско-Новоржевская фронтовые наступательные операции.

В январской наступательной операции под Ленинградом ожесточенные бои развернулись у деревни Рехолово Пушкинского района. Здесь 19 января 1944 года часть бойцов 45-й стрелковой дивизии была окружена и попала под плотный артиллерийский и минометный огонь противника. Среди десятков погибших в этом огненном мешке был и житель станции Ожерелье Николай Михайлович Щеглевитых.

В ходе наступательных боев, завершившихся 1 марта 1944 года, советские войска нанесли крупное поражение немецкой группе армий «Север», полностью сняли блокаду Ленинграда, освободили от оккупантов почти всю Ленинградскую, Новгородскую области, основную часть Калининской области и вступили на территорию Эстонии. Наступление советских войск на северо-западном направлении лишило немецкое командование возможности использовать силы группы армий «Север» для переброски на юг, где наносили главный удар наши Вооруженные Силы в зимней кампании. В более чем 76 тысяч жизней обошлось окончательное снятие блокады. Среди павших героев были каширяне: Н.С.Арефьев, А.Ф.Белов, И.Ф.Бочкарев, П.И.Ворокин, артиллерист Ф.И.Громов, А.Е.Гуськов, В.В.Демин, В.П.Захаров, И.Е.Иванов, Л.В.Калашников, П.П.Ксенофонов, П.А.Луканин, Ю.Маелянов, С.Н.Никифоров, В.И.Новиков, А.Н.Овсянников, И.Н.Огородников, Г.М.Окроков, артиллерист С.Д.Ратников, М.В.Родин, лейтенант А.П.Родионов, В.А.Рыков, разведчик И.Ф.Старостин, М.А.Таровский, А.А.Черенчук, П.Г.Юдаев и другие. В боях в районе г.Невель погибли наши земляки А.Г.Гаврилов, С.И.Гуськов, сапер Г.А.Гущин и другие. В боях в Псковской области смертью храбрых пали следующие каширяне: Н.И.Бузовкин, А.Ф.Галочкин, Г.М.Емельянов, Н.А.Еремин, а зенитчик С.А.Маслов, пехотинцы С.В.Степанов и И.А.Яковлев погибли освобождая Пушкинские горы. /5/

В боях за Псков принимал участие артиллерийский инструментальный разведчик 800-го отдельного артиллерийского дивизиона Резерва Главного Командования (РГК) П.Н.Хватов. Немцы превратили город в мощный укрепленный район, защищенный оборонительной линией «Пантера» (цепь непрерывных фортификационных укреплений немцев созданная осенью 1943 года по линии Нарва-Псков-Остров-Невель-Орша). По целям определенным нашим земляком вели точный огонь артиллеристы. /2/

С начала февраля 1944 года дивизия нашего земляка перешла в наступление: форсировала реку Редья и, обойдя Ляхново, подошла к деревне Глухая Горушка. Там завязался ожесточенный бой. Решительно атакуя врага, части дивизии нанесли ему большой урон и 5 февраля вышли на рубеж реки Полисть, перерезав шоссе Холм – Старая Русса.

Выйдя на оперативный простор 23-я гвардейская дивизия ежедневно совершала марши по 30-40 километров и 24 февраля сыграла решающую роль в освобождении города Дно, за что ей было присвоено название Дновской.

Продолжая наступление, к 15 марта дивизия вышла на рубеж реки Великая, называвшийся немцами «Линией пантеры». С ходу преодолеть эту сильно укрепленную линию не удалось. /142/

Смертью храбрых пал при штурме оборонительной линии «Пантера» на берегах реки Великая в Псковской области каширянин Аниканов Александр Петрович. Родился он в 1921 году в деревне Хворостянка Каширского района. В армию был призван в 1942 году Кировским РВК города Куйбышев, где он в эвакуации учился в МАДИ. Молодой лейтенант стал командиром стрелкового взвода 66-го Гв.стрелкового полка 23-й Гвардейской стрелковой Дновской дивизии. /141/

В ходе одной из попыток преодолеть укрепленную линию обороны немцев у деревни Григоркино, нынешнего Пушкиногорского района, А.П.Аниканов был убит. Во время атаки его тела не удалось вынести с поля боя, так как оно осталось за немцами. Лишь в 2012 году останки каширянина нашли псковские поисковики и с почестями перезахоронили их 12 июля того же года в воинском мемориале «Чертова Гора». К сожалению, не удалось пока найти родственников Александра Петровича Аниканова. Известно лишь, что его мать – Аниканова Валентина Константиновна жила в годы войны в деревне Хворостянка Терновского сельского совета. Приказом от 5 июля 1944 года по 14-му стрелковому корпусу гвардии лейтенант Аниканов А.П. был представлен к ордену Отечественной войны II степени (посмертно). /141/

С 8 апреля по 12 мая 1944 года проходила Крымская стратегическая наступательная операция. Она проводилась войсками 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии, силами Черноморского флота и Азовской военной флотилии. В рамках данной операции проведены Перекопско-Севастопольская и Керченско-Севастопольская фронтовые наступательные операции. Советские войска прорвали глубоко эшелонированную оборону противника на Перекопском перешейке, Керченском полуострове, в районе Севастополя и разгромили его 17-ю полевую армию. Последний крупный вражеский плацдарм, угрожавший тылу действовавших на Правобережной Украине фронтов, был ликвидирован. Черноморскому флоту была возвращена его главная база – Севастополь, что значительно улучшило условия базирования и ведения боевых действий.

В штурме укреплений врага на Сиваше, в ходе боев за освобождение Крыма, принимал участие В.А.Бадин, награжденный за эти сражения орденом Славы III-й степени. /102/

*Батарея гвардейских реактивных минометов
на позиции. 1944 год*

В Крымской наступательной операции принимал участие зенитчик 270-го Гв. полка 18-й стрелковой дивизии Николай Рычин, который после войны более 20 лет работал в Кашире в линейном отделении милиции. /107/ Врач Анна Ивановна Разумовская в 1943 году закончила ускоренный курс Ростовского мединститута и став военным врачом прошла в 1944 году по фронтовым дорогам Крыма и Польши. За лечение поляков она была награждена польским военным орденом. /108/

В составе десанта в районе Керчи в апреле 44-го высадился В.И.Хренков. Со своей 45-мм пушкой артиллерист освобождал Балаклаву, Симферополь. Штурмовал Сапун-гору в Севастополе. От бригады каширянина в тех боях остались живыми лишь немногие. /224/

В боях за Крым принимал участие и 18-й штурмовой авиаполк В.Г.Субботина, который после освобождения 9 мая 1944 года Севастополя, был переведен в Прибалтику. Здесь и закончил войну будущий создатель Каширского краеведческого музея. /102/

Более 17 тысяч сынов своей Родины пали смертью храбрых в этих боях на Крымском полуострове. Среди них каширяне П.А.Абакумов, мл.лейтенант Б.П.Бердюрин, солдат штрафной роты Б.Д.Бустаев, сапер М.Ф.Илюшин, В.И.Кирсанов, лейтенант-артиллерист С.Р.Костиков; сапер А.Н.Леонов, А.М.Минаев, П.А.Трунов и другие. /5/

Пришел черед и Финляндии ответить за союз с фашистской Германией. С 10 июня по 9 августа 1944 года была проведена Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция. Она проводилась войсками правого крыла Ленинградского и левого крыла Карельского фронтов при содействии Балтийского флота, Ладожской и Онежской военных флотилий. Советские войска освободили территорию Карело-Финской ССР, северные районы Ленинградской области и нанесли сокрушительное поражение финской армии. Успешные действия наших войск существенно изменили обстановку на северном участке советско-германского фронта, предопределили выход Финляндии из войны, создали условия для освобождения советского Заполярья и северных районов Норвегии.

В боях за освобождение Карелии в составе 239-го полка 98-й десантной дивизии принимал участие будущий главный врач больницы в г.Ожерелье Виктор Алексеевич Харламов. /2/ Среди 23 674 воинов Красной Армии погибших в Выборгско-Петрозаводской операции, были и наши земляки С.А.Быков, А.А.Крестинин, морской пехотинец М.Г.Ламунин, С.Н.Вдовин, Г.Р.Базаров, М.И.Загорянский, Ф.В.Мирошников, А.А.Михайлов, В.И.Попов, В.У.Прохоров, Н.В.Самарин, В.Н.Титов, В.М.Туманов, зенитчик М.А.Хромеев, В.Г.Чибисов и другие. /5/

23 июня началась одна из важнейших операций 1944 года и всей войны – Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион», продолжавшаяся до 29 августа 1944 года. Она проводилась войсками 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов при участии Днепровской военной флотилии. По характеру боевых действий и содержанию

Огонь ведет 152-мм гаубица.
1944 год

выполненных задач Белорусская стратегическая операция делится на два этапа. На первом этапе были проведены Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая и Минская фронтовые наступательные операции. На втором этапе проведены Вильнюсская, Шяуляйская, Белостокская, Люблин-Брестская Каунасская и Осовецкая фронтовые наступательные операции.

Войска наступающих фронтов разгромили одну из наиболее сильных вражеских группировок – группу армий «Центр», ее 17 дивизий и 3 бригады были уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава. Были освобождены Белорусская ССР, часть Литовской ССР и Латвийской ССР. Красная Армия вступила на территорию Польши и выдвинулась к границам Восточной Пруссии. В ходе наступления форсированы крупные водные преграды Березина, Неман, Висла, захвачены важные плацдармы на их западных берегах. Были обеспечены условия для нанесения ударов вглубь Восточной Пруссии и в центральные районы Польши. Для стабилизации линии фронта немецкое командование было вынуждено перебросить в Белоруссию с других участков советско-германского фронта и запада 46 дивизий и 4 бригады. Это значительно облегчило англо-американским войскам ведение боевых действий во Франции.

В реализации стратегических задач операции «Багратион» принимал участие каширянин – генерал-лейтенант Александр Андреевич Тюрин. С июля 1944 г. он был назначен заместителем командующего войсками 50-й армии 2-го Белорусского фронта. В июне – августе 1944г. армия участвовала в Белорусской стратегической операции (23 июня – 29 августа). Соединения 50-й армии форсировали реки Березина, Неман, разгромили окруженного противника юго-восточнее и южнее Минска и прошли с боями свыше 500 км, выйдя к концу августа на рубеж рек Бебжа – Нарев на участке Гонеда – Осовец – Самоляже. В ходе Белостокской наступательной операции (5-27 июля 1944 года) проявился непосредственно полководческий талант генерал-лейтенанта А.А.Тюрина. Командуя подвижным отрядом армии в составе 2-го Белорусского фронта, он освободил г. Новогрудок и своим отрядом способствовал общему успеху фронтовой операции. В конце июля 1944 г. А.А. Тюрин назначен командиром 81 -го стрелкового корпуса 50-й армии 2-го Белорусского фронта, с которым продолжил наступление на запад. /124, 125/

В операции «Багратион» принимал участие каширянин А.П.Макагонов. Его механизированный корпус, объединенный в одну подвижную группу с кавалерийским корпусом под командованием героя сражения под Каширой генерала Осликовского, замкнул кольцо окружения немецкой группировки под Витебском, а затем взял с боями Вильнюс. За боевые услуги нашего земляка наградили Орденом Александра Невского. /3/

В июньских боях 44-го года за Оршу отличился наш земляк – стрелок-радист экипажа штурмовика Ил-2 В.Н.Денисов, которые немцы называли «черной смертью» и «летающими Катюшами». Именно тут впервые был подбит его самолет, который летчик Беркович, несмотря на шлейф дыма, сумел посадить на полевой аэродром. На новом

*Противотанковое орудие на боевой позиции.
1944 год*

самолете экипаж Берковича-Денисова продолжил бои в Белоруссии и Прибалтике. В районе Тильзита на выручку нашему штурмовику пришел земляк Денисова – летчик-истребитель Сергей Моргунов. На шестерку «Ильюшиных» насели четыре истребителя «Мессершмитт-109». Моргунов очередью распорол немецкий истребитель, который прямо в воздухе развалился на куски. Второй Ме-109 сбил ведомый Моргунова. Весь бой заснял на киноплёнку стрелок-радист Денисов. Это была 28-я победа Моргунова над фашистскими асами. /2/

С.Н. Моргунов с боевыми товарищами

В составе 3-го Белорусского фронта сражался разведчик Н.Е.Дмитриев. Не раз приходилось ему брать «языка». Командование отводило для столь опасных операций сжатые сроки. Один раз была дана команда взять «языка» за три дня, практически без подготовки операции. Группе из семи наших разведчиков, в состав которой входил и Дмитриев, ценой гибели одного из товарищей, в ходе рукопашной схватки с врагом, удалось выполнить задачу – разведданные поступили вовремя. Два ордена Славы II-й и III-й степеней украсили грудь нашего земляка, который после войны более тридцати лет трудился в Ожерелье машинистом. /2/

24-29 июня 1944 года в боях за освобождение Бобруйска отличился Михаил Кузьмич Калабушкин из деревни Зубово. 29-летний командир 152-мм. гаубицы выбрал удачную позицию и нанес врагу ощутимый урон в живой силе и технике. За этот бой он был награжден медалью «За отвагу». /2/

В боях под Витебском участвовал командир пулеметного взвода А.Д.Верещагин, награжденный за бои в Белоруссии орденом Красной Звезды. /102/

Под Витебском наш земляк И.Рыбин принимал участие в отражении прорыва немецких войск из окружения. Дело дошло до рукопашной. После войны Рыбин работал в исполкоме г.Каганович. /109/

За проявленное в июне-июле 1944 года в боях за освобождение Белоруссии мужество и отвагу гвардии лейтенант А.Т.Сальников был награжден Орденом Красной Звезды. В ходе операции «Багратион» его 6-я Гвардейская Армия в составе 1-го Прибалтийского фронта освободила г.Полоцк. /169/

В освобождении Белоруссии принимал участие Яков Зиновьевич Аронов, живший до войны в Рабочем городке в Кашире-1. Его часть отличилась при освобождении Витебска, Вильнюса, а сам артиллерийский разведчик получил медаль «За боевые заслуги» за бои под Каунасом 30-31 июля 1944 года. /232/ Чудом уцелел в рукопашной схватке с выходившими из окружения немцами под Брестом каширянин Анатолий Алексеевич Успенский, служивший в разведке 61-й армии под командованием генерала П.А.Белова. Как вспоминал наш земляк, одолеть фашиста ему помог пенек, о который, в пылу борьбы, споткнулся немец. /107/

Танки Т-34 в атаке. 1944 год

В боях 2 июля у города Сено Витебской области погиб уроженец деревни Пурлово Назаров Виктор Петрович – младший сержант, курсант учебной команды 132-го пограничного полка войск НКВД СССР Управления войск НКВД

охраны тыла 3-го Белорусского фронта. За эти бои полк, в котором служил каширянин, получил почетное наименование «Минский». /163/

На завершающей стадии операции «Багратион» 17 августа 1944 года сбил немецкий истребитель FW-190 летчик 484-го ИАП Михаил Дударев. В боях за освобождение Белоруссии он произвел несколько десятков боевых вылетов на сопровождение штурмовиков и прикрытие своих наземных войск на поле боя. За это время провел несколько воздушных боев, в ходе которых в группе было сбито 3 вражеских самолета. Совместно со штурмовиками М.М.Дударев штурмовал скопления войск противника, в результате чего уничтожил 6 автомашин, рассеял и уничтожил до взвода немецких солдат и офицеров, получил 8 благодарностей от командования штурмовых полков. По результатам боев в Белоруссии наш земляк был награжден Орденом Красного Знамени, а позднее и Орденом Отечественной войны II-й степени. /166, 167/

Более 178 тысяч солдат и офицеров потеряла Красная Армия в операции «Багратион». Среди них было много и каширян. В Витебской области пали смертью храбрых мл.лейтенант М.Т.Агафонов, артиллерист К.В.Артамонов, саперы Н.Д.Андреев и М.А.Бакотин, боец штрафной роты В.А.Балашов, Я.Е.Васильченко, К.Л.Ветров, Ю.Н.Вольнов, лейтенант Н.А.Воронков, В.А.Головлев, М.Т.Елисеев, сапер П.И.Еремин, Д.И.Емельянов, М.П.Казаков, В.М.Карпов, танкист И.П.Катушкин, мушкетчик Ф.С.Кузнецов, И.М.Лезжов, минометчик Ф.М.Лобанов, артиллерист Н.Н.Максимов, Е.Б.Матюшин, П.В.Медведев, Н.П.Митин, А.Ф.Морозов, лейтенант-артиллерист В.П.Петров, С.Е.Плаксин, М.Д.Плотников, капитан К.М.Подлазов, Н.А.Поздняков, И.А.Потапкин, А.И.Правосудов, И.Рудаков, П.А.Русаков, М.Сафаргалиев, И.А.Серебрянский, И.П.Симонов, штрафник Е.В.Соломатин, Е.И.Старостин, В.А.Титов, С.И.Туманов, Н.В.Фокин, Н.В.Цуканов, И.М.Чирин, А.Е.Шмелев, Г.И.Юксеев и другие. /5/ В Гомельской области погибли наши земляки В.Г.Арчаков, артиллерист П.Ф.Абакумов, Г.С.Балабанов, Д.Г.Батуев, боец штрафной роты В.В.Бузовкин, артиллерист И.Т.Демидкин, А.П.Еремин, М.И.Жаров, С.А.Исаев, Д.И.Козлов, разведчик С.Н.Кудимов и другие. /5/

27 июня 1944 года развернулись бои за деревню Присно на подступах к Могилеву. Бой длился несколько дней – все поле у деревни было усеяно телами убитых немецких солдат. Местные жители обнаружили здесь и погибшего советского героя – каширянина Юрия Викторовича Благушина. Сержант 40-го Гвардейского Краснознаменного стрелкового полка 11-й Гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии еще в декабре 43-го проявил героизм, освобождая Белорусскую землю от захватчиков. Командуя отделением 1-го стрелкового батальона 13 декабря при прорыве обороны противника в районе безымянной высоты в районе деревни Кошкино Межевского района Витебской области, Благушин первым ворвался в траншеи противника и отбил со своим отделением две контратаки фашистов. Крестьяне д. Присно похоронили нашего земляка, сохранив для родных его документы и память о нем. /223/

В Могилевской области геройской смертью погибли многие каширяне – это П.Е.Гришков, Е.И.Карасев, А.И.Карнаухов, А.С.Лут, П.С.Негодяев, мл. лейтенант С.В.Субботин, разведчик И.В.Чумаков и другие. За освобождении Белоруссии отдали свою жизнь наши земляки Ф.А.Воронков, танкист В.Д.Борисов, А.П.Журавлев, И.М.Липин, Т.Т.Малошенко, боец штрафного батальона К.Н.Надеенский, П.И.Турусов, А.Д.Федин, М.Е.Чваников, П.С.Ченский, Б.М.Чижов, А.Ф.Чудов, Ф.М.Чулюкин, Т.Г.Шут и другие. /5/

Ю. В. Благушин

После завершения операции «Багратион» советские войска вышли к границам Польши и Германии. Впереди лежал оплот немецкого милитаризма – Восточная Пруссия.

Война шла и за линией фронта. Советское командование стало широко использовать для дезорганизации тыла противника специальные диверсионно-разведывательные группы. Так, в разгар освободительных боев в Белоруссии, перед выходом наших войск на территорию Польши и Восточной Пруссии, в тыл врага разведуправлением 3-го Белорусского фронта была заброшена группа «Казбек». В ее состав входил и наш земляк старший сержант Александр Михайлович Комов – уроженец села Есуково, проживающий до войны в г. Кашира на ул. Пушкинская. Добровольцем он был призван Каширским РВК. Это было второе его спецзадание. За выполнение первого, обстоятельства которого до сего дня скрыты под грифом «секретно», разведчик был награжден медалью «Партизан Отечественной войны 2-й степени».

15 августа 1944 года группа «Казбек» десантировалась под покровом ночи в лесной зоне в районе города Сувалки. До конца октября этого же года наши диверсанты активно действовали в районе Августовских лесов, раскинувшихся на границе с Пруссией. Проводили операции по выведению из строя тыловых учреждений и военных объектов противника, нарушали работу транспорта и связи, сеяли панику среди войск врага и мирного населения, собирали ценные разведданные о передвижении, дислокации, вооружении и количестве войск противника.

Погиб в бою 1 октября 1944 года похоронен – Августовский Лес севернее города Тройбург Вост. Пруссия (ныне г. Олецко, Польша). По уточненным послевоенным данным похоронен наш земляк в местечке Кшивулька, что почти в 30 километрах к северо-востоку от Тройбурга. /241/

За выполнение спецоперации в глубоком тылу врага диверсант-разведчик А.М.Комов был награжден посмертно орденом Отечественной войны II степени. /242/

При освобождении Литвы на полях сражений погибли каширяне В.Г.Акимов, И.В.Беспалов, П.М.Бортяков, А.Г.Зайцев, К.Г.Зайцев, капитан-сапер В.Д.Конищев, А.Н.Корнеев, Е.П.Корупаев, минометчик В.И.Кочетов, лейтенант В.И.Курятников, И.П.Махеев, Б.И.Машаров, Н.М.Петров, А.Г.Печников, лейтенант М.П.Романов, Н.С.Старостин, В.И.Строченов, И.Г.Терехов, сапер П.М.Федоров, Ф.Д.Ходько и другие. /5/

В боях за Советскую Литву проявил героизм командир 97-го гвардейского стрелкового полка 31-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии подполковник А.А.Булахов. 13 и 14 июля 1944 года он умело организовал форсирование реки Неман в районе г. Алитус (Литва). За 2 дня боев полк Алексея Анисимовича отразил до 30 вражеских контратак, в ходе которых противник понес большие потери в живой силе и технике. За совершенный подвиг Булахову 24 марта 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза. В 60-е годы герой, вышедший с военной службы в отставке, жил в Ступино, но некоторое время работал мастером дорожного участка в Кашире. /140/

А.И.Комов в составе
разведгруппы «Казбек»
(стоит крайним справа)

В ходе Львовско-Сандомирской стратегической наступательной операции с 13 июля по 29 августа 1944 года войска 1-го Украинского фронта разгромили стратегическую группировку противника – группу армий «Северная Украина», освободили от оккупантов западные области Украины и юго-восточные районы Польши. Был захвачен крупный Сандомирский плацдарм на западном берегу Вислы, с которого в последующем развернулось наступление на силезском направлении, в центральные районы Польши и к границе фашистской Германии.

В освобождении города Львова (27.07.1944 года) и польского Сandomира (18.08.1944 года) принимал участие кавалер двух орденов Красной Звезды и полный кавалер Ордена Отечественной войны Петр Петрович Токмаков. /2/

В боях за освобождение Западной Украины телефонистка К.Ф.Калиновская получила в бою осколочное ранение. /3/

31 июля в 1944 г. в боях за город Долина Ивано-Франковской области в предгорьях Карпат наводчик 45-мм орудия младший сержант Егоров Б.М. обеспечил своему подразделению успешный исход боев в окружении. Немцы пытались уничтожить отряд советских воинов, попавший в ходе нашего наступления в тактические клещи. Превосходящие силы пехоты и танков противника атаковали позиции соединений 351-й стрелковой дивизии, но все атаки врага сдерживал меткий огонь наводчика Егорова. Он уничтожил станковый пулемет немцев вместе с расчетом, а когда противника подошел вплотную к нашим позициям, то он, выведя орудие на прямую наводку уничтожил в упор до 30 гитлеровцев. За проявленное мужество Борис Моисеевич Егоров был награжден Орденом Славы III-й степени. /189/ Второй Орден Славы III степени за Львовско-Сандомирскую операцию получит М.Т.Зайцев. /198/

В жестоких боях за Сандомирский плацдарм на реке Висла в августе 1944 года, участвовал Борис Кузьмич Мымириков. Здесь советским войскам впервые пришлось отбивать атаки немецких Т-VIB «Королевских тигров». На своем Т-34 будущий каширский железнодорожник противостоял немецким танкам. Плацдарм был сохранен и сыграл важную роль в решающем наступлении на Германию в 1945 году. /2/

Среди 65 тысяч наших солдат погибших в ходе Львовско-Сандомирской операции, были следующие каширяне: Г.П.Лемешев, капитан Ф.И.Родин, Н.В.Сергеев (все погибли в Ивано-Франковской обл.); С.М.Пшиков, А.И.Филимонов (все в Ровенской обл.); М.А.Бишаров, бойцы штрафных рот Ф.Я.Филиппов и А.Т.Зайцев, Ф.И.Косырев, С.М.Кулябин, И.И.Чебанов, (все Волынская обл.); В.И.Бессонов, танкист Н.А.Головлев, В.И.Рябов, Ю.Я.Яковлев (все в Львовской обл.) и другие. /5/

В конце операции «Багратион» и Львовско-Сандомирской операции начались ожесточенные бои за Польшу. В течение 1944 года здесь погибли смертью храбрых следующие наши земляки: сапер К.Ф.Антонов, К.С.Баев, артиллеристы М.В.Бурлин, Г.Н.Дерябин и капитан Г.В.Дубов, А.Е.Жураков, В.Г.Иванов, Г.И.Клок, истребитель танков Н.П.Козырев, И.И.Краснов, И.П.Куликов, лейтенант А.Г.Лисицын, И.И.Медведев, М.П.Минаев, мл. лейтенант В.А.Морозов, штрафник А.В.Писарев, М.С.Солнцев, капитан И.Е.Мякотин, майор-артиллерист А.В.Панин, А.И.Преображенский, сапер Н.С.Роганков, М.А.Савватеев, лейтенант М.Ф.Тараканов, мл. лейтенант А.И.Тарасов, М.Н.Трифонов, М.П.Туляков, А.С.Федотов, Н.А.Филатов, танкист Л.Н.Филиппов, Д.И.Шайхметов.

Очень удачно для Красной Армии в 1944 году закончилась Яско-Кишиневская стратегическая наступательная операция (20-29 августа 1944 г.) Она проводилась вой-

А. А. Булахов

сками 2-го и 3-го Украинских фронтов при содействии сил Черноморского флота и Дунайской военной флотилии. Советские войска в короткие сроки разгромили главные силы вражеской группы армий «Южная Украина», уничтожили 22 немецкие и почти все румынские дивизии, находившиеся на советско-германском фронте. Была Освобождена Молдавия, выведена из фашистского блока Румыния, которая объявила войну Германии. Прорыв вражеской обороны на широком фронте открывал советским войскам возможность стремительного наступления вглубь Румынии, в пределы Венгрии и Болгарии.

В этих боях совершил свой подвиг старшина технической службы Сергей Петрович Ионов. Его 2-й танковый батальон 3-й танковой Чаплинской Краснознаменной бригады 23-го танкового корпуса 21-22 августа стремительно наступал в направлении Тыргул-Фрумос. Механик-водитель танка Т-34 Ионов первым ворвался в населенный пункт и гусеницами своего танка раздавил 3 пушки, 1 зенитную пушку, 7 пулеметных блиндажей, 18 повозок с различными военными грузами, 6 автомашин и до 70 немецких солдат и офицеров.

На следующий день Ионов провел 57-ю атаку (!) с момента своего первого боя в октябре 1941 года. Командир 2-го танкового батальона капитан В.Ополовнин так описал этот бой в наградном листе: «23 августа 1944 года в бою за г. Роман Ионов первым форсировал реку Серет и, несмотря на сильный обстрел противника, искусно маневрируя, ворвался в расположение обороны противника, раздавил 2 пушки с прислужкой, 2 минометных батареи и на большой скорости начал давить обоз противника. При этом раздавил 18 автомашин, 10 повозок и до 40 немцев, после чего повел свой танк на таран танка противника. При таране гусеница танка Иопова разорвалась. Товарищ Ионов, открыв сильный огонь из пулеметов и бросив несколько гранат, воспользовался паникой врага, со своим экипажем быстро устранил неисправность танка и повел его снова на врага. В этом бою был ранен командир танка. Товарищ Ионов из пушки подбил 1 самоходку и 3 бронетранспортера, удержав занятый рубеж до подхода основных сил».

За этот «ураганный» бой с танковым тараном наш земляк С.П.Ионов вначале был награжден Орденом Славы 3-й степени, а уже в 1945 году получил Звезду Героя Советского Союза и Орден Ленина. /174/

Многие наши земляки участвовали в этих боях. Бывший боец каширского истребительного батальона, уроженец дер.Колмна Николай Иванович Кирьянов в составе 2-й гвардейской десантной бригады десантировался в тылу врага. /3/ В Яско-Кишиневской операции при форсировании реки Прут и в боях за румынский город Клуш отличился каширянин И.Кутузов. Наградами артиллеристу-самоходчику стали медали «За боевые заслуги» и «За отвагу». /109/ Медицинская сестра Анна Федоров-

Восстановление пограничного знака на советско-румынской границе (1944 год)

на Моисеева вспоминала, что в боях за Румынию на их полевой госпиталь постоянно нарывались выходившие из окружения группы румынских солдат. Вначале они огрызались, атакуя госпиталь и пытаясь добивать раненых советских воинов, а потом стали массово сдаваться в плен даже женщинам-военным медикам. /3/

Больших результатов в ходе Яско-Кишиневской операции удалось достигнуть малой кровью. Красная Армия потеряла 13 000 солдат и офицеров. Были среди них и каширяне – танкист Н.С.Еремин, В.И.Иванов, К.В.Медведченко, В.Г.Пичугин, лейтенант П.В.Подлипалин, В.И.Рогоулин, лейтенант В.И.Сенищенков, К.З.Трегулов, капитан М.К.Шеленок (погибшие при освобождении Молдавии); танкист А.В.Амбросимов, М.С.Белов, С.Т.Елисеев, С.Н.Зубахин, мл. лейтенант-танкист А.М.Куйкин, Е.Н.Курашев, боец заградотряда И.И.Пьянов, танкист Н.А.Рыбаков и другие. /5/

После победы в Румынии был открыт путь и на Болгарию. 14 сентября 1944 года советские войска вошли в Софию. В освобождении Болгарии принимал участие командир роты В.В.Бурцев, который после войны работал следователем на станции Кашира и в охране Каширской ГРЭС. /2/

В октябре 1944 года в ходе Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции советские войска нанесли поражение армейской группе войск противника «Хейнрици», освободили Закарпатскую Украину и, преодолев Главный Карпатский хребет, вступили на территорию Чехословакии. Оттянув на себя крупные силы противника, советские войска оказали помощь Словацкому национальному восстанию.

Особо ожесточенные бои шли на Дуклинском перевале в Карпатах, укрепления которого преграждали путь в Словакию. Танковый полк каширянина Мымирова участвовал в их штурме. В боях Борис Кузьмич был контужен и получил свой очередной орден. В годы войны за мужество и отвагу танкист Мымиров был награжден орденами Славы II-й и III-й степеней, орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». /2/ Осень 1944 года в боях в Карпатах свое третье ранение получил наш земляк Николай Пискунов. /3/

Обезопасив свои южный и северный фланги Красная Армия 14 сентября начала Прибалтийскую Стратегическую наступательную операцию, продолжавшуюся до 24 ноября 1944 года. Она проводилась войсками 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов и частью сил Ленинградского фронта при содействии Балтийского флота. В рамках данной операции проведены: Рижская и Таллинская фронтовые наступательные операции, Моонзундская десантная и Мемельская операции. В них советские войска нанесли крупное поражение немецкой группе армий «Север», ее оставшиеся соединения оказались прижатыми к морю в Курляндии, в районе Мемеля (Клайпеда) и отрезаны с суши от Восточной Пруссии. Почти полностью было завершено освобождение Прибалтики и созданы благоприятные условия для развития наступления в Восточной Пруссии.

Начиная с ожесточенных боев за Нарву, через всю Прибалтику прошагал русский солдат А.И.Кузин. /3/ Пехотинец Н.Л.Стрижко участвовал в 1944 году освобождении Эстонии, Латвии и Литвы. /3/ С 14 сентября по 22 октября 1944 года, артиллерийской подразделение каширянина Хватова участвует в Рижской наступательной операции. /2/

В освобождении Прибалтики принимал участие вернувшийся в действующую армию после ранения М.Я.Филимонов. Наводчиком 76-мм артиллерийского орудия он окончил войну уже после 9-го мая 1945 года, ликвидируя окруженную Курляндскую группировку фашистов, а затем ликвидируя банды прибалтийских «лесных братьев». /3/ В боях в Латвии против Курляндской группировки врага получил два ранения артиллерист из Тарасково Виктор Трофимович Вьюрков. /3/

По итогам боев за Советскую Латвию получил орден Красной Звезды отважный разведчик 322-й разведроты 245-й стрелковой Валгинско-Режицкой Краснознамённой

дивизии Александр Меркурьевич Кузьмин. Его соединение прошло через всю Латвию и участвовало в освобождении Риги. Большую роль в общем успехе играли и важнейшие разведданные, полученные каширянином, который до призыва в армию был председателем Пушкинского сельского совета. Вот строки из наградного листа: «Гвардии сержант Кузьмин в разведке действует смело и решительно. На личном счету его имеется 4 пленных и много уничтоженных немцев. Он много раз ходил на выполнение заданий старшим разведгруппы и всегда выполнял задание. С августа 1944 года гв.сержант Кузьмин взял 2-х пленных из немецкого тыла, которые дали ценные сведения о силах противника и огневой системе от переднего края в глубину обороны». Разведчик из Каширы пройдет всю войну, через Польшу дойдет до Германии, Чехии и Австрии. А.М.Кузьмин также был награжден орденом Славы III-степени и медалями «За отвагу» и «За победу над фашистской Германией». В годы войны был дважды легко ранен и 1 раз получил тяжелое ранение. После войны он вернулся в родную Каширу и работал в исполкоме Каширского райсовета. /194/

А.М. Кузьмин

За освобождения Прибалтики советские войска заплатили дорогую цену – более 61 тысячи жизней солдат и офицеров. Особенно жестокие бои шли под г. Нарва. Здесь погибли следующие каширяне: С.И.Артемов, И.И.Бобков, санитар С.Ф.Бычков, С.И.Лазайкин, А.П.Лощилин, Е.Н.Морозов, С.А.Пересыпкин, А.И.Сидоров, А.И.Скворцов, А.С.Чернов, З.К.Шароватов, М.И.Кабанов и другие. /5/ В боях за Эстонию смертью храбрых погибли наши земляки П.С.Артамонов, боец штрафной роты Н.К.Алехин, П.Ф.Батурев, танкист А.К.Васин, Зинаида Антновна Дериглазова, А.А.Захаров, И.А.Кононов, П.Я.Корешов, Е.И.Кувшинов, К.Х.Мусин, Н.М.Оралов, В.С.Пыпин, А.О.Соловьев, лейтенант М.Д.Терешин, С.Д.Чесноков, В.И.Щепин и другие. /5/

В бою с фашистами в 1944 году погиб и призванный Каширским райвоенкоматом Карл Карлович Таммела, который воевал в Эстонском штабе партизанского движения. /5/

В ходе боев за Латвию в 1944 году погибли следующие каширяне: С.М.Абакумов, танкист П.Н.Авдеев, А.Е.Аверьянов, И.Т.Амелин, В.Я.Букварев, мл. лейтенант-танкист Е.К.Виноградов, И.Д.Гладышев, П.Е.Горбачев, танкист В.М.Громов, А.И.Губанов, артиллерист М.Г.Гурьев, истребитель танков Г.А.Дончик, А.И.Ершов, Н.В.Жаров, Н.А.Зенкин, Н.С.Калашников, боец штрафной роты И.С.Кошенек, танкист М.Д.Кривошеев, М.С.Лактионов, лейтенант Т.П.Мединцев, А.Г.Митрофанов, Н.М.Мусолов, танкисты И.М.Потехин и Ю.С.Руденко, С.П.Савич, Л.И.Сащенко, И.П.Севрюков и артиллерист И.И.Солодухин (оба при штурме г. Рига), мл. лейтенант Л.П.Серов, В.В.Смирнов, С.П.Смирнов, И.И.Солодухин, Е.Н.Теплов, мл. лейтенант Д.Т.Хренков, боец штрафной роты Б.А.Черноусов, танкист В.П.Чернышов, В.В.Шмонов, Н.В.Эльманин, М.А.Эрперт, В.С.Юшкин, А.В.Якушин и другие. /5/

С 28 сентября по 20 октября 1944 года Красная Армия провела успешную Белградскую стратегическую наступательную операцию. Советские войска в тесном взаимодействии с Народно-освободительной армией Югославии и армейскими соединениями Болгарии разгромили немецкую армейскую группу «Сербия». Были освобождены восточные и северо-восточные районы Югославии с ее столицей – Белградом и созданы благоприятные условия для наступления на будапештском направлении. Фронт вражеских войск на Балканском полуострове был отодвинут на 200 км, перерезана основная

коммуникация Салоники – Белград. Это вынудило немецкое командование поспешно отвести войска с юга Балканского полуострова. За свободу братского сербского народа отдали свои жизни 4 350 солдат и офицеров, среди которых были и наши земляки А.С.Ходырев, танкист М.А.Леонов, ст. лейтенант Н.С.Евстафьев, танкист П.П.Локтев. /5/

Окончательная точка в боях на севере была поставлена с 7 по 29 октября 1944 года в ходе проведения Петсамо-Киркенесской наступательной операции проведенной войсками Карельского фронта и силами Северного флота, которые освободили оккупированную немцами часть Мурманской области, район Петсамо (Печенги) и северные районы Норвегии, в том числе г. Киркенес, оказав помощь норвежскому народу в извращении от немецких оккупантов.

В этой операции отличились и наши земляки. В штурме укрепленного порта Лиинахамари принимал участие будущий каширский краевед Евгений Васильевич Самохин. А в декабре 1944 года его корабль торпедировала немецкая подлодка и моряк Северного флота чудом не замерз в ледяной воде. /108/ В штурме норвежского Киркенеса принимал участие наводчик «Катюши» Иван Максимович Зелепукин из дер.Воскресенское. Память о тех боях – медаль «За оборону Заполярья». /111/

Во втором этапе Петсамо-Киркенесской операции, участвовал 31-й стрелковый корпус, в котором начальником отдела контрразведки СМЕРШ служил подполковник госбезопасности Дмитрий Евгеньевич Орлов. Его соединение наступало на Никель. Части корпуса к 20 октября 1944 г. взломали оборону противника и подошли к Никелю, и 22-го, совместно с другими частями, взяли посёлок. Затем части корпуса, не переправляясь через залив Яр-Фьорд, преследовали отступающие части врага и 27 октября 1944 года, продвинувшись на 150 километров, освободили населённый пункт Наутси и вышли на финско-норвежскую границу, где и закончили участие в операции.

Д.Е. Орлов

А наш земляк, пройдя почти всю войну в подразделениях СМЕРШ стал кавалером ордена Красной Звезды; ордена Красного Знамени; орденов Отечественной войны 1-й и 2-й степеней. После войны Д.Е.Орлов 7 лет возглавлял Зарайский отдел МГБ-МВД, а затем работал на хозяйственных должностях среднего звена в г.Кашира, выйдя в 1963 году на пенсию. Умер Д.Е.Орлов в мае 1990 года в родной Кашире в возрасте 88-лет. /130/

В конце октября 1944 года начнутся кровавые бои за Венгрию, которые завершатся уже в новом, победном 45-м году. Венгры и немцы ожесточенно сопротивлялись, что приводило к большим потерям. Советские войска в ходе Будапештской стратегической наступательной операции потеряли более 80 тысяч солдат и офицеров. Смертью храбрых в Венгрии погибли и наши земляки С.С.Лефанов, танкисты А.Г.Абрамов и В.А.Зайцев, артиллеристы Е.В.Блохин и И.Н.Колеров, лейтенант-кавалерист В.И.Кобзев, И.Н.Кунаков, А.Я.Мазейкин и другие. /5/

Перед 1945 годом советские войска практически полностью освободили территорию СССР. До Берлин оставалось несколько сотен километров. Кстати, в 1944 году дважды бомбил Берлин летчик штурмовой авиации, наш земляк, Дмитрий Дмитриевич Седов. /108/ Вся страна и весь мир ждали новых побед Красной Армии добивавшей фашистского зверя на чужой территории.

Глава 3. ГОД ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. КАШИРА И КАШИРСКИЙ РАЙОН В 1945 ГОДУ

К началу 1945 года исход войны был уже ясен. Советские войска уже сломали хребет Вермахту, армии полноценного «второго фронта» союзников продвигались вперед, а американцы нанесли решающие поражения японцам на Тихом океане. Все предвещало скорое окончание Второй мировой войны.

Каширяне, собиравшиеся для встречи Нового года за праздничными столами с очень скромными яствами, все как один произносили первый тост за Победу, второй за Сталина, за Родину, а третий за своих близких и родных, сражающихся на европейских полях великой войны. Все как один шептали: «Быстрей бы...!» и «Остался бы наш близкий и родной человек живым...».

Желанную Победу приближали ударным трудом.

В момент вступления нашей армии на территорию Германии на Каширской ГРЭС подводили итоги работы за 1944 год. Директор ГРЭС А.И.Тараканов доложил рабочим, что годовой план выработки электроэнергии Каширская электростанция выполнила еще 23 октября 1944 года. Первенец ГОЭЛРО в очередной раз победил во Всесоюзном соцсоревновании. Позднее, 1 апреля 1945 года, Каширская ГРЭС, за доблестный труд во время Великой Отечественной войны, была награждена Орденом Трудового Красного Знамени. Директор электростанции А.И.Тараканов и зольщик Е.И.Иванов были отмечены орденами Ленина. (2) А в 1946 году коллектив Каширской ГРЭС примет на вечное хранение Переходящее Красное Знамя Государственного Комитета обороны.

Это было ярким свидетельством оценки больших заслуг каширских энергетиков в годы войны. /2/

В дни новогодних каникул 1944-1945 гг. в городском Доме пионеров прошли новогодние елки и вечера детской самодеятельности. Местные власти организовали детские оздоровительные площадки, с усиленным, по сравнению с обычным, питанием. На них, в первую очередь, направлялись дети фронтовиков и погибших на фронте.

Учащиеся, не отставая от взрослых, оказывая сильную помощь фронту. По сложившейся с 1941-го года традиции школьники собрали к новому году посылки бойцам на передовую. (53)

Несмотря на войну, не затихала культурная жизнь Каширского района. В конце марта 1945 года в Доме культуры имени Ленина был проведен смотр детских талантов. Подобные смотры самодеятельности проходили не толь-

Новогодний плакат 1945 года

Директор Каширской ГРЭС
А.И.Тараканов

ко среди работников электростанции, но и на других предприятиях района. Театральный коллектив Каширской ГРЭС брался и за сложные постановки – в январе 1945-го был поставлен и с успехом сыгран музыкальный спектакль «Сорочинская ярмарка». /53/

Но даже эти усилия по повышению культурного уровня не могли справиться с элементарным общим бескультурьем, которое очень ярко проявлялось на киносеансах, когда посетители прямо в зале грызли семечки, курили, топали ногами, скакали с места на место. Падение уровня культуры было хорошо подмечено в сатирическом стихотворении помещенном в районной газете «За электрификацию»:

*«В стенах общественного места,
Печальный факт не все равно,
Нельзя видеть без протеста,
Что наблюдается в кино.
Шумят и курят в кинозале,
Картину трудно разглядеть.
В театре точно на вокзале,
Не могут тихо посидеть...» /53/*

Кроме творческих смотров проводились и спортивные состязания. Зимой это были лыжные гонки. При ГРЭС активно работал сектор военной подготовки рабочих. За первые шесть месяцев 1945-го года было подготовлено около 400 стрелков, пулеметчиков, снайперов и инструкторов ПВХО. /53/

В 1945 году стали лучше обстоять дела и с питанием рабочих. Весной при электростанции был открыт ночной санаторий с библиотекой, шахматами и шашками, горячими обедами. /53/

Хочется рассказать и об одном малоизвестном факте. В марте 1945 года пламя войны могло еще раз напрямую опалить наш город. В то время, когда линия фронта проходила уже в 74 километрах от берлинского бункера Гитлера, Люфтваффе планировал нанести авиаудар возмездия по главным электростанциям центральной части СССР. В число целей попала и Каширская ГРЭС.

Удар планировался с помощью «чудо-оружия» – авиационных ударных комплексов «Мистел-2». Это был необычный летательный аппарат, представлявший собой связку двух самолетов. На фюзеляже беспилотного бомбардировщика Ju-88 на специальных стойках был закреплен истребитель FW-190, пилот которого при помощи электродистанционной системы управлял всем комплексом. Советское ПВО, которое знало, что у немцев нет стратегических бомбардировщиков, способных преодолеть несколько тысяч километров от фронта до Москвы, ослабило оборону неба центрального региона. Этим и хотели воспользоваться немцы.

Авиакomплекс «Мистел-2»
на аэродроме

План авиаудара созрел у немецкого профессора электротехники Штайнманна и рейхсминистра вооружений Альберта Шпеера. В качестве целей были выбраны 11 электростанций, в том числе и Каширская ГРЭС. Общая мощность всех этих станций составляла около 1,5 млн. кВт, или 60% от мощности всех электростанций Центрально-промышленного района СССР. Их разрушение привело бы к остановке большинства предприятий региона. В январе 1945 года Гитлер отдал приказ о подготовке к операции, получившей кодовое наименование «Железный молот».

Немецкие асы должны были в конце марта 1945 года взлететь под прикрытием 150 самолетов на 80 «Мистелакх-2» с шести аэродромов северо-восточной Германии. Самолеты должны были идти в небе над Балтикой, а затем выйти к Смоленску, откуда уже двинуться к своим целям в Алексине, Туле, Кашире и Сталиногорске. Планировалось, что достигнув целей, в том числе и в Кашире, летчики направят беспилотный самолет-снаряд, способный пробить 18 метровый бетон и 50 см. броню, на турбинный зал электростанции. На истребителе из сцепки немецкие асы должны были уходить по направлению к удерживаемой немцами Курляндии.

К Каширской ГРЭС должно было прорваться от 3 до 6 «Мистелов-2». В распоряжении немецких летчиков были аэрофотоснимки, фотоснимки и детальные трехмерные модели электростанций и окружающей местности, которые любезно предоставил инженер «Сименса» Штайнманн, поскольку именно эта фирма в свое время изготавливала турбины для большинства советских электростанций, попутно снимая «на память» результаты своей работы.

Самолеты фашистов должны были выйти к целям на рассвете. Предполагалось, что будут разрушены восемь из тринадцати электростанций. Это вызвало бы снижение объемов производства промышленности Центрально-промышленного района СССР на 40%. Понятно, что в случае успеха атаки могла быть разрушена не только Каширская ГРЭС, но и большая часть города Кагановича.

К счастью, события на фронтах не позволили немцам реализовать этот план. Часть «Мистелов-2» была использована для атак по переправам советских войск через Вислу и Одер. Оставшееся «чудо-оружие» было сожжено в апреле 1945 года авиацией союзников на аэродромах базирования. /93/

В день празднования 1 Мая, когда Красный флаг Победы взвился над Рейхстагом, каширские власти принимают решение об отмене светомаскировки и разрешают включать ночное освещение улиц и домов в Каширском районе. /53/

5 мая 1945 года правительство обратилось к населению с предложением активно подписываться на последний Заем Победы. За 8 дней в районе было собрано 13 млн. 131 тыс. руб., из них 3 млн. 433 тыс. руб. наличными.

Радостная весть о победе пришла в город ночью. Вот как вспоминает день 9 мая 1945 года в Кашире очевидец: «Еще накануне все ждали важного сообщения. Был теплый майский вечер. Мы, мальчишки, ловили майских жуков и прислушивались, о чем говорят по радио.

– Победа! – сказала утром мама. – Уже объявили.

– Занятия в школе отменили. Мы побежали по улице. День выдался солнечный, теплый, но ветреный. На улице много народа. Выходили рабочие, служащие. Играли гармошки, духовой оркестр. Песни, пляски, музыка, всеобщее ликование около кино-театра, исполкома, в Летнем саду». /107/

К радости примешивалась и скорбь – ведь не было в Каширском районе, как и во всей стране, семьи, которую бы не постигла горечь утраты.

Всего на фронтах Великой Отечественной войны сражалось около 20 тысяч каширян. Из них свыше 10 тысяч были призваны Каширским райвоенкоматом в годы войны. Великая Отечественная война нанесла огромный урон, как всему населению нашей страны, так и населению Каширского района. В сражениях погибло 2049 каширян, 719 умерли от ранений, 88 человек погибли в плену и 2728 человек (почти половина из общего числа погибших), пропали без вести. А значит место их подвига, место захоронения ни родным, ни нам, не известны... Тысячи каширян за свои подвиги были удостоены государственных наград, 12 каширян стали Героями Советского Союза, а двое наших земляков полными кавалерами Ордена Славы. /5/

Радость Великой Победы не покидала сердца каширян. Они, как и все жители Советского Союза, были искренне убеждены, что Победа была бы невозможной без стратегического гения И.В.Сталина. Поэтому на митингах прошедших в Каширском районе в конце июня 1945 года искреннее звучали слова ораторов: «Спасибо Сталину!», «Сталин – это победа!». Приурочены они были к прошедшему 26 июня 1945 года награждению Иосифа Виссарионовича Сталина высшей наградой страны Орденом «Победа» и присвоению ему высшего воинского звания – Генералиссимус Советского Союза и звания Героя Советского Союза.

Работники дважды орденоносной Каширской ГРЭС по призыву ее директора А.И.Тараканова встали на стахановскую вахту в честь этого события. А то, что у каширян слова сказанные на митингах не расходились с делом, доказали работники механического цеха электростанции Глыбина и Темнов. Они выполнили в честь Генералиссимуса свои производственные задания на 197 процентов. Комсомолец депо Ожерелье Белов взял обязательства в честь Сталина выполнять свое производственное задание на 250 процентов. Под знаком Победы и любви к Сталину каширяне, как и жители всей страны, героическим трудом приближали час восстановления разрушенной войной экономики района. /53/

Славно поработали и каширские колхозники. По итогам весенних посевных работ пленум Московского комитета ВКП (б) включил Каширскую и Пурловскую МТС нашего района в пятерку лучших машинно-тракторных станций области. Наши механизаторы сумели вспахать на каждый 15-сильный трактор 300 и более гектаров пашни. Лучших показателей добились и животноводы Каширского района, соревнующиеся с селянами соседнего Зарайского района. Лучшие доярки колхозов «Искра» (Колтовского сельсовета), «имени Политотдела» (Тарасковского сельсовета), «Наша Победа» (Руновского сельсовета) получали по 3000 литров молока в год от каждой коровы. Лучшая доярка Анна Михейкина за полгода сумела получить от каждой прикрепленной к ней коровы надои по 1825 литров молока. А вот наши соседи в Ступинском и Серебряно-Прудском районе попали по итогам весеннего сева 1945-го года в число отстающих районов области. /53/

Но партийные органы требовали улучшения показателей, что было крайне сложно выполнить в условиях отсутствия техники, передовых агрометодов и мужчин-работников, которые еще не вернулись из армии. Все основывалось на героическом труде простых каширских колхозников и тотальном контроле партийных органов за сельхозработами. Передовиков чествовали, а отстающих безжалостно критиковали. В районной газете «За электрификацию» обычными были заметки с заголовками «Беззаботный руководитель», «Преодолеть отставание», «Вот где сорнякам раздолье» и т.п. Партия и местные власти использовали все имеющиеся в их арсенале средства давления и принуждения.

Подгоняли район и областные власти. В главной газете Подмосковья «Московский большевик» 18 августа 1945 года появилась разгромная статья «Плохо убирают хлеб в Каширском районе». Городской комитет Коммунистической партии незамедлительно принял меры и разослал директиву, согласно которой потребовал от колхозов перейти на круглосуточную уборку урожая, сократить время обедов и перекуров, главный упор в уборке сделать на ручной труд крестьян, направить в село шефов с промышленных предприятий города и всех учащихся школ. Постановление бюро ГК ВКП (б) гласило, что виновные в срыве планов уборочной будут сурово наказаны. Никто не обращал

Генералиссимус
И.В. Сталин

внимания на объективные причины – дождливое лето, катастрофическую нехватку техники, лошадей, мужских рук. /53/

Подгоняли колхозников и отряды партийных агитаторов. За период проведения весенних сельхозработ в 1945 году районные агитаторы прочитали каширским колхозникам 467 докладов имеющих цель мобилизовать массы на выполнение поставленных перед колхозниками задач. Агитаторы охватили своей работой 14 тысяч человек. Кроме этого было устроено 1900 читок и бесед, к которым было привлечено 17500 колхозников. Городские пропагандисты выпустили 22 номера стенных газет и около 400 номеров боевых листовок и «молний». /53/

Читая сегодня эти цифры партотчетов, задаешься вопросом: «А когда же колхозники еще и успевали укладываться в жесткие сроки проведения работ и выполнять почти невыполнимые планы?» В 1945 году пришла директива – собрать все зерновые за 18-20 дней. И собрали...

Такой результат давался нелегко. Мужчины еще не вернулись из армии и основная тяжесть работ ложилась на плечи женщин и детей. Наглядным примером могут служить цифры соревнования трактористов Каширского района. По Каширской МТС из 18 участников соревнования 11 были женщинами. При этом они на равных состязались в соцсоревновании с сильным полом. В Пурловской МТС из 10 участников соревнования 7 были женщинами. /53/

Основной тягловой силой в сельском хозяйстве оставалась лошадь. Их поголовье было недостаточным, поэтому партийные органы района призывали руководителей колхозов поощрять тех колхозников, которые выделяли для сельхозработ своих коров.

Для стимулирования крестьян активно применялись соревнования всех типов. В районе были учреждены звание «Лучший жатчик района», «Лучший косарь района» и «Лучшая вязальщица». Фотографии победителей помещались на Доске Почета, а передовикам вручали грамоту ГК ВКП (б) и небольшую денежную премию. /53/

Но ни кнут, ни пряник не позволял сделать невозможное. В 1945 году уборочная компания в районе прошла тяжело. По зерновым культурам план был выполнен только на 77%. Полностью с заданием сумели справиться только сельхозартель «Энергия», «Имени Горького» и «Красное Топканово». /53/

Каширские школьники, помогая труженикам села, только за 1944 год выработали 19 тысяч трудодней. На весенние полевые работы 45-го года были направлены все ученики с 6-го по 10-й класс школ городов Кашира, Каганович и станции Ожерелье. Каждый школьник должен был отработать по 30 трудодней во время летних каникул. При этом нормы выработки для детей устанавливались лишь на 40% ниже, чем у взрослых. В колхозы района школьники отправлялись бригадами во главе со своими учителями.

При этом городские школьники ехали на сельхозработы с удовольствием, поскольку в то не очень сытное время работа в колхозе позволяла заработать продукты питания для всей семьи. За каждый трудодень учащиеся получали 2 килограмма хлеба, а во время работы получали трехразовое питание. /53/

А учащиеся школ №32 и №33 на станции Кашира выступили с инициативой

*Каширские школьники за работой
по удобрению полей (1942 год)*

помочь бригадам Московско-Донбасской железной дороги утеплить к зиме их паровозы.

На осеннюю уборочную в колхозы Каширского района отправились работники предприятий Каширы и Кагановича, около ста комсомольцев, около 50 рабочих мотто-завода Пролетарского района города Москвы. /53/

Лучшие результаты в районе показал колхоз «Энергия» возглавляемый В.А.Волковым. Он не только выполнил плановые показатели по сбору «Урожая Победы», но и перевыполнил их. Но в целом Каширский район попал по Московской области в число отстающих. /53/

Только прошли выпускные вечера весны 1945 года, а уже активно шла подготовка школ к новому учебному году. В июле были подведены первые итоги проведения ремонта учебных заведений и обеспечения их запасом топлива на зиму. Ситуация была сложной. Так, школы в Большом Епишино и в Zubово не были отремонтированы. В Руновском сельсовете школа располагалась в полуразрушенном помещении. В Колтовском сельсовете в школу не заготовили дров. Вместо оказания реальной помощи районные власти подвергали отстающих разгромной критике в газете «За электрификацию».

Уровень обучения был тогда высоким. Взять хотя бы один показатель – все выпускники средней школы города Кагановича 1945-го года поступили в высшие учебные заведения. Большинство сдали экзамены на «4» и «5».

В Каширском энерготехникуме, набравшем первых студентов на вечерне-заочное отделение, в конце июля 1945 года прошли первые экзамены по итогам учебного полугодия. Выпустила в победном году 45 медсестер и Каширская школа медицинских сестер (эта школа существовала в Кашире с 1935-го года).

Большинство ребят, ограничивались начальной или семилетней школой (обучение в 8-10 классах было в то время платным) и шли учиться и работать в школы ФЗО (фабрично-заводского образования) и ремесленные училища, чтобы как можно быстрее личным трудом помочь своим семьям.

Не все детишки смогли пойти в школу 1 сентября 1945 года, несмотря на то, что усилиями органов власти и шефов все школы удалось обеспечить тетрадями, чернилами и перьями для чистописания.

В селе 14 детей не посещали школы из-за отсутствия одежды и обуви. В городе Кагановиче в школу не пошли 18 детей. Учащиеся Руновской и Zubовской школ замерзали без дров. А в Большом Ильинском школьникам не давали прохода расплодившиеся в войну волки. Они заходили даже в деревню. Проблем было много. /53/

Разумеется, были в Кашире и другие социальные проблемы. Тяжело реабилитировались в мирной жизни вернувшиеся с войны инвалиды. При решении вопросов трудоустройства, несмотря на усилия советских и партийных органов власти, им приходилось очень тяжело. Имели место факты отказа приема инвалидов на работу. Так, инвалиду войны Чирину, направленному работать на должность управдома в Горкомхоз, было отказано в трудоустройстве. Инвалида войны Жеребцова не хотели брать учетчиком в Каширскую МТС. Во всех этих случаях в ситуацию решительно вмешивались власти и заставляли руководителей предприятий трудоустраивать инвалидов.

Создавались курсы переподготовки. Например, 4 инвалида войны закончили курсы бухгалтеров, а инвалид Негодяев, потерявший в боях зрение, был обучен игре на баяне.

Кроме этого была дана установка РАЙСОБЕСу и всем руководителям района – создавать условия для профессиональной переподготовки инвалидов войны и их реабилитации на производстве, оказывать помощь в ремонте их жилья, обеспечения их топливом, оказания медпомощи.

Колхозным кассам взаимопомощи было приказано оказывать инвалидам Великой Отечественной войны посильную материальную помощь. Помогали в основном про-

дуктами. Так, в колхозе «Энергия» инвалиду Федотову касса взаимопомощи выделила продукты. В сельхозартели «Заветы Ильича» Стародубского сельсовета инвалиду войны Дериглазову Дмитрию Никитичу было выписано 50 килограммов зерна. Семье военнослужащего Еремеева в колхозе «Борец» Знаменского сельсовета выдали 50 килограммов зерна и 150 килограммов картошки. Помогали и тем, что пахали коллективно огороды семьям погибших бойцов. Но, к сожалению, помогали не всегда и не везде...

Горисполком, по требованию инвалидов войны, вынужден был положительно рассмотреть вопрос о переводе РАЙСОБЕСа со второго этажа дома №31 по ул. Советской на первый этаж, чтобы инвалидам не приходилось карабкаться вверх по крутой лестнице. /53/

Денежные пособия выплачивались многодетным и одиноким матерям. За полгода они получили от государства 221 014 рублей. В начале сентября орденами «Матеро-героиня» были награждены каширские женщины Е.Г.Козлова и М.А.Волкова. У Козловой было 11 детей. Четверо ее сыновей воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Двое, Дмитрий и Петр, погибли. Старший сын Степан дослужился до лейтенанта в танковых войсках. Все сыновья награждены боевыми орденами и медалями. А дочь Козловой Настя получила медаль «За трудовую доблесть». У М.А.Волковой было 10 детей. Все шесть сыновей стали офицерами Красной Армии, воевали. Иван погиб защищая Ленинград. В семье М.А.Волковой в 1945 году был уже 31 внук и 6 правнуков. /53/

Заготовку топлива в зиму вели силами трудящихся. На выходные каширян отправляли на катерах за Оку, на ступинскую сторону, где они со своими пилами и топорами готовили дрова для жилого сектора Каширы и Кагановича, для своих предприятий, школ и больниц. Но этих усилий не хватало и в итоге 15 ноября районная газета «За электрификацию» констатировала, что дров и топлива в городе запасено не достаточно и необходимо принимать срочные меры, чтобы не допустить катастрофы и не замерзнуть зимой. /53/

Проблемой было и то, что в военные годы в стране вновь появились беспризорники. В Кашире был создан детприемник. В районе продолжал работать детский дом «Спартак». /3/

Другим негативным явлением был всплеск хулиганства. В основном оно проявлялось в кинотеатрах, в клубах, на танцах. К нарушителям порядка применялись строгие меры наказания – они получали за драки и хулиганство от одного до пяти лет тюрьмы. Кроме этого молодежь группировалась по месту жительства. Между этими группами подростков постоянно происходили драки по самым незначительным поводам.

К уголовной ответственности привлекали и неплательщиков налогов. Так крестьянин села Аладыно Аббакумов В.Я. был осужден за неуплату сельхозналога в 1943-45 годах. У начальника станции Пурлово М.П.Новикова за неуплату налога описали имущество. /53/

Председатель колхоза имени Калинина А.Шахова получила три года за невыполнение плана хлебозаготовок. Были случаи, когда суд приговаривал граждан к ответственности за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы. 3 ноября 1945 года газета «За электрификацию» сообщила о том, что жительницы Пушкинского сельского совета А.П.Герасимова, Е.К.Калмыкова, А.В.Евдокимова получили за это от 3 до 6 месяцев тюрьмы. /6/

Жестоко наказывали расхитителей социалистической собственности. В конце декабря 1945 года на показательном процессе, при переполненном зале, были осуждены за расхищение муки и продажу ее на Каширском рынке (на сумму 150 тысяч рублей) зав. палаткой ОРС ДН-1 г. Ступино Филякова А.М., завскладом Ступинского хлебозавода Михалева Н.И. и контролер Каширского рынка Кузнецов С.А. Подсудимые получили от 2 до 10 лет тюрьмы с конфискацией имущества. /6/

Были случаи тяжких уголовных преступлений. За продуктовые карточки у деревни Сорокино приятели убили каширянина Выборнова. Под Корыстово, с целью грабежа, убили женщину занимавшуюся спекуляцией. Бандиты из Ступино убили лучшего каширского тракториста Куренкова – он продал полученную на трудодни муку и возвращался домой с деньгами, но был выслежен и убит с целью ограбления. На общую неспокойную криминогенную обстановку в районе влияло и то, что многие остались без работы, жилья, а оружие в стране было доступно почти каждому. /6/

Но мирная жизнь все же налаживалась. Показательным было то, что с июля 1945 года каширская городская аптека впервые за военные годы перешла на свободную продажу ряда лекарств. Ранее дефицитные сульфидин, стрептоцид, аспирин, салициловый натр, сердечные, желудочные и слабительные лекарства стали доступны каширянам. Власть старалась заботиться о людях. Так, заведующую Ожерельевской больницы Трунковскую отстранили от работы за то, что она заставляла больных приносить для лечения свои лекарства. После возвращения с фронта демобилизованный врач и медсестер улучшилось медобслуживание населения. В годы войны и после нее в районе применялись все передовые для той поры методы лечения – новокаиновые блокады, лечение парафином-озокеритом, сыворотками, переливание крови, сульфидинотерапия, лечение бактериофагом, физиотерапия и грязелечение и т.п. Кроме лечения каширские медики вели активную профилактическую работу среди населения. /53/

Были намечены и планы развития медицины в районе. Было решено построить два новых отделения сельской больницы оснащенных медицинским оборудованием на 60 койкомест. За первую послевоенную пятилетку планировалось открыть фельдшерские пункты в каждом сельском Совете. Заведующий Каширским райздравотделом Т.Кавер ставил задачу медикам серьезно заботиться о профилактике здоровья подрастающего поколения. /53/

10 ноября 1945 года отмечала свое 25-летие больница (врачебный участок) города Кагановича. В 1920 году при Каширстрое был основан приемный покой на 6 коек. В 1927 году было построено новое здание на 25 коек. В нем работал 1 врач, 5 медсестер и 6 нянь. В 1943 году к нему добавилось здание инфекционного отделения и количество коек выросло до 120. В том же военном году здание было теплофицировано силами Каширской ГРЭС. Кагановичская больница обслуживала не только наш район, но и жителей Ивановского, Мордовского, Серебряно-Прудского, Озерского и даже Веневского районов. И это несмотря на то, что уже в первые дни войны на фронт ушли 3 врача, 7 медсестер, 2 санитарки. За участие в обороне столицы 26 сотрудников больницы города Каганович были награждены медалью «За оборону Москвы». За 4 военных года только через терапевтическое отделение больницы прошло 4120 больных, как из Кагановича, так и из Каширского и соседних районов. В инфекционном отделении прошли лечение 1057 человек. /53/

В честь юбилея 18 лучших работников Каширской больницы были представлены к награждению наградами Наркомздрава. Среди них врачи Д.Д.Дмитриев, М.И.Кроткова, В.Н.Рыжова, А.И.Ушакова.

В хирургическом отделении больницы в г. Кашира в 1945 году было 35 койкомест. За 1941-44 годы через него прошло 3128 больных, из них 2661-му человеку была сделана операция. Амбулаторная помощь была оказана 1245 каширянам. Заведовала тогда отделением врач М.Кроткова.

Родильное отделение больницы было рассчитано на 18 коек. Сюда обращались не только жительницы Каширского, но и 5 соседних районов. Возглавлял отделение акушер-гинеколог Д.Дмитриев. /53/

Еще одним свидетельством налаживания мирной жизни стало и то, что 9 июля 1945-го года каширяне организованно наблюдали с половины шестого вечера солнечное затмение.

Кипела и культурная жизнь. Самодеятельность действовала почти во всех клубах района. Любительские театральные и самодеятельные коллективы работали при клубах на станции Кашира, в Кагановиче, клубе кирпичного завода на станции Ожерелье.

Самым лучшим по праву считался Клуб имени Ленина Каширской ГРЭС. Артисты-любители сами ставили на сцене театральные постановки. В 1945 году состоялись премьеры пьес Сологуба «Беда от нежного сердца» и Ардова «Свое имя». Хорошая самодеятельность была и в клубе имени 1 Мая в Ожерелье. Комсомольская организация организовывала курсы лекций: «О дружбе и товариществе», «О моральном облике молодого советского человека» и другим темам. /53/

1 октября 1945 года возобновил свою работу Дом пионеров в Кагановиче. Здесь открылись танцевальный, драматический, физкультурный, рукодельный и радиотехнический кружки. Активно работали библиотеки. Самой лучшей была библиотека Каширской ГРЭС, имеющая хороший выбор художественной, политической и научно-технической литературы. При ДК имени Ленина и клубе имени Андреева на станции Кашира работали бильярдные клубы. /53/

Кстати, общественность Каширы не раз поднимала в 1945 году вопрос о запрете игры в бильярд каширских подростков, увлеченно катающих шары. Уже тогда стоял вопрос о борьбе с азартными играми. /53/

Активно шел кинопоказ в кинотеатре «Родина» в Кашире. На киносеансы собирался полный зал. Пошли в прокате первые «трофейные фильмы» – начались они с показа американской ленты «Сестра его дворцового». (3)

Осенью 1945 года в городе Кашира были открыты два показательных магазина. В промтоварном магазине можно было купить готовое платье, обувь, парфюмерные и галантерейные товары. К открытию было завезено товаров на 3 миллиона рублей. В продовольственном отделе в продаже были основные продукты питания. Почти все товары отпускалось строго по карточкам. Несмотря на это, в большинстве торговых точек района, выстраивались очереди, даже за хлебом. Люди записывались в очередь за хлебом с 6 часов утра. Были и перебои с поставками товаров. Например, долгое время в каширских магазинах не было соли. В местной печати даже появилась частушка:

*«Соль – продукт обыкновенный,
Очень нужный – не секрет.
А в Кашире – факт отменный, -
В магазинах... соли нет.
Люди спросят поневоле:
Отчего такой изъян.
Кто же кушать суп без соли
Заставляет каширян?
Соль нужна зимой и летом,
Знают все, в конце концов.
Что же думает об этом
Главный в торге – Кузнецов?» /53/*

Для стимулирования сдачи государству молока в районе на базе РАЙПО был организован обмен молока на товары промышленного производства и продукты питания. Жители района, сдавшие 5 литров молока с жирностью 3,8% получали право купить ограниченное количество следующих товаров: мыло (3 куски), керосин (10 литров), сахар (600 грамм), соль (8 кг.), нитки (7 катушек), чулки (2 пары), папиросы (чек), спички (30 коробков), или ситец (1,5 метра). Выбрать можно было только один вид товара. /53/

Медленно, но росло благосостояние трудящихся. Так, в 1945 году на ряд облигаций внутреннего выигрышного займа, на который подписывали всех в добровольно-принудительном порядке, выпали крупные выигрыши от 5 до 50 тысяч рублей. Всего каширяне получили выигрышей на сумму 1 миллион 342 тысячи 506 рублей. Правда, купить на эти деньги можно было не многое, из-за всеобщей карточной системы в стране. /53/

С 1 июля 1945 года были восстановлены ежегодные отпуска для рабочих и служащих, отмененные на период военного времени.

В это же время пришла и радостная и долгожданная весть о демобилизации – каширяне готовились встречать с фронтов страшной войны своих родных и близких. Ожидание новой, счастливой жизни, выразил в своих стихах председатель колхоза «Обновленный колос» Никулинского сельсовета Д.Савкин:

*«Товарищи! Дни наступают иные,
Минуты свидания недалеки.
В семью возвращаются братья родные,
Герои, товарищи, фронтовики!» /53/*

17 июля 1945 года в Каширу, около 6 вечера, прибыл первый эшелон с каширянами-победителями. На вокзале собрались жены, дети, родные и близкие воинов. Не обошлось и без митинга, который открыл секретарь ГК ВКП (б) товарищ Кузин и военный комиссар города майор В.А.Герасимов (он был военкомом каширского РВК с 1944 по 1945 г., в конце которого его сменил на этой должности полковник А.А.Шиншинов). От воинов-победителей выступил с ответным словом бывший секретарь парторганизации совхоза «Зендиково» Кочегаров. В своем слове он призвал вернувшихся к мирной жизни бойцов трудиться также упорно, как и воевали. После митинга воинов развезли по домам на грузовых автомашинах. Во многие семьи в этот день пришла радость встречи с близкими и родными. /53/

Среди первых вернувшихся домой воинов Советской Армии был и Иван Ходырев из Труфаново. Полный Георгиевский кавалер Первой мировой войны вернулся в родной край с «советским Георгием» – Орденом Славы и медалью. Героя встречала вся деревня. Иван сразу же включился в уборочную в родном колхозе. Снова сел за штурвал трактора вернувшийся с войны кавалер двух Орденов Славы Иван Михайлович Бунин. /53,108/

Чтобы воины-победители быстрее включались в трудовые будни района и не затягивали свой заслуженный отдых, органы местной власти собрали совещание в кинотеатре «Родина», где призвали демобилизованных солдат быстрее включаться в хозяйственную жизнь города и района. Главным докладчиком был командовавший в 1941-м году Каширским истребительным батальоном лектор горкома партии А.И.Лебедев и секретарь горкома И.И.Цунаев. В ответных выступлениях фронтовиков Еремина, Захарова, Иванова, Кочегарова, Обломова, Рысина звучали обязательства работать в полях и на предприятиях так же доблестно, как и воевали на полях войны. /53/

Лишь на короткую побывку домой отпускали многих участников войны продолжавших службу в армии. До их демобилизации было еще далеко – международная обстановка заставляла держать под ружьем большое количество бойцов. В родное село Злобино в августе 1945 года с коротким отпуском прибыл Герой Советского Союза танкист Сергей Ионов. (53)

Тем каширянам, которые побывали в немецком плену, предстояло выдержать еще одно испытание. Всех их отправляли в фильтрационные лагеря СМЕРШ, где за колючей проволокой, после тщательной проверки, выясняли при каких обстоятельствах боец попал в плен, как вел себя в плену. После этого определяли судьбу – либо от-

правляли бывшего военнопленного в лагеря ГУЛАГА, либо выпустить. Так, наш земляк Н.А.Косолапов, о котором мы рассказали ранее, пройдя испытания фильтрационным лагерем, был отпущен на свободу. Хотя, как вспоминает сам ветеран, еще долго после этого. /3/ /111/

Мирная жизнь потихоньку налаживалась. На станции Кашира был восстановлен летний сад. Правда, его забор был за лето разобран местными жителями, а молодые деревья и кусты поглодали козы. На станционном поселке была отремонтирована открытая сцена и установлены лавочки для отдыха трудящихся.

Еще одним свидетельством перехода к мирной жизни стало первое после войны проведение в районе Дня Физкультурника. На стадионе имени Хрущева, расположенном в парке города Каганович, 12 августа 1945 года прошел парад физкультурников района и состязания по футболу, легкой атлетике, городкам, волейболу, велогонкам и гранатометанию. Между собой состязались команды городов Кашира (общество «Спартак» и «Динамо»), Каганович (общество «Энергия»), железнодорожники станции Кашира и Ожерелье (общество «Локомотив»). В празднике спорта приняло участие 250 лучших спортсменов района. /53/

Взялись в районе и за восстановление дорог. В 1945 году в Каширском районе их было 600 километров, из которых лишь 30 километров были мощеными и 70 километров грунтовыми. Остальные – просто наезженные колеи. Дорог, в современном понимании, фактически не было. Не было и нормальных мостов. Большая их часть была деревянными, построенными силами колхозов. За войну они сильно обветшали. В итоге в Кокинском сельсовете летом такой мост рухнул. А в Кашире, на Соборной горке у храма Успения Богородицы, из-за крутого спуска и плохой дороги, автомашины постоянно въезжали в заборы граждан Кочетова и Глухова, сносили водозаборную колонку и один раз даже въехали в жилой дом гражданина Базарова. /53/

Дороги и мосты ремонтировались силами все тех же колхозников и работников городских предприятий. Так, шоссе по улице Свободы в Кашире, разбитое в годы войны до крайности, отремонтировали работницы прядильной фабрики. В 1945 году были высажены деревья вдоль всей центральной улицы Советская в Кашире. Сажала их артель «Серп и молот». /53/

Активно работал в Кашире в 1945 году водный транспорт. На небольших катерах курсировавших вверх по Оке до деревни Макарово и вниз до Озер за навигацию 1945 года было перевезено 70 тысяч пассажиров. По воде перевезли на баржах большое количество транзитных и местных грузов. /53/

21 июля 1945 года состоялась очередная сессия Каширского районного Совета депутатов трудящихся, на которой главным был вопрос о состоянии и мерах по улучшению жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства городов Кашира, Каганович и рабочего поселка Ожерелье. На сессии отмечалось, что проблем масса. Особенно плачевным было состояние поселка Ожерелье, состояние ЖКХ которого оценено как плачевное и крайне запущенное. Не выполнялся план коммунальных работ и в городе Кашира. Отмечалось, что ситуация в городе энергетиков Кагановиче значительно лучше, чем в Кашире и в целом по району.

Жилья не хватало. Большая часть горожан жила в бараках, общежитиях. Жилой фонд постоянно уплотняли. Так, в здании управления Московско-Донбасского отделения дороги на улице Советской (ныне МУП «ЖКХ») на третьем этаже было общежитие учителей. А квартиры двухэтажных домов расположенных в поселке Ожерелье были все превращены в коммуналки, в которых жило по 2-3 семьи.

В имеющемся жилком фонде протекали крыши, не хватало стекол, входные двери либо требовали ремонта, либо вообще, отсутствовали. Ремонт не проводился всю войну в большинстве жилых зданий.

Намеченный план ремонта был выполнен не полностью и с плохим качеством. Из 14 домов в Кагановиче отремонтировали только 7. В Кашире ремонт выполнен лишь

на 76%. Совершенно запущен в коммунальном плане был рабочий поселок Ожерелье. На станции Кашира требовала срочного ремонта баня, прачечная. Жители вынуждены были полоскать белье прямо у водоразборных колонок. 47-я Сессия Каширского горсовета подвергла чиновников, ответственных за ЖКХ района, жесточайшей критике и после этого работы постепенно наладились. /53/

Для обеспечения работников железнодорожного транспорта жильем в

Карикатура в газете «За электрификацию» (1945 год)

Ожерелье началось строительство скоростным способом небольших сборных двухквартирных домиков. Всего было построено в 1945 году 27 домов. /53/

Быт каширян был очень скромным. Вот как описывается в газете «За электрификацию» типичное помещение рабочего общежития на станции Кашира: «Барак №11, где живут стрелочники, составители, сменщики станции Кашира. Вот, комната девушек. Здесь много света. Семнадцать коек стоят в ряд. На подушках чистые наволочки, одеяла, на каждой тумбочке простые или вышитые салфеточки. Большое трюмо, занавески на окнах, портреты, радио... Убранство комнаты нельзя назвать богатым, но во всем чувствуется заботливая рука, везде чистота, порядок».

Другим отрадным явлением послевоенной поры стало то, что на центральных улицах Каширы, впервые после войны, зажглись фонари. /53/

В 1945 году активно возрождалась промышленность. Делали все возможное для выполнения плана работники депо станций Кашира и Ожерелье. По-стахановски трудились машинисты. Так, бригада паровоза двоюродных братьев Мальцевых и братьев Кузминых из Ожерелья постоянно перевыполняли техническую скорость движения составов, водили по дороге тяжеловесные составы. Всего ими было перевезено сверх нормы 23 422 тонны грузов в 52 тяжеловесных поездах. /53/

После завершения войны с Германией перед страной встала задача ускорения темпов восстановления разрушенного народного хозяйства. Очень важным, в общем плане возрождения экономики, стали работы по восстановлению потенциала Донбасса. В реализации планов советского правительства важную роль играли железнодорожники Каширского и Ожерельевского узлов, через которые по Московско-Донбасской дороге проходили основные грузы. ГКО СССР издал 2 июля 1945 года Постановление №9299 «О неотложных мерах по усилению пропускной способности Московско-Донбасской железной дороги» в котором предусматривал конкретные шаги и ответственность за увеличение грузоперевозок. /151/

Машинист И.Ф.Мацнев не только сумел перевести свой паровоз на работу на подмосковном угле не лучшего качества, но и сэкономил 15 процентов топлива от норматива. Ко Дню железнодорожника 5 августа 1945 года большая группа работников Каширского и Ожерельевского железнодорожных узлов была награждена государственными наградами. Орден Ленина получил машинист депо Ожерелье Михаил Алексеевич Кузьмин. За успешное выполнение заданий правительства и военного командования осенью 45-го года Нарком путей сообщения наградил большую группу рабочих Ожерельевского железнодорожного узла нагрудными знаками. /53/

В 1945 году знатный машинист Гижук выступил с почином о продвижении сверхплановых угольных маршрутов, который был подхвачен машинистами всей дороги. Ожерельевцы ввели составы с углем на 1-1,5 тысячи тонн превышающие норму. /14/

Около 500 стахановцев одного только вагоноремонтного пункта (ВРП) депо Ожерелье были награждены медалями «За доблестный труд в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг.». /14/

Хорошие результаты в социалистическом соревновании показывали коллективы Бурцевского спиртзавода, Каширского хлебозавода, Масловской фабрики, артели «Путь инвалидов», артели «Заря», Каширского лесоперевалочного комбината, посудо-алюминиевого завода, Каширского пищекомбината «Ударница», Каширской трикотажной и прядильной артелей, пошивочной артели «Новый путь», Каширской вальцевой мельницы, Каширской типографии. /53/

Каширская ГРЭС оставалась самым передовым промышленным предприятием района. Кроме стахановской работы, постоянных побед в социалистических соревнованиях среди коллективов электростанций, энергетики активно занимались рационализаторством. За 8 месяцев 1945 года было внесено 174 рацпредложения, которые позволили сэкономить 94,5 тысячи рублей. /53/

9 августа 1945 года СССР объявил войну Японии, выполняя союзнический долг перед США и Англией. На прошедших в Каширском районе митингах трудящиеся и колхозники горячо одобрили это решение, хотя многие семьи после этого поняли, что с возвращением еще не демобилизованных воинов придется вновь подождать, с ужасом ожидая ежедневной похоронки. Но к сентябрю война закончилась победой и люди, произнеся на митингах здравницы в честь Сталина, партии и Армии смогли вздохнуть спокойно – война закончилась окончательно.

15 декабря 1945 года в Каширском районе большой группе трудящихся, врачей, педагогов были вручены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Среди награжденных было 122 учителя Каширского района. В том числе и заведующий Каширским ГОРОНО А.В.Бутузов и инспектор ГОРОНО М.С.Глаголева. /2/

Стартовала и новая избирательная кампания по выборам Верховного Совета СССР 10 февраля 1946 года. В Московской области было создано 18 избирательных округов по выборам депутатов Совета Союза, среди которых и Каширский избирательный округ. В него вошли кроме Каширского – Скопинский, Чапаевский, Михайловский, Октябрьский районы (эти районы ныне входят в состав Рязанской области), Серебрянопрудский район и город Ступино. В районе в трудовых коллективах повсеместно прошли собрания с чткой Положения о выборах в Верховный Совет. В Каширском районе был создан 41 избирательный участок. /53/

В 1945 году все основные новости каширяне узнавали из районной газеты «За электрификацию». Выходила она тиражом 5400 экземпляров на одном листе формата А3 каждый вторник, четверг и субботу. Редакция газеты находилась по адресу улица Советская, дом 13 (ныне здание Каширского городского суда). Рядом располагалась и каширская типография где печатали эту газету. В 1945 годах ее редакторами были Л.Володин, а позднее А.Кармановская. /53/ Вот как вспоминает о работе редактора в военные годы дочь Анны Игнатьевны: «Дома о своей работе в редакции мать ничего не говорила. В те годы все держалось в строгом секрете. Приходила часто поздно. Приходилось задерживаться – мало ли какой звонок из горкома партии, исполкома, какое распоряжение или срочный материал в номер». /246/

Так выглядела шапка газеты
«За образцовую магистраль»

В октябре 1945 года в Кашире стала выходить газета Московско-Донбасского отделения железной дороги «За образцовую магистраль». Она выходила тиражом от 4 до 5 тысяч экземпляров, каждый вторник и четверг. Печатали эту газету в типографии расположенной в клубе имени А.А.Андреева на станции Кашира. Тут же находилась и редакция газеты каширских железнодорожников. Редактором газеты был А.Т.Щетинин. /53,113/

Урок арифметики во 2-м классе
(1945 год)

В школах района накануне нового 1946 года прошли елки, со скромными подарками и гостинцами для детей, которые помогли приобрести шефы. В средней школе города Кагановича на елках были организованы концерты художественной самодеятельности. В дни зимних каникул школы превращались в своеобразные детские клубы с массой кружков. В кинотеатре «Родина» шла специальная подборка детских фильмов. В городе проводились спортивные соревнования для школьников. Закончились зимние каникулы 1945-46 годов 9 января 1946 года общегородским смотром художественной самодеятельности в клубе имени Ленина. /53/

Несмотря на мирную жизнь еще свежи были в памяти события тяжелой военной поры. Вот как писала об этом в своем стихотворении «Возвращение» старший экономист управления Московско-Донбасской железной дороги М.Горелова:

*«Нет, всех дорог, тобою пройденных,
Так скоро позабыть нельзя!
И сердце сердцу подсказало:
Был невозможен путь иной,
Затем, чтоб эта ночь дышала
Непокоренной тишиной.
Чтоб в зимнем сне замороженный
Лежал вокруг и вдалеке,
Приволжский снег и подмосковный,
Нигде, никем, — непокоренный,
И незапятнанный никем!» /113/*

В номере 179-180 за 5 декабря 1945 года районной газеты «За электрификацию» была опубликована большая подборка материалов, посвященных 4-й годовщине боев под Каширой. К читателям обратился и генерал П.А.Белов:

«Дорогие товарищи! Четыре года тому назад под Каширой и около ваших сел, на вашей земле, было положено начало разгрома передовых отрядов немецко-фашистских захватчиков, стремившихся прорваться к Москве... На ваших полях заснули вечным сном погибшие бойцы и командиры, сражавшиеся за Родину, за Москву. Мы всегда вместе с вами будем свято чтить светлую память о них». /53/

Боль принесенная войной оставалась... Память павших свято чтили... Но жизнь продолжалась. Наступал 1946-й год — год тяжелой работы по восстановлению подорванного войной народного хозяйства всей страны и Каширского района в частности.

Глава 4. КАШИРЯНЕ В ПОСЛЕДНИХ СРАЖЕНИЯХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С 13 января 1945 года советские войска начали крупномасштабное наступление на Восточную Пруссию. Немцы отчаянно бились за территорию Третьего Рейха. Преодолевая ожесточенное сопротивление врага, Красная Армия к 25 апреля 1945 года успешно завершила Восточно-Прусскую стратегическую наступательную операцию, в ходе которой советские войска овладели Восточной Пруссией, взяли штурмом город-крепость Кёнигсберг и ликвидировали оборонявшуюся здесь группировку войск противника. В ходе наступления было уничтожено 25 вражеских дивизий, а 12 дивизий понесли тяжелые потери. Военно-морской флот Германии лишился важнейших военно-морских баз, что резко ухудшило снабжение курляндской группировки противника. Ликвидация восточно-прусской группировки врага значительно ослабило силы Вермахта и ухудшила его общее оперативно-стратегическое положение на советско-германском фронте.

Стратегические задачи в этих боях решал командующий 81-м стрелковым корпусом 50-й армии, уроженец Каширского уезда, генерал-лейтенант Александр Андреевич Тюрин. С февраля 1945 г. его армия в составе 2-го Белорусского, а с февраля 3-го Белорусского фронта, участвовала в Восточно-Прусской наступательной операции. Войска 50-й армии овладели городами Ликк (Элк, 23 января), Биалла (Бяла-Писка) и Нойендорф (Нова Весь-Элицка, 24 января), Николайкен (27 января), Раин (Рын), Рудшане (Ручяне, 27 января), Вормдитт (Орнета, 17 февраля) и другими. 6-9 апреля корпус нашего земляка участвовал в кровопролитном штурме Кенигсберга (Калининграда) – главного города и стратегического узла обороны немецких войск в Восточной Пруссии. Боевые действия корпус А.А. Тюрина закончил выходом на побережье залива Фришес-Хафф (Вислинский залив).

После войны генерал-лейтенант А.А. Тюрин был назначен начальником кафедры, а затем начальником факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (1945-1959). С 1959 г. Тюрин вышел в отставку. За участие в боевых операциях в ходе Великой Отечественной войны награжден орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова II степени, орденом Кутузова II степени, медалями. /124, 125, 126/

*Атака советской пехоты
при поддержке танков (1945 год)*

В штурме прусских городов Гумбинен, Инстербург и Кенигсберг принимал участие артиллерийский разведчик 157-й артиллерийской бригады О.Ф.Алексеев. В своих воспоминаниях он отмечает фанатизм немцев, оказывавших ожесточенное сопротивление нашим войскам. Некоторые гражданские лица предпочитали покончить жизнь самоубийством, но не признать победы русского оружия. Олег Федорович вспоминает, что на улицах немецких городов нередко встречались виселицы самоубийц, на груди которых висели лозунги: «Умрем, но не сдадимся».

За бои «в логове врага» Олег Федорович был награжден медалью «За отвагу».

За бои «в логове врага» Олег Федорович был награжден медалью «За отвагу».

гу». Вот строки из наградного листа нашего земляка: «10 января 1945 года в районе Грюнхаус т. Алексеев обнаружил и засек одну артиллерийскую и одну минометную батарею, которые были подавлены огнем нашей артиллерии во время прорыва 13 января 1945 года.

19 января 1945 года в районе Гросс-Байтген сильно мешала продвижению нашей пехоты минометная батарея противника, расположенная на восточной окраине леса в районе Лосдинелен. т.Алексеев был выдвинут для корректирования огня в первую линию траншей нашей обороны. Минометная батарея была подавлена, тем самым был открыт путь нашей пехоте.

20 января 1945 г. в р-не Гариванен обнаружил 2 арт. батареи и противотанковое орудие. 29 января 1945 г. в р-не Гросс-Шенау обнаружил 2 пулемета и ПТО». /183/

Позднее О.Ф.Алексеев, в составе 1-го Украинского фронта, принял участие в начавшемся 20 апреля 1945 года наступлении на Берлин, а с 3 мая еще и в марш-броске на Прагу. До 13 мая 1945 года батарея Алексеева участвовала в боевых действиях по ликвидации окруженной юго-восточнее Берлина крупной группировки немецких войск. /107/

Рассказывая о боях в Восточной Пруссии уместно процитировать строки из письма их участника. Яков Зиновьевич Аронов 25 января 1945 года писал домой сестре: «Вот уже 12 дней, как мы ведем бои в В.Пруссии. 13 января наши части пошли на штурм. Два часа гремела артподготовка. Все дрожало. Весь передний край представлял из себя сплошное море огня. И с этого дня мы идем на запад. Я участвовал в штурме Инстербурга. Я проходил по его улицам. В Инстербурге я встретил первую немку. Сегодня Инстербург далеко позади... Ну, теперь о себе. Я жив и здоров, чего и тебе желаю. Жизнь обычна, как бывает на фронте, да еще в наступлении, – цыганская. Пишу тебе в одном из прусских домов. Скоро опять в бой, дальше гнать врага...».

Сержант Аронов воевал умело. Командование отметило, что за месяц боев в Пруссии он разведал 7 пулеметных точек врага, которые по его координатам были уничтожены. /231/

31 января 1945 года в боях на восточной окраине прусской деревни Гросс-Лауд разведчик батареи 120-мм минометов 346-го стрелкового Краснознаменного ордена Александра Невского полка 63-й Витебской Краснознаменной стрелковой дивизии, старший сержант Аронов Яков Зиновьевич погиб... /228/ Согласно наградного листа героя, в последнем бою, во время проведения разведки, он попал в засаду. В неравном бою уничтожил 7 гитлеровцев, но и сам пал смертью храбрых. За свой последний бой каширянин был награжден Орденом Отечественной войны II-степени. /231/

За месяц до этого корректировщик артиллерийского огня, за умелые действия, позволившие его батарее уничтожить 4 станковых и 7 ручных пулеметов и до 40 гитлеровцев, получил орден Красного Знамени. /230/ Похоронен герой в братской могиле г. Багратионовск Калининградской области. /229/

К ранее полученным медали «За отвагу» и Ордену Красной Звезды добавил Орден Отечественной войны II степени за взятие города Пилау телефонист 38-го отдельного Гв. батальона связи 26-й Гв. стрелковой Восточно-Сибирской Городокской Краснознаменной ордена Суворова дивизии гв. ефрейтор Александр Яковлевич Осин. «В районе высоты 25,9 на подступах к г. Пилау 23 апреля 1945 г. он восстановил 10 раз поврежденную линию проводной связи.

Я.З. Аронов

А.Я. Осин

2. В районе форта г. Пилау 24 апреля 1945 г. в ночное время восстановил 4 раза повреждение на линии под сильным огнем противника.

3. В районе Пилау 25 апреля 1945 г. под губительным арт.-минометным и пулеметным огнем противника устранил 6 повреждений на линии. Своей самоотверженной работой тов. Осин обеспечил на протяжении всей операции за Пилау бесперебойную связь командованию дивизии с НП командира 77 Гв. стр. полка». /195/

В боях за Кенигсберг участвовал А.Д.Верещагин, в будущем работник каширского военного комиссариата и военрук школы №32 и Руновской школы. /102/

В воздушных боях над Инстенбургом и Кенигсбергом участвовал летчик 15-го авиаполка 213-й авиационной дивизии Дмитрий Седов, ставший после войны председателем исполкома Знаменского сельского Совета. В воздушном бою над прусским городом Хейлсбергом он был ранен. /2, 108, 109/ В небе над Кенигсбергом в очередной раз был сбит штурмовик Ил-2 на котором бил

немцев стрелок-радист старший сержант В.Н.Денисов из Ожерелье. Он выжил, а вот его друг и летчик Беркович погиб. /2/

Всего советские войска потеряли в боях в Восточной Пруссии 126 тысяч 500 солдат и офицеров. Среди них были и следующие каширяне: И.А.Бузаков, артиллерист С.В.Бессонов, Т.Ф.Гончаров, В.С.Громов, П.Г.Демакин, танкист А.А.Дорофеев, лейтенант Ф.Д.Заводов, артиллерист И.А.Зуйков, Н.И.Ионов, С.М.Княшин, минометчик В.Т.Козуля, артиллерист С.Н.Кондаков, И.И.Ломакин, А.И.Маркин, Сергей Мигунов, Т.И.Митюшин, Н.А.Монахов, В.В.Моргунов, А.А.Рассказов, В.Ф.Светиков, А.М.Спирин, В.В.Стрельченко, В.П.Суворов, А.В.Типикин, А.А.Федосов, танкист И.С.Филимонов, В.П.Фионычев, А.М.Хмилевский, И.С.Шарапов, Екатерина Александровна Шахова, М.И.Шлеман, Ю.Н.Якунин и другие. Особенно большими были потери в подразделениях штрафников. За нарушения воинской дисциплины, за отступление без приказа и пр. воинов Красной Армии направляли в штрафбаты и штрафные роты. Эти подразделения бросали в бой на самых сложных участках фронта, давая штрафникам возможность «кровью искупить свою вину». Среди погибших в Вост.Пруссии наших земляков были и бойцы штрафных рот В.И.Кухарев, Н.М.Чичарин, Н.В.Фадеев и др. /5/

В 1945 году было продолжено освобождение Польши. 17 января 1945 года советские войска взяли Варшаву. Огнем своих пушек поддерживал наступающие на польскую столицу пехотные части командир взвода 5-й батареи 1214-го полка легкой артиллерии 12-й арtdивизии К.Гусаков. Вначале были тяжелые бои в 100 километрах к югу от польской столицы в районе города Казимеж, где был захвачен плацдарм через р.Кисла. С него в январе 1945 года началось наступление советских войск окруживших и освободивших Варшаву. /2/ При форсировании реки Висла отличилось подразделение командира роты Леонида Тихоновича Уварова, который после войны работал на пищекомбинате «Ударница». Под огнем противника

Артиллерия в бою
за удержание плацдарма (1945 год)

ему удалось наладить связь между берегами реки. Уваров был награжден орденом Отечественной войны II степени. Позднее, при форсировании реки Нейсе, связисты под командованием Леонида Тихоновича достали со дна реки 4 утонувших при переправе орудия. В последние дни войны, в 20-30 км. от Берлина, связистам пришлось в рукопашной схватке останавливать немцев рвущихся к столице Рейха на подмогу. За эти подвиги связист получил орден «Красной Звезды», который добавился к 6 боевым медалям. /109,112/

В боях за Варшаву и освобождение Польши в январе-феврале 1945 года отличился танкист 34-го отдельного Гв. полка тяжелых танков Бобков Василий Иванович. В приказе о награждении радиста медалью «За отвагу» говорится: «В боях на западном берегу р. Висла, при прорыве сильно укрепленной обороны противника в районе Вежховины, Любска-Воля и последовательном продвижении полка в направлении города Познань, обеспечил связь по радиис с боевыми машинами в условиях боя. Лично участвовал по вылавливанию оставшихся в тылу наших войск немцев, огнем из автомата уничтожил двух офицеров и трех солдат противника». /234/

Александра Егоровна Бурцева (Лемягова), работавшая после войны на Каширской ГРЭС, также принимала участие в боях за польскую столицу, за что была награждена медалью «За освобождение Варшавы». Войну же 21-летняя санинструктор закончила под Берлином. /133/

19 января 1945 года советские воины, вошедшие в польскую столицу, стали свидетелями целого воздушного представления – в честь освобождения Варшавы на высоте 4000 метров над центром города фигуры высшего пилотажа продемонстрировал наш земляк, будущий Герой Советского Союза П. Ф. Гаврилов в паре с летчиком Мануяном.

В боях за столицу Польши отличилась 165-й истребительный авиационный полк, получивший почетное наименование «Варшавский». В его рядах сражался заместитель командира эскадрильи старший лейтенант Соловьев Иван Николаевич. К этому времени каширянин лично сбил 4 самолета противника в 28 воздушных боях – два Ме-109 и два ФВ-190. Наш земляк произвел 40 успешных боевых вылетов из них 26 на разведку войск противника и 14 на сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков. Из разведки всегда доставлял ценные данные. Накануне решающих боев за Варшаву Соловьев навел наши штурмовики на скопление автомашин, зенитной артиллерии и до 20 танков противника. На станции Варка на своем истребителе Ла-5 Николай Иванович провел штурмовку эшелонов врага, уничтожив 8 вагонов и 1 паровоз противника. К орденам Красного Знамени и Отечественной войны II степени добавилась еще одна награда – второй орден Красного Знамени. /239/

В ходе январского наступления в Польше советские войска вышли к границе с Германией и форсировали реку Одер в районе Кюстрина, захватив стратегический плацдарм. Именно в боях за форсирование Одера и удержание плацдарма на его левом берегу совершил 2 февраля 1945 года свой подвиг Сергей Седукевич, за который позднее ему было присвоено звание Героя Советского Союза. При отражении контратак вражеской пехоты батарея Сергея Евстафьевича подбила 11 танков и 4 бронетранспортера. Седукевич заменил выбывшего из строя командира стрелковой роты и уже будучи раненым и оставшимся единственным в живых, удерживал занимаемый рубеж до подхода основных сил.

В февральских боях на Одере в районе г. Франкфурт отличился старшина медицинской службы 156-го Гв.артил.Краснознаменного ордена Суворова полка 77-й стрелковой Черниговской ордена Ленина Краснознаменной и ордена Суворова дивизии Петр Иосифович Таищев. В разгар боя в 1-й батарее 1-го дивизиона выбыл из строя один из наводчиков. К панораме встал санинструктор Таищев и огнем орудия сумел отразить две контратаки противника, уничтожив при этом пулемет и 10 солдат врага. Выполняя Петр Иосифович и свою основную работу – 7 февраля 1945 года он вынес из-под

обстрела врага 6 раненых советских воинов. За проявленный героизм командование наградило старшину медалью «За отвагу». /212/

Наш земляк, танкист В.И.Бобков, в составе 34-го отдельного танкового полка прорыва, участвовал в освобождении Варшавы (январь 1945 года) и операции по штурму города-крепости Кюстрин (январь-март 1945 года) на подступах к Берлину. /3/ Бои за удержание и расширение плацдарма на р. Одер в р-не г. Кюстрин продолжались с 3 февраля по 30 марта 1945 года.

31 января 1945 года наш земляк Герой Советского Союза С.Н. Моргунов, в боях за установление господства в воздухе, северо-западнее Вольмерсдорфа одержал свою 27-ю победу над самолетом противника. /146/ 4 февраля Сергей Николаевич пополнил свой боевой счет, сбив два самолета противника в бою восточнее аэропорта Реппин. /147/

12 января 1945 г. началась Сандомирско-Силезская наступательная операция. 1-й Украинский фронт должен был разгромить кельце-радомскую группировку противника, освободить юг Польши, выйти в Силезию на р. Одер захватив плацдарм на его левом берегу, для дальнейшего наступления на берлинском и дрезденском направлениях.

В ходе завязавшихся боев по прорыву обороны противника 14 января, при форсировании реки Нида Келецкого воеводства, отличился командир орудия Михаил Тимофеевич Зайцев. Огнем своей 76-мм пушки он обеспечил продвижение нашей пехоты вперед без лишних потерь. За героизм и умелые действия наш земляк был награжден третьим орденом Славы – на этот раз II степени. /199/ В целом вся эта операция советских войск завершилась 3 февраля общим успехом.

На войне даже тыл, особенно на чужой территории, таит в себе массу опасность. Младший сержант Сергеичев Василий Федорович служил контролером контрольно-пропускного пункта в 218-м пограничном полку войск НКВД СССР по охране тыла. 6 марта 1945 года на пост в районе польского города Булиц напали враги и уничтожили пять охранявших его пограничников. Погиб и уроженец села Якимовское В.Ф.Сергеичев. /243/

Общие потери советских войск при освобождении Польши составили 600 тысяч 212 человек. Среди павших смертью храбрых на территории этой страны в 1945 году были следующие наши земляки: А.А.Абрамов, М.Ф.Алексеев, мл. лейтенант А.В.Алешко, А.Д.Апполонов, И.В.Артамонов, Н.Ф.Артемов, танкист И.И.Башкиров, А.Б.Бислис, С.В.Брянский, зенитчик В.В.Букреев, лейтенант-артиллерист В.В.Васильев, артиллерист Н.С.Васин, танкист В.П.Володин, Я.Н.Гавриков, С.А.Глазков, В.А.Гладышев, Н.И.Гулевский, Н.Т.Гурин, истребитель танков А.В.Денисов, П.Д.Денисов, И.Н.Деревнин, П.А.Ершов, П.Н.Зеленов, танкист С.Г.Зубрилин, М.И.Иванов, И.И.Ильин, В.Я.Козлов, П.М.Ковалев, танкист В.А.Коновалов, бойцы штрафных рот П.И.Копченков и А.Я.Куликов, лейтенант В.И.Костилов, пограничник Ф.Д.Кречетов, П.В.Логанов, В.П.Милехин, А.Ф.Милов, П.Г.Максимов, В.И.Митропольский, лейтенант-сапер В.И.Михайлов, И.И.Мышлявкин, И.А.Новиков, В.А.Осипов, танкист А.Н.Петров, лейтенант-пехотинец С.П.Петров, Б.И.Петрухин, сапер Н.Г.Пичков, И.Е.Половинкин, Н.М.Пугачев, В.Т.Пылаев, капитан А.М.Рассказов, лейтенант А.Ф.Ртищев, В.В.Рыбин, А.С.Рябцев, сапер А.А.Сазонович, А.С.Сериков, танкист М.П.Судариков, Д.И.Сысоев, И.П.Таянов, М.И.Терехин, лейтенант П.И.Тимофеев, лейтенант В.Ф.Трищев, В.С.Трусов, Г.М.Ушаков, С.И.Ушаков, П.В.Фетисов, В.В.Фирсов, В.И.Фомин, В.С.Французов, разведчик В.Ф.Цыганков, В.И.Цыпурняк, Н.Н.Черкашин, В.И.Чернавцев, Б.В.Чижов, И.И.Чурков, П.Т.Шишанин, А.В.Шкарин, Т.Д.Якимкин и другие. /5/

В ходе подготовки наступления на Берлин Красная Армия с 10 февраля по 4 апреля 1945 года провела Восточно-Померанскую стратегическую наступательную операцию. Советские войска вышли на побережье Балтийского моря, овладели городами Кольберг, Гдыня и Данциг. Прижатый к морю противник капитулировал. С разгромом

немецкой группы армий «Висла» была ликвидирована угроза контрудара противника во фланг и тыл основным силам 1-го Белорусского фронта, готовившимся к наступлению на Берлин.

Перед наступлением советских войск на позиции немецко-фашистских войск обрушивался град снарядов. Артиллерия – «бог войны», расчищала путь пехоте в ходе артподготовки. Метко клал снаряды командир 152-мм орудия из состава 30-й Гвардейской артиллерийской бригады М.К.Калабушкин. Бил по врагу под Варшавой, в боях за города Дойч-Кроне и Штатгард в балтийской Померании. Орден Красной Звезды украсил гимнастерку будущего работника вагонного депо в Ожерелье. /2/

В боях за Данциг отличился наш земляк Финогенов Василий Иванович, чья самоходная артиллерийская установка уничтожила 9 огневых точек противника. За этот бой он был награжден медалью «За отвагу». В самом конце войны к этой награде добавился орден «Красной Звезды» за бои за остров Волен на Балтике. /108/

В Латвии продолжала сопротивляться крупная немецкая группировка войск в Курляндии. С целью ее ликвидации 16 февраля 1945 года была начата Курляндская наступательная операция, которая завершилась лишь после капитуляции Германии 8 мая 1945 года. Как видим, немецкие войска сражались ожесточенно, находя поддержку у части местного населения вставшего на сторону «лесных братьев», стрелявших в спину советским солдатам и офицерам. Потери наших войск составили более 30 тысяч убитыми. Среди павших героев были и наши земляки: Ф.И.Апполонов, П.В.Бурмистров, А.В.Бухаев, танкист И.И. Вареников, С.В.Владыкин, И.П.Горбачев, А.С.Ильин, артиллерист А.А.Козлов, П.И.Козлов, И.Н.Котенко, Н.В.Малаевкин, Н.П.Никитин, капитан Н.Г.Панкратов, С.А.Панов, танкист З.З.Сабитько, Н.М.Сережников, П.Г.Соколов, Н.В.Тихомиров, М.Н.Чванкин, М.Т.Юшин и другие. /5/

В ликвидации ожесточенно сопротивляющейся Курляндской группировки немецко-фашистских войск принимал участие наш земляк Г.Н.Карпов. Воевать приходилось «на два фронта». В спину стреляли латвийские «лесные братья», а на фронте доходило до рукопашных с вырывавшимися из окружения немцами. В одном из боев в минометном расчете Карпова погибло сразу 17 воинов. /3/ Держали в кольце окружения Курляндскую 300-тысячную группировку немецких солдат и офицеров в Западной Латвии и бойцы под командованием А.П.Макагонова. /3/

В 1945 году боевые действия продолжались и на море. В Белом и Баренцевом морях, охраняя транспортные караваны, сражался старшина 2-й статьи, сигнальщик Северного флота Дмитрий Филиппович Корябин. 16 января 1945 года его эсминец «Деятельный» сопровождал караван из 8 транспортов по маршруту Мурманск-Северодвинск. Недалеко от острова Малый Олений их атаковали две вражеские подводные лодки. Торпеда попала в эсминец и он начал тонуть. В ледяной воде сумели выжить всего 7 моряков, которых подобрал эсминец «Дерзкий». Сред спасенных был и ожерельевский железнодорожник Д.Ф.Корябин. /2,3/

В последних морских боях с врагом на Балтике погиб призванный из Каширы еще в 1939 году и прошедший всю войну старшина Алексеев Николай Никитович. /5/

Советские войска продолжали в 1945 году наступление в Венгрии, принудив это государство выйти из союза с фашистской Германией и объявить ей войну. Немецкие войска и оставшиеся верными нацистам венгерские части предприняли с 6 по 15 марта 1945 года попытку контратаковать Красную Армию силами двух своих танковых армий. В ходе Балатонской оборонительной операции 3-й Украинский фронт остановил врага и продолжил наступление. В боях за Венгрию в 1945 году смертью храбрых пали следующие каширяне: десантник Н.И.Андреев, медсестра Елена Ивановна Бородулина, А.А.Брыков, артиллерист М.Г.Васюков, Н.Н.Герасенко, В.М.Голубев, кавалерист

П.Т.Демидов, Р.П.Домычев, Н.А.Крысанов, минометчик Н.И.Медведев, капитан-сапер В.М.Мохов, И.С.Николаев, М.И.Пивоваров, зенитчик В.И.Турков, Б.А.Устинов, лейтенант-танкист С.В.Ухин, десантник Н.И.Федотов, лейтенант Н.В.Харитонов, лейтенант П.Д.Шмаков. /5/

В боях за Венгрию отличились многие наши земляки. Десантник Н.И.Кириянов дрался с ожесточенно обороняющимся врагом юго-западнее Будапешта. Наш земляк участвовал в боях с элитной 6-й танковой армией СС у озера Балатон и брал штурмом города Секешфехервер и Веспрем. Войну он закончил в 60 километрах от столицы Австрии Вены. /3/

Вот как вспоминает о боях у этого венгерского озера В.И.Хренков: «— Четверо из моего расчета ранены, я один остался у пушки — и за наводчика, и за заряжающего. Снаряды кончились. Тут меня тяжело ранило в руку, две пули прошли». После длительного лечения в госпиталях инвалидом II-й группы вернулся в Каширу. Но превозмогая боль от ран отказался от группы и всю жизнь проработал на предприятиях Каширы и Ступино. На пенсию Владимир Иванович вышел после 14 лет работы в ЦРМЗ Каширской ГРЭС. Много сил отдал ветеран после войн увековечиванию памяти советских летчиков разбившихся у деревни Хитровка. /224/

А.А.Карасев, принимавший участие в боях в Румынии, также отражал отчаянную контратаку танков Гудериана у озера Балатон. Этот каширянин начинал войну старшиной, а закончил ее майором гвардии. /2/ В напряженных боях у Балатона участвовал и разведчик со станции Кашира Владимир Семенович Зверев. В ходе разведки боем он был ранен, в третий раз за войну. Солдат вылечился и продолжал воевать, дойдя до Австрии. А в его роте решили, что он погиб. И полетела в марте 1945 года в семью солдата «похоронка». Вскоре ошибка вскрылась, но, сколько горя испытали родители Владимира. Такие случаи были в войну не редкостью. /2,108/

Настоящее «боевое крещение» получил в районе Балатона и Виктор Григорьевич Зубков. Его бывшая воздушно-десантная бригада, ставшая к тому времени 15-й стрелковой бригадой в составе 105-й гвардейской стрелковой дивизии, испытала на себе всю мощь удара танков подразделений СС и массированных налетов авиации противника. /240/

В. Г. Зубков

В. И. Хренков

В тяжелейших наступательных операциях в Венгрии участвовал Почетный гражданин Каширы Николай Петрович Елисеев. Войну он закончил в Чехословакии. За годы войны моряк-балтиец получил три тяжелых ранения, но при этом постоянно он возвращался в строй. /2/

16 января 1945 года наш земляк, Герой Советского Союза И. М. Павловский, пополнил в боях в венгерском небе свой боевой счет, сбив 27-й самолет противника северо-восточнее города Шабогард и одержав 28-ю победу в небе над Секешфехервером. /147/

В ходе Венской стратегической наступательной операции (16 марта-15 апреля 1945 года) Красная Армия разгромила основные силы немецкой группы армий «Юг» и полностью освободила от фашистских оккупантов Венгрию, южные районы Чехословакии и восточную часть Австрии с ее столицей Веной. Успешное наступление на венском направлении и выход войск 3-го Украин-

ского фронта в восточные районы Австрии ускорили освобождение Югославии. Действовавшая там немецкая группа армий «Е» оказалась в изоляции и вынуждена была начать отход.

В этой операции потери советских войск составили 39 тысяч человек. На территории Австрии погибли наши земляки А.А.Гарин, лейтенант-танкист И.С.Девин, лейтенант В.И.Кочетков, сапер А.Н.Соколов, Н.И.Худокормов, М.П.Чистов, А.И.Якименко. /5/ В освобождении Чехословакии и Югославии участвовала медицинская сестра из Каширы А.Ф.Моисеева. Война для ее военно-полевого госпиталя закончилась в Австрии. /3/

23 марта 1945 года – во время боевого полета каширянина Румянцева над Югославией его самолет попал в сильнейшее обледенение над Карпатами. Не выдержало остекление пилотской кабины – стекла рассыпались, вышли из строя многие приборы, в том числе радиокompас. Летчикам не хватало кислорода, они замерзали от ледяного, пронизывающего ветра, но мужественно и отважно продолжали полет. Ориентируясь без приборов, Румянцев вывел боевую машину точно на цель. Задание было выполнено. /157/

Решающее сражение Великой Отечественной войны – Битва за Берлин, началось 16 апреля 1945 года. В знаменитой «прожекторной атаке», предшествовавшей началу наступления на Берлин, участвовала прожектористка частей ПВО Екатерина Федоровна Костина. Наша землячка из Каменки управляла одним из 140 прожекторов ослепивших немцев перед атакой советских войск. После Победы Екатерине удалось расписаться на стенах поверженного Рейхстага. /3/

В прорыве укреплений врага на Зееловских высотах и штурме Берлина участвовал гв. старший сержант полка тяжелых танков Бобков Василий Иванович. Помощник командира взвода управления отличился в наступательных боях с 14 апреля 1945 года в районах Заксендорф, Зееловские высоты и населенный пункт Долгелин. За последнюю боевую операцию каширянин-танкист был награжден двумя медалями «За отвагу». /235/

С воздуха обеспечивал поддержку войск прорыва немецкой обороны на Зееловских высотах старший лейтенант 286-й истребительной авиационной Нежинской Краснознаменной дивизии Николай Иванович Соловьев. 16 апреля 1945 года шестерка Ла-5 под его командованием отогнала от наших штурмовиков утюживших передний край обороны немцев «фоккеры» Люфтваффе. Летчик из Каширы и сам штурмовал позиции и объекты немцев. В наградном листе указано: «25 апреля 1945 года, сопровождая группу Пе-2 юго-западнее Берлина, воспользовался отсутствием вражеских истребителей и штурмовал своей группой заводские здания и склады, создав 2 очага пожара». /239/

За время участия в войне Н.И.Соловьев произвел 227 боевых вылетов, из них 27 раз на разведку; 156 – на сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков, 13 вылетов – свободный полет; 31 полет – на прикрытие своих войск. В 28 воздушных боях наш земляк сбил лично 4 самолета. Произвел 77 бомбометаний и 83 штурмовки войск противника, в результате которых уничтожил 16 вагонов, 17 повозок, 10 лошадей, 52 автомашин, до 170 солдат и офицеров, выведено из строя 22 зенитных и полевых орудий. 12 мая 1945 года командир 286-й ИАД гв. полковник Василий Иосифович Сталин подписал ходатайство на награждение каширянина Орденом Отечественной войны I-степени. /239/

При форсировании Одера отличился сапер К.А.Стройков. Его саперный батальон в короткий срок не только навел понтонный мост, но и устроил настил через прибрежную трясину, что позволило ввести в бой на Берлинском направлении танки и артиллерию, закрепиться на плацдарме и двинуться на Берлин. В последних боях наш земляк был ранен, в третий раз за войну. /2/

В боях в Германии и у стен немецкой столицы отличился санинструктор Петр Иосифович Таищев. В ходе прорыва оборонительных линий немцев наши войска несли

большие потери. Только за 17-18 апреля 1945 года старшина медицинской службы вынес из-под огня врага 11 раненых воинов. 29-го апреля каширянин Таищев эвакуировал с поля боя 13 раненых. За этот подвиг Петр Иосифович был награжден Орденом Красной Звезды. После войны Таищев стал жить в Кашире, где работал сначала в органах МВД, а затем в профессиональной пожарной части №61. /212/

В штурме Берлина принимал участие и житель

Каширы Вениамин Иванович Мещеряков. Летчик-истребитель прошел боевой путь от Смоленска до вражеской столицы. За время войны Мещеряков совершил 215 боевых вылетов и сбил в воздушных боях 11 самолетов противника. Вместе с отважным летчиком, в частях инженерного обеспечения, воевала и ставшая в 1944 году его женой Ульяна Никитична Винокурова. /2/

23 апреля часть С.Матросова, ставшего после войны лектором Каширского ГК ВКП (б), форсировала Одер и преодолела оборону врага ворвалась в г. Эберсвальде. 28 апреля 1945 года уже шли бои в Берлине. Дрались за каждый дом, этаж. Матросов дошел до Рейхстага. /109/

Бои за Берлин (1945 год)

Виктор Иванович Бывшев не просто расписался на стенах Рейхстага. Солдат, прошедший боевой путь от Воронежа до Берлина, с гордостью вывел на символе немецкого фашизма слова: «Мы из Каширы!». Этому предшествовал штурм Зееловских высот и последние бои солдата в составе войск 1-го Белорусского фронта за Берлин. /3/

С двумя орденами Красного Знамени и медалью «За отвагу» дошел от Курска до Берлина Павел Свиридович Борисовский. /2/ Под немецким Бреслау сбил свой первый самолет расчет, в котором, после длительного лечения от полученных в конце 1943 года ран, служил зенитчик В.С.Фомичев. «...в ночь на 17 марта 1945 года массовом налете авиации противника, под ожесточенным ружейно-пулеметным и артиллерийским обстрелом хладнокровно и уверенно работал на орудии, проявив воинское мастерство и отвагу, в результате чего был сбит самолет Ю-88, транспортирующий боеприпасы окруженному гарнизону в Бреслау». /204/

В ходе Берлинской наступательной операции наш земляк И.Гузь, командир батареи САУ, при штурме Альтдама и Штеттина поддерживал огнем подразделения нашей пехоты и танкистов. В ходе этих боев подразделению старшего лейтенанта Гузя удалось взять трофеи – 7 немецких танков и пленить группу немецких морских

В.С. Фомичев

пехотинцев. В бою артиллерист был ранен и за проявленное мужество получил орден Отечественной войны I степени. /108/ В боях за немецкий Штеттин принимал участие пехотинец Н.Л.Стрижко. /3/

От Сталинграда до Берлина прошел боевой путь разведчик Иван Иванович Зайцев, родившийся в 1920 году Кашире в семье железнодорожника. Войну он окончил в должности начальника разведки 79-й гвардейской стрелковой дивизии. После 1945 года И.И.Зайцев продолжил карьеру разведчика, перейдя в 1949 году в Комитет госбезопасности. Наш земляк работал резидентом внешней разведки в Израиле и ФРГ в общей сложности 10 лет. Им было завербовано несколько ценных агентов, от которых страна получила важнейшую развединформацию. С 1973 по 1986 год Иван Иванович Зайцев работал начальником Краснознаменного института ПГУ КГБ СССР имени Ю.В.Андропова – высшей школы советских чекистов. За боевые подвиги в годы войны и в мирное время он был награжден четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Октябрьской революции и орденом Трудового Красного Знамени. Умер И.И.Зайцев в 1986 году в Москве. /117/

И.И. Зайцев

Командиром батареи 1-го дивизиона 318-го гвардейского минометного полка легендарных «Катюш» закончил войну в Германии И.П.Петров, имевший среди своих наград Орден Александра Невского, орден Красной Звезды и два ордена Отечественной войны I-й степени, медали «За оборону Москвы», «За взятие Берлина» и др. /2/

В составе разведроты 253-й стрелковой дивизии дошел до Берлина каширский энергетик, командир взвода разведчиков А.Ф.Ломакин. С 1943 года по 1945 год он лично взял девять «языков» врага и 17 в составе группы. Полученные с их помощью разведданные помогали командованию планировать успешные операции. /2,109/

Составной частью Берлинской наступательной операции стала проведенная с 16 апреля по 8 мая 1945 года Штеттинско-Ростокинская наступательная операция. В задачу проводившего его 2-го Белорусского фронта входило ударом к северу от германской столицы отрезать войска 3 танковой армии врага и не допустить ее прорыва на помощь гарнизону Берлина. В составе 8-го истребительного авиационного Бобруйского Краснознаменного корпуса 4 Воздушной Армии в этой операции участвовал каширянин Михаил Михайлович Дударев. Лейтенант 484-го Брестского истребительного авиационного полка провел в марте-апреле 1945 года 45 успешных боевых вылетов на прикрытие наших наземных войск на поле боя и 7 вылетов на штурмовку войск противника, в ходе которых уничтожил до 6 автомобилей врага и до 20 солдат и офицеров противника. В небе северной Германии, над Данцигом, Штеттиным провел 3 воздушных боя с летчиками немецкого 6-го Воздушного Флота. В одной из этих боев Михаил Дударев сбил немецкий истребитель «Фокке-Вульф Fw-190». 24 апреля 1945 года, когда судьба фашизма была уже решена, летчик-каширянин Михаил Дударев совершил свой подвиг. Старший летчик 484-го ИАП вступил в неравный бой с четырьмя истребителями «Фокке-Вульф Fw-190. Как написано в наградном листе героя: «...В результате которого, проявив мужество и отвагу – не страшась перед смертью в лоб таранил ФВ-190. Самолет противника рассыпался в воздухе. Сам лейтенант Дударев погиб... Достоин посмертно награждения орденом Отечественной войны 1 степени». /165/

В последних боях в Германии погибло более 78 тысяч советских солдат и офицеров. Среди них и каширяне – Д.П.Буянкин, артиллерист И.К.Болдин, Г.Г.Быков, В.Г.Воротников, сапер Н.Д.Гаврилов, Д.П.Дуянкин, танкист Н.Е.Киселев, сапер В.И.Краснов, К.И.Куликов, сапер С.Ф.Кутин, артиллерист Н.Ф.Ларионов, Н.М.Маркелов, И.В.Мохов,

капитан Д.И.Татаринов, А.А.Тузлуков, лейтенант-артиллерист Г.А.Тышковец, Т.В.Усачев, боец штрафной роты Л.М.Щеглов, минометчик В.П.Попов, М.А.Струков, С.Е.Тарасов, Н.М.Уваров, сапер А.П.Харитонов, лейтенант-кавалерист В.А.Штылов и другие. /5/

Находилось на войне место и любви, а вместе с ней и началу новой жизни. 26 апреля 1945 года, за неделю до капитуляции врага, в пригороде Берлина родила сына-первенца Зоя Кирилловна Кузьмина,

прошедшая по дорогам войны путь от Курской Дуги до столицы Германии в составе 56-го автомобильного полка. Вначале регулировщиком, а затем поваром. Здесь же и повстречала она свою любовь – будущего мужа Сергея. /129/

Взяв к 2 мая 1945 года Берлин, советское командование повернуло часть войск на Прагу и Дрезден. С 6 по 11 мая 1945 года продолжалась Пражская стратегическая наступательная операция. В ее ходе была ликвидирована 860-тысячная группировка войск противника, продолжавшая сопротивление после подписания акта о капитуляции. Освобождена от фашистской оккупации Чехословакия и ее столица Прага. 11 мая советские войска вышли на линию Хемниц-Карлови Вари-Пльзень, где встретились с передовыми частями американской армии. Одним из немногих советских воинов,

кому удалось брать штурмом и Берлин и Прагу, был И.С.Шитиков, чье соединение, после перелома в битве за Берлин, было переброшено на юг и к 11 мая 1945 года подошло к Праге. /2/ В составе войск 1-го Украинского фронта командир взвода связи в танковой бригаде Дмитрий Георгиевич Кулемин также участвовал в боях как за Берлин, так и за Прагу. /2/ Три легких ранения в боях за Чехословакию и город Дрезден получил Николай Николаевич Ратников из Руново. /3/

Когда большая часть советских войск уже ликовала, получив известие о Победе, подразделение В.Г.Зубкова вело бои с прорывающимися на Запад войсками генерал – фельдмаршала Шернера. Последний бой в районе чешского Табора закончился у разведчика из Каширы лишь 11 мая 1945 года. /240/

В 1945 году при освобождении Чехии погибли следующие каширяне: лейтенант Ф.В.Акулов, И.К.Амарин, И.К.Ашарин, боец штрафной роты И.К.Высококов,

Советские штурмовики над Берлином (1945 год)

Знамя Победы над Рейхстагом (1945 год)

А.Г.Гузлаев, минометчик Н.И.Иванов, истребитель танков А.И.Ильин, С.Д.Локтев, В.И.Мамриков, капитан Н.Ф.Пахарев, танкист Н.И.Подлипалин, В.И.Цибизов и другие. /5/

Наш земляк, младший лейтенант Киселев Василий Александрович погиб в боях под Прагой 10 мая, уже после подписания немецким командованием акта о капитуляции Германии 8 мая 1945 года.

Советские войска вышли к реке Эльба, где встретились с союзниками. 2 мая 1945 года встретился с войскам американцев Иван Петрович Еременко, который после войны долгие годы был директором Ожерельевской школы-интерната. Пожал руки союзникам и артиллерист Тимофей Иудович Самохвалов, который до Великой Отечественной войны участвовал в советско-финской войне 1939-1940 гг., позднее освободил Смоленск и Вязьму, где в боях получил тяжелое ранение разрывной пулей, участвовал в боях за Вост.Пруссию и Силезию и лично видел, как водружали на Рейхстаг Знамя Победы. /2/

Иногда встречи с союзниками заканчивались курьезно. Каширянин Сергей Жуков, воевавший в батарее 152-мм гаубиц артиллерии прорыва РГК, вспоминал, что они принимали американцев за противника и обстреляли их. К счастью, обошлось без жертв, но наши союзники быстро отошли на 20 километров и не выходили к Эльбе до тех пор, пока не разобрались в недоразумении. /104/

Рассказывая о последних боях с врагом в Европе нельзя не вспомнить Александра Михайловича Курьянова, который прошел всю войну сражаясь в 4-й Гвардейской кавалерийской дивизии, а затем в 175-м артполку. За свои подвиги он был четыре раза награжден солдатской медалью «За отвагу» – которая свидетельствовала о личном мужестве и отваге. Кроме нее Курьянов был награжден орденом Красной Звезды и орденом Славы III-й степени.

Великая Отечественная война закончилась Победой Советского народа. Враг был повержен. Страна ликovala. 24 июня 1945 года на Красной площади в Москве прошел Парад Победы. В нем принимали участие и каширяне, в том числе и наш земляк – лейтенант Михалев Константин Михайлович. /2/

Но Вторая мировая война война еще не закончилась. На Тихом океане еще была сильна Япония. СССР, верный союзническому долгу и выполняя договоренности, достигнутые на Крымской конференции, 9 августа 1945 года объявил ей войну.

Победную весну 1945 года Владимир Васильевич Сотников из дер. Романовское встретил на Аляске. Здесь он проходил обучение на фрегате типа «Тахома», которые США передавала СССР по ленд-лизу. В августе 1945 года корабль нашего земляка «ЭК-10» уже высаживал десант в ходе войны с Японией в порты Юки, Расин, Сейсин. /111/

До 2 сентября была осуществлена Маньчжурская стратегическая наступательная операция. Войска Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, при содействии сил Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии, с участием монгольских соединений в короткие сроки разгромили самую сильную группировку войск Японии – Квантунскую армию, освободили Маньчжурию, Северо-Восточный Китай, северную часть

В.В. Сотников

Кореи, Южный Сахалин и Курильские острова. Разгром Квантунской армии и потеря военно-экономических баз в Китае и Корее лишили Японию реальных сил и возможностей продолжать войну. 2 сентября 1945 г. представители японского правительства были вынуждены перед победителями – союзниками по антигитлеровской коалиции подписать акт о безоговорочной капитуляции. Вторая мировая война завершилась.

В боях с японцами отличились и каширяне. Летом 1945 года из Кенигсберга на границу с Манчжурией были переброшены военный хирург Н.С.Ерышева и артиллерист Бадин. Здесь будущие хирург железнодорожной поликлиники на станции Кашира и рабочий депо Ожерелье, участвовали в операциях по разгрому японских войск. /2/ В освобождении Кореи принял участие техник-лейтенант танковых войск Л.Д.Нестеров, который после войны работал на Каширской ГРЭС. Будучи заместителем командира роты по технической части 264-го танкового полка 10 механизированного корпуса он обеспечил быстрый ремонт всех танков, в результате чего за всю компанию в роте не был потерян ни один танк. За войну с Японией Лев Дмитриевич Нестеров был награжден вторым орденом Красной Звезды. /2/ /238/

До китайского Порт-Артура дошел в ходе боев с Квантунской армией в августе 1945 года разведчик Н.Е.Дмитриев. /3/

С 1942 по 1945 год охранял границу с марионеточным государством созданным японцами в Маньчжурии наш земляк Михаил Александрович Овчинников. В августе 1945 года его часть в районе озера Хасан перешла границу и приняла участие в разгроме Квантунской Армии, дойдя до 38-й параллели, где наши воины встретились с американскими союзниками. После войны Овчинников работал обходчиком и стрелочником на станции Ожерелье. /106/

9 августа 1945 года наш земляк Алексей Павлович Дьячков участвовал в боях под китайским городом Муданьцзяном и со своей частью наступал на Харбин. В войне с Японией принимала участие и зенитчица Серафима Алексеевна Шишкина (Старостина), на полях Маньчжурии закончил войну А.Коновалов из Богатищево. /106/ /211/

В последних боях этой кровавой войны погибло 12 тысяч 31 солдат и офицер советской армии. На просторах Маньчжурии смертью храбрых пали и каширяне – П.И.Леззов, Б.И.Петров, лейтенант-артиллерист В.И.Постников. /5/

Послевоенный плакат (1945 год)

КАШИРЯНЕ – ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Герой Советского Союза – высшая степень отличия СССР. Почётное звание, которого удостоивали за совершение подвига или выдающихся заслуг во время боевых действий, а также, в виде исключения, и в мирное время.

Подавляющее число Героев Советского Союза появилось в период Великой Отечественной войны: 91,2% от общего числа награждённых лиц. За подвиги, совершённые в годы Великой Отечественной войны, высокого звания удостоено 11 тысяч 657 человек (из них 3051 посмертно), в том числе дважды 107 (из них 7 посмертно).

Среди награжденных в годы войны высшей наградой СССР было и двенадцать каширян.

*Звезда
Героя СССР*

Выборнов Александр Иванович

Александр Иванович родился 17 сентября 1921 года в Кашире в семье рабочего. Окончил среднюю школу № 1 в Кашире. Поступил учеником фрезеровщика в г. Ступино. В 1938 году переезжает в г. Смоленск, становится студентом физкультурного техникума и курсантом аэроклуба. В Красной Армии с 1939 года. В 1940 году окончил Чугуевскую военную авиационную школу пилотов, работал летчиком-инструктором в учебном истребительном авиаполку в Средней Азии.

В июне 1942 года был откомандирован в действующую армию на Калининский фронт в должности старшего лётчика 728-го истребительного авиационного полка.

Проходил службу на Степном, Воронежском фронтах, участвовал в боях под Курском. За проявленное мужество и отвагу был представлен к званию Героя Советского Союза. Участник сражения за Днепр, за освобождение Киева. В составе 2-й Воздушной армии 1-го Украинского фронта участвовал в освобождении Польши, Чехословакии, в битве за Берлин.

В 1944 году на средства, собранные школьниками города Каширы, был построен и передан А. И. Выборнову самолёт Як-9 с надписью на борту «А. И. Выборнову от каширских школьников». На этом самолёте лётчик участвовал в нескольких сражениях.

Вот как сам герой вспоминает детали передачи ему именного самолета: «К 1944 году на моем счету было уже двадцать сбитых самолетов противника. И тут я получаю письмо из Каширы, написанное школьниками. До сих пор помню его строки:

*Летчик А.И. Выборнов
в 1941 году*

*Настанет время, жить мы будем в мире
И вспоминать, как воевал народ,
Как школьники из города Каширы
Собрали деньги на боевой вам самолет.
Громи врага, наш командир крылатый,
Вступая в смертный бой!
Лети в Берлин за полною расплатой!
Мы все гордимся, Выборнов, тобой!*

*А.И. Выборнов на фоне самолета «Каширский школьник»
(1944 год)*

Новенький Як-9 прибыл вместе с девятью другими самолетами, пополнившими полк. На борту одного из них было написано: «А.И. Выборнову от каширских школьников». Механик летчика Колтунов тут же нарисовал на борту двадцать красных звездочек – по числу сбитых самолетов противника.

– До этого я летал на Як-7, – продолжает Александр Иванович. – Новенький Як-9 имел несколько отличное оборудование, да и потяжелее был, вооруже-

ние посильнее. Командир сказал: «Отдохни дня два, поучи инструкцию, а потом выпустим тебя на этом самолете»... После митинга летчики обступили Як. Всем понравилась двадцатимиллиметровая пушка. А мне хотелось посмотреть, как поведет себя самолет в воздухе. Вот и решил облетать его над аэродромом.

Взлетел и с большим углом набрал высоту в тысячу метров, сделал большой круг над точкой. Затем со снижением на скорости около 800 км/час прошел над всем личным составом полка. И на малой высоте начал делать каскад разных фигур высшего пилотажа. И тут по радио получаю команду: «Прекратить пилотаж!»

Пришлось подчиниться. При посадке и летчики, и техники – все аплодировали мне. А командир полка объявил выговор, который потом заменили пятью сутками домашнего ареста, за выполнение фигур высшего пилотажа на неосвоенном самолете».

Командир эскадрильи 728-го истребительного авиационного полка 256-й истребительной авиационной дивизии 2-й воздушной армии 1-го Украинского фронта старший лейтенант А.И.Выборнов к концу войны совершил 350 боевых вылетов, провёл 58 воздушных боёв, сбил 28 самолётов противника. Закончил войну в звании майора, в должности заместителя командира полка. Звание Героя Советского Союза присвоено 27.06.1945 года.

После войны служил в ВВС. В 1953 году окончил Академию ВВС имени Ю.А. Гагарина, в 1962 году –

*Истребитель Як-9Т Каширский школьник из состава
728-го ИАП, на котором осенью 1944 года сражался
ст. лейтенант А.И. Выборнов*

Военную академию Генерального штаба. В 1967 году во время Арабо – Израильской войны совершил около 15 боевых вылетов. В 1968-1980 годах служил в инспекции МО СССР. Занимал должности заместителя командующего авиации ПВО страны, начальника боевой подготовки войск ПВО страны, Генерал – инспектора Министерства обороны СССР. С 1980 года генерал-лейтенант авиации Выборнов – в отставке. Живет в Москве. Заслуженный военный летчик СССР. В 1982-1983 годах работал проректором Московского физико – технического института, а с Марта 1983 года работал в МХТИ им. Д.И. Менделеева в должности начальника отдела кадров.

В январе 1998 года был избран действительным членом и почётным академиком Российской академии диалектико – системных исследований и разработок. В настоящее время – помощник ректора РХТУ имени Д.И. Менделеева. Автор книг «Лётчик всегда в боевой готовности», «Воспоминание о пройденном пути».

Награжден орденом Ленина, 4 орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, 3 орденами Отечественной войны 1 степени, 2 орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в ВС СССР» 3 степени, иностранными орденами, медалями. Всего имеет 17 орденов и 45 медалей.

Почетный гражданин г. Каширы и Зелена-Гура (Польша). Ежегодно приезжает в День Победы в родной город.

А.И. Выборнов в 1945 году

Гаврилин Павел Федорович

Павел Федорович родился 12 февраля 1920 года в селе Малиново Пильнинского района Горьковской области в семье рабочего. В 1937 году приехал в Каширский район, где жил и работал его брат. После окончания 8 классов школы работал электриком в Ступино. В 1939 году призван в ряды Красной Армии и направлен для обучения в Качинскую летную школу, которую закончил в 1941 году. Служил в Приморье.

С апреля 1943 года Павел Федорович сражается на фронтах Великой Отечественной войны. Вот лишь один эпизод из его боевой жизни. 11 апреля 1944 года, в разгар Крымской наступательной операции, лётчик – истребитель старший лейтенант Павел Гаврилин сбил 3-х немцев. 12 апреля с утра Гаврилин со своим ведомым мл. лейтенантом Константином Алексеенко вылетел на прикрытие наших войск. Идя по маршруту, он увидел, что с немецкого аэродрома поднимается транспортный «Ju-52», а следом за ним истребитель «Me-109». Гаврилин тотчас занялся «Юнкерсом», и подбитый немец пошёл к земле. «Мессер» попытался в это время атаковать Гаврилина, но был сбит напарником.

Вслед за тем Гаврилин встретил группу немецких бомбардировщиков и гнал их до самого Севастополя. Возвращаясь домой, Гаврилин заметил скрытый меж холмами немецкий аэродром. С аэродрома поднимались четыре Me-109. Алексеенко, у которого кончалось горючее, к тому времени ушёл домой. Гаврилин был один. Запаса высоты не было, так как Гаврилин шёл на бреющем. Всё же он решил драться и вступил в бой с 4 немецкими истребителями. Бой начался на высоте 150 метров и кончился на высоте 3000 метров. Это был очень трудный и сложный бой. Гаврилин выиграл его. Он сбил одного немца, и тот упал горящим на крымскую землю. Потом он сбил второй «мессер» и видел, как из него выпрыгнул парашютист. Гаврилин атаковал парашютиста, но в это мгновение снаряд пробил бронеспину и тяжело ранил Гаврилина в голову и спину.

П. Ф. Гаврилин

Теперь Гаврилин, уже раненый, должен был драться с оставшимися двумя «мессерами». На дно кабины капала кровь, слабеющие руки не повиновались. И всё же Гаврилин сумел обмануть немцев и выйти из боя. Теперь он был один в воздухе. Но до дома он дотянуть уже был не в состоянии. Он слабел и едва различал землю. Теряя сознание, он посадил машину на брюхо. П.Ф.Гаврилин потерял сознание, но сумел как-то отползти от самолета. И залег в воронку. Когда стемнело, кое-как выбрался из неё и постучал в дверь первого попавшегося дома на окраине незнакомого ему села. Колхозник Гавриил Лазаревич Талалов и его жена спрятали летчика от немцев. Спустя сутки наши войска вошли в село и отправили спасенного летчика в госпиталь.

Медики решили отстранить Павла Федоровича от летной работы, но наш земляк подделал заключение и продолжал летать после выписки из госпиталя. Гаврилин освобождал Белоруссию, Литву, Польшу и дошел до Берлина, в небе над которым наш земляк 24 апреля

1945 года сбил свой последний самолет – «Фокке-Вульф-190». Уже после завершения боев П.Ф.Гаврилин водрузил на поверженный Рейхстаг знамя своего 402-го ИАП.

К концу войны командир звена 402-го истребительного авиационного полка 265-й истребительной авиационной дивизии 3-го истребительного авиационного корпуса, 16-й Воздушной армии 1-го Белорусского фронта лейтенант П.Ф. Гаврилин совершил 257 успешных боевых вылетов. Проведя 54 воздушных боя, сбил 22 самолёта лично и 1 – в паре.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко – фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, Павлу Фёдоровичу Гаврилину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 7012).

После войны продолжал службу в ВВС, окончил Военно-воздушную Академию. С 1955 года подполковник П. Ф. Гаврилин – в запасе. Жил в Солнцево (в черте Москвы). Умер 10 Апреля 1995 года. Похоронен в Москве, на Хованском кладбище.

Награждён орденами Ленина, Красного Знамени (трижды), Отечественной войны 1-й степени (дважды), Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды (дважды), медалями.

Жидов Георгий Никанорович

Георгий Никанорович родился 20 февраля 1916 года в дер. Толмачевка, ныне Кораблинского района Рязанской области, в семье крестьянина. В 1931 году приехал к старшему брату на Каширскую электростанцию. В 1933 году окончил 7 классов при Каширской ГРЭС, школу ФЗУ, работал слесарем. Был курсантом Каширского аэроклуба. В Красной Армии с 1936 года. В 1936 году окончил Оренбургскую военную школу летчиков. Участвовал в походе советских войск в Западную Белоруссию 1939 года. Накануне Великой Отечественной войны лейтенант Жидов служил в 123-м истребительном авиационном полку, который располагался на аэродромах близ Бреста.

Великую Отечественную войну команду истребительного звена Георгий Жидов встретил 22 июня 1941 года в 3 часа 30 минут на биплане И-153. В официальных советских источниках встречается следующее утверждение:

«22 июня 1941 года в 3 часа 45 минут лётчик-истребитель лейтенант Георгий Жидов сбил бомбардировщик из эскадрильи первого эшелона немецко – фашистской

Г.Н. Жидов в годы войны

авиации, налетевшей на нашу Родину, это был один из первых немецких самолётов, уничтоженный советским лётчиком в дни Великой Отечественной войны».

По другим источникам, 22 июня 1941 года на подступах к Бресту 8 немецких истребителей Me-109E из состава JG 51 были атакованы четырьмя «чайками» 123-го авиаполка (пилоты: Капитан Н.П.Можаев, Лейтенанты Г.Н.Жидов, П.С.Рябцев и Назаров). В ходе боя самолёт Г.Н.Жидова был подбит. Когда он пошёл на снижение, 3 немецких истребителя атаковали его сверху, стремясь окончательно добить. Но Капитан Н.П.Можаев, прикрывая своего товарища, пулемётной очередью сразил одного из них, а сам Г.Н.Жидов поджёг второй самолёт противника. К концу боя у лейтенанта П.С.Рябцева кончился боекомплект. Но он, не считаясь с опасностью, направил свой самолёт на врага и таранил его. Немецкий самолёт рухнул на землю. А лейтенант П.С.Рябцев благополучно приземлился на парашюте. Так на глазах у защитников Брестской крепости был совершен один из первых воздушных таранов в Великой Отечественной войне.

Удивительно высокая нагрузка выпала лётчикам 123-го авиаполка в первые дни войны. Вот лишь некоторые эпизоды, нашедшие отражение в лётной книжке Георгия Жидова:

«22 июня: 12 боевых вылетов (13 часов в воздухе) – 8 воздушных боёв, звеном сбили в районе Бреста – 3 Me-109, 4 Ю-88 и Хш-126, в районе станции Жабинка ещё 1 Me-109.

23 июня – вылеты на прикрытие Пинска и Бобруйска, 9 боевых вылетов, 3 боя с Ю-88.

24 июня 19 боевых вылетов (18 часов 40 минут в воздухе) – бои с Ю-88 и Хе-111.

25 июня 12 боевых вылетов. Бои с Ю-88 и Хе-111».

Свою последнюю победу в этом жарком месяце Георгий Жидов одержал 28 июня.

Боевой счёт отважного лётчика рос быстро. Однако несли потери и наши лётчики. В начале июля 1941 года полк был отправлен в Подмоскovie где, на аэродроме Момино, прошёл переучивание на новый истребитель Як-1. Спустя уже 2 недели лётчики 123-го авиаполка, получив новенькие «Яки», перебазировались на аэродром Набережная, и с 15 по 28 июля охраняли Москву, летая на больших высотах и отрабатывая лётную подготовку.

Осенью 1941 года Георгий Жидов с товарищами сражались уже в небе Ленинграда, защищали Ладожскую трассу.

С наступлением нового, 1942 года воздушные бои над ледовой трассой участились. Уже с утра 1 Января над озером появились крупные группы фашистских бомбардировщиков в сопровождении истребителей. Наши группы истребителей, патрулировавшие в воздухе, вступили в бой с врагом. Старший лейтенант Георгий Жидов вместе со своими ведомыми лейтенантами Беляевым и Николаем Баклановым сбил Me-109 и прорвался сквозь неприятельский заслон к группе Ju-88. Вражеские бомбардировщики вынуждены были беспорядочно сбросить бомбы и уйти.

30 мая 1942 звено истребителей, ведомое Геор-

Самолет Як-1 летчика Г.Н. Жидова

гием Жидовым, провело замечательный воздушный бой с большой группой Ме-109 и вышло из него победителем. В ожесточённой схватке нашими пилотами было сбито 5 вражеских машин, 3 из которых (2 лично и 1 в группе) записал на свой счёт Г.Н. Жидов. Наши потери – 1 самолёт, пилот которого погиб.

К июню 1942 года командир 1-й эскадрильи 123-го истребительного авиаполка Капитан Г. Н. Жидов совершил 266 боевых вылетов на штурмовку аэродромов и войск противника, в 40 воздушных боях сбил лично 8 и в группе 13 вражеских самолётов.

4 октября 1942 года, прикрывая наши войска в районе Колпино, в воздушном бою капитан Г.Н. Жидов был тяжело ранен. После непродолжительного лечения он продолжил боевую деятельность. Звание Героя Советского Союза было присвоено Георгию Никаноровичу 14 февраля 1943 года. Он стал вторым каширянином, удостоенным высшей наградой СССР в годы войны.

Всего за годы войны Георгий Никанорович произвел 369 боевых вылетов, провел 63 воздушных боя, сбил 29 самолетов противника, из которых 13 лично и 16 в группе.

После войны Г.Н.Жидов продолжал службу в армии. С 1957 года полковник Жидов – в запасе. Жил в Москве. Награжден орденом Ленина, 5 орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й и 2-й степени, 2 орденами Красной Звезды, медалями. Умер 11 апреля 1974 года.

Иванов Леонид Илларионович

Леонид Илларионович родился 8 Августа 1909 года в городе Кашира в семье рабочего. С 1921 года жил в Саратове, где с 1928-1930 года работал грузчиком в порту, разнорабочим в трамвайном парке. С 1930 года работал фрезеровщиком на заводе «Красный пролетарий» в Москве. Окончил 2 курса машиностроительного института в 1932 году, после чего был призван в Красную Армию. В 1935 году окончил Сталинградскую военную школу лётчиков. До 1937 года служил в истребительной авиации Ленинградского военного округа, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере. Участник Советско – Финляндской войны 1939-1940 годов. За отличные успехи в боевой и политической подготовке был награждён в 1941 году орденом «Знак Почёта».

С 22 июня 1941 года Л.И.Иванов и его авиаэскадрилья участвует в воздушных боях. В течение этих 4 суток ни один самолёт противника не смог прорваться к Канда-лакше. Враг решил нанести удар по аэродрому, с которого поднимались истребители

Л.И. Иванов в 1941 году

147-го истребительного авиационного полка. 26 Июня большая группа бомбардировщиков противника предприняла «звёздный» налёт на аэродром. Вражеские самолёты шли эшелонами сразу с нескольких направлений. Но внезапного удара не получилось. В воздушных боях 26-27 июня 1941 года командир авиаэскадрильи 147-го истребительного авиационного полка 1-й смешанной авиационной дивизии 14-й армия Северного фронта старший лейтенант Л.И. Иванов сбил 2 вражеских самолёта во время их налёта на город и железнодорожный узел Кандалакша в Мурманской области. Вот как описываются эти бои очевидцами: «Старший лейтенант Иванов первым поднялся в воздух во главе звена. Он личным примером увлекал лётчиков в атаку. Он выбрал для себя главную цель, решил сбить ведущего. Под ударами советских истребителей строй вражеских машин рассыпался. Но тут появились вражеские истребители. Иванов первым заметил их и ринулся на перехват. Он атаковал ведущего и, поймав его в перекрестие

прицела, дал длинную очередь. «Мессер» потерял управление, стал падать и врезался в берег озера. Бомбардировщики, поспешно сбросив бомбы вне цели, ушли в западном направлении. Лишь одному «Юнкерсу» удалось прорваться к аэродрому, но и он был подбит огнём наших зенитчиков.

На другой день немцы несколько раз совершали налёты на другие объекты. Эскадрилья Иванова успешно отразила все атаки врага. Её лётчики сделали по 5-6 боевых вылетов. За первые дни боев эскадрилья, летавшая на более слабых современных машинах И-152 сбила 8 современных машин фашистов.

Каждый выбрал себе цель. Старший лейтенант Иванов догнал «Юнкерс» и открыл по нему огонь. Враг пытался увернуться, метался из стороны в сторону, пикировал. Командир эскадрильи неотступно преследовал его, методично бил из пулемётов. Он стрелял до тех пор, пока один из моторов врага не задымил, а затем и вспыхнул пламенем. Теряя скорость, «Юнкерс» пошёл вниз. Тут Иванов заметил, что лётчик Филимонов ведёт бой с двумя бомбардировщиками противника. Командир поспешил на помощь боевому товарищу. Он зашёл в хвост «Юнкерсу» и заставил его отвалить. Со вторым «Юнкерсом» справился сам Филимонов.

Вечером 28-го июня, когда вся эскадрилья уже села на аэродром, на него налетели 6 «мессеров». Оценив обстановку, старший лейтенант Иванов развернул свой истребитель и устремился на врага. Эта атака оказалась неожиданной для противника. Иванов внезапно налетел на ведущего и меткой очередью из пулемёта сбил его. Но силы были слишком неравными. Самолёт Иванова был сбит. Отважный лётчик погиб. Но тех нескольких минут, в течение которых наш «ястребок» вёл бой с целой группой «мессеров», оказалось достаточно, чтобы другие наши самолёты поднялись в воздух и отогнали противника. Ценой жизни старший лейтенант Леонид Иванов предотвратил штурмовку аэродрома и спас от гибели многих своих товарищей. Это произошло 28 июня 1941 года, а 22 июля ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Леонид Иванов стал 7-м из 11 527 советских воинов, получивших в годы Великой Отечественной войны это высшее Звание.

Герой был похоронен в посёлке Африканда Апатитского горсовета Мурманской области. В посёлке Белое Море и в Кашире установлены мемориальные доски. Именем Героя названа улица в Кашире и рыболовный траулер.

Ионов Сергей Петрович

Сергей Петрович родился 10 сентября 1912 года в сел. Злобино Каширского района в семье крестьянина. Окончил 5 классов, работал трактористом в колхозе. В Красной Армии с 1934 года. Служил в Забайкалье в танковых частях. Участвовал в боях с японцами на озере Хасан.

В 1939 году был демобилизован. Вернувшись в родное село, работал в турбинном цехе Каширской ГРЭС. С июля 1940 по сентябрь 1941 года работал трактористом в колхозе.

В боях Великой Отечественной войны с октября 1941 года. Принимал участие в боях под Сталинградом,

Истребитель Л.И. Иванова И-152

С.П. Ионов

в Курской битве, освобождал Украину, Румынию, Венгрию.

Механик-водитель танка 3-й танковой бригады 23-й танковый корпус, 2-й Украинский фронт старшина С.П.Ионов в боях 21-23 августа 1944 года был в числе первых при освобождении городов Тыргу-Фрумос, Роман (Румыния), отличился при форсировании реки Сирет.

Впечатляет описание его заслуг из наградного листа: «57 успешно проведенных атак – славный боевой путь товарища Ионова.

Памятник на могиле С. Ионова в Находке

В боях на направлении Тыргул-Фрумос 21-22 августа 1944 года первым ворвался в населенный пункт и гусеницами своего танка раздавил 4 пушки, 7 пулеметных блиндажей, 18 повозок с грузами, 6 автомашин и до 70 немецких солдат и офицеров». В бою за г.Роман танк Ионова первым форсировал реку Сирет и искусно маневрируя ворвался в расположение обороны противника. На захваченном плацдарме танк Ионова сумел, ведя бой в одиночку продержаться 6 часов. В ходе боя наш земляк таранил вражеский танк и, отремонтировав свою машину, снова вступил в бой.

Всего за войну Ионов провел более 100 успешных танковых атак, сменил 9 боевых машин подбитых немцами, 4 раза покидал горящие танки, дважды был ранен. 24 марта 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1945 году Сергей Петрович Ионов демобилизовался из армии. До 1952 года работал трактористом в г. Ступино, затем переехал в г. Находка Приморского края. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, Славы 3-й степени, медалями. Умер в 1961 году. Имя Героя носит одна из улиц г. Кашире. Герой был настолько скромным, что его соседи в Находке только после его смерти узнали, что рядом с ним жил Герой Советского Союза. В г.Находка на жилом доме №7 по улице Комсомольской, где проживал ветеран с 1953 по 1961 год, в 2007 году была установлена гранитная мемориальная доска с памятной надписью и фотографией

В 2010 году на могиле героя поставили памятник, благоустроили место захоронения. Тогда же в Находке был издан буклет, в котором раскрываются интересные факты биографии Сергея Петровича, собранные во время поисковых работ.

Лазарев Василий Романович

Василий Романович родился 3 февраля 1920 года в с. Колтово Каширского района в семье крестьянина. Окончил 7 классов, учился в Пензенском техникуме паровозостроительного хозяйства. В Красной Армии с 1940 года. В 1942 году окончил Балашовскую авиационную школу пилотов.

В действующей армии с 1943 года. Командир звена 173-го штурмового авиационного полка 11-я гвардейской штурмовой авиационной дивизии 16-й воздушной армии гвардии старший лейтенант Лазарев к марту 1945 года совершил 115 боевых вылетов на штурмовку живой силы и техники противника. Звено под его командованием уничтожило 15 танков, 29 орудий, бронепоезд, 90 автомашин, 4 склада с боеприпасами.

ми. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 мая 1946 года.

До 1955 года майор Лазарев служил в ВВС. Затем был уволен в запас в звании майора. Жил в г. Барановичи Брестской области Белоруссии. Награжден орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалями. Умер в 1989 году.

В. Р. Лазарев

Лезжов Иван Иванович

Иван Иванович родился 20.09.1923 года в г. Кашира в семье крестьянина. Окончил Мытищинский машиностроительный техникум. Д 1940 года занимался в аэроклубе. В Красной Армии с 1940 года. В декабре 1941 года окончил Тамбовскую военную авиационную школу пилотов. Нехватка технических кадров и то, что Иван обучался в техникуме и работал на заводе, чуть было не сыграли в летной судьбе паренька роковую роль: его назначают техником дальнего бомбардировщика «СБ».

Стремление любым путем попасть на фронт толкает Ивана на отчаянный шаг: он заявляет своему командиру: «Я сделаю все, чтобы улететь на фронт на обслуживаемом самолете!» Командование школы отнеслось к такому заявлению молодого техника с пониманием. Ивана направляют в город Давлеканово, что под Уфой, в училище воздушных разведчиков. Это давало возможность после укомплектования экипажей, ускоренной отработки практики ведения воздушной разведки получить, наконец, боевое задание и принять участие в защите Отечества.

В это время разведэкипаж Лезжова получает свое первое боевое задание: сфотографировать с воздуха окруженную группировку противника. Воздушные разведчики вернулись с ценными документами, которые были использованы в завершающий период разгрома немцев в Сталинграде.

После первого задания было множество других. Всего Иван Иванович Лезжов совершил 238 боевых вылетов на разведку объектов противника в составе 4-го, а позднее, после битвы на Курской дуге, 98-го отдельного гвардейского авиационного полка дальней разведки. Заснял 136 фотофильмов. Полет над вражеской территорией на многие сотни километров – очень сложное дело: противник старается сбить разведчика, не допустить его в пункт, куда прибывают войска, или ведется их перегруппировка.

И. И. Лезжов в годы войны

Так было и под Харьковом на второй день начала Курской битвы. Маневрируя под огнем противника, Лезжов выдерживает заданный курс. Внизу железная и шоссейная дороги. От Харькова в сторону Белгорода наблюдается движение семи железнодорожных эшелонов. По шоссе идут автоколонны войск противника на Белгород, где развернулись ожесточенные бои. Огонь зенитчиков противника усиливается. И тогда открытым текстом на командный пункт передаются разведданные об эшелонах и автоколоннах. В то же время экипаж приступает к фотографированию. Уже потом радиодонесение станет единственным «документом» для принятия ответных мер...

А события в воздухе развивались стремительно. Осуществив фотографирование, самолет разведчи-

ков был атакован шестью парами истребителей «Фокке-Вульф-190». Стало ясно: боя не избежать. Хорошо, что открытым текстом сообщили о передвижениях противника.

Над передним краем наших войск разгорелся неравный воздушный бой. Стрелок-радист Петр Сергеев сбивает ведомый самолет второй атакующей пары. Штурман Григорий Снегирев сбил одного и подбил второго «фоккера», но тут же был тяжело ранен. А бой продолжается. В поле зрения Лезжова на мгновение очутился истребитель противника. Пилот нажимает на гашетку двух носовых пулеметов. «Фоккер» взрывается вблизи, и взрывная волна сносит носовую часть Пе-2. Лезжов ранен, теряет сознание.

Потом, когда неуправляемый самолет, коснется высокого берега реки Псел, начнет скользить по его склону к урезу воды, из разбитой и горящей машины врачи передового медсанбата, расположенного у реки, извлекут раненых и контуженых членов разведки. Уже после излечения им скажут: в сорочке родились, хлопцы!

Затем было участие в Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Берлинской, Пражской, других операциях. Над десятками объектов, а среди них: Киев, Краков, Варшава, Бреслау, Лейпциг, Мюнхен, Арденны, огромный Рур – на предельной высоте пролетал Пе-2 лейтенанта Лезжова, запечатлевая на фотопленку расположение фашистских войск, штабов, передвижение воинских эшелонов... Одним из первых еще в 1944 году осуществил Иван Иванович фотографирование Берлина и его окрестностей.

Приходилось выполнять совершенно неожиданные задания. В период боев на Сандомирском плацдарме командованию поступило сообщение о движении большой колонны немецких танков на острие нашего удара. В это время началась интенсивная артподготовка к наступлению. Небо, что называется, объято пламенем. Погода нелетная. Но разведчику Лезжову приказано: подняться в воздух и сфотографировать танковую колонну. Выяснилось, что это были не танки, а обычные автомашины, о чем открытым текстом разведчик доложил на командный пункт и, вернувшись, подтвердил фотографией.

И.И. Лезжов после войны

И.И. Лезжов у боевого самолета
(Киев. 8 ноября 1943 года)

9 мая 1945 года старший лейтенант Лезжов на самолете, оборудованном специальной радиоаппаратурой, в течение 45 минут кружился над Прагой, передавая: «Слушайте все! Слушайте, люди мира! Войска 1-го и 3-го Украинских фронтов соединились в Праге!» Свой последний боевой вылет Лезжов осуществил, когда в Берлине был уже подписан акт о капитуляции Германии, – 11 мая 1945 года, восточнее Праги. За годы войны Иван Иванович был дважды ранен и контужен.

Старшему лейтенанту авиации Ивану Ивановичу Лезжову 29 июня 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза. Наш земляк 24 июня 1945 года стал участником Парада Победы в Москве.

В 1950 году Лезжов окончил Военно-воздушную академию и был назначен заместителем командира отдель-

ного разведывательного полка, а затем уже в звании майора и командиром. Через два года Лезжов поступает в Военно-дипломатическую академию. После учебы в течение четырех лет занимает пост помощника военно-воздушного атташе при Посольстве Советского Союза в США. С 1963 по 1965 год учится в Военной академии Генерального штаба и до 1970 года был начальником советской военной миссии при Главнокомандующем сухопутными войсками США в Европе.

Полковник Лезжов, по возвращении из заграникомандировок, назначается на должность начальника оперативного отдела – заместителя начальника штаба 17-й воздушной армии в Киеве. Затем в течение пяти лет он – начальник штаба 23-й воздушной армии в Забайкалье. Получает звание генерал-майора авиации.

За годы службы Иван Иванович накопил богатый боевой опыт. И он был востребован. Отозванный из Забайкалья, генерал Лезжов возглавляет кафедру оперативного искусства и тактики ВВС в Военно-воздушной академии имени Жуковского. Здесь он защищает кандидатскую диссертацию, ему присваивается звание доцента, а затем и профессора.

После увольнения в запас в 1985 году работал в должности начальника одного из управлений Министерства внешней торговли, а после реорганизации министерства – начальником отдела управления кадров Торгово-промышленной палаты. Живет в Москве.

Ныне Иван Иванович Лезжов – заместитель председателя правления московского клуба Героев Советского Союза, Героев России, полных кавалеров ордена Славы, ответственный секретарь Российской ассоциации Героев, президент Всероссийского фонда социальной защиты бывших военнослужащих.

И.И.Лезжов награжден орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Отечественной войны 1-й степени, орденами Красной Звезды, «За службу Родине в ВС СССР» 3-й степени, многими медалями.

Лисицын Юрий Егорович

Юрий Егорович родился 11 мая 1920 года в селе Якимовское Каширского района в семье крестьянина. Окончил 4 класса сельской школы, работал в колхозе «Красная Нива» трактористом. В 1939 году был призван в ВМФ, где вначале служил дальномерщиком на береговой батарее. Окончил учебный отряд Черноморского флота в Одессе и был назначен командиром отделения дальномерщиков эсминца «Шаумян».

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. В ноябре 1941 года Юрий Егорович добровольцем переходит в морскую пехоту. Участвует в обороне Одессы, Севастополя, Северного Кавказа.

Первую свою награду Лисицын получил за мужество, проявленное в боях в районе Феодосии и Коктебеля. Советские войска высадили в конце декабря 1941 года десант в Крыму и должны были в рамках проведения Керченско-Феодосинской операции освободить полуостров и снять осаду Севастополя. Краснофлотец 2-го морского отряда Черноморского Флота при 44-й Армии Юрий Лисицын «проявил смелость и отвагу, захватил штаб с документами и имуществом, лично сам уничтожил одного офицера, 5 автоматчиков и 14 солдат противника». Командование представило каширянина к ордену Красного Знамени, но по непонятным причинам десантник-краснофлотец был награжден лишь медалью «За боевые заслуги». /190/

Ю.Е. Лисицын в годы войны

За освобождение Северного Кавказа и Кубани в ноябре 1943 года старшина Лисицын был награжден медалью «За отвагу». /192/

Командир отделения 384-го отдельного батальона морской пехоты (Одесская ВМБ, Черноморский флот) старшина 1-й степени Ю.Е.Лисицын в ночь на 26 марта 1944 года в составе десантного отряда под командованием старшего лейтенанта К.Ф. Ольшанского высажен в тыл противника в порт г. Николаев. Бой шел с утра 26-го до 28-

Десант в Феодосию

го марта. Враг вводил в бой свежие части, артиллерию, шестиствольные минометы и танки. Для того чтобы «выкурить» смельчаков из зданий, гитлеровцы применили огнеметы и дымовые шашки. Наш земляк участвовал в отражении всех ожесточенных атак врага. 27 марта, когда силы десантников были на исходе, раненый Ольшанский вызвал к себе разведчика Юрия Лисицына и сказал ему: «Рация погибла вместе с радистами. Твоя задача – доставить в штаб батальона донесение и на словах доложить, что нас осталось всего 15 человек. Желательно, чтобы нас поддержали самолеты. Будем биться до последнего». Юрий Егорович выполнил приказ и доставил пакет командиру батальона. Несмотря на ранение (осколком мины ему оторвало ступню ноги) сумел передать важное донесение по назначению и утром 28 марта наши самолеты помогли оставшимся в живых десанникам отбить последнюю 18-ю атаку врага. Из 55 десантников и 12 саперов, участников этого отвлекающего десанта, живыми остались только 11, из госпиталей вышло только 6... Десант продержался до подхода к г. Николаеву основных сил Красной Армии. Звание Героя Советского Союза было присвоено 20 апреля 1945 года всем участникам десанта, в том числе и Ю.Е.Лисицыну. /193/

С декабря 1944 года старший лейтенант Лисицын в отставке. Работал председателем колхоза в с. Якимовское. В 1948 году был направлен на учебу. С 1949 года жил в г. Мытищи, работал мастером на фабрике «Труд». Награжден орденом Ленина, Отечественной войны 1 степени, медалями. В ознаменование подвига Героев в Николаеве открыт «Народный музей боевой Славы моряков десанта старшего лейтенанта К.Ф. Ольшанского», воздвигнут памятник, названа улица. Умер 1 января 1990 года.

Моргунов Сергей Николаевич

Сергей Николаевич родился 30 ноября 1918 года в дер. Чернятинские Выселки Каширского района в семье крестьянина. Окончил 7 классов в г. Кашире и школу ФЗУ Каширской ГРЭС. Работал электромонтером на Каширской ГРЭС, затем слесарем в г. Ступино. Окончил Подольского аэроклуба. В Красной Армии с 1937 года. В 1941 году окончил Качинскую военную авиационную школу пилотов, работал в ней летчиком-инструктором. Служил на Дальнем Востоке.

На фронтах Великой Отечественной войны Сергей Николаевич с 7 апреля 1943 года.

Менее чем за месяц боев на Северном Кавказе младший лейтенант Сергей Моргунов провел 11 боевых вылетов на сопровождение бомбардировщиков Пе-2 и штур-

мовиков Ил-2. Ни один сопровождаемый самолет не был потерян. Старший летчик 15-го истребительно-авиационного полка Моргунов провел 7 воздушных боев, в которых лично сбил 1 самолет врага – истребитель Ме-109. Первая победа будущего советского аса состоялась 3 мая 1943 года в районе кубанской станицы Крымская (западнее х.Семенцовский).

В первом представлении к награде командир полка майор Исаков писал про Моргунова: «В воздушных боях смел, дерется с фашистскими летчиками хорошо. В бой идет с желанием». Уже в мае 1943 года Сергей Николаевич Моргунов получил свой первый орден – Отечественной войны II степени. /215/

Боевая биография С.Н.Моргунова складывалась на Кубани удачно. С мая по июнь 1943 года он произвел здесь 24 боевых вылетов на сопровождение бомбардировщиков Пе-2 и на бомбардировку передней линии обороны наземных войск противника в районе станиц Крымская, Абинская и др. За это время провел 6 воздушных боя, в которых лично сбил еще 4 самолета противника:

4 мая 1943 года – в районе станиц Крымская-Нижнебаканская сбит Ме-109.

По данным исследователя истории авиации в годы войны М.Ю.Быкова 8 мая 1943 года Моргунов сбил у станицы Нижнебаканская еще один Мессершмитт Вf.109.

27 мая 1943 г. – в двух боях в районе станицы Киевская сбито два самолета врага – один Ме-109 и один Ю-88.

28 мая 1943 г. – сбит Ме-109. Все победы были подтверждены наземными войсками.

Как ведущий звена истребителей 27 мая старший летчик Моргунов атаковал своей парой группу немецких бомбардировщиков Ю-88 под прикрытием четырех истребителей Ме-109. В групповом бою наши летчики сбили два «Юнкерса» и сумели уйти от ответной атаки истребителей прикрытия. На повторном заходе расстроили оставшиеся бомбардировщики противника и не допустили их к выходу на бомбометание к позициям советских войск. За бои в мае-июне 1943 года С.Н.Моргунов был награжден Орденом Отечественной войны I степени. /216/ /222/

Осенью 1943 года 15-й ИАП Сергея Моргунова сражается на Южном, а затем 4-м Украинском фронтах, освобождая Левобережную Украину. Наш земляк участвует в этих боях уже став лейтенантом, командиром звена. В период с 7 сентября по 27 ноября Моргунов произвел 60 успешных боевых вылетов на прикрытие наземных войск, штурмовку коммуникаций и аэродромов противника и разведку. 21 раз вылеты завершались воздушными боями. В них Сергей Николаевич лично сбил 6 самолетов противника – 4 бомбардировщика и 2 истребителя.

Так, 14 сентября наши истребители атаковали юго-восточнее г. Гуляй Поле группу бомбардировщиков Heinkel He 111. В бою наши «Яки» сбили один самолет врага, который загорелся и упал в 5-7 км. юго-восточнее города. Это была очередная победа Сергея Николаевича Моргунова. В этот же день он сожмет еще один «Хенкель».

Около полудня 18 сентября 1943 года командир звена 3-й авиаэскадрильи Сергей Моргунов, в составе группы капитана Слизня из четырех наших самолетов, вступил в районе Омельник, Орехов, Пологи, Верхняя Терса в бой с 12-ю немецкими самолетами Хе-111. Атакуя снизу, каширянин поджег идущий крайним левым бомбардировщик Люфтваффе. «Хенкель» упал в 15-20 км. северо-западнее г.Гуляй Поле.

2 октября Сергей Николаевич Моргунов сбил около полудня в воздушном бою в районе Н.Богдановки истребитель Мессершмитт Вf.109.

С.Н. Моргунов

5 октября 1943 года лейтенант Моргунов в районе Червона Нива сбил самолет-разведчик Фокке-Вульф Fw-189 (по немецкой классификации также именуемый «Uhu» – нем. Филин, а среди красноармейцев именуемый попросту – «Рама»). В том же бою лейтенант Моргунов сбил истребитель Me-109, который упал в районе Чехограда.

26 октября 1943 года звено Сергея Моргунова в небе над Веселовским районом УССР сбило два пикирующих бомбардировщика «Юнкерс» Ю-87. Один из них упал горящим южнее села 2-я Ферма, а второй около совхоза «Большевик». Один пикировщик был записан на счет каширянина.

При штурмовке вражеского аэродрома лейтенант Моргунов уничтожил 1 бомбардировщик противника. 11 раз наш летчик вылетал на разведку расположения войск противника, предоставляя командованию ценнейшую информацию. 26 ноября 1943 года С.Н.Моргунов обнаружил 120 немецких танков.

В очередном представлении к награде командование отмечало, что Сергей Николаевич Моргунов «воздушные бои ведет дерзко, напористо, сам ни разу не был сбит и не привез ни одной пробоины от истребителей противника». Командир 278-й Сибирской Сталинской истребительной авиадивизии полковник Лисин ходатайствовал о награждении летчика из Каширы очередным Орденом – на этот раз Красного Знамени.

В декабре 1943 года Сергей Моргунов увеличил число своих побед. 4 декабря 1943 года он вылетел на разведку. На земле, у населенного пункта Новосеменовка, он заметил стоящий на поле военно-транспортный самолет Ю-52. Наш летчик огнем бортового оружия поджег и уничтожил «Юнкерс». В тот же боевой вылет Моргунов встретил на своем пути немецкий самолет-корректировщик Хеншель-126. Стремительно атаковав противника, советский ас сбил немецкий моноплан в районе восточнее Верхней Михайловки.

Еще один Хеншель Hs.126 Сергей Николаевич собьет 19 декабря 1943 года у населенного пункта Маринское, вылетев в очередной разведывательный полет.

По данным историка авиации Быкова 20 декабря 1943 года советский летчик одержит южнее Днепровки победу над истребителем Me-109.

Полученные нашим летчиком разведывательные данные представляли большую ценность – Моргунову удалось сделать качественные снимки рубежей немецкой обороны в Крыму, в том числе и на Сиваше, что облегчило задачи советского командования по планированию Крымской наступательной операции в 1944 году.

Для Сергея Моргунова бои за полуостров начались намного раньше начала сухопутного наступления. 17 января 1944 года в воздушном бою над крымским селом Грушевка он одержал победу над истребителем-бомбардировщиком Мессершмитт Bf.110.

1 февраля лейтенант Моргунов сбил южнее поселка имени Ворошилова (Лепетиха) очередной Me-109. Всего же за 10 месяцев участия в боях наш земляк совершил 201 боевой вылет и уничтожил 16 самолетов противника, 12 автомашин с войсками и грузами, 10 повозок с грузами, 28 лошадей 28 солдат и офицеров противника, 1 паровоз

Самолет Хенкель-111 в полете

и 4 вагона. 21 апреля 1944 года командование 15-го ИАП представило С.Н.Моргунова к высшей правительственной награде – званию Героя Советского Союза. Хотя вместо Звезды Героя в этот раз каширянин будет награжден лишь вторым орденом Красного Знамени, это не умаляет его впечатляющих результатов. За неполный год «зеленый» летчик стал настоящим асом, командиром звена и групп до 6 самолетов, мастером воздушной радиосвязи и опытным воздушным разведчиком, который за все время боев не только не был сбит, но и ни разу его самолет не был поврежден огнем противника!

Несмотря на штабные интриги, Сергей Моргунов продолжает наводить ужас на немецких летчиков. По данным Быкова он сбивает после награждения в боях над небом Крыма и Южной Украины еще 6 самолетов Люфтваффе. 10 февраля к западу от аэродрома Лепетиха повержен «лапотник» Ю-87. Через четыре дня сбит «консервный нож» – специализированный штурмовик Хеншель Hs 129, который упал восточнее Украинки. 13 марта Моргунов собьет еще одну «штуку» – Юнкерс Ю-87 западнее аэродрома Райзендорф. Смело и решительно идет летчик из Каширы и в бой с истребителями фашистов. 6 апреля он одолел в воздушном бою Ме-109 восточнее Зеленого Яра, а через два дня сбил «мессер» над проливом Сиваш. 9 апреля, западнее Ново-Александровки, С.Н.Моргунов уничтожит еще один Ю-87 Люфтваффе. /218/ /222/

Летом и осенью 1944 года Сергей Николаевич Моргунов продолжит увеличивать счет своих побед. Его 15-й полк, в котором он в звании капитана станет заместителем командира эскадрильи, за бои по освобождению Белоруссии получит почетное наименование Оршанского и будет награжден Орденом Красного Знамени, как и 278-я истребительная авиадивизия, на знамени которой появятся ордена Суворова и Красного Знамени.

Действуя в составе 1-го и 3-го Белорусского фронтов «Як» Моргунова совершит 54 успешных боевых вылета. В воздушных боях в небе Белоруссии и Литвы Сергей Николаевич сбил 4 самолета врага, а во время штурмовок позиций фашистов уничтожил 6 автомашин с войсками и грузами, 4 повозки, 8 лошадей и до 15 солдат и офицеров противника.

1 июля 1944 года в районе населенного пункта Цыгальня, недалеко от г.Борисов, Моргунов одержит победу над истребителем ФВ-190. 8 июля еще один «фоккер» подбил наш земляк в районе Коносьяни севернее Вильнюса. Днем ранее Сергей Николаевич уничтожит ФВ-190 стоящий на земле на аэродроме под Вильнюсом.

31 августа 1944 года, сопровождая наши штурмовики 952-го штурмового авиаполка, капитан Моргунов в воздушном бою сбил очередной свой «мессер». Ме-109 упал в 2-4 км.восточнее Райсно. За одержанные победы и 54 успешных боевых вылета С.Н.Моргунов получит третий орден Красного Знамени. /219/

В апреле 1945 года Сергей Николаевич Моргунов будет награжден четвертым орденом Красного Знамени за проведенные 60 успешных боевых вылета, в которых сбил лично 4 самолета противника – два МЕ-109 и два ФВ-190.

Первый «мессер» капитан Моргунов сбил 3 февраля 1945 года над аэродромом Реппин в 100 километрах восточнее Берлина. На следующий день в бою над этим же аэродромом советский ас сбил два Фокке-Вульф Fw 190. 7 февраля Сергей Николаевич одержит очередную победу над истребителем Мессершмитт Bf.109 в 6 км. к западу от Реппина. /220/

В феврале 1945 года Моргунов запишет на свой личный счет еще одну победу. Южнее аэродрома Кенигсберг он одержит верх над Фокке-Вульф Fw 190, который немцы называли «душителем». Только в противостоянии с асом из Каширы в роли «душителя» выступал капитан Сергей Моргунов. 18 марта он собьет «фоккер» к юго-востоку от Альтдамма. 15 апреля наш земляк запишет на свой боевой счет сразу три ФВ-190, а 18 апреля еще 4 самолета этой модели. Последний самолет противника в Великой Отечественной войне Сергей Николаевич Моргунов сбил 19 апреля к юго-западу от г. Вердер. Это снова был «Фокке-Вульф». /222/

С.Н. Моргунов
(Снимок 1946 года)

Всего в годы войны командир эскадрильи 15-го истребительного авиационного полка капитан Моргунов С.Н. совершил на советских истребителях моделей Як-7, Як-1, Як-9 и Як-3 350 боевых вылетов и сбил в 96 воздушных боях 41 самолет врага (по данным исследователей счет личных побед Моргунова колеблется от 40 до 43). По этим показателям каширянин входит в первую двадцатку лучших летчиков Великой Отечественной войны. К сожалению, заслуги советского аса не были оценены должным образом и не все одержанные им победы были зачтены ему официально.

Еще в конце августа 1944 года командование 15-го ИАП, в котором служил комэск Моргунов, направит второе ходатайство о награждении летчика-истребителя Званием Героя Советского Союза. В октябре 44-го это ходатайство поддержит командование 278-й ИАД, в конце декабря 1944 года свою визу поставит командующий 16-й Воздушной армией генерал-полковник авиации С.Руденко и лишь 17 января 1945 года «добро» на награждение даст командующий войсками 1-го Белорусского фронта Маршал Г.К.Жуков.

Звание Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» было присвоено Сергею Николаевичу Моргунову Указом Президиума Верховного Совета СССР лишь 15 мая 1946 года. /221/

Весть о присвоении звания Героя Советского Союза застала его на старте во время учебно-тренировочных полётов. Во главе группы он готовился к вылету на очередной учебный бой. О высокой награде ему сообщили по радио, когда он уже сидел в кабине самолёта.

«— Служу Советскому Союзу!», — с волнением ответил он и взмыл в небо.

19 июля 1946 года Герой Советского Союза командир эскадрильи капитан С.Н. Моргунов погиб при аварии во время тренировочного полёта. Боевые друзья привезли тело героя на его родину в город Каширу и похоронили в городском парке. Трудящиеся Каширы с глубокой скорбью проводили в последний путь своего прославленного земляка. 6 ноября 1955 года на улице Советской был установлен мраморный обелиск. Именем Героя были названы улица в Кашире и теплоход Московского пароходства.

Павловский Илья Михайлович

Илья Михайлович родился 19.04.1923 года в с. Коростино Котовского района Волгоградской области в семье крестьянина. В 1933 году с родителями приехал в деревню Бурцево Каширского района. В 1940 году окончил 7 классов Ледовской средней школы и поступил в аэроклуб г. Подольска, который окончил в 1941 году. В Красной Армии с 1941 года. В 1942 году окончил Армавирскую военную авиационную школу пилотов.

В действующей армии И.М.Павловский с октября 1942 года. Заместитель командира эскадрильи 659-го истребительного авиационного полка (288-я истребительная авиационная дивизия, 17-я воздушная армия, 3-й Украинский фронт) капитан Павловский к марту 1945 года совершил 375 боевых вылетов, в 95 воздушных боях лично сбил 19 и в составе группы 8 самолетов противника. Звание Героя Советского Союза присвоено 18.08.1945 года.

Илья Михайлович участвовал в боевых действиях над территорией Румынии, Болгарии, Югославии и Венгрии. Наш земляк проявлял отчаянную храбрость и мастерство в воздушных боях. 21 июня 1943 года шестерка самолетов, ведомая капитаном

И.П.Павловским, вступила в неравную схватку с 50 немецкими бомбардировщиками и 10 прикрывающими их истребителями. Соотношение сил было 1 к 6. Несмотря на это, летчики, ведомые Павловским, сбили в этом бою 8 самолетов врага, не потеряв при этом ни одного своего.

Отличился в мае 1944 года Илья Михайлович и в борьбе с фашистскими танками. Генерал Чуйков и потребовал от летчиков атаковать 50 немецких танков атакующих наши войска на плацдарме. В это время вблизи находилась только группа истребителей Павловского. Наши летчики по примеру своего командира бросились на штурмовку танков фашистов с помощью авиационных пушек. От удара группы Павловского на плацдарме взметнулись 3 столба чёрного дыма. Горели танки. 37-мм снаряды автоматических пушек, установленных на наших самолётах, надёжно пробивали верхнюю броню танков. К этому моменту на плацдарм прилетели советские штурмовики и истребители Павловского продолжали прикрывать их с воздуха. Немцы не выдержали. Их танки после атак штурмовиков повернули обратно, в свои укрытия. Атака была отбита...

К маю 1945 года командир эскадрильи 659-го истребительного авиационного полка капитан И.М. Павловский выполнил около 400 успешных боевых вылетов на Як-1, Як-7, Як-9 и Як-3. Проведя около 100 воздушных боёв, сбил 20 самолётов противника лично и 9 – в составе группы.

18 августа 1945 года за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях с врагами, удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны продолжал Илья Михайлович продолжал служить в ВВС. В 1948 году окончил Высшие лётно – тактические курсы командиров эскадрилий. Служил на Дальнем Востоке. С 1974 года Полковник И. М. Павловский в запасе. Жил в Севастополе. Работал инспектором в горисполкоме. Награждён орденами Ленина, Красного Знамени (трижды), Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды (четырежды). Умер 14 Января 1982 года.

*И.М. Павловский
после войны*

Румянцев Федор Селиверстович

Федор Селиверстович родился 15.03.1916 года в с. Рождествено Каширского района в семье крестьянина. В 1931 году окончив в Калуге 7 классов, поступил в Московский авиационный техникум гражданского воздушного флота, затем окончил курсы штурманов-аэрофотосъемщиков. Работал в управлении Бамтранспроект НКПС СССР. В Красной Армии с 1942 года, с августа 1942 года на фронте.

Штурман эскадрильи 22-го гвардейского авиационного полка (5-я гвардейская авиационная дивизия, 4-й гвардейский авиационный корпус, авиация дальнего действия) гвардии капитан Ф.С. Румянцев к августу 1944 года совершил 125 боевых вылетов на выполнение специальных заданий; доставлял грузы партизанам, бомбил военные объекты в глубоком тылу врага. Звание Героя Советского Союза присвоено Федору Селиверстовичу 5 ноября 1944 года.

Ф.С. Румянцев

Всего в годы войны Румянцев совершил около 200 дальних вылетов в тыл немецких войск, в том числе и на территорию Германии. Из них около 100 вылетов продолжительностью более 8 часов каждый. Его эскадрилья бомбила военные объекты в глубоком тылу врага, доставляла грузы партизанам в Югославию и Польшу.

После войны Федор Селиверстович продолжал службу в ВВС. В 1955 году окончил Военно-воздушную академию. Полковник Ф.С. Румянцев в 60-е годы был военновоздушным атташе посольства СССР в Великобритании.

В 1970 году полковник Румянцев уволился в запас. Работал военным советником советского посольства в Канаде, участвовал в двух экспедициях в районах Крайнего Севера. Жил в Москве. Работал преподавателем в Московском топографическом политехникуме. Награжден орденом Ленина, 2 орденами Красного Знамени, 2 орденами Отечественной войны 1 степени, 2 орденами Красной Звезды, медалями, иностранным орденом. Почетный летчик ВВС и ПВО Югославской Народной Красной Армии.

Умер Ф.С.Румянцев 30 декабря 1988 года. Урна с прахом героя хранится в колумбарии Ваганьковского кладбища.

Седукевич Сергей Евстафьевич

Сергей Евстафьевич родился 14 сентября 1918 года в г. Кашире в семье рабочего. Окончил в родном городе 8 классов и школу ФЗУ. Работал слесарем на текстильной фабрике в Кашире. В Красную Армию призван в 1938 году. Участвовал в походе советских войск в Западную Украину и Западную Белоруссию в 1939 году. Был ранен в боях с поляками. Войну встретил в 1941 году, участвовал в приграничных боях первых дней войны. Сумел выйти к своим.

В бою под Лозовой 18 февраля 1942 года получил тяжелое ранение. После лечения в 1942 году окончил курсы младших лейтенантов и стал командиром артиллерийской батареи 902-го стрелкового полка. Прошел боевой путь от Волги до Одера. Участвуя во всех ожесточенных боях, которые вела его 248-я стрелковая дивизия.

В составе 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта капитан Седукевич отличился в ожесточенных боях за плацдарм на Одере в районе северо-западнее г. Кюстрин (ныне г. Костшин, Польша). 2 февраля 1945 года батарея Сергея Евстафьевича на плотках и лодках переправилась на этот стратегический плацдарм и совместно со стрелковой ротой участвовала в отражении многочисленных контратак вражеской пехоты и танков, пытавшихся сбросить наши войска в реку. Батарея Седукевича, состоявшая из 4 орудий, подбила 11 танков и 4 БТР противника. В ходе боя большая часть бойцов батареи либо погибла, либо была ранена. Сам Сергей Евстафьевич получил два ранения, но продолжал бой. Он сам встал к орудью, заменив убитого наводчика и вел огонь по танкам врага прямой наводкой. Рубеж обороны на плацдарме удалось удержать.

С.Е.Седукевича отправили в госпиталь и уже здесь он узнал о присвоении ему 24 марта 1945 года звания Героя Советского Союза. После войны Сергей Евстафьевич продолжал службу в армии. С 1958 года майор Седукевич в запасе. Он вернулся на родину, работал в Каширском райвоенкомате, заведующим отделом в райисполкоме, директором городского кинотеатра, заместителем и начальником отряда пожарной охраны города. Награжден орденом Ленина, 2 орденами Отечественной войны 1 степени, 2 орденами Красной Звезды, медалями. Умер Сергей Евстафьевич 15 декабря 2001 года. Похоронен на Каширском городском кладбище.

С.Е. Седукевич

КАШИРЯНЕ – ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ

Орден Славы – военный орден СССР, учреждён Указом Президиума ВС СССР от 8.11.1943 «Об учреждении ордена Славы I, II и III степени». Награждаются лица рядового и сержантского состава Красной Армии, а в авиации и лица, имеющие звание младшего лейтенанта. Вручался только за личные заслуги. Орден Славы по своему статуту и цвету ленты почти полностью повторял одну из самых почитаемых в дореволюционной России награда – Георгиевский крест.

Орден Славы имеет три степени, из которых орден высшей I степени – золотой, а II и III – серебряные (у второй степени был позолочен центральный медальон). Эти знаки отличия могли быть выданы за личный подвиг на поле боя, выдавались в порядке строгой последовательности – от низшей степени к высшей.

К 1978 году за отличие в боях Великой Отечественной войны и подвиги в других военных конфликтах было выдано около миллиона знаков Ордена Славы III степени, более 46 тысяч – II степени и 2562 – I степени. По более поздним и уточнённым данным, полных кавалеров ордена Славы насчитывается 2674 человека. Среди них – двое каширян.

Ордена Славы трех степеней

Егоров Александр Дмитриевич

Александр Дмитриевич родился 22 апреля 1924 года в деревне Козлянино Каширского района. Вскоре семья переехала в г.Куйбышев, где Егоров окончил 7 классов. Работал машинистом компрессорной станции на I-ом государственном подшипниковом заводе в Москве. В Красной Армии с 1942 г. В боях Великой Отечественной войны с июля 1942 г.

Разведчик взвода пешей разведки 238-го гвардии стрелкового полка (81-я гвардии стрелковая дивизия, 7-я гвардейская армия, 2-й Украинский фронт) гвардии рядовой Егоров 17 марта 1944 года в составе разведывательной группы первым ворвался в один из домов с. Шевченково (Раздельнянский район, Одесской обл.) и огнем из автомата уничтожил засевших там гитлеровцев, в том числе 2 офицеров. За мужество и отвагу, проявленные в боях, гвардии рядовой Егоров Александр Дмитриевич 19 мая 1944 г. награжден орденом Славы III степени.

*А.Д. Егоров на Красной
Площади 9 мая 1985 года*

В ночь на 19 июня 1944г. в районе ст.Куза-Водэ (12 км. северо-западнее г.Тыргу-Фрумос, Румыния) гвардии младший сержант Егоров подавил вражеский пулемет, мешавший выполнению боевой задачи разведывательной группой. За мужество и отвагу, проявленные в боях, гвардии младший сержант Егоров Александр Дмитриевич 19 июля 1944 г. награжден орденом Славы II степени.

В районе г.Тыргу-Фрумос 22 августа 1944 г. уничтожил гарнизон дота, который препятствовал продвижению подразделений полка. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками гвардии младший сержант Егоров Александр Дмитриевич награжден орденом Славы I-й степени (№ 930), став полным кавалером ордена Славы.

В 1946 г. гвардии сержант Егоров демобилизован. Жил в г. Москва. Работал на заводе «Металлист» слесарем-наладчиком. Награжден орденом Отечественной войны I-й степени, медалями. Умер 3 июля 1994 года.

Зайцев Михаил Тимофеевич

Михаил Тимофеевич родился 15 ноября 1924 года в деревне Горки Каширского района, в семье крестьянина. Окончил 7 классов и школу ФЗУ в г. Ступино. Работал слесарем на авиационном комбинате №150. С началом войны завод был эвакуирован в город Куйбышев, а молодые ребята, работавшие на нём, были отправлены на возведение окопов и траншей.

С декабря 1941 по апрель 1942 года Михаил Тимофеевич жил и работал в колхозе в родной деревне, но ему хотелось на фронт – защищать страну от фашистских захватчиков. 20 апреля 1942 года Михаил Зайцев был направлен в город Выкса Горьковской области в учебную артбригаду, которая занималась подготовкой специалистов военных расчётов. Спустя два месяца, после успешного прохождения учебных боевых стрельб, Михаилу Зайцеву было присвоено звание младшего сержанта. В июле 1942 года его расчёт в составе 407-го противотанкового артиллерийского полка был отправлен под Сталинград, в 293-ю стрелковую дивизию.

Боевое крещение Михаил Зайцев получил, находясь на посту наводчика 76-ти орудий в дивизионной артиллерии. За бои при обороне Сталинграда под командованием генерала К.К. Рокоссовского младший сержант Зайцев был представлен к медали «За отвагу». При наступлении 14 апреля 1943 года Михаил Тимофеевич был ранен. После выписки из госпиталя он был зачислен наводчиком в 76-ю батарею 175-го гвардейского стрелкового полка 58-й стрелковой дивизии.

В июле 1943 года дивизия М.Т. Зайцева участвовала в отражении танковых атак на Курской дуге. Михаил Тимофеевич за время сражения уничтожил четыре немецких танка и множество пехоты.

Осенью 1943 года при форсировании Днепра батарея М.Т.Зайцева в течении почти 4 часов вела бой без поддержки пехоты за плацдарм на правом берегу реки.

На первом этапе Уманско-Ботошанской наступательной операции (5 марта – 17 апреля 1944 г.) своим первым Орденом Славы III степени был на-

М.Т. Зайцев (слева) и Герой Советского Союза Ю.Е. Лисицын (справа)

гражданин Михаил Тимофеевич Зайцев. «Командир орудия 76-мм пушек гвардии сержант тов. Зайцев в боях при наступлении на с.Ново-Шевченково, высоту 132 и с.Пятихатки Долинского района Кировоградской области, за период с 8-го по 13 марта 1944 г. под обстрелом противника прямой наводкой уничтожил 2 пулеметных точки противника вместе с расчетом и 9 солдатами, чем способствовал занятию населенных пунктов»./197/

В ходе боев на территории Польши на завершающей стадии Львовской-Сандомирской наступательной операции вновь отличился гв. старший сержант М.Т.Зайцев. В районе с. Ратая Глино-Пацанувского р-на Келецкой губернии Польши он проявил инициативу и мужество, отбивая многочисленные контратаки противника. «Поддерживая наступление 2 стрелк. батальона 9 августа 1944 года прочищая путь пехоте т. Зайцев из орудия уничтожил три пулеметные точки, подавил огонь минометной батареи противника. 13 августа 1944 г. обнаружив до 50 автоматчиков противника продвигающихся к нашему переднему краю прямой наводкой т. Зайцев истребил более 15 солдат этой группы, остальные разбежались.

М. Т. Зайцев

В период отражения контратаки противника, маневрируя огнем и меняя огневые позиции, тов. Зайцев с орудием находился на самых ответственных участках нашего переднего края, чем способствовал успешному отражению атаки...». За проявленное мужество Михаил Тимофеевич был представлен к Ордену Красной Звезды, но приказом командования был награжден Орденом Славы III степени, хотя уже имел такую награду. Из-за этого недоразумения Михаил Тимофеевич не сразу будет признан полным кавалером ордена Славы. /198/

За стойкость при отражении многократных атак немцев, проявленную 175-м Гв. стрелковым полком нашего земляка в ходе боев на Висле в районе Сандомира, всему соединению было присвоено почетное наименование «Висленского».

В январе 1945 года за участие в Сандомирско-Силезской наступательной операции советских войск Михаил Тимофеевич Зайцев был награжден третьим орденом Славы – на этот раз II степени. Вот что писал в наградном листе комполка Гв. подполковник Гордеев: «14 января 1945 года при форсировании реки Нида Келецкого воеводства (Польша), тов. Зайцев, став у панорамы за раненого наводчика, проявляя личную храбрость, под сильным артиллерийско-минометным огнем, прямой наводкой уничтожил вражеское орудие и станковый пулемет, а также истребил 4-х вражеских солдат, тем самым обеспечил возможность без потерь нашей пехоте подойти с тыла и захватить в плен 6 немцев, одно орудие, станковый пулемет и 500 снарядов». /199/

Войну каширянин закончил в Праге. Кроме уже названных наград полный кавалер Ордена Славы М.Т.Зайцев награжден орденами Отечественной войны I степени и «Знак Почета», медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За доблестный труд» и другими. Почетный гражданин Каширского района.

В 1946 году старшина Зайцев был демобилизован. Всю послевоенную жизнь Михаил Тимофеевич прожил в Кашире. С февраля 1948 года по август 1994-го работал на Каширском заводе металлоконструкций в должности слесаря, а затем бригадира слесарей механосборочного и инструментального цехов. За время работы на заводе он научил своей профессии не один десяток молодых рабочих. Доблестный труженик, он внес достойный вклад в становление и развитие завода и района. Бригада, возглавляемая Михаилом Тимофеевичем, оказывала большую помощь в механизации и автоматизации сельскохозяйственной техники, в строительстве укрытий для сушки зерна.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1951 года ошибка командования, присвоившего М.Т.Зайцеву в годы войны два Ордена Славы III степени, была исправлена. В порядке перенаграждения каширянин был награжден Орденом Славы I степени, став полным кавалером этой почетной военной награды. /200/

Находясь на заслуженном отдыхе М.Т.Зайцев вел активную общественную работу, занимался патриотическим воспитанием молодежи.

2 марта 2011 года на 87-м году жизни Михаил Тимофеевич Зайцев скончался. Похоронен в г. Кашира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тонин А. Исторические сведения о деревне и городе Ступино (картины жизни, хроника событий и строительства). – М.: Энциклопедия российских деревень, 2000.
2. Фролов С.Д., Субботин В.Г., Сальников А.Т. и др. Сборник «Кашира город фронтовой». – Кашира.: Совет ветеранов, 1991.
3. Гладир П.Н., Смирнов В.А., Субботин В.Г., Шадский Н.И.. Кашира-щит Москвы. – Коломна. 2001.
4. Голубев А.А., Гладир П.Н. Каширская старина. – М.: Книжный мир, 2005.
5. Книга памяти погибших, умерших и пропавших без вести воинов в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Т.7. Зарайский р-н, Каширский р-н/ Ред.кол.: Л.Т.Новикова – М.: Мысль, 1996.
6. Смирнов В.А., Поклад Ю.А. Каширские стражи правопорядка: из истории правоохранительных органов Каширского района.
7. Дудов В.Ф. История Каширского края. – М.: РИО Мособлупрполиграфиздат, 1997.
8. Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года: Исторический очерк. Перевод с нем. Г.М. Иваницкого. Под редакцией А.И. Бабина. – М.: Воениздат, 1974
9. Безыменский Л.А. Укрощение «Тайфуна». – М.: Моск.рабочий, 1987.
10. Самсонов А.М. Москва: 1941 год: от трагедии поражений – к великой победе. – М.: Моск.рабочий, 1991.
11. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: в 2-х кн. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – Кн.1.
12. Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941 – 24.09.1942/ Пер. с нем. И.Глаголева; Предисл. и коммент. Е.Кулькова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004.
13. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т.2. – М.:ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
14. Города Подмосковья: Кн.3 – М.: Моск. рабочий, 1981.
15. Успенский Г. Тайный советник вождя: 1 т. – М.:Форум, 2004.
16. По материалам www.serpukhov.su.
17. Туманов А.С. Тула: Страницы хроники героической защиты города-героя в 1941 г. – М.: Политиздат, 1985.
18. Вестник противовоздушной обороны. – 1990. – №5. – С. 12.
19. Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1981.
20. Соболев Д. История самолета. – М.: РосПЕН, 1998
21. Боевой состав Советской Армии за 1941-1945 гг. В 2 ч. Ч.1./ под ред. В.В.Гуркина и К.А.Маланьина. – М.: Военно-исторический отдел Военно-научного управления Генерального штаба СССР, 1992.
22. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т.2. – М.: Воениздат, 1988.
23. Бессмертные подвиги./Сост.: А. П. Коваленко, А. А. Сгибнев. – М.: Воениздат, 1980. стр. 240 – 266.
24. Федоров А.Г. Авиация в битве под Москвой. – М.: Наука, 1975.
25. Воспоминания генерал-полковника И.Болдина. Памятные бои// газета «Красная звезда», 12 декабря 1956 года.

26. Хазанов Д.Б. Неизвестная битва в небе Москвы 1941-1942 гг. Контрнаступление. – М.: Издательский Дом «Техника-молодежи», 2001.
27. «Липецкие истребки»// газета «МИГ», Серпухов, 21 июня 2005 года.
28. Вестник противовоздушной обороны. – 1989. – №8. – С. 88-89.
29. Драбкин А. Я дрался на истребителе. – М., ЯУЗА – ЭКСМО, 2006 год.
30. Мы летали под Богом, возле самого рая/ Борис МАМОНТОВ. – газета «Серпуховские вести», 24.07.2001.
31. В белоснежных полях под Москвой/ Петр Ткаченко, газета «Красная звезда», 29.11.2001 года.
32. Первенцев Г.Н. и др. Провал гитлеровского наступления на Москву. 25 лет разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. 1941-1966. – Москва.: Издательство «Наука», 1966.
33. Гетман А. Л. Танки идут на Берлин. – М.: Воениздат, 1982.
34. Официальный веб-сервер органов государственной власти Республики Саха (Якутия) <http://sakha.gov.ru>
35. Гудериан Г. Воспоминания солдата. – М.: Воениздат, 1954.
36. История Второй мировой войны 1939-1945. Т.4. – М.: Воениздат, 1975.
37. На южных подступах к Кашире / Михаил Исаев // Газета «Независимое военное обозрение», 25.10.2002 г.
38. Уткин А. И. Вторая мировая война. – М.: Алгоритм, 2002
39. Белов П.А. За нами Москва – М.: Воениздат, 1963.
40. Муриев Д.З. Провал операции «Тайфун» – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966.
41. Дериглазов Д., Плотников Т., Сальников А. и другие. Каширянам, павшим в боях за Родину. Защитникам Каширы. Памятники, обелиски, мемориальные доски (краткий справочник) – Кашира, 1997.
42. Воспоминания генерала И.В.Болдина «Разгром дивизий Гудериана»// сборник «Наши удары по врагу. Разгром немецких войск под Москвой». – М.: Военное издательство народного комиссариата обороны Союза ССР, 1942.
43. «Генеральная репетиция»/ газета «МИГ», Серпухов, 07 мая 2005.
44. Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы, 1941-1942 / Отв. ред. О.А. Ржешевский. – М.: РАН. Ин-т всеобщ. Истории, 1999.
45. Кожевников М.Н. Командование и штаб ВВС советской армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., Наука, 1985.
46. Соколовский В.Д. «Так ковалась наша победа» в сборнике Группа авторов «Битва за Москву». – М.: Московский рабочий, 1966.
47. Корец А.Б., Амплеев Н.И. Битва под Москвой. Действия ВВС. Учебное пособие. – Монино.
48. Дериглазов Д., Плотников Т., Сальников А. и другие. Каширянам, павшим в боях за Родину. Защитникам Каширы. Памятники, обелиски, мемориальные доски (краткий справочник) – Кашира, 1997.
49. Из воспоминаний Сальникова А.Т.
50. Цирлин А.Д., Бирюков П.И., Истомин В.П., Федосеев Е.Н. Инженерные войска в боях за Советскую Родину. – М.: Воениздат, 1970.
51. Горб Т.М. В боях за Каширу. – М., 1946.
52. Вторая мировая война: Два взгляда. – М.: Мысль, 1995.
53. Газета «За электрификацию», 1945 год.
54. Азаров В., Зайцев М., Фролов Л. Грудью Москву защищая/ в сб.Исторические сюжеты на юбилейную тему – под ред.И.М.Черепанова – М.: Современные тетради, 1999.
55. Прусаков А.П. Город Кашира. – М.: Московский рабочий, 1947.

56. Ополчение на защите Москвы. Документы и материалы о формировании и боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941-январе 1942 г. Сост.: Л.С.Беляева, В.И.Бушков, И.И.Кудрявцев. – М.: Московский рабочий, 1978.
57. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. – Гл. ред. М.М.Козлов и др. – М.: Советская энциклопедия, 1985.
58. Ордена Ленина Московский округ ПВО / В.П.Наземнов, Г.П.Поляков, И.П.Сливин, Е.М.Чамаков. – М.:Воениздат, 1981.
59. Гольдфаин И. «Неуценная сила»/газета «История», 06.08.2005 года.
60. Смирнов В.А., СмирноваЛ.И. Каширский район с древнейших времен: Очерки краеведов – М.: Энциклопедия сел и деревень, 1998.
61. Белов Павел Алексеевич // Герои Советского Союза: Краткий биогр. Слов. – М. 1987 – Т.1.
62. Герои огненных лет. – Кн. 7. – М.: «Московский рабочий», 1984.
63. Гетман А. Л. «Из боевого опыта 112-й танковой дивизии». // «Победа под Москвой». – М.: Воениздат. 1982.
64. Черноусов Б.Н. Трудящиеся Подмосковья на защите столицы // сборник «Битва за Москву». – М.: Московский рабочий, 1966.
65. Воспоминания генерал-майора А.П.Белова «Конная гвардия громит врага» // сборник «Наши удары по врагу. Разгром немецких войск под Москвой». – М.: Военное издательство народного комиссариата обороны Союза ССР, 1942.
66. Лидов П. Удар конногвардейцев Белова// газета «Правда», 13.12.1941 года.
67. Трояновский П. И. На восьми фронтах. – М.: Воениздат, 1982.
68. Шмелёв И. П. История танка. – М.: «Изд. Техника молодежи», 1996.
69. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история.- 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1984.
70. Воспоминания батальонного комиссара М.Вистинецкого «В штабе генерала Белова»// сборник «Наши удары по врагу. Разгром немецких войск под Москвой». – М.: Военное издательство народного комиссариата обороны Союза ССР, 1942.
71. Воспоминания Алексеева О.Ф.
72. Горб Т.М. Помним, не забываем. К четвертой годовщине разгрома немецко-фашистских войск под Каширой // газета «За электрификацию», № 179-180, от 05.12.1945 года.
73. Коллектив авторов. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – М.: Воениздат, 1968.
74. Лебедев А. Это было под Каширой // газета «За электрификацию» №179-180 от 5 декабря 1945 года.
75. Сергеева Л. Тогда мы поверили в нашу силу // газета «Московская перспектива», 2002 год, №16.
76. Справка Каширского отдела ЗАГС о гражданах, умерших в 1941 году в результате военных действий.
77. Жуков Г.К. Контрнаступление под Москвой // «Военно-исторический журнал» № 10, 1966 год.
78. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. В 6 Т. – М.: Воениздат, 1960-65 гг.
79. Газета «Гудок».
80. Воспоминания Карасева А. // газета «За электрификацию» №179-180 от 5 декабря 1945 года.
81. Вершигора П.П. Люди с чистой совестью. Мемуары.
82. Гревцова И. «За рулем «Студебеккера»/Воспоминания Н.С.Аляевой (Емельяновой) // газета «Каширские известия», 2005 год.
83. Газета «За электрификацию», январь-июнь 1942 года.
84. Воронина Н.П. Каширская ГРЭС // «Московский журнал», №7, 2006 год
85. Газета «За электрификацию», июль-декабрь 1942 года.

86. Газета «За электрификацию», январь – июнь 1943 года.
87. Газета «За электрификацию», январь – июнь 1944 года.
88. Газета «Правда», №105 от 14.04.1980 года.
89. Липенский Г.В. Мосэнерго. Этапы становления. М.: Энергоатомиздат, 2000.
90. Походный дневник генерала П.А.Белова // Военно-исторический архив. – Вып.2 (62) – М., 2005 г.
91. Герои стальных магистралей (1941-1945) / Под ред. Н. Е. Аксененко. В 2-х томах. – М., 2000.
92. «Сто сталинских соколов в боях за Родину». – Москва, ЯУЗА – ЭКСМО, 2005.
93. Зефиоров М.В. и др. Свастика над Волгой. Люфтваффе против сталинской ПВО. – АСТ, М., 2007.
94. Журавлев Д. А. Огневой щит Москвы. – М.: Воениздат, 1972.
95. Чупров И.М. Авиация в охране границ – М.: Воениздат, 1992.
96. Петров Д.Д. Якутяне в боях на озере Ильмень. – Якутск: Якутский университет, 2003.
97. Быков М.Ю. Асы Великой Отечественной. – М.: ЯУЗА – ЭКСМО, 2007 г.
98. На грани возможного. – М.: «Лимб», 1993.
99. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой/под редакцией Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского. – М.: Воениздат, 1964.
100. Климанов В. Собой заслонили Москву. Подвиг 17-й стрелковой дивизии народного ополчения (документальная повесть). – М.: Абелия, 2005.
101. Хазанов Д.Б. Неизвестная битва в небе Москвы 1941-1942 гг. Оборонительный период. – М.: Издательский дом «Техника-молодежи», 1999.
102. Шадский Н.И. Не быть России на коленях. – М.: РИА «Димич», 1999 г.
103. Книга памяти «Они погибли в битве под Москвой». 1941-1942 гг.» Справочно-информационное издание. Т.1 «А». – М.: ГУ МО «Издательский дом «Московия».
104. Газета «Каширские известия», 2005 год.
105. Коломиец М.В. 1941. Танки в битве за Москву – М.:Яуза: Стратегия КМ: Эксмо, 2009.
106. Газета «Каширские известия», 2006 год.
107. Газета «Каширские известия», 2001 год.
108. Газета «Каширские известия», 2000 год.
109. Газета «За электрификацию», январь – июнь 1947 года.
110. Газета «Каширские известия», 1996 год.
111. Газета «Каширские известия», 2009 год. Сотников 8 мая 2009 года, № 34 (13798)
112. Газета «Каширские известия», 2010 год.
113. Газета «За образцовую магистраль», №18 от 07.02.1946 г.
114. На земле Беларуси: канун и начало войны. – М.: Кучково поле. 2006.
115. Правда о религии в России / Под общ. редакцией Митрополита Киевского и Галицкого Николая (Ярушевича) – М.: Изд-во Московской Патриархии, 1942.
116. Материалы сайта <http://world-war.ru/rannyyaya-pasxa-1942-goda/>
117. Зенькович Н. Путинская энциклопедия – М.:ОЛМА Медиа Групп, 2008.
118. Трофимов А. Блаженная старица схимонахиня матушка Ольга // 1-й выпуск «Православного Приходского сборника» – М., 1996.
119. Газета «Жизнь Православная», №2-2003, №12-2004.
120. Колонны паровозов особого резерва НКПС: Страницы памяти/ Сост. В.Д.Аленичев, А.И.Логинов – М.: Транспорт, 1990.
121. Конарев Н. С. Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941-1945. – М.: Транспорт, 1987.
122. Орловский Краеведческий Музей, ф. Музея-Диорамы, т.1, л.3-4.
123. Журнал Известия ЦК КПСС, 1990г, №2, с.207.
124. Залесский К. А. Кто есть кто в истории СССР. 1924-1953 – М.: Вече, 2009.

125. Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь. – М.; Жуковский: Кучково поле, 2005.
126. Панков Ф. Д. Огненные рубежи: Боевой путь 50-й армии в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1984.
127. Каширские известия №57 от 18.07. 2008 года.
128. Каширские известия, №71, 2008 год
129. Каширские известия №57 от 18.07. 2008 года
130. Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934-1941. – М.: Мемориал, 1999.
131. Каширские известия, 22.07.2008 №58
132. Каширские известия №41 от 23.05.2008 г.
133. Каширские известия 20.06.2008 г. №48
134. Жук Ю.А. Неизвестные страницы битвы за Москву: крах операции «Тайфун». Неизвестное об известном. Московская битва: факты и мифы – АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2008.
135. ЦАМО ф.500 о.12462 д.158. л.96
136. Алексеев С. Рождение КБ//журнал Мир Авиации, № 2, 1995 г.
137. ЦАМО, 16-Ф, о.947, д.36, л.7072/
138. Былинин С. Битва за Москву-М.: Экспринт, 2004.
139. Покаржевский Д.П. Октябрь 1941 г. – декабрь 1942 г. <http://3mksd.ru/p030000000/s030330000>
140. Булахов Алексей Анисимович // Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. – М. 1987 -Т.1.
141. ЦАМО ф.33 о.11458 д.341 л.4.
142. Северяне – Победе. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1980 г.
143. Каширские известия, 20.06.2008, №48
144. Сафонов А., Курносков В. Сражение за Тулу. Операции Брянского и Западного фронтов 24 октября – 16 декабря 1941 года. – М.:БТВ-МН, 2008г.
145. Прудников В.В. Стальной ураган. – М.: Яуза, Эксмо, 2008.
146. Каширские известия. 29 января 2011 года № 7 (13977)
147. Каширские известия. 1 февраля 2011 года № 8 (13978)
148. Каширские известия 8 января 2011 года № 2 (13972)
149. Каширские известия 6 ноября 2010 года № 87 (13953)
150. Каширские известия 23 октября 2010 года № 83 (13949)
151. РГАПСИ ф.644 о.2
152. РГАПСИ Ф. 644. Оп. 2. Ед. хр. 22. Л. 137 –143.
153. Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941-1945). Цифры, документы. – М., Олма-Пресс, 2002.
154. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. –1942 г. Т. 13 (2-2). –М.:ТЕРРА, 1997.
155. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара Р 89 обороны СССР (1943 –1945 гг.). – Т. 13 (2-3) –М.: ТЕРРА, 1997.
156. Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. – М: Вече, 2000.
157. Каширские известия 20 марта 2012 года № 21 (14095)
158. Каширские известия 24 апреля 2012 года № 32 (14106)
159. Каширские известия 26 мая 2012 года № 40 (14114)
160. Каширские Известия 14 июля 2012 года № 56 (14130)
161. Каширские Известия 21 августа 2012 года № 67 (14141)
162. Каширские известия 22 декабря 2012 года № 102 (14176)
163. Каширские известия 15 сентября 2012 года № 74 (14148)
164. Каширские известия №42 от 3 июня 2012 г.

165. ЦАМО ф.33 оп.687572 е.2213 л.11, ЦАМО ф.33 оп.687572 е.2213 л.1.
166. ЦАМО ф.33 о.686196 е.6214 л.306.
167. ЦАМО ф.33 о.690155 е.1277 л.32; ЦАМО ф.33 о.690155 е.1277 л.2
168. ЦАМО ф.33 о.682526 е.1277 л.1; КИ №4 16 января 2009 г
169. ЦАМО ф.33 о.690155 е.3042 л.244
170. ЦАМО ф.33 о.682526 е.289 л.50; ЦАМО ф.33 о.682524 е.879 л.568; Каширские известия 6 декабря 2011 года № 98 (14068)
171. ЦАМО ф.33 о.686043 е.53 л.2; ЦАМО ф.33 о.793756 е.46 л.146
172. Каширские Известия 27 сентября 2011 года № 78 (14048)
173. Гриф А., журнал «Радио», 1980 <http://zamy.ru/articles/ih-frontovye-pozyvnye.html>; Каширские Известия 6 сентября 2011 года № 72 (14042); ЦАМО ф.33 о.690155 е.2429
174. ЦАМО ф.33 о.793756 е.19 л.449; ЦАМО ф.33 о.686046 е.155 л.3; ЦАМО ф.33 о.690155 е.4564 л.270.
175. ЦАМО ф.33 о. 686044 е. 72
176. ЦАМО ф.33 о.682526 е.521 л.12; ЦАМО ф.33 о.682526 е.521 л.1
177. Каширские известия 19 января 2010 года № 4 (13870); 20 августа 2011 года №67 (14037)
178. Каширские известия 27 августа 2011 года № 69 (14039)
179. Каширские известия 13 августа 2011 года № 65 (14035)
180. По материалам сайта «Веневский уезд» Каширские известия 30 июля 2011 года № 61 (14031).
181. Каширские известия. 23 июля 2011 года № 59 (14029).
182. ЦАМО ф.33 о.690155 е.986 л.9.
183. ЦАМО ф.33 о.686196 е.6592 л.21.
184. Каширские известия 21 июня 2011 года № 50 (14020)
185. Каширские известия 25 июня 2011 года № 51 (14021)
186. Каширские Известия 7 мая 2011 года № 38 (14008)
187. ЦАМО ф.33 о.744808 е.60; ЦАМО ф.33 о.744808 е.1726 л.411.
188. ЦАМО ф.33 о.682526 е.1327 л.41.
189. ЦАМО ф.33 о.686044 е.2948 л.2.
190. ЦАМО ф.33 о.690155 е.4814 л.58.; ЦАМО ф.33 о.690155 е.4814 л.2.
191. ЦАМО ф.33 о.682524 е.602 л.55-56; ЦАМО ф.33 о.682524 е.602 л.6.
192. ЦВМА ф.3 о.1 е.595 л.2.
193. ЦВМА ф.3 о.1 е.769 л.2.
194. ЦАМО ф.33 о.690155 е.6519 л.26.; Каширские известия 7 мая 2011 года №38 (14008)
195. ЦАМО ф.33 о.686196 е.7280 л.51; ЦАМО ф.33 о.686196 е.7280 л.2; Каширские известия 7 мая 2011 года № 38 (14008).
196. ЦАМО ф.33 о.686044 е.2941 л.2.
197. ЦАМО ф.33 о.690155 е.2856 л.12; ЦАМО ф.33 о.690155 е.2856 л.2.
198. ЦАМО ф.33 о.690155 е.5153 л.136; ЦАМО ф.33 о.690155 е.5153 л.1.
199. ЦАМО ф. 33 о.690306 е.2130 л.359; ЦАМО ф. 33 о.690306 е.2130 л.11.
200. Полные кавалеры ордена Славы. Биографический словарь. Т.1. – М.:Воениздат, 2010.
201. ЦАМО ф.58 о.18001 д.875 л.3.
202. ЦАМО ф.56 о. 12220 д. 102 с.6.
203. ЦАМО ф.33 о.682526 е.66 л.12.
204. ЦАМО ф.33 о.690306 е.3008 л.3.
205. ЦАМО ф.58. о.818883 д.1791 л.4; ЦАМО 12220 д.57 л.10, л.12.
206. ЦАМО ф.33 о. 682524 е.604 л.39; ЦАМО 33 о.682524 е.543 л.45-47; ЦАМО ф.33 о.682524 е.543 л.141.

207. ЦАМО ф.58. о. 18001 д.1077 л.3.
208. РГВА ф.38395 о.1 д.11 л.22.
209. Каширские известия 22 июня 2010 года № 48 (13914).
210. ЦВМА ф.3 о.1 е.1371 л.85-86. ЦВМА ф.864 о.1 д.118 л.49.
211. Каширские известия 8 мая 2010 года, № 37 (13903)
212. ЦАМО ф.33 о.686196 е.3495 с.3; ЦАМО ф.33 о. 686196 е.6212 л.230-231.
213. Дьяченко Г.Х. Наследники Нестерова. – М.: Воениздат, 1963.
214. ЦАМО ф.33. о. 11458 д.111 л.4; ЦАМО ф.33 о.11458 д.284 л.2.
215. ЦАМО ф.33 о.686044 е.1669 л.49.
216. ЦАМО ф.33 о.686044 е.25 л.8.
217. ЦАМО ф.33 о.686044 е.2540 л.59-63.
218. ЦАМО ф.33 о.690155 е.2054 л.24-30.
219. ЦАМО ф.33 о.686196 е.5319 л.169-171.
220. ЦАМО ф.33 о.686196 е.5850 л.156-158.
221. ЦАМО ф.33 о.793756 е.32 л.169-172
222. Быков М.Ю. Победы сталинских соколов. – М.: Яуза-ЭКСМО, 2008.
223. ЦАМО ф.33 о.686044 е.2473 л.1.
224. Каширские известия, апрель 2010 года, № 28-29 (13894_13895)
225. Гладков В.Ф. Десант на Эльтиген. – М.: Воениздат, 1972.
226. Каширские известия 16 марта 2010 года, № 20 (13886
227. Каширские известия 6 марта 2010 года, № 17 (13883)
228. ЦАМО ф.58 о.18003 д.242 л.47.
229. ВМЦ № 39-5.
230. ЦАМО ф.33 о.686196 е.2348 л.9.
231. ЦАМО ф.33 о.687572 е.1448 л.15.
232. ЦАМО ф.33 о.690155 е.2994 л.3.
233. ЦАМО ф. 33 о.717037 е.183 л.1.
234. ЦАМО ф.33 о.717037 е.184 л.1; ЦАМО ф.33 о.686196 е.972 л.1.
235. ЦАМО ф.33 о.687572 е.2860 л.1; ЦАМО ф.33 о.686196 е.3628 л.3.
236. ЦАМО ф.33 о.686044 е.3758 л.10.
237. ЦАМО ф.33 о.686044 е.2141 л.14.
238. ЦАМО ф.33 о.687572 е.151 л.9.
239. ЦАМО ф.33 о.682526 е.1703 л.12; ЦАМО ф.33 о.690155 е.5961 л.219; ЦАМО ф.33 о.687572 е.1417 л.74; ЦАМО ф.33 о.686196 е.6330 л.233.
240. Каширские известия, 16 января 2010 года, № 3 (13869)
241. ЦАМО ф.58 о. 18003 д.15 л.23 ; ЦАМО ф.58 о.А-93012 д.1 л.95
242. ЦАМО ф.33 о.686196 е.5916 л.57.
243. РГВА ф.32920 о.3 д.23 л.11; РГВА ф.32904 о.1 д.236 л. 96.
244. Каширские Известия, 18.02.2012 г
245. Москва и Московская область в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Краткая хроника. – М.:Московский рабочий, 1985.
246. Каширские известия от 22 апреля 2008 г. , №31
247. Шапошников Б.М. Битва за Москву. Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. – М. АСТ, Транзиткнига, 2006.
248. Криворучко М., Скотников Ю.М. Боевая слава Подмоскovie. – М.: Московский рабочий, 1986.
249. Костерев Н.А. Памятные места Подмоскovie: Словарь-справочник. – М.: Издательство «Спутник+», 2011.
250. Москва и Московская область в Великой Отечественной войне 1941-1945. – М., Московский рабочий, 1986.

Андрей Голубев

ЮЖНЫЕ РУБЕЖИ ПОДМОСКОВЬЯ

Московская область в Битве за Москву

Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»,
142100, Московская область, г. Подольск,
Революционный проспект, дом 80/42.

Тираж 650 экз. Заказ 03096-20. Формат 70х100 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ.л. 24

ГАУ МО «Ступинское Информагентство»
142800, Московская область, г. Ступино
Тел.: 8(496)642-84-90
www.instupino.ru